ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

ОСНОВНОЙ КУРС

УЧЕБНИК

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Серия основана в 1996 г.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

ОСНОВНОЙ КУРС

УЧЕБНИК

Под редакцией проф. В.И. Видяпина, проф. М.В. Степанова

Допущено
Министерством образования
Российской Федерации в качестве учебника
для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по специальности
060700 «Национальная экономика»

Москва
ИНФРА-М
2010

УДК 911.3(470) (075.8)
ББК 65.049(2Рос)я73
Р 31

Р 31 **Региональная экономика. Основной курс**: Учебник / Под ред. В.И. Видяпина, М.В. Степанова. — М.: ИНФРА-М, 2010. — 686 с. — (Высшее образование).

ISBN 978-5-16-003721-9

Рассмотрены теоретические основы региональной экономики: предмет, метод и задачи, региональная экономика и региональная политика государства, методы экономического обоснования территориальной организации хозяйства и экономическое районирование территории Российской Федерации. Рассмотрена также Россия как региональная система, где отражены все крупные экономические районы и субъекты Федерации, входящие в их состав.

Для студентов и преподавателей экономических вузов, практических работников экономических служб предприятий и организаций.

833618
TDIU
kutubxonasi
ОНТИ

УДК 911.3(470) (075.8)
ББК 65.049(2Рос)я73

ISBN 978-5-16-003721-9 © Коллектив авторов, 2002

Подписано в печать 04.09.2007.
Формат 60×90/16. Усл. печ. л. 43,0. Уч.-изд. л. 42,81.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура «Newton».
Доп. тираж 2000 экз. Цена договорная. Заказ № 8164

Отпечатано с электронных носителей издательства.
ОАО "Тверской полиграфический комбинат". 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.
Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс: (4822)44-42-15
Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

Коллектив авторов:

Видяпин В.И. — гл. 2;

Степанов М.В. — гл. 1 (1.1–1.3) в соавторстве с Синдяшкиным Н.И. и Рыльским В.А.;
гл. 4 в соавторстве с Пешковым А.Н.;
гл. 9 в соавторстве с Синдяшкиным Н.И. и Рыльским В.А.;

Синдяшкин Н.И. — гл. 1 (1.1–1.3) в соавторстве со Степановым М.В. и Рыльским В.А.,
1.4 в соавторстве с Синдяшкиной Е.Н.;
гл. 3 (3.1–3.2) в соавторстве с Рыльским В.А.;
гл. 8 в соавторстве с Синдяшкиной Е.Н.;
гл. 9 в соавторстве со Степановым М.В. и Рыльским В.А.;

Рыльский В.А. — гл. 1 в соавторстве со Степановым М.В. и Синдяшкиным Н.И.;
гл. 3 (3.1–3.2) в соавторстве с Синдяшкиным Н.И.;
3.3 в соавторстве с Рыльской Т.В.;
гл. 9 в соавторстве со Степановым М.В. и Синдяшкиным Н.И.;

Архипова Л.С. — гл. 5 (5.1–5.4);

Полякова З.М. — гл. 5 (5.5–5.6);

Попова С.В. — гл. 6;

Лисов В.А. — гл. 7;

Тихомиров Н.П. — гл. 10;

Потравный И.М., Павлова Г.В. — гл. 11.

Предисловие

Современный этап экономического развития страны характеризуется быстро растущим интересом к обширному комплексу региональных проблем. Пространственный аспект различных явлений оказывается в центре внимания при региональных исследованиях. Демография, социология, статистика, экология, геология, экономика отраслей — таков далеко не полный перечень наук, в которых пространственные связи изучаемых явлений все в большей мере влияют на изучение региональных проблем. При этом в качестве критерия для отбора исследуемых явлений принимается их влияние на жизнь и деятельность человека.

В период формирования рыночных отношений роль государства в региональном управлении резко снизилась. В результате этого наметилась дезинтеграция регионов. В сложном положении оказалась Восточная зона России. Ее положение осложняется тем, что она граничит с густонаселенными азиатскими странами. Большинство регионов этой зоны ощущают недостаток финансирования, и как результат — низкий уровень жизни населения.

В этих условиях роль государства в управлении регионами резко возрастает. Федеральный центр должен совершенствовать систему государственного регулирования территориального развития. Необходимо определить цели, задачи и методы реализации государственной региональной политики, а также роль государства в решении социальных и экономических проблем, появившихся в результате перехода к рыночной экономике. В этой связи требуется разработка методов оценки экономической безопасности регионов России, а также определение роли частного сектора.

Десятилетний период блужданий при формировании капиталистического рынка в нашей стране показал, что рыночные преобразования без государственного вмешательства и поддержки регионов разных типов приведут к усилению дезинтеграционных тенденций, спаду отечественного производства, нанесут ущерб национальной безопасности, приведут к размыванию прав российских граждан.

Ситуация, сложившаяся в регионах страны, а также разразившийся системный кризис указывают на ведущую роль государства, особенно в период переходной многоукладной экономики, чтобы

сгладить стихию рынка. Ослабление позиций государства в управлении экономическими процессами привело к конфликту между центром и регионами.

На протяжении многих десятилетий вопросы регионального развития в вузах страны изучались в курсе экономической географии, где выделялся раздел экономика регионов. Он давал общее представление о региональных проблемах страны. В нем отсутствовали теория и методика региональных исследований.

В настоящее время значение региональных вопросов резко возросло в связи с необходимостью усилить территориальный подход к регулированию народного хозяйства, управлению им в новых экономических условиях для обеспечения рациональных экономических связей между регионами, научно обоснованной хозяйственной специализации и комплексности, предотвращения автаркии в регионах.

В связи с этим возникла необходимость подготовки в экономических вузах страны специалистов-региональщиков. В РЭА им. Г.В. Плеханова начинается подготовка специалистов такого профиля. На базе учебного плана, под который разработан пакет программ, подготовлен учебник «Региональная экономика». Он должен стать основой при обучении специалистов регионального профиля.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

1.1. Предмет, методы и задачи региональной экономики

Региональная экономика как наука, объект, предмет и методы исследования. В современных условиях возрастает роль территориальных аспектов развития экономики России. Это вызвано диспропорциями в региональном развитии, которые особенно остро проявляются сейчас, в период кризиса, перехода к рыночной экономике. Спад производства, рост безработицы в депрессивных районах, гиперурбанизация, серьезные экологические проблемы, центробежные тенденции в регионах требуют грамотного, научно обоснованного подхода к решению проблем регионального развития.

Исследования экономических и социальных аспектов регионального развития проводились в России и за рубежом еще в начале XIX в. В настоящее время региональную экономику можно считать сформировавшейся отраслью науки, хотя ряд ученых до сих пор не рассматривают ее как самостоятельную науку, отождествляя с экономической географией.

По определению академика Н.Н. Некрасова, «региональная экономика как отрасль экономической науки изучает совокупность экономических и социальных факторов и явлений, обусловливающих формирование и развитие производительных сил и социальных процессов в региональной системе страны и каждом регионе»[1]. Региональная экономика разрабатывает экономические стратегические позиции регионального развития производительных сил, определяющих совершенствование территориальной организации хозяйства страны. Рациональное размещение производительных сил рассматривается как главная составная часть региональной экономики.

---

[1] *Некрасов Н.Н.* Региональная экономика. Теория, проблемы, методы. 2-е изд. — М.: Экономика, 1978. С. 19.

Предметом изучения региональной экономики служат особенности и закономерности размещения производительных сил и развития районов, факторы размещения и регионального развития. Она тесно связана с экономической географией, но в отличие от нее, занимающейся фундаментальными вопросами, нацелена на прикладные, практические результаты исследования. Региональная экономика, несмотря на всю близость с географией, является составной частью экономики.

Региональная экономика тесно связана с экономической теорией, макроэкономическим прогнозированием, отраслевыми экономиками (экономикой промышленности, сельского хозяйства, транспорта и др.), статистикой и другими социально-экономическими науками. Она изучает не только экономические проблемы регионов, но гораздо более широкий круг вопросов — экологию, социальные проблемы и др., т. е. связана с демографией, географией, этнографией, управлением, социологией, градостроительством и другими смежными науками.

Региональная экономика на Западе именуется «региональной наукой», поскольку такое название более полно отражает ее специфику.

Объектами исследования региональной экономики, как следует из самого названия науки, являются регионы. Термин «регион» употребляется очень часто в различных значениях.

Под регионом понимается крупная территория страны с более или менее однородными природными условиями и характерной направленностью развития производительных сил.

В экономической и географической литературе регионами называют самые различные территории, объединенные какими-либо общими чертами:

- группы стран (например, страны Карибского бассейна или Североафриканский регион и т. д.) — макрорегионы;
- территории страны, охватывающие несколько экономических районов (Западная, Восточная зона России и т. д.) — макрорегионы;
- экономический район (Северный, Северо-Западный, Центральный и др.) — макрорегионы;
- область, край, республика и их группы — мезорегионы.

Реже регионами называют территории внутри области, края, республики (микрорегионы).

Региональная экономика изучает регионы одной страны, а также вопросы размещения производительных сил и региональной политики в зарубежных странах.

Развитие процессов экономической интеграции создает усл
вия для выхода региональной экономики и на межнациональны
уровень.

В рамках региональной экономики исследуются такие проблем
как:

- региональная политика государства;
- разработка и реализация региональных программ эконом
  ческого и социального развития;
- эффективность специализации и комплексного развит
  региона;
- экономическое районирование;
- районная планировка

и другие вопросы, связанные с размещением производительны
сил и комплексным развитием регионов.

Региональная экономика изучает механизм экономическо
регулирования размещения производства, определения эконом
ческой эффективности регионального развития. Особое значен
имеет глубокий анализ многих экономических факторов: динами
производительности труда, регионального распределения наци
нального дохода, структуры и эффективности основных фондо
территориальной дифференциации цен и тарифов и т. д.

В региональной экономике используются следующие метод
исследования:

балансовый, заключающийся в составлении региональных б
лансов. Он позволяет выбрать правильные соотношения меж
отраслями специализации региона и отраслями, дополняющим
территориальный комплекс. Балансы необходимы также для ра
работки рациональных межрайонных связей;

картографический, т. е. составление и использование карт, карт
схем, картограмм.

Региональная экономика широко опирается на систему техн
ко-экономических показателей. Она применяет различные метод
расчетов экономической эффективности регионального развити
производительных сил. Это вызывает необходимость широко
использования экономико-математических методов и модел
Чаще применяются два вида экономико-математических моделей
структурные (балансовые) и оптимизационные.

Региональная экономика применяет в своих исследования
также и другие методы: статистический, сравнительный, мет
систематизации и т. д.

Региональные исследования в трудах зарубежных экономисто

Возрастание внимания к региональным аспектам экономическо

и социального развития привело в настоящее время к заметному расширению теоретических исследований в области размещения производства и регионального развития.

Однако, хотя региональная экономика — сравнительно молодая наука, нельзя сказать, что она формируется только сейчас. Подобно тому как политическая экономия начиналась с классической политической экономии Адама Смита и Давида Рикардо, региональная наука имеет своих классиков: немецкие ученые Иоганн Тюнен, Альфред Вебер, Вильгельм Кристаллер, Аугуст Леш, русские ученые Н.Н. Баранский, Н.Н. Колосовский и др.

И.Тюнен открыл влияние фактора пространства на затраты и прибыль сельскохозяйственных предприятий, установил, что таким образом пространство влияет на специализацию предприятий.

А. Вебер разработал теорию промышленного «штандарта» (фактора размещения), определив и проанализировав основные факторы, влияющие на размещение единичного промышленного предприятия. Он выдвинул также идею создания «общей теории» размещения всех предприятий в совокупности, но не осуществил эту идею.

В. Кристаллер подошел к этой проблеме с противоположной стороны, начав не с объекта размещения (т. е. предприятия), а с места, точки размещения. Он создал и обосновал довольно стройную концепцию — теорию центральных мест, выявив роль городов и агломераций в формировании иерархической территориальной структуры страны.

А. Леш пытался слить воедино идеи Вебера и Кристаллера в новой концепции экономического района («экономического ландшафта»).

Таким образом, уже в этот период более или менее четко определились основные направления региональной науки:

- локационное или «размещенческое» направление, ставящее своей задачей отыскать оптимальное место размещения предприятия;
- собственно региональное направление, стремящееся найти оптимальные размеры и структуру хозяйства данного центра или района;
- комплексное направление, пытающееся связать единой теорией и методом локационные и региональные проблемы.

Теория немецкого ученого Вебера, выдвинутая в 1909 г., была первой логически последовательной и цельной теорией размещения

промышленности. Основные положения теории Вебера можн суммировать следующим образом:

1) используя микроэкономический подход, автор устанавлива методологическую схему выбора оптимального решения по разм щению отдельных предприятий;

2) минимизация издержек отдельного предприятия — основно критерий его размещения.

Вебер ввел понятие «штандартного фактора» или фактора ра мещения, определив его как «какое-то четко выраженное преим щество, возникающее в процессе экономической деятельност когда такая деятельность осуществляется в данной местности ил обычно в каком-либо данном типе местности».

По мнению Вебера, на выбор места расположения предприят наибольшее влияние оказывает взаимодействие трех факторов:

а) транспортных издержек (основной);

б) издержек на рабочую силу;

в) агломерации.

Теория Вебера была построена на основе ряда упрощающ допущений. Так, в этой теории рассматривается абстрактная изо лированная территория, на которой предполагается наличие все необходимых ресурсов, игнорируются взаимосвязи между отра лями, роль внешней торговли, наличие различных экономическ районов внутри страны и др.

В дальнейшем в зарубежных региональных концепциях пр изошла заметная эволюция взглядов на факторы размещени производства:

- переход от микроэкономической оценки размещения пред приятия к макроэкономической;
- изменение роли старых факторов и появление новых (нау но-исследовательская база, государственное регулировани экономики), развитие взглядов на фактор агломераци введение понятия «инфраструктура»;
- эволюция методического аппарата для исследования факто ров размещения производства, формализация учета влияни факторов.

Американский ученый У. Алонсо считает, что в условиях разви вающихся стран выбор местоположения промышленного предпри ятия определяют в основном внешние факторы (т. е. экономическа освоенность территории). Обусловленная ими экономия може перекрыть экономию, получаемую за счет размещения предприяти ближе к источникам сырья и районам с избыточной, но некв лифицированной рабочей силой. В этих условиях концентраци

промышленности в уже имеющихся крупных городах и вокруг них является, по мнению Алонсо, вполне оправданной.

Аугуст Леш рассматривал теоретические проблемы размещения хозяйства в целом, в масштабе всей страны и в соответствии с этим уделял большое внимание экономическим районам. Определяющим фактором при размещении производства он считал извлечение максимальной прибыли в отличие от теории наименьших издержек производства Вебера.

При рассмотрении вопросов размещения производства Леш уделял значительное внимание рынкам сбыта готовой продукции.

В основе его теории экономического районирования лежат так называемые «рыночные пространства», выражающие взаимосвязь и противоречия «экономических сил» — тенденции к концентрации и тенденции к рассеиванию.

Специализация и массовое производство выражают концентрирующие силы, а универсальное производство и транспортные издержки — рассеивающие силы.

Теория Леша основывалась на ряде допущений. Так, пространство он представлял в виде равнины, где сырье и топливо имеются в достаточном количестве и размещены равномерно. Наиболее рациональная форма экономических районов при этих условиях — шестиугольники (форма пчелиного сота), которые в сумме максимально заполняют пространство. Сеть шестиугольных экономических районов («экономический ландшафт») в процессе своего хозяйственного развития выделяет экономический центр — большой город.

Наряду с этими так называемыми «простыми условиями» развития экономических районов Леш рассматривал и ряд «сложных условий» (различия экономического порядка, различия в ценах и железнодорожных тарифах, природные различия, национальные особенности, различия политического порядка и др.)

Сам термин «региональная наука» ввел в обиход американский экономист Уолтер Изард. Он считает, что региональная наука шире, чем региональная экономика, она должна изучать пространство, регионы (районы), локации (место размещения) и их системы. У. Изард суммировал и проанализировал ряд работ (Вайгмана, Вебера и др.) в области создания общей теории размещения.

Как отмечалось выше, Изард ввел термин «Региональная наука». Наиболее крупными представителями современной региональной науки являются: Уолтер Изард (США), В. Леонтьев (США), П. Хагетт (Англия) и др. Они издали ряд работ по региональному планированию и экономическому прогнозированию, У. Изард

и В. Леонтьев в начале 50-х гг. разработали первые многоотраслевые модели межрайонных связей. Наиболее известна — модель Изарда.

Региональные исследования в трудах российских ученых. В России региональная экономика начала складываться как наука сначала в рамках экономической географии с трудов экономистов географов Н.Н. Баранского, Н.Н. Колосовского и др. Этим ученым принадлежит ряд трудов по вопросам экономического районирования, развития и размещения производительных сил, а также по общим проблемам экономической географии.

Н.Н. Баранского считают основоположником экономической географии в СССР, он автор многочисленных трудов по теории и методологии экономической географии.

Н.Н. Колосовский в середине 40-х гг. исследовал систему территориальных комплексов районного масштаба, создал фундамент для разработки теории ТПК (территориально-производственных комплексов). Он разработал метод энергопроизводственных циклов, ставший основным для экономико-географической характеристики районов, позволяющий более четко выявить структуру хозяйства и внутрирайонные производственные связи.

Энергопроизводственный цикл (ЭПЦ) — это закономерная цепочка производств, взаимосвязанных производственными процессами на общей для них базе главных видов энергии и сырья.

Колосовский в 1947 г. выделил восемь ЭПЦ и их совокупностей. В связи с НТП и вовлечением в производство новых видов сырья и энергии, их число удвоилось. Сейчас выделяют 16 ЭПЦ.

В дальнейшем проблемы региональной экономики изучали П.М. Алампиев, В.В. Кистанов, Е. Пробст, Э.Б. Алаев, Н.Н. Некрасов и др. Согласно их исследованиям, экономический район — это неотъемлемая часть народного хозяйства страны. Он занимает определенную территорию. Основные его черты: производственная специализация, уровень и структура производства, экономико-географическое положение, природные и трудовые ресурсы.

1.2. Закономерности, принципы и факторы размещения производительных сил

Закономерности размещения производительных сил. Развитие науки и практики в области размещения производительных сил требует все более глубокого изучения важнейших категорий — объективных закономерностей, принципов и факторов размещения производительных сил на базе диалектического мировоззрения.

Однако в нашей экономической литературе этим методическим проблемам еще не уделяется должного внимания. Более того, встречается неправильное понимание сущности этих важнейших категорий, их соотношения, как наиболее общих понятий в науке о размещении производительных сил. Их нередко смешивают. Это затрудняет разработку теоретических и методических проблем в этой области экономической науки.

На каждом этапе исторического развития общества проявляются определенные закономерности в размещении производительных сил. Они формируются в результате взаимодействия законов общественного развития.

Закономерности размещения производительных сил представляют наиболее общие отношения между производительными силами и территорией.

Если закономерности выражают объективную реальность в размещении общественного производства, то принципы являются отражением этих закономерностей в хозяйственной политике государства.

С научной и практической точки зрения важно не только правильно различать закономерности размещения производительных сил и их принципы. Очень важно также правильно понимать их соотношения. Исходными должны быть объективные закономерности, т. е. существующие независимо от нашего сознания объективно необходимые взаимосвязи и взаимообусловленность в размещении предприятий, отраслей народного хозяйства и устойчивом развитии экономических районов, в рациональных связях между ними.

Для современного состояния экономического развития особое значение приобретает рациональное размещения производительных сил, позволяющее обеспечивать нам бóльшую эффективность производства, получать максимальную прибыль при бережном, рациональном использовании природно-ресурсного потенциала, сохранении и улучшении экологических условий жизни населения. При этом важное значение имеют комплексное использование природных ресурсов, внедрение безотходных технологий при переработке сырья и топлива. При современном размещении производства в условиях формирующегося рынка особое значение имеют структурная перестройка всей хозяйственной системы, социологизации экономики, выравнивание уровней экономического развития отдельных регионов РФ. Совершенствование территориальной структуры хозяйства, обеспечение рационального сочетания экономического и социального развития каждого субъекта

федерации, региона, национальных образований (республик и автономных округов) должно быть направлено на улучшение их взаимодействия в хозяйственном комплексе России, комплексность их развития, формирование территориально-производственных комплексов и промышленных узлов, рациональное освоение их природных и экономических ресурсов.

Современное состояние научных исследований позволяет сформулировать общие закономерности размещения и территориального развития общественного производства.

1. Рациональное, наиболее эффективное размещение производства.

2. Комплексное развитие хозяйства экономических районов и всех субъектов Российской Федерации.

3. Рациональное территориальное разделение труда между регионами и в пределах их территорий.

4. Выравнивание уровней экономического и социального развития регионов.

Наиболее общей закономерностью развития региона является «Рациональное, наиболее эффективное размещение производства». Оно означает экономию затрат на производство продукции, размещение на конкретной территории по возможности всех стадий производства вплоть до готового продукта. Природные ресурсы в разных регионах России отличаются по величине запасов, содержанию полезных компонентов, горно-геологическим условиям залегания. Большое значение при этом имеют транспортные условия, обеспечивающие приближение производства к источникам сырья, топлива, энергии и потребления. Также оказывает огромное влияние на размещение производства стоимость перевозок, особенно в России с ее огромной территорией и неравномерным размещением природных богатств. Поэтому одной из главных задач повышения эффективности, снижения стоимостных затрат является сокращение чрезмерно дальних, особенно громоздких перевозок, приближение материалоемких производств к источникам сырья, а топливно-энергетических — к источникам энергии.

Ни одна отрасль промышленности и сельского хозяйства, ни одно предприятие не может развиваться с достаточной экономической эффективностью, не размещаясь в таком районе или пункте страны, где имеются для них наиболее благоприятные условия. Но, будучи размещенным в том или ином экономическом районе, предприятие данной отрасли путем комбинирования и кооперирования связывается с предприятиями других отраслей этого же экономического района. Взаимосвязи между народным

хозяйством страны и ее экономическими районами выражают пропорции между целым и частями и зависят от уровня развития производительных сил.

Важным условием рационального размещения производства является кооперирование и комбинирование производства, а также внедрение новейших, наиболее прогрессивных и безотходных технологий. При этом рациональное размещение производительных сил предусматривает бережное отношение к природным ресурсам, их сбережение и улучшение экологических условий. Все бóльшее значение приобретают сокращение потерь при добыче и обогащении полезных ископаемых, работы по восстановлению лесов, рациональное использование земельных ресурсов.

Комплексное развитие хозяйства экономических районов и всех субъектов Российской Федерации — это сочетание отраслей специализации, имеющих общероссийское значение, отраслей производства, удовлетворяющих потребности населения, а также потребности ведущих отраслей и отраслей инфрастуктуры. Комплексность хозяйства регионов предполагает укрепление экономических связей между отраслями специализации, отраслями, дополняющими территориальный комплекс и сферой услуг.

Каждый экономический район[1] России имеет свой особый природно-ресурсный потенциал, своеобразные экономические и социальные условия, которые определяют его хозяйственный профиль.

Комплексное развитие экономических районов России — оптимальное при данном уровне развития производительных сил сочетание отраслей хозяйства и взаимосвязанных предприятий в экономических районах с целью повышения производительности общественного труда путем наиболее рационального использования природных и трудовых ресурсов, производственных мощностей предприятий и транспортных средств; неразрывно связано с его научно обоснованной специализацией.

Проблемы комплексности и пропорциональности развития хозяйства в экономических районах имеют первостепенное значение для развития и размещения производительных сил не только в России, но и в других странах, и чем выше уровень развития производительных сил, тем актуальнее и сложнее становятся эти проблемы.

---

[1] Экономический район представляет собой хозяйственный комплекс, целостную территориальную хозяйственную систему, где ведущая роль должна принадлежать отраслям рыночной специализации.

При переходе на рыночные отношения в России уже на стартовом уровне сложилась система территориально-производственных комплексов[1] различных рангов и типов.

Идет процесс постоянного развития единого хозяйственного комплекса на основе межотраслевых комплексов (топливно-энергетического, машиностроительного, химического, строительного, лесного, агропромышленного и др.), а также региональных комплексов[2].

Современный хозяйственный комплекс России имеет сложную отраслевую структуру, которая в настоящее время коренным образом перестраивается с учетом социологизации.

Отраслевая структура общероссийского комплекса связана с территориальной структурой комплексов разных рангов. Основное место принадлежит региональным комплексам.

Рациональное территориальное разделение труда между регионами и в пределах их территорий является необходимым условием эффективного размещения производства в условиях рыночной экономики.

В развитии территориального разделения труда наблюдается объективная закономерность. По мере повышения уровня развития производительных сил растет число экономических районов, производящих одноименную продукцию, и удельный вес старых районов в производстве этой продукции, как правило, понижается при непрерывном росте его объема.

Когда речь идет о роли природных ресурсов и природных условий в развитии территориального разделения труда, необходимо иметь в виду две особенности. Одна из них состоит в том, что ряд природных ресурсов имеется не повсеместно, а в ограниченном числе районов (алмазы, никель, медь). Вторая заключается в том, что целый ряд природных ресурсов имеется во многих районах, но наиболее эффективно разрабатывать эти ресурсы можно в небольшом числе районов.

Многие отрасли добывающей промышленности могут развиваться лишь в тех районах, где имеются достаточно крупные запасы соответствующих природных ресурсов, доступных для их хозяйственного

---

[1] Территориально-производственный комплекс — это пропорционально согласованное сочетание производств и предприятий экономически и технологически связанных отраслей.

[2] Региональный комплекс представляет собой рациональное сочетание эффективных отраслей специализации с дополняющими территориальный комплекс отраслями, а также производственной и социальной инфраструктурой (транспорт, связь, жилой фонд, предприятия сферы услуг и т. д.).

использования при современном уровне развития производительных сил, транспорта и т. д. Например, громадный Тунгусский угольный бассейн пока еще не используется из-за недоступности его для освоения в силу транспортно-географического положения и суровых климатических условий.

Большие природно-экономические различия имеются в развитии различных отраслей сельского хозяйства. Примером может служить выращивание сахарной свеклы и подсолнечника, для которых наиболее благоприятные условия сложились в Центрально-Черноземном, Северо-Кавказском и Поволжском районах.

Наряду с природными ресурсами и условиями необходимо учитывать исторически сложившуюся специализацию ряда экономических районов России. Так, старые промышленные районы (Центральный, Северо-Западный, Уральский и др.) располагают большими производственными фондами текстильной промышленности, машиностроения, высококвалифицированными кадрами. Все это неизбежно вызывает необходимость экономического сотрудничества экономических районов, взаимного обмена соответствующими продуктами промышленности и сельского хозяйства.

Территориальное разделение труда оказывает большое влияние на уровень производительности труда, особенно в добывающих отраслях, где различия в природных условиях и ресурсах проявляются в наибольшей степени.

Возможности повышения производительности труда путем лучшего использования благоприятных природных и экономических условий в различных экономических районах возрастают с уровнем развития научно-технического прогресса.

В развитии производительных сил всех стран мира большую роль играет общественное разделение труда в различных его формах, в том числе территориальное разделение труда. Общественное разделение труда неразрывно связано с уровнем производства материальных благ. Уровень развития производительных сил любого государства обнаруживается нагляднее всего в том, в какой степени развито у него разделение труда. Формирование мирового рынка приводит к расширению экономических связей между странами и всесторонней их зависимости друг от друга. Это неизбежно ведет к развитию территориального разделения труда.

Территориальное разделение труда является одной из важнейших форм общественного разделения труда и представляет собой специализацию различных районов страны на той или иной отрасли промышленного или сельскохозяйственного производства или одновременно на ряде отраслей.

833618
ТГПИ

Среди основных факторов большое значение для территориального разделения труда имеет дифференцированность природных условий, географическое распределение природных ресурсов, численность и плотность населения, его трудовой опыт, экономико-географическое положение страны и отдельных ее частей. Территориальное разделение труда непрерывно развивается, в результате образуются новые районы, в которых рабочее население специализируется на определенных видах производства.

Каждый экономический район отличается не только своей специализацией в общероссийском масштабе, но и отраслевой структурой хозяйства, пропорциями между отраслями промышленности и сельского хозяйства. Нарушение необходимых при данном уровне развития производительных сил пропорций между отраслями хозяйства в данном экономическом районе замедляет его развитие и вызывает нерациональные межрайонные перевозки сырья, топлива и готовой продукции по всей стране. Пропорциональное развитие экономических районов должно предусматривать эти особенности.

Регионы имеют различные экономические, природно-ресурсные и исторические условия и особенности, разные уровни экономического развития. Поэтому каждый регион может формировать свою, присущую только ему, рыночную специализацию экономики и на основе экономических связей обмениваться продукцией с другими регионами. Так, сложившиеся общероссийские металлургические базы в Центральном, Уральском и Западно-Сибирском районах сохраняют свою специализацию и в перспективе будут поставлять свою продукцию на рынок других регионов, как и нефтегазоносные регионы Западной Сибири, Урала, Поволжья, Северного района. В то же время они будут получать необходимую им продукцию из других регионов России.

На современном этапе экономического развития в условиях становления и развития рынка особенно важно дальнейшее совершенствование разделения труда между регионами путем объединения и согласования их трудовых усилий, правильного сочетания интересов государства с интересами каждого региона или республики. Вопросы создания новых крупных хозяйственных объектов требуют рассмотрения в масштабе всех субъектов РФ, утверждения специальных программ.

Территориальное разделение труда и рациональная специализация регионов при организации правильных экономических связей между регионами и внутри них будут способствовать повышению

уровней экономического развития, необходимому расширению производства и повышению его эффективности.

Вопросы методологии и методики исследования районно-комплексных проблем изучались советской, а затем, начиная с 90-х гг., российской экономической наукой. Однако уровень и масштабы этих исследований не отвечают современным требованиям. Особенно отстает разработка экономико-математических методов применительно к задачам дальнейшего усиления комплексности хозяйства экономических районов разного типа.

По мере повышения уровня развития производительных сил, научно-технического прогресса, появления новых источников сырья и связанных с ними сдвигов в размещении производства изменяются и территориальные пропорции в народном хозяйстве страны.

В экономической литературе до 70-х гг. порой слишком узко представлялись вопросы пропорциональности, нередко они сводились к соотношению между отраслями только в масштабе всей страны. Но это только одна сторона расширенного воспроизводства. В условиях громадной территории России с неповторимым разнообразием природных и экономических условий жизненно важное значение имеют территориальные пропорции между экономическими районами, а также внутри них.

Наряду с межрайонными пропорциями актуальное значение имеют и внутрирайонные пропорции. Они своеобразно проявляются в развитии экономических районов. Это обусловлено тем, что экономические районы имеют свою специфику в природных условиях и природных ресурсах, специализации производства, экономико-географическом положении, транспортных условиях, численности и плотности населения. Структура производства экономических районов отнюдь не повторяет структуру производства страны в целом, а имеет свои особенности, определяемые, в первую очередь, территориальным, межрайонным разделением труда.

В каждом комплексе выделяются три группы отраслей производства. Ведущая роль принадлежит отраслям промышленности и сельского хозяйства, на которых экономические районы специализируются в общероссийском масштабе.

На основе наиболее благоприятных экономических и природных условий данного экономического района в этих отраслях достигается более высокая производительность труда при одинаковом уровне научно-технического прогресса с другими районами.

Отрасли специализации, как правило, определяют уровень развития производительных сил экономического района, структуру его

хозяйства и занятость населения. В прямой зависимости от отраслей специализации находится группа сопряженных с ними отраслей производства. Разумеется, это не означает, что в каждом районе должен быть представлен весь круг отраслей, необходимых для развития первой группы, особенно для таких отраслей, как автостроение, тракторостроение, электронная, приборостроительная промышленность и робототехника, где рационально межрайонное кооперирование. К следующей группе относятся обслуживающие отрасли, которые производят продукцию местного потребления, используя в основном внутрирайонные ресурсы.

Все три группы отраслей производства взаимосвязаны в хозяйственных комплексах экономических районов, и их соотношение изменяется в зависимости от уровня развития производительных сил. Каждому уровню развития присущи свои оптимальные пропорции между этими группами отраслей. Проявление диспропорций между ними ведет к потерям, замедлению темпов развития хозяйства, недостаточному использованию трудовых ресурсов в экономических районах.

Научная обоснованность рационального размещения производительных сил, экономического районирования страны, вплоть до районного планирования, районирования производства и потребления материальных благ имеет первостепенное значение для определения оптимальных территориальных народнохозяйственных пропорций.

Следовательно, такие важные вопросы расширенного воспроизводства, как правильные пропорции в народном хозяйстве страны, пропорции между отраслями производства, между производством и потреблением, могут правильно решаться при одном непременном условии: эти пропорции должны рассматриваться не только в общероссийском масштабе (по отраслям), но и в разрезе экономических районов и мезорегионов, т. е. при правильном сочетании отраслевого и районного аспектов развития народного хозяйства.

В ходе развития производительных сил усиливаются межрайонные экономические связи. Разделение труда приводит к росту экономического потенциала отдельных экономических районов. Например, если в 1970 г. Западно-Сибирский экономический район производил 6,5% промышленной продукции России, то в 1999 г. —15%.

Следует отметить, что существуют большие различия в развитии производительных сил Западной (Европейская часть России и Урал) и Восточной (Западная и Восточная Сибирь, Дальний Восток) экономических зон.

Западная зона сосредотачивает 80% обрабатывающей промышленности, а Восточная зона — 63% добывающей промышленности. В Западной зоне находятся крупнейшие научно-технические центры.

Отсюда следует, что в западной части России имеются благоприятные условия для расширения промышленного производства на действующих предприятиях путем их технического перевооружения и увеличения их производственных мощностей. Выпуск продукции может быть увеличен при минимальных капитальных вложениях. Существующая специализация экономических районов Западной зоны не претерпит значительных изменений. Роль этой зоны должна повышаться за счет преимущественного развития машиностроения, атомной энергетики и других отраслей промышленности, которые определяют технический прогресс во всем народном хозяйстве России.

Рост производства западных районов должен происходить исключительно за счет повышения производительности труда и при относительном сокращении потребления ресурсов топлива, электроэнергии, сырья, материалов и воды. Не следует допускать размещение новых и расширение действующих энерго- и водоемких производств. Новые предприятия здесь нужно создавать лишь в целях осуществления прогрессивных структурных сдвигов и для ликвидации существующих диспропорций. Это дает возможность стабилизировать напряженный топливно-энергетический баланс. В настоящее время из Восточной зоны в Западную ежегодно поставляется почти 1 млрд т у.т.

В последнее время (и в перспективе) усиливается влияние Восточной зоны на экономическое и социальное развитие страны в результате использования угольных, нефтяных, газовых, лесных и других ресурсов, а также преимущественного развития энергоемких и водоемких производств обрабатывающей промышленности.

В Восточной зоне особое внимание необходимо обратить на размещение машиностроения. Межрайонные экономические связи машиностроительной промышленности восточных районов вскрывают диспропорцию в ее размещении. Межрайонные связи Сибири и Дальнего Востока имеют свои особенности. Если для Западной зоны присущ обмен грузами в основном внутри своей зоны, то для восточных районов, наоборот, характерен обмен главным образом с районами другой зоны. Так, например, в общем вывозе продукции машиностроения западных районов поставки за пределы своей зоны составляют 18%, а ввоз из другой зоны — 25% суммарного ввоза.

В Восточной зоне вследствие узкой специализации машиностроительных предприятий, имеющих общероссийское значение, а также

значительного несоответствия номенклатуры выпускаемых машин и оборудования профилю хозяйства зоны только 25% машиностроительной продукции потребляется внутри Восточной зоны, а 75% вывозится за ее пределы, в том числе 72% в Западную зону (3% в Казахстан и Среднюю Азию). С другой стороны, из-за узости специализации производства, недостаточной его комплектации, неравномерности в развитии отдельных отраслей непрерывно растет поток машин и оборудования на восток из западных районов страны, за счет которых ежегодно покрывается 73% их суммарной потребности.

Незначительное использование машиностроительной продукции для удовлетворения местных потребностей означает, что эта отрасль слабо участвует в повышении уровня комплексности своего хозяйства.

По большинству отраслей машиностроительного комплекса потребности востока страны за счет местного производства удовлетворяются не более чем на 20%. Исключение составляют горнорудное и горношахтное оборудование, сельскохозяйственное, энергетическое и электротехническое машиностроение, удельный вес продукции собственного производства которых в общем объеме потребления составляет 27–52%.

Рассматривая вопрос о разделении труда между районами, необходимо подчеркнуть значение систематического улучшения структуры хозяйства внутри республик и районов. Процесс этого улучшения должен быть непрерывен и хорошо сбалансирован. Оптимальная структура пропорций между отраслями производства в том или ином районе позволяет сформировать эффективный российский рынок и исключить нерациональные транспортные расходы.

Необходимость строгого соблюдения пропорциональности в развитии хозяйства и заблаговременного предотвращения хозяйственных диспропорций имеет самое непосредственное отношение и к сбалансированному развитию экономических районов. Оптимальные пропорции в народном хозяйстве всей страны невозможны без рациональных пропорций в экономических районах.

В обеспечении эффективного развития экономики в условиях развития рыночных отношений велико значение выравнивания уровней социально-экономического развития всех регионов страны[1].

---

[1] Региональная экономика: учебное пособие для вузов / Под ред. проф. Т.Г. Морозовой. — М.: Банки и биржи, НИТИ, 1995. С. 35.

При вступлении в рынок отдельные территории России, республики, автономные округа, регионы находятся на разных уровнях экономического развития.

Выравнивание уровней социально-экономического развития регионов является важнейшей закономерностью размещения производства, важным фактором ускорения темпов развития не только наиболее отсталых территорий, но и страны в целом.

В настоящее время, при общем падении уровня жизни по стране, выделяются регионы, которым должно быть уделено внимание правительства России в первую очередь. В этих отсталых регионах могут возникнуть и очаги напряженности, способные дестабилизировать ситуацию во всей России. Поэтому необходимо выделение дополнительных средств из бюджета страны для выравнивания уровней социально-экономического развития этих регионов, составление целевых программ их развития.

В зоне традиционного расселения малочисленных народов Севера, как известно, расположены уникальные минерально-сырьевые, топливно-энергетические и биологические ресурсы, интенсивное промышленное освоение которых без соблюдения социальных и экологических требований в условиях легко ранимой северной природы нанесло невосполнимый ущерб экономике и самобытной культуре этих народов. Была подорвана экономическая основа их развития — традиционные отрасли хозяйства — оленеводство, охота, рыбный промысел, т. е. ухудшалась среда их обитания. Возникла угроза исчезновения не только традиционных занятий, обычаев, культуры, но и самих малочисленных народов Севера. Решение проблем народов Севера возможно на основе проведения специальной государственной политики, главной целью которой является выравнивание уровней, преодоление социально-экономического и культурного отставания, достижение качественного улучшения условий их жизнедеятельности.

В период перехода к рыночной экономике необходимым условием возрождения малочисленных народов Севера является усиление государственной протекционистской политики, установление льгот и гарантий в соответствии с законами России.

Объективные закономерности размещения производительных сил, являясь отражением законов развития рыночной экономики, действуют не изолировано друг от друга, все они взаимообусловлены.

Основные принципы размещения производительных сил. Наряду с закономерностями размещения производительных сил большое значение имеют и принципы размещения — конкретные проявления

пространственного распределения производства в определенный период экономического развития страны.

Если закономерности выражают объективную реальность в области размещения общественного производства, то принципы являются отражением закономерностей в экономической политике государства и носят субъективный характер. Принципы можно рассматривать как методы хозяйствования.

Принципы размещения производства в условиях рыночной экономики представляют собой основные, исходные научные положения, которыми руководствуется государство в своей экономической политике.

Принципы размещения производства должны способствовать пропорциональному размещению производительных сил, углублению разделения труда между районами, их комплексному развитию и установлению рациональных межрайонных связей.

Исходя из объективных закономерностей и общих задач размещения производства следует выделить общие принципы.

1. Приближение производства к источникам сырья, топлива, энергии и к районам потребления продукции.

2. Первоочередное освоение и комплексное использование наиболее эффективных видов природных ресурсов.

3. Эффективное размещение производительных сил по территории страны.

4. Реализация преимуществ и экономических выгод международного разделения труда в развитии и размещении производительных сил.

Одним из принципов размещения производительных сил является тяготение, особенно промышленного производства, к источникам сырья, топлива, энергии и к районам потребления. Этот принцип приобретает особое значение на стадии формирования рыночных отношений.

Когда речь идет о принципе приближения к источникам сырья, необходимо учитывать, что концентрация промышленности и увеличение размеров предприятий требуют наличия крупных источников сырья и топлива, чтобы обеспечить потребности этих предприятий на весь амортизационный период. При этом добыча сырья и топлива и доставка их потребителям должны быть эффективны (осуществлены с наименьшими издержками).

Немаловажную роль играет принцип первоочередного освоения и комплексного использования эффективных видов природных ресурсов за счет освоения новых территорий. Это вызвано усилением неравномерности территориального распределения ресурсов

и усложнением горно-геологических и экономико-географических условий их разведки и эксплуатации в некоторых горнодобывающих центрах. Имеющиеся крупные и мелкие месторождения полезных ископаемых во многих районах истощаются, поэтому в хозяйственный оборот все больше вовлекаются ресурсы Севера.

Однако тяжелые природно-климатические условия, недостаток рабочей силы, относительно низкий уровень развития транспорта серьезно усложняют и удорожают освоение региона. В значительной мере из-за этого обозначилось разное возрастание в стране затрат на поиски, разведку, освоение и транспортировку сырья, охрану окружающей среды.

Но в пределах северной зоны, занимающей более половины площади страны, сосредоточены различные запасы разнообразных естественных ресурсов, и экономически обоснованное вовлечение их в хозяйственный оборот является важнейшим условием устойчивого развития ведущих отраслей промышленности. На первое место выдвигаются ресурсы, добыча которых в требуемом количестве не может быть обеспечена в других районах. Это прежде всего нефть и газ, цветные, редкие и драгоценные металлы.

На Севере находятся крупные прогнозные и изученные запасы газа и нефти. Общая перспективная площадь по этим высокоэкономичным видам топлива в Западно-Сибирской и Тимано-Печорской нефтегазоносных провинциях составляет соответственно 1,5 и 0,6 млн кв. км. Выявлены значительные прогнозные запасы газа на западе Якутии, нефти и газа на территории Таймырского, Эвенкийского и Чукотского автономных округов, шельфовых зонах морей Северного Ледовитого океана. На Севере расположены крупнейшие угольные бассейны: Тунгусский, Ленский, Южно-Якутский и Печорский. Геологические запасы угля здесь превышают ресурсы всех других угольных бассейнов страны.

Север богат цветными и благородными металлами, редкими элементами. На его долю приходится бóльшая часть учтенных запасов никеля, меди и олова, значительные запасы апатито-нефелиновых руд, бокситов, железных руд, золота и других видов полезных ископаемых.

Огромные лесные ресурсы Севера составляют более 40% всех запасов эксплуатационного лесного фонда России. Подавляющая их часть состоит из хвойных пород. На территорию региона приходится свыше 80% запасов пресной воды, а также основная часть потенциальных гидроэнергоресурсов многоводных северных рек. Перспективны возможности крупномасштабного использования

энергии нетрадиционных источников — ветра, морских приливов. Значительны запасы рыбы, морского пушного зверя.

Однако эксплуатация природных богатств на Севере происходит в экстремальных условиях, проявляющихся в суровом климате, низкой заселенности и слабой хозяйственной освоенности зоны, неразвитой транспортной системе, территориальной разобщенности формирующихся промышленных очагов. Характерными природными особенностями Севера являются низкие температуры воздуха, продолжительность зимнего периода до 300 дней, распространение многолетней мерзлоты, часто повторяющиеся ветры, усугубляющие жестокость климата.

Влияние суровых природных условий определяет увеличение трудовых затрат и повышенные расходы на жизнеобеспечение человека в сравнении со среднеширотными регионами, что в совокупности вызывает необходимость заинтересовать работников более высокими ставками заработной платы (почти в 3 раза выше). Природные условия затрудняют и удорожают все виды работ на открытом воздухе (по промышленным сооружениям в 4–7 раз, строительству наземных транспортных путей в 3–5 раз и т. д.), требуют специальных машин и технических средств. Необходимы значительные дополнительные затраты на сохранение экологического равновесия в связи с неустойчивостью природной среды.

Однако, несмотря на все трудности, использование природных ресурсов Севера расширяется. Решающими условиями являются крупномасштабный характер богатств, высокое содержание полезного вещества в рудах, уникальность отдельных видов сырья при отсутствии альтернативы их добычи в освоенных районах. Несмотря на действие удорожающих факторов, это обеспечивает высокую эффективность вовлечения сырьевых ресурсов региона в народнохозяйственный оборот.

Любой этап развития теории и практики в области производительных сил характеризуется повышенным вниманием к вопросам эффективности, экономическому обоснованию выбора районов и пунктов для новых предприятий в качестве объектов для расширения и реконструкции, установлению территориальных пропорций и межрайонных связей, обоснованию комплексного развития районов и формирования территориально-производственных комплексов и промышленных узлов.

Повышенное внимание ко всем этим вопросам явилось закономерным результатом ряда объективных обстоятельств. При нормальном экономическом развитии России усилится значимость интенсивных факторов. Поэтому должны быть мобилизованы все

возможности повышения эффективности. Главными задачами повышения эффективности являются: рациональная территориальная организация производства, комплексное региональное развитие народного хозяйства. В силу региональных различий в затратах на производство промышленной и сельскохозяйственной продукции одно и то же ее количество в целом по России может быть получено в зависимости от разного размещения производства с большими или меньшими издержками. Следовательно, правильно построенная территориальная модель дает экономический эффект, дополнительный к тому, который может быть получен благодаря научно-техническому прогрессу и другим факторам. По предварительным расчетам, научно обоснованные сдвиги в размещении промышленности на восток страны по сравнению с вариантом сохранения существующей территориальной структуры производства могут обеспечить экономию приведенных затрат в размере 40%.

На современном этапе хозяйственного развития обострилась значимость пространственных разрывов между районами концентрации промышленности и районами концентрации природных ресурсов. Несмотря на технический прогресс на транспорте, рост потребности в этих ресурсах ведет к тому, что положение по отношению к районам их расположения оказывает все более ощутимое влияние на все экономические показатели размещаемого или реконструируемого предприятия. Не случайно так остро ставится вопрос об ограничении в европейских районах размещения новых топливо- или энергоемких производств.

Экономика предъявляет особые требования к программированию и управлению, повышению его обоснованности, нацеленности на высокие конечные результаты, на усиление комплексности, на лучшее отражение в нем народнохозяйственных интересов. Тем самым предъявляются требования к совершенствованию территориального аспекта программирования, к повышению обоснованности и эффективности размещения производства, ибо не может быть программа ни оптимальна, ни сбалансирована без проработки в территориальном аспекте. Это требование — одно из необходимых условий как обеспеченности программы, так и ее оптимизации, мобилизации дополнительных резервов эффективности. Возросшие требования к качеству программирования вызвали усиленное внимание к эффективности решения вопросов размещения производительных сил.

В настоящее время большое внимание уделяется необходимости комплексного, системного подхода вообще и в частности при решении вопросов размещения даже отдельных предприятий.

Ведь любое из них становится частью определенной территориальной системы (промышленного узла, промышленного района, области, края и т. д.), и от того, насколько оно впишется в нее, зависит и эффективность работы и развития всей системы, в которую это предприятие попадает.

В условиях становления и развития рыночных отношений в России особое значение приобретает принцип использования экономических выгод при международном разделении труда, восстановлении и развитии экономических связей со странами ближнего и дальнего зарубежья.

Известно, что размещение производительных сил любой страны должно осуществляться в рамках международного разделения труда. При этом взаимоотношения между странами должны строиться на принципах полного равноправия, доверия, взаимной выгоды и соблюдения суверенитета. Сотрудничество с зарубежными странами обеспечит возможность полнее, рациональнее и эффективнее развивать производительные силы и использовать свои ресурсы. Международное разделение труда оказывает большое влияние на отраслевую и территориальную структуры хозяйства, на более рациональное размещение производительных сил. Причем главной формой сотрудничества со странами зарубежья является сотрудничество на базе межправительственных двусторонних соглашений.

Учитывая, что экономика бывшего СССР была очень сильно интегрирована, а после его распада разрушены экономические связи с бывшими республиками (ныне странами ближнего зарубежья), усилилась кризисная обстановка в экономике России и этих государств. Поэтому в настоящее время особое значение приобретают межправительственные соглашения о взаимных поставках продукции, договоры о выполнении совместных работ по вводу в действие производственных объектов, осуществляемых на долевых началах. Восстановление хозяйственных связей дает возможность выйти из кризиса и успешно осуществить экономические реформы перехода к рыночной экономике.

В современных условиях особенно важны такие формы экономического сотрудничества с зарубежными странами, как совместное финансирование и строительство хозяйственных объектов в нашей стране, создание совместных предприятий, сотрудничество в финансовой и банковской сферах, сотрудничество на компенсационной основе, внешняя торговля и др.

За период 1992–2000 гг. произошли разительные перемены в области экономических отношений между Россией и странами

Запада. Внешнеэкономические связи создают благоприятные возможности использования достижений мировой научно-технической мысли, способствуют ускорению научно-технического прогресса в народном хозяйстве, снижению затрат в общественном производстве. Современная внешнеэкономическая стратегия России основывается на наиболее полном использовании возможностей взаимовыгодного международного разделения труда, углублении внешнеэкономических и научно-технических связей, осуществлении прогрессивных структурных сдвигов в экспорте и импорте в интересах повышения эффективности народного хозяйства.

Актуальность долговременной концепции развития внешнеэкономических связей вытекает, в частности, из того, что в мировой торговле устойчивой тенденцией является повышение удельного веса продукции обрабатывающей промышленности. В настоящее время она достигла 72% мирового товарооборота, причем продукция машиностроения составляет около 33%.

Между тем структура экспорта России не соответствует не только общим закономерностям развития спроса на мировом рынке, но и структуре материального производства в самой России. В структуре экспорта машины и оборудование имеют относительно небольшой удельный вес (9%) при доминирующей роли энергоносителей. Во внутреннем производстве наблюдается иная картина: на долю машиностроительного комплекса приходится 28%, а топливно-энергетического — 15% всей промышленной продукции. Импорт машин и оборудования составляет 39%.

После распада СССР одной из важных форм сотрудничества стали совместные предприятия. Они создавались на территории бывших союзных республик с участием других государств (США, Германии, Франции, Италии, Бельгии и др.). На территории России к 2000 г. было сформировано свыше 4250 совместных предприятий, на Украине — 320, в Казахстане — 75 и т. д.

Важную роль играет и такая нетрадиционная форма внешнеэкономических связей, как сооружение крупных промышленных предприятий на компенсационной основе. Предоставленные иностранные кредиты для закупки комплексного оборудования, передовой технологии для строительства предприятий на территории страны затем компенсируются поставками кредиторам того продукта, который производит построенный объект в течение определенного времени.

Подъему хозяйства России в условиях рыночной экономики может способствовать создание зон свободного предпринимательства.

Такая форма внешнеэкономической деятельности, как показывает опыт Китая и Турции, приносит немалый успех.

Свободные экономические зоны способствуют быстрому развитию отдельных территорий. В них предоставляется льготный режим для иностранного капитала с целью привлечения инвесторов. В результате зона получает преимущества для структурной перестройки своей экономики, расширения экспортного потенциала, решения проблем социально-экономического развития. Такими зонами были объявлены Калининградская, Сахалинская, Читинская области, районы городов Санкт-Петербурга, Выборга и порт Находка. Но на поступление иностранного капитала в эти зоны влияет политическая нестабильность в России.

Несмотря на развитие различных форм внешнеэкономической деятельности, определяющим фактором в международном разделении труда является внешняя торговля. Однако удельный вес России в мировом товарообороте не превышает 2%, импорт же продовольствия составляет более 60%, а машин и оборудования — 40% ее потребности. Эти негативные тенденции угрожают экономической самостоятельности России.

В размещении производительных сил учитываются и другие принципы, например, принцип оздоровления экологической обстановки, принятие эффективных мер по охране природы и рациональному природопользованию, принцип регулирования роста больших городов, активизации развития малых и средних городов и т. д. Каждый временной этап развития экономики страны имеет свои, присущие данному периоду, принципы размещения производительных сил.

Факторы размещения производительных сил. Наряду с закономерностями и принципами размещения производительных сил необходимо также учитывать разнообразие факторов размещения различных предприятий и развития различных районов.

Факторы размещения — это совокупность пространственных неравнозначных условий и ресурсов, их свойств, правильное использование которых обеспечивает высокие результаты при размещении предприятий материального производства и развития хозяйства районов.

Различают следующие основные группы факторов:

- природные ресурсы и условия;
- экономические условия;
- экологические условия.

В докладе ЮНИДО по промышленному развитию есть специальный раздел, посвященный факторам размещения промышленности, в котором обобщены точки зрения западных экономистов.

Факторы размещения включают природные ресурсы и условия, трудовые ресурсы, капитал, правительственную политику, транспорт, а также агломерационную экономию. Последняя состоит из экономии от масштаба производства, локализационной экономии, а также урбанизационной и межотраслевой экономии.

Экономия от масштаба производства получается в связи с изменением издержек производства в зависимости от объема выпускаемой продукции. Суммарные издержки на производство и транспорт крупных предприятий, расположенных на больших расстояниях от рынка сбыта, оказываются меньшими, чем у многочисленных мелких производителей, рассеянных по всей стране вблизи потребителей. Под локализационной экономией понимается территориальная концентрация предприятий одной отрасли в нескольких крупных городских центрах, где имеются в достаточных количествах специализированная рабочая сила, рынок сбыта и разнообразные специализированные виды обслуживания производства.

Межотраслевая и урбанизационная экономия возникает в результате концентрации предприятий, но уже не одной, а нескольких отраслей промышленности. Тогда появляются возможности взаимного обмена промышленными продуктами, использования услуг научно-исследовательских организаций. Понижается стоимость необходимых элементов инфраструктуры, которая часто представляется слишком большой для предприятий одной отрасли. Размещение вспомогательных и межотраслевых производств, а также различных видов обслуживания делает выгодным строительство новых предприятий промышленности.

Помимо этого возникают возможности вертикальной интеграции производства с последующим снижением текущих издержек и общей рационализацией производственного процесса.

Отличительная черта классификации факторов размещения ЮНИДО — отраслевой подход, согласно которому по влиянию транспортного фактора отрасли делятся на отрасли сырьевой и рыночной ориентации.

Рассмотрение каждого фактора сопровождается анализом его воздействия на процесс размещения производительных сил, рост городов, решение социальных, национальных и других проблем. Однако изолированное рассмотрение роли отдельных факторов размещения не дает общей картины, так как необходим одновременный учет влияния (зачастую противоречивого) всей суммы факторов размещения. Это означает необходимость учета всех условий, при соблюдении которых может быть реализован критерий эффективности.

Факторы размещения, связанные с территориальными разли
чиями в природных ресурсах и условиях, играют важную рол
К их числу, в первую очередь, относятся природные ресурсы
топливно-энергетические, минерально-сырьевые, земельные, лес
ные и водные.

Экономические районы по уровню территориальных затрат н
топливо делятся на три группы. В первую группу входят Западно
Сибирский и Восточно-Сибирский экономические районы
Ко второй группе относятся районы со средним уровнем затра
Поволжский, Уральский, Дальневосточный, Северный и Северо
Кавказский. К третьей группе, где самые высокие издержки п
топливу, следует отнести Северо-Западный, Центральный, Волго
Вятский, Центрально-Черноземный районы и Калининградску
обл. Если принять затраты на топливо в первой группе за единиц
то во второй они составляют 2–2,5, а в третьей — 3–5.

Однако существует значительная группа минерально-сырьевы
ресурсов повсеместного распространения, например многие вид
ресурсов для производства строительных материалов. Даже в те
случаях, когда затраты на их добычу имеют некоторую порай
онную дифференциацию, она оказывается значительно меньшей
чем величина межрайонных транспортных издержек на их пере
возку.

Другая группа факторов размещения, связанных с территори
альными различиями в природной среде, именуется природно-кли
матическими условиями. К ним относятся климат, почвы, рельеф
местности, характер грунтов и др. Эти факторы оказывают боль
шое воздействие на экономику строительства и специализаци
сельского хозяйства, стоимость жизнеобеспечения населения
а также на технологические характеристики производства.

Рельеф местности, характер грунтов, площади для промышлен
ного и гражданского строительства различаются чрезвычайно боль
шим разнообразием внутри экономических районов по отдельны
пунктам размещения.

Неблагоприятные климатические условия вызывают заметно
удорожание всех видов строительно-монтажных работ и повыше
ние уровня заработной платы (величины текущих издержек в про
изводственной и непроизводственной инфраструктурах).

Научная обоснованность влияния климатических условий н
экономическую деятельность и уровень жизни по районам отно
сятся к числу исключительно важных, но далеко не решенны
проблем экономики размещения производительных сил. Созданна

нормативная база, отражающая влияние на стоимость строительства территориальных различий в ценах на строительные материалы, уровня заработной платы, климатических и сейсмических условий, не отвечает современным требованиям.

Водные ресурсы при современном уровне развития производительных сил — исключительно важный фактор не только для водоемких отраслей промышленности (химическая, электроэнергетика, черная и цветная металлургия, целлюлозно-бумажная), но также и для сельского хозяйства, развития городов.

В настоящее время в водном хозяйстве до сих пор не решена такая важная проблема, как экономическая оценка водных ресурсов. Даже размер ограничений на использование водных ресурсов, устанавливаемый по их физическому наличию в районах, промышленных узлах, промышленных пунктах, также еще не вполне определен. Это связано, во-первых, с тем, что водные ресурсы характеризуются пространственной подвижностью, и, во-вторых, окончательно потребляются лишь в размере так называемых безвозвратных потерь, а не в соответствии с показателями водозабора по потребителям.

Фактически водохозяйственный баланс отражает лишь соотношение водозабора и суммарного стока. Это соотношение показывает уровень водообеспеченности при условии, что все потребители сконцентрированы в одном пункте, который одновременно является точкой, характеризуемой суммарным годовым стоком данной территории.

Правильный учет водооборота существенно изменит показатели водохозяйственного баланса. При этом могут быть получены различные показатели в зависимости от принятой степени очистки стоков. Даже учет только естественной очистки воды в соответствии с фактической гидрографической сетью и размещением конкретных потребителей приведет к получению уточненных результатов. Количество водных ресурсов, как правило, не выступает в качестве ограничения для развития в целом по району. Однако есть исключения из этого правила — южная часть Урала, Тульская область, Калмыкия, отдельные регионы Северо-Кавказского и Центрально-Черноземного районов.

Группа экономических факторов размещения производительных сил оказывает большое влияние на территориальное разделение труда. Под этими факторами понимается территориальная дифференциация количественных и качественных характеристик живого и овеществленного труда, которые в современных условиях зачастую

оказывают даже большее влияние на принятие решений относ
тельно размещения производительных сил, чем природные ресурс
и условия.

К экономическим факторам размещения относятся населен
и трудовые ресурсы, существующий производственный аппара
инфраструктура, а также агломерационный эффект, отражающи
результатирующее влияние различных экономических факторов п
их высокой территориальной концентрации.

Под фактором населения и трудовых ресурсов понимается
только территориальная дифференциация численности населен
и трудовых ресурсов, но и различия в квалификации управленче
ких, инженерно-технических и рабочих кадров, уровень развит
общей и профессиональной культуры, науки, национально-псих
логические особенности населения и др.

Уровень межрайонной подвижности населения в России отн
сительно невысок, причем регулирование миграционных потоко
оказывается весьма сложным. Межрайонная подвижность насел
ния в нашей стране за период 1981–1990 гг. составила 3%, а вну
рирайонная — 27%. За период 1991–1995 гг. она увеличилась соо
ветственно до 5 и 28% за счет миграций из северных регионо
где условия жизни резко ухудшились. В отдельных регионах (Т
тарстан, Башкирия, Калмыкия и Северный Кавказ) существую
специфические условия, существенно снижающие интенсивност
внутрирайонных миграционных процессов. Это скорее исключени
чем правило.

Качественная характеристика населения и трудовых ресурсо
их территориальная дифференциация зависят, в первую очеред
от внутрирайонных факторов, в особенности от размеров городски
поселений и структуры их хозяйства.

Производственный аппарат оказывает огромное влияние н
размещение производительных сил, прежде всего, благодаря эко
номической эффективности реконструкции и расширения действ
ющих предприятий.

В понятие «производственный аппарат» включается не тольк
основное производство, но и базы строительной индустрии, спе
циализированные ремонтные предприятия, складское хозяйств
межотраслевые производства и др. Воздействие существующи
строительных баз на принятие решений о размещении промыш
ленных предприятий иногда является определяющим. Зачастую он
оказывается весьма важным и при проведении межрайонных со
поставлений.

Практически не исследована роль вспомогательных производств. В связи с этим вызывает большой интерес классификация вспомогательных и межотраслевых производств итальянского экономиста Э. Тоско. Он делит их на следующие четыре группы:

1. Специализированные предприятия по ремонту и техническому обслуживанию станков, различного оборудования, зданий и сооружений и транспортных средств.

2. Филиалы и технологические фирмы, связанные с основным производством по линии производственной кооперации.

3. Межотраслевые производства и местные оптовые базы, снабжающие основное производство стандартизированными изделиями.

4. Различные виды технического и коммерческого обслуживания.

Расчеты Э. Тоско по издержкам показали, что отсутствие вспомогательных и межотраслевых производств (в радиусе до 100 км) повышает издержки более чем на 10%, а их наличие снижает текущие расходы на 5% от общей суммы.

Инфраструктура (здания, сооружения, жилой фонд, внутригородской транспорт, дороги, мосты инженерные сети, ТЭЦ и др., непроизводственная сфера) обеспечивает функционирование основного производства на данной территории, но не входит в состав промышленных предприятий.

Территориальные различия в инфраструктуре отчетливо проявляются на внутрирайонном уровне, но очень незначительно — на межрайонном.

Высокая территориальная концентрация ряда экономических факторов размещения и определенная их комбинация создают агломерационный эффект, который в современных условиях играет решающую роль при размещении отраслей обрабатывающей промышленности.

Это связано с тем обстоятельством, что экономические факторы размещения носят в большинстве межотраслевой характер, отличаются малой пространственной подвижностью и исключительно высокой стоимостью и длительными сроками создания. Межотраслевой характер части производственного аппарата и почти всей инфраструктуры обеспечивает возможность существенного снижения затрат этих факторов на единицу производственной и непроизводственной видов деятельности в случае их высокой пространственной концентрации.

Не менее важны для возникновения агломерационного эффекта взаимный обмен квалифицированными кадрами, а также бóльшая

возможность поступления их из различных учебных заведений
использование научно-технических достижений, культурного на
следия.

В условиях территориальной концентрации различных промыш
ленных предприятий происходит сокращение транспортных затра
на поставку сырья, полуфабрикатов и готовой продукции.

Иная ситуация складывается, когда концентрация промышлен
ности осуществляется на базе добычи и использования природны
ресурсов. В этом случае возникает технологическая и экономичес
кая необходимость пространственной концентрации различны
технологический стадий производства, которая приводит к созда
нию промышленных комплексов. К таким комплексам можно от
нести нефтехимические, электрохимические, черной и цветно
металлургии, лесоперерабатывающие и др.

Следовательно, агломерационный эффект и технологическо
комбинирование относятся к экономическим факторам размещения
более того, являются основной формой их влияния на размещени
промышленности.

Пространство или взаимное расположение в пространстве все
экономических и природных условий играет особую роль в качеств
фактора размещения. Пространство преодолевается с помощь
транспорта и воздействует на размещение производительных си
через соответствующий уровень транспортных издержек.

Особую роль при размещении производительных сил на совре
менном этапе экономического развития играет группа экологичес
ких факторов, так как она непосредственно связана с бережны
использованием природных ресурсов и обеспечением необходимы
жизненных условий для населения.

Напряженная экологическая ситуация сложилась в России з
последние 20 лет. Несмотря на снижение выбросов загрязняющи
веществ в атмосферу, связанное главным образом со спадом про
мышленного производства, продолжается интенсивное загрязнени
окружающей среды. Сильное загрязнение водоемов, превышающе
допустимые нормы в 100 и более раз, наблюдается в Свердлов
ской, Пермской, Челябинской, Оренбургской, Мурманской, Кеме
ровской и Калининградской областях. Только 15% горожан про
живает на территории с уровнем загрязнения атмосферы, которы
отвечает гигиеническим требованиям.

Уровень загрязнения воздуха оценивается на основании ПДК
(предельно допустимые концентрации загрязняющих веществ
в определенных объемах воздуха). Превышение ПДК отмечается
в 337 городах России, в том числе в 55 городах — более чем в 5 раз

в 83 городах — в 10 раз, в 9 городах — в 50 раз, в 171 городе — в 2–3 раза.

Среди крупных экономических районов по загрязнению воздушного бассейна первое место принадлежит Уральскому району, на долю которого приходится 25% всех загрязнений России от стационарных источников. Среди территориально-административных регионов выделяется Красноярский край — 10% всех выбросов страны. Далее следуют Свердловская (8%), Челябинская (6,5%), Кемеровская (4%) области и др.

Потребление воды в России составляет 112 куб. км (2,8% среднемноголетнего суммарного стока). В промышленности водопотребление на 22% удовлетворяется за счет забора воды из природных водоисточников и на 78% — за счет оборотного и повторно-последовательного водоснабжения.

Природные воды подвергаются антропогенному загрязнению в результате сброса в открытые водоисточники и закачивания под землю загрязненных бытовых, промышленных и сельскохозяйственных стоков. Сброс сточных вод составляет по России 71 куб. км, из них 27 куб. км отнесены к категории загрязненных вод (без очистки и недостаточно очищенные). Объем нормативно очищенных стоков равняется 3 куб. км, что составляет 9% от объема сточных вод, подлежащих очистке.

В результате сброса сточных вод в поверхностные воды ежегодно поступает 3,2 млн т органических веществ, 1,6 млн т взвешенных веществ и 20,2 млн т химических элементов и их соединений. Наиболее распространенными загрязняющими веществами в водоисточниках являются нефтепродукты, фенолы, соединения меди, цинка, лигнин, анилин, формальдегиды и др.

На одного жителя России приходится в год 520 куб. м сточных вод, из которых 370 куб м (71%) представляют собой загрязненные воды. В этом объеме воды содержится примерно 170 кг загрязняющих веществ. Уровень очистки сточных вод в России очень низок. Даже в водах, прошедших биологическую очистку, содержатся нитраты и фосфаты, которые губят в водоемах живые организмы.

Наиболее загрязненной из крупных рек России является Волга, в которую ежегодно сбрасывается 0,3 млн т органических веществ, 18 тыс. т нефтепродуктов, более 100 тыс, т аммонийного азота. На Волге и ее крупнейшем притоке Каме обнаружены высокие концентрации пестицидов. На Волге и Каме построено 11 ГЭС с обширными мелководными водохранилищами, которые стали поставщиками взвешенных веществ из-за разрушения берегов

и затопленных земель, фенолов от разложения древесной расти тельности, оказавшейся под водой. Обширные водные поверхност водохранилищ аккумулируют выпадающие из атмосферы вредны вещества. Воды каскада волжских водохранилищ характеризуютс повышенным содержанием фенолов (в 2–5 раз выше допустимы норм), нефтепродуктов (в 3–10 раз), соединений меди (в 5–6 раз

Неблагополучное положение сложилось в бассейне реки Обь

На значительных участках река Обь и ее притоки Иртыш, Том Тобол, Тура, Исеть оцениваются как «грязные» и «очень грязные Воды реки Томь содержат химических соединений в 10–15 раз выш нормы.

Воды бассейна реки Енисей интенсивно загрязняются нефте продуктами, фенолами, соединениями меди, цинка и др. Более 60 сточных вод приходится на Ангару, по берегам которой располо жены крупные промышленные предприятия, в том числе целлю лозно-бумажные комбинаты, заводы нефтехимической, микро биологической промышленности и цветной металлургии.

В бассейн озера Байкал ежегодно сбрасывается со сточным водами 26 тыс. т сульфата, 18 тыс. т хлоридов, 1 тыс. т нитрато 170 т фосфата, около 1 т фенолов.

В условиях дефицита поверхностных вод и их загрязнения в ряд регионов России важную роль в качестве источника водоснабже ния приобретают подземные воды. Ежегодно используется окол 12 куб. км подземных вод. Из них 75% расходуется на хозяйственно питьевое водоснабжение, 25% — на нужды промышленности, оро шение земель и обводнение пастбищ. Подземные воды, особенн воды верхних водоносных горизонтов, подвергаются сильному за грязнению: выявлено 760 очагов загрязнения подводных вод. В и число входят 70 питьевых водозаборов, расположенных в города Уфа, Тула, Орел, Тамбов, Каменск-Шахтинский и др. Источникам загрязнения подземных вод служат нефтяные и газовые промысл предприятия горнодобывающей промышленности, отвалы хими ческой и металлургической промышленности, свалки и др. Ин тенсивность загрязнения подземных вод колеблется в пределах 10–100 раз больше допустимых норм (33%) и в 100–150 раз (12%

Земельные ресурсы — главное достояние страны. Земельны фонд России самый большой в мире — 1707 млн га. Почвенны покров страны подвергается интенсивной ветровой и водной эрози Более 26 млн га пашни (19,8%) расположено на смытых почва 2 млн га (1,5%) подвержено воздействию водной и ветрово эрозии, 8 млн га (почти 7%) находится под влиянием ветрово эрозии. Площади черноземной пашни, подвергающейся эрози

за последние 20 лет увеличивались ежегодно на 250–300 тыс. га. Каждый год 25–30 тыс. га черноземной пашни теряется в результате роста оврагов.

На орошаемых землях, занимающих 6,3 млн га (4,9% общей площади пашни), происходит засоление почв. Всего по разным причинам к настоящему времени уже не используется 200 тыс. га орошаемых земель, в комплексной реконструкции нуждаются оросительные системы на площади в 2,5 млн га.

Нерациональное использование минеральных удобрений и средств борьбы с сорняками и вредителями сельскохозяйственных культур приводит к загрязнению сельскохозяйственных угодий и окружающих их природных комплексов. Ежегодное применение пестицидов в сельском хозяйстве за период 1980–1991 гг. равнялось 150 тыс. т. В настоящее время оно сократилось до 20–30 тыс. т. Загрязнение сельхозугодий пестицидами представляет опасность, так как при их высоком содержании в почвах они могут попасть в пищевые продукты и с ними — в организм человека. Длительность сохранения в почвах остаточных количеств пестицидов колеблется от нескольких месяцев до нескольких лет. К регионам со значительным содержанием пестицидов относятся Волгоградская, Иркутская, Московская, Новосибирская, Ростовская области и Краснодарский край. Средний уровень загрязнения почв остаточными количествами пестицидов отмечается в Центрально-Черноземном районе, в Приморском крае и некоторых регионах Северного Кавказа.

Большую опасность для здоровья населения и состояния окружающей среды представляют накопленные в почвах токсичные вещества из промышленных отходов. Они подразделяются на три класса: к первому относятся мышьяк, кадмий, ртуть, свинец, цинк и фтор; ко второму — бор, никель, медь, молибден и хром; к третьему — барий, ванадий, марганец, вольфрам и стронций. Площадь почвенного покрова, загрязненного токсическими веществами, ориентировочно исчисляется в 3,6 млн га. В городах, где размещены предприятия цветной металлургии, и вокруг них максимальное содержание в почвах токсических веществ первого класса превышает в 10 раз допустимые нормы. К числу таких городов относятся Белово, Дальнегорск, Новокузнецк, Новосибирск, Ревда, Свирск, Медногорск и Владикавказ.

Современное состояние природной среды в России характеризуется как кризисное, одной из основных причин этого является несоответствие между масштабами и направленностью биогеохимических циклов в биосфере Земли и социально-экономического

развития, а также несовпадение экономических и экологически
целей.

Устранение этой диспропорции потребует в ближайшие годы
изменения экологической политики государства и корректировк
целевых установок экономического развития. Эти задачи невоз
можно решать без создания современной системы управлени
природопользованием, которая должна адекватно реагировать н
изменение качества окружающей среды.

Система управления природопользованием должна обеспечит
решение экологических проблем за счет сочетания всех ее уровней
глобального, национального, регионального и местного. Региональ
ная система управления природопользованием при подчиненност
национальным интересам, которые создают условия ее функцио
нирования, имеет свои целевые установки, к числу которых отно
сятся оптимизация природопользования, определение лимито
изъятия природных ресурсов, определение параметров предельн
допустимых экологических нагрузок на природные экосистемы
улучшение показателей здоровья населения, корректировка кон
цепции социально-экономического развития с учетом экологичес
ких приоритетов.

В условиях перехода к рыночным отношениям в России цент
тяжести в решении экологических проблем смещен на региональ
ный уровень. В связи с этим формирование региональной системы
управления природопользованием, определение основных ее эле
ментов, разработка и развитие регулирования природоохранны
процессов является актуальной задачей. Особое значение в пере
ходный период имеют разработка и умелое использование эконо
мических методов регулирования качества окружающей среды.

В размещении производительных сил велика роль всей сово
купности факторов. Экономически обоснованное размещени
производительных сил с учетом совокупности факторов в условия
рыночной экономики будет способствовать более эффективном
использованию природно-ресурсного потенциала и комплексном
развитию регионов.

1.3. Региональная экономика и региональная политика

Основные направления региональной политики государства

Региональная политика (РП) — важная составная часть экономи
ческой политики государства. Она охватывает комплекс различны
законодательных, административных и экономических меропри
ятий, проводимых как центральными, так и местными органами

власти и направленных на регулирование процессов размещения производительных сил.

Региональная политика государства — это сфера деятельности по управлению экономическим, социальным и политическим развитием страны в пространственном, региональном аспекте, т. е. связанная с взаимоотношениями между государством и районами, а также районов между собой. Региональная политика представляет собой составную часть национальной стратегии социально-экономического развития и охватывает следующие основные направления:

1) определение соотношения движущихся сил регионального развития и обеспечение их взаимодействия (государственный и частный сектора экономики, внутренние и внешние факторы развития региона и средства);

2) соотношение общегосударственного и регионального аспектов развития, центрального и регионального уровней управления экономикой;

3) подъем экономики отсталых районов и освоение новых районов и ресурсов;

4) национально-экономические вопросы (в условиях многонационального государства);

5) проблемы урбанизации.

К направлениям региональной политики следует отнести также региональные аспекты демографической, аграрной политики и другие мероприятия государственной власти. Отношение государства к каждому из этих направлений и конкретные мероприятия, осуществляемые по ним, составляют содержание региональной политики государства. Содержание региональной политики практически во всех развитых странах (проводящих активную региональную политику) имеет общие черты:

- освоение слаборазвитых территорий, реконструкция экономики депрессивных[1] промышленных районов;
- децентрализация агломераций и районов концентрации промышленного производства;
- образование новых промышленных узлов за пределами городских поселений, не связанных с существующими центрами промышленности.

Без осуществления такой политики диспропорции как в региональном плане, так и в масштабе всей страны будут возрастать.

---

[1] Депрессивные районы — это районы, имевшие в прошлом относительно высокие темпы роста, но затем, в силу ряда причин, пришедшие в упадок.

Региональная политика играет значительную роль в наиболе развитых странах, хотя в менее развитых странах региональны проблемы часто оказываются более острыми. Это связано с тем что проведение региональной политики требует значительны средств.

В развивающихся странах направления региональной политик охватывают следующий круг проблем:

- интеграция всех районов страны в единый национальны рынок;
- смягчение региональных диспропорций и подъем экономик особо отсталых аграрных районов;
- смягчение противоречий между городом и деревней, регули рование процесса урбанизации;
- возможно более полное освоение природных и людских ре сурсов;
- рациональное размещение новых промышленных проектов

Значение и содержание региональной политики. Для России ре гиональная политика имеет исключительно важное значение Вследствие огромных различий природно-географических, соци ально-демографических, экономических и других условий на тер ритории России унифицированный подход к регионам невозможен В современных условиях, в период перехода к рыночным отноше ниям, роль региональной политики еще более возрастает. Это обус ловлено:

- необходимостью учета специфики регионов при проведени экономической реформы, переноса ряда направлений рефор мы на региональный уровень, учет отличающихся стартовы условий регионов;
- усилением центробежных, сепаратистских настроений в ре гионах, дезинтеграцией экономического пространства;
- незавершенностью и противоречивостью преобразовани национально-государственного устройства России и разгра ничения компетенций федеральных и региональных органо управления;
- политической нестабильностью и межэтнической напряжен ностью в ряде регионов;
- геополитическими и социально-экономическими последст виями распада СССР;
- экономическим кризисом, острыми проблемами в регионах Почти вся территория России относится теперь к разного рода проблемным регионам.

В особо тяжелом положении сейчас находятся регионы:

- с высокой концентрацией стагнирующих и конверсируемых отраслей, незавершенных инвестиционных программ;
- наиболее зависимые от поставок продовольствия, сырья, продукции производственно-технического назначения, т. е. имеющие ограниченные возможности самообеспечения и саморегулирования;
- с высокой долей отраслей производства, контролируемых государством (по ценам и другим условиям реализации продукции);
- с критической экологической обстановкой, требующей закрытия многих производств и особых мер по социальной защите.

Напряженная социально-экономическая ситуация в регионах, чрезмерные региональные контрасты в социальных условиях — угроза самому существованию государства, ведущая к его распаду. Региональная полтика, таким образом, призвана ослабить внутренние социальные напряжения, сохранить целостность и единство страны. Изменившаяся ситуация в стране вызывает необходимость изменения содержания региональной политики.

Региональную политику в период плановой экономики кратко можно охарактеризовать следующим образом:

- соотношение центрального и регионального уровней управления. В вопросах управления экономическим и социальным развитием приоритет отдавался централизованному управлению, роль регионов была незначительной;
- отношение к подъему экономики отсталых районов и к национально-этническим вопросам. Реализовался принцип выравнивания уровня экономического развития и уровня жизни населения национальных республик, часто в ущерб регионам Центра России;
- освоение новых районов и ресурсов, заселение Севера и Востока страны, стимулирование прибытия населения в эти районы, строительство здесь новых городов, формирование территориально-производственных комплексов. Это имело важное значение для экономического развития страны. Вместе с тем при освоении новых районов недостаточное внимание уделялось комплексному развитию территории, созданию инфраструктуры, решению социальных и экономических проблем. Не были учтены экстремальные природные условия, которые делают исключительно дорогим обеспечение условий для проживания большого количества населения

в этих районах. Не были развиты другие отрасли, помим
добывающих. Это породило ряд острых проблем в данны
регионах;

- отношение к проблемам урбанизации[1]. В этой области про
водилась противоречивая и недостаточно эффективная по
литика.

Декларированный принцип стирания различий между городом
и деревней на деле не был реализован, что вызывало массовую
миграцию сельского населения в города. Снижение чрезмерного
роста крупных городов осуществлялось административно-запрети
тельными методами — путем ограничения прописки. В то же врем
в городах развивались производства, не обеспеченные рабочей
силой, что заставляло привлекать рабочих «по лимиту». Вместе с тем
проводилась политика ликвидации мелких сельских поселений —
«неперспективных деревень».

Задачей региональной политики в отношении процесса урба
низации должно быть широкое развитие городского образа жизни
городских удобств во всех типах поселений и сдерживание нега
тивных процессов.

Гиперурбанизация характерна для развитых стран, ложная урба
низация — для развивающихся.

Для России характерны обе эти проблемы. (Ложная урбаниза
ция — в меньшей степени и в несколько другой форме; в России
она связана с неспособностью городов обеспечить прибывающее
население необходимой социальной инфраструктурой.)

Задачи региональной политики, как правило, имеют инерци
онный, долговременный характер. Многие из них переходят из
прошлого, но трансформируются с учетом новых условий, меняют
свои приоритеты, требуют новых подходов к их решению. Качест
венно новые задачи региональной политики обусловлены следу
ющими обстоятельствами.

1. Россия стала самостоятельным государством, это принципи
ально изменило геополитическое положение многих российских
регионов, условия и задачи их экономического и социального раз
вития, связи с другими регионами.

---

[1] *Урбанизация* — это социально-экономический процесс, выражающийся в ро
сте городских поселений, концентрировании населения в них, и особенно в боль
ших городах, в распространении городского образа жизни на всю сеть поселений.

Гиперурбанизация — это зоны неконтролируемого развития городских поселе
ний и перегрузки естественного ландшафта (нарушено экологическое равновесие).

Ложная урбанизация — довольно часто применяется для характеристики ситу
ации в развивающихся странах. В этом случае урбанизация связана не столько с
развитием городских функций, сколько с «выталкиванием» населения из сельских
районов в результате относительного аграрного перенаселения.

2. Изменилось соотношение центрального и регионального уровней управления.

3. Федеративный договор изменил принципы взаимоотношений между Федерацией и ее субъектами, расширил хозяйственную компетенцию субъектов Федерации и вместе с тем актуальной задачей стало сохранение целостности России как объекта государственной, в том числе региональной, политики.

4. Произошел переход от административной системы управления к системе преимущественного рыночного регулирования.

Стратегическими задачами регионального развития в настоящее время являются:

- реконструкция экономики старопромышленных регионов и крупных городских агломераций путем конверсии оборонных и гражданских отраслей, модернизации инфраструктуры, оздоровления экономической обстановки;
- преодоление депрессивного состояния агропромышленных регионов Нечерноземья, Южного Урала, Сибири, Дальнего Востока; возрождение малых городов и российских сел, ускорение восстановления утраченной жизненной среды в сельской местности, развитие местной производственной и социальной инфраструктуры, освоение заброшенных сельскохозяйственных и иных земельных угодий;
- стабилизация социально-экономического положения в регионах с экстремальными природными условиями и преимущественно сырьевой специализацией; создание условий для возрождения малочисленных народов (прежде всего это районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности, горные районы);
- продолжение формирования территориально-производственных комплексов и промышленных узлов в северных и восточных регионах преимущественно за счет нецентрализованных инвестиций и приоритетного развития производств с комплексным использованием добываемого сырья, соблюдения строгих экологических стандартов;
- стимулирование развития экспортных и импортозамещающих производств в районах, имеющих для этого наиболее благоприятные условия; формирование свободных экономических зон, а также технополисов как региональных центров внедрения достижений науки, ускорения экономического и социального прогресса;
- переспециализация новых приграничных регионов;

- развитие межрегиональных и региональных инфраструктурных систем (транспорта, связи, информатики), обеспечивающих и стимулирующих региональные, структурные сдвиги и эффективность региональной экономики;
- преодоление чрезмерного отставания по уровню и качеству жизни населения отдельных республик и областей.

Таким образом, в региональной политике акценты переместились с освоения новых районов на стабилизацию в них и преодоление депрессивного состояния старых регионов, с ограничения роста крупных городов — на возрождение малых городов и сельских поселений; изменилось соотношение центрального и регионального уровней управления появились новые проблемы — безработица, достигающая в некоторых регионах критического уровня; беженцы и вынужденные переселенцы; резкое ухудшение социально-экономической ситуации во многих регионах.

В качестве особо важных следует выделить такие задачи, как:

- нормализация экологической ситуации;
- адаптация беженцев и вынужденных переселенцев; создание новых рабочих мест и ускоренное развитие социальной инфраструктуры в регионах вселения;
- нормализация ситуации в регионах с критическим положением на рынке труда;
- решение проблемы гипе́рурбанизации — устранение перегруженности крупных городов производственными объектами, населением, чрезмерной экологической нагрузки, перегруженности социальной инфраструктуры крупных городов.

Изменение содержания региональной политики ставит перед региональной экономикой новые теоретические задачи. Так, необходимо выработать четкие критерии отнесения регионов к числу проблемных или, как их еще называют, территорий приоритетного развития.

Региональный аспект национальной безопасности. Быстрый переход от командно-распределительной к рыночной экономике везде привел к временным социально-экономическим потрясениям из-за разной способности адаптации регионов к рыночным условиям. Особенно уязвимы оказались три группы регионов:

- с высокой концентрацией производств, ставших нерентабельными при рыночных ценах или резко потерявших спрос на свою продукцию;
- удаленные от основных экономических центров; их положение ухудшилось из-за опережающего роста транспортных тарифов (они в ряде случаев выросли в 5–10 тыс. раз);

- получавшие ранее из федерального бюджета значительные дотации и внезапно потерявшие их.

В то же время ряд регионов, располагавших рыночной инфраструктурой и особенно банковским капиталом (Москва), достаточно быстро оправились от шока. Вследствие наложения друг на друга исторически сложившихся диспропорций и факторов переходного периода бóльшая часть территории России в настоящее время — это проблемные регионы. Основные типы проблемных регионов — слаборазвитые, депрессивные, экологически опасные, приграничные.

К слаборазвитым (традиционно отсталым) относятся регионы, которые в силу ряда причин хронически отстают от среднего российского уровня. В эту категорию входят более половины всех республик (Марий Эл, Алтай, Тыва, республики Северного Кавказа), ряд областей Европейской части. Более 80% населения этих субъектов находятся ниже официальной черты бедности. Депрессивные регионы характеризуются наиболее глубоким спадом промышленного производства (чаще всего это регионы с высокой концентрацией ВПК и машиностроения, потерявшие государственный заказ и инвестиционный спрос). Здесь, как правило, наиболее высокая безработица. В эту группу входят многие индустриально развитые области Северо-Западного, Центрального, Поволжского, Уральского, Западно-Сибирского, Восточно-Сибирского районов.

К экологически опасным относятся регионы, испытывающие последствия различных катастроф (Мурманская обл., Поволжье, Урал, Кузбасс, побережье поднимающегося Каспийского моря). В отдельную группу, принимая во внимание новую геополитическую ситуацию, целесообразно выделить ряд приграничных регионов, так как здесь, помимо попыток поднять экономику, необходимо развернуть принципиально новую для них пограничную и таможенную инфраструктуру, что приведет к коренным изменениям даже уклада жизни.

Объективные различия стартовых условий, дифференцированное отношение федеральных властей к разным регионам и различия в политике региональных властей определяют неравномерность осуществления реформ и их региональное разнообразие.

Основные вариации определяются примерно следующими моделями поведения региональных властей:

1) формирование рыночных преобразований даже ценой усиления социальной дифференциации (Москва и др.);

2) ориентация на усиление экспорта, используя различия в мировых и внутренних ценах и льготы во внешнеэкономической деятельности;

3) завоевание для своего региона льгот от федерального правительства (налоговые льготы, субсидии и т. п.);

4) сохранение существенных элементов административно-плановой экономики на региональном уровне (контроль над ценами, нормированное распределение товаров, запрет на их вывоз и т. д.).

В России наблюдаются признаки дезинтеграции — это усиление замкнутости регионов и уменьшение интенсивности межрегиональных связей. Предельная ситуация в процессе дезинтеграции — выпадение региона из экономической системы (и государства), его обособление или вхождение в другую систему (государство). Дезинтеграционные тенденции не устранены до настоящего времени (Приморье, Чечня, Татарстан и др.). Однако политическая опасность распада ослабевает, начинает активно действовать такой объединяющий фактор, как заинтересованность товаропроизводителей в преодолении ограничений спроса и расширении рынка сбыта продукции. Эти интеграционные моменты надо поддерживать государству, в чем и отразится один из аспектов его РП.

Огромные различия российских регионов по всем предпосылкам развития и федеративное устройство страны обрекают на неудачу унифицированные подходы к проведению реформ. Для реформирования России необходимо разумное сочетание двух течений: регионализации и интеграции.

Суть регионализации — учет специфики регионов в общероссийской структурной, инвестиционной, финансовой политике; перенос ряда направлений реформ на региональный уровень (например, реформа в коммунальном секторе); разработка специальных программ по реформам для регионов с особыми условиями развития.

Пространственная интеграция экономики России включает ряд спецмероприятий, в том числе:

- стабилизацию интегрирующих систем (магистральный транспорт, связь, энергетическая и водные системы);
- совершенствование механизма вертикальных и горизонтальных взаимодействий субъектов Российской Федерации;
- проведение единой внешнеэкономической политики, т. е. создание для всех регионов единых условий для выхода на внешние рынки.

Тенденции регионализации и интеграции, разумеется, противоречивы. Не исключено вырождение регионализации в региональный сепаратизм, но и чрезмерная централизация управления нежелательна. Подавление экономической заинтересованности на местах создает базу регионального сепаратизма, поскольку

в регионах усиливается убежденность, что, действуя в одиночку или в составе региональных коалиций, можно добиться большего, чем в централизованном государстве.

Включение задач, форм, методов региональной политики в программы экономических реформ усиливает в них такие принципы, как долгосрочность (так как основные задачи региональной политики требуют для своей реализации длительного временного этапа), активное государственное регулирование, социальная приоритетность. К этому следует добавить, что региональная политика, которая может осуществляться только во взаимодействии многих ее участников, способствует сплочению нации.

Главная цель региональной политики — создание условий для вхождения в рынок всех заинтересованных регионов, предприятий и граждан, раскрытия и развития их целевых способностей и предприимчивости с учетом территориальной специфики.

Цель региональной политики включает систему подцелей, состоящую из трех групп:

социальные — формирование в регионах слоя частных собственников, содействующих созданию социально ориентированной рыночной экономики, развитию региональных рынков; социальная защита населения и развитие объектов социальной инфрастуктуры за счет не только государственных средств, но и средств, поступающих от приватизации, отечественных и иностранных инвесторов;

экономические — территориально ориентированная приватизация, проводимая темпами, учитывающими специфические особенности, присущие каждому региону России, в целях обеспечения устойчивого состояния региональных, хозяйственных комплексов в условиях финансовой нестабильности; создание конкурентной рыночной среды во всех регионах России; содействие демонополизации хозяйства; повышение комплексности использования природных ресурсов на базе развития системы малых и средних предприятий; содействие расширению экспортного потенциала, приграничной торговле, развитию свободных экономических зон; привлечение иностранного капитала на выгодных для России и ее регионов условиях;

экологические — содействие восстановлению эколого-экономического равновесия в легко ранимых регионах на основе распространения экологически чистых (безотходных) технологий; привлечение частного и иностранного капиталов к участию в реализации природоохранных мероприятий.

Стратегические задачи региональной политики зависят от решения следующих проблем:

- рационального сочетания принципов формирования нового экономического механизма федеративных отношений и направлений совершенствования хозяйственного механизма в условиях рыночной экономики;
- разработки вариантов и сценариев выхода России и ее регионов из кризиса с максимальным использованием имеющихся благоприятных предпосылок и проведением постепенной переспециализации в условиях рынка;
- выбора региональных приоритетов экономического и социального развития, которые должны учитываться при проведении селективной, финансовой, инвестиционной и внешнеэкономической политики России;
- реализации крупнейших региональных программ с участием частных инвесторов;
- внедрения системы государственного и рыночного регулирования и стимулирования территориального развития на базе различных форм собственности, включая негосударственный сектор экономики.

Естественно предположить, что в результате резкого изменения политического и социального укладов страны стратегические задачи не могут быть реализованы в течение короткого временного этапа. Практика реформирования российского общества служит наглядным подтверждением этого тезиса. Происходит постоянная апробация различных методов достижения конечных (и даже промежуточных) целей, их трансформация, а в ряде случаев и их переориентация. Это наглядно просматривается и на примере отношения государства к развитию промышленности (от полного отказа до возвращения к контролю за ее развитием и регулированию структурной перестройкой и к постоянному изменению во взаимоотношениях федерального центра с субъектами Федерации.

В первые годы экономических реформ, в период надежд на регулирующие возможности «стихийного» рынка, практически не уделялось внимание экономической и техногенной безопасности страны, которые зависят как от внутренней, так и внешней политики государства и в значительной степени определяют степень национальной безопасности.

Национальная безопасность — это способность государства обеспечивать адекватное реагирование в условиях постоянного дестабилизирующего воздействия военных, экономических, политических, информационных, демографических и психологических

факторов. Для этого должны реализоваться меры, направленные как на ликвидацию угроз и опасностей, так и на защиту интересов отдельного человека и государства в целом.

Региональный аспект национальной безопасности находится в зависимости от изменения целей, задач и методов (или средств) государственной региональной политики. В государственной политике по обеспечению национальной безопасности должны быть отражены роль и место каждого региона в достижении общегосударственных интересов. В свою очередь региональные особенности предопределяют всю совокупность угроз и опасностей, которые влияют не только на безопасность данного региона, но и страны в целом.

Место регионального блока в системе понятия «национальная безопасность» определяется той же зависимостью, что и «государственная региональная политика» в системе общероссийской политики.

Особое значение для изучения представляет экономическая безопасность и важнейшая ее составляющая — региональный аспект экономической безопасности. Экономическая безопасность характеризуется возможностью национальной экономики России и ее регионов обеспечить стабильное поступательное развитие и соответствующую защиту экономическими методами как субъекта, так и федерации в целом.

Региональный аспект экономической безопасности зависит и от внутренних факторов и предельно допустимых величин, нарушение которых приводит к региональным кризисным ситуациям.

Изменение социально-экономического положения в регионах, связанное с превышением допустимых (предельных или пороговых) значений, определяющих нарушение нормального или стабильного состояния, рассматривается как региональная кризисная ситуация.

Региональная кризисная ситуация — это такое изменение состояния экономики регионов, предотвращение которого требует вмешательства федеральных законодательных и исполнительных органов власти и использования чрезвычайных методов государственного экономического регулирования территориального развития.

Основными видами кризисных ситуаций в регионах являются:

- изменения в демографической ситуации, приводящие к сокращению численности населения, ухудшению генофонда страны и ее регионов;

- превышение рациональных норм техногенной нагрузки территории при размещении объектов, приводящее к ухудшению экосистемы региона;
- падение производства в отраслях специализации региона более чем на 50–60%;
- рост безработицы, превышающий величину 15% от численности экономически активного населения;
- изменение профиля региона, приводящее к необходимости массовой переквалификации кадров;
- появление в густонаселенных регионах беженцев, переселенцев и иностранных рабочих, приводящее к межнациональной и социальной напряженности;
- высокая и постоянно растущая степень зависимости промышленного комплекса (более чем на 50%) от межрегиональных и внешнеэкономический связей;
- низкая обеспеченность финансовыми ресурсами, дестабилизирующая ситуацию в регионе и усложняющая отношения с федеральным центром (к примеру, дотации превышают 30% финансовых средств региона);
- низкая обеспеченность объектами инфраструктуры, ограничивающая возможность дальнейшего развития.

По проработкам д-ра экон. наук, проф. Б.М. Штульберга по этим критериям субъекты Российской Федерации можно сгруппировать в кризисные и предкризисные ряды.

По показателям спада производства кризисными являются 9 субъектов Федерации (Чеченская, Ингушская республики, Северная Осетия, Дагестан, Кабардино-Балкария, Адыгея, Чувашия, Читинская и Ивановская области), а предкризисными — 31 субъект (Владимирская, Калужская, Костромская, Орловская, Рязанская, Тверская, Ярославская, Кировская, Воронежская, Пензенская, Ростовская, Курганская, Свердловская, Челябинская, Омская, Камчатская, Сахалинская, Калининградская области, Ставропольский, Алтайский и Хабаровский края, республики Мордовия, Калмыкия, Карачаево-Черкесия, Удмуртия, Алтай и ряд национальных округов).

По финансовому состоянию к кризисным можно отнести 19 субъектов Федерации: Республики Дагестан, Северная Осетия, Алтай, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Тыва, Адыгея, Мордовия, Марий Эл, Калмыкия; Пензенскую, Астраханскую, Тамбовскую, Ивановскую, Псковскую, Курскую, Брянскую, Орловскую области и Алтайский край, к предкризисным — 16: Курганскую, Кировскую, Тульскую, Владимирскую, Воронежскую, Ростовскую,

Смоленскую, Читинскую, Саратовскую, Калужскую, Новгородскую, Оренбургскую и Тверскую области, Ставропольский край, Республики Чувашия и Бурятия. Всего — 35 субъектов Федерации.

По показателям, характеризующим демографическую ситуацию, к кризисным территориям относятся 5, а к предкризисным — 12 субъектов Федерации; по уровню жизни соответственно 5 и 19; по уровню безработицы — 12 и 17 субъектов Федерации.

Характерно, что значительное число субъектов Федерации попадает в число кризисных и предкризисных по любой классификации.

Последствия региональных кризисных ситуаций, которые должны находится в сфере постоянного мониторинга государственной региональной политики, представляются следующими: резкое повышение смертности над рождаемостью, вызывающее быстрое старение населения в регионе; сокращение численности коренного населения, приводящее к утрате национальных традиций; увеличение техногенной нагрузки на территорию со всеми вытекающими из этого последствиями; падение производства, приводящее к росту безработицы, банкротству предприятий, снижению потенциальных источников финансирования региональных бюджетов, ограничивающее возможности формирования потребительского рынка, создающее условия для перенасыщения рынка некачественной импортной продукцией в ущерб отечественным производителям; рост безработицы, создающий условия для возникновения кризисной ситуации на рынке труда в регионах, где создание новых рабочих мест отстает от темпов роста безработицы; неустойчивое функционирование экономики региона, чрезмерная зависимость от ввоза и экспорта продукции и сырья как следствие невыполнения договорных обязательств; увеличивающиеся объемы неплатежей и недоборы отчислений от налогов, приводящие к росту дефицита федерального бюджета и превышению предельно допустимой величины.

В сложившейся ситуации, когда бóльшая часть субъектов Федерации не в состоянии выйти из кризиса собственными средствами, значимость разработки и последовательного осуществления региональной политики становится одним из решающих моментов сохранения целостности, экономической и политической независимости государства.

Методы проведения региональной политики и формирование рыночных структур в регионах. Различают прямые и косвенные методы проведения региональной политики. В первом случае государство

активно участвует в капиталовложениях, направленных на совершенствование территориальной структуры хозяйства (создание центров роста, промышленных парков, инфраструктуры в районах предпочтения и пр.). Во втором — государство через финансовую (налоговую, таможенную) систему стремится создать соответствующий экономический «климат» в тех или иных районах для стимулирования их ускоренного развития и для управления миграционными потоками.

Рассмотрим эти методы подробнее. Методы прямого участия государства в регулировании регионального развития тесно связаны с административными. В числе этих методов — осуществление государственных региональных программ, финансируемых за счет госбюджета, отдельных структурообразующих инвестиционных проектов; размещение заказов на поставку продукции для общегосударственных нужд (в том числе для поддержки проблемных регионов) посредством контрактной системы.

Развитие рыночной экономки предполагает более широкое применение методов экономического регулирования, включающих создание специальных фондов регионального развития (федеральных, областных и др.), которые должны аккумулировать финансовые ресурсы для решения различных региональных проблем: проведения политики субвенции для предприятий, находящихся в сложных социально-экономических и экологических условиях; привлечения частных инвесторов для решения задач региональной политики; компенсации дополнительных затрат, которые несут хозяйствующие субъекты при размещении своих предприятий в районах со сложными условиями; предоставления налоговой скидки «на истощение недр», т. е. в связи с истощением запасов природных ресурсов, что особенно актуально для районов с экстремальными условиями; установления льготных ставок арендной платы при изъятии площадей под строительство предприятий, имеющих важное значение для совершенствования отраслевой и территориальной структуры экономики; введения регионально-дифференцированной амортизации, позволяющей предприятиям, расположенным в районах со сложными условиями, финансировать ускоренную амортизацию собственного производства; применения повышенных цен на экологически чистую продукцию; введения санкций для предприятий, загрязняющих окружающую среду, особенно в наиболее неблагополучных регионах.

Государственное регулирование регионального развития с помощью экономического механизма осуществляется на различных уровнях

управления: федеральном, региональном, межрегиональном и местном.

Федеральные органы прежде всего должны регулировать процессы организации производства в экстремальных районах и в районах нового освоения; реализации крупных экологических и социальных программ; организации межрегиональных и межгосударственных экономических связей.

Региональные органы управления основное внимание должны уделять использованию местных ресурсов, рационализации структуры хозяйств, экологическим и социальным проблемам.

Специфика регионов предопределяет целесообразность использования в каждом конкретном случае своего набора экономических рычагов и стимулов.

Успешное проведение экономических реформ требует всестороннего учета региональной специфики в осуществлении основных направлений общегосударственной политики.

В области финансовой и налоговой политики в связи с расширением экономической самостоятельности субъектов Федерации следует повысить долю бюджетов республик, краев, областей в общих бюджетных ресурсах. Одновременно с этим необходимо обеспечить на всей территории России функционирование единой налоговой системы с федеральными, местными и муниципальными налогами, механизмом горизонтального и вертикального перераспределения доходов между регионами. Наличие многоканальной системы определяется необходимостью иметь самостоятельные, устойчивые источники доходов федерального бюджета для решения тех задач, которые в соответствии с Федеративным договором отнесены к ведению федеральных органов власти.

Вместе с тем, исходя из уровня экономического и социального развития, безработицы, экологической обстановки в регионах, возможна региональная дифференциация ставок регулирующих налогов, оставляемых на местах. Централизованные средства (субвенции) из федерального бюджета предусматривается выделять регионам лишь на достижение таких целей, которые невозможно решать за счет других источников финансирования (преодоление последствий стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций, решение критических социальных проблем), а также на реализацию государственных региональных программ.

Основная цель регионального аспекта социальной политики заключается в недопущении возникновения в регионах острых социальных конфликтов, снятии напряженности в районах повышенной социальной опасности. К таким, требующим постоянного

внимания, районам относятся районы нового хозяйственного освоения с суровыми природными условиями, старопромышленные районы со структурной безработицей и общей экономической депрессивностью, аграрным перенаселением (Северный Кавказ), территории с недостаточной финансово-экономической базой для устойчивого социального развития (Забайкалье, Тыва, Калмыкия, Дагестан). Особое внимание намечается уделить также социальному развитию районов проживания малочисленных народов.

Основным источником финансирования региональных социальных программ становятся бюджеты республик, краев, областей, местные бюджеты. В целях поддержки малообеспеченных групп населения уже сформированы Республиканский федеральный и территориальные фонды социальной поддержки населения. Основными средствами реализации социальной политики будут предоставление бюджетных и внебюджетных субсидий, установление более высоких уровней заработной платы работникам бюджетных отраслей, доплат к пенсиям, пособиям и т. п.

В области инвестиционной политики в условиях сокращения государственных централизованных капитальных вложений главный упор должен быть сделан на создание условий для привлечения частных и иностранных инвестиций, средств акционерных компаний. Необходимо стимулировать проекты, позволяющие рационализировать территориальную структуру производства, способствующие повышению уровня комплексности хозяйства региона и решению важнейших народнохозяйственных задач.

В целях повышения инвестиционной активности в регионах предусматривается выплата инвестиционных премий за сооружение объектов, практиковать гарантии на ссуду, оказывать помощь в приобретении земель под строительные площадки, способствовать предоставлению льготных кредитов на инвестирование, созданию территориальных и межпроизводственных консорциумов, акционерных обществ для завершения ранее начатого строительства объектов, в которых заинтересованы территории.

Методом стимулирования экономики в условиях экономического кризиса, воздействующим на оживление темпов роста производства, а также осуществления структурной перестройки, будет использование инвестиционного налогового кредита для поощрения капиталовложений в слабые районы и прогрессивные отрасли, требующие новых инвестиций.

Важное место отводится налоговым и амортизационным льготам в целях стимулирования структурной перестройки экономики регионов.

Важное значение региональный аспект имеет для реформирования внешнеэкономической деятельности. В настоящее время в этой сфере создалось такое положение, когда под давлением руководства отдельных республик, областей правительство предоставляет соответствующим местным администрациям ряд льгот и особых прав по квотированию экспорта товаров, уплате экспортных пошлин, обязательной продаже экспортерами части валютной выручки органам исполнительной власти. В результате этой малоупорядоченной деятельности существенно увеличивается несбалансированность бюджета, осложняется общероссийское регулирование внешнеэкономической деятельности. Поэтому необходимо пересмотреть условия деятельности регионов на внешнем рынке, создавая примерно равные возможности для всех регионов. Это не означает ущемления прав субъектов Федерации в самостоятельном осуществлении внешнеэкономической деятельности, а направлено на обеспечение экономической безопасности России. Исключения должны распространяться главным образом на создаваемые свободные экономические зоны.

Учитывая, что влияние регионального фактора будет усиливаться, уже сейчас необходимо принять специальные законодательные или нормативные акты, в которых следует установить единые правила предоставления в исключительных случаях льгот и преимуществ отдельным регионам в сфере внешнеэкономической деятельности. Проекты этих актов следует обсудить как законодательным органам, так и федеральным и местным органам исполнительной власти. Важное значение также придается разработке взаимоувязанных программ развития экспортных возможностей регионов России, их интеграции в общенациональной программе развития внешнеэкономической деятельности.

Социально-экономические особенности регионов не только требуют разработки регионально дифференцированных мер реализации экономических реформ, но и обусловливают минимальные требования к централизации ресурсов на федеральном уровне и их межрегиональному перераспределению. Это одно из важнейших условий стабильности, надежности социально-экономической и политической систем Российской Федерации. Необходимость государственной поддержки кризисных и слабоосвоенных регионов, а также обеспечения межрегиональных коммуникаций предопределяет довольно значительный объем централизованных инвестиций. Поддержание минимального уровня жизни населения во всех регионах (даже независимо от их экономического положения) требует аккумулирования и межрегионального перераспределения

бюджетных средств и соответствующего формирования федеральной налоговой системы.

На современном этапе экономического развития рыночные структуры в регионах в основном сформированы и функционируют. К их числу относятся: налоговая, банковская, складская и торгово-сбытовая, службы занятости и др. Однако они пока еще не в полной мере отвечают рыночным требованиям, поэтому в настоящее время стоит задача дальнейшего их совершенствования.

В условиях углубления экономической реформы важнейшими проблемами являются формирование рынка труда и регулирование процессов занятости.

1.4 Методы экономического обоснования территориальной организации народного хозяйства

Анализ природных и хозяйственных условий и ресурсов регионов. Одним из основных и традиционных методов региональной экономики, как и экономической географии, является анализ достигнутого уровня и тенденций экономического и социального развития и размещения производительных сил конкретной территории.

Анализ включает оценку природно-ресурсного, социального, экономического и научно-технического потенциалов, геополитической ситуации в территориальном разрезе, что позволяет учесть региональные особенности развития и размещения производительных сил отдельных регионов.

В программно-целевом прогнозировании временной разрез анализа охватывает ретроспективный период за 3–5 лет, предшествующие годам разработки прогноза, а также ожидаемые итоги функционирования экономики в год его разработки.

На основе анализа современного уровня экономического и социального развития вскрываются особенности участия региона в территориальном разделении труда, выявляются недостатки и диспропорции в развитии и их влияние на совершенствование хозяйственного комплекса региона, оцениваются сложившиеся транспортно-экономические связи. Результатом анализа служит формирование взаимоувязанной системы проблем, направления, решения которых должны просматриваться в специфических для каждого региона задачах развития.

Оценка современного уровня развития и размещения производительных сил должна выявлять его соответствие имеющимся социальным, природным и экономическим условиям и ресурсам,

сложившемуся территориальному разделению труда, уровню научно-технического прогресса и вскрывать резервы ускорения социального и экономического развития, роста эффективности производства и рационализации природопользования.

При оценке уровня социально-экономического развития регионов и их места в экономике России могут использоваться абсолютные значения и темпы роста совокупного общественного продукта, национального дохода (по сумме валовой или чистой продукции отраслей материального производства), их доля в совокупном общественном продукте или национальном доходе в расчете на душу населения (в сопоставлении со средним по РФ уровнем), стоимость основных фондов, объемы капитальных вложений и т. п. Аналогичные показатели определяются в разрезе отраслей. При этом изучается сложившаяся структура промышленности, сельского хозяйства и других отраслей (используются показатели валовой, товарной, чистой продукции, численности занятых, стоимости основных фондов), определяется ее влияние на уровень развития и показатели региональной эффективности производства. Рассматриваются структурные сдвиги, дается их оценка с точки зрения соответствия природным, трудовым, материальным ресурсам, требованиям научно-технического прогресса, социальным и экологическим условиям территории.

Большое значение придается исследованию экспортного потенциала региона, структуре экспорта и импорта, стоимостному и видовому сопоставлению с экспортным потенциалом РФ. При этом оценивается соответствие масштабов и структуры экспорта и импорта современным и перспективным требованиям социально-экономического развития; определяются возможности увеличения экспортного потенциала и совершенствования его структуры на основе рационализации использования природного сырья, промышленных отходов, углубления их переработки и увеличения производства конечной продукции различными отраслями промышленности. Рассматриваются также возможности увеличения экспорта интеллектуальной продукции (технологий, результатов научных исследований, патентов, лицензий и т. д.); анализируется динамика доходов от внешнеэкономической деятельности и выявляются причины их изменения.

Анализ рекреационных ресурсов осуществляется для определения потенциальных возможностей развития рекреации, в том числе иностранного туризма. При этом учитываются уникальность природных ландшафтов и экологическая обстановка в регионе, памятники истории и архитектуры, бальнеологические ресурсы, культурные

центры, наличие и возможности организации новых спортивных центров и разнообразных форм туризма.

Необходимо также рассматривать факторы и условия, определяющие место территории в системе разделения труда, оценивать предпосылки углубления и изменения специализации, определять степень соответствия достигнутого уровня развития отраслей специализации интересам региона. Рекомендуется сопоставление показателей эффективности.

С целью выявления диспропорций, тормозящих социально-экономическое развитие региона, детально анализируется степень комплексности его хозяйства. При этом оцениваются:

- соотношение темпов и уровней социального и производственного развития (обеспечение населения основными социальными благами и услугами, потребление товаров народного потребления (ТНП); динамика структуры материального производства, в том числе структуры промышленности, непроизводственных и производственных основных фондов, капитальных вложений, структуры занятости, места в РФ по уровню производственного и социального развития, масштабам развития негосударственного сектора экономики);
- степень социальной ориентации экономики (по доле производства товаров народного потребления в общем объеме промышленного производства, в том числе производства продукции отраслями группы Б, отдельными отраслями группы А, по производству ТНП в расчете на душу населения, уровню самообеспечения непродовольственными и продовольственными ТНП, мощностями непроизводственного строительства и т. д.);
- сбалансированность рабочих мест и трудовых ресурсов (по балансовым расчетам, лимитам численности занятых, показателям движения и использования основных фондов и производственных мощностей и т. д.); относительный дефицит или избыток трудовых ресурсов, уровень, динамика и структура безработицы, степень ориентации системы подготовки кадров на нужды территории (по выпуску и распределению рабочих и специалистов массовых профессий); формирование рынка рабочей силы, его структура;
- обеспеченность хозяйства территориальными ресурсами многоцелевого назначения (земельными, лесными, водными), их ограничивающее или стимулирующее влияние на развитие производительных сил, наличие резервов с учетом баланса

межотраслевого перераспределения (по данным учета земельного и лесного фонда, водохозяйственного баланса);

- состояние окружающей среды и степень использования экологической емкости территории с выделением наиболее экологически опасных территорий, отраслей, производств и предприятий;
- масштабы использования и динамика возобновления биологических ресурсов (лесных, рыбных и др.);
- производственная ориентация хозяйственного комплекса (по данным отчетных территориальных материальных балансов, степени самообеспечения малотранспортабельной продукцией массового производственного и непроизводственного потребления, структуре машиностроения и т. п.);
- соответствие производственной инфраструктуры: энергетической базы, транспортного комплекса, ремонтного и складского хозяйств, строительной базы и др. — потребностям региона (по данным топливно-энергетического баланса электроэнергии, нагрузке на транспортную сеть, балансу мощностей ремонтных предприятий и емкости складов и хранилищ, мощностей строительно-монтажных организаций и предприятий промышленности строительных материалов, показателям освоения капитальных вложений и т. д.).

Общим методическим подходом, используемым в анализе комплексности регионального развития, является определение на основе балансовых расчетов дефицита или избытка (резервов) трудовых, природных, производственных ресурсов относительно суммарной потребности в них. При этом необходимо учитывать степень территориальной «привязки» ресурсов и транспортабельности продукции.

Современное состояние развития и размещения отраслей промышленности характеризуется на основе изучения статистических материалов, анализа негативных явлений в развитии и размещении промышленных производств, оценки технического уровня и экономической эффективности.

При анализе развития отраслей промышленности необходимо рассмотреть следующие показатели:

- динамику производства продукции в стоимостной оценке (в сопоставимых ценах) и натуральном выражении;
- финансовое состояние предприятий отрасли;
- использование трудового потенциала;
- капитальные вложения (в том числе СМР) с разделением затрат на техническое перевооружение, реконструкцию и расширение действующих предприятий, на новое строительство

по источникам их формирования (централизованные, региональные, собственные и привлеченные средства и т. д.);
- обеспечение производства материально-сырьевыми ресурсами;
- показатели, характеризующие воздействие развития отрасли на окружающую среду, эффективность природоохранных мероприятий;
- другие технико-экономические показатели, специфические для отдельных отраслей промышленности.

Показатели современного развития отраслей дополняются данными, характеризующими:
- соотношение достигнутых объемов производства продукции в натуральном выражении с потребностью хозяйства, удовлетворение спроса местного населения;
- возрастную структуру производственных основных фондов и их активной части;
- обеспеченность трудовыми, топливно-энергетическими, минерально-сырьевыми, водными и другими ресурсами и их влияние на экономические показатели развития и размещения отраслей промышленности;
- уровни концентрации, специализации, кооперирования производства;
- наличие производственных возможностей (площадей, оборудования) по заготовке и переработке вторичных ресурсов (отходов производства, потребления и т. п.), образующихся в отраслях или подлежащих переработке на их предприятиях;
- развитие транспортно-экономических связей и инфраструктуры.

Уровень жизни оценивается изменением денежных доходов на душу населения, цен на продукты питания и товары народного потребления, структурой и фактическими объемами потребления основных продовольственных и непродовольственных товаров, обеспеченностью населения жильем, объектами культурно-бытового назначения, здравоохранения, просвещения, дошкольными учреждениями, изменением других экономических и социальных факторов.

Анализ завершается оценкой развития рыночных отношений в регионе. При этом анализируются соотношение произведенного и использованного на территории национального дохода, сбалансированность ввоза и вывоза из региона, степень самообеспеченности малотранспортабельными видами продукции (продукты питания, строительные материалы, товары массового спроса и др.),

состояние материально-технической базы отраслей, управление которыми перешло в компетенцию местных органов власти (прежде всего социальной инфраструктуры); проводится оценка спада производства, влияющих на него факторов и условий, рассматриваются региональные особенности кризиса неплатежей; анализируется исполнение бюджетов регионов; оцениваются ход формирования свободных экономических зон, соответствие их ожидаемой структуры задачам совершенствования региональных хозяйственных комплексов и повышения уровня жизни населения; формулируются предложения по созданию новых свободных экономических зон.

После завершения анализа производится определение масштабов и структуры территориального комплекса исходя из предпосылок его собственного развития. При этом устанавливаются темпы и масштабы производства по заданным (или предполагаемым) лимитам важнейших общерегиональных ресурсов, например трудовых.

Определение эффективности развития производства. Эффективность производства есть результат конкретного производственного процесса в сравнении с затратами на достижение указанного результата, или, короче говоря, отношение объема производства к затратам:

$$Э = \frac{V_{произв}}{З}, \qquad (1)$$

где $Э$ — эффективность; $V_{произв}$ — объем производства; $З$ — затраты.

Объем производства $V_{произ}$ может быть представлен двояко: либо как общий результат производственного процесса (валовой продукт), либо как та его часть, которая выражает вновь созданную стоимость, т. е.

$$Э = \frac{V_{произв} - З}{З}, \qquad (2)$$

где в числителе стоит разница между всей продукцией и затратами.

Под затратами понимаются все объективно необходимые вложения (расходы) овеществленного и живого труда. К сожалению, расходы бывают не только объективно необходимыми, но и такими, которые появляются в результате недостаточной организации труда, производства, транспортировки продукции и т. д., т. е. потери. Затраты вместе с потерями составляют издержки производства.

Если производительность труда есть отношение результата (про-
дукции) к количеству труда, то эффективность есть отношение
результата к затратам, а интенсивность производства — отношение
результата к неизменному ресурсу; причем оба члена отношения —
числитель и знаменатель — могут пониматься как угодно широко.

Так, в качестве результата могут фигурировать продукция, число
выполняемых функций, извлекаемых компонентов и т. д. Роли
ресурса могут играть труд, сырье, энергия, территория, время и т. п.

Таким образом, производительность, эффективность и интен-
сивность суть однопорядковые категории и на народнохозяйствен-
ном уровне векторы их изменений должны совпадать; в частных
случаях эти векторы могут быть разнонаправленными.

Прогрессивные изменения характеристик (1) и (2), т. е. увели-
чение числителя дроби при неизменном знаменателе, соответствуют
процессам повышения производительности труда, эффективности
производства и его интенсивности.

Определение эффективности развития и размещения смежных и параллельных производств. Уровень и эффективность специали-
зации и комплексного развития регионов обосновываются технико-
экономическими и балансовыми расчетами. Эффект от создания
и развития смежных производств может определяться отчасти
методом расчета эффективности отдельных производственных
объектов комплексного назначения. Однако основным принципом
расчетов является сопоставление затрат на весь комплекс со смеж-
ными производствами с затратами при обособленных отраслевых
решениях.

При решении вопросов группового размещения (комплексиро-
вания) предприятий на базе крупного объекта затраты подсчиты-
ваются по всему производственному циклу, в данном комплексе
(узле) — как по головному объекту, так и по всем наиболее важ-
ным смежным производствам.

Например, при определении эффективности размещения ме-
таллургического завода в комплексе с другими производствами в
расчет включаются не только расходы, связанные с обеспечением
основного предприятия рудой, технологическим топливом, флю-
сами, издержки на строительную базу, транспорт, но также затраты
на строительство и эксплуатацию энергетической базы, смежных
предприятий химии по переработке продуктов коксования угля,
цементного завода на доменных шлаках, завода металлоконструк-
ций и металлоемкого машиностроения и т. д.; общего обслужива-
ющего и городского хозяйства, которые целесообразно создать

в том же узле или районе в связи со строительством предприятий черной металлургии.

После этого подсчитывается разница указанных затрат в данном регионе и сравниваемом и определяется срок окупаемости капитальных затрат. Это парный однокомплексный расчет в форме сравнения показателей двух региональных межотраслевых блоков. Он может дополнять и уточнять глобальные расчеты по территориальной модели народного хозяйства, так как отличается меньшей генерализацией показателей и учитывает некоторые региональные факторы (комплексирование производств, оценку земли, воды и т. д.).

Такой расчет, например, показывает, что размещение металлургопромышленного комплекса (при заданных «жестких» межотраслевых пропорциях) в Западной Сибири, даже при завозе туда железных руд Курской магнитной аномалии (в порожнем направлении железных дорог), вывозе на запад готовой продукции (металла, машин, химических материлов) и несмотря на удорожание строительства и повышенную заработную плату, дает по сравнению с размещением в Центрально-Черноземном районе экономию приведенных затрат в размере около 13 трлн руб. (в ценах 1995 г.) на каждый миллион тонн готового металлопроката. Это объясняется главным образом тем, что топливо, земля, вода, которые требуются в значительных размерах при создании подобных комплексов, в Сибири дешевле, чем в Центрально-Черноземном районе.

Однако даже после учета затрат смежных производств нельзя рассчитывать на получение действительно оптимального решения, ибо остается открытым вопрос о наиболее рациональных направлениях использования общерайонных ресурсов. Поэтому в расчетах необходимо учитывать также эффект от размещения комплекса параллельных отраслей и производств.

Изолированные отраслевые схемы (модели) в какой-то мере предопределяют территориальную концентрацию и специализацию производства. Но они не могут определить последовательность развития и масштабы концентрации разных отраслей, размещаемых на базе использования общих ресурсов (трудовых, энергетических, территориальных и т. д.) в одном и том же регионе, не могут учесть все взаимосвязи, возникающие при районно-комплексной форме территориального разделения труда. Стало быть, такие схемы будут еще оптимальными с народнохозяйственной точки зрения.

При оценке рациональности регионального комплекса требуется не только сравнить эффективность производства, например химического волокна, в одном регионе с эффективностью его производства в другом. Нельзя обойтись без анализа относительной

эффективности развития в данном регионе производства химичес кого волокна по сравнению с производством машин, текстильны изделий, сахарной свеклы и т. д. Иными словами, устанавливается, на сколько целесообразно использовать общерайонные ресурсы в тех ил иных отраслях, каков эффект замещения одних отраслей другими

Абсолютное значение сравнительной эффективности двух взаи мозамещаемых производств по альтернативным регионам получа ется путем суммирования разницы затрат при данном и противо положном размещении указанных производств и определения срок окупаемости на основе сопоставления разницы по капитальны текущим затратам. Это так называемый парный двухкомплексны расчет.

Выше проводился парный однокомплексный расчет эффектив ности размещения металлурго-промышленного комплекса в Запад ной Сибири по сравнению с Центрально-Черноземном районом основанный на учете эффекта взаимосмежных производств. Боле обоснованные и точные результаты получаются при альтернативно парном двухкомплексном расчете, т. е. с учетом целесообразног размещения параллельных отраслей. Если сравнить вариант разме щения указанного энергоемкого комплекса (черная металлурги и пр.) в Западной Сибири и одновременно комплекса трудоемки производств (точное машиностроение и т. д.) с тем же количество занятых в Центрально-Черноземном районе с вариантом противо положного размещения указанных двух комплексов, то экономи приведенных затрат в пользу первого варианта составит уже н 13 трлн руб. на 1 млн. т металлопроката, а 17–18 трлн руб.

Таким образом, комплексное развитие и специализация экономи ческих районов, отражая размещение отраслей хозяйства по стране в свою очередь активно влияют на это размещение (и в конечно счете на пропорции всего хозяйства страны). Поэтому ни одн работа, связанная с экономикой района, не обходится без опреде ления специализирующих отраслей. Для этих целей используютс теоретически обоснованные показатели, которые тесно связан с другими показателями территориального разделения труда. По скольку в основе специализации лежит территориальное разделени общественного труда, следовательно, и определение специализи рующих отраслей должно базироваться на выявлении доли участи района в общественном разделении труда[1].

Для количественного определения уровня специализации, эконо мических районов используются такие показатели, как коэффициен

[1] Региональная экономика: Учеб. пособие для вузов / Под ред. проф. Т.Г. Мо розовой — М.: Банки и биржи, НИТИ, 1995. С. 64–66.

локализации, коэффициент душевого производства и коэффициент межрайонной товарности.

Коэффициент локализации данного производства на территории района $К_л$ — это отношение удельного веса данной отрасли в структуре производства района к удельному весу той же отрасли в стране. Расчеты производятся по валовой товарной продукции, основным промышленным фондам и численности промышленно-производственного персонала:

$$K_р = \frac{O_р}{П_р} \times 100 \div \frac{O_с}{П_с} \times 100,$$

где $O_р$ — отрасль района; $O_с$ — отрасль страны; $П_р$ — все промышленное производство района; $П_с$ — все промышленное производство страны.

Коэффициент душевого производства $К_д$ — исчисляется как отношение удельного веса отрасли хозяйства района в соответствующей структуре отрасли страны к удельному весу населения района в населении страны:

$$K_д = \frac{O_р}{O_с} \times 100 \div \frac{Н_р}{Н_с} \times 100,$$

где $O_р$ — отрасль района; $O_с$ — отрасль страны; $Н_р$ — население района; $Н_с$ — население страны.

Коэффициент межрайонной товарности $К_{м.т}$ — рассчитывается как отношение вывоза из района данной продукции к ее районному производству:

$$K_{м.т} = \frac{В_р}{П_р}.$$

Для определения отраслей рыночной специализации используется также индексный метод, предложенный В.В. Кистановым[1]:

$$С_у = \frac{У_о}{У_р},$$

где $С_у$ — показатель специализации района на соответствующей отрасли; $У_о$ — удельный вес района в стране по данной отрасли промышленности; $У_р$ — удельный вес района в стране по промышленности в целом.

[1] *Кистанов В.В.* Комплексное развитие и специализация экономических районов СССР. — М.: Наука, 1968. С. 96.

Если расчетные показатели больше или равны единице, то следовательно, данные отрасли выступают как отрасли рыночной специализации. Расчеты показывают, что отрасли с наибольшим удельным весом в структуре промышленного производства страны имеют и наибольшие показатели по коэффициентам специализации, локализации и душевого производства.

Одним из главных критериев размещения отраслей на определенной территории является показатель по *экономической эффективности*. В качестве критерия эффективности размещения производства в общей методике СОПСА при Государственном комитете экономики России был принят показатель «получение намеченных объемов продукции с наименьшими совокупными народнохозяйственными затратами». В качестве рекомендуемых показателей эффективности размещения предприятий установлены: себестоимость продукции с учетом ее доставки потребителю, удельные капитальные вложения на единицу мощности и прибыли. Из сравниваемых показателей наилучший — это минимум приведенных затрат, т. е. себестоимость продукции плюс произведение удельных капиталовложений и отраслевого нормативного коэффициента их сравнительной эффективности (общий коэффициент — 0,15, соответствующий нормативному сроку окупаемости в течение 7 лет, или 0,12 — 8,3 года):

$$П = C + K \times E,$$

где $П$ — приведенные затраты на единицу продукции; C — себестоимость (сумма всех текущих затрат на производство единицы продукции); K — удельные капитальные вложения на единицу продукции; E — нормативный коэффициент эффективности капитальных вложений.

Определение показателей экономической эффективности размещения производства ведется также с использованием показателей рентабельности P:

$$P = \frac{Ц - C}{K} \times 100 \text{ или } P = \frac{Ц - C}{Ф} \times 100,$$

где $Ц$ — цена; C — себестоимость единицы продукции; K — удельные капитальные вложения на единицу продукции; $Ф$ — сумма основных производственных фондов и нормативных оборотных средств.

Показатель рентабельности показывает отношение прибыли от реализации продукции к капитальным вложениям или основным

фондам. Из приведенных формул вытекает, что величина рентабельности зависит не только от размеров текущих и единовременных затрат, но и от уровня цен на продукцию.

Наряду с указанными показатели по каждой отрасли производства разрабатывается система технико-экономических показателей ее размещения. Она включает: а) удельные расходы основных видов сырья, топлива, тепловой и электрической энергии, воды на единицу готовой продукции; б) выход производственных отходов (на единицу продукции) и их характеристику; в) трудовые затраты на единицу продукции; г) удельные затраты основных фондов.

Важное значение для обоснования размещения производства имеют обеспеченность рабочих основными производственными фондами, энерговооруженность и пр.

Использование показателей эффективности рационального размещения способствует установлению оптимальных пропорций между отраслями и производствами. При выборе наиболее оптимального варианта размещения промышленного предприятия необходимо учитывать влияние ряда факторов — материалоемкости, транспортного, потребительского. Так, в отраслях добывающей промышленности главную роль играют запасы ресурсов, их качество и транспортные условия, уровень научно-технического прогресса.

Для многих отраслей обрабатывающей промышленности важно учитывать при размещении влияние преобладающих факторов при всей их совокупности. Так, энергоемкость выступает как главный фактор при размещении производства синтетического каучука, химических волокон, пластмасс, смол, а также отраслей цветной металлургии, особенно алюминиевой, магниевой, никелевой.

Многие отрасли обрабатывающей промышленности ориентируются на сырьевой фактор — это черная металлургия, тяжелое металлоемкое машиностроение, производство минеральных удобрений, цементная, стекольная, сахарная, целлюлозно-бумажная. В их производстве расход сырья в несколько раз превышает вес готовой продукции.

Трудоемкость как главный фактор учитывается при размещении станкостроения, приборостроения, электротехнической и радиотехнической промышленности, а также текстильной, швейной, обувной, трикотажной. На потребительский фактор ориентируются: нефтеперерабатывающая промышленность, резинотехническая, кирпичная, сельскохозяйственное машиностроение, хлебопекарная, кондитерская, молочная, мясная.

Вместе с тем во всех отраслях, наряду с преобладающим, большое влияние на их размещение оказывают и другие факторы,

например, в черной металлургии полного цикла — сырьевой и топливно-энергетический факторы. При этом особенно важно в размещении всех отраслей учитывать экологический фактор.

Приоритетность развития и размещения отраслей в регионе. Этот вопрос определяется путем обоснования региональной специализации и комплексности развития хозяйства, последовательного отбора в регионах взаимозамещающих производств.

В этой связи, в каждом регионе следует предусматривать, прежде всего, развитие отраслей наиболее экономичной специализации, для которых являются благоприятными не только отдельные, но и большинство факторов, а также отраслей повсеместного размещения. Затем следует размещать производства возможной специализации (с отдельными положительными факторами), далее размещаются остальные отрасли.

Вопрос об очередности является составной частью проблемы пропорциональности хозяйства региона, но первое понятие (очередность) более узкое. Пропорции народного хозяйства включают соотношение масштабов производства, расчеты же очередности устанавливают только последовательность, предпочтительность развития районов и отраслей. То есть эти расчеты служат связующим звеном между определением эффективности производства и балансовыми расчетами, при помощи которых намечается территориальная пропорциональность хозяйства.

Чтобы правильно решать в прогнозных материалах вопросы размещения предприятий и отраслей, обоснования структуры хозяйства регионов, их специализации и комплексности, предварительно составляются особые схемы очередности развития и размещения отраслей в регионах — районно-отраслевые ряды. Этот способ последовательного улучшения состава регионального комплекса предусматривает сопоставление технико-экономических показателей данной отрасли (предприятия) с показателями не только других регионов, но и других отраслей (предприятий) в исследуемом регионе.

Наиболее распространен метод расчета районно-отраслевого ряда, основанный на использовании суммарных или неполных затрат. Он заключается в ранжировании отраслей по разнице приведенных затрат на одного работника в данном и альтернативном регионе. Расчет обеспечивает сопоставимость показателей разных отраслей (такая сопоставимость может достигаться и сравнением затрат на 1 руб. продукции). При использовании показателей суммарных затрат в него включаются рассчитанные на базе соответствующих нормативов затраты основные — производственные

и транспортные, а также дополнительные — на жилищно-бытовое строительство и переселение (табл.1.1).

Таблица 1.1

Показатели сравнительной эффективности размещения восьми видов производств в Восточной Сибири по сравнению с центральными районами (в расчете на одного занятого в год)

Производство	Экономия (+), перерасход (–) суммарных приведенных затрат, руб. на 1 занятого в год	Расход топливно-энергетических ресурсов, тыс. кВт-ч
Синтетического каучука	+6752	4000
Алюминия	+5090	2000
Нефтедобывающее	+4750	2500
Целлюлозно-бумажное	+604	250
Вискозного штапеля	+125	205
Капронового шелка	–146	75
Станкоинструментальное	–213	11
Хлопчатобумажных тканей	–225	22

Источник: *Кистанов Н.С.* Методические вопросы рационального использования трудовых ресурсов экономического района (на примере Восточной Сибири) // Вопросы методики исследования размещения производства. — М.: СОПС, 1967. С. 91–95.

Без большой погрешности можно оперировать только важнейшими элементами затрат, испытывающими небольшую территориальную дифференциацию, например расходами по заработной плате, топливу, энергии и т. д. Менее точными при построении районно-отраслевых рядов являются показатели неполных приведенных затрат, например только транспортных. Они отличаются простотой расчетов и достаточно надежны.

В регионах, имеющих высокую плотность населения и ограниченные минерально-сырьевые ресурсы (Центральный район России), где многие отрасли специализации работают на привозном сырье и топливе и вывозят основную часть готовой продукции, построение рядов возможно на основе приведенных затрат по завозу сырья, материалов, замыкающего вида топлива и вывозу готовой продукции на одного занятого в год.

Наконец, для ориентировочных расчетов или дополнительных обоснований применяется еще более простой, ресурсный метод. В районах с большими и дешевыми топливно-энергетическими ресурсами для построения рядов можно использовать показатели

величины потребления топлива и энергии различными видами производства на одного занятого в год. Так, расчетами для Ангаро-Енисейского региона установлено, что отрасли с суммарным годовым расходом электроэнергии и топлива 200 тыс. кВт-ч и более на одного занятого дают абсолютную экономию приведенных затрат по сравнению с центральными районами Европейской части России.

Несмотря на казалось бы различные подходы к вопросу, результаты расчетов рядов, разработанных по совокупным затратам тех или иных типов, идеальные. Это связано с тем, что на затраты больше влияют как раз те факторы, вызывающие территориальную дифференциацию издержек, на учете которых и построены частные ряды (по топливно-энергетическим ресурсам, транспортным затратам и т. д.).

Обоснование основных направлений развития, определение масштабов, структуры и эффективности территориального комплекса. После обоснования расчетами направлений развития комплекса региона устанавливаются темпы и масштабы роста производства по отраслям и соотношения между ними. Для решения вопросов размещения производительных сил по стране нужны балансовые расчеты в разрезе крупных экономических районов по топливу, черным металлам, минеральным удобрениям, цементу, древесине, зерну и другим массовым видам продукции, которые являются предметом основного внутрирайонного и межрайонного грузооборота. Эти балансы служат расчетным инструментом и для обоснования комплексов регионов, причем балансы по оборотным фондам и рабочей силе наиболее важны, а по оборудованию (ввиду разного характера поставок) имеют меньшее значение.

Материальные отраслевые балансы в основном используются для предварительных расчетов уровня развития отдельных отраслей и комплексов смежных производств.

Для уточнения масштабов производства с учетом очередности развития требуются балансы общерайонных ресурсов (собственно балансы регионов), оценка возможностей районов по трудовым, топливно-энергетическим, земельным, водным ресурсам, транспортным условиям.

Общая схема и порядок разработки балансов регионов во многом аналогичны общим, хотя и различаются по оформлению. Например, материальный баланс производства и потребления какой-либо продукции региона имеет следующие показатели: остатки на начало года, производство, потребление, вывоз, ввоз, остатки на конец года, избыток (+), недостаток (–).

Баланс трудовых ресурсов региона на определенную дату содержит также данные:

в приходной части — трудовые ресурсы (тыс. чел.), в том числе население в трудоспособном возрасте, работающие лица старших возрастов и подростки до 16 лет, межрайонное перераспределение трудовых ресурсов (+, –);

в расходной части — распределение трудовых ресурсов: а) экономически активное население (ЭАН), которое включает занятых в экономике и безработных; б) учащиеся трудоспособного возраста, обучающиеся с отрывом от производства; в) занятые в домашнем хозяйстве (занятых в личном подсобном хозяйстве в последнее время стали относить к экономически активному населению).

Обосновывая состав и структуру регионального комплекса исходя из предпосылок его собственного развития, можно установить темпы и масштабы производства по заданным (или предполагаемым) лимитам важнейших общерегиональных ресурсов, например трудовых.

Так, прирост рабочей силы на расчетную перспективу намечается для использования в наиболее эффективных производствах (согласно районно-отраслевому ряду). Из этого прироста предварительно следует вычесть потребность материальных отраслей уменного развития, где в силу невысоких технико-экономических показателей происходит незначительное расширение производства (главным образом за счет роста производительности труда), а также потребность сферы услуг, которая рассчитывается по нормативам и общей численности населения.

По данным о мобильном приросте трудовых ресурсов и производительности труда определяют объемы производства в эффективных отраслях. Через нормативные показатели стоимости рабочих мест с этими расчетами увязывается определение необходимости капитальных вложений.

Другой вариант масштабов и структуры регионального комплекса можно рассчитывать, предполагая, что часть трудовых ресурсов (например, от 5 до 15%) выбывает в другие регионы (для трудоизбыточного региона) или поступает из других районов (для трудодефицитного региона).

Определяя масштабы и структуру регионального комплекса, необходимо обеспечить тесную взаимосвязь балансовых расчетов и расчетов экономической эффективности. Если имеется дефицит продукции в стране, ее производство приходится размещать и в регионах с менее благоприятными условиями (в соответствии со схемой очередности).

При одинаковых или близких технико-экономических показателях развития отраслей предпочтение отдается тому региону, где размещение этих отраслей лучше способствует решению проблем более полного использования трудовых ресурсов, выравнивания уровней экономического развития, сокращения потребления дефицитных видов сырья и топлива.

Рассчитав масштабы производства продукции в районе, ее вывоза, внутреннего потребления, рациональную структуру экономики, следует определить в абсолютном выражении условную суммарную эффективность территориальной специализации и комплексности всего районного хозяйства (речь идет об исчислении условной эффективности, потому что традиционными расчетами не охватывается вся система районов и отраслей). На основе метода расчета эффективности замещения и комплексирования производств можно приближенными экономическими методами близко подойти к определению народнохозяйственного оптимума при размещении отраслей и формировании комплексов.

Общая условная эффективность специализации и комплексного развития района $Э_{р.с.к}$ выражается суммарной разностью затрат $\Sigma\Delta З_{б.р}$ худшего — базисного и лучшего — расчетного вариантов по всем отраслям (1, ..., n) регионального комплекса (на эквивалент), а также сроком окупаемости капитальных затрат $Т_{ок}$, который сравнивается со средним народнохозяйственным (8 лет):

$$Э_{р.с.к} = \Sigma\Delta З_{б.р} = (З_{б1} - З_{р1}) + \ldots + (З_{бn} - З_{рn}),$$

где $Э_{р.с.к}$ — расчетная эффективность специализации и комплексного развития; $\Sigma\Delta З_{б.р}$ — суммарная разность затрат базисного и расчетного вариантов.

$$Т_{ок} = \frac{З^{кап}_{б.р}}{З^{тек}_{б.р}},$$

где $Т_{ок}$ — срок окупаемости капитальных затрат, равный суммарной разности затрат на капитальные вложения по базисному и расчетному вариантам, поделенное на суммарную разность текущих затрат по базисному и расчетному вариантам.

Практически одновременно учитываются затраты как по взаимозамещению различных отраслей, так и по комплексированию смежных производств. Будущие затраты в регионе сравниваются с показателями за предыдущий период или с затратами в другом районе.

Совокупный экономический эффект не всегда совпадает с наибольшим экономическим эффектом отдельно взятых слагаемых. В условиях ограниченности средств и ресурсов наилучшие показатели приведенных затрат для отдельных производств или отраслей связаны с известными ограничениями в улучшении условий и показателей для других производств и отраслей. Комплексный подход к определению эффективности развития производства или эффективности капитальных вложений важен и необходим прежде всего потому, что он отражает более высокий уровень общественной оценки эффективности экономических решений. Он приближает нас к общей народнохозяйственной эффективности для страны в целом.

Только комплексный подход может обеспечить наибольшую суммарную экономию затрат в производстве всей массы совокупного общественного продукта, а не только отдельных его элементов. Общий минимум затрат по всему общественному продукту района не равен сумме частных минимумов по слагающим его отраслям. Для практики в конечном счете необходимо определение именно совокупного экономического эффекта.

Территориальные комплексы складываются из предприятий различных отраслей народного хозяйства или различных видов производств одной и той же отрасли. Поэтому особенности, факторы развития и методы определения экономической эффективности комплексов весьма точно связаны с особенностями, факторами развития и методами определения экономической эффективности отдельных отраслей и производств. Из этих последних и следует исходить при научной разработке вопросов, связанных с территориальными комплексами. Методика определения экономической эффективности размещения промышленности по отдельным отраслям, производствам и предприятиям является важной методикой определения эффективности народнохозяйственных комплексов.

Однако территориальные комплексы не представляют собой простой механической суммы предприятий различных отраслей. Они являются уже качественно новым органическим единством, экономический эффект от развития которого не представляет собой простой суммы отдельных частных отраслевых эффектов.

Именно эффект всего комплекса дает в конечном счете реальный эффект народному хозяйству, так как частные эффекты от размещения отдельных предприятий или даже отдельных отраслей производства, могут в комплексе взаимно погашаться или возрастать.

Прямое определение экономической эффективности территориального комплекса является исключительно сложной задачей,

во-первых, ввиду влияющих на комплексный эффект множества факторов природного и экономического характера; во-вторых, из-за большой подвижности динамичности исходных условий производства и его конечных результатов от района к району и внутри районов; в-третьих, из-за многоступенчатой связи прямого эффекта от развития того или иного производства с сопряженным эффектом в других производствах того же комплекса; в-четвертых, из-за большого объема необходимой исходной информации.

В условиях нашей страны речь может и должна идти не об отдельных частных эффектах от простой агломерации производств, а о конечном целостном народнохозяйственном эффекте от развития территориальных комплексов. В основе их развития лежат эффективные экономические и технологические территориальные сочетания взаимосвязанных производств и отраслей, обеспечивающих более или менее и конечный цикл производства определенных продуктов основного производства, а также включающих обслуживание связанного с данным производственным комплексом населения.

Определение экономической эффективности территориальных комплексов должно базироваться на общих основных положениях теории и методологии определения экономической эффективности народного хозяйства страны в целом.

Используя общепринятые в настоящее время исходные методологические положения по определению экономической эффективности капитальных вложений в народном хозяйстве, изложенные в Типовой методике, и принимая разработанные уже методы учета районных различий при определении объема капитальных вложений и себестоимости продукции у потребителя, предлагаемые в Методике определения эффективности развития и размещения промышленности, можно продолжить несколько вероятных методов определения экономической эффективности капитальных вложений и общего развития территориальных комплексов.

Методология оценки экономической эффективности различного рода территориальных сочетаний принципиально едина, она не зависит от размера комплекса, его структуры, территориальных особенностей. Однако конкретно применяемые методические приемы расчета могут быть различными в соответствии с указанными особенностями. Немаловажное значение для выбора конкретного метода расчета имеют тип самого комплекса и специфика решаемой в каждом отдельном случае задачи.

Приводимые ниже примеры определения экономической эффективности капитальных вложений и общей народнохозяйственной

эффективности развития хозяйственных комплексов, а также методы определения экономической эффективности отраслей специализации отраслей территориальных комплексов носят общий характер, они даны схематично. Эти методы необходимы и полезны на первых стадиях планирования, в предпроектный период при обосновании общей народнохозяйственной целесообразности постановки и решения той или иной проблемы развития хозяйственного комплекса. Они необходимы и для общей оценки эффективности существующего положения в хозяйственных комплексах с целью последующего детального анализа причин понижения эффективности территориального комплекса.

Для принятия того или иного окончательного решения конкретного вопроса указанных методов недостаточно, они должны быть дополнены детальными технико-экономическими расчетами, характерными для стадии проектирования, с учетом соответствующих особенностей каждого отдельного варианта.

Настоятельная необходимость в первых, хотя и схематичных, общих народнохозяйственных оценках эффективности ощущается особенно при решении крупных общероссийских и районных задач по перспективному территориальному прогнозированию. Эта стадия прогнозирования не требует еще детальных решений. Здесь вопросы решаются в крупных масштабах, в первой оценке, чаще всего по экономическим зонам или крупным экономическим регионам.

Метод сравнительной экономической эффективности капиталовложений применим ко всем тем хозяйственным комплексам, которые могут быть реально сопоставлены с заменяющим их вариантом разрозненно работающих предприятий, однако всегда обеспечивающих получение того же качественного и количественного материального результата, который дает рассматриваемый комплекс.

Практический сравнительный метод можно успешно применять только по отношению к простым по структуре комплексам, в основе которых лежит один собственно комплекс или один главный производственный процесс с ограниченным числом смежников.

При выборе вариантов, заменяющих исследуемый комплекс, по каждому компоненту комплекса подбирается наиболее выгодный из возможных заменяющих вариантов. При этом учитываются не только производственные затраты, но и транспортировка продукции к потребителю.

Большое внимание при определении сравнительной эффективности комплексов относительно суммы разрозненных отраслевых

предприятий должно быть обращено на выявление и учет совокупных капитальных вложений и затрат в сопряженные и сопутствующие производственные и непроизводственные объекты.

Практически определение общих капитальных затрат как по комплексу, так и по каждому из заменяющих отраслевых производств должно рассчитываться как сумма прямых сопряженных и сопутствующих капитальных вложений.

К сопряженным капитальным затратам следует относить затраты на те производства и в том объеме, который необходим для обеспечения сопоставляемых объектов непрерывно возобновляемыми элементами оборотных фондов (сырьем, топливом, материалами, электроэнергией, стройматериалами) и при этом имеет значение для результатов расчета. К сопряженным относятся также затраты на доставку сырья, топлива, материалов к месту производства продукции.

К сопутствующим капитальным вложениям относятся затраты на сооружение линий электропередачи, дорог, теплофикацию, культурное и жилищно-коммунальное строительство.

Все эти элементы полных капитальных вложений требуют самого тщательного учета, так как народнохозяйственная экономия от комплексного развития производства регионов состоит прежде всего в экономии на совокупных капитальных затратах.

Расчет себестоимости продукции всего комплекса ведется с учетом доставки продукции к потребителю.

Особое внимание при расчете себестоимости продукции комплекса должно быть обращено на экономию общих текущих издержек за счет резко возрастающего в комплексе комбинирования и кооперирования производственных процессов, утилизации побочных продуктов основных производств, непрерывности технологического процесса производства, а также существенной транспортной экономии.

Для избежания случайных моментов целесообразно при сопоставлении вариантов пользоваться среднегодовой себестоимостью продукции комплекса, рассчитанной за ряд лет. При определении общей величины среднегодовой себестоимости продукции комплекса должны быть учтены и среднегодовые эксплуатационные затраты на сопутствующих объектах.

Расчет указанных основных элементов для формулы сравнительной экономической эффективности или для формулы приведенных затрат при сопоставлении комплекса с заменяющей его суммой отдельных отраслевых решений чаще всего не дает возможность

сразу же увидеть преимущества комплексного варианта по общей массе затрат.

В других случаях, особенно если сравнивается полное комплексное решение с частным комплексным, когда такой очевидности преимущества одного варианта по сравнению с другими нет, необходимо прибегнуть к выявлению сравнительной экономической эффективности вариантов с помощью формулы приведенных затрат

$$П_з = C_к + E_к \times K_к = C_{замен} + E_{замен} \times K_{замен},$$

где $П_з$ — приведенные затраты; $C_к$ и $C_{замен}$ — эксплуатационные затраты соответственно комплексного и заменяющего вариантов; $K_к$ и $K_{замен}$ — капитальные вложения соответственно комплексного и заменяющего вариантов; $E_к$ и $E_{замен}$ — нормативные коэффициенты эффективности соответственно комплексного и заменяющего вариантов.

При этом в качестве коэффициента эффективности капитальных вложений в комплекс следует брать норматив основного производственного процесса данного комплекса (по основной отрасли). Если же комплекс имеет несколько основных процессов производства, то коэффициент эффективности капитальных вложений может определяться как средневзвешенный норматив по этим отраслям. Среднеотраслевой норматив можно определить в соответствии с долей каждой отрасли или производства в общем объеме капитальных вложений данного комплекса.

Пользоваться для выявления сравнительной эффективности варианта формулой срока окупаемости неудобно не только потому, что она затрудняет сравнение многовариантных решений, но и потому, что полученный результат характеризует эффективность только дополнительных капитальных вложений по сравнению с заменяющим вариантом, а не всех затрат по варианту. Он не позволяет также сразу определить размер эффекта, а только показывает, превышает или не достигает норматива данный вариант.

Метод сравнительной эффективности через формулу приведенных затрат позволяет в некоторой степени определить и целесообразность изменения (дополнения и сокращения) отраслевой структуры комплекса. Это осуществляется путем сопоставления приведенных затрат различных вариантов с равноценным материальным эффектом.

Включение дополнительного компонента в комплекс обосновано в том случае, если приведенные затраты по тому же комплексу

без этого компонента не более чем приведенные затраты по указанному компоненту при его обособленном создании и функционировании

$$(C_к^2 + E_к^2 \times K_к^2) - (C_к^1 + E_к^1 \times K_к^1) \leq (C_{отр} + E_{отр} \times K_{отр}),$$

где $C_к^2$ и $C_к^1$ — издержки производства второго и первого вариантов комплекса; $C_{отр}$ — отраслевые издержки при обособленном варианте размещения; $E_к^2$ и $E_к^1$ — нормативные коэффициенты эффективности второго и первого вариантов комплекса; $E_{отр}$ — отраслевой нормативный коэффициент эффективности; $K_к^2$ и $K_к^1$ — капитальные вложения второго и первого вариантов комплекса; $K_{отр}$ — отраслевые капитальные вложения при обособленном варианте размещения.

Метод сравнительной эффективности может быть успешно применен только для конкретных повариантных сравнений эффективности простейших комплексов при их проектировании. Широкую народнохозяйственную оценку эффективности комплексов, особенно комплексов районных масштабов, он обеспечить не может. Здесь требуются уже не отдельные повариантные сравнения, а общая народнохозяйственная оценка путем сопоставления показателей данного варианта с соответствующими общероссийскими укрупненными показателями, которые дифференцируются дополнительно по отраслям и экономическим районам.

Общая экономическая эффективность капитальных вложений в развитие хозяйственного комплекса любой сложности может быть определена методом абсолютной экономической эффективности или путем сопоставления прироста чистой продукции (прирост физического объема национального дохода) этого комплекса за определенный срок с вызвавшими его капитальными вложениям.

Расчет абсолютной экономической эффективности капитальных вложений необходим прежде всего планирующим органам для решения многих народнохозяйственных задач, когда совершенно недостаточно вариантных показателей сравнительной эффективности и требуется определение эффективности всей суммы капитальных вложений, направляемых на развитие того или иного региона, той или иной отрасли. Без показателя абсолютной экономической эффективности невозможно обойтись при определении фактической эффективности прошлых капитальных вложений. Без него нельзя определить и эффективность развития районных хозяйственных комплексов.

Абсолютная экономическая эффективность капитальных вложений в развитие районного комплекса может быть рассчитана по формуле

$$Э_р = \frac{Н_р}{К_р},$$

где $Н_р$ — годовой прирост чистого продукта (прирост физического объема национального дохода) в хозяйстве комплекса, исчисленный в неизменных ценах; $К_р$ — затраченные на данный прирост капитальные вложения.

Показатель чистого продукта по региональным комплексам приближенно может быть рассчитан как разница между годовым объемом валовой продукции ($В_п$) комплекса и материальными затратами ($З_м$) на производство этой продукции ($Н_р = В_п - З_м$).

При определении объема капитальных вложений, обеспечивающих данный прирост национального дохода, не учитывается та их часть, которая направляется на поддержание простого воспроизводства.

Все расчеты ведутся в неизменных сопоставимых ценах.

Рассчитанный на такой основе коэффициент абсолютной экономической эффективности капитальных вложений регионального комплекса может быть использован только для анализа динамики эффективности капитальных вложений в него за небольшой период времени, в течении которого не происходило структурных сдвигов комплекса.

Сопоставление же по этому показателю эффективности капитальных вложений в различные комплексы не дает правильного результата. А между тем крайне желательно использование показателя абсолютной экономической эффективности капитальных вложений для выбора наиболее эффективных вариантов вложений и отраслевых структур по регионам, учитывая при этом равные условия.

Национальный доход в региональном разрезе складывается из суммы денежного выражения необходимого и прибавочного продукта:

$$Д_н = Н_п + П_п,$$

где $Д_н$ — национальный доход, созданный в регионе; $Н_п$ — необходимый продукт, созданный в регионе (заработная плата); $П_п$ — прибавочный продукт, созданный в регионе (прибыль).

Полученный расчетным путем прибавочный продукт района в сумме с необходимым продуктом дает ориентировочную общую величину национального дохода района.

Предлагаемый метод расчета созданного на данной территории национального дохода не лишен определенных недостатков (в частности, он не учитывает различную трудоемкость и уровень вооруженности труда в различных производствах), но все же такой метод расчета будет весьма полезен для решения многих задач территориального определения и анализа экономической эффективности территориальных хозяйственных комплексов, которая сейчас почти не определяется.

В настоящее время центр тяжести в изучении проблемы экономической эффективности сосредоточен на вопросах экономической эффективности капитальных вложений. Народнохозяйственное значение определения эффективности этих вложений исключительно велико, очевидно, благодаря этому решение данной проблемы стало главным и практически монопольным направлением в изучении экономической эффективности народного хозяйства.

Проблема экономической эффективности капитальных вложений представляет собой лишь часть более общей проблемы измерения экономической эффективности затрат общего труда. Решением проблемы эффективности капитальных затрат не исчерпывается проблема эффективности общественного производства в целом.

Таким образом, общая народнохозяйственная эффективность районного комплекса может быть определена с помощь метода абсолютной экономической эффективности и выражена как отношение годового физического объема национального дохода районного комплекса (исчисленного по месту создания в неизменных ценах) к полным затратам общественного труда, необходимого для производства годового объема продукции того же комплекса.

Широкое распространение в качестве показателя общей экономической эффективности отрасли, хозяйства региона, страны получило отношение национального дохода данного объекта к его основным производственным фондам. Это было бы правильным, если бы только эти фонды являлись единственной формой затрат, создающей конечный результат производства, данный национальный доход, и вообще были бы единственным показателем, определяющим эффективность общественного производства.

Для определения экономической эффективности хозяйства района или комплекса страны необходимо соизмерить все общественные затраты труда и полученные благодаря им результаты в пределах данного объекта исследования.

По вопросу определения результатов годового процесса производства нет серьезных разногласий. Принято определять их величиной вновь созданной за этот период продукции производства или физическим объемом чистого продукта данного объекта исследования. В денежном выражении эта величина совпадает с созданным на данной территории национальным доходом, исчисленным в неизменных ценах.

Критерием экономической эффективности общественного производства является производительность всего общественного труда. Но производительность только живого труда не может дать представление об эффективности всего общественного производства, не может характеризовать всех затрат общественного труда так же, как только отдача от фондов не может характеризовать производительность общественных затрат, всего общественного труда в производстве и показать общую эффективность производства.

Для измерения всего объема затрат общественного труда в производстве необходимо определить всю сумму затрат живого и овеществленного труда. Причем следует иметь в виду, что в процессе общественного производства применяется огромная масса овеществленного труда, тогда как переносится на продукт лишь его часть. Производительность труда в производстве должна определяться с учетом всех необходимых для производства средств труда.

Таким образом, общая народнохозяйственная эффективность районного хозяйственного комплекса может быть рассчитана по формуле:

$$Э = \frac{Н}{Ф + С + З},$$

где $Н$ — объем национального дохода хозяйственного районного комплекса, исчисленный по месту его создания; $Ф$ — основные производственные фонды данного комплекса; $С$ — себестоимость полностью потребленных в течение года и постоянно возобновляемых материальных элементов производства; $З$ — объем годовой заработной платы, выплаченной рабочим и служащим, занятым в сфере материального производства данного комплекса.

Все расчеты ведутся в сопоставимых ценах.

Региональное самофинансирование. Финансовые возможности регионов зависят от особенностей их ресурсного потенциала, природных условий, уровня их социально-экономического развития, структуры и специализации хозяйства, завершенности хозяйственных комплексов, сбалансированности межрегиональных связей.

Однако независимо от этого регионы должны иметь равную самостоятельность в формировании и использовании финансовых ресурсов, величина которых непосредственно зависит от эффективности работы всего хозяйства региона и оптимального распределения ответственности между государственными органами управления.

Как экономическое понятие региональные финансы выражают систему экономических отношений между государством и отдельными территориями, между регионами и объектами производственной и социальной сфер, между регионом и населением. Совокупность таких отношений возникает в процессе формирования, распределения и использования денежных средств и отражается в следующих финансовых документах: в сводных финансовых балансах доходов и расходов населения; в балансах доходов и расходов хозяйствующих субъектов; в региональных бюджетах разного уровня, а также в сметах расходов, отражающих целевое использование средств внебюджетных фондов, формируемых и остающихся в распоряжении региона. На основе этих документов формируется один из вариантов прогноза финансово-бюджетной базы региона.

При определении перспектив развития финансово-бюджетной базы следует ориентироваться по возможности на то, что его экономические и социальные проблемы должны решаться в основном за счет заработанных и привлеченных в регион средств при четкой позиции невмешательства вышестоящих органов в организацию финансовых отношений и потоков финансовых ресурсов административными методами.

Финансовые взаимоотношения между всеми субъектами в регионе строятся на основе следующих принципов:

- обеспечение устойчивости доходной части регионального бюджета на основе эффективного развития экономического потенциала;
- четкое разграничение для каждого звена региональной бюджетной системы источников доходов и ставок отчислений, а также видов расходов в соответствии с осуществляемыми ими функциями;
- привлечение и скоординированное использование на цели экономического и социального развития региона средств предприятий и организаций, территории, закрепление за местным бюджетом тех источников, которые прямо зависят от работы подведомственного хозяйства, расположенного на территории, а также средств населения, иностранных инвесторов и внебюджетных фондов.

Финансовый баланс позволяет выявить вклад региона в общие финансовые ресурсы государства, определить размер средств, остающихся в ведении местной администрации, и направления деятельности последней по увеличению своих финансовых возможностей. На его основе можно оценить национальный доход регионов, роль местной финансово-кредитной системы в перераспределении и использовании денежных средств, а также эффективность внешних связей региональной экономики по экспорту и импорту.

Кроме того, финансовый баланс позволяет установить суммы финансовых ресурсов, остающиеся в распоряжении предприятий и организаций; размер отчислений в местный и вышестоящий бюджеты; объемы финансовых средств, аккумулируемых в руках негосударственных финансовых институтов и специализированных фондов на уровне региона. При прогнозе финансово-бюджетной базы финансовый баланс позволяет учитывать эффективность использования кредитных средств по отраслям и наиболее значимым предприятиям региона, независимо от форм собственности; потенциальные возможности привлечения средств населения; участие региона в реализации общероссийских программ структурной перестройки экономики; государственные источники финансирования затрат по каждому направлению экономического и социального развития на основе передачи финансовых ресурсов из региона в Федерацию и обратно.

Прогнозный финансовый баланс территории должен быть ориентирован на определение важнейших закономерностей движения финансовых ресурсов по обобщающим показателям их формирования и основных направлениях их использования в перспективе.

Доходная часть свободного баланса должна включать созданные и остающиеся в регионе доходы (в том числе у населения) предприятий и организаций (денежные накопления, амортизационные отчисления), доходы местного бюджета. Кроме того, в составе доходов региона следует учитывать привлеченные извне финансовые ресурсы: бюджетные ассигнования (в том числе на капитальные вложения, социальное обеспечение и др.), средства по перераспределению от вышестоящих организаций и т. д.

Все первичные доходы, формирующие финансовый потенциал региона, необходимо разделить на две группы: доходы, используемые на строго определенные цели, и доходы универсального характера. К первой группе относятся фонд оплаты труда, амортизационные отчисления, ко второй группе — прибыль (доходы) предприятий и организаций (распоряжение которой относится полностью к самим предприятиям); изъятия в виде платежей в местный

и федеральный бюджеты, а также начисления в фонд оплаты труда, в различные целевые фонды.

Информационной базой составления перспективного финансового баланса являются отчетные статистические данные, отчетный и перспективные балансы денежных доходов и расходов населения, финансовые планы предприятий и организаций, данные коммерческих банков и институтов финансовых органов, а также аналитические расчеты и сформированный нормативно-правовой порядок расчетов. Показатель прибыли, который характеризует собственные средства и эффективность хозяйствования, включает прибыль общественных организаций, а также коммерческих банков, страховых компаний, финансовых и биржевых институтов. В связи с либерализацией цен и проведением приватизации экономики она становится все в большей степени генератором инфляционных процессов, и стремительный рост этого показателя не всегда отражает рост эффективности производства. Поэтому в рамках перспективных расчетов наиболее актуальной становится проблема увязки этого показателя с динамикой объема производства в натуральном выражении.

Другим важным компонентом финансового баланса, характеризующим материальные возможности региона для проведения инвестиционной политики, является система амортизационных отчислений и фондов. В странах рыночной экономики нормы амортизации определяются государством одновременно с утверждением ставок и перечня налогов, выделяя особый подход к развитию отраслей, в которых заинтересовано государство, а также государственную политику в области стимулирования инвестиционной активности.

Перспективные расчеты этих ресурсов необходимо решать в комплексе с развитием биржевых операций по вопросам кредитования и обращения объектов недвижимости.

Сложные и неоднозначные процессы в вопросе формирования денежных доходов населения позволяют утверждать, что, несмотря на явное опережение индекса цен на потребительские товары по сравнению с заработной платой, денежные средства населения должны рассматриваться в качестве реального источника финансовых ресурсов региона.

В перспективном анализе состояния этой части финансовых ресурсов на уровне региона необходимо принимать во внимание складывающиеся тенденции в дифференциации социальных групп по уровню и источникам формирования их доходов.

В составе финансовых ресурсов территории значительная роль отводится средствам бюджета, которыми непосредственно распоряжаются региональные административные органы управления.

Общие принципы построения налоговой системы в России определяет закон «Об основах налоговой системы в Российской Федерации»[1]. В соответствии с ним устанавливается перечень направляемых в бюджетную систему России налогов, сборов, пошлин и других платежей, определяются плательщики, их права и обязанности (включая налоговые органы), а также льготы по каждому из налоговых платежей.

Объектами налогообложения являются: прибыль (доходы); стоимость определенных товаров; отдельные виды деятельности; операции с ценными бумагами; право пользования природными (территориальными) ресурсами; имущество юридических и физических лиц; оформление актов передачи имущества; добавленная стоимость продукции, работ, услуг; другие объекты, установленные законом.

Один и тот же объект может облагаться налогом одного вида только один раз за установленный период налогообложения. Распределение налоговых отчислений между бюджетами разного уровня представляет собой неотъемлемую часть порядка взимания каждого конкретного вида налога.

Федеральные и местные налоги различаются по направлениям их использования и поэтому становятся основным объектом «спорных» отношений между бюджетами различных уровней. Стабильность этих взаимоотношений определяет не только надежность прогнозных расчетов, но и общий масштаб финансово-бюджетной базы региона.

В настоящее время центральные органы разработали и предложили документы по принципиальному изменению бюджетной системы России. Новый механизм межбюджетных отношений и бюджетного регулирования включает следующие основные постулаты:

- определение трансфертов на уровне взаимоотношений бюджетов России и субъектов Федерации путем создания в рамках федерального бюджета России фонда финансовой поддержки регионов (из части поступлений от налога на добавленную стоимость в консолидированный бюджет Российской Федерации);

---

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч. I и II. — М.: «Издательство ПРИОР», 2001. 192 с.

- оказание финансовой поддержки регионам, чья финансово-бюджетная база не позволяет полностью финансировать расходы из бюджета и получившим статус «региона, нуждающегося в поддержке» или «особо неблагополучного региона».

Отдельным направлением разработки прогноза финансово-бюджетной базы региона является анализ существующей и перспективной систем налогообложения, адаптированных к конкретным условиям каждого региона. При этом необходимо учитывать тенденции в изменении роли каждого вида налогов в формировании региональных бюджетов.

Стабильной доходной базой бюджета региона служит налог на имущество, поскольку его поступления в меньшей степени зависят от результатов хозяйственной деятельности и определяются исходя из стоимости имущества юридических и физических лиц.

В доходной части регионального бюджета аккумулируются доходы от приватизации и управления имуществом объектов муниципальной собственности (жилья, предприятий розничной торговли, общественного питания, бытового обслуживания населения, предприятий сельскохозяйственного производства, обслуживающих его торгово-закупочных структур, материально-технического снабжения и т. д.), в том числе за счет выпуска региональных фондовых бумаг.

Привязка доходов региона к платежам за пользование территориальными ресурсами создает условия, при которых регион входит в экономическую систему рыночных отношений в качестве экономически равноправного субъекта хозяйственной деятельности. Здесь осуществляются продажа и купля таких товаров, как подготовленные к эксплуатации промышленно-производственные площадки, коммуникации, услуги инфраструктуры и т. д.

В доходной части финансового баланса региона на перспективу необходимо отдельно учитывать валютные поступления, а также субвенции и субсидии вышестоящих бюджетов.

Контрольные вопросы к главе 1

1. Дайте определение региональной экономики как отрасли экономической науки.

2. Что является предметом изучения и объектами исследования региональной экономики?

3. Что понимается под регионом и типы регионов?

4. Назовите методы, используемые региональной экономикой для анализа территориальной организации хозяйства и их сущность.

5. В чем сущность региональных исследований, получивших развитие в трудах зарубежных и российских ученых?

6. Охарактеризуйте основные закономерности размещения производительных сил.

7. Раскройте сущность специализации и комплексного развития региона.

8. Назовите важнейшие принципы размещения производительных сил и охарактеризуйте их сущность.

9. Назовите важнейшие факторы и их использование при обосновании размещения производительных сил.

10. Назовите основные направления региональной политики государства.

11. Охарактеризуйте значение и содержание региональной политики.

12. Раскройте сущность регионального аспекта национальной безопасности.

13. Охарактеризуйте методы проведения региональной политики.

14. Дайте определение понятия «природно-ресурсный потенциал».

15. Раскройте сущность анализа природных и хозяйственных условий и ресурсов регионов.

16. Расскажите как определяется эффективность развития производства.

17. В чем сущность определения эффективности развития и размещения смежных и параллельных производств?

18. Охарактеризуйте приоритетность развития и размещения отрасли в регионе.

19. Расскажите о порядке обоснования основных направлений развития, определении масштабов, структуры и эффективности территориального комплекса.

20. Раскройте сущность регионального самофинансирования.

ГЛАВА 2

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1 Экономическое районирование как метод территориальной организации народного хозяйства

Процесс районообразования формируется под воздействием системы факторов производственного, ресурсного, социального и политического характера. Ряд из них рассматривается ниже.

Производственные отношения как районообразующий фактор проявляются прежде всего в том, что они оказывают определяющее воздействие на уровень, форму организации производительных сил района и на специализацию его хозяйства.

Территориальное разделение труда — один из важнейших элементов районообразования. Оно предполагает две стороны процесса — специализацию хозяйства и степень развития экономических связей между специализирующимися территориями.

К числу районообразующих факторов относится и размещение трудовых ресурсов, так как оно, наряду с природными условиями и природными ресурсами, определяет направление хозяйственной специализации конкретной территории и уровень развития производительных сил.

На процесс районообразования влияют как национальный фактор, социально-политические условия, характерные для конкретного этапа развития страны, так и транспортная освоенность территории, геополитическое положение страны и ее отдельных частей.

Анализ районообразующих факторов на длительном временном этапе развития общества показывает, что их значение изменяется в зависимости от исторической эпохи, в которой они действуют. На формирование экономических районов существенное влияние оказывает овеществленный человеческий труд. При районообразовании приходится иметь дело с постоянно имеющимся объектом — производительными силами. Следовательно, процесс

районообразования динамичен по своей сути при сохранении основных подходов к его проведению.

Экономическое районирование в практическом преломлении необходимо в целях выделения достаточно устойчивых, для конкретного этапа развития, социально-экономических территориальных образований (единиц), применительно к которым реализуется региональная политика государства.

Исходное значение имеют изучение и планирование основных социально-экономических показателей по макрорегионам страны.

2.2. Определение макрорегиона и экономического района, их главные признаки и районообразующие факторы

Макрорегионы — это крупные экономические зоны страны с характерными природными и экономическими условиями развития производительных сил, зависящими от сочетания и концентрации природных ресурсов, исторических факторов, хозяйственного становления и регионального распределения населения.

В настоящее время для макроэкономических исследований выделяются два макрорегиона — Западная и Восточная зоны страны. Природные и демографические ресурсы их развития столь различны, что подходы к формированию этих зон принципиально не совпадают.

На территории Западной зоны страны сконцентрировано более 78% населения России, здесь производится 73% товарной продукции промышленности, 76% продукции сельского хозяйства. Вместе с тем производственный комплекс зоны испытывает острый недостаток сырьевых ресурсов, в первую очередь топливно-энергетических.

Основные природные ресурсы сосредоточены в Восточной зоне. Восток страны играет ведущую роль в обеспечении страны сырьем, топливом и конструкционными материалами. Здесь добывается более 79% угля, 69% нефти с газовым конденсатом, 92% газа, 62% продукции цветной металлургии и т. д. Подавляющая часть сырьевых ресурсов потребляется в Западной зоне страны и экспортируется.

Границы макрорайонов принимаются несколько условно, поскольку в пределах каждого из них имеются районы, природно-климатические и хозяйственные характеристики которых значительно отклоняются от закономерностей, присущих макрорегиону в целом. Так, арктические районы как Западной, так и Восточной зон резко выделяются по природно-климатическим и ресурсным предпосылкам,

достигнутым уровням социально-экономического развития и степени освоенности. Однако выделение арктических районов в самостоятельную макроединицу, как это предлагает ряд эконом-географов, вряд ли актуально, так как организационные формы жизнеобеспечения и управления этими территориями жестко связаны со сложившейся структурой административного деления страны.

В то же время Поволжье и Урал, ранее включавшиеся в состав Восточной зоны страны, переведены в состав Западной зоны в силу бóльшей схожести по уровням развития и обеспеченности ресурсами.

Понятие «экономический район» является основным элементом территориальной структуры народнохозяйственного комплекса страны. Он выделяется специализацией в территориальном разделении труда, имеет присущую только ему структуру хозяйства, получившую развитие на основе специфического для данной территории сочетания природных ресурсов и социально-экономических предпосылок. Обязательный признак экономического района — относительно законченная система воспроизводственнного процесса.

Можно дать и другое определение этого понятия: экономический район — это территориальная часть хозяйства страны, характеризующаяся конкретным экономико-географическим положением, территориально-хозяйственным единством, своеобразием природных и экономических условий и исторически сложившейся производственной специализацией, основанной на территориальном общественном разделении труда.

В экономической литературе имеется множество определений экономического района. Практически каждый известный специалист в области региональной экономики или экономической географии добавляет в это понятие свою специфику. Однако, отличаясь друг от друга теми или иными оттенками, в основном терминологического и понятийного характера, практически все определения включают в себя такие базовые элементы, как хозяйственная специализация, специфика территориального сочетания природных ресурсов и социально-экономических предпосылок развития.

Принципиальным моментом определения экономического района является комплексный подход к учету всех факторов и предпосылок, способствующих выделению его в равноправную территориальную единицу предплановых и прогнозных исследований.

Наряду с экономическим районированием территория страны может делиться на условные территориальные образования по одному или группе факторов, влияющих на региональное разделение

труда. В частности, это можно отнести к энергоэкономическому и демографическому районированию и т. п. В основу энергоэкономического районирования заложено деление страны по степени обеспеченности территории собственными энергоресурсами, по экономике их использования, по дефицитности или избыточности их и т. п. Однако это принципиально важная экономическая категория входит составной частью в экономическое районирование, как и все другие частные территориальные деления по отдельным факторам и условиям развития.

Выделение экономического района в системе народного хозяйства страны осуществляется на основе формирующегося районного хозяйственного комплекса в рамках принятого на конкретном этапе развития экономики административного деления. Знак равенства между понятиями «экономический район» и «районный хозяйственный комплекс» ставить нельзя.

Районный хозяйственный комплекс — система хозяйства и социальных процессов, объективно формирующихся в пределах определенной территории. Экономический район — понятие более широкое, так как он может включать в свой состав хозяйственные комплексы ряда территорий, характеризующихся или однотипными направлениями развития и специализации, или подчиненных друг другу в решении конкретных социально-экономических задач развития территории нескольких административных образований.

Экономический район выделяется на базе группировки хозяйственных комплексов ряда административных образований в целях обеспечения управления экономическими процессами, создания банка данных унифицированной информации, проведения предплановых и прогнозных исследований на основе единой методологии.

Первое практическое отражение экономического районирования нашло в плане ГОЭЛРО (1920 г.). В нем было выделено 8 крупных районов. В 1921 г. Госплан России разработал проект разделения страны уже на 21 экономический район.

В основу районирования был положен экономический принцип. В виде района выделялась своеобразная, по возможности экономически оформленная территория страны, которая, благодаря комбинациям природных особенностей, национальных навыков населения с его подготовкой для дальнейшей производственной деятельности, представляла бы одно из звеньев общей цепи народного хозяйства.

Таким образом, основные контуры районов определяются природными условиями, степенью вовлеченности их в использование, специализацией в системе разделения труда, трудовыми ресурсами (их плотностью, квалификацией, национальным составом, концентрацией в городах и на селе), транспортной освоенностью, степенью развития социальной и производственной инфраструктуры.

Сетка экономических районов в СССР неоднократно пересматривалась, изменялось их количество и уточнялся состав крупных районов.

Первый пятилетний план (1929–1932 гг.) был составлен по 24 районам, второй — по 32 районам и зоне Севера, третий (1938–1942 гг.) — по 9 районам и 10 союзным республикам. В 1963 г. утверждена сетка экономических районов СССР (уточненная в 1966 г.), включающая 18 крупных экономрайонов, в том числе 10 крупных районов РСФСР — Северо-Западный, Центральный, Волго-Вятский, Центрально-Черноземный, Поволжский, Северо-Кавказский, Уральский, Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский и Дальневосточный. В настоящее время в силу возросших различий в развитии производительных сил из Северо-Западного района выделена значительная территория, образовавшая Северный экономический район.

Рыночные отношения не вносят коренных изменений в формирование материальной основы территориальных комплексов и территориальное разделение общественного труда (лишь модифицируют его). Поэтому сохраняют свое значение известные в плановой экономике районообразующие принципы экономического районирования. Важнейший из них — обеспечение рациональной территориальной специализации, концентрации и комплексности хозяйства, включая самодостаточность финансово-бюджетных ресурсов. Наряду с этим усиливается роль социального, экологического и организационного факторов. Нельзя недооценивать (как и переоценивать) значение такого принципа районообразования в рыночной экономике, широко используемого на Западе, как учет диверсификации хозяйства. Однако по своей значимости он уступает влиянию традиционной территориальной комплексности.

Вместе с тем можно утверждать, что существующая сетка экономических районов не полностью пригодна в новых условиях и требует определенной корректировки в соответствии с государственными задачами и научными принципами районирования. К ее основным недостаткам относятся: практически универсальное использование для решения разнохарактерных и разноэтапных задач

(текущих и стратегических); разномасштабность отдельных районов, сильно различающихся экономическим потенциалом (по населению Центральный район в 5 раз превосходит Северный, при этом его территория более чем в 3 раза меньше); недостаточно полное и последовательное отражение принципа территориальной специализации; чрезмерная дифференциация принципа территориальной специализации; чрезмерная дифференциация в пределах многих районов оценок на ресурсы многоцелевого назначения (например, оценки топлива внутри энергоизбыточной Восточной Сибири различаются более чем вдвое).

Анализ показывает, что резко различаются по специализации и направленности дальнейшего развития области, края, республики, объединяемые Поволжским, Западно-Сибирским, Восточно-Сибирским, Дальневосточным районами; другие районы (Центральный и Уральский), сосредотачивают очень большой экономический потенциал, а Центрально-Черноземный, Волго-Вятский районы нуждаются в отдельных исправлениях границ.

Территориально-организационная структура привязана к укреплению государственного строя, обеспечивая надлежащую управляемость общественного развития.

Реализации указанной задачи будет способствовать, в частности, упорядочение, а затем оптимизация территориальных границ социально-экономической деятельности не только региональных и местных, но и федеральных органов власти в результате преобразования административного деления.

Немаловажное значение приобретает создание условий для удобства управления — планирования (прогнозирования), оперативного регулирования, координации, учета и контроля в различных государственных и иных сферах. Для этого необходимы организационные формы в виде административно-экономических районов рациональной величины с адекватными руководящими органами.

Особая проблема административного районирования — национально-территориальная структура. Несмотря на внешне многонациональный состав населения России, преувеличивать значение этого обстоятельства нельзя, хотя бы потому, что коренное население (русские) насчитывает у нас $^{4}/_{5}$ всех жителей — больше, чем в США, Канаде, любой республике СНГ (кроме Армении). Национальные образования составляют лишь треть всех территориальных единиц страны. По международным стандартам Россию относят не к многонациональному, а мононациональному типу государств, хотя и с весьма пестрой этнической структурой. По целому ряду

причин заложенный 75 лет назад национальный принцип административно-территориального деления изжил себя и действует только в силу исторических традиций.

Действительно, нет оснований для его сохранения, если учесть, что в РФ провозглашены в качестве основ конституционного строя права и свободы и повсеместно распространены национально-культурные автономии, что законом закреплено равенство всех субъектов Федерации при нерушимости территориальной целостности государства. Правовое государство не может признавать особых прав одного региона (а следовательно народа) по сравнению с другими, а мировая практика показывает, что федеративные государства с ненациональным территориальным делением являются наиболее устойчивыми. Нигде, кроме России, нет многочисленных государственно-национальной образований, к тому же наделенных, вопреки Конституции, дополнительными правами — не только экономическими; но и политическими (двусторонние договоры с Центром).

В последние годы прослеживается реализация идеи усиления межрегиональной интеграции смежных областей, краев, республик. Практика показывает, что самостоятельно, без участия федерального центра, регионам не под силу создать объединяющие территориально-организационные структуры.

Попытки стихийной организационно-хозяйственной консолидации областей проявлялись и раньше. Так, в свое время о создании экономического союза в границах бывшего Приокского совнархоза договорились 6 областей — Брянская, Калужская, Липецкая, Орловская, Рязанская и Тульская. В какой-то мере эта идея реализуется сейчас в образовании 8 межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия — «Центральная Россия», «Черноземье», «Большая Волга», «Сибирское соглашение», а также созданные на Северо-Западе, в республиках, краях и областях Северного Кавказа, в Уральском регионе и на Дальнем Востоке.

Деятельность ассоциаций поддерживается федеральной властью. Постановлением Правительства РФ от 16.09.93 № 918 определены их основные задачи и делегированы некоторые права федеральных органов (формировать территориальный фонд товарных и сырьевых ресурсов, выдавать разрешение на бартерные сделки, определять размеры и порядок взимания платы за пользование природными ресурсами и ряд других). Следует, однако, отметить, что указанные ассоциации являются, по сути дела, общественными объединениями и не оказывают серьезного влияния на активизацию процессов

межрегиональной интеграции. Стихийно создающиеся и не увязанные между собой общеэкономическими целями, они пока не могут рассматриваться как основа нового районирования.

Ряд ученых и специалистов предполагают ликвидировать недостатки сложившейся территориально-организационной структуры посредством предоставления всем субъектам Федерации равных не только экономических, но и политических прав или перехода к однозначному территориальному делению на сложившейся областной основе. Помимо того, что рекомендуемая схема кардинально не решает вопрос (сохраняются перекос в экономическом потенциале регионов, недостатки их специализации и комплексности и т. п.), ее реализация сейчас вообще невозможна, ибо регионы уже получили законодательный статус, обладают определенными правами, которые нельзя отобрать, не нарушая Конституцию.

Вышесказанное не означает прекращения работ по совершенствованию сетки экономического районирования в целях повышения эффективности региональной политики управления государством.

В настоящее время существует ряд проектов регионального деления страны[1]. Первый проект основан на базе действующей сетки экономического районирования: 1) Центр; 2) Север; 3) Северо-Запад; 4) Волго-Вятка; 5) Центральное Черноземье; 6) Северный Кавказ; 7) Поволжье; 8) Урал; 9) Западная Сибирь; 10) Восточная Сибирь; 11) Дальний Восток.

Второй проект делает упор на разукрупненную сетку: 1) Российский Центр (Московский регион); 2) Европейский Север; 3) Северо-Запад; 4) Запад; 5) Волго-Ока; 6) Волго-Вятка; 7) Центральное Черноземье; 8) Северный Кавказ; 9) Средняя Волга; 10) Нижняя Волга; 11) Средний Урал; 12) Южный Урал; 13) Западная Сибирь; 14) Южная Сибирь; 15) Восточная Сибирь; 16) Забайкалье; 17) Дальний Восток; 18) Северо-Восток.

Третий проект составлен с учетом укрупненной сетки: 1) Российский Центр (Центральная Россия); 2) Северо-Запад; 3) Центральное Черноземье; 4) Северный Кавказ; 5) Поволжье; 6) Урал; 7) Сибирь; 8) Дальний Восток.

Для третьего проекта (восьмичленная сетка) в сравнении с действующим и особенно разукрупненным районированием характерно относительное выравнивание экономических характеристик макрорегионов. Сохраняя преимущества высокой концентрации ресурсов в каждом макрорегионе, она имеет сравнительно небольшие

---

[1] Существенный вклад в разработку нового районирования вносят д-ра экон. наук А.А. Адамеску, Э.Б. Алаев, В.В. Кистанов и др.

колебания экономического и структурно-организационного потен
циала: населения — в 2,7 раза, количества входящих областны
единиц — в 1,7, тогда как колебания указанных показателей дл
действующей стеки (11 районов) составляют соответственно 4
и 2,6 и для разукрупненной сетки (18 районов) — 10,6 и 5 раз.

На стабилизацию социально-политической обстановки в реги
онах оказывает влияние «степень присутствия» национальног
фактора. В этом отношении восьмичленная и действующая сетк
дают определенные преимущества: максимальный удельный ве
населения национальных образований составляет у них 35–36%
в то время как у 18-членной сетки — 53% (хотя фактическая чис
ленность титульных народов значительно ниже).

Восьмичленная сетка в значительной степени совпадает с дейст
вующей схемой межрегиональных ассоциаций, хотя цели и задач
этих образований имеют значительные различия.

Ввиду большого сходства специализации входящих регионо
(областей, краев, республик), их тесных связей и благоприятны
условий хозяйственной интеграции в каждом из 8 макрорегионо
четко прослеживается выраженная общность решаемых специфи
ческих межрегиональных проблем. При активной поддержке фе
дерального центра это будет способствовать успешной реализаци
главных общенациональных задач — выходу из кризиса, стабили
зации и оживлению экономики.

Таким образом, с точки зрения целей реформирования терри
ториального деления страны предпочтительным можно считат
проект укрупненной (восьмичленной) сетки административно-эко
номических образований. Ввиду огромных размеров отдельны
районов (Сибирь и Дальний Восток) может встать вопрос об и
разукрупнении и доведении общего числа макрорегионов до десяти

Однако на этом точки зрения относительно реформировани
территориального деления не исчерпываются.

Современная России состоит из двух огромных частей: Запад
ного макрорегиона (Европейская часть России и Урал) и Вос
точного макрорегиона (Азиатская часть России). Они отличатс
историческими особенностями освоения территории, природно
климатическими условиями, уровнем и проблемами экономичес
кого развития, соотношением основных ресурсов и их использова
нием, перспективами развития.

Территория России до настоящего времени подразделена н
11 экономических районов, из них 8 в Западном макрорегион
(Северный, Северо-Западный, Центральный, Волго-Вятский
Центрально-Черноземный, Поволжский, Северо-Кавказский

Уральский) и в Восточном макрорегионе (Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский и Дальневосточный). Однако сетка экономических районов, используемая до сих пор, устарела по следующим причинам:

во-первых, районы не имеют собственного территориального управления (оно существует лишь на ступеньку ниже — в республиках, краях и областях);

во-вторых, многие районы (Сибирские, Урал, Поволжье) образованы более 50 лет назад, другие существуют три десятилетия. Но экономика мобильна. В ряде районов за эти годы создана мощная добывающая промышленность, в других она ослаблена за счет истощения ресурсов.

Сформировались крупнейшие базы оборонной промышленности, не соответствующие границам этих районов. В целом по стране изменился географический рисунок экономики. Многие районы имеют не четкую специализацию;

в-третьих, выделенные районы оказались крайне неравноценны как по численности населения, так и по экономическому потенциалу. Естественно, что они отличаются по размерам территории.

Поэтому, например, Центральный район, где проживает почти $^1/_4$ часть населения страны и сосредоточено $^1/_3$ промышленного, $^1/_2$ научного потенциала России, трудно сравнить с Дальним Востоком — огромным по территории (36% площади страны), но слабо заселенным (5% жителей) или с северными районами (4% жителей).

Иными словами, сетка районов не соответствует огромным изменениям, происшедшим в экономике страны. Осложнены возможности использования существующих рамок районов и для рыночной экономики.

И самое главное, районирование должно способствовать формированию не только эффективной экономики, территориально-производственных комплексов, но и новых рыночных структур (ассоциаций, концернов, корпораций, холдингов и т. д.) в определенных территориальных границах.

Необходимо не одностороннее экономическое, а комплексное социально-экономическое районирование, учитывающее исторические особенности заселения, географические особенности расселения и условия жизни людей, проблемы и географию городов (от крупнейших до мелких) и сельских поселений, миграции населения.

Районирование должно быть эколого-экономическим, т. е. способствовать улучшению экологических условий, учитывать местные природные особенности, проблемы дефицита отдельных ресурсов.

Районирование должно способствовать укреплению единства всех частей государственной территории России и обеспечивать управление ими, т. е. решать политические задачи.

В то же время территориальное управление, отсутствующее в экономических районах, присутствует в регионах более низкого ранга — в административно-территориальных единицах (республиках, краях и областях). К сожалению, действующее административно-территориальное деление в значительной степени устарело.

Перед революцией в границах современной России было 56 административных единиц. В 20-е годы в Советской России их число первоначально сократилось до 14 областей, краев и автономных республик. Однако командно-административной системе управления потребовалось более дробное деление страны. В итоге число административных единиц в России резко увеличилось, и к моменту распада СССР Российская Федерация состояла из 49 областей, 6 краев (в составе которых было 5 автономных областей), 16 автономных республик. В слабо заселенных районах России (в областях и краях) было образовано 10 автономных и национальных округов. В современной России автономные республики и области (кроме Еврейской автономной области) добились повышения своего статуса, став республиками (их ныне 21) и одна автономная область (Еврейская).

При этом бывшие автономные области (включая Еврейскую) вышли из состава краев, и теперь фактически нет разницы между краями и областями России. Такая сложная ныне существующая административно-территориальная система России не обеспечивает нормальных условий для территориального управления.

В этой связи было бы целесообразно привести сложившуюся систему территориального районирования в соответствие с новыми требованиями, возникшими в связи с переходом на рыночную экономику.

В России выделяются две широтные социально-экономические и экологические зоны: зона Севера и Основная зона расселения и хозяйственного освоения. Иными словами, мы имеем вновь два макрорегиона, только разделенных не меридиональной, а широтной границей. Сама зона Севера может быть поделена на несколько частей — районов: Европейский Север, Обский Север, Енисейский Север (Обский и Енисейский Север могут быть объединены в единый Сибирский Север) и Северо-Восток.

Более сложно разделить основную зону расселения и хозяйственного освоения. Для нового районирования густозаселенной

и староосвоенной ее территории необходимо учитывать следующие факторы:

исторический — как поэтапно осваивалась территория России;

расселенческий — как размещается население и какие крупные взаимосвязанные системы населенных пунктов образуют ареалы расселения, к каким крупным городам и агломерациям тяготеет население;

экономический — учет крупнейших промышленных узлов и районов, научных центров с наукоемкими производствами;

природный, связанный не с природным районированием и зонированием, а с географией речных бассейнов России. Это особенно важно, так как исторически все русские княжества возникали вокруг городов на главных речных системах. Исторические границы внутри России, как и во многих странах, проходили по водоразделам рек, т. е. наблюдается четкая взаимосвязь гидрографического, исторического и расселенческого факторов.

Реки с их пресной водой являются важным фактором для размещения экономики. Пресная вода — важнейший из ресурсов для жизни людей, а охрана водных ресурсов — одна из главных проблем экологии.

Исходя из выше изложенных факторов и особенностей, учитываемых при районировании, предлагается следующая система районирования:

1. Балтийский район, охватывающий бассейн рек Балтийского моря — Санкт-Петербург, Ленинградская, Псковская, Новгородская и Калининградская области.

2. Волго-Днепровский, охватывающий Верхнюю Волгу — Тверская, Смоленская, Брянская, Калужская области.

3. Волго-Окский включает области Центрального района — Тульскую, Рязанскую, Владимирскую, Ивановскую, Ярославскую и Костромскую.

4. Москву и Московскую область целесообразно выделить в специальный федеральный округ.

5. Волго-Камский — Нижегородская, Кировская области и Республики Марий Эл, Чувашия и Мордовия.

6. Средневолсжкий — Самарская, Ульяновская, Пензенская области и Республика Татарстан.

7. Нижневолжский — Саратовская, Волгоградская, Астраханская области и Республика Калмыкия.

8. Черноморско-Азовский район — Ростовская область, Краснодарский и Ставропольский края.

9. Северный Кавказ (горный) — Республики Адыгея, Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия, Чечня, Ингушетия.

10. Северный Урал — водораздел рек Камы и Оби: Пермская, Свердловская области и Удмуртская республика.

11. Южный Урал — Оренбургская, Челябинская и Курганская области.

12. Обь-Иртышский (Западная Сибирь) — юг Тюменской обл. (без Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийской округов), Омская, Новосибирская и юг Томской областей.

13. Верхнеобский (Кузнецко-Алтайский) — Кемеровская обл., Алтайский край и Республика Алтай.

14. Ангаро-Енисейский — юг Красноярского края, Республика Хакасия и Республика Тыва.

15. Байкало-Амурский — юг Иркутской обл., Республика Бурятия и Читинская обл.

16. Тихоокеанский — Амурская обл., юг Хабаровского края, Еврейская автономная область, Приморский край и Сахалинская обл. (включая Курильские острова).

17. Европейский Север — Мурманская, Вологодская и Архангельская области (включая Ненецкий автономный округ), Республика Карелия и Республика Коми.

18. Обский Север — северная часть Тюменской (в границах Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов) и север Томской областей.

19. Енисейский Север — север Красноярского края и север Иркутской обл.

20. Северо-Восток — республика Саха (Якутия), север Хабаровского края, Магаданская (включая Чукотский автономный округ) и Камчатская области (включая Корякский автономный округ).

В связи с предлагаемой системой экономического районирования необходимо привести в соответствие и административно-территориальное деление России.

Так как при районировании использовался широтный принцип, то многие административно-территориальные единицы должны быть поделены на северную часть и южную, расположенную в основной зоне расселения и хозяйственного освоения.

1. Тюменская обл. делится:

на Южно-Тюменскую (до границы с Ханты-Мансийским автономным округом);

на Северо-Тюменскую, включающую Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа.

2. Томская обл. делится:

на Южно-Томскую по границе, проходящей от Северной границы Южно-Тюменской области через г. Колпашево далее по реке Кеть до Красноярского края;

на Северо-Томскую, включающую всю северную часть области от северной границы Южно-Томской до границы с Ханты-Мансийским округом.

3. Красноярский край делится:

на Южно-Красноярскую область по границе от Северной границы Южно-Томской области (проходящей по р. Кеть) перпендикулярно р. Енисей с выходом на границу Эвенкийского автономного округа;

на Северо-Красноярскую обл. (включая не вошедшую часть в Южно-Красноярскую обл., в том числе Эвенкийский и Таймырский автономные округа).

4. Иркутская обл. делится:

на Южно-Иркутскую, северная граница которой проходит от северной границы Южно-Красноярской обл. далее перпердикулярно р. Лена до пересечения с Республикой Бурятия;

на Северо-Иркутскую обл., куда войдет не вошедшая часть в Южно-Иркутскую обл. и возможно часть Республики Саха (Якутия), расположенная между двумя территориями Северо-Иркутской обл. (г. Мирный, Ленск).

Хабаровский край делится:

на Южно-Хабаровскую обл. с границей от северной границы Амурской обл. по кратчайшему пути до Охотского моря (включая Шантарские острова);

на Северо-Хабаровскую обл., включающую не вошедшую территорию Хабаровского края в Южно-Хабаровскую обл.

Все остальные административно-территориальные единицы остаются в прежних границах.

В экономических районах, по нашему мнению, необходимо создать территориальные органы управления во главе с избираемым губернатором, а в республиках, краях и областях, входящих в тот или иной экономический район, территориальные органы управления должны возглавляться назначаемыми наместниками губернатора с ограниченным штатом.

Однако возобладала другая точка зрения, согласно которой указом Президента Российской Федерации на территории страны образовано семь федеральных округов (табл. 2.1).

Каждый федеральный округ становится ареной деятельности одного из семи полномочных представителей Президента. Каждый

Таблица 2.1

Федеральные округа Российской Федерации и их характеристика

Федеральные округа (центры)	Территория		Население на 01.01.99 г.		Плотность населения	Валовой региональный продукт (ВРП), 1997 г.		Численность работников органов государственной власти и местного самоуправления регионального уровня, 1998 г.	
	тыс. км²	% от РФ	тыс. чел.	% от РФ	чел./км²	млрд руб.	% от РФ	всего, чел.	на тысячу жителей
1. Центральный (Москва)	650,7	3,8	37173	25,4	57,1	647382	28,0	253797	6,8
2. Северо-Западный (Санкт-Петербург)	1677,9	9,8	14612	10,0	8,7	214700	9,3	103057	7,1
3. Северо-Кавказский (г. Ростов-на-Дону)	589,2	3,5	21616	14,8	36,7	179467	7,7	142008	6,6
4. Приволжский (г. Нижний Новгород)	1038,0	6,1	32111	21,9	30,9	467283	20,2	239342	7,5
5. Уральский (г. Екатеринбург)	1788,9	10,4	12655	8,6	7,1	343677	14,8	93730	7,4
6. Сибирский (г. Новосибирск)	5114,8	30,0	20900	14,3	4,1	322148	14,0	168242	8,0
7. Дальневосточный (г. Хабаровск)	6215,9	36,4	7261	5,0	1,2	139157	6,0	66722	9,2
Всего	17 075,4	100,0	146 328	100,0	8,6	2 313 814	100,0	1 066 898	7,3

такой представитель назначается на должность Президентом и ответственен исключительно перед ним. Полномочный представитель обеспечивает реализацию конституционных полномочий главы государства в пределах своих «владений». В задачи этого должностного лица входит организация контроля за исполнением в федеральном округе решений федеральных органов власти, представление Президенту регулярных докладов о положении дел в регионе, посредничество во взаимодействии президентских структур с органами государственной власти субъектов Федерации. По-видимому, президентские доверенные лица в регионах будут обладать более широкой властью, нежели это было до сих пор. Действительно, пока что представители Президента были скорее наблюдателями, «глазами» и «ушами» Центра, нежели его «руками».

Формально федеральные округа создаются только под аппарат полномочных представителей Президента, однако Администрация Президента вряд ли избежит соблазна выстроить в новых территориальных образованиях двойников региональных управленческих структур. В результате реальные экономические и финансовые рычаги могут оказаться в руках президентских ставленников в регионах. При этом роль глав субъектов РФ может свестись к представительским функциям в Совете Федерации и к исполнению ряда второстепенных властных полномочий.

Предложенная сетка федеральных округов может вызвать много вопросов у любого географа, занимавшегося проблемами районирования нашей страны. При определении границ этих территориальных образований определенно недоучитывалось сложившееся экономико-географическое районирование. В противном случае центром Приволжского округа не был бы Нижний Новгород, а Волгоград не был бы отнесен к Северному Кавказу. Границы федеральных округов во многом определены политической целесообразностью, которая не всегда соотносится со стремлением к оптимизации экономической жизни страны. Об этом свидетельствуют и первые отклики на произошедшие изменения: скептические голоса немногочисленных географов и социологов были подавлены мощным потоком заявлений региональных лидеров в поддержку президентского курса. Таким образом, последние территориально-политические изменения в России стали своеобразным тестом на лояльность региональных элит по отношению к Центру. Непродуманность границ федеральных округов уже в ближайшем будущем приведет к ряду кабинетных конфликтов. Например, уже сейчас Башкирия заявила о своем желании войти в Уральский федеральный округ.

Сетка создающихся федеральных округов напоминает сетку округов военных. Этому сходству может быть несколько объяснений. Во-первых, нынешний Президент, как человек вышедший из силовых структур, питает сильную привязанность к формам пространственной организации вооруженных сил. Во-вторых, именно военные структуры, как никакие иные, способны сплотить Федерацию. В-третьих, в существующих военных округах уже имеется соответствующая управленческая инфраструктура: связь, транспортное сообщение, центральные штабы, подразделения в регионах.

Центрами федеральных округов в большинстве случаев стали общепризнанные региональные столицы, издавна служившие полюсами политического и экономического развития территорий. Необходимо отметить, что центрами федеральных округов не стали столицы национальных республик, даже такие крупные, как Казань или Уфа. Ростов-на-Дону и Хабаровск, не относясь к наиболее крупным городским поселениям России, тем не менее имеют значение торгово-хозяйственных центров, контролирующих окраины страны. При этом Хабаровск, имея на Дальнем Востоке давнего конкурента — Владивосток, с которым издавна он был вынужден делиться своим лидерством, является, видимо, наиболее спорной кандидатурой центра федерального округа. Действительно, оба города примерно равны по населению и производственному потенциалу. На выбор Хабаровска, наверное, не в последнюю очередь повлиял недавно сложившийся скандальный имидж Владивостока и Приморского края. Не совсем логичным выглядит и предпочтение Нижнего Новгорода перед Самарой при выборе центра Приволжского федерального округа. Самара, где размещается штаб одноименного военного округа, шестой город страны, неофициальная столица Поволжья, наверняка будет недовольна своим подчиненным положением.

Регионы, в центрах которых разместится аппарат представителя Президента, получат от Центра весомые преимущества перед своими соседями. Их политические элиты через президентских ставленников смогут успешно лоббировать свои политические и экономические интересы, будут способны контролировать финансовые потоки из Центра. Столицы федеральных округов, согласно Указу Президента, должны будут выделить для нужд семи представителей специальные административные здания, указывать на которые будут поднятые над ними российские флаги и укрепленные на фасадах государственные символы России. За короткое время численность заместителей и помощников представителей Президента в округах превысит все разумные пределы.

Изменение политического деления страны в будущем может привести и к пересмотру состава и границ экономических районов, которые уже сейчас воспринимаются далеко не как догма. В целом сама идея уменьшения числа структурных единиц хозяйствования в нашей стране выглядит весьма перспективной, но требует более глубокого изучения. Все же для такой огромной страны, как Россия, семь макрорегионов слишком мало, их число должно быть не менее 20. Перечень и состав этих районов приведен ниже.

В заключение необходимо подчеркнуть, что предпринятые президентом шаги безусловно свидетельствуют о его стремлении к централизации страны посредством ограничения местных суверенитетов. Однако это только первая проба сил, зондирование отношения населения и местных политических элит к вопросам укрупнения федеральных единиц. Этот процесс в итоге не обязательно должен привести к полноценной административно-территориальной реформе. Предугадывать грядущую административную конфигурацию страны пока преждевременно, а говорить о превращении России из Федерации в унитарное государство еще никаких оснований нет. Перечень из 89 субъектов Федерации с описанием их статуса и полномочий содержится в Конституции России, изменить которую можно только путем созыва конституционного собрания.

Перечень Федеральных округов и их состав

Центральный федеральный округ: Белгородская обл., Владимирская обл., Воронежская обл., Ивановская обл., Калужская обл., Костромская обл., Курская обл.. Липецкая обл., г. Москва, Московская обл., Орловская обл., Рязанская обл., Смоленская обл., Тамбовская обл., Тверская обл., Тульская обл., Ярославская обл. Центр федерального округа — г. Москва.

Северо-Западный федеральный округ: Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская обл., Вологодская обл., Калининградская обл., Ленинградская обл., Мурманская обл., Новгородская обл., Псковская обл., г. Санкт-Петербург, Ненецкий а.о. Центр федерального округа — г. Санкт-Петербург.

Северо-Кавказский (Южный) федеральный округ: Республика Адыгея, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия — Алания, Чеченская Республика, Краснодарский край, Ставропольский край, Астраханская обл., Волгоградская обл., Ростовская обл. Центр федерального округа — г. Ростов-на-Дону.

Приволжский федеральный округ: Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Кировская обл., Нижегородская обл., Оренбургская обл., Пензенская обл., Пермская обл., Самарская обл., Саратовская обл., Ульяновская обл., Коми-Пермятский а.о. Центр федерального округа — г. Нижний Новгород.

Уральский федеральный округ: Курганская обл., Свердловская обл., Тюменская обл., Челябинская обл., Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий автономные округа. Центр федерального округа — г. Екатеринбург.

Сибирский федеральный округ: Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Тыва, Республика Хакасия, Алтайский край, Красноярский край, Иркутская обл., Кемеровская обл., Новосибирская обл., Омская обл., Томская обл., Читинская обл., Агинский Бурятский а.о., Таймырский (Долгано-Ненецкий) а.о., Усть-Ордынский Бурятский а.о., Эвенкийский а.о. Центр федерального округа — г. Новосибирск.

Дальневосточный федеральный округ: Республика Саха (Якутия), Приморский край, Хабаровский край, Амурская обл., Камчатская обл., Магаданская обл., Сахалинская обл., Еврейская АО, Коряк-ский а.о., Чукотский а.о. Центр федерального округа — г. Хабаровск.

2.3. Формирование территориальных пропорций размещения производительных сил

Территориальные пропорции развития производительных сил отражают участие каждого субъекта Федерации в формировании экономического потенциала страны на различных этапах ее развития. Понятие «территориальные пропорции» охватывает взаимосвязанные между собой производственную и непроизводственную сферы экономики и базируется на учете многочисленных, часто разнонаправленных предпосылок и ограничений развития территорий.

Территориальные пропорции развития общественного производства России в течение многих десятилетий формировались в составе более мощного государственно-экономического объединения — Союза Советских Социалистических Республик, народнохозяйственный комплекс которого рассматривался как целостный экономический механизм, развивающийся в условиях планового ведения хозяйства.

Пропорции можно рассматривать как результат производственной специализации регионов или территориального разделения труда. Поскольку производственная специализация служит стержнем хозяйственного развития любой территории, то масштабы развития отраслей специализации предопределяют соотношения всех территориальных образований в общественном производстве.

При плановом ведении народного хозяйства в числе основных закономерностей размещения производства выделялись:

- рост производительности общественного труда за счет рационального размещения производства;
- планомерное размещение производства по территории страны путем всемерного приближения его к источникам сырья, энергии, материалов и к районам потребления готовой продукции;
- рациональное разделение труда между экономическими районами страны путем направленной специализации и комплексного развития за счет наиболее полного использования ресурсов отдельных территорий в интересах всего народного хозяйства.

Необходимо отметить, что большинство факторов размещения общественного производства являются действенными и на новом этапе экономического развития, в условиях вхождения экономики России в рыночные отношения.

Территориальные пропорции экономического развития страны устанавливаются по ее макрорегионам (зонам), внутри макрорегионов — по отдельным регионам.

Сложившиеся в условиях планового развития экономики территориальные пропорции формировались под воздействием групп факторов природного, социального, экономического и технического характера. С учетом их влияния складывались территориальные пропорции развития экономики по следующим основным группам:

- региональное распределение природного комплекса;
- социально-экономические региональные пропорции;
- территориальные пропорции промышленного комплекса;
- территориальные пропорции энергетического комплекса;
- территориальные пропорции агропромышленного комплекса;
- территориальное распределение транспортного комплекса.

Природные ресурсы, их региональное распределение, экономика добычи и использования рассматриваются как базовый элемент формирования территориальных пропорций экономики, основа их

достаточной устойчивости во времени в силу длительности отработки вовлеченных в эксплуатацию месторождений, высокой капитало- и материалоемкости освоения новых. Для условий России принципиально важна реальность сдвига основных ресурсных баз в слабоосвоенные районы Востока, Севера и Северо-Востока РФ.

Сопоставление наличных ресурсов с масштабами их современного использования и возможной интенсивностью вовлечения в хозяйственный оборот в перспективе позволит определять обеспеченность регионов и зон по отдельным видам ресурсов.

Социально-экономические региональные пропорции определяют территориальное распределение населения, обеспеченность регионов трудовыми ресурсами, миграционные процессы, региональные и национальные особенности проживания и формирования трудовых навыков, региональные различия в затратах на проживание. Определяющее значение в этой группе имеет размещение населения и трудовых ресурсов. В современных условиях размещение трудовых ресурсов, особенно квалифицированных кадров, становится одним из главных факторов, определяющих территориальное развитие.

В социально-экономических пропорциях находят свое отражение особенности развития социальной инфраструктуры — уровень обеспеченности территорий жилищным фондом, объектами здравоохранения, образования, культуры и т. д. До настоящего времени районы Востока России значительно уступают по этим показателям Западной зоне страны.

Территориальные пропорции промышленности составляют основу экономического развития территории. Промышленное производство рассматривается, с одной стороны, как обособленная система в иерархии экономических систем, а с другой — как подсистема народного хозяйства.

Технико-экономическое обоснование регионального развития промышленности базируется на исследовании количественного и качественного взаимодействия факторов общеэкономического, отраслевого, регионального и социального характера. Анализ степени влияния отдельных факторов базируется на детальном изучении и учете направлений научно-технического прогресса, возможных изменений в организации производства. Оценка каждого фактора основывается на дифференцированном региональном подходе при расчете расходных нормативов, уровня техники и технологии производства, стоимости производственных ресурсов.

Общеэкономические факторы отражаются в ограничениях, которые накладываются на рассматриваемую отрасль экономикой.

В первую очередь это относится к потребности народного хозяйства в продукции конкретной отрасли, к социально-экономическим условиям конкретного периода развития, к обеспеченности страны и отдельных территорий ресурсами многоцелевого назначения и т. д.

К отраслевым факторам, характеризующим технико-экономическую специфику отрасли промышленности, относятся дифференцированные по территории нормы расхода сырья, энергии, воды; трудоемкость и транспортабельность продукции. Эти факторы отражают влияние научно-технического прогресса, техники и технологии, а также форм организации общественного производства на эффективность территориальной организации отрасли.

Количественный и качественный анализ суммарного воздействия всей системы факторов и предпосылок размещения производительных сил заложен в основу классификации отраслей и промышленных предприятий, которая позволяет выделить следующие наиболее характерные группы:

- отрасли, тяготеющие к источникам сырья и, следовательно, значительно связанные с размещением сырьевых ресурсов. В эту группу входят предприятия, перерабатывающие многотоннажное сырье, перевозки которого значительно дороже перевозки готовой продукции;
- отрасли, тяготеющие к источникам топлива и энергии. Предприятия этой группы характеризуются большой долей энергетических затрат в общих эксплуатационных и капитальных затратах, высокими расходами топлива и энергии на единицу продукции;
- отрасли, тяготеющие к районам концентрации трудовых ресурсов. Сюда относятся производства с высокой трудоемкостью, а следовательно, с большой долей затрат в стоимости на заработную плату, социальную сферу, коммунальные услуги и т. п.;
- отрасли, тяготеющие к районам потребления продукции. Это производства, в которых затраты на доставку продукции потребителям значительно превышают затраты на доставку сырья, материалов и топлива при одинаковой дальности перевозок, а также предприятия, производящие малотранспортабельную, скоропортящуюся продукцию.

Иногда трудно классифицировать предприятия по приведенным группам вследствие неярко выраженного зонального тяготения под влиянием отдельно взятого фактора (или группы факторов). Это

требует более углубленного экономического анализа комплексного воздействия всей системы факторов, влияющих на их размещение.

Система факторов, предпосылок и условий размещения, а также их стоимостное выражение изменяются во времени, вплоть до изменения направления воздействия. Вероятно, что ускорению процессов снижения ресурсоемкости широкой группы промышленных производств будет способствовать рыночная экономика, при которой в целях получения дополнительной прибыли и повышения конкурентоспособности продукции на региональных рынках ускоренно должна реализовываться программа ресурсосбережения за счет технического и технологического перевооружения производств.

Сложившиеся под совокупным воздействием системы региональных, ресурсных, отраслевых и социальных факторов межзональные пропорции размещения производительных сил свидетельствуют о наличии существенных различий в ходе процессов экономического развития Западной и Восточной зон страны.

Наиболее характерными особенностями для основной части территории Западной зоны являются: сосредоточение здесь более 78% населения России; наличие значительного комплекса природных ресурсов (минеральных, лесных, основной части фонда сельскохозяйственных угодий, водных ресурсов); высокоразвитый производственный комплекс (производящий более 73% валовой продукции промышленности и 76% продукции сельского хозяйства (табл. 2.2.); развитая (применительно к условиям России)

Таблица 2.2.

Зональное распределение валовой продукции важнейших отраслей промышленности и сельского хозяйства на современном этапе (%)

	Россия	В том числе	
		Западная зона	Восточная зона
Валовая продукция промышленности в целом	100	73,1	26,9
В том числе			
машиностроения	100	90,2	9,8
черной металлургии	100	85,2	14,8
топливной промышленности	100	40,6	59,4
цветной металлургии	100	37,9	62,1
химической и нефтехимической промышленности	100	83,0	17,0
лесной и деревообрабатывающей промышленности	100	70,1	29,9
пищевой промышленности	100	78,5	21,5
сельского хозяйства	100	76,3	23,7

социальная инфраструктура; развитая транспортная сеть, обеспечивающая межрайонные и межгосударственные связи России; мощная электроэнергетическая система (70% от установленной мощности электростанций России, в том числе 99,5% от мощности АЭС РФ).

К числу «ограничителей» развития производительных сил Западной зоны относится крайне низкая обеспеченность собственными экономичными в использовании топливно-энергетическими ресурсами и отдельными видами сырья для обрабатывающих отраслей.

Повышение эффективности хозяйственного комплекса Западной зоны связано с интенсификацией использования созданных основных производственных фондов, увеличением выпуска продукции в основном на действующих предприятиях за счет ускоренного их перевооружения и модернизации, совершенствованием отраслевой структуры хозяйства путем преимущественного развития относительно малоэнерго-, водо- и материалоемких производств.

К общим характерным особенностям макрорегиона Сибири и Дальнего Востока, занимающего территорию больше Китая, США или Канады, можно отнести: наличие уникальных по запасам, качеству и экономическим показателям добычи природных ресурсов (топливных, минерально-сырьевых, лесных, водных), имеющих принципиально важное значение для развития экономики России и формирования ее экспортного потенциала; низкая плотность населения (особенно северных территорий), концентрация основной его части в южных районах Сибири и Дальнего Востока; наличие различных климатических зон с преобладанием на обширной территории Заполярья природных условий, трудных для проживания людей; недостаточная развитость транспортной сети, наличие большого количества изолированно работающих промышленных узлов; создание энергопромышленных узлов и комплексов (функционирующих — Саянский, Братский, Усть-Илимский; развивающихся — Приангарский, Канско-Ачинский и ряд других), которые явятся основой развития и структурного преобразования народного хозяйства Сибири на этапе выхода экономики России из кризиса.

В промышленном комплексе зоны Сибири и Дальнего Востока (26,9% валового выпуска продукции от общероссийского уровня) преобладают добывающие отрасли.

Сложившиеся к настоящему времени под воздействием системы факторов пропорции размещения достаточно устойчивы. В СССР была создана система региональных исследований, решавшая все

проблемы на всех этапах планирования и территориальной организации экономики. Территориальная организация производительных сил обеспечивалась на основе разработки системы схем развития и размещения отраслей народного хозяйства и промышленности, а также схем комплексного развития хозяйства союзных республик и экономических районов. Разработка схем проводилась под единую целевую социально-экономическую программную установку развития государства и союзных республик, на единой методической основе, что обеспечивало их сводимость в Генеральную схему и возможность использования ее материалов при подготовке государственных программ и разносрочных планов развития страны в территориальном разрезе. Как правило, рекомендации Генеральной схемы, доведенные до уровня титульных списков нового строительства, расширения и реконструкции производственных объектов, включались в годовые и пятилетние планы развития с обеспечением необходимых объемов финансирования в основном за счет средств госбюджета.

Таким образом, становление экономики России как суверенного государства базируется на мощном фундаменте предшествующих научных обоснований прогнозных направлений развития базовых отраслей экономики и на достаточно устойчивых пропорциях размещения производительных сил.

Прекращение с начала 90-х гг. работ над отраслевыми и территориальными схемами развития и размещения отраслей народного хозяйства и промышленности следует рассматривать как временное явление, связанное с перестройкой управления экономикой. Отказ от отраслевых методов управления экономикой, перераспределение собственности в большинстве отраслей народного хозяйства и рост самостоятельности субъектов Федерации не могут исключить роль и ответственность государства за формирование региональной политики в целом, за разработку комплексных прогнозов и программ развития территорий и отраслей, за контроль над развитием инвестиционной сферы, рынков сырья и продукции и т. д. В конечном итоге в условиях рыночных отношений нельзя исключить определяющую роль государства в определении направлений, темпов и территориальных пропорций развития производительных сил.

Происходящие изменения должны привести к усилению воздействия на территориальные пропорции группы факторов (рыночных), которые или отсутствовали при плановом ведении экономики, или практически не работали в условиях распределительного принципа

использования всех видов ресурсов. К ним можно отнести реальное изменение форм собственности и взаимоотношений между хозяйствующими субъектами, изменение форм и степени государственного регулирования процессами экономического развития, влияние цен на формирование и границы региональных товарных рынков, наличие законодательных актов и норм, определяющих условия внедрения в экономику законодательных актов и норм, определяющих условия внедрения в экономику России частного отечественного и иностранного капитала, импортного оборудования и сырья.

С повышением правовой самостоятельности субъектов Федерации, что находит свое юридическое оформление в договорах о разделении полномочий между ними и федеральным центром, у субъектов появится реальная возможность выбора направлений экономического развития, выхода на рынки инвестиций, топливно-энергетических ресурсов и т. п. Повышается их роль в согласовании площадок под новое строительство, использовании природных ресурсов, в реализации экологической политики, в развитии внешнеэкономических связей. Субъекты Федерации (а не экономические районы, как это принималось на этапе планового развития) при многообразии форм собственности, предпосылок и ограничений их развития превращаются в основную хозяйствующую территориальную единицу, которая должна учитываться при прогнозировании территориального развития экономики. Повышение хозяйственной самостоятельности субъектов Федерации при наличии ценовых регуляторов на все виды ресурсов и производственной деятельности, не сможет, однако, привести к резкому изменению территориальных пропорций размещения общественного производства. Представляется, что именно повышение хозяйственной самостоятельности первичных хозяйствующих субъектов при начале действия рыночных законов будет способствовать рационализации структуры их экономики и в конечном итоге — рационализации территориальных пропорций экономического развития страны по макрорегионам (Восток-Запад).

Региональные товарные рынки должны явиться инструментом рационального обеспечения платежеспособного спроса на конкретный товар различными поставщиками (не только отечественными, но и зарубежными). Определение географических границ товарных рынков производится на основе анализа поставок продукции на местные рынки субъектов Федерации, а также на общероссийский и международный рынки с учетом развития межотраслевых, межрегиональных и межгосударственных связей.

Проведенные в последние годы исследования позволяют сделать вывод, что степень влияния каждого из группы рыночных факторов на формирование территориальных пропорций будет нарастать во времени. В то же время их роль будет носить скорее корректирующий характер по отношению к первой группе факторов (природные, социальные, отраслевые, региональные), формирующих устойчивую во времени базу территориальных пропорций развития производительных сил.

Контрольные вопросы к главе 2

1. Раскройте сущность экономического районирования как метода территориальной организации народного хозяйства.

2. Дайте определение макрорегиона и экономического района. Охарактеризуйте их главные признаки и районообразующие факторы.

3. Расскажите о порядке формирования территориальных пропорций размещения производительных сил.

ГЛАВА 3

СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

3.1 Основные подходы к стратегии экономического развития регионов

Стратегия регионального развития экономики рассматривается как система мероприятий, направленных на реализацию долгосрочных задач социально-экономического развития государства с учетом рационального вклада регионов в решение этих задач, определяемого реальными предпосылками и ограничениями их развития. Естественно, что стратегия регионального развития меняется во времени в зависимости от социально-экономической и политической ориентации государства на конкретном этапе развития, складывающихся взаимоотношений федерального центра с субъектами Федерации, от внешнеэкономической ситуации, т. е. от всей системы условий и факторов, влияющих не целевые установки развития общества в рамках единого государства.

Стратегия регионального развития государства не однородна по отношению к территориальным субъектам, его формирующим. Это обусловлено существенными различиями территорий по уровню обеспеченности ресурсами, структуре хозяйства, достигнутому уровню развития различных сфер экономики, условиями вхождения в рыночную экономику, темпами трансформации форм собственности и т. д.

Поэтому стратегия регионального развития государства, формируя и генерализируя, с одной стороны, основные цели и задачи своего развития на конкретный временной этап, с другой стороны, является основой для разработки в своем составе сбалансированных между собой стратегий экономического развития регионов.

Стратегические установки социально-экономического развития страны и регионов содержат в своем составе установки развития принципиально важных секторов экономики. Наиболее наглядным

примером в этом отношении является разрабатываемая Минтопэнерго России и периодически корректируемая, в зависимости от изменения макроэкономических показателей, энергетическая стратегия России, которая в свою очередь включает в свой состав стратегические установки развития отраслей топливно-энергетического комплекса (угольной, нефтяной, нефтеперерабатывающей, газовой промышленности и электроэнергетики). Стратегия экономического развития страны (регионов), рассматриваемая как директивный документ, сопровождается системой технико-экономических прогнозных обоснований каждого из рекомендуемых к реализации в ней конкретных направлений.

В период планового ведения экономики основу долгосрочного развития и размещения народного хозяйства составляли «Генеральные схемы развития и размещения производительных сил на долгосрочную перспективу (15–20 лет)», разрабатывавшиеся в соответствии с директивами съездов КПСС.

Научно-методическая основа Генеральных схем включала в свой состав:

- детальный анализ исходной экономической базы, современных уровней развития и размещения производительных сил, межрайонного разделения труда и комплексного развития хозяйства республик и районов;
- выявление и сравнительный анализ вариантов перспективных уровней развития народного хозяйства на расчетный период в территориальном разрезе с учетом достижений научно-технического прогресса;
- определение критериев и методов технико-экономических расчетов экономической эффективности различных вариантов рационального размещения производства;
- решение межрайонных экономических проблем размещения производительных сил — подъема уровня жизни по регионам страны, выравнивания уровней экономического развития территорий, совершенствования межреспубликанского (межрайонного) разделения труда и производственных связей, создания новых рабочих мест и рационального использования трудовых ресурсов в региональном разрезе;
- направления развития транспортных связей на основе создания Единой транспортной системы[1].

Генеральные схемы развития и размещения производительных сил являлись результатом обобщения Схем развития и размещения

---

[1] *Некрасов Н.Н.* Региональная экономика. — М.: Экономика, 1978.

отраслей народного хозяйства, разрабатывавшихся экономическими институтами всех министерств и ведомств, а также Схем развития и размещения производительных сил союзных республик и экономических районов, разрабатываемых экономическими институтами и органами управления экономикой этих территорий.

Непременным условием организации работ по долгосрочному прогнозированию регионального развития являлось единство методологии исследований и использование единых методической и информационной баз разработки схем всех уровней. Обязательным элементом организации работ по схемам являлось подчинение их разработки концепциям социально-экономического развития страны, т. е. целям и задачам развития государства на длительный период.

Генеральные схемы развития и размещения производительных сил, как результирующий документ, содержащий систему мероприятий и рекомендации по реализации целевых установок развития общества, являлись основой для разработки пятилетних планов сбалансированного развития всех сфер экономики и регионов. В этих документах рекомендовались конкретные направления хозяйственной деятельности на территории союзных республик, экономических районов, краев, областей и национальных образований России. Пятилетние планы являлись не просто среднесрочным прогнозом, но намечались конкретные задания и объемы развития всех сфер экономики и доводились до составления титульных списков модернизации, реконструкции и нового строительства предприятий всех типов. В пятилетних планах проводилась балансовая увязка намечаемых программ развития по всем видам ресурсов, материальных, финансовых и многоцелевых. Реальность реализации того или иного объекта, включенного в пятилетний план, практически не вызывала сомнений.

На основе пятилетних планов развития экономики страны разрабатывались годовые планы, в которых для предприятий каждой отрасли народного хозяйства и промышленности задавались практически поквартальные задания на реализацию, с выделением на эти цели материальных и финансовых средств из госбюджета.

Таким образом, в период планового ведения экономики ее развитие производилось в три этапа: генеральная стратегия (схема) — пятилетний план — годовой план. Формирование генеральной стратегии социально-экономического развития страны и регионов (политический документ) и разработка на этой основе генеральных, отраслевых и региональных схем развития и размещения производительных сил на долгосрочную перспективу (15–20 лет) являлись

основным предплановым документом. Именно разработка таких долгосрочных прогнозов (схем) позволили стране оценить значимость для последующих (современных) этапов развития крупномасштабных проектов, реализация которых требовала многолетней консолидации материальных и финансовых ресурсов всех союзных республик. Наиболее характерным примером программ является пример научного обоснования, постановки и практической реализации проблемы освоения Западно-Сибирской нефтегазовой провинции и создания на ее территории Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (ЗСНГ). Необходимо отметить, что проект ЗСНГ являлся не единственным вариантом хозяйственного освоения Западно-Сибирской равнины. Серьезному изучению и обсуждению подвергались проекты создания здесь мощнейших, но низконапорных гидравлических станций (Нижне-Обская и др.), сооружение которых означало бы затопление колоссальных территорий, в недрах которых располагались основные нефтегазовые ресурсы. Рассматривался и ряд других проектов, в частности поворота сибирских рек в Среднюю Азию, экологические последствия которого имели бы катастрофический характер.

Именно наличие долгосрочных прогнозов социально-экономического развития позволяло провести серьезные научные исследования, технико-экономические обоснования, отраслевые и государственные экспертизы этих проектов и, в конечном итоге, принять решение нефтегазовой направленности развития этого региона с одновременным усилением геологоразведочных работ на нефть и газ. К настоящему времени трудно представить себе экономику России без ЗСНГ, где добывается более 90% общероссийского природного газа и 67% общероссийской нефти и газового конденсата.

Таким образом, в теоретическом и практическом отношении во всей системе долгосрочного прогнозирования и организации хозяйства четко выделялись два взаимосвязанных направления:

- научное предвидение и обоснование процессов и тенденций, определяющих перспективы развития и размещения производительных сил в стране в целом и по регионам на основе территориального распределения природных ресурсов и населения, изучения природных условий, необходимого уровня развития производственной и социальной инфраструктур и факторов, определяемых научно-техническим прогрессом на перспективный период;
- научное обоснование системы хозяйственного и социально-культурного строительства по территории страны, с учетом

различных природных условий и стадий их экономического развития.

Особое внимание уделялось определению региональной специфики структуры хозяйства, рационализации направлений производственной специализации регионов с учетом всей совокупности предпосылок и ограничений хозяйственной деятельности на конкретных территориях в целях решения долгосрочных задач развития государства.

Этим достигалась последовательная рационализация территориальных пропорций размещения производительных сил и облегчалась система организации управления хозяйственной деятельности. В качестве примера можно привести принципиальные подходы к разработке схем размещения отраслей народного хозяйства и промышленности. Основная задача таких схем — научное обоснование перспективного размещения каждой отрасли производства при заданных общегосударственных параметрах их развития, установление территориальной взаимосвязи между отраслями хозяйства, определение производственной специализации регионов.

При разработке этих документов широко использовались результаты исследовательских и проектных работ, анализировалось сложившееся размещение отраслей, выявлялись важнейшие закономерности и тенденции регионального развития, разрабатывались мероприятия по устранению или смягчению диспропорций в размещении производства.

Варианты размещения отрасли промышленности (подотрасли, крупных предприятий) формировались (и будут формироваться) с учетом политической и качественной оценки совокупного воздействия системы факторов — обеспечение территории трудовыми ресурсами, сырьем, материалами, топливом, энергией, водой, транспортом и т. д.

Производства с точки зрения тяготения их к определенным районам размещения подразделяются следующим образом[1]:

- производства, которые целесообразно размещать в районах концентрации трудовых ресурсов. В первую очередь это относится к большинству отраслей машиностроения, легкой и пищевой промышленности;
- производства, тяготеющие к источникам топлива и электроэнергии (энергоемкие производства цветной металлургии, ряд предприятий химии, нефтехимия и нефтепереработка и др.);

---

[1] *Рыльский В.А.* Экономическая география. Учеб.-метод. пособие. — М.: Изд-во РЭА им. Г.В. Плеханова, 1999.

- производства, размещающиеся преимущественно у источников сырья. В качестве примера можно привести размещение металлургических баз России, ориентированных на использование железных руд Курской магнитной аномалии, Урала, Западной Сибири. К этой группе производств относятся также предприятия лесозаготовок, лесопереработки и целлюлозно-бумажной промышленности;
- производства, тяготеющие к районам потребления готовой продукции. К этому классу производств относятся предприятия, производящие скоропортящуюся продукцию или нетранспортабельную, высокотоксичную продукцию;
- производства, размещение которых не имеет ярко выраженной ориентации, т. е. предприятия, в затратах на производство единицы продукции (цены) которых доля каждого из факторов имеет примерно одинаковое стоимостное выражение.

Естественно, что приведенная классификация носит весьма условный характер. Однако, в практике технико-экономических расчетов широко использовались нормативные справочники, содержавшие удельные показатели расхода всех видов ресурсов (и их стоимостную оценку) для сотен видов продукции в региональном разрезе. При этом приводились аналоги по предприятиям зарубежных стран, что позволило проводить сравнительный анализ по уровню энерго-, трудо-, материалоемкости и определять направления технологического перевооружения наших предприятий в целях повышения эффективности и конкурентоспособности отечественных товаров.

В соответствии с зональным тяготением отдельных отраслей и производств и определялись направления совершенствования территориальных пропорций размещения производительных сил.

Несмотря на наличие исторически сложившихся условий размещения промышленного производства факторный анализ способствовал совершенствованию хозяйственной специализации районов. Так, основные топливные базы страны сместились в районы концентрации уникальных по запасам и экономике добычи (Западная Сибирь). В то же время выпуск продукции трудоемкого, но малоэнергоемкого машиностроения сосредоточен в европейских районах. Последовательно растет доля производства энергоемкого алюминия (17 тыс. кВт-ч) в районах Центральной Сибири, располагающей наиболее благоприятными условиями производства самой дешевой в стране электроэнергии. Определенное развитие получила к началу 90-х гг. в Западной Сибири химия и нефтехимия, были составлены технико-экономические обоснования сооружения

здесь еще 4–6 мощных комбинатов, ориентированных на нефте-газовые ресурсы региона. Достаточно быстрыми темпами проводилось строительство и проектирование комбинатов по глубокой переработке древесины (ресурсо- и теплоемкие производства) в Западной и Восточной Сибири, на Дальнем Востоке. Можно привести еще целый ряд примеров по реализации задач совершенствования территориальных пропорций под влиянием региональных факторов.

Наряду с этим, гигантомания, соответствующая этапу плановой экономики, приводила к резкому межрайонному росту транспортных потоков от мест производства до центров потребления продукции. В ряде случаев это объяснялось отсутствием альтернативных вариантов (обеспечение $^3/_4$ потребности Европейской зоны страны в топливе за счет его транспорта из районов восточнее Урала). Вместе с тем, концентрация производства продукции машиностроения (высокотрудоемкие производства) в Западной зоне вела к неоправданно большим перевозкам автомобилей всех типов, зерноуборочных комбайнов, тракторов, продукции энергетического и тяжелого машиностроения в восточном направлении.

Во второй половине 80-х гг. со всей остротой встал вопрос о структурной и технологической перестройке, одной из целевых установок которой являлось снижение трудо-, материало- и энергоемкости промышленного производства.

Доказано[1], что снижение трудоемкости большинства отраслей машиностроения на 20–30% (что реально путем высвобождения трудящихся, занятых ручным и слабомеханизированным трудом за счет средств электромеханизации) делает эффективным их размещение даже в относительно трудодефицитных районах Центральной Сибири. К сожалению, начавшийся процесс общественно-политической и социально-экономической перестройки в России задержал начало перестройки экономики.

В условиях отказа от директивного планирования, перехода к рыночным отношениям, нарушения сложившихся межрайонных связей произошел развал системы долгосрочного прогнозирования на всех уровнях. Кроме ликвидации Госплана СССР, в силу объективных обстоятельств прекратили свое существование или резко изменили профиль работы большинство экономических отраслевых и ведомственных институтов.

---

[1] *Рыльский В.А.* Региональные проблемы развития энергетики и электрофикации СССР. — М.: Экономика, 1991. С. 40–43.

Однако с 1992–1994 гг. Правительство России начало пересмотр позиций по отношению к прогнозированию социально-экономического развития регионов с учетом развития различных форм собственности и формирования региональных и межрегиональных товарных рынков продукции.

Основную форму прогнозирования составили годовые планы и целевые программы развития. По срокам прогнозирования целевые программы социально-экономического развития подразделялись на краткосрочные, среднесрочные (от 3 до 5 лет), долгосрочные (более 5 лет).

Типовая структура целевой программы любого уровня (федеральная, районная, отраслевая), как правило, должна включать в свой состав: обоснование и характеристику выдвигаемой для разработки проблемы; цели и задачи, систему мер, ресурсное обеспечение, разработку механизма управления и контроля за реализацией программы, оценку результативности и ожидаемой эффективности, социально-экономических последствий, а также направлений финансирования работ, в том числе и за счет средств госбюджета.

В качестве источников информации при разработке программ могут выступать: накопленный опыт хозяйствования, экстраполяция существующих тенденций для краткосрочного прогноза, экспертные оценки специалистов, паспорта субъектов Федерации, использование зарубежного опыта по выводу экономики из кризисных ситуаций и переходу к рыночным отношениям, результаты работ министерств и ведомств по социально-экономическому развитию территорий, законодательные акты и прочие документы Правительства России по развитию экономики и т. п.

3.2. Специфика региональных комплексных программ развития, их структура и типовой классификатор

К настоящему времени в России уже накоплен значительный опыт разработки разноуровневых региональных программ. Несмотря на различия в ведомственной и территориальной принадлежности их разработка должна проводиться на единой методологической основе, а различия в методических подходах к их составлению должны сводиться к учету специфики особенностей развития соответствующих хозяйственных комплексов и территорий.

Обострение проблем регионального развития России связано с первоочередной необходимостью устранения неоправданной неравномерности социально-экономического положения регионов, потребностью освоения природных ресурсов, поддержания эколо-

гического равновесия, совершенствования территориальной структуры хозяйства, обеспечения занятости населения и т. д. В этих условиях оправдано использование новых, эффективных методов воздействия на экономику. К числу таких методов относится программно-целевое прогнозирование, которое позволяет квалифицированно и надежно, в сжатые сроки решать стратегические проблемы развития отдельных районов в увязке с единой региональной политикой государства.

Разработка региональных программ — это целенаправленный процесс мобилизации всех возможностей регионов различных таксономических уровней.

Региональные программы представляют собой разновидность целевых комплексных программ и служат инструментом регулирования и управления региональной стратегией экономического, социального и научно-технического развития, формой хозяйственной деятельности, способом приоритетной концентрации ресурсов для решения неотложных, первоочередных проблем.

Различают следующие виды региональных программ: межгосударственные, государственные (федеральные) и собственно региональные, формируемые и реализуемые по отраслевому признаку, и комплексные. Узкоспециализированные программы, как правило, разрабатываются в составе целевых федеральных программ, например «Здравоохранение в России». В ее составе практически по всем регионам разрабатываются соответствующие программы — «Здравоохранение в регионе», в которых определяются потребности в финансовых ресурсах по источникам финансирования, материальных ресурсах, кадрах и т. д. Сумма финансовых ресурсов по источникам финансирования и других ресурсов по региональным программам составляет общую потребность в них в целом по федеральной целевой программе. В комплексные программы социально-экономического развития регионов включаются все узкоспециализированные программы, среди которых значительный удельный вес занимают программы социальной ориентации (здравоохранение, просвещение, культура, торговля, коммунальное хозяйство, туризм, отдых и т. д.). Комплексные программы по соответствующему региону позволяют произвести увязку всех узкоспециализированных программ по потребности во всех видах ресурсов и определить приоритетность их решения по срокам.

Региональные программы классифицируются по нескольким признакам (территориальная принадлежность, функциональная ориентация, содержание решаемых проблем, масштабность программной задачи, отраслевая локализация, характер возникновения

проблем и др.) Выделение признаков и соответствующих им классов программ служит условием поиска общих закономерностей в процессе их формирования и реализации. Классификационные признаки отражают содержание проблемы, характеризуют объекты программ, особенности управления ими и т. д. (см. схему).

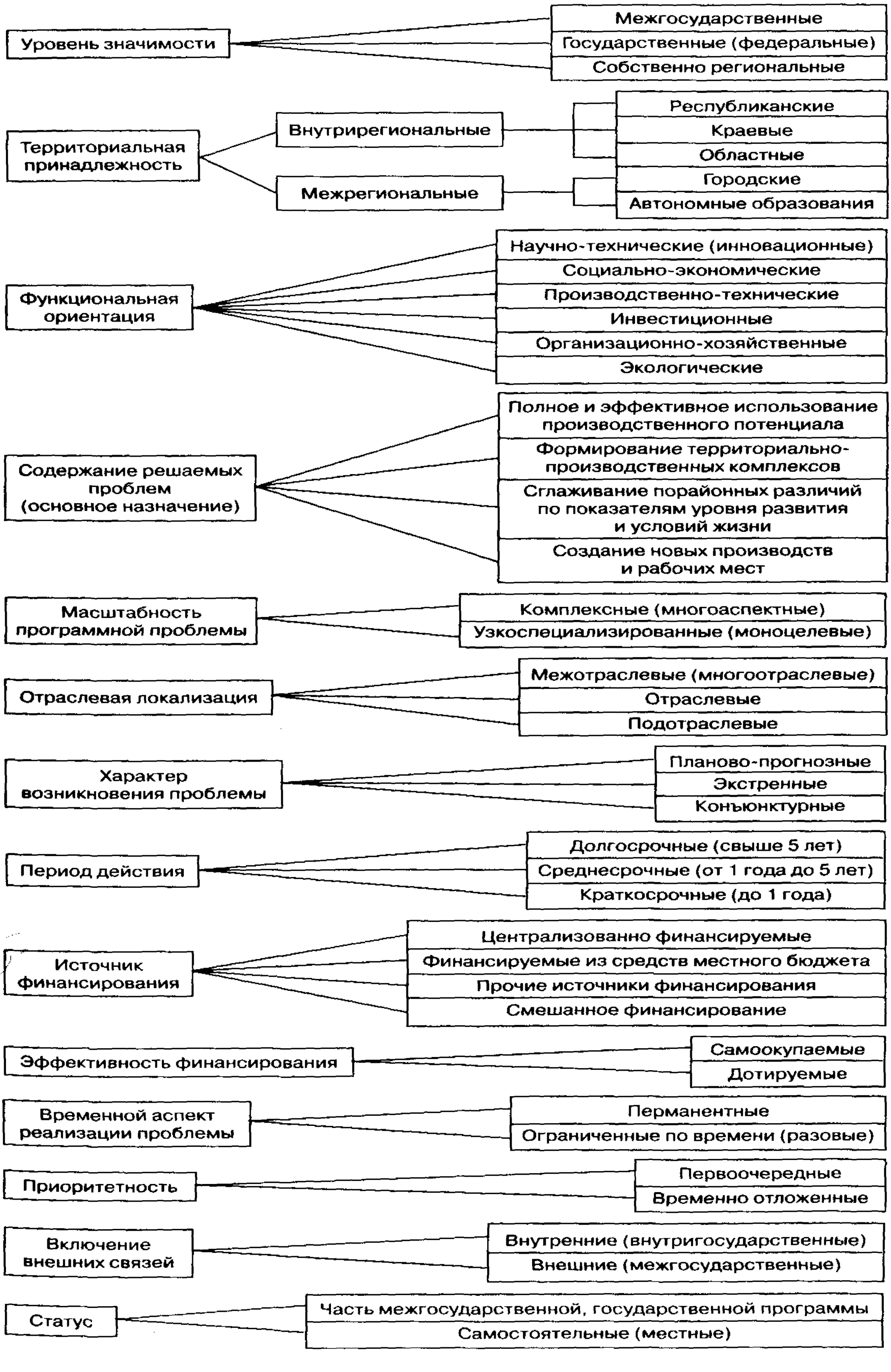
Каждая региональная программа характеризуется одновременно несколькими классификационными признаками. Например, конкретная региональная (местная) программа может быть по территориальной принадлежности — областной; по функциональной ориентации — экологической; по масштабности проблемы — узкоспециализированной; по продолжительности — среднесрочной и т. д.

Вместе с тем изучение практики программирования на местах свидетельствует о недостатках в использовании этой формы хозяйствования. Отмечаются перенос способов общегосударственного программирования на региональный уровень, бессистемность в разработке и принятии территориальных программ. Не устранены попытки осуществления чрезмерно большого количества одновременно реализуемых не увязанных между собой мелких и частных программ. Программы не проходят объективную экспертизу, содержат завышенные потребности в финансовых и материально-технических ресурсах. Не проводятся расчеты потребности во всех видах обеспечивающих средств и эффективности их использования. Проекты часто формируются без учета ресурсного потенциала регионов и реальных возможностей государственной поддержки. Неправильно устанавливаются сроки завершения программ и отдельных мероприятий. Не созданы организационно-управленческие и нормативно-законодательные основы регионального программирования. Разработка региональных программ осуществляется в условиях острого дефицита информации и невозможности учета всех объективных факторов на стадии проектирования. Не организована статистика по выполнению программ.

Совершенствование программирования предполагает решение целого комплекса вопросов, связанных с изменением методологии и технологии управления, преобразованием организационных структур, разработкой определенной системы стимулов и экономических нормативов с учетом требований рынка. Устанавливаются общий порядок и правила разработки и реализации региональных (республиканских, краевых, областных, городских и т. д.) программ.

Специфика региональных программ заключается в том, что они формируются и реализуются на уровне республик, краев, областей, городов федерального значения, вытекают из общегосударственных и территориальных интересов. Отбор региональных проблем

Схема классификации региональных программ
(по данным Института микроэкономики)

для программирования проводится, как правило, территориальным органами власти и управления. Программные мероприятия осуществляются в границах географически ограниченного региона единицы административно-территориального деления Российской Федерации (республика, край, область, города федерального значения). Управление проектированием и реализацией программ обеспечивается структурами исполнительной власти региона. Финансирование программ осуществляется в основном за счет субсидий государства — это в том случае, когда та или иная проблема имеет федеральное значение и не может быть решена только за счет средств региона. Используются также другие источники финансирования (иностранные инвестиции, частные капиталовложения и др.).

Региональные программы отличаются относительно небольшими по сравнению с государственными программами объемами работ и ресурсных затрат и обладают строгой целевой направленностью, точной адресностью, конкретным ограничением временных интервалов и увязываются с общегосударственной концепцией регионального развития и региональной политикой России. Программы одного региона согласовываются с системой аналогичных и связанных программ приграничных территорий. Механизм реализации программ вписывается в комплекс хозяйственно-рыночных отношений региона и систему общероссийского рынка. Основные задачи региональных программ:

- выравнивание межрайонных различий по показателям экономического, социального и научно-технического развития
- формирование оптимальной территориальной и отраслевой структуры экономики;
- сбалансированное (бездефицитное) региональное хозяйствование в условиях рынка;
- максимально полное и эффективное использование природных, материальных и трудовых ресурсов региона;
- развитие производств и сфер в соответствии с государственной селективной структурной политикой;
- охрана окружающей среды;
- преодоление последствий стихийных бедствий и техногенных аварий;
- формирование инфраструктуры информационного обеспечения органов управления и хозяйствующих субъектов;
- духовное возрождение регионов, сохранение их исторического наследия, укрепление культурного потенциала, стабилизация общественно-политической и правовой обстановки.

Состав и структура комплексной программы социально-экономического развития региона представляют перечень и взаиморасположение разделов, отражающих содержательную и функциональную характеристики принятого к реализации программного проекта.

Рассмотрим пример такой программы.

Раздел 1. Анализ и оценка сложившейся социально-экономической ситуации региона. Содержится описание социально-экономической ситуации и ее последствий для региона и выделяются приоритетные проблемы, подлежащие решению на программной основе.

Раздел 2. Оценка природных ресурсов и состояния окружающей среды. Описываются наличие в регионе различных видов природных ресурсов (земельных, водных, лесных, топливно-энергетических, минеральных, сырьевых и т. д.), их количественное состояние, возможности использования для внутрирегиональных целей и вывоза за пределы региона, рассматриваются экологическая ситуация в регионе и мероприятия по ее оздоровлению. Выделяются приоритетные проблемы, подлежащие решению на программной основе.

Раздел 3. Состояние демографической ситуации и рынок труда в регионе. В этом разделе характеризуются сложившаяся ситуация, состояние рынка труда в регионе, выделяются приоритетные проблемы, подлежащие решению на программной основе.

Раздел 4. Концепция социально-экономического развития региона. Выполненные в предыдущих (1–3) разделах анализ социально-экономического развития региона и оценка природных ресурсов, состояния окружающей среды, демографической ситуации и рынка труда дают представление о современных масштабах и структуре хозяйства региона, его материально-производственной базе, выявленных диспропорциях в экономике, а также прогноз численности трудовых ресурсов и возможностей использования природно-ресурсного потенциала, позволяют с учетом тенденций технического прогресса и выдвигаемых перед регионом хозяйственных задач выработать и сформулировать концепцию (прогнозный замысел) социально-экономического развития региона на расчетную перспективу.

Главным содержанием концепции должны быть принципиальное (вариантное) определение направлений наиболее рационального использования крупных и эффективных ресурсов, оценка на этой основе сравнительной экономичности различных отраслей

и установление путей правильного формирования всего хозяйстве
ного комплекса.

Раздел 5. Основные целевые подпрограммы (на примере Кал
нинградской области). В разделе выделяются основные для регио
целевые подпрограммы, которые могут формироваться по отра
левому, функциональному и проблемному признакам.

Основные подпрограммы для Калининградской области:

5.1. Транспортный комплекс.
5.2. Рыбопромышленный комплекс.
5.3. Лесопромышленный комплекс.
5.4. Агропромышленный комплекс.
5.5. Машиностроительный комплекс.
5.6. Курортно-рекреационный комплекс.
5.7. Топливно-энергетический комплекс.
5.8. Социальный комплекс.
5.9. Строительный комплекс.
5.10. Основные направления решения экономических пробле

В каждой из этих подпрограмм определяются цели и задач
описываются конечные результаты, которые должны быть дости
нуты на основе сосредоточения ориентированных в пространст
и во времени этапов ее выполнения. Каждое программное мер
приятие оценивается соответствующими количественными и к
чественными показателями.

Раздел 6. Механизм осуществления программы. В разделе изл
гается взаимоувязанный комплекс мер и действий, экономическ
рычагов, обеспечивающих решение проблемы. Механизм опред
ляется на основе рассмотрения и сопоставления альтернативн
вариантов. Разрабатывается прогнозная модель программы.

Раздел 7. Ресурсное обеспечение программы. Содержит расчет
предстоящих затрат (финансовых — по источникам поступлени
материальных — по видам продукции; природных условий и р
сурсов — по климатическим условиям, земельным, водным, ра
тительным, топливно-энергетическим и минерально-сырьевы
ресурсам; трудовых ресурсов — по профессионально-квалифик
ционным группам; информационных — по видам; временных
по срокам). Из общего объема ресурсов выделяется та их част
которая поступает из собственных источников.

Раздел 8. Координация программных мероприятий. Обеспеч
вается согласование действий всех организаций, участвующих
осуществлении программы. Даются обоснования по организаци
сотрудничества региона, выполняющего программы, с сопредел
ными территориями России, зарубежными государствами.

Раздел 9. Оценка эффективности осуществления программы. Проводятся расчеты экономической эффективности программы.

Раздел 10. Организация, формы и методы управления программой. Разрабатываемая организационно-функциональная структура управления формируется с учетом специфики программы и региона.

Разделы программы содержат необходимые обоснования и пояснения. Они формируются в целом на весь период реализации программы и по годам. Для долгосрочных программ первоначальная разбивка осуществляется по годам, а последующая — по более продолжительным срокам.

Каждое программное задание и программа в целом оцениваются системой количественных и качественных показателей, из которых используются следующие:

- показатели целевой программы;
- показатели эффективности конечных результатов, где оцениваются экономические, социальные, научно-технические, экологические и другие эффекты, в полной мере отражающие полезность (ожидаемую, полученную) осуществления программы, эффективность обслуживания ею соответствующих пользователей. Различают показатели прямого эффекта (результат от реализации программы); перераспределенного эффекта (воздействие программы на сопряженные сферы деятельности; полного эффекта (сумма прямого и перераспределенного эффекта). Показатели эффекта программы могут быть как абсолютными, так и сравнительными (исчисляются как прирост по сравнению с началом осуществления программы). Для характеристики конечных результатов могут быть использованы также показатели, отражающие отношение эффекта к затратам;
- специфические показатели, необходимость и состав которых устанавливаются в зависимости от характера и особенностей каждой программы;
- показатели выполнения работ в рамках программы (этапы и промежуточные результаты);
- параметры и оценки клиентных групп, характеризующие пользователей программы;
- показатели ресурсных (финансовых, материально-технических, природных, трудовых, информационных, временных) затрат, необходимых для выполнения заданий программы. Оцениваются прямые затраты (связанные с компенсацией

негативных последствий программы) и общие (сумма пр
мых и сопряженных затрат за вычетом доходов, полученны
по программе).

Помимо названных выше показателей разрабатываются форм
лировки программных мероприятий и работ, отдельных ее подпр
грамм, а также другие показатели, необходимые для эффективно
управления программой.

Процесс отбора территориальных проблем, подлежащих реш
нию на программной основе, является многоэтапным. Выделяют
три основные этапа:

- отбор региональных проблем, требующих решения;
- обоснование возможности решения проблем программны
  методом;
- независимая экспертная оценка целесообразности решени
  проблем программным методом.

Отбор проблем включает в себя следующие процедуры:

- комплексное изучение принятой концепции и прогноз
  функционирования экономики региона;
- анализ складывающейся социально-экономической ситуаци
  (экономический потенциал, внутренние и внешние тенде
  ции развития, динамика товарного рынка, движение осно
  ных фондов производства, конъюнктура межрегиональны
  связей и внешней торговли, уровень удовлетворения прои
  водственных, научных, социальных потребностей и др.);
- определение узких мест в хозяйстве региона, порождающи
  проблемные ситуации (фиксация неудовлетворенности к
  кой-либо потребности, разрыв между желаемым и достигнуты
  уровнями развития и др.);
- выделение и описание проблем, требующих неотложно
  решения;
- структурный, качественный анализ выделенных пробле
  (выявление соподчиненности и взаимосвязей выделенны
  проблем;
- рассмотрение проблем, подлежащих решению в увязке с со
  вокупностью уже решаемых региональных проблем.

Обоснование возможности решения проблем программны
методом выключает:

- разработку рекомендаций об объективной возможности ре
  шения проблем программно-целевым методом (выявлени
  наличия у проблем программных признаков — конечност
  во времени реализации, локализуемость проблемного объект

неразрешимость проблемы в заданные сроки на основе других методов и форм управления и др.);

- анализ преимуществ и недостатков использования программного метода для устранения выявленных проблемных ситуаций применительно к условиям региона;
- обобщение и систематизация накопленного в регионе опыта применения программного метода;
- оценка возможности использования программного подхода в регионе в условиях рыночных отношений.

Экспертная оценка целесообразности решения проблем программным методом содержит следующие процедуры:

- предварительная ресурсная оценка каждой из предлагаемых к решению проблем (потребность в финансовых, материальных, земельных, трудовых, информационных и временных ресурсах);
- определение ресурсных возможностей региона и сопоставление их с потребностями для решения проблем;
- расчет полезной результативности решения каждой из проблем, конкретизация конечных результатов;
- определение экономической эффективности реализации проблем программным методом;
- ранжирование проблем для программирования по значимости и приоритетности, формирование каталога проблем;
- принятие решения о разработке конкретных программ.

Технология разработки региональных целевых комплексных программ включает в себя следующие основные этапы:

формирование перечня одновременно реализуемых программ и принятие решения об их разработке. Перечень составляется на основе отобранного и согласованного с экспертизой списка территориальных проблем, подлежащих решению на программной основе. Формируется банк целевых программ территории. Рекомендуется не принимать к единовременной реализации избыточное количество программ, превышающее ресурсные возможности, реализуемые текущими мерами. Предлагается на этапе формирования перечня программ затратить больше усилий и средств для обоснования целесообразности их разработки, установления оптимальных параметров, увязки с другими потребностями региона, а также с образом жизни и обычаями людей. Не проработанные решения, как показывает опыт, влекут за собой неоправданные, невозместимые потери;

определение органа программно-целевого управления, ответственного за формирование и реализацию программы. Определяется

функциональный «Заказчик» программы и «Исполнитель» програм
мы. Взаимоотношения между «Заказчиком» и «Исполнителем
программ регламентируются на основе заключаемых контракто
на разработку конкретной программы;

определение головного разработчика проекта программы и соис
полнителей. Выбор головного разработчика (как правило, научно
исследовательская проектная организация, специально созданна
комиссия, рабочая группа) целесообразно проводить на конкурс
ной основе по согласованию с «Заказчиком» и ответственны
«Исполнителем». В качестве головного разработчика могут быт
как местная организация (всех форм собственности), так и специ
ализированные организации других регионов или творческие кол
лективы, составленные из представителей разных ведомств и име
ющих соответствующий опыт решения поставленных в программ
проблем. В конкурсе допускается участие организаций государ
ственного (ведомственного) подчинения. Головной разработчи
осуществляет организационное и научно-методическое руководств
деятельностью всех соисполнителей, ответственных за подготовк
отдельных программ; формирует проект территориальной програм
мы в сводном виде и представляет его заказчику. Соисполнител
подбираются с учетом их статуса и полномочий, а также наличи
квалифицированных кадров и опыта аналогичных работ. Взаимо
отношения головного разработчика и соиполнителей также регла
ментируются контрактами с «Исполнителем» программы;

разработка технического задания на проектирование программы
На основе утвержденного перечня программ организация-заказ
чик подготавливает и выдает головному разработчику исходно
задание на формирование региональной программы, которое должн
содержать:

- развернутую формулировку главной цели, основных под
  целей и задач программы с количественно определенным
  конечными показателями;
- примерный состав программы в рамках региона;
- ориентировочный состав предприятий (организаций), уча
  ствующих в реализации программы;
- ориентировочную потребность в материально-технических
  топливно-энергетических, земельных, трудовых ресурсах
  прочих видах ресурсов;
- объем предполагаемых затрат на разработку программы с ука
  занием источников и порядка финансирования;
- указания по организации разработки, согласованию и рас
  смотрению программы и др.

Головной разработчик, руководствуясь исходным заданием, подготавливает и согласовывает с «Заказчиком»:

- общую схему программы и организационный план ее составления;
- координационный план, в котором всем соисполнителям определяются содержание, порядок и сроки завершения работ по проектированию, объемы и источники их финансирования;
- необходимые методические материалы, формы и показатели для соисполнителей;

проектирование программы. Проектирование осуществляется на стадии планово-бюджетных расчетов и начинается с детального анализа исходного состояния проблемы и прогноза, экономических и других последствий. На основе предпрограммных проработок (схемы развития и размещения производительных сил районов, схемы формирования территориально-производственных комплексов, научно-исследовательские и проектно-изыскательские разработки и др.) осуществляется изучение состояния проблем, форм и способов ее решения, производится отбор исходной информации, необходимой для проведения последующих оценок и расчетов.

Стержнем анализа выступает изучение ретроспективы состояния проблемы. Привлекаются динамические ряды показателей, характеризующих, например, уровни удовлетворения потребностей в программном продукте (продуктах) за предшествующие годы; затраченные ресурсы на покрытие этих потребностей, отставание от нормативного уровня, состояние производительных сил, выявление устойчивых тенденций в изменении этих показателей и характеристик. Строится аналитическая картина состояния проблемы. Анализ призван сравнить состояние аналогичных проблем в других регионах. Устанавливаются возможности заимствования опыта, целесообразного привлечения специалистов, программно-проектных материалов, связанных с осуществлением аналогичных программ. При необходимости проводится экологический анализ и оценка последствий выполнения программы.

Учитываются последние и краткосрочные прогнозируемые достижения научно-технического прогресса. В краткосрочных программах отражаются факторы нестабильности экономики (кризис, инфляция).

Уточняются и детализируются конечные цели программы. Для обеспечения достижения конечных целей формируется комплекс подцелей. Обеспечивается сопоставимость целей и подцелей по масштабу и значению. Уточнение целей осуществляется экспертно.

Цели и подцели программы строятся и развертываются в соответствии с сутью программной проблемы. Рекомендуется прорабатывать иерархическую структуру целей и задач программы с тем, чтобы построить дерево целей. Иначе говоря, композиция целей программы включает главную цель, ее развертку в подцели первого и второго уровней и целевые задачи, обеспечивающие достижение подцелей. При этом совокупность целей и задач строится сверху вниз по правилам дезагрегации и снизу вверх по правилам агрегации.

Построение целей и целевых задач проводится как с применением расчетных процедур, так и неформализованных, чисто экспертных оценок.

Предлагаются способы достижения целевых показателей с учетом ресурсных (материально-технических, земельных, трудовых, финансовых) требований. Приводятся расчеты потребностей во всех видах ресурсов, устанавливаются способы их покрытия. Осуществляются вариантные расчеты, отличающиеся путями, средствами, сроками и другими параметрами достижения поставленной цели. Проводятся расчеты по обоснованию наиболее эффективных путей и средств достижения поставленных целей исходя из минимизации затрат. Оцениваются экологические последствия программных решений. В конечном итоге рекомендуется вариант, отобранный по большинству критериев.

Если явные предпочтения вариантов отсутствуют, то результаты альтернативного прогнозирования учитываются для более детального последующего рассмотрения проекта. При этом обеспечивается максимальное участие всех сторон, заинтересованных в решении проблемы или способных провести независимую экспертизу проекта.

Производится оценка конечных экономических и социальных результатов, эффективности программы в целом. Обосновываются предложения по составу исполнителей и их полномочий, программным заданиям и срокам исполнения. Учитываются требования действующего законодательства, регламентирующего новые экономические отношения.

Устанавливаются способы координации работ с российскими учреждениями и организациями на базе специальных двухсторонних и многосторонних соглашений. Составляются планы реализации проекта, сетевые графики работ.

Разработку разделов проекта программы следует проводить последовательно-параллельным способом. Это означает, что разработка каждого последующего раздела начинается до завершения разработки предыдущего, при этом в содержании предшествующих

разделов вносятся коррективы, вытекающие из необходимости его согласования с последующими разделами. Не исключены и итеративные (повторяющиеся) циклы, если оказывается, что ресурсные потребности намного превышают средства, выделяемые или привлекаемые для выполнения программы, и надо координально менять целевую установку, осуществляя возврат к исходной точке разработки программы. Соблюдается цепочка: цели — пути и способы достижения целей — целереализующие мероприятия — потребные ресурсы, средства и источники их получения.

Расчетно обоснованная программа вместе с мероприятиями по организационо-плановому сопровождению, которое включает механизм управления программами на различных этапах ее реализации, системой мер и ответственности разработчиков по отдельным этапам и др., представляется заказчику в виде детальных, научно обоснованных, взаимоувязанных и сбалансированных технико-экономических расчетов.

Региональная программа сопровождается пакетом расчетных форм, дающих полное представление о характере документа, целях и задачах, расчетных параметрах программы, ее ресурсных и финансовых потребностях. К программе прилагается паспорт инвестиционных проектов, рекомендуемых к реализации, который, в принципе, является кратким изложением основных расчетных данных бизнес-плана.

Набор инвестиционных проектов (банк данных), выявленных в процессе разработки программ и отранжированный по степени значимости с позиций интересов государства и конкретного региона, а также по возможным срокам их сооружения, является результирующим показателем разработки программы. Проекты, имеющие федеральное и межрайонное значение и ориентированные на государственную финансовую поддержку, проходят дополнительную апробацию (экспертизу) в Минтопэнерго и Минэкономики России. Проекты местного значения (ТЭЦ, котельные, распределительные сети), финансирование которых намечается за счет средств региона, кредитов, иностранного и частного капиталов, утверждается, как правило, местными органами власти.

Каждая программа стандартно оформляется. На титульном листе указываются соответствующая краевая, областная, городская администрация; дата выпуска. На листе согласования указываются утверждающая инстанция и организации, согласование с которыми необходимо.

Государство будет воздействовать на региональное развитие и размещение производительных сил разнообразными административными и (главным образом) экономическими методами.

Основными формами прямого участия государства в регулиро
вании регионального развития станут осуществление государствен
ных региональных программ, финансируемых за счет госбюджета
отдельных структурообразующих инвестиционных проектов, разме
щение заказов на поставку продукции для общегосударственны
нужд (в том числе для поддержки проблемных регионов) посред
ством контрактной системы.

Число федеральных региональных программ должно быть неве
лико; они разрабатываются и финансируются только для регионо
с особо сложными (критическими) социально-экономическим
и экологическими проблемами, например по зоне Севера.

Принципиальное значение имеет увязка процессов разработки
и принятия программ с формированием и проведением бюджет
ной политики. Необходима инвентаризация всех уже начатых на
территории России программ с пересмотром приоритетов, сроков
источников их ресурсного обеспечения. Наиболее крупномасштаб
ные комплексные программы как документы должны проходит
рассмотрение и утверждаться в высших законодательных органах
В условиях рыночных отношений управление государственными
региональными программами не должно ограничиваться существу
ющими органами исполнительной власти. В этих целях могут ут
верждаться на договорных началах специальные государственные
частные, смешанные независимые компании, консорциумы, аген
ства со специальными полномочиями и ответственностью.

3.3. Структура и методические подходы к разработке региональных отраслевых программ

Общие подходы. Отраслевые и межотраслевые хозяйственные
комплексы регионов являются важнейшим элементом экономи
ческой системы каждого региона (субъекта Федерации), достигну
тый уровень развития которых во многом определяет социальную
ситуацию в регионах, условия вхождения их в рыночное простран
ство.

Решение важнейших межотраслевых и отраслевых проблем в
настоящее время, как правило, обеспечивается путем разработки
и реализации федеральных и региональных отраслевых программ
Региональные отраслевые и межотраслевые программы являются
разновидностью целевых комплексных программ социально-эко
номического развития и служат инструментом регулирования и
управления региональной стратегией экономического, социального

и научно-технического развития, формой хозяйственной деятельности, способом приоритетной концентрации ресурсов всех видов (в том числе и многоцелевых) для решения неотложных, первоочередных отраслевых территориальных проблем. Этот тип программ составляет значительную по количеству, масштабам, и ресурсоемкости мероприятий группу проектируемых и реализуемых в настоящее время в России программ.

К настоящему времени в России накоплен значительный опыт разработки разноуровневых региональных отраслевых программ. Основным недостатком их разработки является отсутствие единой методологии и методики их составления, подчиненность интересам хозяйственного развития отдельных территорий, без учета стратегических интересов государства в развитии тех или иных хозяйственных комплексов. В ряде случаев разрабатываемые для конкретного региона (субъекта Федерации) программы развития различных отраслей экономики не учитывают ограниченность ресурсов многоцелевого назначения (труд, энергия, вода и т. д.), не согласованы с аналогичными программами, разрабатываемыми для других территорий, что ставит под сомнение возможность реализации намечаемой к выпуску продукции на товарных рынках. Слабо разрабатываются методы управления реализацией подобных программ, финансового обеспечения за счет различных источников. Все это делает невозможным сведение подобных программ в документы более высокого уровня и не позволяет государственным органам управления использовать эти программы, без значительной корректировки, для разработки федеральных программ.

Это выдвигает в качестве основного требования при прогнозировании регионального развития отраслевых комплексов восстановление принципов единого методического подхода к их разработке. При реализации подобного подхода естественно возрастет роль государства в регулировании регионального развития отраслевых комплексов, что находит свое отражение в действиях Правительства РФ по выводу экономики России из кризисной ситуации.

В 1996 г. в соответствии с приказом Минэкономики РФ № 78 от 21.05.96. Советом по изучению производительных сил (СОПС) Минэкономики РФ и РАН подготовлены «Методические рекомендации по разработке схем регионального развития и прогнозов финансового состояния отраслевых комплексов», которые ориентированы на составление разноуровневых отраслевых региональных программ. При подготовке «Методических рекомендаций» учитывались основные положения Федерального закона «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического

развития Российской Федерации» от 20.06.95, постановления Правительства РФ о разработке прогноза и программы социально-экономического развития РФ на 1996–2000 гг., прогноза и концепции социально-экономического развития РФ на 1996–2005 гг и рекомендаций Минэкономики РФ по формированию отдельных показателей, разделов и сценарных условий прогнозов социально-экономического развития Российской Федерации.

В соответствии с проработками СОПС программа регионального развития и прогноза финансового состояния отраслей и отраслевых комплексов рассматривается как документ научно-рекомендательного характера, обосновывающий региональную стратегию развития отраслей и отраслевых комплексов, содержащий важнейшие инвестиционные проекты с учетом их финансового состояния в экономическом пространстве Российской Федерации и предназначенный для разработки прогнозов социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную и среднесрочную перспективу.

Стратегической целью регионального развития отраслевого комплекса является формирование высокоразвитых рыночных отношений, обеспечивающих достижение устойчивого экономического роста и решение социально-экономических задач в целях удовлетворения жизненных потребностей нынешнего и будущего поколений и повышения качества жизни населения России.

В условиях переходного периода к новым экономическим отношениям необходима сценарная и вариантная проработка прогноза развития и размещения отраслей комплекса. Исходя из определенных Федеральным законом условий разработки государственного прогноза, отраслевые прогнозы должны послужить основой для выбора варианта развития, в наибольшей степени соответствующего интересам экономики и общества и предлагающего реализацию посредством мер и механизмов, конкретизируемых (разрабатываемых) в концепциях социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

В отраслевых программах должны быть обоснованы стратегические цели, задачи и приоритеты развития и размещения отрасли и комплекса отраслей, разработаны сценарии, различающиеся сроками их осуществления и охватывающие широкий диапазон возможных траекторий, соответствующих качественному изменению условий функционирования отрасли. Сценарии и сценарные условия разрабатываются для выявления причинно-следственных связей и предпосылок, определяющих характер перспективного

социально-экономического развития отрасли и комплекса. Необходимо определить возможный уровень издержек и рентабельности предприятий отрасли в зависимости от условий кредитования, налогообложения, стоимости ресурсов, привлечения частного и иностранного капиталов, стоимости рабочей силы, состояния рыночной производственной и социальной инфраструктуры в районах их размещения.

Отраслевые программы должны содержать анализ эффективности различных форм собственности, направлений формирования региональных товарных рынков сбыта продукции отрасли, снабжения ее сырьем, материалами, комплектующими изделиями, топливом и энергией. При обосновании внешнеэкономических связей отрасли целесообразно учесть специфику и конъюнктуру рынков государств — участников Содружества Независимых Государств, экономически развитых стран и стран, с которыми Российская Федерация имеет долгосрочные экономические соглашения.

На основе вариантов прогнозов регионального спроса, издержек производства, затрат на транспорт, внутренних и мировых цен на продукцию отрасли обосновываются экономически целесообразные направления и интенсивность межгосударственного и межрайонного обмена продукцией; рассчитываются экономический эффект различных вариантов кооперации, а также экономия важнейших ресурсов, получаемая за счет рационализации межрегиональных связей.

Наряду с общими показателями развития и размещения отрасли подробно обосновываются конкретные предложения по реконструкции и расширению действующих и созданию новых предприятий, имеющих принципиальное значение для совершенствования отраслевой и территориальной структуры экономики, решения крупных региональных проблем. С учетом этих предложений определяются источники финансирования, рекомендуются меры по стимулированию их деятельности и экономической защите.

Широкие права, предоставляемые субъектам Федерации Конституцией Российской Федерации, в регулировании экономического и социального развития, растущая роль локальных рынков в экономике России обусловливают необходимость разработки отраслевых программ не только в разрезе экономических районов, но и в разрезе расположенных на их территории субъектов Федерации.

Для обеспечения устойчивого развития оцениваются достигнутые уровни экологизации производства в увязке с региональными

проблемами улучшения состояния окружающей среды и обосновываются мероприятия по экологически безопасному развитию отрасли на основе снижения ресурсоемкости и воздействия производства на окружающую среду.

При разработке отраслевых программ рекомендуется руководствоваться следующими основными принципами:

- комплексным, системным подходом к решению проблем развития и размещения отраслей экономики;
- согласованием федеральных, республиканских, местных, отраслевых и предпринимательских интересов при выработке основных направлений развития и размещения отраслей;
- необходимостью создания макроэкономических, структурных предпосылок для перехода к экономическому росту, сбалансированному расширенному воспроизводству;
- обеспечением условий для завершения реформирования форм собственности предприятий в соответствии с требованиями рыночной экономики;
- формированием благоприятных финансовых условий для развития предприятий и организаций, отраслевых комплексов, расширением и мобилизацией финансовых ресурсов, последовательным снижением инфляции;
- единством методологии, таксономии и исходной информации, сопоставимостью и сводимостью показателей;
- сочетанием свободы предпринимательской деятельности с государственным регулированием экономики; рациональным, не ущемляющим интересов и инициативы товаропроизводителей, сочетанием отраслевого и территориального развития;
- сочетанием соблюдения взаимовыгодных экономических связей с государствами Содружества и мировым хозяйством и обеспечения экономической самостоятельности и политического суверенитета Российской Федерации;
- ориентацией отрасли на наиболее полное удовлетворение платежеспособного спроса, обеспечение сбалансированности между спросом на продукцию отрасли и предложением с учетом зависимости величины и структуры спроса от уровня цен, дохода потребителей и других факторов, а также возможности активного влияния производителей на спрос; сопоставимостью вариантов развития и размещения отрасли по прогнозируемым конечным результатам стоящим перед отраслью задач;

- недопустимость рекомендаций, ведущих к отраслевому или территориальному монополизму;
- экономической обоснованностью мероприятий по техническому перевооружению и применению новейших технологий;
- ранжированием рекомендуемых мероприятий по совершенствованию развития и размещения отрасли в зависимости от их значения для экономики России, отрасли, региона;
- обеспечением постоянной тенденции повышения уровня экологически безопасного развития производства при соблюдении региональных экологических ограничений.

Несмотря на существенные специфические особенности отдельных отраслей промышленности, логика их регионального развития подчиняется единой методологии (программно-целевой подход) и методике.

Наиболее серьезно подходит к разработке долгосрочных региональных программ развития Минтопэнерго России, накопившее и использующее обширный методический материал по сбалансированному (с учетом интересов как государства, так и отдельных территорий) региональному развитию отраслей топливно-энергетического комплекса.

Ниже сформулированы основное содержание методических подходов и состав методики формирования региональных энергетических программ.

Основные положения формирования методики разработки региональных энергетических программ. В России, в ходе реализации демократических и рыночных реформ, оказалась чрезмерно ослабленной роль государственного управления во всех сферах общественного развития, в том числе в таком важном секторе экономики, как топливно-энергетический комплекс (ТЭК). Повышение экономической самостоятельности субъектов федерации и становление свободного предпринимательства в ТЭК привели к появлению острой проблемы — снижения эффективности управления процессами развития ТЭК страны и регионов.

Поэтому главной целью органов управления процессом развития (Минтопэнерго РФ, Федеральная энергетическая комиссия РФ, акционерные общества типа РАО «ЕЭС России», РАО «Газпром» и др.) является разработка механизма координации действий основных участников процесса развития топливно-энергетического комплекса России на всех уровнях государственного управления этим процессом от федерации до субъекта федерации и на всех этапах формирования программ от их разработки до реализации

в виде решения конкретных проблем региональных ТЭК и энергетических хозяйств.

Современный этап в разработке региональных программ начался в конце 1992 г., после того, как Правительство РФ одобрило основные положения «Концепции энергетической политики России в новых экономических условиях» и поручило разработать Государственную комплексную топливно-энергетическую программу на период до 2010 г. Первая энергетическая стратегия России, разрабатываемая в соответствии с поручением Президента Российской Федерации (Указ № 472 от 07.05.95) была одобрена постановлением Правительства России № 1006 от 13.10.95. Новый этап работ по «Энергетической стратегии», с временным горизонтом до 2020 г., был начат Минтопэнерго России в 1998 г. и в основном завершен в декабре 1999 г. К сожалению, в рамках работы над «Энергетической стратегией» региональному аспекту развития ТЭК уделялось недостаточное внимание.

Начиная с 1993 г., в России проводятся работы по подготовке концептуальных положений и программ развития энергетики отдельных регионов страны — Севера, Северо-Запада, Центра, Черноземья, Северного Кавказа, Урала, Тюмени, Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока. Одновременно была начата разработка региональных программ для отдельных субъектов Федерации.

Несмотря на положение «Методических рекомендаций по разработке энергетической стратегии региона», принятых в 1993 г., о необходимости использования нескольких сценариев развития экономики и ТЭК региона (в том числе одного — согласованного с федеральными органами управления экономикой и ТЭК), в большинстве программ до настоящего времени в качестве основного (а иногда и единственного) рассматривается сценарий, отражающий позицию администрации субъекта Федерации. Это приводит к тому, что результаты региональных программ по параметрам развития, потребным финансовым ресурсам и источникам их покрытия не могут использоваться при разработке программ более высоко уровня (например, ассоциации регионального взаимодействия, в состав которой входит данный субъект Федерации).

К настоящему времени в России уже накоплен определенный опыт разработки федеральных и региональных энергетических программ. До тех пор, пока государство оставалось собственником большей части предприятий, региональные энергетические программы были средством реализации государственной политики на

региональном уровне. Позже региональные энергетические программы стали до некоторой степени входить в противоречия с федеральными программами, что явилось следствием разгосударствления большей части государственной собственности, и роста экономической независимости субъектов Федерации от федеральной исполнительной власти. При разработке энергетических программ субъектов Федерации не всегда учитываются интересы соседних территорий, возможность взаимозаменяемости ресурсов соседних территорий.

Инвестиционные проекты, предлагаемые к реализации, в ряде случаев не отранжированы по степени значимости и очередности осуществления с общеэкономических позиций. Как правило, основным источником финансирования этих проектов намечается федеральный бюджет. Это особенно наглядно проявилось при разработке в 1997–1998 гг. Федеральной целевой программы (ФЦП) экономического и социального развития Сибири на 1997–2005 гг. (раздел топливно-энергетический комплекс Сибири).

В конечном итоге, значительная часть предложений субъектов Федерации, входящих в состав ассоциации «Сибирское соглашение», по параметрам развития ТЭК и основным направлениям энергоснабжения этих территорий существенно отличались от рекомендаций Минтопэнерго России, СОПС и РАН и не были включены в окончательный вариант сводного тома ФЦП. Представляется, что подобные региональные программы хотя бы по одному из рассматриваемых в них сценариев развития экономики ТЭК должны были быть увязаны с макроэкономическими показателями развития экономики и ТЭК более крупных территориальных образований (например, с ассоциациями экономического взаимодействия) или страны в целом.

В связи с этим весьма своевременным является решение Минтопэнерго России о необходимости разработки и внедрении в практику программирования типовой методики формирования региональных энергетических программ, создания реальных механизмов реализации и управления этими программами.

Использование всеми субъектами РФ универсального методического подхода для специфических региональных условий при формировании энергетических программ создает возможность устранить наблюдаемую в практике программирования бессистемность и разнобой в применении методических средств в разработке и принятии коллективных решений, с учетом региональных федеральных интересов.

Анализ существующих разработок показывает возможность устранения целого ряда недостатков при введении в практику работ излагаемой ниже методики: завышение региональных требований к федеральному бюджету, недостаточный учет региональных экономических ресурсов, большой акцент в программах на достижение желательных целей без учета реальных возможностей, отсутствие встроенных в сценарий развития соответствующих каждому из сценариев инструментов, обеспечивающих реализацию данного сценария, недостаточный учет финансовых ресурсов региона и другие.

Для каждого региона существуют свои специфические условия функционирования ТЭК и энергохозяйства, которые определяются уровнем обеспеченности территории собственными топливно-энергетическими ресурсами, природно-климатическими условиями, социально-экономическим развитием, а также национальными традициями и сложившимся укладом жизни местного населения. Поэтому каждую районную энергетическую программу необходимо разрабатывать и реализовывать совместно с администрацией субъекта РФ. Вместе с тем, в развитии каждого субъекта РФ присутствуют специфические интересы Федерации, отраженные в соответствующих федеративных договорах, в рамках которых Минтопэнерго России, как функциональный заказчик от федеративного центра, обеспечивает организацию работ по их достижению.

Основные положения Методики направлены на создание механизма сквозного согласования интересов и координации деятельности всех участников развития ТЭК и энергохозяйств России и регионов на единой методической основе.

Контрольные вопросы к главе 3

1. В чем сущность стратегии экономического развития регионов?
2. Раскройте в чем сущность специфики региональных комплексных программ развития и каковы их структура.
3. Расскажите о методических подходах к разработке региональных отраслевых программ.

ГЛАВА 4

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ РОССИИ

4.1. Природно-ресурсный потенциал

Развитие науки и практики в области размещения производительных сил требует все более глубокого изучения важнейших категорий — объективных закономерностей, принципов и факторов их размещения.

Среди основных факторов большое значение для территориального разделения труда имеет дифференцированность и распределение природных ресурсов, экономико-географическое положение страны и отдельных ее частей.

Когда речь идет о роли природных ресурсов и природных условий в развитии территориального разделения труда, необходимо иметь в виду две особенности. Одна из них состоит в том, что ряд природных ресурсов имеется не повсеместно, а в ограниченном числе регионов (золото, алмазы, никель, медь, платина, цинк, свинец и др.). Вторая заключается в том, что целый ряд природных ресурсов имеется во многих регионах, но наиболее эффективно разрабатывать эти ресурсы можно в небольшом числе регионов.

Многие отрасли добывающей промышленности могут развиваться лишь в тех районах, где имеются достаточно крупные запасы соответствующих природных ресурсов, доступных для их хозяйственного использования при современном уровне развития производительных сил. Например, два громадных по запасам угольных бассейнов (Тунгусский и Ленский) пока еще не эксплуатируются из-за недоступности их для освоения в силу транспортно-географического положения и суровых климатических условий.

Большие природно-климатические различия имеются в развитии различных отраслей сельского хозяйства. Примером может служить выращивание сахарной свеклы и подсолнечника, для которых наиболее благоприятные природные условия сложились в Центрально-Черноземном, Северо-Кавказском и Поволжском районах.

Качественные и количественные различия природных ресурсов и условий оказывают большое влияние на затраты и производительность труда. Например, при современных способах добычи себестоимость одной тонны условного топлива подмосковных, кизеловских и печорских углей в 4–6 раз выше, чем канско-ачинских и кузнецких, добыча тюменского природного газа обходится почти вдвое дешевле, чем краснодарского и ставропольского.

По расчетам в народном хозяйстве России используется почти 3 млрд т минеральных, растительных и биологических природных ресурсов, и их количество, вовлекаемое в хозяйственный оборот, будет возрастать. В структуре затрат на производство промышленной продукции в стране на сырье, материалы и топливо приходится почти 75% всех текущих затрат. Снижение этих издержек имеет решающее значение для их экономии во всем народном хозяйстве. Важнейший путь — всемерное ресурсосбережение. Бережливое, рациональное и комплексное использование природных ресурсов, их воспроизводство, охрана природы, ее улучшение и полезное преобразование — обязательный принцип рационального размещения производительных сил.

Природно-ресурсный потенциал определяется совокупностью всех видов природных ресурсов, которые в настоящее время известны и использование которых в обозримом будущем возможно по техническим критериям.

Россия имеет достаточно развитую минерально-сырьевую базу. Валовая потенциальная ценность разведанных балансовых запасов основных видов полезных ископаемых страны в конце 90-х гг. оценивалась почти в 30 трлн дол., а прогнозный потенциал — в 150 трлн дол. Российская Федерация располагает самыми крупными в мире разведанными запасами апатитов (64,5% общемировых), природного газа (35,4%), железных руд (32%), никеля (31%), бурых углей (29%), олова (27%), цинка (16%), урана (14%), нефти (13%), свинца (12), меди (11%), одними из крупнейших в мире запасов золота, алмазов, платины и др.

Все природные ресурсы имеют два основных признака — происхождение (природный) и использование (экономический). В соответствии с ними сложилась их двойная классификация. Важным признаком экономической классификации ресурсов выступает возможность их использования как одноцелевых или многоцелевых. К первым относятся минеральные ископаемые и источники энергии, служащие для производства промышленного сырья, топлива, тепловой и электрической энергии, ко вторым — площади лесных, сельскохозяйственных, рекреационных угодий,

земли промышленного и другого несельскохозяйственного назначения, водоемы, сама вода, предполагающие многие способы и направления их использования. Например, природный газ используется как топливо и для производства минеральных удобрений, нефть служит базой для нефтехимического производства, уголь дает широкую гамму химических продуктов и лекарственных препаратов.

В российской экономической науке сложилось три основных подхода к оценке природных ресурсов. Все они опираются на определение материальных затрат, связанных с использованием ресурсов, поэтому лишь косвенно, через величину этих затрат и экономического эффекта дают возможность оценивать природные ресурсы, их источники.

1. Оценка по затратам на вовлечение в использование осуществляется на базе учета прямых издержек на разведку, освоение, улучшение (например, на строительство водозаборных плотин, мелиорацию и др.) данного источника ресурсов. Сравнение этих затрат с затратами по другим источникам дает возможность выявить из числа имеющихся те, которые дают экономию времени, капитальных вложений на вовлечение в эксплуатацию новых источников.

2. Оценка по затратам на использование опирается на теорию дифференциальной ренты и выявление экономического эффекта (экономии капитальных затрат и получении прибыли), который возникает при эксплуатации данного месторождения, участка земли, лесного массива и т. д., по сравнению с худшим. Она рассчитывается по разнице между приведенными затратами на худшем источнике ресурсов и оцениваемом, если известно число и структура источников, обеспечивающих потребность в ресурсах. Это позволяет выбрать наиболее эффективные варианты обеспечения страны ресурсами, а также рассчитать оптимальные налоги при передаче источников ресурсов в аренду, при смене их владельца, пользователя.

3. Оценка по затратам на восстановление или компенсацию — фактически оценка будущих затрат, которые обществу предстоит осуществить, если данный источник ресурсов выйдет из пользования в результате истощения или деградации. Данная оценка применима для возобновляемых или взаимозаменяемых ресурсов, учитывающих допустимые затраты на его возобновление или замену другим ресурсом. Она также может быть использована для регулирования отношений между ресурсопользователями и государством в виде штрафов за порчу ресурсов.

Оценка характера размещения природных ресурсов по территории России не столь благоприятна, как оценка общей величины их запасов. Важными особенностями размещения природно-ресурсного потенциала являются:

- неравномерность в размещении ресурсов по территории. Тяготение промышленных ресурсов к восточным и северным зонам, сельскохозяйственных — к южным и юго-западным;
- несовпадение основного размещения производительных сил и населения. На территории Европейской (Западной) зоны страны сосредоточено 78% населения, производится 73% товарной продукции промышленности, 76% продукции сельского хозяйства. В то же время основные природные ресурсы расположены в Восточной зоне. Здесь добывается 79% угля, 69% нефти, 92% природного газа, производится 65% продукции цветной металлургии;
- высокая концентрация главных видов промышленных ресурсов на небольшом числе их источников, а плодородных сельскохозяйственных земель — на довольно ограниченном ареале (16% территории России).

Например, из 1200 разведанных месторождений природного газа 80% добычи его приходится на четыре месторождения Тюменской области (Уренгойское, Ямбургское, Медвежье и Вэнгапурское). Угольную базу России составляют 570 месторождений, объединенных в 18 бассейнов, но лишь три их них — Кузнецкий, Канско-Ачинский и Иркутский содержат свыше 60% промышленных запасов и обеспечивают почти 70% добычи угля. На территории Курской магнитной аномалии размещается 65% балансовых запасов железной руды и 70% ее добычи, хотя в целом железорудная база насчитывает 300 месторождений. Почти 80% запасов древесины приходится на Восточную зону страны. Более 70% гидроэнергетического потенциала России приходится на бассейны рек Енисея, Лены, Амура и Колымы.

По естественному состоянию природные ресурсы делятся на три большие группы. К первой относятся ресурсы недр (уголь, нефть, природный газ, разнообразные руды, строительные материалы), ко второй — биологические и земельные ресурсы (лес, птицы, звери, рыбы). Третья группа включает энергию рек, ветра, солнца, подземные источники тепла, силу морских приливов и отливов.

В древности человек использовал сначала биологические ресурсы (птиц, зверей, растений, рыбу), а с развитием земледелия — земельные. С развитием производительных сил не только увеличивается потребность в природных ресурсах, но и изменяется роль

их отдельных видов в народном хозяйстве. Все бóльшее значение приобретают ресурсы недр.

Уровень экономического развития страны и отдельных ее регионов, уровень развития средств производства определяют и степень влияния сил природы на хозяйство. Использование энергии рек до середины XIX в. ограничивалось, как правило, строительством мелких водяных мельниц. Следовательно, эта энергия существенного влияния на размещение производительных сил не оказывала. Водные ресурсы использовались в поливном земледелии, особенно для выращивания хлопка.

С развитием науки и техники, прежде всего электроэнергетики, с общим подъемом экономического развития, водные ресурсы стали играть все бóльшую роль как источник производства дешевой электроэнергии. В районах, располагающих дешевыми гидроэнергетическими ресурсами (Восточная Сибирь), водные ресурсы выступают в качестве одного их основных регионообразующих факторов.

На современном уровне развития производительных сил специализация и хозяйственный комплекс регионов зависят прежде всего от наличия минерального сырья и топлива, гидроэнергоресурсов, а также биологических ресурсов. Одной из важнейших предпосылок специализации сельскохозяйственного производства экономических районов являются почвенно-климатические условия.

Минеральные ресурсы включают почти 200 видов, они исчерпаемы. По направленности использования ресурсы делятся на три группы: топливно-энергетические (нефть, газ, уголь, горючие сланцы, торф); металлорудные (руды черных, цветных, редких, благородных металлов); неметаллические (химическое сырье, технические руды, строительное сырье).

По степени разведанности запасы полезных ископаемых подразделяются на четыре категории — А, В, C_1 и C_2, характеризующиеся различной степенью изученности. Запасы категории А изучены и детально разведаны, В и C_1 — разведаны с относительно меньшей детальностью, C_2 — оценены предварительно. Кроме того, выделяются прогнозные запасы для оценки новых месторождений, бассейнов и перспективных территорий. Разведанные и прогнозные запасы объединяются в общие геологические запасы.

Под энергетическими ресурсами следует понимать запасы природной энергии, которые в рассматриваемый исторический период технически и экономически доступны для длительной эксплуатации.

До настоящего времени дискуссионными являются методы и способы соизмерения количественных показателей различных видов энергетических ресурсов. Экономическая комиссия ООН рекомендует гидравлическую, геотехническую и ядерную виды энергии учитывать в киловатт-часах и при соизмерении с другими видами энергетических ресурсов пересчитывать в килокалории из расчета: 1 кВт-ч электроэнергии эквивалентен 860 ккал тепла.

При количественном учете энергетических ресурсов и объемов их использования в России отдельные виды энергетических ресурсов соизмеряются путем пересчета их количественных показателей в условное топливо (7000 ккал). Энергетические ресурсы, измеряемые обычно электрическими единицами, — киловатт-часами оцениваются также в тоннах условного топлива (т у.т). При этом для расчетов принимается, что 1 кВт-ч электроэнергии эквивалентен расходу 0,3 кг условного топлива.

Из общих геологических запасов минерального топлива большая часть в России приходится на уголь. Крупные запасы угля, размещение по территории страны угольных бассейнов и месторождений, сравнительно легкая их доступность и техническая простота эксплуатации обеспечили углю важную роль в топливном балансе России (14%). Общие геологические запасы угля в стране оцениваются в 5,7 трлн т, в том числе бурых — 1,5 трлн т и каменных — 4,2 трлн т.

Ресурсы углей сосредоточены в бассейнах: Тунгусском (41% общегеологических и 1,2% балансовых запасов страны), Ленском (29 и 0,8%), Кузнецком (12 и 41%), Канско-Ачинском (10,4 и 16%), Таймырском (4 и 0,2%), Печорском (3,7 и 2,5%), Иркутском (1,3 и 3,5%), Южно-Якутском (0,5 и 2,0%). Ресурсы углей Восточной зоны разведаны слабо. Доля углей промышленных категорий ($A+B+C_1$) в общих балансовых запасах составляет в настоящее время на Урале — 95%, в Европейской зоне — 70%, в Восточной зоне — 30%.

Большое экономическое значение для народного хозяйства Европейской зоны страны имеет Печорский угольный бассейн. Общие геологические запасы углей бассейна составляют 214 млрд т, из них балансовые — 14,7 млрд т. В бассейне имеются угли всех марок от бурых до полуантрацитов. Разведанные запасы коксующихся углей по промышленным категориям составляют 5,6 млрд т.

Из 30 открытых месторождений бассейна наиболее изученными и разведанными являются Воркутинское, Интинское, Хальмерюское, Юньячинское, Воргашорское и Усинское.

Наиболее ценные коксующиеся угли отличаются небольшим содержанием серы (до 1%), золы (16–17%), почти полным отсутствием фосфора, высокой спекаемостью и прочностью кокса.

В настоящее время печорские коксующиеся угли используются для технологических целей на Череповецком и Новолипецком металлургических заводах.

Однако Печорский бассейн разведан еще недостаточно и особенно слабо в его западной части. Разведанность бассейна составляет всего лишь 28%. Необходимо усиление геологоразведочных работ на новых перспективных месторождениях, особенно Усинском, Сейдинском, Верхне-Рогоском, Неченском и др.

Около 80% углей бассейна залегает на глубине от 300 до 1800 м. Гидротехнические и гидрогеологические условия бассейна сложные, так как 75% его площади находится в зоне многолетней мерзлоты. Затраты на добычу кокса на 25% выше, чем Кузнецкого, а реконструкция шахт обходится в 1,5 раза дороже.

На территории Тульской, Калужской и Московской областей расположен Подмосковный буроугольный бассейн. Он располагает бурыми, гумусовыми, высокозольными углями со средним содержанием золы 32–34% и 5–7% серы. Теплота сгорания углей низкая (2570 ккал/кг). Общие геологические запасы Подмосковного буроугольного бассейна оцениваются в 19,9 млрд т, в том числе балансовые по промышленным категориям $A+B+C_1$ составляют 4,8 млрд т. Затраты на добычу угля обходятся в 2,8 раза дороже затрат на добычу кузнецких углей.

Северо-Кавказский район располагает значительными запасами угольных ресурсов. На территории Ростовской области расположено восточное крыло Донецкого бассейна. Уголь также имеется в Ставропольском крае (район Карачаевска) и Кабардино-Балкарии (район Угольного). Общие геологические запасы угля на Северном Кавказе составляют 60 млрд т, промышленные — 10 млрд т. Сложность залегания углей, выработка богатых месторождений удорожает их добычу почти в 1,6 раза по сравнению с кузнецкими.

Уральский район относительно беден угольными ресурсами. Общегеологические запасы углей здесь составляют 14,4 млрд т (0,25% общероссийских запасов), в том числе по категориям $A+B+C_1$ — 3,6 млрд т. На западном склоне Уральских гор расположен Кизеловский каменноугольный бассейн (разведанные запасы 660 млн т). Месторождения бассейна отличаются сложным строением пластов, наличием карстовых явлений. Пласты угля здесь небольшой мощности (0,2–0,5 м). Добыча 1 т угля обходится почти в 5 раз дороже кузнецких углей. На Среднем и Южном Урале

клинообразной полосой простирается Челябинский буроугольный бассейн (разведанные запасы составляют 1 млрд т). В Башкирии и северной части Оренбургской области расположен Южно-Уральский буроугольный бассейн со сложными геологическими условиями. Добыча угля в этих двух бассейнах обходится в 4–6 раз дороже кузнецких углей, следовательно, не может конкурировать с ними. В условиях рынка разработки должны быть остановлены, чтобы не распылять капитальные вложения, а сосредоточить их в нескольких эффективных бассейнах.

Подавляющая часть угольных ресурсов размещена в Восточной зоне страны — 5,45 трлн т (95,6% общероссийских запасов). Большая часть ресурсов углей расположена в неосвоенных районах Восточной зоны (около 80%) с суровыми климатическими условиями (в Тунгусском бассейне — 2345 млрд т, Ленском — 1650 млрд т, Таймырском — 234 млрд т). Наиболее освоены три бассейна — Кузнецкий, Канско-Ачинский и Иркутский.

На территории Западно-Сибирского региона расположены Кузнецкий, Горловский, Обь-Иртышский бассейны, западная часть Канско-Ачинского бассейна с общими геологическими запасами в 953 млрд т.

Кузнецкий бассейн по запасам и качеству углей — крупнейший из всех эксплуатируемых каменноугольных бассейнов мира. На территории в 26 тыс. кв. км сосредоточено 725 млрд т угля в том числе 60 млрд т по промышленным категориям $A+B+C_1$.

На территории бассейна выделяется 25 геолого-экономических районов. Особенно эффективны южные — Ерунаковский, Прокопьевско-Киселевский и другие, где сосредоточены громадные запасы коксующихся углей. Общегеологические запасы коксующихся углей составляют 238 млрд т, в том числе промышленные — 45 млрд т.

Глубина залегания углей Кузбасса небольшая (150–300 м, а в среднем 185 м) и лишь на отдельных площадях она достигает 450–600 м. Каменные угли Кзубасса разного качества с невысокой зольностью (4–16%), небольшим содержанием серы (0,3–0,6%), легко обогатимые. По величине общих и разведанных запасов, по их доступности для промышленной разработки, по высокому качеству углей Кузбасс не имеет себе равных в России. Объем добычи кузнецких углей при необходимости может быть увеличен с 95 млн т в 1998 г. до 350 млн т в перспективе. Сравнительная эффективность добычи угля в России показана в табл. 4.1.

Горловский бассейн расположен в Новосибирской области (100 км к юго-востоку от г. Новосибирска). Общие геологические запасы

Таблица 4.1

Технико-экономические показатели добычи угля по бассейнам (%)

Бассейн	Себестоимость	Удельные капитальные вложения	Приведенные затраты
Кузнецкий	100	100	100
Канско-Ачинский	27	50	45
Южно-Якутский	112	150	130
Иркутский	125	180	165
Подмосковный	260	310	282
Печорский	145	210	190
Минусинский	105	115	112

составляют 7,2 млрд т, в том числе промышленные — 0,15 млрд т. В настоящее время эксплуатируется Листвянское месторождение высококачественных антрацитов.

Геология бассейна очень сложная. Угольные пласты сильно деформированы. Мощность пластов 4–22 м. Хозяйственное значение Горловского бассейна определяется в первую очередь как сырьевая база для производства угольных электродов и источник ценного топлива для агломерации железных руд.

Обь-Иртышский буроугольный бассейн расположен на территории Тюменской области. Он мало исследован. Общие его запасы оцениваются в 50 млрд т.

Большое значение имеет эксплуатация западной части Канско-Ачинского угольного бассейна, расположенной на территории Кемеровской области и представленной месторождениями: Итатским, Барандатским, Урюпинским и Тисульским. Общие запасы этих месторождений исчисляются в 190 млрд т, из них по промышленным категориям 10,3 млрд т.

Из месторождений выделяется Итатское. Его запасы составляют 46 млрд т, из них 33 млрд т пригодны для открытой разработки. Мощность угольного пласта колеблется от 25 до 100 м. Теплотворная способность угля составляет 3000–3500 ккал/кг.

Восточно-Сибирский регион по общим геологическим запасам угля занимает первое место в России (3,5 трлн т). Здесь расположены Тунгусский, Канско-Ачинский, Таймырский, Иркутский, Минусинский, Улугхемский бассейны.

Общегеологические запасы Тунгусского бассейна огромны (2,34 тлрн т). Бассейн почти не разведан. Разведанные запасы оцениваются в 4,9 млрд т, а промышленные — 1,9 млрд т. На территории бассейна эксплуатируются Норильское и Кайерканское

каменноугольные месторождения. Они поставляют уголь на Норильский горнометаллургический комбинат. Большой интерес представляет Кокуйское каменноугольное месторождение. Оно имеет угольный пласт мощностью 35–75 м, который может разрабатываться открытым способом. Оптимальный объем добычи составит 10–12 млн т угля в год.

Канско-Ачинский буроугольный бассейн расположен на территории трех регионов — Кемеровской области, Красноярского края и Иркутской области. Основная часть запасов углей приходится на Красноярский край (почти $^2/_3$ запасов угля). Бассейн расположен вдоль Транссибирский железнодорожной магистрали на протяжении 700 км, имеет ширину от 50 до 300 км. Условия залегания углей в месторождениях бассейна благоприятные. В них, как правило, имеется один мощный (10–90 м) пласт с горизонтальным или пологим залеганием. Коэффициент вскрыши незначительный (от 1 до 3 куб. м/т). Угли имеют теплоту сгорания рабочего топлива 2800–4600 ккал/кг. По содержанию золы они относятся к низко- и среднезольным (8–12%), что исключает необходимость их обогащения. Угли малосернистые, содержание серы практически не превышает 0,9%.

Общегеологические запасы углей в Канско-Ачинском бассейне исчисляются в 601 млрд т, в том числе по промышленным категориям $A+B+C_1$ — 72,5 млрд т. Попутно с углями на отдельных месторождениях может добываться нефелин, который может быть использован как сырье в алюминиевой промышленности. Приведенные затраты на добычу угля в Канско-Ачинском бассейне самые низкие в стране, но при этом не следует забывать, что он не может перевозиться на дальние расстояния (не более 500 км). Его целесообразно использовать на месте для выработки дешевой электроэнергии.

Таймырский бассейн обладает общегеологическими запасами в 234 млрд т, в том числе по промышленным категориям 0,14 млрд т. Он слабо разведан и не эксплуатируется.

Минусинский бассейн располагает общегеологическими запасами в 32 млрд т, из них по промышленным категориям $A+B+C_1$ — 3 млрд т. Крупными месторождениями являются Черногорское, Изыхское, Бейское, Аскизское. Бассейн располагает каменными углями по качеству близкими к кузнецким. Зольность углей составляет 10–15%, теплота сгорания рабочего топлива 4900–5500 ккал/кг.

Все разведанные запасы углей залегают на глубине до 300 м, мощность пластов от 2 до 20 м. Условия залегания рабочих пластов

благоприятные. Значительная часть запасов (35%) пригодна для открытых разработок. Коэффициенты вскрыши средние (4–5,5 куб. м/т).

Иркутский бассейн является главным поставщиком энергетических углей в Восточной Сибири. Общегеологические запасы углей в бассейне составляют 76 млрд т, из них по промышленным категориям — 7 млрд т. Наиболее изученными месторождениями являются Черемховское, Азейское, Головинское, Забитуйское, Каранцайское, Ново-Метелкинское; Мугунское и др. Крупнейшим месторождением в бассейне является Каранцайское (3 млрд т), но оно отличается высоким содержанием серы (7–8%) и освоение его экономически нецелесообразно. Месторождения характеризуются спокойным, горизонтальным залеганием пластов мощностью от 4 до 12 м. Около 60% разведанных запасов угля доступны для добычи открытым способом.

Улугхемский каменноугольный бассейн (Республика Тыва) занимает площадь почти 2,5 тыс. кв. км. Общегеологические запасы углей оцениваются в 18 млрд т, в том числе по промышленным категориям $A+B+C_1$ — 0,7 млрд т. Бассейн слабо разведан и его угли используются для местных нужд.

В Забайкалье открытым способом могут разрабатываться три месторождения: Харанорское и Татауровское буроугольные и Тугнуйское каменноугольное. В настоящее время в промышленной разработке находится Харанорское месторождение с общегеологическими запасами в 2 млрд т, в том числе промышленными — 1 млрд т. Татауровское месторождение с запасами, соответственно 0,7 и 0,5 млрд т размещено почти полностью в пределах затопляемой поймы р. Ингоды, поэтому освоение его требует больших затрат. Тугнуйское каменноугольное месторождение (общие запасы 1,5 млрд т, промышленные — 0,6 млрд т) имеет рабочие пласты от 5 до 49 м, но вскрышные породы здесь значительной крепости.

На территории Дальневосточного региона сосредоточено 1,8 трлн т общегеологических запасов углей (второе место по запасам угля в России).

Здесь расположен Ленский бассейн с общегеологическими запасами в 1,65 трлн т, но промышленные запасы исчисляются в 1,1 млрд т. Угли бассейна в настоящее время практически не используются.

Перспективное значение как база угля для коксования имеет прежде всего Южно-Якутский бассейн, расположенный в зоне Байкало-Амурской железнодорожной магистрали. Общегеологические запасы углей бассейна составляются 23 млрд т (коксую-

щихся — 21 млрд т), в том числе по промышленным категориям — 2,6 млрд т.

На Чульмаканском месторождении бассейна имеются пять пластов рабочей мощностью 1–10 м. Угли здесь жирные, хорошо спекающиеся, малосернистые, обогащаются по простой схеме. Нерюнгринское месторождение представляет собой мощный пласт от 20 до 70 м. Коэффициент вскрыши составляет 6 куб.м/т. На базе нерюнгринских углей построена первая очередь Нерюнгринской тепловой электростанции и строится вторая очередь. В перспективе из смеси обогащенных углей можно получать металлургический кокс высокого качества.

Запасы углей для открытых разработок расположены в Амурской области и Приморском крае. В Амурской области добыча угля ведется на Райчихинском месторождении, промышленные запасы которого составляют 0,4 млрд т, Свободненское месторождение с запасами 0,6 млрд т.

В Хабаровском крае расположен Буреинский бассейн с общегеологическими запасами в 15 млрд т (промышленные запасы — 0,8 млрд т). В Приморском крае общие запасы углей составляет 16 млрд т. Наиболее крупным месторождением является Нижнебикинское (общие запасы — 4,6 млрд т). Кроме этого здесь находится Угловский бассейн с общегеологическими запасами в 0,7 млрд т, Верхнесуйдгунский бассейн (2 млрд т), Сучанский бассейн (1,7 млрд т). Значительными запасами угольных ресурсов также располагают Магаданская область (10,3 млрд т общегеологических и 1,2 млрд т промышленных запасов), Камчатская область (19,9 и 0,1 млрд т) и Сахалинская область (12 и 2 млрд т).

Запасы природного газа имеет исключительно важное значение. Он в настоящее время является важной статьей экспорта. Россия поставляет природный газ в Германию, Францию, Бельгию, Италию, Нидерланды и другие страны. Удельный вес газа в топливном балансе страны составляет 45% (первое место). Потенциальные и промышленные запасы природного газа страны показаны в табл. 4.2.

На Европейскую зону приходится 22% балансовых запасов природного газа, а на Восточную — 78%. Заслуживают внимания ресурсы природного газа в республике Коми. Потенциальные запасы составляют здесь 10 трлн куб. м, а промышленные 1,5 трлн куб. м. Из месторождений выделяется Вуктыльское с промышленными запасами 0,5 трлн куб. м, Войвожское и Василковское (0,7 трлн куб. м).

Северо-Кавказская газоносная провинция выявлена в 60-х гг. Запасы газа здесь невелики (потенциальные — 9 трлн куб. м,

Таблица 4.2

Региональная структура размещения запасов природного газа в России (трлн куб. м)

Районы	Промышленные запасы		Потенциальные запасы	
	1970 г.	2000 г.	1970 г.	2000 г.
Российская Федерация	19,3	28,0	54,0	114,0
Северный	0,6	1,5	5,0	10,0
Северо-Кавказский	0,5	1,0	2,0	9,0
Волго-Уральский	3,5	4,0	6,0	14,0
Западно-Сибирский	14,0	20,0	34,0	70,0
Восточно-Сибирский	0,2	0,7	3,0	5,0
Дальневосточный	0,5	0,8	4,0	6,0

промышленные — 1 трлн куб. м). Добыча газа сосредоточена в основном в Краснодарском и Ставропольском краях. Газоносными районами в Краснодарском крае являются Ейско-Березанский, Адыгейский (крупное месторождение — Майкопское), Усть-Лабинский (Некрасовское, Усть-Лабинское), Армавирский (Советское), Кропоткинский (Соколовское, Митрофановское). В Ставропольском крае выделяются два газовых месторождения — Северо-Ставропольское и Пелагиадинское. В Дагестане имеется ряд газовых месторождений небольших по мощности (Изербаш, Сухокумское, Степное, Солончаковское, Махачкала и др.) с общими запасами 380 млрд куб. м.

В Волго-Уральской газоносной провинции перспективы газоносности связываются прежде всего с территорией Оренбургской и Астраханской областей, где сосредоточено 11,5 трлн куб. м потенциальных и 3,5 трлн куб. м промышленных запасов газа. На Волгоградскую и Саратовскую области приходится 3,5 трлн куб. м потенциальных и 0,5 трлн куб. м промышленных запасов газа. Крупными месторождениями являются Оренбургское и Астраханское. Газ этих месторождений имеет высокое содержание серы и гелия.

На территории Западной Сибири (Тюменская и Томская области) сосредоточены огромные ресурсы природного газа. На этот регион приходится 61,4% потенциальных и 63% промышленных запасов природного газа страны.

Уникальным является север Тюменской области с крупнейшими газовыми месторождениями.

По транспортной доступности и очередности освоения газовых месторождений выделяются три группы газоносных районов с выявленной промышленной газоносностью — Центральная,

Северная и Юго-Западная. К Центральной группе относятся Уренгойский, Тазовский, Пуровский и Надымский газоносные районы; к Северной группе — Ямальский район; к Юго-Западной — Березовский (Приуральский) газоносный район.

В Центральной группе выявлены Уренгойское, Ямбургское, Медвежье, Тазовское и Вэнгапуровское месторождения. В Северной группе — Губкинское, Комсомольское, Новопортовское, Крузенштерновское, Заполярное, Ямальское и Юбилейное месторождения. В Юго-Западной — Березовское, Деминское, Пахромское, Пунгинское, Игримское месторождения.

Самыми мощными месторождениями являются Уренгойское и Ямбургское. Запасы Уренгойского месторождения оцениваются в 5,5 трлн куб. м, а Ямбургского — в 5 трлн куб. м. В этих месторождениях, в более низких горизонтах, помимо газа содержится нефть и газоконденсат. Поэтому они считаются уникальными.

Более 2 трлн куб. м газа сосредоточено в Заполярном газовом месторождении и около 1,5 трлн куб. м — в Медвежьем. В Крузенштерновском, Комсомольском, Ямальском и Юбилейном — свыше 7 трлн куб. м.

Юго-Западная группа занимает территорию 105 тыс. кв. км. Здесь сосредоточено около 1 трлн куб. м потенциальных и 0,3 трлн куб. м промышленных запасов природного газа.

Потенциальные ресурсы природного газа в Томской области составляют около 3 трлн куб. м. Здесь открыты такие месторождения, как Усть-Сильгинское, Мыльджинское, Северо-Васюганское, Охтеурьевское и др.

Огромные запасы газа, высокий дебит скважин выгодно отличают по эффективности добычи природного газа Тюменскую область на общероссийском фоне (табл. 4.3).

Таблица 4.3

Сравнительные приведенные затраты в добычу природного газа (%)

Районы	1975 г.	2000 г.
Тюменская область	100,0	100,0
Республика Коми	122,0	273,0
Волго-Уральский	103,0	151,0
Северо-Кавказский	133,0	181,0

Разведка природного газа в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке велась слабо. Почти 90% капитальных вложений за 1965–1990 гг. направлялись на геопоиск в Западной Сибири. Перспективы газоносности Восточной Сибири связываются с Сибирской

платформой. Она является одной из наиболее древних. На территории региона в настоящее время известны два месторождения природного газа — Таймырское и Братское. Третье месторождение (Мессояхское) расположено на территории Тюменской области и Красноярского края. Оно эксплуатируется. Газ этого месторождения поступает в Норильск.

За 1960—1975 гг. в Якутии при незначительных объемах геологоразведочных работ открыты крупные запасы природного газа на территории Лено-Вилюйской провинции. Промышленная газоносность установлена на глубине 1400—3600 м. Все месторождения многопластовые. В них имеются, помимо газа, нефть и газоконденсат. Наиболее перспективно Барыканское месторождение, где выявлены два газоносных пласта и пласт нефти. Теплотворная способность газа высокая (8200—8600 ккал/куб. м).

С экономических позиций, в условиях Якутии, особенно важно, что на всех открытых месторождениях газоносные пласты содержат промышленные запасы газоконденсата. Содержание конденсата возрастает с глубиной и превышает 100 куб.см/куб.м в газоносных пластах Средне-Вилюйского месторождения. Использование конденсата для получения жидкого топлива имеет особое значение для народного хозяйства Северо-Востока страны, куда нефтепродукты завозятся из Западной Сибири и Башкирии.

В низовьях р. Вилюй потенциальные запасы природного газа составляют около 5 трлн т, а промышленные — 0,9 трлн т.

Помимо этого на территории Дальневосточного региона природный газ обнаружен в месторождениях Оха и Тунгорском (Сахалин). На Сахалине потенциальные запасы газа оцениваются почти в 1 трлн куб. м, в том числе промышленные — 0,15 трлн куб. м.

Из всей площади, имеющей проявления и крупнейшие месторождения нефти, более 80% приходится на Западно-Сибирский регион.

По величине эксплуатируемых и подготовленных к эксплуатации запасов нефти России выделяются следующие районы: Западно-Сибирский (65,5%), Поволжский (17%), Уральский (7%), Северный (5%), Северо-Кавказский (2,5%), Восточно-Сибирский (1,5%), Дальневосточный (1,5%).

По экономико-географическим особенностям, условиям освоения на территории Западно-Сибирского региона могут быть выделены четыре нефтеносных района: Центральный (Приобский), Северный, Восточный и Южный.

Центральный (Приобский) нефтеносный район занимает обширную территорию, расположенную в среднем течении р. Обь,

территориально в пределах Ханты-Мансийского автономного ок-
руга Тюменской области и частично территории Томской области
площадью в 258 тыс. кв. км. В общей площади болота составляют
40% (100 тыс. кв. км).

Все крупные, крупнейшие и уникальные месторождения из
числа открытых в Западной Сибири и 90% промышленных запасов
нефти сосредоточены на территории Центрального района.

В Приобском районе выделяются две нефтеносные группы
Средне-Обская и Приуральская.

Средне-Обская группа включает в себя все наиболее перспек-
тивные нефтедобывающие месторождения, открытые в Западной
Сибири. Такие месторождения этой группы, как Усть-Балыкское,
Мамонтовское, Соснинское и особенно Самотлорское входят в
число крупнейших не только в России, но и в мире. Помимо этого
крупными месторождениями являются Западно-Сургутское,
Салымское, Лянторское, Федоровское, Мегионское, Ватинское,
Локосовское, Аганское, Белозерское и др.

Приуральская группа нефтяных месторождений расположена в
западной части Тюменской области. Из всех открытых месторож-
дений только одно — Тетерево-Мартымьинское является крупным,
остальные же относятся к средним и мелким (Шаимское, Убин-
ское).

Восточный нефтеносный район занимает северную часть Том-
ской области от г. Колпашево до пос. Александрово. Здесь открыт
ряд месторождений, относящихся к разряду средних и мелких
(Южно-Черемшанское, Васъюганское).

Южный район расположен в междуречье Оби и Иртыша. Все
открытые здесь месторождения имеют небольшие промышленные
запасы нефти и не могут эксплуатироваться.

Северный нефтеносный район только начинает развиваться.
Здесь в основном сосредоточены основные запасы природного газа,
но с середины 80-х гг. началась эксплуатация таких нефтяных место-
рождений, как Ноябрьское, Западно-Ноябрьское, Пуровское и др.

Западно-Сибирская нефть характеризуется хорошими товар-
ными качествами: как правило, нефть здесь легкая, малосернистая
(серы менее 1%), с очень высоким выходом легких фракций (40–
50%). Состав попутных газов весьма благоприятен для развития
нефтехимической промышленности.

Почти 96% прогнозных извлекаемых запасов нефти сосредото-
чены на глубине до 3000 м, технически легко осваиваемых.

На территории Западно-Сибирского региона добывается самая
дешевая в России нефть (табл. 4.4).

Таблица 4.4

Сравнительные приведенные затраты добычи нефти (%)

Регионы	1975 г.	2000 г.
Западная Сибирь	100,0	100,0
Волго-Урал	120,0	301,0
Республика Коми	105,0	153,0
Северный Кавказ	185,0	383,0

Нефтяные ресурсы Республики Коми были выявлены в 60-х гг. Наиболее известными месторождениями являются Ухтинское, Югидское, Войвожское, Нибельское, Омринское, Пашнинское, Лемью, Усинское и др.

В Пермской области выявлено свыше 30 месторождений нефти, из них наиболее значительными являются Краснокамское, Полязнинское, Каменноложское, Северо-Камское. В Республике Башкортостан эксплуатируются Туймазинское, Шкаповское, Арланское, Ишимбайское, Кинзенбулатовское нефтяные месторождения.

На территории Оренбургской области открыты 40 нефтяных месторождений. В настоящее время эксплуатируются Краснояр-ское, Тарханское, Пономаревское и Покровское месторождения.

В Республике Татарстан крупным является Ромашкинское нефтяное месторождение. Оно эксплуатируется с применением внутриконтурного и законтурного заводнения. Из других месторождений республики известны Баулинское, Бондюжское, Новоселковское. Нефти Татарстана содержат значительное количество смолы, серы и парафина и требуют дополнительных затрат на их переработку.

В Самарской области месторождения нефти небольшие по мощности — Михайловское, Кулешовское, Боровское, Дмитровское. В Саратовской области относительно крупными являются Соколовогорское, в Волгоградской — Уметовское, Жирновское, Арчединское месторождения.

На Северном Кавказе нефтяные месторождения мелкие. К ним относятся Володезное (Ставропольский край), Троицкое (Краснодарский край), Грозненское (Чечня), Махачкалинское (Дагестан) и др.

В Восточной Сибири разведка на нефть велась слабо. Нефть здесь обнаружена в Иркутской области (Марковское месторождение).

На Дальнем Востоке нефтяные ресурсы обнаружены на Сахалине.

Запасы горючих сланцев в России составляют 93 млрд т, в том числе по промышленным категориям $A+B+C_1$ — 2,6 млрд т. Место-

рождения горючих сланцев расположены в Ленинградской области (43%), Поволжском регионе (38%), Уральском регионе (14%) и др

На Урале (Оренбургская область) горючие сланцы слабо разведаны. В настоящее время эксплуатируются два месторождения сланцев: Ленинградское и Кашпирское (Поволжье).

Торфяной фонд России занимает площадь почти 70 млн га. Запасы торфа в стране оцениваются в 146 млрд т. Они составляют свыше 60% мировых ресурсов торфа. Первое место по запасам торфа занимает Уральский регион (50%), второе — Западная Сибирь (28%), третье — Северный и Северо-Западный регионы (12%), четвертое — Дальний Восток (3,5%).

Энергетическая составляющая торфа зависит от способов его добычи. Теплота сгорания рабочего топлива при фрезерном способе добычи торфа составляет 2700 ккал/кг, при кусковом способе добычи — 3000 ккал/кг. Влажность топлива очень высокая (соответственно 40 и 33%). В отдельных регионах торф используется как источник топлива для небольших по мощности электростанций.

Россия обладает большим потенциалом гидроэнергетических ресурсов. Потенциальные запасы гидроэнергии в нашей стране оцениваются в 340 млн кВт среднегодовой мощности. Гидроэнергетические ресурсы, технически пригодные для использования, позволят ежегодно вырабатывать более 1600 млрд кВт-ч электроэнергии, а экономически эффективная их часть оценивается в 850 млрд кВт-ч. На Сибирь и Дальний Восток приходится 80,5% экономически эффективных гидроэнергоресурсов страны.

Первое место в России по запасам экономически эффективных гидроэнергетических ресурсов принадлежит Ангаро-Енисейскому бассейну (табл. 4.5).

Таблица 4.5

Сравнительные показатели гидроэнергоресурсов крупнейших бассейнов России

Бассейн реки	Потенциальные ресурсы, млрд кВт-ч	Экономически эффективные ресурсы	
		млрд кВт-ч	% от общего потенциала
Енисей	600	300	50
Лена	588	235	40
Обь	265	79	30
Амур	228	58	25
Колыма	104	27	26
Волга	114	56	49

Основными энергетическими артериями бассейна являются реки Енисей, Ангара и Нижняя Тунгуска. На этих реках и трех второстепенных притоках Енисея — Подкаменной Тунгуске, Курейке и Хантайке можно построить 17 гидроэлектростанций суммарной мощностью свыше 60 млн кВт с годовой выработкой порядка 275 млрд кВт-ч, из них построены гидроэлектростанции мощностью 22,4 млн кВт с выработкой 95 млрд кВт-ч (более половины гидроэнергии вырабатывают в России). В настоящее время осуществляется строительство Богучанской ГЭС мощностью 4 млн кВт с выработкой 17,7 млрд кВт-ч в год.

Средняя мощность гидростанций бассейна Енисея равна 3,6 млн кВт, что в 12 раз больше средней мощности по стране в целом (0,3 млн кВт).

Большие мощности гидросооружений получаются за счет использования благоприятного сочетания природных условий, большой водности рек и особенностей геоморфологического строения речных долин, благоприятствующих сооружению высоких плотин и созданию емких водохранилищ. Речные долины характеризуются, как правило, глубоким врезом в поверхность, скальными берегами и наличием скалы в основании сооружений. В итоге гидроэнергия, получаемая в Ангаро-Енисейском регионе, является самой дешевой среди других гидроэлектростанций страны (табл. 4.6).

Таблица 4.6

Сравнительная эффективность основных гидрокаскадов России (%)

Каскады	Себестоимость 1 кВт-ч	Удельные капитальные вложения на 1 кВт установленной мощности
Ангаро-Енисейский	100,0	100,0
Волго-Камский	400,0	215,0
Амурский	250,0	145,0
Обский	502,0	201,0

Важной является проблема затопления земель при гидроэнергетическом строительстве. В Европейской зоне при сооружении гидроэлектростанций было затоплено 10 тыс. кв. км площади, в том числе 5 тыс. кв. км сельхозугодий, в Ангаро-Енисейском регионе, соответственно, составили 5 тыс. кв. км и 1,6 тыс. кв. км. Но при этом следует отметить, что при строительстве Иркутской, Братской и Красноярской гидроэлектростанций было затоплено свыше 50 млн куб. м деловой древесины. Затоплению также

подверглись десятки деревень. При этом с мнением населения проживающего в этих населенных пунктах, не считались.

Черная металлургия относится к тем отраслям, которые тяготею к источникам сырья или технологического топлива. Исключени составляют передельные заводы черной металлургии, которые раз мещаются, как правило, ближе к потребителю металла.

Железные руды разделяются на ряд типов: бурые железняки красные железняки, магнитные железняки (магнитные руды) и др

Экономическая оценка железорудных месторождений опреде ляется качественной характеристикой руды: удельным весом в ней железа и других элементов, обогатимостью. Содержание железа в богатых рудах колеблется в пределах 45–70%, а в бедных – 25–42%. К полезным примесям относятся: никель, марганец ванадий и др., к вредным — фосфор и сера.

В России сосредоточено почти 33% мировых запасов железных руд. Общие запасы составляют около 65 млрд т., в том числе 45 млрд т промышленных категорий ($A+B+C_1$). Почти 30 млрд т (43%) представлено рудами, содержащими в среднем свыше 50% железа, которые могут использоваться без обогащения, и 15 млрд т (33%) — рудами, пригодными к обогащению по простым схемам

Из разведанных запасов железных руд на долю Европейской части России приходится 88%, а восточной — 12%. Крупным железорудным бассейном является Курская магнитная аномалия (КМА), где сосредоточено 66% общих балансовых железных руд страны. Она охватывает в основном территорию Курской и Белгородской областей. Мощность пластов достигает 40-60 м, а в отдельных районах — 350 м. Руды, залегающие на значительной глубине, содержат 55–62% железа. Балансовые запасы железных руд КМА (кат. $A+B+C_1$) оцениваются в 43 млрд т, в том числе 26 млрд т с содержанием железа до 60% и 17 млрд т железистых кварцитов с содержанием железа до 40%.

На территории Северного экономического района расположено три месторождения железных руд — Ковдорское, Оленегорское (Мурманская обл.) и Костомукшское (Карелия). Ковдорское месторождение с содержанием железа около 32% и повышенным содержанием фосфора (3%). Руды хорошо обогащаются с выделением апатита. Руды Оленегорского месторождения содержат 33% железа, а также марганец, титан и алюминий, залегают на небольшой глубине и имеют мощный пласт (от 30 до 300 м). Костомукшское месторождение осваивается совместно с Финляндией. Железные руды Кольского полуострова и Карелии служат сырьевой базой Череповецкого металлургического комбината.

Железорудные ресурсы Уральского района представлены в четырех группах месторождений — Тагило-Кушвинской, Качканарской, Байкальской, Орско-Халиловской.

Тагило-Кушвинская группа включает месторождения гор Благодать, Высокая и Лебяжья. Содержание железа в рудах — 32–55%. Она служит сырьевой базой Нижне-Тагильского комбината. Месторождения эксплуатируются открытым и подземным способами.

Качканарская группа месторождений расположена на восточном склоне Уральских гор (Свердловская область). Руды титано-магнитовые, бедные по содержанию железа (17%), но легкообогатимые. Они содержат ванадий и незначительный процент вредных примесей и служат сырьевой базой Нижне-Тагильского комбината и Чусовского завода.

Бакальская группа железных руд расположена на западном склоне Уральских гор (Челябинская область). Содержание железа в бурых железняках составляет 32–45%. Руды содержат марганец и очень мало вредных примесей. Они поставляются на Челябинский и Саткинский металлургические заводы.

Орско-Халиловская группа месторождений размещена на восточном склоне Уральских гор (Оренбургская область). Руды содержат никель, кобальт, хром. Содержание железа — 35–55%. Они служат сырьевой базой Орско-Халиловского металлургического комбината.

На Северном Урале железные руды сосредоточены в Северной и Богословской группах месторождений. Руды северной группы (Свердловская область) представлены магнитными железняками с содержанием железа 40–57%. Эти группы имеют небольшие запасы железной руды.

В Сибири разведанные запасы железных руд невелики (9% общероссийских). В Западной Сибири они сконцентрированы в двух районах — Горной Шории и Горном Алтае.

Железные руды Горной Шории (Кемеровская обл.) являются сырьевой базой Кузнецкого металлургического комбината (КМК). Среднее содержание железа в них — 42–53%. Основные месторождения горной Шории — Темиртау, Таштагол, Шалымское, Шерегешское, Ташельгинское.

В Горном Алтае (Алтайский край) железная руда сосредоточена в трех месторождениях — Белорецком, Инском и Холзунском. Руды по содержанию железа относятся к бедным (30–42%), в настоящее время не эксплуатируются.

На территории Западно-Сибирской равнины открыт крупнейший в мире железорудный бассейн — Западно-Сибирский. Площадь

бассейна составляет около 260 тыс. кв. км. Геологические запасы исчисляются в 956 млрд т.

Наиболее эффективно для разработки в бассейне — Бакчарское месторождение (Томская обл.). Оно занимает площадь в 16 тыс. кв. км. Рудный горизонт месторождения составляет 20-70 м и залегает на глубине 160–200 м. Руды содержат до 45% железа, а также примеси фосфора и ванадия.

Прогнозные запасы железных руд оцениваются здесь в 110 млрд т. Для первоочередного освоения может быть рекомендована богатая часть восточного участка месторождения площадью 4 тыс. кв. км. Мощность рудных горизонтов составляет 25–40 м, содержание железа — 30–46%, запасы кондиционных руд — 3 млрд т.

Прогнозные запасы Бакчарского месторождения в 1,7 раза превышают запасы в стране. Если сравнить это месторождение с наиболее эксплуатируемыми или намеченными к эксплуатации месторождениями в Сибири, то оно заменит более четырехсот месторождений.

В Восточной Сибири наиболее крупными месторождениями железных руд являются Абаканское, Тейское, Ирбинское, Краснокаменнское и Ангаро-Питский бассейн в Красноярском крае, Ангаро-Илимский бассейн и Нерюдинское месторождение в Иркутской области, Березовское месторождение в Читинской области.

Абаканское месторождение располагает магнитовыми рудами. Среднее содержание железа в них — 45%. Руда поставляется на КМК. Тейское и Ирбинское месторождения имеют железные руды со средним содержание железа, соответственно, 37 и 46–50%. Ангаро-Илимский железорудный бассейн эксплуатируется частично. Руда добывается на Коршуновском месторождении и поступает на Западно-Сибирский металлургический завод. Среднее содержание железа в рудах 30–40%, но они хорошо обогащаются. Ангаро-Питский бассейн располагает запасами железных руд в 1,6 млрд т. Содержание железа в рудах 32–38%. Они требуют сложных методов обогащения.

Прогнозные запасы железных руд Дальнего Востока оцениваются в 3 млрд т. Они сосредоточены в основном в Алданском бассейне. Среди месторождений наиболее богаты Таежное, Пионерское и Сиваглинское. Таежное — самое крупное месторождение, его запасы исчисляются в 1,3 млрд т. Руды содержат в среднем 46% железа, а отдельные пласты — более 60%. Пионерское месторождение имеет более бедные руды, со средним содержанием железа

40%. В Сиваглинском месторождении залегают руды со средним содержанием железа 58%, а в отдельных пластах — до 72%.

Большой интерес представляют железистые кварциты Чаро-Токинского и Олекминского месторождений с прогнозными запасами более 6 млрд т, но разведаны они пока недостаточно.

С распадом СССР Россия оказалась без надежной сырьевой базы по марганцу. Раньше марганцевая руда поставлялась из Украины и Грузии.

На территории страны известны два месторождения марганца в Уральском регионе — Полуночное и Березовское, но запасы их невелики, а содержание ценного компонента в рудах незначительно (10–15%).

В Западной Сибири открыто крупнейшее в стране Усинское месторождение марганца. Оно расположено на территории Кемеровской области в 160 км к северо-востоку от г. Новокузнецк. Разведанные и утвержденные запасы этого месторождения составляют почти 100 млн т, а прогнозные — свыше 200 млн т. Залежи Усинского месторождения расположены на площади 12 тыс. кв. км, глубина залегания до 600 м, средняя мощность пластов — от 27 до 62 м. Содержание марганца в рудах — 30–33%.

Мазульское месторождение марганца (Восточная Сибирь) расположено в 12 км юго-западнее г. Ачинск. Мощность рудных пластов колеблется в пределах 30–40 м. Содержание марганца в рудах составляет 36%. В окисных рудах содержание марганца достигает 46%.

Цветная металлургия является одной из наиболее трудоемких, капиталоемких и энергоемких отраслей промышленности. В структуре затрат расходы на сырье превышают 50%. Для того чтобы получить 1 т никеля, необходимо добыть и переработать почти 200 т руды, 1 т олова — свыше 300 т руды, вольфрама и молибдена — 1000 т руды.

По запасам меди в России выделяется Восточно-Сибирский регион (63% медных руд). Второе место занимает Урал (32,5% медных руд). По добыче этих ресурсов в настоящее время картина иная. На Урал приходится 60% добычи медных руд, а на Восточную Сибирь — 40%. Небольшие запасы этих ресурсов имеются также на Северном Кавказе и в Алтайском крае.

Одним из наиболее распространенных месторождений медных руд являются медно-колчедановые. В них кроме меди содержатся сера, цинк, золото, серебро, кобальт и другие компоненты. Руды этого типа залегают на Урале. Основные месторождения: Дегтярское, Кировоградское, Красноуральское (Свердловская обл.),

Карабашское (Челябинская обл.), Гайское и Блявинское (Оренбургская обл.), Учлинское и Бурибаевское (Башкортостан). Среди них выделяется Гайское месторождение, в рудах которого содержание меди достигает 10% (в других месторождениях Урала меди в рудах не превышает 5%).

Другой тип месторождений медных руд — медистые песчаники. Основные месторождения этого типа — Удоканское (Читинская обл.) и Верхне-Чинейское (Якутия). На территории России имеются также медно-никелевые руды магнитического происхождения. Они сосредоточены в Хибинах и Красноярском крае. Их разработка ведется в Норильском, Талнахском и Октябрьском месторождениях Восточной Сибири.

Несмотря на интенсивное освоение медных ресурсов Урала и богатых медно-никелевых руд Норильского района, баланс по меди в стране складывается с дефицитом. Поэтому большое значение приобретает освоение крупнейшего Удоканского месторождения медных ресурсов.

Сооружение Удоканского горно-обогатительного комбината связано с большими трудностями, вызванными тяжелыми природными условия, отдаленностью от основных транспортных магистралей, сложностью и дороговизной прокладки железнодорожных и автомобильных дорог, однако является экономически оправданным из-за дешевых медных ресурсов.

Производство на Удокане будет носить узкоспециализированный характер. Его основные звенья — добыча и обогащение руды. Удоканский промышленный узел должен формироваться как составная часть производственного комплекса в рамках крупного промышленного района. Эти связи будут носить прежде всего технологический характер. Конечной продукцией Удоканского горно-обогатительного комбината должен быть медный концентрат.

Для переработки медного концентрата потребуется строительство нового медно-химического комбината на территории Восточно-Сибирского региона. Он будет производить черновую или рафинированную медь попутно с большим объемом серной кислоты.

Высокое содержание меди в концентратах обусловливает получение на каждую тонну сырья 0,7–0,8 т готовой продукции, подлежащей вывозу. Поэтому удаление металлургического производства от источника сырья может быть компенсировано приближением его к потребителям готовой продукции — меди и особенно малотранспортабельной серной кислоты. Основными потребителями меди в Сибири и на Дальнем Востоке являются заводы по выпуску кабеля в Томске и Хабаровске. Крупными потребителями серной

кислоты будут Зиминский электрохимический комплекс и Черногорский комбинат искусственного волокна.

На выбор рационального варианта размещения комбината существенное влияние оказывает энергоэкономический фактор, наличие устойчивого и надежного источника снабжения дешевым топливом и электроэнергией. С этой точки зрения заслуживает внимания южная часть Иркутской обл. и Красноярского края. Непосредственными пунктами размещения комбината могут быть Братск, Тайшет, Абакан и Зима.

Свинцово-цинковые руды, как правило, встречаются в природе вместе с медью и серебром. Иногда в этих рудах содержатся висмут, селен, теллур и другие металлы. Поэтому свинцово-цинковые руды называют полиметаллическими. В рудах большинства месторождений на первом месте стоит цинк, которого содержится в 1,5–2 раза больше, чем свинца.

Переработка полиметаллических руд отличается чрезвычайной сложностью. Первый этап — обогащение (отделение от пустой породы). Второй этап — выделение руды отдельных металлов (цинка, свинца, серебра, меди и др.). Третий этап — выплавка соответствующего металла.

На территории России выявлены и разведаны крупные запасы цинка и свинца. Они сосредоточены в Кемеровской обл. (Салаирская группа), в Читинской обл. (Нерчинская группа), в Приморском крае (Дальнегорская группа).

В западной части Енисейского кряжа обнаружена полиметаллическая провинция с месторождениями нового генетического типа, ранее не известного ни в России, ни за рубежом. Полиметаллические месторождения приурочены к докембрийским карбонатным породам.

Одним из крупнейших в мире является Горевское полиметаллическое месторождение (Красноярский край). Рудные тела месторождения представлены залежами мощностью от 5 до 30 м. Основные полезные компоненты в рудах — свинец и цинк. Среднее содержание свинца в горевских рудах в 4 раза превышает среднее содержание свинца в рудах эксплуатируемых в стране месторождений. Промышленный интерес представляют также содержащиеся в рудах серебро и другие редкие металлы. Руды этого месторождения относятся к прожилково-вкрапленному типу с отдельными участками массивных руд. Горевские руды хорошо обогащаются. Из кондиционных концентратов извлекается до 96% свинца и 85% цинка. Гидрологические условия месторождения крайне сложны в связи с расположением большей их части под руслом р. Ангары.

На базе Горевского месторождения, не имеющего себе равных по запасам свинца, началось создание крупного горнообогатительного предприятия. Освоение месторождения позволит в 3 раза увеличить выпуск свинца в стране, что окажет существенное влияние на преодоление отставания в производстве и промышленном потреблении свинца в России по сравнению с США.

Сумма единовременных капитальных вложений, необходимых для освоения Горевского месторождения (с учетом затрат в гидротехнические объекты), должна быть в 1,5 раза выше, чем по другим свинцово-цинковым месторождениям страны, намечаемым к эксплуатации. Однако, благодаря крупным масштабам производственных операций рудника и благоприятным технико-экономическим показателям переработки руды, разработка Горевского месторождения, по расчетам, будет рентабельной. Издержки производства на 1 руб. годового выпуска товарной продукции Горевского горнообогатительного комбината будут в 2,5 раза ниже, чем в среднем по отрасли. Окупаемость капитальных вложений — 2,5 года.

Другими крупными полиметаллическими месторождениями в Восточной Сибири являются Кызыл-Таштыгское и Озерное, в которых содержатся богатые залежи цинка. Запасы руд трех месторождений обусловливают целесообразность строительства на юге Красноярского края (Ачинск или Абакан) или в Иркутской области (Тайшет или Зима) крупного современного свинцово-цинкового завода.

При строительстве этого завода приведенные затраты на 1 т металла с учетом добычи, обогащения и металлургического передела будут, по расчетам, в 2,3 раз ниже, чем в среднем по отрасли.

Высокоперспективно на цинк и свинец Холоднинское месторождение полиметаллических руд. По предварительным данным, оно в 3 раза превосходит по запасам Горевское месторождение. В связи с тем, что Холоднинское месторождение расположено вблизи озера Байкал, оно может быть освоено только по безотходной технологической схеме, экономическое обоснование которой еще не выполнено.

Перспективно для промышленного освоения Озерное месторождение полиметаллических руд. По запасам и степени обогатимости руд оно уступает Горевскому и Холоднинскому месторождениям, но расположено в более благоприятных, чем они, природных и экономических условиях. Месторождение по составу руд — преимущественно цинковое (цинка в нем в 8 раз больше, чем свинца). Оно детально разведано и передано в эксплуатацию.

Хорошие условия для эксплуатации полиметаллических руд имеются в Читинской обл. Здесь строится горно-обогатительный комбинат на базе Ново-Широкинского месторождения и продолжаются работы по расширению минерально-сырьевой базы Нерчинского ГОКа, работающего уже более 250 лет.

Для производства алюминия используются в основном три вида сырья: бокситы, нефелины и алуниты. Главные из них бокситы. Содержание глинозема в бокситах — 40–70%.

Месторождения бокситов размещены в Свердловской обл. (Североуральское), в Челябинской обл. (Южно-Уральское), в Башкортостане (Сулейское), в Ленинградской (Тихвинское), Архангельской (Северо-Онежское) и в Кемеровской (Ваганское, Тюхтинское и Смазневское) областях, в Республике Коми (Тиманское), в Красноярском каре (Чадобецкое и Боксонское).

Большого внимания заслуживает проблема обеспечения сырьем алюминиевой промышленности Восточной Сибири, так как здесь энергетическая составляющая в стоимости производства алюминия ниже, чем на Урале, на 30–35%.

В настоящее время в Сибири функционирует Новокузнецкий (Кемеровская обл.), Иркутский и Братский (Иркутская обл.), Красноярский и Саянский (Красноярский край) алюминиевые заводы и Ачинский глиноземный комбинат.

Основным сырьем для производства алюминия в Сибири должны быть бокситы районов нижнего течения Ангары и среднего течения Енисея. В этом регионе установлено широкое распространение продуктивных бокситоносных образований различного возраста. В то же время выявленные и разведанные запасы бокситов пока что невелики. Основной интерес представляет Центральное месторождение Чадобецкой группы, в котором сосредоточено почти 60% балансовых запасов бокситов района. Остальные месторождения (Татарская группа, месторождения юго-восточной части Ангаро-Питского синклинория и др.) представлены мелкими разобщенными месторождениями с запасами бокситов, как правило, не превышающими 10–15 млн т. Большие надежды возлагаются на разведку бокситовых месторождений в Енисейском кряже.

Центральное месторождение является практически единственным в настоящее время источником бокситов промышленного значения на территории Красноярского края. Среднее содержание глинозема в них — 37,5%, кремнезема — 5,2%, что соответствует техническим нормам. Месторождение может рассматриваться в качестве эффективной сырьевой базы намечаемого к строительству Богучанского глиноземного завода, который предполагается разместить в зоне Богучанской гидроэлектостанции.

По себестоимости и приведенным затратам на тонну глинозема использование чадобецких бокситов находится на уровне аналогичных показателей по месторождениям Европейской зоны России. Получение глинозема из чадобецких бокситов характеризуется более низкими приведенными затратами на 1 т глинозема в Богучанах по сравнению с использованием привозного глинозема с Северо-Онежского месторождения (на 27%). Экономия получается за счет снижения транспортных затрат (150 км вместо 3650 км).

На окраинах Чадобецкого поднятия имеется ряд мелких месторождений (Пуня, Ибджибек и др.), суммарные запасы которых составаляют 50–60 млн т или 21% запасов Центрального месторождения.

Татарское месторождение на Енисейском кряже может разрабатываться открытым способом при коэффициенте вскрыши 2 куб. м/т. Качество руды отвечает техническим требованиям.

В 70-х гг. в Приангарье открыт ряд месторождений бокситов: Кургитейское, Порожненское, Верхотуровское, Сухое и др. с суммарными запасами 35–40 млн т.

В бассейне нижнего течения р. Подкаменная Тунгуска разведано Сухо-Лебяжинское месторождение бокситов, с невысоким содержанием глинозема (22%).

В Кузнецком Алатау бокситы представлены Барзасской группой месторождений. Запасы руд здесь небольшие (15–17 млн т). Вместе с тем следует отметить, что барзасские месторождения являются комплексными, включающими россыпи титана, залежи минеральных красок, огнеупорных и керамических глин.

Большой интерес представляют в Сибири месторождения нефелиновых пород. Для развития глиноземной промышленности первостепенное значение имеет Кия-Шалтырское месторождение нефелинов (Кемеровская обл.) с высоким содержанием глинозема (27,7%). Горно-технические условия здесь благоприятны для организации открытых разработок. Высокое содержание глинозема в рудах исключают необходимость их обогащения.

На базе Кия-Шалтырского месторождения работает нефелиновый рудник, обеспечивающий сырьем Ачинский глиноземный завод. На этом заводе осуществляется комплексная переработка руд с получением помимо глинозема кальцинированной соды, поташа и цемента. Стоимость производства 1 т глинозема из Кия-шалтырских нефелинов на уровне бокситового глинозема месторождений Уральского региона. А стоимость цемента и соды, соответственно, на 12 и 7% ниже среднеотраслевой.

На территории Республики Хакасия разведано Горячегорское месторождение нефелиновых руд. Эксплуатация этого месторождения позволит увеличить мощности по производству глинозема в Ангаро-Енисейском регионе в 2,5 раза. Горячегорское месторождение, а также соседние с ним нефелиновые массивы, пока еще изучены не полностью. Положительными моментами для освоения Горячегорского месторождения являются благоприятные экономико-географические условия, наличие крупных запасов высококачественных известняков, требующихся в большом количестве для производства глинозема и дешевой электроэнергии.

Крупным потенциальным источником алюминиевого сырья на территории Красноярского края является Средне-Татарское месторождение нефелиновых пород. По величине запасов это месторождение не имеет равных в России. Запасы этого месторождения исчисляются в 800 млн т и в 5 раз превышают балансовые запасы нефелинов Горячегорского месторождения. Руды Средне-Татарского месторождения характеризуются высоким содержанием кремнезема (55%) и требуют обогащения.

Золото встречается в виде кварцево-золотоносных жил и в россыпях. Кварцево-золотоносные жилы распространены на Урале, в Алтайском каре, Горной Шории, Иркутской обл., Якутии, Магаданской обл., Красноярском крае.

Сырьем, из которого вырабатываются фосфорные удобрения, служат апатиты и фосфориты. Их общие запасы в России исчисляются в 8 млрд т. В Мурманской обл. расположено самое крупное в мире Хибинское месторождение апатитов с общими запасами в 2,7 млрд т (33,7% общероссийских запасов). Попутно с апатитами добываются нефелины.

Месторождения фосфоритов в основном сосредоточены в Европейской зоне страны (78%). Среди них выделяется Вятско-Камское (Кировская обл.) с общими запасами в 1,6 млрд т (20%). Месторождения фосфоритов имеются в Московской (Егорьевское), Курской (Щигровское), Брянской (Полпинское), Ленинградской (Кингисеппское) областях.

На Восточную зону приходится 22% фосфоросодержащего сырья. Необходимо отметить, что геологические изыскания на это сырье здесь велись слабо.

В Западной Сибири залежи фосфоритов выявлены на территории Алтайско-Саянского региона. Наибольшее промышленное значение представляет Горно-Шорский фосфоритный бассейн, охватывающий обширную площадь распространения пластовых и карстовых фосфоритов. Перспективным на фосфориты здесь

является Мрасский массив вблизи г. Таштагол, охватывающий площадь почти в 5 тыс. кв. км.

В пределах Мрасского массива открыто 5 пластовых и карстовых месторождений фосфоритов, наиболее крупным из них является Белкинское. Разведанные запасы его определены по карстовым фосфоритам в 25 млн т, а по пластовым — 146 млн т. Фосфориты карстового происхождения содержат 20–26% пятиокиси фосфора и пригодны для непосредственной переработки их на фосфорную муку. Уровень извлечения полезного вещества достигает 40%.

Помимо Белкинского месторождения представляют интерес фосфорные массивы под г. Гурьевск, а также около г. Киселевск.

На территории Восточной Сибири выявлено 8 месторождений фосфоритов и апатитов.

Среди них выделяются Телекское, Обладжанское, Тамалыкское, Гурьевское и Восточно-Саянское месторождения.

Телекское месторождение фосфоритов, с разведанными запасами 110 млн т, расположено в 65 км северо-восточнее г. Минусинск. Среднее содержание пятиокиси фосфора (P_2O_5) в рудах составляет 19%, доходит на отдельных участках до 35%, а в каменистых фосфоритах — до 40%. Месторождение может разрабатываться открытым способом.

Обладжанское месторождение (15 млн т) расположено около железной дороги Абакан — Тайшет. Содержание ценного компонента в каменистых фосфоритах 26–37%.

Тамалыкское месторождение расположено вблизи железной дороги Ачинск–Абакан. Ориентировочные его запасы 50 млн т. Месторождение разведано частично.

Гурьевское месторождение находится выше устья р. Подкаменная Тунгуска. Его геологические запасы свыше 120 млн т. Содержание пятиокиси фосфора в рудах колеблется от 18 до 31%.

Восточно-Саянское месторождение апатитов связано с массивом карбонатов. Общие геологические запасы его превышают по предварительным данным 500 млн т. Среднее содержание P_2O_5 в апатитах составляет 34%.

Запасы Белозиминского, Слюдянского и Сейбикского месторождений ориентировочно оцениваются в 250 млн т, но они не подвергались детальной геологической разведке.

Калийные соли сосредоточены в Верхне-Камском бассейне (Пермская обл.). Его общие геологические запасы исчисляются в 21,7 млрд т.

Поваренная соль играет большую роль в народном хозяйстве страны. В первую очередь она используется как пищевой продукт,

также является химическим сырьем, играет важную роль при производстве целлюлозы и т. д.

Запасы поваренной соли на территории России огромны. Особое место по ее запасам занимает Восточная Сибирь (87% общероссийских запасов). Здесь расположен крупнейший Ангаро-Ленский соленосный бассейн. Бóльшая часть территории Иркутской обл. представляет собой единое огромное месторождение каменной соли с запасами, во много раз превышающими мировые. Только на средней части Иркутского амфитеатра (Тайшет — Усть-Кут) геологические запасы каменной соли оцениваются в 300 трлн т. Суммарная мощность пластов соли в этом регионе составляет 300—1100 м.

В Красноярском крае расположена Канско-Тасеевская соленосная провинция. Ее общегеологические запасы исчисляются в 41 млрд т. Добыча соли в Восточно-Сибирском регионе отличается высокой эффективностью. Соль производимая на Усольском солевакуумном заводе, обходится в 2,5 раза дешевле, чем в Урало-Волжском регионе.

Крупные месторождения поваренной соли расположены в Пермской (Верхнекамское), Оренбургской (Илецкое), Астраханской (Баскунчакское и Эльтонское) областях, Алтайском крае (Кулундинское, Кучукское) и Якутии (Олекминское).

Немаловажное значение для народного хозяйства страны имеют запасы графитовых руд. Западные районы Тунгусского угленосного бассейна представляют собой крупнейшую в России графитоносную провинцию с ориентировочными запасами свыше 2 млрд т. В пределах этой провинции относительно хорошо разведаны два месторождения — Ногинское и Курейское, суммарные промышленные запасы которых оцениваются в 20 млн т. По качеству графит, содержащий 86% углерода, близок к мексиканскому, пользующемуся большим спросом на мировом рынке. Ногинское месторождение является в настоящее время монопольным поставщиком кристаллического графита в стране. Недалеко от Ногинского обнаружены месторождения графита Фатьянихское и Уловый Камень с суммарными запасами 4 млн т. Также выявлена графитоносная площадь в районе г. Ачинск. В основном графит используется в литейном производстве в качестве противопригарного материала и в электротехнике.

Месторождения слюды расположены в Карелии и Мурманской обл. (20% общероссийских запасов). Основные запасы этого сырья (80%) сосредоточены в Манском и Алданском (Якутия) и Слюдянском (Иркутская обл.) районах.

Промышленные запасы асбеста разведаны на Урале — Баженовское (Свердловская обл.) и Киембаевское (Оренбургская обл.) месторождения. Уникально Молодежное месторождение асбеста (Бурятия) и Ак-Довуракское (Тыва).

Запасы алмазов выявлены в Якутии (Мир, Айхал, Удачная), Пермской (Вишерское) и Архангельской (Ломоносовское) областях.

Вода, как природный ресурс, обеспечивающий все жизненные процессы человека, животного и растительного мира, становится важнейшим сырьевым элементом материального производства. Водные ресурсы превращаются в один из определяющих факторов развития производительных сил. Общее потребление воды в мире в 100 раз превышает потребление всех остальных видов сырья, вместе взятых.

По мере развития водоемких производств спрос на водные ресурсы резко возрастает. В России расход воды на производство 1 т никеля составляет 4 тыс.куб.м капрона — 5,6 тыс. куб. м, вискозного шелка — 2 тыс. куб. м, капролактана — 4 тыс. куб. м, 1 т стали — 2,5 тыс. куб. м, 1 т синтетического каучука — 2,6 тыс. куб. м и т. д.

Основные водные ресурсы сконцентрированы в мировом океане, ледниках и подземных бассейнах. На долю этих источников приходится 99,97% общих запасов воды. Однако они используются в крайне ограниченных размерах. Основная нагрузка падает на ресурсы воды, сосредоточенные в реках и озерах, которые составляют 0,03% водных ресурсов планеты.

Водные ресурсы распределены по территории России неравномерно. На Западную Сибирь приходится 16%, Восточную Сибирь — 31%, Дальний Восток — 33% общероссийских водных ресурсов. В Европейской зоне по запасам воды выделяется Северный регион, на который приходится 9% ресурсов пресной воды. Общие запасы пресной воды в стране составляют 30 тыс. куб. км, в том числе воды рек — 3,4 тыс. куб. км, озер — 25 тыс. куб. км. Самыми многоводными бассейнами являются реки Енисей (7-е место в мире), Лена (8-е место в мире), Обь (11-е место в мире), Амур (12-е место в мире).

Наряду с ростом водопотребления резко увеличиваются безвозвратные потери пресной воды. Так в промышленности они достигают 35%, а в орошении и обводнении почти 80%.

Дефицит пресной воды в настоящее время ощущается на Среднем и Южном Урале, в Центральном регионе, на Северном Кавказе и в Калмыкии.

К числу главных природных богатств России относятся лесные ресурсы. Значение леса в жизни человека определяется не только

как строительного материала и сырья для отдельных отраслей промышленности. Лес, как источник кислорода, является одним из факторов, определяющих жизнь на Земле. В нем создаются необходимые условия для жизни большинства птиц и животных, образующих особую лесную фауну. Не меньшее значение леса имеют в качестве защиты от суховеев, черных бурь и холодных ветров. Лес является также водоохранным, почвозащитным и климаторегулирующим фактором. Теоретически обоснована и практически доказана исключительная роль лесных насаждений во влагообороте, водном режиме рек и общем стоке, осушении избыточно увлажненных земель.

Согласно исследованиям на территории с 20%-ной лесистостью — 45% постоянного стока рек обеспечивается лесными площадями, а при лесистости 40% речной сток обеспечивается на 80–95%. Следовательно, каждый процент лесистости обеспечивает 2–2,25% постоянного стока бассейна реки.

Велика роль лесов как климаторегулирующего фактора и места отдыха населения. Одно дерево, выделяя кислород, перерабатывает за час 2,5 кг углекислоты. За солнечный день 25 кв. м поверхности листьев дают столько кислорода, сколько нужно человеку в сутки. Вредных микроорганизмов в лесу в 200 раз меньше, чем на улицах города.

Лесом покрыто 771 млн га, т. е. 45% территории России. Общий запас лесонасаждений исчисляется в 81,5 млрд куб. м. На душу населения в среднем приходится 5 га леса, или 550 куб. м древесины.

В региональном плане лесные ресурсы размещены по территории страны неравномерно. На Восточную зону приходится 79,5%, на Европейскую — 20,5% древесного сырья. Первое место по этому показателю принадлежит Восточной Сибири (40%), второе — Дальнему Востоку (28%), третье — Западной Сибири (11,5%), четвертое — Северному региону (6,5%), пятое — Уралу (4,6%).

В использовании лесных ресурсов много нерешенных проблем. В Сибири и на Дальнем Востоке эксплуатация лесных ресурсов осуществляется в основном вдоль железных дорог и рек. На 100 км севернее и южнее Транссибирской магистрали леса вырублены, а лесовосстановление проводилось медленными темпами. В результате на юге Сибири стали наблюдаться засухи и суховеи, а также обмеление рек. В отдельных регионах Европейской зоны (Северный, Уральский, Волго-Вятский) наблюдается переруб лесосеки хвойных пород, а лиственная древесина не дорубается. Это зависит от недостаточной транспортной освоенности лесных территорий и несовершенства технологии переработки лиственной древесины.

В восточных районах вырубается в основном хвойная древесина, а лиственная древесина не находит применения.

Земельные, как водные и лесные ресурсы относятся к возобновляемым. Основная характеристика земельных ресурсов — их плодородие или биологическая продуктивность.

Земельные ресурсы являются субстратом растительности, кладовой питательных веществ и регулятором газообмена. Они выполняют роль одного из главных санитаров биосферы. Особую ценность для общества представляют почвы, используемые в интенсивном обороте хозяйственной деятельности — пашни и другие сельскохозяйственные угодья.

Весь земельный фонд страны составляет 1,7 млрд га, площадь сельскохозяйственных угодий — 222 млн га, в том числе 132 млн га пахотных земель, 90 млн га сенокосов и пастбищ.

На Восточную зону приходится почти 75% земельного фонда России, но пахотных угодий — 22%. Среди восточных регионов выделяется Западная Сибирь, на которую приходится 13,6% общероссийской пашни.

Основной земледельческий ареал сосредоточен в зонах лесостепи, смешанных лесов и южной тайги. Он составляет 93% пашни. Распаханность достигает 60–80%. Это плодородные черноземные почвы. Высоким плодородием пахотных земель выделяется Центрально-Черноземный район (6% пашни страны). Крупный ареал оленьих пастбищ (свыше 300 млн га) расположен в тундре, лесотундре и северной тайге.

Сенокосные угодья не образуют крупных ареалов, и располагаются в регионах обрабатываемых земель, занимая 15–20% территории.

Региональная структура природных ресурсов страны показана в табл. 4.7.

4.2. Экономический потенциал

Экономические потенциал следует рассматривать как экономические условия в широком смысле. Среди экономических условий первостепенная роль принадлежит материально-технической базе и трудовым ресурсам, образующим производительные силы общества. Материально-техническая база представляет совокупность средств труда и общественной организации производства.

Экономические потенциал страны создается непосредственно трудом ее населения. Поэтому трудовые ресурсы играют особую роль в материальном производстве. Размещение трудовых ресурсов

Таблица 7

Территориальная структура полезных ископаемых России (в % к РФ)

Экономические районы	Удельный вес района в балансовых запасах России											
	Уголь	Газ	Нефть	Железная руда	Медная руда	Свинцово-цинковые руды	Алюминиевое сырье	Апатиты и фосфориты	Водные ресурсы (годовой сток)	Гидроэнергетические ресурсы	Запасы древесины	Земельные ресурсы (пашня)
Центральный	2,0	—	—	—	—	—	—	6,0	1,5	1,0	1,5	10,6
Северный	6,0	5,2	5,0	5,0	1,0	—	21,5	44,5	9,0	3,0	6,5	1,0
Северо-Западный	—	—	—	—	—	—	10,5	2,5	1,5	1,5	1,3	2,0
Центрально-Черноземный	—	—	—	66,0	—	—	—	—	0,5	—	0,7	9,0
Волго-Вятский	—	—	—	—	—	—	—	25,0	2,5	1,7	2,0	6,0
Поволжский	—	5,1	17,0	—	—	—	1,5	—	2,0	4,3	2,5	22,0
Северо-Кавказский	1,0	3,4	2,5	—	1,5	1,0	1,0	—	1,0	2,0	1,4	11,4
Уральский	2,0	8,9	7,5	17,0	32,5	2,0	55,0	—	2,0	6,0	4,6	16,0
Западно-Сибирский	52,0	71,0	65,0	2,5	—	4,0	2,5	8,0	16,0	11,5	11,5	13,6
Восточно-Сибирский	30,0	2,5	1,5	6,5	63,0	76,0	6,5	7,0	31,0	34,0	40,0	6,0
Дальневосточный	7,0	2,9	1,5	3,0	2,0	17,0	1,5	7,0	33,0	35,0	28,0	2,4

сложилось под влиянием производства и отражает исторические особенности заселения и экономического освоения территории. В то же время оно становится фактором, от которого во многом зависит территориальная организация производительных сил.

В 2000 г. бóльшая часть трудовых ресурсов сосредоточена в развивающихся странах. Среди них выделяются Китай (600 млн чел.), Индия (350 млн чел.), Индонезия (86 млн чел.), Бразилия (70 млн чел.). Из промышленно развитых стран по численности трудовых ресурсов лидирующее положение занимают США (130 млн чел.), Япония (70 млн чел.), Германия (42 млн чел.), Англия (30 млн чел.), Франция (28 млн чел.).

По состоянию на 2000 г. трудовые ресурсы России исчислялись в 84 млн чел., или почти 60% общей численности ее населения. По этому показателю Россия занимает пятое место в мире после Китая, Индии, США и Индонезии.

Почти 91% общей численности трудовых ресурсов составляет экономически активную часть населения (занятые в народном хозяйстве и безработные). Численность рабочей силы в России на 01.07.2000 г. составляла 74 млн чел., что также соответствует пятому месту в мире.

Кризис в экономке, который привел к спаду во всех отраслях народного хозяйства, особенно в промышленности, сократил общую численность занятых в материальной сфере. За период 1992–2000 гг. численность занятых в экономике страны сократилась с 75 до 65 млн чел.

В конце 90-х гг. из общей численности занятых в народном хозяйстве страны 25% приходилось на промышленность, 20% — на здравоохранение, культуру, образование, науку, 18% — на сельское хозяйство, 11% — на торговлю и общественное питание, материально-техническое снабжение, 8% — на строительство, 8% — на транспорт и связь, 4% — на аппарат органов управления, 6% — на прочие отрасли.

Переход к рыночным отношениям оказал влияние на перераспределение занятых в народном хозяйстве между секторами. Численность работающих в государственном секторе за 1992–1999 гг. уменьшилась с 85 до 43%, а в негосударственном, соответственно увеличилась с 15 до 57%.

В 2000 г. в России, особенно в промышленности, строительстве и на транспорте работали свыше 250 тыс. иностранных граждан главным образом из стран СНГ.

В результате низкой заработной платы в России, особенно после падения курса рубля в августе 1998 г., растет вторичная занятость

населения. Общая их численность ориентировочно составляет 8,5 млн чел., из них половина имеет вторую занятость на постоянной основе.

В России отмечается довольно низкий уровень эффективности использования рабочей силы. По показателю производительности труда наша страна в конце XX в. занимала 37 место в мире. Этот показатель был в 25–27 раз меньше, чем в Швейцарии, Японии, Норвегии, Франции и Германии.

В Российской Федерации сохранялся низкий официальный показатель объема рабочих часов в год, который в 1999 г. составлял 1450. Для сравнения отметим, что в Республике Корея этот показатель составил 2600, Японии — 2020, США — 1950, Великобритании — 1900 часов. По продолжительности трудовой недели в обрабатывающей промышленности (40 часов) в конце 90-х гг. Россия занимала 21 место в мире. Низкие показатели производительности труда и часовой занятости отрицательно влияют на развитие материального производства.

Занятость населения — важная проблема современной мировой экономики. В конце XX в. по официальным данным в мире насчитывалось 120 млн безработных, в том числе 34 млн в развитых странах. По неофициальным расчетам численность безработных оценивается в 820 млн чел., что составляет 32% трудоспособного населения мира. Самый высокий уровень безработицы наблюдается в ЮАР (33%), Испании (22%), Финляндии (16%) и др.

Наиболее низкие показатели уровня безработицы зарегистрированы в Китае (0,6%), Республике Корея (2,1%), Тайване (2,6%), Японии (3,3%), Норвегии (4,3%).

В России, особенно после августовского (1998 г.) кризиса, численность безработных составила почти 7 млн чел., из них 3 млн чел. официально признаны безработными.

В нашей стране уровень безработицы (отношение численности безработных к численности трудоспособного населения) в 1999 г. составил 2,5%. По этому показателю Россия занимает пятое место в мире.

По классификации Международной организации труда (МОТ) в стране численность безработных составила 7,5 млн чел. Помимо этого около 8 млн человек работают неполную неделю или вынуждены находиться в неоплаченных отпусках. В результате в начале 2000 г. общая численность безработных составила более 15 млн чел., или 18% общей численности трудовых ресурсов страны. Эти показатели позволяют отнести Россию к странам, где безработица является одной из важнейших социально-экономических проблем.

Демографический кризис в России начался в 60-х гг., но особенно обострился в 90-е гг. Он проявляется в низком уровне рождаемости, состоянии здоровья и высокой смертности населения. Демографические ресурсы страны ограничены, учитывая размеры ее территории и потенциал природных ресурсов. В XXI в. продолжится процесс сокращения численности населения, который начался с 1992 г. Уровень смертности в России можно сравнить с военным. За 1992–1999 гг. население страны сократилось на 4 млн чел. По ориентировочным прогнозам демографов к 2016 г. население страны сократится на 9–12 млн чел., к 2031 г. уменьшится на 20 млн и составит 127 млн чел.

При сохранении указанных тенденций к середине будущего тысячелетия население России может сократиться наполовину. Больше всего пострадают Дальневосточный, Северо-Западный и Центральный районы страны.

Демографическая ситуация усугубится вследствие продолжающейся тенденции старения населения. По расчетным данным, к 2016 г. 20% жителей страны будут старше 60 лет.

Для укрепления демографического потенциала России важное значение будет иметь приток русского и русскоязычного населения из бывших республик СССР, где в настоящее время их проживает более 25 млн чел.

В настоящее время темпы роста мирового промышленного производства носят устойчивый характер. В период 1990–1999 гг. объем промышленного производства в мире увеличился почти в 1,5 раза и по стоимости равнялся 9,2 трлн дол. Самые высокие темпы промышленного развития демонстрирует Юго-Восточная Азия, где за период 1991–1999 гг. в среднем они составили 7,5%.

Особе место по темпам прироста занимает Китай. Здесь среднегодовые темпы прироста за 1991–1999 гг. исчислялись в 15,5%.

Ведущими промышленными державами мира являются индустриально развитые страны. Удельное значение в мировом промышленном производстве в 1999 г. составило: США — 16%, Японии — 7%, Германии — 5,6%, Англии — 2,9%, Франции — 3%, Италии — 2,8%, Канады — 2%. Доля стран Юго-Восточной Азии за период 1991–1999 гг. выросла с 15 до 24%.

В России за период 1991–1999 гг. происходил процесс снижения промышленного производства и глубоких структурных изменений. В 1997 г. в результате политики финансовой стабилизации впервые за годы реформ был зафиксирован рост промышленного производства на 1,9%. Однако, разразившийся в 1998 г. финансовый

кризис привел к спаду в промышленности на 5%. В 1999 г. промышленный сектор экономики увеличил свои объемы на 8%.

За период 1991–1998 гг. падение промышленного производства в России составило 68%. Для сравнения отметим, что сокращение промышленного производства за годы Великой депрессии (1929–1932 гг.) было ниже, чем в нашей стране (в США — 46%, Германии — 40, Англии — 15%).

Удельный вес России в мировом промышленном производстве за 1990–1999 гг. уменьшился в 2,7 раза — с 4,6 до 1,7%.

Настораживающим фактом является снижение производства машиностроительной продукции, объем выпуска которой за 1990–1999 гг. сократился на 75%. Выпуск высокотехнологичных и наукоемких изделий снизился на 90%.

Пока еще на машиностроительных предприятиях военно-промышленного комплекса основные фонды поддерживаются на должном уровне, на большинстве гражданских объектов они изношены на 60–90%. Средний срок службы оборудования и станков на гражданских предприятиях превышает 25 лет, что в 4 раза выше норматива, принятого в промышленно развитых странах.

В структуре валового внутреннего продукта (ВВП) удельный вес промышленности в 1999 г. составил 28%, что на уровне аналогичного показателя развитых стран.

В структуре промышленного производства на долю обрабатывающих отраслей в 1999 г. пришлось 82%, а добывающих — 18%. Для сравнения отметим, что соответственно, эти показатели составили в США — 92 и 8%, в Японии — 96 и 4%, Германии — 90 и 10%.

Особенностью российской промышленности является высокий уровень милитаризации. На выпуск военной продукции работало свыше 75% российской промышленности. Свыше 78% всех научно-исследовательских институтов, научных и технических кадров обслуживали предприятия ВПК.

В России низкий показатель производительности труда в промышленности. Для сравнения отметим, что в 1999 г. один работающий в промышленном производстве нашей страны производил продукции на сумму 10,3 тыс. дол. (в США — 67,5 тыс. дол., в Германии — 44 тыс.дол., Японии — 40 тыс. дол., Франции 39 тыс. дол., Италии — 36 тыс. дол., Великобритании — 36,5 тыс. дол. и т. д.). По этому показателю Россия уступает значительно и новым индустриальным странам, таким как Республика Корея (33 тыс. дол.), Сингапур (40 тыс. дол.), Чили (37 тыс. дол.), Тайвань (31 тыс. дол.), ЮАР (27,5 тыс. дол.) и др.

Результатом падения производительности труда является снижение уровня прибыли и соответственно рентабельности производства. В 1999 г. в российской промышленности численность промышленных предприятий составила почти 160 тыс., из них более 50% были убыточными.

На фоне снижения промышленного производства более глубоким оказался спад инвестиционной активности. За 1991–1999 гг. обновление основного капитала снизилось в 6,5 раз.

Следствием кризиса в инвестиционном секторе является резкое падение объемов капитальных вложений и провал программ по вводу основных фондов. Износ производственных фондов в промышленности составил в 1999 г. в среднем 60%, т. е. приблизился к черте, за которой начинается физический распад производственного потенциала и появляется угроза разрушения производительных сил страны. Конкурентоспособность России на мировых товарных рынках непосредственно зависит от издержек производства и качества изделий.

В конце 90-х гг. издержки производства промышленной продукции в России были выше, чем в Японии (в 3 раза), США (в 2,8 раза), Германии (в 2,5 раза), Великобритании (в 2 раза).

Для того чтобы рассчитывать на выход российских промышленных товаров на мировые рынки, необходимо восстановить производственный потенциал, повысить эффективность производства за счет сокращения издержек производства, роста производительности и интенсивности труда, повышения качества продукции.

Региональная промышленная структура России за последние 9 лет изменилась незначительно (табл. 4.8).

Увеличил свой удельный вес в промышленном производстве страны Западно-Сибирский район (с 13,4 до 15,0%) в основном за счет развития газодобывающей и электроэнергетической промышленности, Восточно-Сибирский (с 6,8 до 7,8%) район за счет пуска Саянской ГЭС, Красноярского завода тяжелого машиностроения и Абаканского вагоностроительного завода. Снизилось удельное значение Центрального района из-за резкого падения производства в легкой промышленности (с 18,1 до 17%), Поволжского района (с 14 до 12,7%) из-за простаивания мощностей на предприятиях ВПК, Северо-Кавказского района (с 5,8 до 4,8%) из-за военных действий в Чечне.

Повысили свой удельный вес в топливной промышленности России Западная Сибирь с 42 в 1990 г. до 43,5% в 1999 г. за счет ввода новых мощностей на Уренгойском и Ямбургском газовых месторождениях, в производстве черных металлов — Центрально-

Таблица 4.8

Удельный вес экономических районов в общем объеме продукции промышленности России за 1990–1999 гг.

Регионы	1990 г.	1999 г.
Российская Федерация	100,0	100,0
Северный	5,0	5,5
Северо-Западный	4,2	3,9
Центральный	18,1	17,0
Волго-Вятский	5,1	5,0
Центрально-Черноземный	4,7	4,9
Северо-Кавказский	5,8	4,8
Поволжский	14,0	12,7
Уральский	17,5	18,3
Западно-Сибирский	13,4	15,0
Восточно-Сибирский	6,8	7,8
Дальневосточный	4,9	4,7
Калининградская область	0,5	0,4

Черноземный район (с 17 до 18,8%) за счет пуска Старооскольского завода прямого восстановления железа.

Важное значение имеет рассмотрение территориальных пропорций по крупным экономическим зонам страны (Европейская и Восточная зоны России). Территориальные пропорции промышленности составляют фундамент экономического развития территории. Промышленное производство рассматривается, с одной стороны, как обособленная система в иерархии экономических систем, а с другой — как система народного хозяйства.

Анализ показывает, что существуют большие различия в развитии Европейской и Восточной экономических зон. Западная зона сосредотачивает 80% обрабатывающей промышленности, а Восточная зона — 63% добывающей промышленности. В Западной зоне находятся крупнейшие научно-технические центры.

Европейская зона производит 73% валовой продукции промышленности, 90% продукции машиностроения, 85% черных металлов, 83% химии и нефтехимии, 73% продукции лесной и лесоперерабатывающей промышленности, 96% стальных труб, 90% синтетического каучука, 95% бумаги.

Следовательно, в Европейской зоне имеются благоприятные предпосылки для расширения промышленного производства на действующих предприятиях путем их технического переоснащения и увеличения производственных мощностей. Выпуск продукции может быть увеличен при минимальных капитальных затратах.

Существующая специализация регионов Европейской зоны не претерпит значительных изменений. Роль этой зоны должна повышаться за счет преимущественного развития машиностроения, атомной энергетики и других отраслей промышленности, которые определяют технический прогресс во всем народном хозяйстве России.

Рост производства Европейских регионов должен происходить исключительно за счет повышения производительности труда и при относительном сокращении потребления ресурсов топлива, электроэнергии, сырья и воды. Не следует допускать размещение новых и расширение действующих энерго- и водоемких производств. Новые предприятия здесь нужно создавать лишь в целях осуществления прогрессивных структурных сдвигов и для ликвидации существенных диспропорций. Это дает возможность стабилизировать напряженный топливно-энергетический баланс и уменьшить поставки топлива из восточных регионов. В настоящее время из Восточной зоны в Европейскую часть ежегодно поставляется около 1 млрд т у.т.

С 70-х гг. усилилось влияние Восточной зоны на экономическое и социальное развитие страны в результате использования угольных, газовых, нефтяных, медно-никелевых, цинковых, алмазных, лесных и других ресурсов, а также развития энергоемких и водоемких производств обрабатывающей промышленности.

В промышленном комплексе Восточной зоны преобладают добывающие отрасли. Здесь добывается 91% природного газа, 80% угля, 70% нефти, производится 63% валовой продукции цветной металлургии, 42% пиломатериалов, 34% целлюлозы, 21% синтетических смол и пластмасс.

В Восточной зоне необходимо обратить особое внимание на размещение машиностроения. Межрайонные экономические связи машиностроительной промышленности восточных регионов указывают на диспропорцию в ее размещении. Межрайонные связи Сибири и Дальнего Востока имеют свои особенности. Если для Европейской зоны присущ обмен грузами в основном внутри своей зоны, то для восточных регионов, наоборот, характерен обмен главным образом с регионами другой зоны. Так, например, в общем вывозе продукции машиностроения европейских регионов поставки за пределы своей зоны составляют 18%, а ввоз из другой зоны — 25% суммарного ввоза.

В Восточной зоне вследствие узкой специализации машиностроительных предприятий, имеющих общероссийское значение, а также значительного несоответствия номенклатуры выпускаемых машин

и оборудования профилю хозяйства зоны только 25% машиностроительной продукции потребляется внутри Восточной зоны, а 75% вывозится за ее пределы, в том числе 72% в Европейскую зону (3% в Казахстан и Среднюю Азию). С другой стороны, из-за узости специализации производства, недостаточной его комплексности, неравномерности в развитии отдельных отраслей непрерывно растет поток машин и оборудования на восток из западных регионов страны, за счет которых ежегодно покрывается 73% их суммарной потребности.

Незначительное использование машиностроительной продукции для удовлетворения местных потребностей означает, что эта отрасль слабо участвует в повышении уровня комплексности своего хозяйства.

По большинству отраслей машиностроительного комплекса потребности востока страны за счет местного производства удовлетворяются на 18–25%. Исключение составляют горнорудное и шахтное оборудование, сельскохозяйственное и электротехническое машиностроение, удельный вес продукции собственного производства которых в общем объеме потребления составляет 27–43%.

В Восточной зоне необходимо предусмотреть:

- дальнейшее развитие нефтегазового комплекса и на его базе нефтехимической промышленности;
- расширение геологоразведки на нефть и газ в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке;
- наращивание мощностей по добыче угля Канско-Ачинского бассейна для энергетических целей;
- создание новых машиностроительных производств для нужд хозяйства Восточной зоны;
- обновление основных фондов на угольных предприятиях Кузбасса.

Рассматривая вопрос о разделении труда между регионами, необходимо подчеркнуть значение систематического улучшения структуры хозяйства внутри районов. Процесс этого улучшения должен быть непрерывен и хорошо сбалансирован. Оптимальная структура пропорций между отраслями промышленности в том или ином регионе позволяет сформировать эффективный российский рынок и исключить нерациональные транспортные расходы.

Мировое сельскохозяйственное производство развивается устойчивыми темпами. Основную часть сельскохозяйственной продукции производят США и страны Западной Европы. Большие сдвиги в развитии сельского хозяйства за 1986–1999 гг. произошли в Китае.

Россия за последние 10 лет (1990–1999 гг.) потеряла позиции ведущей мировой державы по производству продовольствия. В 1999 г. в России на долю импорта приходилось почти 35% продовольственных товаров. Этот показатель свидетельствует о критической черте потери продовольственной безопасности страны.

Удельное значение сельского хозяйства в ВВП России в 1990 г. составляло 12%, что соответствовало аналогичному показателю в таких странах, как Аргентина, Чили, Бразилия и Таиланд (13%), и в 4–6 раз выше, чем в промышленно развитых странах (США, Великобритания, Бельгия, Германия — 2%; Швеция и Италия — 3%). В 1999 г. удельный вес сельскохозяйственного производства в ВВП России уменьшился до 4,6%.

Сельское хозяйство страны переживает глубокий кризис. За 1992–1999 гг. производство сельскохозяйственной продукции сократилось почти на 50%. Производство зерна уменьшилось на 47%, сахарной свеклы — на 49%, мяса (в убойном весе) на 63%, молока — на 51%, картофеля — на 66%.

Падение производства зерновых происходило за счет резкого повышения цен на электроэнергию, сельхозмашины, горюче-смазочные материалы. Как следствие этого произошло уменьшение посевных площадей и снижение урожайности. Ухудшилось качество выращиваемого зерна, особенно пшеницы, из-за резкого сокращения в ней содержания белка.

Поголовье крупного рогатого скота за указанный период снизилось 2,2 раза, при этом поголовье овец и коз уменьшилась на 80%, свиней — на 60%. Производство баранины перестало существовать. Полностью утрачены промышленные технологии в овцеводстве.

Россия в конце 80-х гг. занимавшая седьмое место в мире по уровню потребления основных продуктов питания на душу населения в 1999 г. по этому показателю опустилась на 45 место в мире.

В стране за 1991–1999 гг. в 2,6 раза сократилось потребление мяса, молока, животного масла, рыбы, сахара, овощей и фруктов. Дефицит белка в питании населения России составляет 43%, витаминов — 65% от медицинской нормы.

За указанный период площадь пахотных земель в стране уменьшилась почти на 20%. На 1 га пашни в среднем вносилось 20 кг минеральных удобрений, что в 10–12 раз меньше, чем в странах Западной Европы. К концу 90-х гг. почти полностью прекратилось применение интенсивных технологий, была свернута селекционная работа, усилился процесс уничтожения генофонда в животноводстве.

Важной особенностью сельского хозяйства России является низкая производительность труда. По производству продукции на одного занятого в сельском хозяйстве Россия занимает 39 место в мире. Этот показатель (480 дол. на 1 работающего) в 86 раз ниже, чем в Нидерландах (41,4 тыс. дол.), в 85 раз ниже, чем в Швеции (40,7 тыс. дол.) и в 79 раз ниже, чем в Финляндии (38,8 тыс. дол.).

Из-за низкой технической оснащенности в сельскохозяйственном производстве России велики потери произведенной продукции. В процессе транспортировки, переработки и хранения продукции ежегодно в нашей стране теряется 60–65% картофеля, 37–40% зерна, 12–15% молока, 10–12% мяса. Уровень этих потерь в 15–20 раз выше, чем в промышленно развитых странах.

Российское сельское хозяйство потребляет в 5 раз больше электроэнергии, чем американское. На производство сельскохозяйственных машин в нашей стране тратится в 3–4 раза больше металла, чем в Японии, США и Германии.

Себестоимость производимой сельским хозяйством продукции в РФ покрывается за счет ее реализации на 61–63%. Рентабельность отрасли на протяжении 90-х гг. составляла 0,03–0,05%. В результате этого 53% всех сельскохозяйственных предприятий и производств являются убыточными.

Необходимо отметить, что практически во всех промышленно развитых странах осуществляется государственная поддержка сельскохозяйственного производства.

Самый высокий уровень государственной поддержки сельского хозяйства в 90-х гг. наблюдался в Швейцарии (80%), Норвегии (75%), Японии (72%), Исландии (70%), США (53%), Австрии (43%).

В России за последние годы (1991–1999 гг.) прослеживается тенденция сокращения данного показателя за счет уменьшения бюджетных ассигнований на развитие агропромышленного комплекса. В расходной статье федерального бюджета РФ в 1991 г. на долю сельского хозяйства приходилось 12%, в 1995 г. — 4%, в 1999 г. — 3,3%.

В период 1990–1999 гг. в стране происходил процесс формирования фермерских хозяйств. С ним связывали большие надежды на вывод сельского хозяйства из кризиса, но они не смогли выдержать налогового и кредитного пресса, конкуренции импортных продовольственных товаров. И этот процесс резко замедлился с 1994 г. Если в 1992 г. на каждые 100 вновь созданных фермерских хозяйств приходилось 5 прекративших свою деятельность, то в 1994 г. этот показатель достиг 80 хозяйств. В 1996 г. численность фермерских хозяйств составила 280 тыс., в 1999 г. их насчитывалось

270 тыс. Они производили 2,2% общего объема сельскохозяйственной продукции страны.

Сельскохозяйственное производство России состоит из двух взаимосвязанных отраслей — земледелия и животноводства. Они производят соответственно 45 и 55% сельскохозяйственной продукции.

Под зерновыми занято 58 млн га (57% всех посевной площади страны). Среди зерновых по площади посевов первое место принадлежит пшенице (84% в 1999 г.). На ячмень, овес, рожь, просо, гречиху, рис и др. приходится 16%. В России производится яровая и озимая пшеница. Ведущую роль играет яровая пшеница. На ее долю приходится 72% всех площадей зерновых страны.

Основными регионами возделывания озимой пшеницы являются Северный Кавказ, Центрально-Черноземный, Правобережная часть Поволжья, а яровой пшеницы — Поволжье, Южный Урал, юг Западной и Восточной Сибири (южнее Транссибирской железнодорожной магистрали), южная часть Хабаровского края и Амурской обл.

Рожь менее прихотлива к условиям теплового режима и плодородию почв. Ее посевы главным образом распространены в Нечерноземной зоне и лесостепных районах. Рожь сочетается с посевами овса и ячменя.

Кукуруза отличается кормовыми качествам и урожайностью. Она очень требовательна к теплу. Этим требованиям соответствует единственный регион в России — Северный Кавказ. В центральной полосе Европейской зоны, на юге Сибири кукуруза выращивается на силос, представляющий собой ценный корм, особенно для молочного животноводства.

Фасоль и сою, как культуры тропического происхождения, возделывают в южных регионах России. Соя, требующая много тепла и влаги, сосредоточена на Дальнем Востоке (Зейско-Буреинская равнина) и в Прикаспийской низменности.

Технические культуры (лен-долгунец, конопля, лен-кудряш, подсолнечник, горчица, сахарная свекла) занимают 6% всей посевной площади страны.

Россия потеряла ведущие позиции в мире по выращиванию льна-долгунца. Его посевы за последние 10 лет (1990–1999 гг.) сократились в 2,35 раза (с 400 до 170 тыс. га). Практически полностью потерян генофонд этой традиционно российской культуры.

Сахарная свекла занимает 1,1 млн га (1,6%). Ареал ее распространения — степная зона. Первое место по выращиванию сахарной свеклы в 1999 г. занимал Центрально-Черноземный район (49%),

второе — Северный Кавказ (28%), третье — Поволжский (9%), четвертое — Уральский (5%). Западная Сибирь произвела 3% от общего объема валового сбора сахарной свеклы страны. Урожайность в этом регионе почти в 2 раза ниже, чем Центрально-Черноземном (110 против 217 ц/га в 1999 г.). К тому же в отдельные годы из-за быстрого наступления зимы ее потери составляют от 20 до 35%. Поэтому возникает вопрос о целесообразности выращивания сахарной свеклы в этом регионе.

Под картофелем и овощами в 1999 г. было занято 4,5 млн га (4,4% посевной площади страны). Посевы картофеля на 88% сосредоточены в Европейской зоне России. Хозяйства по выращиванию картофеля расположены вблизи крупных городов и предприятий, занятых его переработкой.

Посевная площадь кормовых культур составила в 1999 г. 33 млн га (32,5% общей площади посевов). Они выращиваются во всех регионах России. На Европейскую зону приходится 75% площадей занятых под кормовыми культурами.

Животноводство произвело в 1999 г. 55% всей валовой продукции сельского хозяйства. Оно поставляет пищевые продукты населению, сырье для легкой и пищевой промышленности.

За период 1991—1999 гг. в России наблюдалось устойчивое сокращение объемов производства продукции животноводства (в 2,4 раза). Тревожным является резкое падение производства мяса (в 2,9 раза), молока (в 2,1 раза), шерсти (в 2,7 раза). Поголовье крупного рогатого скота молочного направления сократилось почти в 2,5 раза. Продуктивность скота за указанный период снизилась в 1,7 раза.

Основной причиной сокращения поголовья скота и снижение его продуктивности является переход к рыночным отношениям. В результате этого были ликвидированы практически все колхозы, их которых 47% являлись рентабельными. Вновь созданные фермерские хозяйства без государственной поддержки влачат жалкое существование.

За 1991—1999 гг. поставки сельхозтехники в животноводческую отрасль сократились в 12 раз, т. е. обновление основных фондов с 1993 г. не осуществлялось. Многое зависит от политики местных властей. Например, в Западной и Восточной Сибири они больше внимания уделяют сельскому хозяйству, и падение в животноводстве здесь вдвое меньше, чем в других регионах России.

Мировой опыт показывает, что в период экономических кризисов государство уделяет повышенное внимание развитию транспортной системы.

В 1999 г. в общем объеме мировых грузоперевозок первое мест
занимал морской транспорт (60%), второе — железнодорожны
(17%), третье — трубопроводный (12%), четвертое — автомобиль
ный (8%), пятое — речной (3%).

В конце 90-х гг. Россия по развитию транспортной системы
сильно отставала от мирового уровня. По железнодорожному транс
порту она занимала 34 место, по автодорожному — 43, по авиа
транспорту — 46, по портовому хозяйству — 50 место. Если до 1991
транспорт в стране был прибыльным, то в период 1992–1999 гг. он
стал убыточным. В России транспортные расходы на перевозк
продукции в 1999 г. были в 6 раз больше, чем в США и в 5 ра
больше, чем в Китае.

Производительность труда на российском транспорте в 2 раз
ниже, чем в США, что связано с низким уровнем механизации
и автоматизации погрузочно-разгрузочных работ.

В нашей стране основным видом транспорта остается железно
дорожный, на долю которого приходилось 40% грузооборота, 47%
пассажирооборота и 44% прибыли, получаемой от всей транспорт
ной системы.

В конце 1999 г. протяженность железных дорог в нашей стран
составляла 150 тыс. км, из них 87 тыс. км магистральные железны
дороги МПС России. По данным МПС, 27% (33 тыс. км) состав
ляют пути с дефектными или выработавшими свой ресурс рельсами

За последние 20 лет (1980–1999 гг.) резко ухудшилось состо
яние подвижного состава. В целом износ транспортных средст
в конце 90-х гг. составил 43%. Свыше 20 лет находятся в эксплуа
тации 52% тепловозов, 60% электровозов, 30% железнодорожны
вагонов. По прогнозам Министерства путей сообщения России
до 2003 г. необходимо списать 33% грузовых и 46% пассажирски
электровозов, 50% грузовых и 53% пассажирских тепловозов, 43%
пассажирских вагонов.

Средняя скорость пассажирских поездов на железных дорога
страны к 2000 г. составила 47 км/ч, что в 3,8 раза ниже, чем
европейских странах. Это можно объяснить плохим состоянием
путей, износом подвижного состава и отсутствием новой техники
способной значительно увеличить скорости.

Ориентация на производство дешевых автомобилей привела к
отставанию автомобильной промышленности от мирового уровня

В результате к 1990 г. заметно сократилась разработка новых
моделей автомобилей. К 2000 г. объем производства автомобилей
и автобусов на российских заводах по сравнению с 1990 г. сокра
тился на 35% и составил 1,2 млн шт. В 1999 г. на долю автомобильной

промышленности в машиностроении России приходилось 57%. В этой отрасли было занято 990 тыс. чел.

Отставание автомобильной промышленности России от мирового уровня в 2000 г. оценивается в 10–15 лет.

В 1999 г. парк автомобилей Росси насчитывал 21 млн шт., в том числе 16 млн легковых автомобилей. Следовательно, на 1 тыс. жителей России приходилось 109 легковых автомобилей, в США, соответственно, приходилось 740 автомобилей, в странах Западной Европы — 450, в Японии — 500 автомобилей.

В конце 90-х гг. на автотранспорт страны приходилось 38% общего пассажирооборота и 0,8% грузооборота. Он давал 41% прибыли транспортного комплекса.

Протяженность автодорог России на начало 2000 г. составляла 930 тыс. км, в том числе 732 тыс. км с твердым покрытием. Почти 35% автодорог имеют гравийное, щебеночное и булыжное покрытие, 9% — грунтовое.

Плотность автомобильных дорог общего пользования в России составляет 25 км на 1 тыс. кв. км площади, в Западной Европе — 1000 км, в США — 800 км.

Срок службы автодорог в нашей стране на 27–33% ниже, чем в странах Западной Европы. Главной причиной быстрого разрушения дорожного полотна является недостаточное их уплотнение из-за отсутствия эффективного дорожно-строительного оборудования.

В настоящее время 52% автомобильных дорог не справляются с грузопотоками. Предельные их возможности исчерпаны. Потребность экономики России в новых автомобильных дорогах оценивается в 2 млн км.

На автотранспорте велика степень износа основных транспортных средств. В 2000 г. необходимо было списать 25% грузовых автомобилей и 32% автобусов.

Морской транспорт страны испытывает глубокий кризис. На долю морского транспорта в 1999 г. приходилось 9,3% всего грузооборота страны. Численность морского флота в 1999 г. составила 460 судов общей мощностью в 6,3 млн т. С 1992 г. прослеживается устойчивая тенденция к сокращению численности судов морского флота. Почти 30% судов списано, так как их изношенность превысила 68%. Значительная часть судов (25%) работает под иностранными флагами.

В морском транспорте России за 1992–1999 гг. сложилась противоречивая ситуация. С одной стороны, большинство прибыли морской флот получает за работу на другие страны. С другой стороны,

России ежегодно тратит 1,25 млрд дол., используя иностранны
суда для перевозки своих грузов в другие страны.

Россия имеет 40 морских портов, в которых функционирует 27
перевалочных баз для обслуживания морского флота. Длина при-
чалов составляет 45 тыс. км, а их мощность 165 млн т в год. При
этом торговые порты обеспечивают потребность России в перера-
ботке грузов только на 48%.

Портовое хозяйство настоятельно требует расширения и корен-
ной реконструкции. Более половины морских портов страны мел-
ководны и неспособны принимать современные крупнотоннажны
суда. Почти 30% причального фронта находятся в неудовлетвори-
тельном состоянии.

Значительная часть российских грузов (37%) идет через порты
стран Балтии, Украины и Финляндии. Из-за непомерно высоких
железнодорожных тарифов невыгодно стало вывозить товары с
Урала и Западной Сибири через дальневосточные порты Влади-
восток и Находка.

Речной транспорт — старейший вид транспорта в России. Он,
как и другие отрасли хозяйства, находится в кризисном состоя-
нии. За 1991–1999 гг. перевозки грузов и пассажиров речным транс-
портом сократились в 5,5 раза. В настоящее время (2000 г.) речной
флот России перевозит 26,6 млн т грузов, в том числе 13,3 млн т
внутри страны. Наряду с этим он обеспечивает перевозки экспорт-
ных грузов, подвозя их к морским портам. На долю речного транс-
порта в 1999 г. приходилось 3% общего объема грузоперевозок
страны.

В конце 1999 г. речной флот России насчитывал 38 тыс. судов,
в том числе 7 тыс. самоходных (18,4%). Судов типа «река–море»
насчитывалось 760. Они использовались для перевозок пассажи-
ров и грузов за рубеж.

По предварительным оценкам за 2000–2005 гг. необходимо
списать 240 судов класса «река-море» и купить 200 новых судов
аналогичного типа грузоподъемностью от 3 до 5 тыс. т.

В России действует 77 судостроительных и судоремонтных пред-
приятий. Однако, в настоящее время используется только 45% их
мощностей, а качество ремонта — низкое.

Трубопроводный транспорт — единственный вид транспорта
России, который близок к мировым стандартам. В 1999 г. на его
долю приходилось 46% грузооборота страны. Протяженность ма-
гистральных трубопроводов в 1999 г. составила 214 тыс. км, а их
плотность — 12 км на 1 тыс. кв. км. По этому показателю Россия
занимала ведущее место в мире.

Россия является крупнейшим в мире экспортером природного газа. Поэтому в структуре трубопроводного транспорта ведущее место принадлежит газопроводам (69%), далее следуют нефтепроводы — 24%, и продуктопроводы — 7%.

Авиационный транспорт в России занимает третье место по пассажирообороту (16% в 1999 г.), а его роль в грузообороте незначительна (0,1%).

На 01.01.2000 г. в России работало 415 авиакомпаний, из них имели лицензии на авиаперевозки 390. Причем 37 авиакомпаний осуществляют 80% всех авиаперевозок страны. За 1990–1999 гг. пассажирооборот сократился в 2,7 раза, а грузооборот — в 2,1 раза. Структура пассажирооборота выглядит следующим образом: внутренние перевозки — 65%, международные — 32% (в 1990 г. — 24%) и местные — 3%. Пассажирооборот за 90-е гг. вырос только на международных рейсах.

В начале 90-х гг. во всем мире эксплуатировалось 18,3 тыс. пассажирских самолетов, из них 4,7 тыс. (25,9%) были произведены в СССР. Авиационная промышленность поставляла пассажирские самолеты 50 странам мира. В конце 90-х гг. экспорт пассажирских самолетов из России прекратился.

На начало 2000 г. в России пассажирский авиапарк составил 6,1 тыс. самолетов, из них 40 зарубежных марок. Износ основных фондов в авиаотрасли составляет 75%. В 2001 г. нужно списать все самолеты местных авиалиний, так как они выработают свой ресурс, и почти 70% магистральных самолетов (1357 шт.).

В начале 2000 г. в России насчитывалось 750 аэропортов, в том числе 63 имели федеральный статус. С середины 90-х гг. 460 малых городов и рабочих поселков России лишились возможности пользоваться авиатранспортом.

В целях развития единой транспортной системы в России разработана комплексная государственная программа «Транспорт России».

По ориентировочным расчетам для ее реализации в период 2001–2010 гг. необходимы инвестиции порядка 80 млрд дол.

Капитальные затраты страны для реконструкции транспортной системы в период 2001–2005 гг. составят порядка 18 млрд дол. Эти капитальные вложения нужны для строительства новых портов и причалов, ремонта шлюзов в речной сети, обновления подвижного состава на железнодорожном транспорте, строительства и ремонта метрополитенов, закупку строительно-дорожного оборудования. Финансирование программы может быть смешанным: как за счет государства, так и вложений частного сектора.

Россия пока сохраняет приоритет в производстве отдельных видов транспорта. Это относится к авиационному и водным видам транспорта.

Она является мировым лидером в строительстве судов смешанного плавания «река—море», атомных ледоколов, кораблей на подводных крыльях и воздушной подушке, плавучих буровых платформ, судов специального назначения.

Доходы от строительства конкурентоспособных транспортных и промысловых судов, стационарных и технических средств для работы на шельфе оцениваются в 10 млрд дол. Доходы от использования плавучих платформ по добыче нефти, газа и их транспортировке составят 7 млрд дол. Доходы от экспорта военных кораблей будут исчисляться в 2 млрд дол. Немаловажно, что будет обеспечена занятость в этих отраслях примерно 1,5—1,7 млн чел.

Большие доходы в перспективе может дать государству трубопроводный транспорт. Реализация проекта строительства нефтепровода Тенгиз (Казахстан) — Новороссийск, который разрабатывает Каспийский трубопроводный консорциум, может дать Росси прибыль более 30 млрд дол.

В последние 30 лет (1969—1999 гг.) ведущее место в мирохозяйственных связях имела торговля товарами и услугами, но все большее значение приобретало движение капитала. Размеры экспорта и импорта капитала хотя и росли, но по сравнению с движением товаров, они имеют тенденцию к значительным ежегодным колебаниям в зависимости от мировой конъюнктуры. На них сильно влияют кризисы в экономической и финансовой сферах.

В целом динамика роста объемов зарубежных капитальных вложений опережает развитие внутренней экономики большинства стран мира. За 1985—1999 гг. темпы прироста прямых инвестиций в 4,5 раза превышали рост стоимости мирового валового внутреннего продукта (ВВП).

Импорт инвестиций за 1991—1999 гг. имел следующую динамику: 1991 г. — 149 млрд дол., 1995 г. — 299 млрд дол., 1999 г. — 330 млрд дол.

Бóльшая часть капиталовложений приходилась на такие отрасли, как финансовые услуги, энергетика, нефтегазовая, связь и телекоммуникации, фармацевтическая, целлюлозно-бумажная и др.

В 90-х гг. в импорте капитала ведущее место стали занимать развивающиеся страны и страны с переходной экономикой. Они повысили свой удельный вес с 21% в 1991 г. до 53% в 1999 г.

Крупнейшими импортерами капитала на рубеже тысячелетия являются США (20%), Франция (9%), Великобритания (7%), Германия (4%) С начала 90-х гг. страны Европы по ввозу капитала определили США (21,5%).

Особое место по импорту капитала занимает Япония. В 1999 г. она ввозила 1,4% общемирового капитала. Низкий уровень иностранных капитальных вложений в японскую экономику говорит о том, что страна проводит политику протекционизма в отношении своих предпринимателей.

Лидирующее положение в привлечении иностранных капиталов занимает Китай. За период 1979–1999 гг. для проведения экономических реформ Китай импортировал 250 млрд дол. (в 1999 г. — 43 млрд дол.). За счет иностранных инвестиций здесь создано 280 тыс. совместных предприятий.

В большом объеме привлекаются иностранные инвестиции в страны Латинской Америки. Среди них выделяется Бразилия. В 1999 г. в эту страну было ввезено 25 млрд дол. (7,6% общемировых).

Россия по импорту капитала занимает скромное место в мире. За 1991–1999 гг. в нашу страну было ввезено 37,3 млрд дол. По ввозу капитала в 1999 г. Россия занимала 15 место в мире. В среднем за 1991–1999 гг. в нашу страну было ввезено 1,2% общемирового капитала.

Помимо долларовых инвестиций с 1994 г. иностранные компании начали осуществлять капитальные вложения в российских рублях. Объем рублевых капиталовложений иностранных фирм в России составил за 1994–1999 гг. почти 14 трлн руб. Большая часть рублевых капитальных вложений (85%) приходится на взносы в уставные фонды совместных предприятий.

В 90-х гг. Россия привлекала капитал в виде ссудных капиталовложений и путем размещения облигационных займов на международном рынке капиталов.

Прямые инвестиции дают иностранным инвесторам, юридическим и физическим лицам право на управление предприятием. Они активизируют деятельность частного сектора, расширяют выход на внешние рынки и облегчают доступ к новым технологиям и методам управления. Прибыль от этих предприятий, как правило, вкладывается на расширение производства, а не вывозится за границу. На начало 2000 г. накопленный объем прямых иностранных инвестиций в экономику России составлял 10,6 млрд дол.

Среди отдельных стран по объему прямых инвестиций первое место занимает США (43%), второе — Великобритания (8,5%), третье — Германия (8%).

Приватизация госсобственности привела к формированию России фондового рынка, который создал объективные предпо сылки иностранным инвесторам для портфельных капитальны вложений.

Сущность портфельных инвестиций состоит в том, что ино странцы имеют право покупать акции, векселя и другие ценны бумаги, которые составляют менее 10% акционерного капитал предприятия. Портфельные инвестиции не дают права вкладчи кам участвовать в управлении предприятием.

За 1991–1993 гг. объем портфельных инвестиций в России ис числялся в 60 млн дол. С 1994 г. началось увеличение импорта страну портфельных инвестиций. Максимального уровня они до стигли в августе 1994 г. (50 млн дол.). В подавляющей своей част они направлялись в нефтегазовую отрасль (87%).

В начале 2000 г. отток портфельных инвестиций с фондовог рынка составил свыше 8 млрд дол. Следует отметить, что порт фельные инвестиции до краха ГКО являлись одной из наиболе прибыльных форм капитальных вложений в отдельные отрасл экономики России.

Иностранные инвесторы сыграли важную роль в становлени рынка ценных бумаг в России. Он в значительной степени сфор мировался под влиянием заказов на покупку ценных бумаг, кото рые размещали зарубежные инвесторы. По предварительным оцен кам за 1991–1999 гг. иностранные фирмы вложили в российски ценные бумаги около 10 млрд дол.

С 1997 г. одним из крупнейших портфельных инвесторов в эко номику нашей страны является компания «Реджент секьюритиз» которая имеет пакет акций приватизированных российских пред приятий на общую сумму 400 млн дол.

Развитие российского фондового рынка сопровождалось фор мированием местных инвестиционных компаний и банков, актив но занимающихся операциями с ценными бумагами. Среди ни выделяются «Ренессанс-капитал», «Ринако», «МФК» банк и др.

Компания «Ренесанс-капитал» внедрила на российский рыно новейшую технику торговли и анализа рынка ценных бумаг. Чере «Ренессанс-капитал» проходит до 20% всех сделок, совершаемы иностранными инвесторами с акциями российских компаний По официальным данным через эту компанию за 1997–1999 г прошло около 450 млн дол. портфельных инвестиций.

С 70-х гг. в мировой экономике прослеживается тенденция увеличению ссудных инвестиций. При создании развитой рыночно

экономики ни одно государство не смогло обойтись без внешних заемных финансовых ресурсов.

Экспорт ссудного капитала осуществляется как государственным, так и частным секторами на льготных и коммерческих условиях. По целевому назначению это могут быть официальная государственная помощь развитию, кредиты на осуществление конкретных инвестиционных проектов, техническая помощь, экспортные кредиты, облигационные займы и др.

Большая часть ссудных инвестиций приходится на международные финансовые организации (МБРР, ЕБРР, МВФ и др.), крупные коммерческие банки, национальные фонды экономического сотрудничества с зарубежными странами.

Мировая практика говорит о том, что более высокие требования к займам и кредитам предъявляют частные банки и государственные организации при кредитовании экспортных поставок. Наиболее льготные коммерческие условия (срок кредита, льготный период, уровень процентной ставки) предлагают международные финансовые организации. Структурная политика России строится на привлечении ссудных инвестиций.

К 2000 г. Россия взяла кредитов в Мировом банке реконструкции и развития (МБРР) на сумму 6,5 млрд дол., в Европейском банке реконструкции и развития (ЕБРР) — 1,3 млрд дол. и в Международном валютном фонде (МВФ) — 18 млрд дол.

За время проведения экономических реформ в России значительно изменилась отраслевая структура иностранных капитальных вложений. В 1993 г. из общих инвестиций в 2,9 млрд дол. было направлено в машиностроение и металлообработку 24%, торговлю и общественное питание 16%, в строительство 5,5%, в целлюлозно-бумажную промышленность 4,5%, в промышленность строительных материалов 4%.

Данные показывают, что наиболее устойчивые отрасли экономики страны стремились не пускать иностранные компании, чтобы не делиться с ними контролем над предприятиями и прибылью.

Отрасли, в которых стоял вопрос о выживании, привлекали иностранный капитал ради самосохранения. Положительным в этом процессе было то, что иностранные инвестиции подпитывали тех, кто сильно в них нуждался.

В 1997–1999 гг. наметилась тенденция к росту иностранных инвестиций в финансовую и банковскую системы (28%), пищевую промышленность (8,3%), топливно-энергетический комплекс (8,1%), торговлю и общественное питание (7%), машиностроение (5%), целлюлозно-бумажную (4,7%), науку (1%), строительство (0,5%).

Объем накопленных иностранных капиталовложений в российскую банковскую систему к 2000 г. оценивался в 8 млрд дол., что составило более 8% общего размера банковского капитала России. Российским законодательством доля иностранных капиталов не должна превышать 12% общих их объемов.

С 1995 г. повышенный интерес иностранный капитал проявляет к вложениям в развитие средств связи и телекоммуникаций.

По общему объему реализации крупных проектов в области телекоммуникаций Россия занимает первое место в мире. Если в 1993 г. иностранные вложения в российские телекоммуникации составили 300 млн дол., то в 1999 г. они превысили 800 млн дол.

Привлечение иностранных капитальных вложений в регионы страны напрямую зависит от инвестиционного климата, проведения рыночных реформ, уровня экономической развитости, эффективности использования трудового и природно-ресурсного потенциалов.

Региональная структура ввоза иностранного капитала в Россию за последние 10 лет была подвержена изменениям. Наиболее привлекательными для иностранных инвестиций были Москва и регионы, богатые нефтегазовыми, лесными, никелевыми и другими ресурсами.

Если в 1993 г. по общему объему прямых иностранных инвестиций лидирующее положение занимали Москва (26%), Красноярский край (14%), Омская обл. (8,5%), Архангельская обл. (8%), Белгородская обл. (4%) и Республика Коми (3,5%), то в 1999 г. Москва увеличила свой удельный вес почти в 2 раза (51,6%), далее следуют Московская обл. (7%), Санкт-Петербург (7,3%), Тюменская обл. (4%). Изменения в территориальной структуре распределения иностранных вложений за 1993–1999 гг. показаны в табл. 4.9.

В региональной структуре иностранных капитальных вложений нет таких промышленно развитых регионов, как Уральский и Поволжский, где капитал необходим для реструктуризации их хозяйств. Это связано со стремлением местных производителей сохранить монополию, не допуская конкуренции иностранных компаний.

Аналогичная ситуация сложилась в регионах, где объявлено о создании свободных экономических зон и получены льготы на хозяйственную деятельность.

Благоприятные регионы, к которым относятся Калининградская обл., Алтайский край, Кемеровская обл., зона Находки в Приморском крае также не являются привлекательными для иностранных инвестиций. Это явление объясняется тем, что декларация

Таблица 4.9

Региональная структура иностранных инвестиций в России (%)

	Прямые инвестиции	
	1993 г.	1999 г.
Москва	26,0	51,6
Красноярский край	14,0	0,5
Омская область	8,5	0,1
Архангельская область	8,0	0,7
Московская область	3,0	7,0
Республика Коми	3,5	2,0
Татарстан	0,5	1,6
Санкт-Петербург	0,7	7,3
Тюменская область	1,2	4,0
Сахалинская область	0,3	2,0
Белгородская область	4,0	1,2
Нижегородская область	1,0	1,5

о создании свободных экономических зон в России не обеспечена правовыми гарантиями и экономическими стимулами для иностранных инвесторов.

В 1999 г. на территории России были размещены инвестиции из 147 стран мира. Основными инвесторами капитала в хозяйство нашей страны являются Германия (32% накопленных иностранных капитальных вложений), США (18%), Франция (12%), Кипр (9%), Великобритания (8%), Италия (7,5%) и др.

Накопленный объем немецких инвестиций в России в 1999 г. оценивался в 9 млрд дол., из них прямые инвестиции составляли 750 млн дол.

К началу 2000 г. в России зарегистрировано 2000 совместных предприятий с участием немецкого капитала, в том числе 453 (25,3%) предприятия, которые полностью принадлежали немецким предпринимателям.

Более половины (50,7%) всех совместных фирм расположены в Москве и Санкт-Петербурге, 28% — в Калининграде и Краснодаре. Значительная часть совместных российско-германских предприятий функционирует в промышленности (37%), торговле и общественном питании (31%), на транспорте (17%), сельском хозяйстве (5%), строительстве (7%). Численность занятых на этих предприятиях составляет 286 тыс. чел.

На совместные предприятия приходится почти 12% общего объема товарооборота России с Германией. Почти 16% всего экспорта совместных предприятий направляется в Германию, из них 51,2% приходится на топливно-сырьевые ресурсы.

В области нефтегазовой промышленности реализуется ряд крупных проектов. Немецкая фирма «Деминэкс» и производственное объединение «Нижневолжскнефть» проводят работы по разведке и разработке месторождений углеводородов в Волгоградской области. За время своей деятельности немецкие инвесторы вложили капитал в объеме 78 млн дол. В первые годы деятельности этому предприятию разрешено вывозить в Германию весь объем добываемой нефти.

Немецкие фирмы активно участвуют в реализации крупнейшего проекта по формированию системы газопроводов «Ямал-Европа». Он включает строительство двух газопроводов протяженностью 4 тыс. км каждый. Они пройдут по территории России, Белоруссии и Польши до границы с Германией.

Для обеспечения финансирования проекта строительства мощных газопроводов между РАО «Газпром» и консорциумом из 27 немецких фирм и европейских банков в 1995 г. было подписано кредитное соглашение на 1,3 млрд немецких марок. В 1996 г. между РАО «Газпром» и фирмой «Винтерсхалл» заключено соглашение на сумму 1 млрд немецких марок. Завершение строительства двух экспортных газопроводов намечено осуществить к 2005 г.

Интересы немецких инвесторов распространяются на черную металлургию России. Акционерное общество «Магнитогорский металлургический комбинат» совместно с немецкими фирмами «Шлеман Зимаг», «Сименс АГ» и «Скет» реализуют проект по строительству цеха холодного проката стали общей стоимостью 1 млрд немецких марок.

Практически решен вопрос о реконструкции старооскольского металлургического завода прямого восстановления железа с участием немецкой фирмы «Скет».

Прорабатывается вопрос о возможности инвестирования капиталов немецкими компаниями «Маннесман», «Лурги» и «Маг» на модернизацию металлургических предприятий в Волгограде, Челябинске и Электростали.

В автомобильной промышленности России активно развивается сотрудничество с немецкими автокомпаниями. Концерн «Мерседес-Бенц АГ» и АО «Ульяновский автомобильный завод» совместно организовали производство дизельных автомобилей (годовой выпуск 60 тыс. шт.) и семейных джипов (годовой выпуск 25 тыс. шт.).

Общая стоимость проекта составляет 1,2 млрд немецких марок, из них доля немекого партнера 500 млн немецких марок (41,7%).

Концерн «Адам Опель АГ» и российское объединение АО «Автоваз» в г. Тольятти реализуют строительство предприятия мощностью 50 тыс. в год автомобилей «Опель Астра».

Немецкое предприятие «Даймлер Бенц» вместе с Арзамасским машиностроительным заводом организовали производство сдвоенных автобусов марки «Мерседес». В 1997 г. начался их выпуск (100 автобусов).

«Фольскваген АГ» ведет переговоры с ОАО «Ижмаш» по организации производства современных автомобилей типа «Фелиция» и «Октавия». Мощность этого завода 180 тыс. автомобилей в год. Здесь же намечается выпуск двигателей.

Германская фирма «Дойтч АГ» и АО «Уралаз» создают совместное предприятие по сборке дизельных двигателей для автомобилей, работающих в условиях низких температур Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока.

В химической промышленности совместно с немецкими фирмами сооружается ряд предприятий: фирма «Хенкель» с производственным объединением «Эра» (г. Тосно) и заводом синтетических моющих средств (г. Энгельс) создали СП по производству стиральных порошков; в Твери с фирмой «Текстима» организовано производство текстильных нитей мощностью 13 тыс. т; АО «Химволокно» (г. Волжский) и фирма «Эмс-Инвента Анлагебау Глебх» создали завод по производству полиамидной нити мощностью 2 тыс. т в год; АО «Пластик» и фирма «Райфенхозер» участвуют в организации производства многослойной полимерной пленки в г. Дзержинск.

Второе место среди иностранных инвесторов в российскую экономику занимают США. На начало 2000 г. функционировали 3030 совместных российско-американских компаний или 12% общего количества предприятий с участием иностранного капитала.

Накопленный объем американских инвестиций в российскую экономику к 2000 г. оценивался в 4,8 млрд дол. Среди отраслей, в которых американский капитал принимает активное участие, следует выделить такие, как добыча и переработка нефти, пищевая промышленность, машиностроение, легкая промышленность, транспорт и др. Помимо этого американский капитал участвует в конверсии оборонных отраслей.

К началу 2000 г. в России создано с участием американского капитала 19 предприятий по добыче газа и нефти. Крупным инвес-

тором является американская компания «Коноко», объем вложений которой достигает 530 млн дол. Ее средства вложены в совместное предприятие «Полярное сияние», которое занято разработкой Ардарлинского комплекса нефтяных месторождений (добыча нефти достигла 1,5 млн т.).

Согласованы два сахалинских проекта, вложения в которые составляют порядка 25 млрд дол. Проект «Сахалин-1» на 60% будет финансироваться американской компанией «Экссон». С российской стороны участвуют компании «Роснефть» и «Сахалинморнефтегаз», на которые приходится 40% всех расходов. Проект будет осуществляться на условиях раздела продукции.

Проект «Сахалин-2» будет полностью обеспечиваться за счет американского капитала. Капиталовложения в объеме 10 млрд дол. будут осуществлять компании «Маратон» и «Макдермот». Промышленная добыча нефти и газа началась в 2000 г. Реализация этих двух проектов позволит ежегодно добывать 30 млн т нефти и 30 млрд куб. м газа.

Три американские компании («Мобил ойл», «Тексако» и «Экссон») приступают к реализации проекта «Сахалин-3».

Завершились переговоры с американскими компаниями «Тексако», «Амоко» и «Экссон» и российской фирмой «Тимано-Печора компани» о совместной добыче нефти в Тимано-Печорской нефтяной провинции. Инвестиции в нефтедобывающую промышленность здесь по предварительным данным составят 20 млрд дол.

Американские инвесторы со середины 90-х гг. проявляют интерес к российской авиакосмической промышленности. Компания «Локхид» вместе с НПО им. Хруничева и Ракетно-космической корпорацией «Энергия» им. С.П. Королева реализуют программу запуска космических спутников. В нее американские инвесторы вкладывают 600 млн дол.

Завершается согласование проекта ракетно-космического комплекса «Морской старт». Он будет осуществлять запуск космических аппаратов с пусковой платформы морского базирования. Проект будет реализовываться фирмами «Боинг» и российской компанией «Энергия».

Две американские компании «Пратт-энд-Уитни» и «Рокуэл-Коллинз» совместно с авиационным объединением С.В. Ильюшина достигли соглашения о производстве пассажирских самолетов ИЛ-96М. Стоимость проекта составляет 1,6 млрд дол., из них 53% (850 млн дол.) будет финансироваться американским банком «Эксим-банк».

Компания «Пратт-энд-Уитни» разрабатывает соглашение с АО «Авиадвигатель» и АО «Пермские моторы» о совместном производстве мощных авиадвигателей.

Американская компания «Отис» направила средства для организации в России производства лифтов и подъемного оборудования. На этих предприятиях работает почти 15 тыс. чел.

Три американские компании «Кока-кола», «Марс» и «Пепсико» вложили в российские предприятия по производству прохладительных напитков, кондитерских изделий и других пищевых продуктов почти 1 млрд дол.

Накопленный объем французских инвестиций в начале 2000 г. составил 3,3 млрд дол., или 12% общего объема иностранных инвестиций.

В конце 1999 г. на территории России функционировали 320 российско-французских предприятий, из них 112 (35%) со 100%-ным французским капиталом.

Французские компании совместно с российскими участвуют в разведке и разработке нефтегазовых ресурсов.

Фирма «Тоталь» в 1995 г. начала разработку Харьягинского месторождения нефти (Северный район). Объем инвестиций оценивается в 1 млрд дол. Срок соглашения — 33 года. Эта же компания совместно с «Татнефть» ведет работы на Ромашкинском и Ново-Елоховском нефтяных месторождениях. В 1999 г. СП «Тотайлпетро» добыло почти 0,5 млн т нефти.

«Тоталь» вместе с РАО «Газпром» и АО «Росшельф» подписали контракт о разработке Штокмановского газоконденсатного месторождения (шельф Баренцева моря). Эксплуатация этого месторождения будет осуществляться с другими известными в мире компаниями: «Коноко» (США), «Норск Гидро» (Норвегия), «Несте» (Финляндия). В этот проект предполагается вложить 38 млрд дол.

Разрабатывается технико-экономическое обоснование Усинского проекта совместно с АО «Коминефть» и французской компанией «Петролеум» по разработке углеводородного сырья. Освоение Усинского нефтяного месторождения будет осуществляться 20 лет. Объем добычи нефти — 30 млн т, а инвестиции — 225 млн дол.

В целях реализации крупных контрактов о поставке российского газа во Францию фирма «Газ де Франс» совместно с СП «Эко-Газ» организовали ряд предприятий по производству оборудования катодной защиты газопроводов.

Российская компания «Онако-Терминал» подписала контракт с французской фирмой «Буиг» на выполнение работ по сооружению

нефтяного терминала в Новороссийском порту по перевалке 15 млн т нефти в год. Объем инвестиций на реализацию этого проекта составляет в 60 млн дол.

В авиакосмической области осуществляются значительные проекты российских и французских компаний. Компании «ГосНИИАС» и «МАПОМИГ» с российской стороны и французские фирмы «СНЕКМА», «Турбомека» и «Секстан» совместно осваивают производство учебно-тренировочного самолета МиГ-УТС.

Министерство экономики России и французская фирма «Эрбас-Индастри» подписали соглашение о разработке самолета (аэробуса) на 600–700 мест.

Московским вертолетным заводом им. Миля и Казанским вертолетным объединением с французской фирмой «Еврокоптер-Франс» создано совместное предприятие «Евромиль», которое будет производить вертолеты МИ-38. Проект требует 60 млн дол. капитальных вложений.

Разработан бизнес-план фирмами ЗАО «Саратовский авиационный завод» и «Дассо» с целью совместной организации производства в России самолетов типа «Фалкон». На его реализацию потребуется вложить более 50 млн дол.

В целях стабилизации мирового рынка алюминия французская фирма «Алюминиум-Пешинс» окажет России помощь в модернизации предприятий этой отрасли. В проекте участвуют две российские компании: АО «Красноярский алюминий», АО «Самарская металлургическая компания». С их помощью будет организовано совместное предприятие «Сибирский алюминий». На реализацию проекта потребуется порядка 80 млн дол.

В автомобильной промышленности французская фирма «Рено» в 1997 г. подписала соглашение с АО «Москвич» о создании совместного предприятия по выпуску легковых автомобилей. Предполагалось, что в 2001 г. будет произведено 100 тыс. автомобилей среднего класса. Помимо этого достигнуто соглашение, что «Рено» в Москве организует сборку автодвигателей по лицензии для легковых автомобилей повышенной мощности и надежности.

Французской компанией «Серибо» и объединением из 7 французских банков в г. Балаково (Саратовская область) создается крупное совместное мебельное предприятие (Европейская мебельная компания). Она будет экспортировать 45–47% готовой продукции. Объем капитальных вложений составит 170–180 млн дол.

Французская компания «Данон» возрождает свои традиции на российском рынке. В 2000 г. этой фирмой для создания совместных

предприятий по выпуску высококачественных продуктов питания вложено свыше 20 млн дол. В настоящее время «Данон» осуществляет модернизацию кондитерской фабрики «Большевик», на которую будет затрачено 64 млн дол.

К 2000 г. четвертое место по объему накопленных иностранных инвестиций в экономику России занимал Кипр (2,6 млрд дол.). На долю Кипра в 1999 г. пришлось 9% общего объема накопленных иностранных инвестиций на территории России.

Специфика кипрского капитала заключается в том, что за последние 10 лет (1990–1999 гг.) он формировался за счет оффшорного бизнеса.

Для иностранного капитала на Кипре являются притягательными следующие факторы: отсутствие ограничений на вывоз капитала, льготное налогообложение и небольшой налог на прибыль от продажи акций оффшорных компаний и прибыль от реализации ими недвижимости за пределами Кипра. В стране ежегодно регистрируется 1100–1200 оффшорных компаний, а общая их численность к 2000 г. составила почти 16 тыс. Рост численности оффшорных компаний напрямую зависит от оживления деловой активности в странах бывшего СССР. Если в 1990 г. на Кипре было всего 10 фирм из республик бывшего СССР, то в 1999 г. — 1470. Исходя из данных, можно сделать вывод о том, что капитал, который направляется в российскую экономику, имеет российское происхождение. Следовательно, Россия начинает получать свой «сбежавший» капитал.

Великобритания занимает пятое место по инвестиционным вложениям в российскую экономику (8% в 1999 г.). На начало 2000 г. на территории России функционировало 360 предприятий с участием британского капитала. Специфика британского капитала в нашей стране состоит в том, что 73% предприятий создано в сфере услуг и не связано с материальным производством. Сферой приложения английского капитала также являются добывающая и пищевая отрасли промышленности.

Итальянские инвестиции в нашу экономику составляют 7,5% от общего объема иностранных вложений (шестое место). На начало 2000 г. в России работало 1025 совместных российско-итальянских предприятий. Среди крупных соглашений выделяется создание совместного предприятия по производству легковых автомобилей в Нижнем Новгороде между российским предприятием «ГАЗ» и фирмой «ФИАТ». Общая стоимость строительства предприятия 850 млн дол., а его мощность — 150 тыс. автомобилей в год.

Претворяется в жизнь соглашение между РАО «Газпром» и компанией «ЭНИ», в котором предусматривается совместное проведение геологоразведочных работ, добыча нефти, природного газа и газоконденсанта. Разрабатывается совместный проект по транспортировке российского газа в Турцию. Общая сумма этих проектов оценивается в 1,8–2,0 млрд дол.

Заключен контракт между Республикой Карелия и итальянской фирмой «Фата Груп» по поставкам технологического оборудования для развития пищевой промышленности. Стоимость проекта — 100 млн дол.

В области деревообработки разработан проект совместно с итальянской фирмой «Сис Систем» и администрациями Ленинградской области и Санкт-Петербурга на сумму в 70 млн дол. Согласно ему будут производиться полуфабрикаты и строительные конструкции из дерева.

Удельный вес японских инвестиций в российскую экономику не превышает 1,5%. К 2000 г. на территории России работали 425 предприятий с участием Японского капитала. Почти 80% российско-японских совместных предприятий созданы на Дальнем Востоке. Большинство предприятий (63%) занято посредническими и консультационными услугами, 10% — переработкой древесного сырья, 7% — переработкой рыбной и сельскохозяйственной продукции, 6% — производством товаров легкой промышленности. Японский капитал принимает участие в освоении Южно-Якутского угольного бассейна, нефтегазовых и лесных ресурсов Сахалина.

Анализ деятельности иностранного капитала в нашей стране говорит о том, что зарубежные капиталовложения мало стимулируют экономический рост. Их удельное значение в российской экономике пока небольшое (в 1991 г. — 1,5%; в 1995 г. — 6%; в 1999 г. — 16,3%).

Доля продукции, выпускаемой на предприятиях с участием иностранного капитала, в общем объеме промышленного производства РФ возросла с 2% в 1991 г. до 7,7% в 1999 г. Иностранный капитал также оказывает незначительное влияние и на внешнюю торговлю. Удельный вес в общем объеме российского экспорта продукции, выпускаемой на фирмах с участием иностранного капитала в 1999 г. составил 7,3%, а в импорте — 12%.

По официальным данным общий объем экспорта капитала из России за 1991–1999 гг. исчислялся в 11,5 млрд дол. При этом следует отметить, что бóльшая часть капитала вывозится из страны нелегальным путем. По неофициальным оценкам, из России за

1993–1999 гг. было вывезено за рубеж 146 млрд дол. или в среднем за месяц вывозилось 1,74 млрд дол.

Из общего объема официальных инвестиций на торговые кредиты пришлось 60%, а на портфельные инвестиции — 40%.

Крупнейшим инвестором в экономику зарубежных стран среди российских финансово-промышленных групп является РАО «Газпром», которая имеет монопольное право на экспорт российского газа. Эта компания контролирует 32,7% мировых запасов природного газа, почти 35% мировой торговли природным газом. Удельный вес «Газпрома» на внутреннем рынке Германии, Франции и Италии составляет 28–30%, а в бывших социалистических странах — 45–50%.

За 1991–1999 гг. «Газпром» направил за рубеж 4,5 млрд дол., в том числе на прямые и портфельные инвестиции 3 млрд дол., а на торговые кредиты — 1,5 млрд дол.

Второе место по объему экспорта капитала из РФ занимает компания «Лукойл». За период 1991–1999 г. «Лукойл» инвестировал за границу 300 млн дол., из них на прямые и портфельные капитальные вложения пришлось 20 млн дол., на коммерческие кредиты — 280 млн дол.

«Лукойл» имеет самую широкую сеть предприятий за рубежем. Компания создала совместные предприятия в Ирландии, Израиле, Аргентине, Чехии, на Кипре. Фирма «Аджин» (Италия) разрабатывает с «Лукойл» совместный проект разведки и добычи нефтегазовых ресурсов в Тунисе и Египте.

Крупные российские банки имеют свои представительства за границей. К ним относятся «Внешторгбанк», «Российский кредит», «Мост-банк», «Мосстройбанк» и др.

Большое влияние на экономическое развитие России оказывает незаконный вывоз капитала за границу. Существует несколько методов перевода капитала в другие страны. Среди них можно выделить следующие: депонирование на счетах зарубежных банков доходов от экспорта товаров (особенно нефти, газа, никеля, алюминия, алмазов и др.); авансовые платежи под импортные контракты без последующей поставки товаров и перевода валюты на зарубежные счета; невозврат валюты от экспорта российских товаров.

Но главным каналом «бегства» капитала из нашей страны за рубеж являются оффшорные компании.

Процесс создания этих компаний стал интенсивно осуществляться после либерализации внешней торговли. С 1992 г. ежегодно

за рубежом регистрируется свыше 2,5 тыс. оффшорных компаний. За 1992–1999 гг. по предварительным оценкам за границей функционирует более 20 тыс. российских компаний. Прибыль от деятельности таких компаний в Россию не попадает.

Для возвращения «сбежавшего» капитала в страну необходимо создать благоприятные условия. В России должен сформироваться инвестиционный климат, который будет стимулировать деятельность как отечественного, так и иностранного капиталов.

4.4. Научный потенциал и научно-технический прогресс

На современном этапе развития мировое сообщество переходит в новую фазу научно-технического прогресса, которая приведет к радикальному изменению в развитии производительных сил. На первый план выходят достижения в области биотехнологии, генной инженерии, бионики, информатики, микроэлектроники, освоения космического пространства, внедрения новых видов энергии и др.

В подавляющем большинстве стран мира развитие научно-технического потенциала превращается в один из важнейших элементов воспроизводственного процесса. В промышленно развитых и новых индустриальных странах главным направлением экономического развития становятся наукоемкие отрасли.

Одним из важнейших показателей развития научного потенциала является удельный вес расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в валовом внутреннем продукте. В последние десять лет (1991–2000 гг.) в США, Японии, Германии, Франции, Великобритании затраты на науку были больше, чем во всех остальных государствах мира. В этих странах расходы на научно-технический прогресс в среднем составили от 2 до 3% ВВП.

Наибольший удельный вес расходов на научные исследования в 2000 г. имели Япония (3%), Южная Корея (2,8%), Швейцария (2,7%), США (2,5%), Германия (2,3%), Великобритания (2,2%).

Показатель расходов на НТП не полностью отражает состояние развития научного потенциала. Поэтому в последние годы в мировой практике используется комплексный показатель — затраты на инновацию. Он включает кроме затрат на научную деятельность расходы на дизайн, маркетинг, учитывает численность занятых в научной сфере, число патентов, полученных внутри страны и за рубежом, уровень защиты интеллектуальной собственности, развитость сферы образования. В 2000 г. рейтинг стран по этому

показателю возглавляли Япония, Швейцария, США, Швеция, Германия, Финляндия.

В России за последние десять лет (1991–2000 г.) прослеживается тенденция к разрушению научного потенциала. За эти годы реальные ассигнования на науку уменьшились почти в 14 раз.

Если общие расходы на научный потенциал в бывшем СССР составляли 4% ВВП, то в 2000 г. их удельный вес сократился до 0,3%. В результате этого Россия вместо первого места в мире, которое она занимала в 1990 г., скатилась на 35 место в 2000 г.

Мировая практика показывает, что расходы на науку распределяются между государством и частным сектором. При этом государство, как правило, является катализатором затрат на научные исследования. Если государство уделяет большое внимание развитию научного потенциала, то крупные компании затрачивают на государственные заказы и собственные потребности больше средств.

Так, в конце 90-х гг. из общих затрат на научные исследования на долю частного капитала в Республике Корея приходилось 83%, Швейцарии — 77, Бельгии — 75, Японии — 70, США — 69, Швеции — 68, Германии — 68, Великобритании — 65, Франции — 63%.

В нашей стране отсутствуют ассигнования на науку со стороны частного сектора. Это происходит потому, что научные исследования требуют больших затрат, которые дают отдачу не сразу, а через несколько лет.

Размещение научных учреждений по территории страны имеет важное значение для развития регионов и отраслей народного хозяйства. Наука оказывает большое воздействие на эффективность размещения отраслей, формирование пропорций между районами, рационализацию транспортно-экономических связей.

Главенствующая роль в научных исследованиях принадлежит специалистам с высшим образованием. В 2000 г. общая численность специалистов с высшим образованием, занятых в научной сфере, составила почти 1 млн чел. Из них 9% (90 тыс. чел.) составляли научно-педагогические работники, которые наряду с педагогической деятельностью занимались научными исследованиями. Численность докторов наук, занятых научно-исследовательскими работами, была равна 20 тыс. чел. (2,0%), а кандидатов наук — 170 тыс. чел. (17%).

За период 1991–2000 гг. общая численность специалистов с высшим образованием, выполняющих научные исследования, сократилась на 18%, в том числе кандидатов наук — на 15%. Это обусловлено сокращением численности научных организаций и объема

исследований и разработок. Более благополучная картина динамики численность докторов наук. За рассматриваемый период она выросла на 2,7%.

Падение престижа умственного труда, вызванное утратой интереса к развитию науки со стороны правящих кругов, низкий уровень оплаты труда ученых, привело к тому, что значительно сократилась численность ученых, претендующих на получение ученой степени кандидата наук. В то же время исчезли преграды для защиты докторских диссертаций. Это явление объясняется снижением конкуренции между учеными внутри научных организаций.

Существенное влияние на структуру и динамику научных кадров России оказывает территориальная организация научной деятельности. Более половины кадрового потенциала науки приходится на два экономических районов — Центральный и Северо-Западный. Доминирующая роль этих районов в кадровом потенциале российской науки определяется вхождением в их состав Москвы и Санкт-Петербурга.

Наблюдается сокращение численности специалистов с высшим образованием, выполняющих научные исследования, в том числе кандидатов наук, на всей территории страны. Наиболее высокие темпы снижения за 1991–2000 гг. отмечаются в Дальневосточном (27%), Северо-Западном (21%), Северо-Кавказском (19%), минимальные — в Уральском (12%) районах. На этот процесс оказывают влияние миграционные процессы, происходящие вследствие роста межнациональной напряженности в ряде регионов, а также заметное ослабление стимулирующей роли коэффициентов к заработной плате, действующих в районах Севера и Дальнего Востока. Существенно уменьшилась численность указанной категории исследователей науки в Москве и Санкт-Петербурге (15%). Основные причины этого — сокращение научных организаций, а также переход научных кадров в коммерческие структуры.

Профессиональная структура — одна из наиболее стабильных характеристик научных кадров. Доминирующее положение в профессиональной ориентации ученых занимают технические науки — 53% численности специалистов с высшем образованием, выполняющих научные исследования. Другую группу образуют отрасли наук с удельным значением специалистов в пределах 3–10%. К ним относятся физико-математические, химические, биологические, геолого-минералогические, сельскохозяйственные, экономические, медицинские и другие отрасли науки. Распределение специалистов высшей квалификации по отраслям науки имеет определенные

отличия. Здесь по численности докторов наук наряду с техническими лидируют физико-математические и медицинские науки. Далее следуют экономические, биологические, химические, исторические и др. науки.

Между отраслями наук имеются существенные различия с точки зрения насыщенности их научными кадрами высшей квалификации. По обеспеченности докторами и кандидатами наук лидирующее положение занимают философские, медицинские, исторические, ветеринарные и политические науки (51%). Наименьший удельный вес докторов и кандидатов наук — в технических науках, но особенно он низок в архитектуре, экономических и географических науках (12%).

В настоящее время особенно обострилась проблема сбалансированности возрастной структуры научных кадров. Этот процесс охватил работников всех квалификационных категорий, но более он заметен среди докторов наук. За период 1988–2000 гг. средний их возраст увеличился с 50 до 60 лет. Особенно высок удельный вес старших возрастов в структуре научных и научно-педагогических работников высших учебных заведений. Доля докторов и кандидатов наук в вузах от 45 до 67 лет составляет свыше 75%. Старение профессорско-преподавательского персонала вузов сопровождается отставанием от современных требований, предъявляемых к процессу образования. Здесь сказывается неблагоприятная ситуация, сложившаяся в вузовском секторе за последние 5 лет (1996–2000 гг.). Низкий уровень оплаты труда, недостаточная обеспеченность вспомогательным персоналом, нехватка исследовательского оборудования, отставание в развитии учебно-лабораторной базы усиливают привлекательность других сфер деятельности, преимущественно в частном секторе, для работников высшей школы, особенно молодых возрастов (до 45 лет).

По сравнению с другими отраслями народного хозяйства суть проблемы старения научных кадров состоит не столько в опасности снижения общих показателей исследовательской продуктивности, сколько в реальной возможности разрыва самой исторической эстафеты познания в отдельных научных дисциплинах. Поступательное развитие науки требует рационального сочетания ученых разного возраста, значительной доли молодых ученых. Только тогда может быть обеспечена преемственность и непрерывность развития науки.

Снижение материальных стимулов к высококвалифицированному труду ученых, неэффективный механизм отбора и аттестации

кадров, падение престижа научной деятельности ведут к изменению приоритетов и трансформации системы ценностей при выборе сферы деятельности наиболее способной молодежи. Если до 1988 г. значительная ее часть стремилась в науку, сейчас молодежь ориентирована на другие виды деятельности. Происходит отток уже работающей в сфере науки молодежи в другие отрасли, переключение ее на коммерческую деятельность. Падает интерес к подготовке и защите диссертаций и получению ученых степеней.

Процессы, происходящие в экономике страны в связи с переходом к рынку, влекут за собой большие изменения в характере и механизмах занятости в сфере науки. Разрушена прежняя, основанная на централизованном планировании, система определения потребности в научных кадрах и их подготовке.

Начиная с 1988 г. стала проявляться тенденция к сокращению численности занятых в отраслях науки. За период 1988–1990 гг. она уменьшилась на 12%. В последующие 10 лет (1991–2000 гг.) она была самой высокой среди отраслей народного хозяйства. В целом сокращение занятости в научной отрасли не является неожиданным в условиях экономической разрухи. Вместе с тем при отсутствии рациональной структурной политики этот процесс ведет к разрушению крупных исследовательских объединений, передовых научных школ, что неизбежно скажется на экономическом и социальном развитии России в будущем.

Важным фактором, влияющим на динамику кадрового потенциала науки, является эмиграция ученых. В структуре эмиграции работников науки и народного образования лидирующее положение занимают: Австралия (28%), США (17%) и Израиль (15%). Основная часть эмигрантов — выходцы из Москвы, Ленинградской и Омской областей, Алтайского края. В основном уезжают за рубеж физики и астрономы (15%), биохимики, биофизики и химики (12%). Большая часть выезжающих за рубеж на постоянное место жительство ученых имеют степень кандидата (57%) или доктора наук (18%).

На миграцию в Израиль сказывается этнический фактор, для нее характерно более равномерное распределение мигрантов-ученых по областям науки, чем для США. Более 50% всех ученых, выезжающих в США, составляют представители трех направлений: биохимики, биофизики и химики физиологически активных соединений. Все бóльшее значение приобретает отъезд ученых за рубеж по контрактам. К этой категории относятся специалисты самой высокой квалификации, которые имеют научные достижения,

признанные в мировом масштабе. Отток ученых чреват для России большим и притом долговременным ущербом. Поэтому необходимо в ближайшее время сформировать стратегию развития российской науки, которая позволила бы в нелегких экономических условиях максимально сохранить интеллектуальный потенциал России.

Система подготовки кадров для науки охватывает высшую школу, аспирантуру и докторантуру.

Высшая школа — база формирования кадрового потенциала науки, представлена разветвленной сетью учебных заведений. В России функционирует 535 вузов, численность студентов в них в 1999/2000 учебном году составила почти 3 млн чел., 95% обучающихся являются гражданами России. Кроме того, в российских вузах обучается около 30 тыс. иностранных студентов. С 1992 г. формируется альтернативная система высшего образования. К 2000 г. было открыто более 65 негосударственных высших учебных заведений. Существование высших учебных заведений различных форм собственности создает конкуренцию между ними, способствуя повышению качества образования.

Территориальная структура высшего образования показана в табл. 4.10.

Из табл. 4.10 видно, что за 35 лет увеличила удельный вес в подготовке специалистов высшей квалификации Восточная зона

Таблица 4.10

Региональная структура студентов внешних учебных заведений России (%)

Экономические районы	1965 г.	2000 г.
Россия — всего	100,0	100,0
В том числе		
Северный	1,5	2,5
Северо-Западный	16,0	9,3
Центральный	30,0	29,07
Волго-Вятский	4,8	5,0
Центрально-Черноземный	3,3	4,2
Поволжский	10,2	10,2
Северо-Кавказский	8,1	9,1
Уральский	8,6	10,4
Западно-Сибирский	8,9	10,0
Восточно-Сибирский	5,0	5,5
Дальневосточный	3,6	4,1

(с 17,5 до 19,6%). Значительно снизилась доля Северо-Западного района (с 16 до 9,3%). Сохранили свои позиции Центральный, Волго-Вятский и Поволжский районы.

Прием в вузы страны начал снижаться с 1985 г., но наибольшее падение приходится на 1992–1995 гг. За 1992–2000 гг. прием в вузы снизился на 12%. Наибольший спад наблюдается в вузах строительства и промышленности — 25%, транспорта и связи — 15%, экономики и права — 14%. Причем прием в вузы на дневное отделение за указанный период уменьшился незначительно (2%), а по вечерней и заочной формам обучения — почти на 37%. Сокращение вечернего и заочного обучения в целом носит позитивный характер, так как такие формы образования не могут в полной мере обеспечить высокое качество подготовки специалистов.

Структура выпуска специалистов в России имеет большие различия по сравнению с развитыми странами. В 2000 г. специалисты с высшем образованием в нашей стране составили: промышленность и строительство — 35% и их доля имеет устойчивую тенденцию к снижению, специалисты просвещения — 33%. Если в целом по России основная доля выпуска специалистов приходится на инженерный профиль (2000 г. — 43%), то наибольший вес этого показателя среди развитых зарубежных стран был в Германии (22%), Японии (20%), США (12%). В этих странах особое внимание уделяется подготовке специалистов гуманитарного профиля, особенно экономического, которые в структуре выпуска в Германии составили 53% (31% — экономический), Японии — 57% (42% — экономический), США — 55% (26% — экономический). В России этот показатель исчислялся, соответственно, 20 и 12%. Поэтому формирующийся рынок труда остро ощущает нехватку специалистов в области прогнозирования, финансов, банковского дела и управления. В настоящее время только 30% экономистов и 14% бухгалтеров имеют высшее образование.

Главным звеном подготовки научных кадров высшей квалификации является обучение в аспирантуре. В среднем на одно высшее учебное заведение приходится 100 аспирантов, среди них выделятся МГУ — 3,8 тыс. чел. В восточных университетах этот показатель колеблется от 45 (Якутский) до 360 (Томский) чел.

Завершающим этапом в системе подготовки научных кадров является докторантура. В 2000 г. в России насчитывалось 330 вузов, научно-исследовательских организаций, имеющих докторантуру, в том числе 190 научно-исследовательских институтов и 140 вузов. Удельный вес выпускников докторантуры, которые заканчивают обучение с защитой диссертации, не превышает 40%. На один вуз

и научно-исследовательский институт в среднем за год приходится 5 докторантов, из них защищают примерно 2 докторские диссертации.

В настоящее время (2000 г.) финансирование науки на 91% осуществляется за счет госбюджета. К числу важнейших мероприятий по реорганизации практики финансирования науки следует отнести перевод научных организаций на новые условия хозяйствования, повышение роли договорных отношений в организации их деятельности. С 1992 г. введена практика формирования внебюджетных фондов финансирования общеотраслевых и межотраслевых научно-исследовательских работ и мероприятий по освоению новых видов продукции за счет отчислений в размере 1,5% себестоимости товарной продукции. Однако величина этих средств в 2000 г. была в 25 раз ниже ожидаемого уровня. На долю внебюджетных фондов приходилось не более 9% текущих затрат на науку. До сих пор не удалось обеспечить реальную заинтересованность первичных хозяйственных звеньев (предприятий, коммерческих структур) в финансировании научных исследований за счет собственных средств.

Формирующиеся рыночные отношения сопровождаются образованием сектора малого бизнеса в науке. Научно-технические кооперативы, малые и совместные предприятия при сравнительно небольшой численности кадров отличаются, как правило, высоким динамизмом. До 1990 г. основной организационной формой малого бизнеса в науке являлись научно-технические кооперативы по разработке программных средств, оказанию информационных услуг. Основная часть объема проводимых ими работ приходилась на разработку программных средств (40%), информационные услуги, консультации и экономические исследования (22%), проектирование (12%), наладку и ремонт оборудования (11%).

Правовая и экономическая поддержка малого бизнеса была слабой и привела к тому, что кооперативы начали сокращаться, но интенсивно росло количество малых предприятий. За 1992–1999 гг. численность кооперативов уменьшилась в 7 раз, малых предприятий выросла почти в 9 раз. Численность малых предприятий к 2000 г. составила более 17 тыс.

Большие надежды возлагались на совместные предприятия с участием иностранного капитала. Предполагалось, что он будет способствовать той эффективной организационной форме разработки, производства и распространения прогрессивных видов техники и технологии, которые позволила бы привлечь передовые достижения зарубежной науки, управленческий опыт, материальные

ресурсы для развития производства наукоемкой продукции в нашей стране. Однако вследствие политической и экономической нестабильности, неконвертируемости рубля, отсутствия имущественных и правовых гарантий, налоговых и таможенных льгот, которые стимулировали бы приоритетные виды деятельности, из 620 совместных предприятий, действующих в России к началу 1991 г., к числу научно-исследовательских организаций относились лишь 50 (8,1% от общего числа совместных предприятий).

За период 1992–2000 гг. численность совместных предприятий научно-технического направления выросла в 5,7 раз. За эти годы ими было экспортировано товаров и услуг на 480 млн дол., импортировано — на 1343 млн дол., реализовано на внутреннем рынке за валюту на 347 млн дол.

Почти половина экспорта и импорта приходилась на совместные предприятия Москвы, а их удельное значение на внутреннем рынке составляла почти 80%.

Наукоемкий бизнес составляет небольшую долю деятельности совместных предприятий. Продукция предприятий научно-технического профиля в основном предназначена для реализации на внутреннем рынке. Их удельный вес в общем объеме экспорта товаров и услуг всех совместных предприятий составляет 3,8%, тогда как на внутреннем рынке он в 2,7 раза выше. Многие совместные предприятия, формально относящиеся к науке, на самом деле являются просто крупными импортерами компьютеров (Микроинформ, Интерквадро, Морские компьютерные системы и др.), автомобилей (ЛогоВАЗ) и товаров народного потребления.

Капитальные вложения в науку отличаются существенной неравномерностью по годам. Выдвинутый в 1985 г. курс по ускорению социально-экономического развития страны предполагал интенсивное наращивание инвестиций на строительство объектов, связанных с созданием, освоением и внедрением научных нововведений в том числе в развитие опытно-эксперементальной базы науки. Спад инвестиционной активности в 1989–1991 гг. отрицательно сказался на динамике капитальных вложений в науку, причем их сокращение опережало снижение объема инвестиций в народном хозяйстве России в целом (на 15%). За 1992–2000 гг. положение еще больше ухудшилось. Капитальные вложения в науку снизились по сравнению с 1986 г. в 9,3 раза (в 1986 г. отмечался максимальный за последнее десятилетие прирост объема капитальных вложений в науку — 38%). Снижение капитальных вложений затронуло большинство регионов России, в первую очередь, крупные

центры науки. В Москве и Санкт-Петербурге, на долю которых приходится 39,7% общего объема инвестиций в сферу науки, в период 1992–2000 гг. они снизились в 6,9 раза, почти в 9 раз сократился ввод в действие основных фондов вузов и научно-исследовательских институтов. В Новосибирской обл. капитальные вложения в науку сократились в 7,5 раза. Сокращение объема инвестиций в науку произошло в Западной Сибири, Свердловской обл., в Северном, Северо-Кавказском районах, на Дальнем Востоке.

Вместе с тем интенсивно ведется строительство объектов науки в Ленинградской обл., где объем капитальных вложений в 2000 г. (в сопоставимых ценах) в 3,8 раза превышал уровень 1990 г. Росли инвестиции в Сахалинской обл. (в 1,5 раза), Татарстане (в 1,9 раза), Мордовии (в 1,8 раза), Бурятии (в 1,3 раза).

На современном этапе развития в нашей стране необходимо большое внимание уделять научно-техническому прогрессу. На прежней материально-технической основе кардинальных перемен добиться невозможно. Выход — в глубокой реконструкции народного хозяйства на базе новейших достижений науки и техники, прорывов на авангардных направлениях научно-технического прогресса.

Научно-техническая революция способствует качественным и структурным сдвигам в экономике. В бывшем СССР научно-технический прогресс в основном развивался эволюционным путем. Эволюционный путь состоит в совершенствовании действующей техники и технологии. Производственный процесс в целом при таком подходе технически не преобразуется, а численность вспомогательных и обслуживающих работников практически не уменьшается. С этим связан парадоксальный результат, когда при значительном повышении производительности труда численность работающих, занятых ручным трудом, не только не сокращалась, но даже увеличивалась. Направления совершенствования техники и технологии приводили к дополнительным капитальным вложениям. В результате эволюционный путь научно-технического прогресса сопровождался ростом фондоемкости производства.

Эволюционная форма научно-технического прогресса привела к тому, что эффективность общественного производства повышалась медленно: менее 1,5% в год. Этот синтетический показатель складывается из роста производительности труда в народном хозяйстве страны примерно 3% в год, экономии топлива и сырья — примерно 2%. Но полученный эффект наполовину обесценивался тем, что одновременно на 3% в год росла фондоемкость народного

хозяйства. Главное внимание нужно уделить отбору тех направлений научно-технического прогресса, которые дадут наибольшую эффективность во всех отраслях народного хозяйства. Прежде всего это коренное изменение технологии, которое резко снизит удельные затраты на производственные ресурсы, приведет к повышению качества продукции и улучшению экологической обстановки. Одно из главных направлений — автоматизация производственных процессов с внедрением компьютеров.

Внедрение важнейших достижений науки и техники в народное хозяйство непосредственно воздействует на размещение производительных сил. Оказывая влияние на территориальную организацию хозяйства, специализацию и комплексное развитие экономических районов, научно-технический прогресс определяет изменения в размещении производительных сил. Это воздействие имеет двоякий характер: с одной стороны, увеличивается возможность более равномерной дислокации отраслей, предприятий и комплексов, с другой — повышаются региональные требования к новой технике. Вместе они обеспечивают резкий скачок в повышении эффективности производства.

Освоение новых районов с экстремальными характеристиками предъявляет к научно-техническому прогрессу повышенные требования: создание техники, приспособленной к условиям болот, тундры, многолетней мерзлоты и т. д. В зоне сурового Севера разработка месторождений природных богатств требует широко использовать высокопроизводительную технику в северном исполнении из хладостойких металлов.

При формировании важнейших направлений технической политики на этапе долгосрочного развития Севера следует учитывать, что для него, как и для других районов Востока страны, характерен значительный разрыв между наличием огромных эффективных природных залежей и ограниченными трудовыми ресурсами. Поэтому ускорение научно-технического прогресса — решающее условие для обеспечения высоких темпов освоения природных богатств, роста эффективности общественного производства.

Оплата труда на Севере почти в 3 раза выше, чем в других районах страны, поэтому использование малоквалифицированного труда неэффективно. Механизация и автоматизация производственных процессов здесь должна быть значительно выше.

Несмотря на установку непрерывно повышать уровень технического оснащения нефтяной и газовой промышленности Западной Сибири и на этой основе значительно увеличивать производительность труда, резкое расширение объемов нефтедобычи повлечет

за собой потребности в дополнительной численности персонала. По расчетам Института экономики и организации промышленного производства СО АН России, потребность в трудовых ресурсах нефтедобывающей, газодобывающей промышленности и геологоразведки на нефть и газ территории комплекса составила 14,75% от общей потребности. По прогнозам этого же института, свыше 50% всех трудовых ресурсов Западно-Сибирского комплекса будет занято в непроизводственной сфере, 16,5% — в комплексирующих производствах (строительно-монтажном, промышленности строительных материалов), более 11% — в транспорте, энергетике, связи и примерно 6% — на лесозаготовках, лесопереработке и в рыбной промышленности.

Повышение эффективности освоения природных ресурсов Севера может способствовать рационализации освоения структуры народного хозяйства. Структурная политика должна быть направлена на создание здесь оптимального, с общегосударственных позиций, хозяйственного комплекса. Необходимо, чтобы структура материального производства в районах нового освоения принципиально отличалась от структуры в обжитых районах. Это относится в первую очередь к соотношению численности занятых в основном и обслуживающих производствах. В настоящее время оно составляет 1:5, в то время как в аналогичных районах американского и канадского Севера — 1:2. Рационализация структуры занятости позволит почти в 2 раза снизить потребность в дополнительно привлекаемой рабочей силе.

Неодинаковы условия и при разработке природных богатств в Европейской зоне России — при освоении железных руд Курской магнитной аномалии, газоконденсатных месторождений Прикаспийской низменности, использовании переувлаженных земель Нечерноземной зоны, орошении земель Поволжья, Северного Кавказа и др. Следовательно, в региональных направлениях научно-технического прогресса должны учитываться не только природные, но и экономические условия (плотность населения, транспорт, стоимость основных производственных фондов и т. д.). Региональная техника и технология призваны обеспечивать высокую экономическую эффективность, снижать затраты живого труда, сокращать сроки строительства объектов.

Современные методы разведки и разработки природных ресурсов ведут к территориальному расширению энергетической и сырьевой базы промышленности. В настоящее время стала вполне экономичной добыча нефти и газа с больших глубин и морского

шельфа, тогда как ранее это было невозможно по техническим причинам. Научно-технический прогресс позволяет проводить более углубленную переработку сырья и топлива, использовать малоотходную, безотходную, энергосберегающую технологии. Широкое применение в народном хозяйстве находят результаты космических исследований. Ведутся работы по созданию новых химико-технологических процессов с целью получения материалов с заданными свойствами. Предлагается увеличить масштабы реализации возобновляемых источников энергии — солнечной, ветровой, гидравлической и геотермальной. Все это приведет к более равномерному и эффективному размещению производительных сил страны.

В России почти 45% работающих заняты ручным трудом. Решение этой проблемы связано с созданием нового поколения техники, прежде всего дающей возможность комплексной механизации и автоматизации производства. Необходима большая работа по созданию новых видов машин, механизмов и технологий. Особенно перспективно внедрение компьютеров и роботов, роторов и роторно-конвейерных линий, гибкой технологии, что позволяет в трудодефицитных регионах осуществлять трудосберегающую политику. Внедрение робототехники повышает производительность труда в среднем в 2 раза, а в отдельных производственных операциях — в 3 раза, создаются возможности для внедрения новой технологии и повышения качества продукции. Появляются благоприятные предпосылки для развития автоматизированных систем управления производством.

Повышение производительности труда требует ускорения обновления техники. В отдельных отраслях необходима техника повышенной единичной мощности, которая позволит уменьшить потребность в рабочей силе, снизить трудоемкость продукции и в конечном итоге повысить производительность труда. Создание комплексов горно-транспортных машин непрерывного действия производительностью более 5 тыс. куб. м/ч, в 4–5 раз снизит потребность в трудовых ресурсах (КАТЭК, Южно-Якутский ТПК и др.). Производство прокатных станов с автоматизированными системами управления уменьшит потребность в рабочих более чем в 2 раза в таких регионах, как Кузбасс, Урал.

Необходимо внедрение гибких производительных систем в автомобильной, электротехнической, пищевой, легкой и других отраслях промышленности, где требуется частое обновление выпускаемой продукции. Это создает основу для формирования полностью автоматизированных предприятий с мобильной технологией. Такие

заводы будут работать круглосуточно при коэффициенте использования оборудования 2,5–3,5, причем полностью заменяется тяжелый малоквалифицированный труд. Следовательно, в перспективе создаются экономические предпосылки размещения тех отраслей, которые в настоящее время считаются трудоемкими, в районах с ограниченными трудовыми ресурсами (Сибирь, Дальний Восток и др.).

Важная роль научно-технического прогресса в техническом перевооружении народного хозяйства определяется созданным в нашей стране огромным производственным потенциалом. Основные производственные фонды народного хозяйства используются не полностью. Техническая вооруженность отдельных отраслей неравномерна. Велики различия между районами страны. Особенно отстают в этом отношении районы нового освоения. Значительная разница в уровне механизации в технической оснащенности основных и вспомогательных производств в промышленности, обеспеченности сельского хозяйства тракторами и набором орудий к ним, отстает фондовооруженность ряда отраслей производственной и особенно социальной инфраструктуры. Очень важно в долгосрочных планах определить приоритетные отрасли и районы, где техническое перевооружение должно осуществляться высокими темпами. Научно-технический прогресс по-разному влияет на размещение отраслей. Он усиливает или ослабляет действие основных факторов. В добывающей промышленности на его базе расширяются зоны использования природных ресурсов. Это относится к освоению ресурсов нефти и газа на больших глубинах и в экстремальных условиях северных и восточных районов, бурого угля Канско-Ачинского бассейна.

В структуре затрат на производство промышленной продукции 60–70% приходится на долю материальных ресурсов. Поэтому снижение материалоемкости позволяет сократить общие затраты на производство.

В настоящее время базовой отраслью всех производственных процессов становится энергетика. В России потребление топлива на одного жителя составляет почти 8 т у.т. С развитием научно-технического прогресса энергоемкость производственных процессов будет увеличиваться.

Почти 90% энергетических ресурсов сосредоточено на востоке страны, а основные их потребители — в Европейской части РФ. Для покрытия дефицита ежегодно из Восточной зоны в Западную поставляется свыше 1 млрд т у.т.

Научно-технический прогресс создает условия повышения роли атомной энергетики в топливно-энергетическом балансе страны, влияет на сдвиги в размещении мощностей электроэнергетики. Особенно это касается европейских регионов, где за счет АЭС производится основной прирост мощностей. Уже сейчас для АЭС разработаны реакторы единичной мощностью 2 и 1,5 млн кВт. Это сделало АЭС, размещенные в Европейской части страны, конкурентоспособными с электростанциями, работающими на органическом топливе. Пока большой проблемой атомной энергетики остается безопасность работы атомных электростанций.

В настоящее время основной упор в угледобывающей промышленности делается на открытую добычу. Эти способом производится более половины угля в стране. Основные бассейны открытой добычи угля: Канско-Ачинский, Кузнецкий, Южно-Якутский.

Использование Канско-Ачинского угля стало возможным благодаря научно-техническому прогрессу. Уголь имеет влажность 30–40%, при высыхании рассыпается, при хранении и перевозке самовозгорается, при сжигании его зола спекается в топках. Решение технологических и экономических вопросов позволяет использовать его для энергетических целей. На сверхмощных электростанциях годовая потребность в угле свыше 15 млн т. Для открытых разработок Канско-Ачинских углей в Красноярске строится завод тяжелых экскаваторов (Крастяжмаш). Он будет выпускать экскаваторы единичной мощностью 8 млн т угля в год. Одно из направлений использования Канско-Ачинских углей в дальнейшем — получение синтетического топлива, что требует разработки дешевой технологии.

В черной металлургии основной задачей является улучшение качества и наращивания развития отрасли — уменьшение доли выплавки стали в мартеновских печах, увеличение — в электропечах, что повысит производительность труда в 1,5–2 раза и улучшит экологические условия крупных металлургических районов (Урал, Кузбасс и др.). Большое внимание уделяется улучшению использования рудного сырья, утилизации отходов, использованию металлолома. В 80-х гг. началось строительство небольших по мощности заводов, работающих на металлоломе, что приближает металлургию к машиностроительным центрам. Необходимо шире использовать возможности технологического цикла с целью улучшения размещения производительных сил — концентрировать выплавку металла в районах, обеспеченных топливом и водой (Сибирь и др.). В результате экономия приведенных затрат на каждый

миллион тонн проката, по сравнению с размещением в районах дефицитных по топливу и воде, достигает 15–20%. Необходимы поиски новой техники и технологии для черной металлургии, так как отрасль в основном сосредоточена в топливно-дефицитной Европейской части страны (85% выплавки черных металлов).

В 80-х гг. научно-техническому прогрессу в черной металлургии России уделялось большое внимание. За 1981–1990 гг. было внедрено 80 тыс. мероприятий. Фактические затраты на их внедрение составили 3,7 млрд руб., прирост прибыли от внедрения мероприятий исчисляется в 4,3 млрд руб. Численность условно освобожденных работников составила 105 тыс. чел. В связи с переходом на рыночные отношения, государство потеряло контроль над научно-техническим прогрессом. Затраты на научно-технический прогресс в черной металлургии снизились на государственных предприятиях более чем в 10 раз. За 1992–2000 гг. среднегодовые затраты на внедрение научно-технического прогресса составили 36,5 млн руб., а в период 1982–1990 гг. — 370 млн руб. (в сопоставимых ценах). Производительность труда даже сократилась на 5%. Внедрено было 7,5 тыс. мероприятий

Химико-лесной комплекс по затратам на научно-технический прогресс занимает второе место среди отраслей народного хозяйства страны. Число внедренных мероприятий в комплексе составило за 1981–1990 гг. 200 тыс. (в среднем за год 20 тыс.). Затраты на внедренные мероприятия исчислялись в 15,5 млрд руб. За период 1992–2000 гг. они составили 900 млн руб.

К комплексному использованию нефти как сырья для нефтехимической промышленности предъявляют большие требования. Мощности нефтеперерабатывающих установок на современном этапе в 4 раза больше, чем применявшиеся раньше. Развитие комплекса шло в основном за счет реконструкции и расширения мощностей. Новые крупнейшие предприятия были созданы в Западной Сибири (Томский и Тобольский нефтехимические комплексы). Однако в настоящее время в стране еще недостаточно используются технические возможности, особенно это касается сырьевых трубопроводов.

Похожая ситуация сложилась в нефтехимической промышленности. За 1992–2000 гг. было внедрено 235 мероприятий, а затраты на них составили около 900 млн руб. (за 1981–1990 гг. — 2,5 млрд руб.), а экономический эффект снизился с 750 до 90 млн руб.

Агропромышленный комплекс страны призван обеспечить стабильный рост сельскохозяйственного производства, интенсификацию использования ресурсов, повышение качества продукции

и сокращение потерь при уборке и хранении. Число внедренных мероприятий в АПК составило 251 тыс. за 1981–1990 гг. Фактические затраты на внедрение мероприятий достигло 3,5 млрд руб. Экономический эффект от внедрения новой техники — 1,6 млрд руб

За 1992–2000 гг. эти показатели имели наибольшее снижение. Число внедренных мероприятий составило 2,5 тыс., а затраты на них 120 млн руб., экономический эффект 3,5 млн руб.

Главная задача в области механизации сельского хозяйства — переход от выпуска отдельных механизмов к комплексу машин, позволяющих обеспечить поточную технологию, завершить в основном комплексную механизацию земледелия и животноводства.

На размещение производительных сил большое влияние оказывает техническая оснащенность всех видов транспорта. Снижение доли транспортных затрат в стоимости продукции уменьшает тяготение предприятий к источникам топлива и сырья, расширяет зоны потребления, изменяет межрайонные и внутрирайонные связи. Внедрение новой техники позволит укрепить материальную базу транспорта повысить уровень комплексной механизации погрузочно-разгрузочных работ, ускоренно развивать контейнерно-транспортную систему.

Внедрение достижений научно-технического прогресса особенно важно на трубопроводном транспорте. По грузообороту он занимает 2-е место после железнодорожного, его удельный вес в суммарном грузообороте транспорта составляет 31%. Себестоимость перевозки по трубам в 3–4 раза ниже, чем по железной дороге, а удельные затраты труда, энергии, металла в 1,2–1,5 раз ниже.

Формируется система полупродуктов нефтехимии (этилен). Этиленпроводы соединяют нефтехимические заводы Казани, Салавата, Стерлитамака, Нижнекамска, действует этиленпровод из Оренбурга в Поволжье, введен в строй продуктопровод из Западной Сибири на Урал. Для транспортировки минеральных удобрений используется аммиакопровод Тольятти-Одесса, который высвобождает ежегодно почти 5 тыс. железнодорожных цистерн.

Научно-технический прогресс открывает большие возможности транспортировки по трубопроводам угля. Создан опытно-промышленный углепровод Кузбасс-Новосибирск протяженностью 460 км. Возможен вариант строительства углепровода Кузбасс-Урал протяженность 2,4 тыс. км с диаметром труб 930 мм.

Имеется опыт гидротранспорта руд. На Норильском горнометаллургическом комбинате транспортируется медно-никелевый концентрат. Основная причина, которая сдерживает развитие гидротрубопроводного транспорта — это повышение коэффициента

полезного действия его работы (так как доля твердого вещества в пульпе 15%) и решение экологических вопросов, связанных с очисткой воды.

Наша страна до сих пор является мировым лидером в разработке ряда фундаментальных проблем в области математики, информатики, физики, химии, медицины, физиологии, а также в прикладных разработках лазерной и криогенной техники, новых материалов, аэрокосмической техники и технологий, средств связи и телекоммуникаций, разработки программных продуктов для электронно-вычислительных машин и др.

Следовательно, очевиден тот факт, что в России назрела необходимость стимулировать развитие высокотехничных производств, которые будут способствовать преимуществу ее компаний на долгосрочную перспективу. Приоритетное развитие этих отраслей даст возможность нашей стране занять достойное место в международном разделении труда и повысить конкурентоспособность отдельных отраслей как в целом на мировой арене, так и на отдельных региональных рынках.

В области информатизации Россия значительно опережает другие страны. Российскими учеными создан принципиально новый носитель информации трехмерной оптико-электронной памяти. Реализация российского проекта «Трехмерная память» сделает самые современные западные технологии (DVD) разработками вчерашнего дня.

Разработанный группой российских компаний «Эльбрус» компьютерный процессор, использующий метод двоичной компиляции, по техническим решениям и основным характеристика превосходит самый новейший западный процессор «Merced». Все западные аналоги, в том числе и Pentium III, уступают российскому процессору по скорости действия в 3–5 раз, а издержки производства в 2 раза ниже.

Следует также выделить разработку в нашей стране нейрокомпьютеров. Они представляют собой вычислительные машины близкие к человеческому мозгу. При относительно небольших размерах и стоимости нейрокомпьютеры почти в 1000 раз превосходят обычные компьютеры по скорости операций. Перспективными отраслями применения нейрокомпьютеров — финансово-банковская сфера, оборонные отрасли и гражданская авиация.

Большое значения для России имеет развитие аэрокосмической промышленности. У нее приоритет в области создания пилотируемых космических комплексов для длительных полетов. Россия

имеет приоритет на мировом рынке пусковых услуг, используя ракеты-носители «Протон», «Союз», «Молния», «Зенит», «Циклон» и «Космос». Перспективной является космическая ракета «Ангара», которая использует экологически более чистое топливо. По прогнозу Международного космического агенства космических услуг на запуск коммерческих спутников в мире к 2006 г. будет затрачено около 30 млрд дол., Россия может рассчитывать на 9–12 млрд дол.

Большие возможности имеет разработка ядерных энергетических установок с высокой безопасностью (подземные, модульные, космические, газовые); энергетических установок с комбинированными нетрадиционными энергоносителями (ветровые, геотермальные, солнечные, парогазовые, биотехнологические). Перспективны процессы переработки радиоактивных отходов, универсальный способ их транспортировки и захоронения, изобретенный в г. Красноярск и получивший название Красноярская Губка.

В области добычи полезных ископаемых большое значение будет иметь технология интенсификации нефтедобычи путем применения вибрации; слабой динамичности при добыче алмазов (дефляционные процессы горения и взрыва); мембранные технологии разделения химических веществ; буровые установки в ледовых условиях.

Для России очень важен прорыв в области транспорта. Необходимо использование транспортных средств с магнитными подвесками на базе использования экранопланов и анфибийных принципов; с горизонтальным и вертикальным взлетом; с высокой экологической чистотой.

Контрольные вопросы к главе 4

1. Дайте экономическую оценку размещения топливно-энергетических ресурсов (уголь, природный газ, нефть, сланцы, торф, гидроэнергоресурсы).

2. Проанализируйте особенности размещения металлосодержащего сырья (железные, полиметаллические и медные руды).

3. Проведите оценку водных, лесных и земельных ресурсов.

4. Раскройте методологию оценки природных ресурсов.

5. Дайте оценку трудовых ресурсов России.

6. Оцените региональную структуру промышленности России.

7. Раскройте проблемы развития сельскохозяйственного производства в РФ.

8. Дайте анализ размещения транспортной системы и основных направлений ее развития на перспективу.

9. Покажите роль иностранных инвестиций в экономике России.

10. Дайте структурный анализ иностранных инвестиций.

11. Понятие научный потенциал и инновация.

12. Проанализируйте размещение научного потенциала на территории России.

13. Проблемы развития науки в стране за 1991–2000 гг.

14. Оцените подготовку научных кадров в России.

15. Покажите влияние научно-технического процесса на развитие регионов.

ГЛАВА 5

РЫНОК ТРУДА И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНОВ

5.1. Основные показатели современного российского рынка труда

Рынок труда представляет собой совокупный спрос и предложение рабочей силы, который за счет взаимодействия этих двух составляющих обеспечивает размещение экономически активного населения относительно рабочих мест по сферам хозяйственной деятельности в отраслевом, территориальном, демографическом и профессионально-квалификационном разрезах. Он является социально-экономической категорией, включающей в себя исторически сложившийся специфический общественный механизм, реализующий социально-трудовые отношения, которые способствуют соблюдению баланса интересов между трудящимися, предпринимателями и государством.

Рынок труда — важнейший элемент рыночной экономики. Это обусловливает важность изучения основных закономерностей его формирования и функционирования как на общероссийском, так и на региональном уровне. Ситуация в сфере труда в значительной степени определяет социальный климат в обществе. Недаром проблемы занятости и безработицы, развития человеческих ресурсов, трудовых отношений выделяются в развитых странах в качестве государственных приоритетов. Разумеется, на состояние сферы труда и занятости влияет не столько государство, сколько экономическая конъюнктура, научно-технический прогресс, демографические и миграционные процессы, степень вовлеченности страны в мировое хозяйство. На рубеже XXI в. действие этих факторов породило в РФ принципиально новые тенденции на рынке труда.

Современный рынок труда в России формируется в беспрецедентно сложной обстановке — после длительного периода командно-административных методов в экономике и иждивенческого настроя общества, в условиях накапливающихся экономических проблем переходного периода.

На состояние российского рынка труда влияют социально-экономические процессы, происходящие в стране в последнее десятилетие. Просчеты в ходе экономических реформ необратимым образом отразились на демографической ситуации и трудовом потенциале страны. Одной из его составляющих является категория «трудовые ресурсы», к которой относится население страны, находящееся в трудоспособном возрасте, обладающее способностью к трудовой деятельности. В России в соответствии с законодательством к нему относятся мужчины 15–59 лет и женщины 15–54 лет, за исключением неработающих инвалидов детства, труда и войны. К трудовым ресурсам относятся также работающие пенсионеры и работающие подростки в возрасте от 14 лет.

Доля трудоспособного населения напрямую зависит от ее пополнения населением моложе трудоспособного возраста, т. е. в значительной степени от демографического процесса, происходящего в стране. За период с 1992 по 2000 г. население России уменьшилось более чем на 4 млн чел., сократилась и доля молодого населения в общей численности населения страны с 35,2 млн чел. в 1992 г. до 29,1 в 2000 г. Это чревато неблагоприятными тенденциями в соотношении основных возрастных групп в сторону увеличения демографической нагрузки на трудоспособное население. Определенно положительную роль в смягчении ситуации в сфере труда сыграл приток мигрантов в Россию. В конце 90-х гг. миграционное сальдо было положительным и составило около 130 тыс. чел., причем из стран СНГ — $^{2}/_{3}$.

За последнее десятилетие XX в. в возрастной структуре населения России произошел рост доли трудоспособного населения с 83,9 до 87,6 млн чел. в основном за счет его пополнения молодым населением, родившемся в середине 80-х гг., когда проводилась активная демографическая политика. Однако, учитывая неутешительную динамику в падении рождаемости и росте смертности, можно ожидать сокращения пополнения группы населения в трудоспособном возрасте. Если в ближайшие 5 лет количество трудоспособных будет еще увеличиваться, то к 2006 г. произойдет резкое снижение занятых в экономике. Неблагоприятной тенденцией в структуре населения по возрастным группам является также рост доли населения в старшем возрасте, а именно с 27,6 до 29,9 млн чел., что свидетельствует о «старении» населения России. По прогнозу Минтруда к 2034 г. при сохранении этих негативных тенденций численность занятого населения может быть равна численности пенсионеров, что будет непосильным бременем для экономики страны. Таким образом, набирающая темпы депопуляция в России

непосредственно влияет на ухудшение состояния сферы труд
и структуры занятости населения.

Анализ региональной структуры населения по возрастным груп
пам (табл. 5.1) показывает, что в среднем по РФ доля старших воз
растов превышает долю молодых возрастов, однако в шести района
(Северном, Северо-Кавказском, Уральском, Западно-Сибирском
Восточно-Сибирском и Дальневосточном) доля населения молож
трудоспособного возраста сохраняется высокой по сравнению
долей населения старших возрастов. Противоположный процес
характерен для пяти экономических районов (Северо-Западный
Центральный, Волго-Вятский, Центрально-Черноземный и По
волжский) и Калининградской обл.

Самая высокая доля трудоспособного населения (64,1%) н
Дальнем Востоке, а самая низкая (56,6%) в Центрально-Чернозем
ном и Северо-Кавказском районах. Самая высокая доля молоды
возрастов в Восточной Сибири (29,9%) и на Северном Кавказ
(29,8%).

Таблица 5.

Распределение численности населения по основным возрастным группам по экономическим районам РФ на 1.01.2001 г.

	Все население, млн чел.	Из общей численности — население в возрасте					
		Моложе трудоспособного		Трудоспособном		Старше трудоспособного	
		млн чел.	%	млн чел.	%	млн чел.	%
Российская Федерация	145,559	29,052	20	86.330	59,3	30,176	20,7
Северный район	5,681	1,135	20	3,561	62,7	9,849	12,3
Северо-Западный	7,855	1,323	16,8	4,722	60,1	1,810	23,1
Центральный	29,179	5,024	17,2	17,082	58.5	7,073	24,3
Волго-Вятский	8,300	1,608	19,4	4,839	58,2	1853	22,4
Центрально-Черноземный	7,772	1,443	18,6	4,401	56,6	1,927	24,8
Поволжский	16,787	3,360	20,2	9,889	58,9	3,537	21,1
Северо-Кавказский	17,567	4,009	22,8	9.952	56,6	3,606	20,6
Уральский	20,280	4,255	21,0	11,982	59.1	4,042	19,9
Западно-Сибирский	15,048	3,123	20,7	9,256	61,5	2,669	17,8
Восточно-Сибирский	8,971	2,956	22,9	5,467	60.9	1,448	16,2
Дальневосточный	7,168	1.535	21,4	4,593	64.1	1,039	14,5
Калининградская обл.	0,948	0,179	18,9	0,584	61,6	0,185	19,5

Лидеры по доле лиц старших возрастов также два района —
Центрально-черноземный (24,8%) и Центральный (24,3%). Таким
образом, определенный резерв пополнения трудовых ресурсов
России имеется, их формирование будет зависеть от проводимой

социально-экономической политики и будущих законодательных решений.

Для того чтобы оценить современное состояние российского рынка труда, следует рассмотреть его основную категорию — экономически активное население. Это часть населения, включающая в себя занятых общественно-полезной деятельностью, приносящей доход, и безработных, активно ищущих работу и готовых приступить к ней. Общепринятый в экономической и юридической литературе термин был введен Международной организацией труда (МОТ) и в России стал использоваться с 1993 г.

Экономически активное население в РФ в 2000 г. составило 71 464 тыс. чел. (49,1% от общей численности населения страны). За 90-е гг. оно сократилось на 4,5%, что связано с кризисной демографической ситуацией в стране, уменьшением доли лиц в возрасте от 30 до 40 лет (естественная убыль населения в 2000 г. составила 6,7%). В общей численности экономически активного населения преобладают мужчины — 37 154 тыс. чел. (53%).

Характеристику рынка труда дополняют производные показатели экономически активного населения: уровень его активности и уровень занятости населения.

Уровень экономической активности населения в определенных возрастных группах представляет собой отношение численности экономически активного населения к общей численности населения соответствующей возрастной группы. За период с 1992 по 2000 г. он снизился в группе всего трудоспособного населения на 6,2% и составил 78%. Причем уровень экономической активности мужского населения снизился на 5,9%, а женского — на 6,4%. Однако за последние годы происходит рост уровня экономической активности населения, что напрямую связано с положительной динамикой развития производства и перераспределением занятого населения по отраслям хозяйства в сторону возрастания доли занятых в сфере услуг.

Анализ изменений на российском рынке труда опирается на оценку перемещения населения между тремя альтернативными состояниями рынка труда (или категориями занятости): занятости, безработицы и экономической неактивности. В качестве исходной в отечественной статистике используется классификация занятого и безработного населения, основанная на методологии МОТ.

К категории занятых относится трудоспособное население в возрасте от 16 лет и старше, которые имеют работу, находятся в оплачиваемом или неоплачиваемом отпуске, включая работающих

студентов и пенсионеров. В 2000 г. занятое в экономике население составило 64 465 тыс. чел. или 90,2% от экономически активной части. Его доля в населении России равна чуть более 44%, тогда как в 1992 г. составляла 48%. Причем за 90-е гг. численность занятых уменьшилась на 9,8 млн чел. или на 13,8%. Такие процессы отражают ухудшение социально-экономической ситуации в стране в период проведения рыночных реформ.

Уровень занятости населения в определенных возрастных группах — это отношение численности занятого населения к общей численности населения ответствующей возрастной группы. Этот показатель составляет 70%. За 90-е гг. он также снизился на 12,0%, причем у мужчин — на 12,1%, а женщин — на 11,9%.

Уменьшение занятых на российском рынке труда «компенсировалось» ростом безработного населения, которое в 2000 г. составило 6999 тыс. чел. или 9,8% от экономически активного населения. Статистический учет безработного населения в России стали вести с 1991 г. Очевидным является, что за 90-е гг. численность безработных в стране возросла в 2 раза, причем в их структуре преобладают мужчины, их доля составляет 54%.

К категории *безработных* относятся лица в возрасте, установленном для измерения экономической активности, которые в рассматриваемый период удовлетворяли одновременно следующим критериям:

не имели работы (доходного занятия);

занимались поиском работы, т. е. обращались в государственную или коммерческую службу занятости, использовали или помещали объявления в печати, непосредственно обращались к администрации предприятий или работодателю, использовали личные связи и т. д. или предпринимали шаги к организации собственного дела;

были готовы приступить к работе;

учащиеся, студенты, пенсионеры и инвалиды учитываются в качестве безработных, если они занимались поиском работы и были готовы приступить к ней.

К категории *экономически неактивного населения* относится все остальное население в возрасте 16 лет и старше.

К числу основных показателей рынка труда относится уровень безработицы, который определяется в соответствующих возрастных группах как удельный вес численности безработных в численности экономически активного населения. С 1992 по 2000 г. уровень общей безработицы в группе населения трудоспособного возраста увеличился с 5,1 до 10,0%, зарегистрированной — с 0,8 до 1,4%.

Практически такие же показатели уровня общей безработицы характерны для мужского и женского населения (в 1999 г. соответственно — 10,4 и 9,6%). *Уровень зарегистрированной безработицы* среди трудоспособного населения составляет всего лишь 1,8%, причем среди безработных женщин он выше, а именно 2,1%, среди безработных мужчин — 1,0%. Этот показатель неуклонно снижается, что свидетельствует о скрытых процессах в занятости населения, а именно отсутствии веры безработных в возможность государства гарантировать своим гражданам работу и самостоятельному решению проблем занятости.

В возрастной структуре безработного населения страны сформировались тенденции, присущие демократическим государствам с переходной экономикой. Относительно низкий уровень безработицы присущ женщинам в возрасте от 25 до 39 лет и мужчинам в возрасте от 25 до 54 лет. Сравнительно высокие показатели уровня безработицы в остальных возрастных группах явились результатом разнонаправленных потоков на рынке труда: если для молодых людей растущий уровень безработицы связан с высокой вероятностью потери работы, то для женщин старше 40 лет и мужчин старше 55 лет — с низкой вероятностью трудоустройства.

Существенные колебания показателей безработицы характерны в зависимости от их уровня образования. Относительно благоприятная ситуация складывается для лиц с высшим образованием, среди безработных их доля составляет 10,8%. С наибольшими сложностями сталкиваются лица со средним и средним профессиональным образованием — их доля составляет 69%, что обусловлено прежде всего низкой вероятностью трудоустройства, большим спросом на квалифицированный труд.

Следует отметить, что величина безработных, рассчитанная по методологии МОТ, охватывает не всех безработных. Их число может быть увеличено за счет включения лиц, которые заявили, что нигде не работают, занимаются поиском работы, но за последние 30 дней имели случайные заработки. Уровень реальной безработицы будет занижен, если не учитывать и так называемых скрытых безработных, к которым традиционно относятся лица вынужденно занятые неполное рабочее время, и лица, находящиеся в вынужденных неоплачиваемых отпусках по инициативе администрации.

Уровень безработицы представляет собой один из ключевых макроэкономических показателей, и правильное его определение необходимо для осмысления и прогнозирования результатов социально-экономической политики. Вместе с тем современный

рынок труда характеризуется постоянными динамическими изменениями, переливами рабочей силы из одного состояния занятости в другое.

5.2. Структурные изменения на российском рынке труда

Существенные изменения претерпела половозрастная структура населения. Возраст оказывает существенное влияние на динамику и интенсивность движения населения по секторам экономики и категориям занятости. С возрастом отчетливо проявляется тенденция к снижению вероятности оказаться в составе безработных. Для представителей старших возрастных групп характерна наиболее низкая вероятность потери работы по всем формам занятости. Однако им присущи не только относительно стабильная занятость, но и довольно длительные периоды безработицы. После потери работы такими лицами шансы ее найти у них значительно ниже, чем у представителей более молодого поколения.

Наиболее высокая вероятность выбытия из состава экономически активного населения наблюдается среди представителей крайних возрастных групп: для людей старше 55 лет это связано с выходом на пенсию, а для молодых людей от 16 до 24 лет — с инвестициями в образование.

По данным обследований Госкомстата РФ уровень занятости пожилых людей в возрасте 55–59 лет составил в 2000 г. всего лишь 6,7%, в возрасте 60–72 года — 3,6%. При этом уровень занятости как среди женщин, так и среди мужчин в возрасте 55–59 лет за 90-е гг. снизился на 1%.

Довольно сильная текучесть занятости в самой молодой категории рабочей силы — 16–24 года. С одной стороны, у молодых людей наиболее высока вероятность быть уволенными, с другой — они имеют неплохие шансы найти работу. Это свидетельствует о частой смене мест работы, что приводит к более высокому среднему уровню безработицы.

Происходящие изменения в распределении численности занятых по возрастным группам свидетельствуют о том, что самое значительное снижение их доли характерно для возрастов моложе 20 лет: с 3,6% в 1992 г. до 1,4% в 2000 г. В то же время в группе наиболее трудоспособных возрастов (от 35 до 49 лет) произошел рост доли занятых в среднем на 2%. Доля занятых в возрасте от 45 до 49 лет возросла с 7,8 до 14,0%, что повлияло на рост среднего возраста занятых в России с 38,3 лет в 1992 г. до 38,7 лет в 2000 г. в равной степени для обоих половозрастных групп населения.

Значительно снизилась доля занятого населения в возрасте от 60 до 72 лет, что связано как с ростом смертности населения, так и невысокой возможностью поиска работы.

Преимущественно «женскими» отраслями в России традиционно считаются: здравоохранение и социальное обеспечение (81% занятых — женщины); образование (79%); культура и искусство (69%); торговля и общественное питание (62%); наука и научное обслуживание (50%). Большинство отраслей с высокой долей женской занятости, хотя и относится к сфере высококвалифицированного труда, характеризуется низким уровнем его оплаты. Заработная плата в них составляет соответственно 57–62% средней заработной платы в народном хозяйстве и равна лишь 120–140% прожиточного минимума работника.

Несколько выше оплата женского труда в торговле и финансово-кредитной сфере. Однако из названных отраслей женщины стали активно вытесняться мужчинами, а в последней, по данным Госкомстата РФ, работают только 2,2% всех женщин, занятых в экономике.

Реальное развитие экономических реформ в России не соответствует провозглашенной политике, особенно в сфере социально-экономических отношений. Происходит укрепление традиционализма в области занятости женщин. Из 12 млн потерявших за период 1991–1999 гг. работу 8 млн составили женщины. Женщины были вытеснены в первую очередь из сферы квалифицированного труда — управления, НИОКР, приборостроения, электроники. Удельный вес занятых женщин в целом по всем отраслям экономики неуклонно сокращается (с 51% в 1990 г. до 48% в 2000 г.).

Но в России возникли и новые современные сферы занятости, связанные с развитием информационной и рыночной инфраструктуры, где женщины в конкуренции с противоположным полом сумели отвоевать достойное место. Так, в организациях, обеспечивающих функционирование рынка, среди специалистов по рекламе, имиджмейкеров их — 40–50%. Появились профессиональные группы женщин, обслуживающих избирательные кампании, 10% депутатов в Государственной думе — женщины. Новой профессиональной областью стала, кроме того, армия, где они служат офицерами, прапорщиками. Однако офицерские звания имеют всего 3% женщин-военнослужащих.

Среди специалистов с высшим образованием лидируют женщины — их 23% от общего количества занятых против 19% мужчин. Среднее профессиональное образование имеют 38% занятых женщин против 29% мужчин, но при этом они составляют большинство

(74%) также и среди безработных с высшим и средним профессиональным образованием, зарегистрированных в службе занятости.

Значительные позиции занимают женщины в развитых странах мира. Но тем не менее в большинстве их женщины получают в среднем не более 3/4 заработной платы мужчин (например, в США в 1999 г. — 76%). Даже в Швеции — стране с одним их самых высоких в мире показателем степени участия женщин в экономической и политической жизни — они заняты в основном в государственном секторе с более низким уровнем оплаты труда. Естественно, положение женщин сильно различается по странам: с одной стороны, есть такие страны, как Швеция, где доля женщин в парламенте достигает 42,7%, а также Дания, Норвегия, Нидерланды (36–37%), Финляндия (33,5%) и Германия (30,9%), с другой — существуют страны, где женщин казнят за отказ выйти замуж по решению семьи. В целом в мире доля женщин в законодательных органах власти составила в конце 90-х гг. рекордный уровень — 15%. Этот показатель свидетельствует о том, что женщины по-прежнему рассматриваются, скорее, как группа со специфическими интересами, чем половина человечества.

Еще один важный фактор, оказывающий влияние на динамику российского рынка труда — *уровень образования*. С одной стороны, по всем секторам экономики с повышением уровня образования снижается риск потери работы, с другой — в случае ее потери образование может как помочь индивиду найти работу, так и препятствовать быстрому трудоустройству. С повышением уровня образования возрастают требования работников к условиям труда и его оплаты, более высоко оценивается духовный уровень отдачи затраченного труда и в результате период поиска подходящей работы становится более продолжительным.

В общей структуре занятых в экономике по уровню образования за 90-е гг. наиболее существенно выросла доля лиц с высшим образованием — на 4,6%. Причем количество занятых мужчин в этой группе населения возросла на 4,0%, а женщин — на 5,3%. Также увеличилась доля занятых со средним профессиональным образованием (на 1,8%) в основном за счет роста соответствующей группы мужского населения. За рассматриваемый период снизилась доля занятых с основным общим и начальным образованием, что свидетельствует о возрастании значения высшего образования.

Безработные со средним общим образованием скорее найдут работу, чем безработные со средним специальным образованием. У лиц же с высшим образованием высока вероятность как получить

работу, так и остаться через год в категории безработных. Это может быть связано с тем, что высокообразованные люди, потеряв работу не прекращают ее поиск и не переходят в состав экономически неактивного населения.

Для современного рынка труда в России самым существенным является выявление тенденции — насколько существенным окажется комбинированное воздействие вышеперечисленных факторов на вероятность перемещения населения между различными состояниями занятости.

Если рассматривать структуру занятых в экономике по уровню образования, то можно отметить следующие тенденции: максимальная доля лиц с высшим образованием приходится на науку и научное обслуживание (58,3%), затем на образование, культуру и искусство (41,8%) и сферу финансирования, кредитования, страхования (40,6%). Однако эта категория граждан составляет 10,8% от всех занятых в экономике и уступает группе занятых, имеющих среднее (полное) — 42,0% и среднее профессиональное образование — 27,0%. Доля занятых, имеющих среднее общее образование лидирует в сельском и лесном хозяйстве (45%), на транспорте и связи (40,9%), в жилищно-коммунальном хозяйстве (40,2%), в промышленности (39,2%) и строительстве (38,8%). Занятые со средним профессиональным образованием лидируют в отраслях здравоохранения, физической культуры и социального обеспечения (47,4%), а также в торговле (38,6%) и банковской сфере и страховании (38,4%). Наибольшее количество занятых, не имеющих основного общего образования (6,5%) приходится на сельское и лесное хозяйство.

Уровень занятых умственным трудом — это важный показатель качества трудовых ресурсов страны. Согласно принятой классификации к работникам умственного труда относятся специалисты с высшим образованием, администраторы и управляющие, административно-вспомогательный персонал, торговые работники. В этом отношении Россия может соперничать только с США, где доля занятых умственным трудом («белых воротничков») достигла почти 60% экономически активного населения. Профессионально-квалификационная структура занятых в российской экономике к 2000 г. характеризуется высокой долей таких занятых (более 55%), доля же лиц преимущественно физического труда, к которым относятся рабочие всех уровней квалификации, неуклонно сокращается. Следовательно, российский рынок труда располагает высокообразованным контингентом занятого населения, подготовленного к структурным изменениям в экономике. Важнейшей

целью структурной перестройки экономики в России является совершенствование структуры работающих по отраслям и сферам экономики. От ее рациональности зависит повышение занятости населения и рост экономики. В период перехода к рыночной экономике потери от нерационального распределения трудовых ресурсов особенно значительны, что наглядно демонстрирует общее сокращение занятых в экономике на 11,3% и почти в вдвое в отраслях, обеспечивающих развитие научно-технического прогресса — науке и научном обслуживании.

Одной их особенностей рынка труда в России является связь между уровнем безработицы и отраслевой структурой занятости в промышленности. В целом официально регистрируемая безработица имеет тяготение к ареалам сосредоточения легкой промышленности, а также машиностроения и металлообработки, ее уровень ниже в регионах с развитой черной и цветной металлургией.

Своеобразием текущего периода является то, что реальный сектор экономики практически утратил рабочие места без адекватного их возмещения в других сферах экономики. Самые большие потери (более 30%) пришлись на отрасли промышленности (особенно угольную и легкую промышленность и машиностроение) и строительство, где практически прекращено сооружение новых промышленных объектов. Примерно в равной степени уменьшилось количество занятых в сельском хозяйстве и на транспорте. Отток работников происходил в основном в сферу торговли (в основном неорганизованной), где численность занятых выросла на 67,5%, и в кредитно-финансовую сферу — на 50% (табл. 5.2).

Количество занятых в банковской системе к 1998 г. увеличилось вдвое, но после августовского кризиса около 200 тыс. чел., трудившихся в этом секторе, стали безработными. Особенно выделяется рост занятых в аппарате органов управления (в 2 раза). Этот процесс носит двоякий характер. С одной стороны, увеличился штат силовых структур, молодых специалистов-менеджеров предприятий, а с другой стороны, непомерно раздут аппарат управления органов власти, с которым боролись в начале экономических реформ.

Уменьшение занятости в сфере материального производства было обусловлено следующими причинами: сокращением объемов производства в связи с общим кризисом российской экономики; отсутствием ориентированной на развитие производства финансово-кредитной и налоговой системы; общемировой тенденцией к увеличению удельного веса непроизводственной сферы, в первую очередь сферы услуг; несбалансированностью и неэффективностью

Таблица 5.2

Изменение численности занятых по отраслям экономики

	1992 г.		2000 г.		Изменение по сравнению с 1992 г., %
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	
Всего занято в экономике	72 071	100	64 327	100	–10,7
Промышленность	21 324	29,6	14 543	22,6	–31,7
Сельское хозяйство	10 101	14,0	8370	13,0	–17,1
Лесное хозяйство	235	0,3	239	0,4	+1,7
Строительство	7887	11,0	5002	7,8	–36,6
Транспорт	4770	6,6	4139	6,4	–13,2
Связь	862	1,2	872	1,4	+1,2
Торговля и общественное питание	5679	7,9	9421	14,6	+67,5
Жилищно-коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание населения	2988	4,1	3317	5,2	+11
Здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение	4227	5,9	4503	7,0	+6,5
Образование	6413	8,9	5871	9,1	–8,5
Культура и искусство	1108	1,5	1144	1,8	+3,2
Наука и научное обслуживание	2307	3,2	1201	1,9	–48
Финансы, кредит, страхование	494	0,7	742	1,2	+50,2
Управление	1362	1,9	2925	4,5	+114,8
Другие отрасли	2314	3,2	2038	3,1	–11,9

отраслевой структуры советской экономики, в особенности промышленности и строительства.

Сокращение занятых в науке объясняется как спецификой данной сферы, эффективность которой не может быть прямо оценена в терминах текущего платежеспособного спроса, так и высокой мобильностью научных кадров, которые с начала рыночных преобразований стали быстро переходить в более доходные секторы экономической деятельности. Следует учесть и то обстоятельство, что за 90-е гг. Россия превратилась в страну массовой эмиграции, «утечки умов», ежегодно в среднем уезжает 100–110 тыс. чел. Среди российских эмигрантов много лиц интеллектуального труда. По оценочным данным наша страна потеряла примерно 1/3 своего научного потенциала.

Таким образом, процесс структурных преобразований в занятости экономически активного населения в России еще не закончен, однако число работающих в материальном производстве уже заметно меньше, чем в непроизводственной сфере. В развитых странах в сфере услуг работает более 70% занятых.

Большие изменения произошли в перераспределении занятого населения по формам собственности. Если в 1992 г. на государственных и муниципальных предприятиях работало 68,9% занятых, то в 2000 г. уже только 37,9% (табл. 5.3).

Таблица 5.3

Распределение занятого населения по секторам экономики (млн чел.)

	1992 г.		2000 г.	
	млн чел.	%	млн чел.	%
Занято всего в экономике	72,1	100	64,3	100
В том числе на государственных и муниципальных предприятиях	49,7	68,9	24,4	37,9
Собственность общественных организаций	0,6	0,8	0,5	0,8
Частная собственность	14,0	19,5	29,7	46,1
Смешанная без иностранного участия	7,6	10,5	8,0	12,5
Смешанная с иностранным участием и иностранная	0,2	0,3	1,2	2,7

Лидирующие позиции стала занимать частная форма собственности, где количество занятых возросло более чем в 2 раза (с 14 до 29,7 млн чел.). На предприятиях смешанной формы собственности с участием иностранного капитала и без него за тот же период доля занятых возросла с 10,8 до 15,2%. Таким образом, с учетом предприятий смешанной формы собственности и совместных доля занятых в негосударственном секторе составляет более 60%.

Важные макроэкономические изменения произошли в структуре безработицы. При выработке государственной политики занятости в России основным ориентиром служит показатель регистрируемой, или официальной, безработицы, существенно преуменьшающей ее реальные масштабы. К началу XXI в. он составил 1,4% от экономически активного населения. Официально признаны безработными 87,6% незанятых, зарегистрированных в органах государственной службы занятости.

Основные тенденции в изменении ситуации на рынке труда заключаются в увеличении численности занятых в экономике и в сокращении в течение 2000 г. как общей численности безработных, рассчитанной по методологии МОТ, так и общей численности безработных, зарегистрированных в органах службы занятости. Численность не имеющих работу, но активно ищущих ее, в соответствии с методологией МОТ классифицируемых как безработные, уменьшилась за 2000 г. с 8,7 до 7,4 млн чел. В течение 2000 г. численность безработных, зарегистрированных в органах службы

занятости, сократилась с 1,2 до 1,0 млн чел. Уровень безработицы, рассчитанный по методологии МОТ, увеличился с 5,2 до 12,9%. Таким образом, можно констатировать наметившиеся положительные тенденции в решении проблемы занятости. Однако, с другой стороны, происходит обострение проблемы безработицы в современной России, которое выражается в:

- усилении ее региональной дифференциации;
- углублении очаговой безработицы;
- увеличении продолжительности безработицы;
- расширении масштабов скрытой безработицы и снижении эффективности системы государственной помощи безработным.

Существует ряд показателей, которые быстрее реагируют на изменение ситуации на рынке труда, чем показатель безработицы. К ним относятся число безработных на одну заявленную вакансию (коэффициент напряженности на рынке труда); средняя продолжительность безработицы; масштабы «скрытой» безработицы и др.

Коэффициент напряженности на рынке труда рассчитывается как отношение численности зарегистрированных в органах службы занятости граждан, не занятых трудовой деятельностью, к заявленной предприятиями и организациями потребности в работниках. Например, в 2000 г. уровень безработицы различался в 10 раз (от 3,8% в Москве до 32% в Ингушетии), а коэффициент напряженности на рынке труда — в 4158 раз, составляя от 0,6 чел. на 1 вакансию в Москве до 2495,0 в Агинском Бурятском автономном округе. Однако следует учесть, что работодатели «придерживают» часть вакансий и не предоставляют полных сведений о них в органы службы занятости. В среднем по России в службу занятости заявляется лишь немногим более $^1/_2$ свободных рабочих мест. По стране в целом на предприятиях к концу 1999 г. количество вакансий составило 1,2% среднесписочной численности занятых.

В большинстве регионов страны существуют районы с *очаговой безработицей*. Она локализуется на определенных территориях и устранить ее без вмешательства извне практически невозможно. Этому способствуют различные факторы, например низкий уровень территориальной мобильности населения, которые сдерживают транспортные расходы и высокие цены на жилье.

По данным обследований рабочей силы, проводимых Росстатагенством на основе методологии МОТ, изменилась *длительность безработицы*. Так, среднее время поиска работы только в 1994–2000 гг. увеличилось с 6,7 до 9,0 мес. Группа безработных, ищущих работу более полугода, стала преобладающей — более 60% безработных в 1999 г., а доля ищущих работу более года составила 40,9%

общего числа безработных. При этом, согласно данным о регистрируемой безработице, доля состоящих на учете в службах занятости более года сократилась с 23% в 1997 г. до 19% в 2000 г.

В РФ актуальным явлением стала скрытая безработица. Существуют два наиболее характерных ее проявления — перевод работников на неполный рабочий день (неделю) или отправление их в отпуска (именуемые вынужденными или отпусками по инициативе администрации) без сохранения, с полным или частичным сохранением заработной платы. Крупнейший ареал распространения перевода работников на неполный рабочий день — это территории к востоку и юго-востоку от столицы, в особенности Волго-Вятский экономический район, Урал и Поволжье, обширные территории южной Сибири. Скрытой безработицы почти нет на Крайнем Севере и северо-востоке России, в регионах нового освоения и на Северном Кавказе, а наиболее сложная ситуация — в старопромышленных регионах Европейского Центра.

В аграрных районах со слабой промышленностью и небольшими предприятиями скрытая безработица, очевидно, не регистрируется, тем более что у работников есть возможность хоть как-то себя обеспечить во время простоев предприятий личным подсобным хозяйством. На Севере же проявления скрытой безработицы сдерживаются высокой ценой содержания работников. Общая тенденция такова, что чем ниже уровень скрытой безработицы в данном регионе, тем дальше к северу, востоку или югу от центра он расположен. Практически нигде восточное Урала уровни скрытой безработицы и вынужденных отпусков одновременно не превышают среднероссийской величины, относительно часто здесь практикуется лишь перевод работников на неполный рабочий день.

На протяжении 74 лет государство являлось единственным монопольным работодателем. До начала 1991 г. действовал законодательно закрепленный принцип всеобщей занятости. Для каждого предприятия регламентировался численный и профессионально-квалификационный состав работников (в том числе и по возрастному признаку), уровень оплаты труда, их руководители обладали чрезвычайно узкими полномочиями по найму и увольнению кадрового состава, сфера занятости была лишена гибкости. На большинстве предприятий имелись излишки рабочей силы, которые, по различным оценкам, к началу 90-х гг. составляли от 10 до 20 млн чел., и несмотря на это администрации предписывалось нанимать рабочую силу.

Условия выхода молодежи на рынок труда были также жестоко регламентированы. Приток молодых кадров происходил двумя

путями: для выпускников школ и лиц, закончивших профессионально-технические училища и решивших идти на производство, осуществлялось бронирование рабочих мест; выпускники других учебных заведений распределялись с учетом вакансий, с обязательным условием работы на данном месте в течение нескольких лет. Служба в армии, набор рабочих по лимиту, призывы на молодежные стройки и т. д. в конечном счете были направлены на обеспечение потребностей экстенсивной экономики.

Лишь в 1991 г. законом о занятости населения было определено право собственности граждан России на свою рабочую силу в полном объеме. Формирование комплекса рыночных отношений в сфере занятости началось с изменения приоритетов государственной политики: отказа от конституционных гарантий права на труд и требования обязанности труда, сохранения за государством лишь функции содействия трудоустройства граждан. Кроме того, расширились права руководителей в вопросах найма и увольнения работников, что предполагало более эффективное использование рабочей силы.

Наряду с экономическими факторами усилению напряженности на российском молодежном рынке труда способствовал и демографический фактор: сравнительно высокий уровень рождаемости, наблюдавшийся с середины 70-х и до конца 80-х гг., привел к увеличению притока молодежи на рынок труда в 90-е гг.. Ослабление напряженности на рынке труда молодежи можно прогнозировать (исходя из демографических показателей) лишь к 2003 г.

Переход предприятий в руки частных собственников, предполагавший модернизацию производства, ужесточил требования к профессионализму работников и наличию трудового стажа.

Официальные статистические данные не позволяют адекватно оценить масштабы занятости молодежи в новых секторах экономики. Работодатели частного сектора подчас игнорируют правовые нормы, регулирующие наем, увольнение, продолжительность рабочего дня и прочие льготы, предоставляемые в госсекторе. В некоторых случаях отношения занятости в целях ухода от налогов и социальных отчислений не оформляются юридически и нигде не регистрируются, что приводит к грубым нарушениям трудовых норм.

Реформы в области труда и занятости ликвидировали бронирование рабочих мест для молодежи. Лица, впервые выходящие на рынок труда и не имеющие профессионального образования, утратили гарантию трудоустройства и оказались социально незащищенными на рынке труда. Кроме того, усилению напряженности на

молодежном рынке труда способствовало принятое в конце 1990 г. постановление Совета Министров СССР об отмене централизованного распределения выпускников учебных заведений. С одной стороны, подобный отказ можно считать прогрессивным, потому что свободный диплом позволяет сделать выбор интересующего места работы. С другой стороны, ограниченность вакансий, вызванная как рыночными факторами, так и отсутствием целевых государственных программ содействия занятости молодежи, приводит к росту безработицы среди лиц, впервые выходящих на рынок труда.

Ухудшение условий вступления молодежи на рынок труда привело к тому, что молодежь стала одной из самых многочисленных групп населения среди официально зарегистрированных безработных. Однако следует учитывать, что молодежь в возрасте от 15 до 24 лет составляет около 11% занятых в экономике.

В 2000 г. удельный вес молодежи, не достигшей 25-летнего возраста, в общей численности зарегистрированных безработных превысил 26,1%. При этом не учитывались подростки в возрасте от 14 до 16 лет, которые, по закону о занятости, не могут быть официально безработными, но по всем признакам к ним относятся, так как вынуждены искать работу по соображениям материального характера.

Анализ молодежного рынка труда затруднен ввиду отсутствия соответствующих данных официальной статистики. С 1997 г. в статистических бюллетенях ФСЗ приводятся лишь данные о численности зарегистрированной безработной молодежи в возрасте от 16 до 29 лет, ее доля в общей численности официальных безработных и среди направленных на профессиональное обучение и переподготовку, а также о длительности безработицы среди лиц указанного возраста. Все показатели представлены в целом по России.

Несмотря на то, что в международной практике и статистике традиционной максимальной границей молодежного возраста является 25 лет, российская официальная статистика относит к молодежи лиц в возрасте от 16 до 29 лет — все основные показатели молодежного рынка труда ориентированы на указанный возрастной интервал. Но очевидно, что возрастная группа 16–29 лет неоднородна по образу жизни, уровню образования, жизненным целям.

Поскольку скрытые формы безработицы службами занятости не учитываются, можно предположить, что официальные показатели молодежной безработицы сильно занижены — далеко не все

молодые люди в поисках работы обращаются в службы занятости. Причин здесь довольно много. Одни не хотят прибегать к помощи службы из-за мизерности пособия, другие — из-за незнания как своих прав, так и возможностей служб занятости.

5.3. Региональные особенности рынка труда

Функционирование регионального рынка труда связано со спецификой формирования экономически активного населения, исторически сложившейся занятости населения. Развитие рынка труда в регионах России обусловлено специализацией их хозяйства, обеспеченностью минерально-сырьевой базой, динамикой производства, инвестиционной привлекательностью территории, уровнем федеральной поддержки территории. Вместе с тем, от того, насколько эффективно используется трудовой потенциал территории, зависят его социально-экономические показатели. Регионы с напряженной ситуацией на рынке труда характеризуются сильным разбросом значений макроэкономических и социальных показателей. В тех регионах, где состояние рынка труда близко к критическому, вообще трудно прогнозировать его экономическое развитие.

Внешние проявления критических ситуаций на региональном рынке труда определяются в первую очередь социальным и профессиональным составом трудовых ресурсов региона в целом и безработных в частности. Так, ухудшение положения с занятостью в промышленных отраслях (угледобыча, машиностроение, текстильная промышленность) может отразиться на политической и социальной жизни страны. Напротив, в регионах с низкой плотностью населения, невысоким уровнем его социальной активности или же с высоким уровнем вторичной занятости (например, районы Севера) социальные конфликты маловероятны.

На территории РФ практически всегда имелись относительно развитые ареалы, в которых живущие там люди располагают определенными доходами и набором социальных услуг. Одновременно на этой же территории могут быть ареалы, характеризующиеся кризисным состоянием. В любом случае средние показатели положения регионов далеко не полностью отражают реальное положение дел.

Для России характерны большие территориальные различия в уровнях жизни населения, эффективности региональной экономики. Такого рода проблемы стоят не только перед Россией. В зарубежной Европе сохраняется задача подтягивания относительно отсталых регионов до уровня средних. Однако среда, в которой

приходится решать проблемы занятости населения, в России принципиально иная, чем во многих экономически развитых странах мира. В них состояние экономики, связанное в основном с высоким уровнем безработицы и наличием проблем циклического развития, в целом признается здоровым или нормальным. Наличие же в них отдельных проблемных ареалов является, как правило, исключением из общего правила, или они носят временный естественный характер. Примером тому может быть процесс объединения Германии, где в состав страны вошли менее развитые территории со своими экономическими проблемами.

В России часто решение проблемы занятости видят в увеличении финансирования регионов или перераспределения средств. Но это становится все более невозможным, основным способом решения проблемы должно владеть местное самоуправление, которое, зная скрытые потенциальные возможности своих предприятий, могут создать новые рабочие места и реализовать социальные программы.

Динамика безработицы в России подвержена ряду специфических факторов. Кроме факторов, увеличивающих вытеснение рабочей силы из производства, на уровень безработицы в ближайшие годы будет действовать демографическая ситуация. При сокращении общей численности населения численность экономически активного населения несколько увеличится, так как в трудовой возраст должно вступить поколение трудоспособных, по численности превышающее предыдущее. Поэтому может произойти обострение ситуации на рынке труда.

Региональный аспект занятости населения отражает участие населения в трудовой деятельности, которое выражается как отношение численности занятого к общей численности населения региона. При этом проявляется зависимость уровня занятости населения от демографической ситуации, т. е. от рождаемости, смертности и естественного прироста населения. Таким образом, есть вероятность представить уровень благосостояния общества в текущий период (табл. 5.4).

Самая высокая доля занятого в экономике населения характерна для 19 субъектов Российской Федерации, где традиционно находятся центральные промышленные регионы с нарастающей численностью трудоспособного населения (Москва, Санкт-Петербург, Московская, Нижегородская, Самарская области), нефтегазодобывающие (Тюменская обл., Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий авт. округа) В каждом из этих регионов доля трудоспособного населения более 50% и ситуация на рынке труда наиболее благополучная

Таблица 5.4

Типология регионов РФ по доле занятого населения в его общей численности (%)

	Доля занятых в регионе, %	Количество регионов	Регионы
Самая высокая	Более 45	19	Москва — 47,5, Санкт-Петербург — 46,3; Республики: Карелия — 45,5, Коми — 45,5; автономные округа: Ханты-Мансийский — 50,8, Ямало-Ненецкий — 54,8, Таймырский — 52,3; области: Мурманская — 49, Калужская — 45,2, Московская — 47,5, Ярославская — 49,2, Кировская — 45,2, Нижегородская — 45,1, Самарская — 45,2, Камчатская — 48,3, Магаданская — 48,0
Высокая	40–45	33	Республики: Марий Эл — 42,2, Чувашия — 40,5, Удмуртия — 43,7, Татарстан — 41,4, Саха — 43,4; Ненецкий автономный округ — 44,4; Красноярский край — 43,7; области: Архангельская — 44,3, Вологодская — 44, Ленинградская — 42,4, Новгородская — 42, Псковская — 40,1, Владимирская — 42,5, Ивановская — 40,1, Костромская — 44,7, Орловская — 42,5, Смоленская — 41,6, Тульская — 40,3, Липецкая — 41,2, Волгоградская — 40,3, Саратовская — 41,6, Ульяновская — 43,4, Курганская — 40,2, Пермская — 41,8, Свердловская — 42,9, Челябинская — 43,3, Кемеровская — 42,3, Новосибирская — 41,6, Томская — 40,9, Иркутская — 41, Сахалинская — 41,1, Калининградская — 42,9
Средняя	30–40	27	Республики: Мордовия — 39,5, Калмыкия — 31,2, Адыгея — 33,3, Башкирия — 40, Алтай — 30,9, Бурятия — 37,1, Хакасия — 37,8; края: Краснодарский — 37,3, Ставропольский — 36,4, Алтайский — 40, Приморский — 44,1, Хабаровский — 44; Коми-Пермяцкий автономный округ — 33,3; области: Брянская — 38, Рязанская — 39,4, Тверская — 39,8, Белгородская — 39, Воронежская — 38, Курская — 39,8, Тамбовская — 35,7, Пензенская — 39,6, Оренбургская — 39,2, Читинская — 34,2, Амурская — 42,7, Ростовская — 37,1; Еврейская автономная область — 37,6
Низкая	Менее 30	9	Республики: Дагестан — 24,8, Ингушетия — 16,2, Кабардино-Балкария — 29,4, Карачаево-Черкесия — 30, Северная Осетия — 29,4, Тыва — 29; автономные округа: Усть-Ордынский — 29,3, Агинский-Бурятский — 24, Корякский — 21

за счет развитой производственной инфраструктуры. Самую бóльшую по количеству регионов (33) составляет группа с высокой долей занятых в общей численности населения. В них от 40 до 45% населения трудятся в различных отраслях экономики. В этих регионах относительно благополучная социально-экономическая ситуация и уровень жизни населения напрямую связан с крупными промышленными предприятиями, имеющими большую инвестиционную привлекательность и мероприятиями со стороны глав регионов (Республики Татарстан, Марий Эл, Чувашия). В то же время в пограничном состоянии с соседней менее благополучной группой регионов находятся такие «проблемные» территории как Сахалинская, Курганская, Ивановская, Астраханская, Псковская, Томская области, которые благополучными назвать нельзя.

Почти такая же по количеству регионов (27) следующая средняя группа субъектов страны, где в экономике занято 30–40% всего населения. Возрастная структура населения в них характеризуется, как правило, более высокой долей молодых возрастов по сравнению со старшими. Уровень благополучия жизни населения в этих регионах за последние 10 лет резко снизился. Их существенной особенностью является преобладание сельскохозяйственной специализации и тесная связь населения с собственными земельными участками. Типичными представителями здесь являются Центрально-Черноземный и Северо-Кавказский регионы. Создание новых рабочих мест здесь является приоритетной задачей.

Самая низкая доля занятого населения, менее 30%, приходится на 9 субъектов. Среди них выделяется Республика Ингушетия (16,2%), где катастрофически мала численность занятых в хозяйстве. Основные причины традиционны — отсутствие мощной индустрии, ориентация на благоприятные агроклиматические условия, а также высокая доля молодых возрастов, ежегодно пополняющих трудовые ресурсы, но не имеющих возможности реализовать себя в производственной деятельности. Следует учитывать также сложившийся менталитет и традиции местного населения в формировании собственных хозяйств и развитии неорганизованной торговли.

Географическое положение того или иного региона очень важно при анализе основных показателей рынка труда. При их сравнении можно почерпнуть информацию об изменении уровня безработицы (данный показатель необходим для определения скорости изменения показателя по стране или региону) и средний уровень безработицы за конкретый период времени. Средний показатель по региону определяет степень влияния уровня безработицы

данного региона на общероссийский. Например, если средний показатель по региону выше среднего по стране, то это означает, что регион «вкладывает» в общий уровень больше, чем должен в идеале[1]. Ситуация, сложившаяся на рынке труда экономических районов России в конце 90-х гг., представлена в табл. 5.5. Из данных видно, что в большинстве из них при абсолютном росте экономически активного населения росла численность безработных. Исключением явились только Северный, Волго-Вятский и Поволжский районы. Все экономические районы России можно сгруппировать по уровню безработицы следующим образом:

от 15 до 20,9% (самый высокий в стране) — сложился в 4 районах: Дальневосточном, Калининградской обл., Восточно-Сибирском и Северо-Кавказском;

от 12 до 15% — в 6 районах: Поволжском, Северо-Западном, Центрально-Черноземном, Уральском, Западно-Сибирском и Северном;

от 9 до 10% — в 2 районах: Центральном и Волго-Вятском.

Таблица 5.5

Основные показатели регионального рынка труда в РФ

	Экономически активное население (тыс. чел.)		Численность безработных (тыс. чел.)		Уровень безработицы, % от экономически активного населения	
	1998 г.	1999 г.	1998 г.	1999 г.	1998 г.	1999 г.
Российская Федерация – всего	**66736**	**70355**	**8876**	**9094**	**13,3**	**12,9**
Северный район	2897	3033	477	450	16,6	14,8
Северо-Западный	3828	3969	493	495	12,9	12,5
Центральный	13771	14519	1332	1358	9,7	9,3
Центрально-Черноземный	3288	3428	345	429	10,8	12,5
Волго-Вятский	3849	4019	444	401	11,5	10,0
Поволжский	7705	7967	1017	953	13,2	12,0
Северо-Кавказский	6755	7245	1281	1513	19.1	20,9
Уральский	9340	9740	1171	1279	12,5	13,1
Западно-Сибирский	6976	7314	995	1005	14,3	13,7
Восточно-Сибирский	4153	4276	685	696	16,5	16,3
Дальневосточный	3702	3717	557	575	15,0	15,5
Калининградская обл.	474	483	79	77	16,7	15,9

[1] В идеале каждый регион должен вносить свой вклад в общий уровень равный по своему значени среднегодовому, но такое невозможно, так как в некоторых регионах ситуация лучше, а в других хуже.

Рассмотрим более конкретно сложившуюся ситуацию на рынке труда по субъектам, входящим в экономические районы.

Северный район: самый высокий уровень безработицы наблюдался в Ненецком автономном округе (20,1%), Мурманской (16,3%) обл. и Республике Коми (16,1%), причем он вырос за 90-е гг. более чем в 3,5 раза. «Вклад» этих субъектов в общий уровень безработицы за 7 лет был стабильно высоким и превышал среднее значение по стране. За ними следуют «сырьевые» республика Карелия и Архангельская область;

Северо-Западный район: общая тенденция — снижение уровня безработицы, причем во всех трех областях района (15–16%). Район имеет выгодное экономико-географическое положение, высокую инвестиционную привлекательность и, как следствие, большие возможности для создания рабочих мест. Самая низкая безработица в северной столице (11%), где работают портовые хозяйства и предприятия машиностроения и развитая рыночная инфраструктура;

Центральный район: Это уникальный в своем роде район и единственный в стране, где самый низкий уровень безработицы (9,3%), именно поэтому он столь привлекателен для населения других регионов и иностранных инвесторов. В большинстве его субъектов наблюдался рост уровня безработицы, особенно в Ивановской (17,7%), Брянской (16,7%) и Рязанской (12,8%) областях. Только в 4-х из них произошло снижение безработицы, например, в Орловской (с 13,2 до 9,2%), Ярославской (с 11,1 до 8,8%) областях. В столице же наметившаяся было тенденция падения сменилась ростом уровня безработицы (с 4,8 до 5,6%). В целом этот район остается самым благополучным в России;

Волго-Вятский район: уровень безработицы снизился в основном за счет стабилизации работы машиностроительных и химических предприятий. Во всех его субъектах наметилось улучшение ситуации на рынке труда, уровень безработицы снизился наиболее существенно в Нижегородской области (на 1,4%), в Республике Марий Эл (на 1,7%) и Кировской обл. (на 3%). Следует отметить, что в этом районе уровень безработицы ниже, чем в целом по России на 2,9%;

Центрально-Черноземный район: входит в группу относительно благополучных районов в силу благоприятного экономико-географического положения, сохранения роли района как важнейшей металлургической базы страны. Район имеет сельскохозяйственную специализацию, в связи с чем происходит перераспределение рабочих мест по сезонам года. Самый высокий уровень безработицы

в Тамбовской области (12,7%) За год уровень безработицы выпос на 1,7%, причем эта тенденция характерна для всех субъектов района, кроме Липецкой области, где он стабилизировался на уровне 11,1%;

Поволжский район: уровень безработицы ниже, чем по России в целом. Самый высокий уровень безработицы (25,5%) в Республике Калмыкия, хотя за год он сократился на 4,5%. Рост безработицы характерен только для Татарстана (с 10,9 до 11,4%), во всех остальных субъектах района происходит его снижение. Поволжский район является традиционным центром отечественного автомобилестроения, нефте- и газохимии. Роль его предприятий довольно велика в экономике страны;

Северо-Кавказский район: лидирует по «вкладу» в безработицу населения страны (20,9%). Особенно высока безработица в Ингушетии (51,8%) и Дагестане (31,2%). Таким образом, от $^1/_3$ до $^1/_2$ населения не является экономически активным. Значительная часть высвободившегося населения приходится на сельскохозяйственные районы. Спад производства, нестабильная военно-политическая ситуация являются одними из основных причин оттока инвестиций из района и сокращения рабочих мест. Однако район является крупнейшим аграрно-индустриальным центром страны. Но за годы реформ здесь прекратило существование огромное число сельскохозяйственных и промышленных предприятий. Уровень безработицы в этом регионе по сравнению с другими нарастает, что свидетельствует о необходимости изменения ситуации в сфере труда, главным образом, за счет создания новых рабочих мест и снижения социальной напряженности;

Уральский район: уровень безработицы выше, чем в целом по стране. В одной половине субъектов района произошел рост уровня безработицы, в другой — ее снижение. Этот район является старейшим промышленным центром России, однако резко ухудшилось финансовое состояние предприятий, устарела их материально-техническая база, возросла изношенность основных фондов. Следствием этих процессов явилось ухудшение состояния сферы труда. Самый высокий уровень безработицы в районе приходится на Пермскую область (14,3%), а самый низкий в Коми-Пермяцком автономном округе (10,5%);

Западно-Сибирский район: при общем снижении уровня безработицы сохраняется высокая безработица в Республике Алтай (19,4%), самая низкая — в нефтегазовом Ямало-Ненецком автономном округе (10%). Только в трех субъектах района уровень

безработицы снизился — это Алтайский край, Тюменская и Омская области. Для сферы труда этого района характерно наличие вакантных рабочих мест в нефтегазовом комплексе, формирующемся на севере. Южные же территории остаются депрессивными, особенно высока безработица в угольным районе — Кемеровской обл. (ежегодный рост — на 1,3%). Структурные изменения на рынке труда в этом районе являются самой трудноре шаемой задачей;

Восточно-Сибирский район: входит в группу районов с самой большой незанятостью населения. Особенно высока безработица в Республике Тыва (26,0%), Агинском Бурятском автономном округе (23,5%), в Республике Бурятия (18,1%) и Читинской обл. (21,0%). Только в Красноярском крае ситуация меняется в лучшую сторону, что свидетельствует о проводимой администрацией политике в сфере занятости. На фоне всей страны этот район по степени неблагополучия сопоставим только с Северным Кавказом, но причины роста безработицы различны. В Восточной Сибири происходит реструктуризация промышленности, закрытие нерентабельных предприятий, смена форм собственности и т. д. Поэтому для такого огромного промышленного региона актуальной является протекционистская политика государства в сфере труда и занятости;

Дальневосточный район: сохраняется тенденция роста уровня безработицы. Самый высокий показатель в Магаданской (20,6%) и Сахалинской (20,7%) областях. Год назад лидировала Еврейская автономная обл., где ситуация улучшилась. В пяти субъектах этого района положение на рынке труда тревожное. Ежегодный отток населения из района, реформы в общественной жизни, низкая заработная плата способствуют переходу района в самые неблагополучные. Мероприятия, которые проводились здесь в сфере труда и социальной жизни, не приносят сколь-нибудь положительного эффекта. До сих пор не работают хозяйственные механизмы, связанные с созданием здесь свободных экономических зон. Без федерального регулирования, с одной стороны, и компетентной политики местных властей, с другой стороны, на этих территориях трудно представить улучшение социально-экономического положения.

Таким образом, территориальный ареал наиболее высокого уровня зарегистрированной безработицы охватывает регионы Европейской части страны к северу и востоку от Москвы, а также ряд областей Поволжья и юг страны. В России сформировалась особенно тяжелая ситуация с занятостью населения в регионах, находящихся «по краям» страны — это республики Северного

Кавказа, Восточной Сибири, и Дальнего Востока. Здесь необходимы самые срочные меры по улучшению ситуации на рынке труда, рабочие места в этих регионах напрямую зависят от государственного финансирования.

Группу наиболее проблемных с точки зрения официальной безработицы регионов образуют области и республики к востоку от столицы — это Владимирская, Ивановская и Кировская области, и Республики Мордовия, Чувашия и Удмуртия. Кроме того, появляется второй ареал неблагополучия — на востоке Кавказа, включающий Калмыкию и Дагестан. При этом в различных регионах причины безработицы отличаются: если в старопромышленных областях центральной России она вызвана структурным кризисом, то в республиках Северного Кавказа — общей хронической трудоизбыточностью и социально-политической нестабильностью.

Несколько лучше ситуация в западных регионах страны, связанная со структурными особенностями хозяйства, низким уровнем официальной безработицы на селе, а также значительным притоком мигрантов и беженцев, которые в бóльшей степени увеличивают трудоспособное население. Аналогичная ситуация воспроизводится и на региональном уровне. Как правило, в областном (краевом, республиканском) центре уровень зарегистрированной безработицы заметно ниже, чем в других городах региона. В наибольшей степени страдают от безработицы малые и средние города, экономически слаборазвитые районы.

Состояние рынка труда непосредственно сказывается на уровне жизни населения того или иного региона, поскольку высокая безработица означает, что значительная часть населения лишается стабильных источников получения доходов, за исключением минимальных пособий по безработице.

При рассмотрении уровня безработицы по субъектам России можно сгруппировать регионы по степени остроты этого показателя, который выявляет особенности территориального аспекта проблемы.

Из данных табл. 5.6 видно, что относительно благополучное положение занимают только 9 субъектов страны. Безусловный позитивный лидер как по уровню, так и по динамике официальной безработицы — это столица, где существуют большие возможности по трудоустройству в альтернативных секторах экономики (в первую очередь в сфере услуг). Выделяются и крупные машиностроительные регионы (Нижегородская, Ульяновская и Ярославская области) и удаленные северные и восточные субъекты, в которых

Таблица 5.6

Типология субъектов РФ по уровню безработицы (%)

Степень безработицы	Уровень безработицы, %		Количество субъектов	Субъекты РФ
Самая низкая	Менее 10		9	г. Москва — 5,6; автономные округа: Эвенкийский — 7,2, Корякский — 8,9; Чукотский — 9,3; Таймырский — 9,7; области: Нижегородская — 7,7; Ярославская — 8,8; Орловская — 9,2; Ульяновская — 9,2
Пониженная	От 10 до 15	10–12,5	24	Санкт-Петербург; области: Вологодская, Калужская, Костромская, Московская, Тверская, Тульская, Кировская, Воронежская, Курская, Липецкая, Волгоградская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Челябинская, Тюменская; Республики: Марий Эл, Татарстан, Башкирия, Удмуртия; автономные округа: Коми-Пермяцкий, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий
		12,5–15	25	Области: Архангельская, Ленинградская, Новгородская, Псковская, Владимирская, Рязанская, Смоленская, Белгородская, Тамбовская, Курганская, Оренбургская, Пермская, Свердловская, Кемеровская, Новосибирская и Омская; Республики: Мордовия, Чувашия, Бурятия, Якутия; края: Алтайский, Хабаровский и Приморский
Средняя	15–20		17	Области: Мурманская, Брянская, Ивановская, Ростовская, Тюменская, Иркутская, Еврейская, Амурская, Камчатская и Калининградская; Республики: Карелия, Коми, Бурятия, Хакасия
Повышенная	20–25		7	Республики: Адыгея — 21,1, Карачаево-Черкесская — 22,4; автономные округа: Ненецкий — 20,1; Агинский-Бурятский — 22,4; области: Магаданская — 20,6; Сахалинская — 20,7; Читинская — 21
Высокая	25–30		3	Республики: Калмыкия — 25,5; Тыва — 26; Кабардино-Балкария — 28,2
Самая высокая	Более 30		3	Республики: Дагестан — 31,2; Северная Осетия — 33,4; Ингушетия — 51,8

население занято в исторически сложившихся традиционных отраслях хозяйства.

Пониженный уровень безработицы характерен для 47 субъектов РФ. Однако данный показатель можно считать пониженным условно, так как в мировой практике нормальным считается уровень безработицы не выше 10%. В России же в 55 субъектах он превышает 12% и доходит до 50. Следует отметить, что среднероссийский

показатель 10–15% присущ большинству регионов европейской части страны. Средний уровень безработицы сложился в 17 субъектах, среди которых имеются как северные (Мурманская обл., Республики Карелия и Коми), так и отдаленные восточные области (Амурская, Камчатская). В этой же группе оказались промышленно развитые Калининградская, Иркутская, Ростовская области.

Повышенный уровень безработицы сформировался в 7 субъектах, где проблема занятости носит затяжной характер в силу сельскохозяйственной специализации и низкой урбанизированности (Республика Адыгея и Карачаево-Черкессия), закрытия основных промышленных предприятий и резкого высвобождения работников (Магаданская и Читинская области), низкой скорости создания новых рабочих мест (Ненецкий а.о., Сахалинская обл.).

Государственной задачей является решение проблем высокой безработицы в 6 регионах, где самое большое количество безработных — республики юга России. В них хозяйство находится в депрессивном состоянии и скорость создания новых рабочих мест меньше, чем рост трудоспособного населения.

Таким образом, в России происходит усиление региональной дифференциации по уровню безработицы. Если анализировать безработицу на основе средних показателей, то острота проблемы неизбежно сглаживается, так как ее уровень значительно различается в зависимости от региона. На фоне роста общей безработицы отчетливо видна тенденция усиления ее региональной дифференциации. Если в 1993 г. уровень безработицы 60 регионов не превышал 7%, то к 1995 г. уже 77 регионов преодолели этот барьер. В 2000 г. в том же количестве регионов уровень безработицы превысил 10%.

Особый феномен — сельская безработица. На ее уровень значительно влияет ситуация в областных городах, степень развитости маятниковых трудовых миграций. Выделить собственно безработицу в сельской местности можно только в периферийных районах, удаленных от городских мест приложения труда, где она особенно высока. Причины сельской безработицы различны. Одной из главных возможностей выживания сельских предприятий является сокращение штатов и выплата минимальной заработной платы. Многие работники сами уходят не только по этим причинам, но и из-за нерегулярности выплаты заработной платы. Большинство сельских работников — это люди, ведущие личное хозяйство и часто живущие на доходы от него, которые порой значительно превышают пособие по безработице. В связи с этим, имеется значительный

резерв рабочей силы на селе, наиболее рационально используемы
в весенне-летне-осенний период.

В результате институциональных преобразований в России
90-е гг. на селе возникла принципиально новая социально-эконо
мическая структура производства, характеризующаяся преоблада
нием частных (коллективных и индивидуальных) организационно
правовых форм хозяйствования. Однако разгосударствлени
агропромышленного комплекса не дало ожидаемого эффекта
Структурная перестройка АПК сопровождалась резким сокраще
нием объемов сельскохозяйственного производства и разрушение
его материально-технической базы. Все это не могло не отразитьс
на состоянии социально-трудовой сферы села.

В сельской местности опережающими темпами растет безрабо
тица. Общая безработица в конце 90-х гг. достигла 18% по сравне
нию с 11% в городе. В начале 90-х гг. сельская безработица лока
лизовалась в Северо-Кавказском регионе. Ее среднероссийски
уровень составлял 2–2,5%. К концу 90-х гг. ситуация кардинальн
изменилась: в 90% субъектов РФ уровень сельской безработиц
был выше критического (по оценке ООН это 10%). В 19 региона
уровень безработицы превышал критический в 2 и более раза.

Характерной особенностью российского рынка труда последни
лет является разновекторная направленность динамики общей
регистрируемой безработицы. При росте первого показателя заре
гистрированная безработица снижается вследствие ужесточения ка
общих правил постановки безработных на учет, так и специфичес
ких ограничений для жителей села, введенных региональным
органами власти (наличие земельного пая, приусадебного участк
и др.). Сельские безработные, зарегистрированные в государствен
ных органах занятости, составляют 15% их общей численност
(3,3 млн чел.). Пособие получают только 12%.

Безработица на селе приобрела застойный характер. Даже сред
зарегистрированных безработных удельный вес лиц, не работа
ющих свыше восьми месяцев, достигает 45%. В составе сельски
безработных преобладают женщины (64%), из них 27% имею
высшее и среднее специальное образование. Треть сельских безра
ботных — молодые люди в возрасте до 30 лет, из них 13% — выпуск
ники профессионально-технических училищ, средних специальны
и высших учебных заведений, что свидетельствует о несоответстви
качества профессиональной подготовки потребностям рынка труда

Ограниченность сфер занятости на селе, низкая территориальна
и социально-профессиональная мобильность сельского населения

слабая социальная защита безработных сдерживают процесс оптимизации уровня и структуры занятости в крупном сельскохозяйственном производстве. В результате растет латентная безработица, составляющая по оценкам 1–1,2 млн чел., или 18–20% численности работающих.

Преодоление сложившейся критической ситуации на селе возможно только при коренном изменении проводимой по отношению к нему политике. Стратегия развития села должна предусматривать подход к нему как к социально-территориальной подсистеме общества, что означает возможность создания достойных условий жизни в сельской местности, по качеству равных городским.

Динамика рынка труда на протяжении последних лет показывает, что наибольшие региональные различия в уровне безработицы имели место в самом начале реформ (1992–1993 гг.), однако к началу XXI в. наметилась некоторая стабилизация и снижение этого показателя. Поэтому имеются определенные надежны на тенденцию уменьшения межрегиональных различий в уровне развития рынка труда.

5.4. Государственная политика в области занятости и рынка труда

Главные цели политики занятости связаны с проблемами использования труда — повышением его продуктивности. Этому должны способствовать сдвиги в структурах занятости (отраслевой — за счет возрастания доли передовых технологий, профессионально-квалификационной — за счет увеличения удельного веса квалифицированного труда и современных профессий, демографической — за счет более образованной молодежи). Важным направлением политики занятости в настоящее время должно стать решительное сокращение скрытой безработицы. Особенностью российской действительности является то, что отказ от идеологии полной занятости с началом реформ, провозглашение принципов эффективной занятости не оздоровили ситуацию в этой сфере.

Отношения в сфере занятости регулируются законодательством, несовершенство которого на протяжении ряда лет пытаются исправить экстренными методами, ничего не меняя в нем по сути. Частные поправки, которые вносят в Закон о занятости, как правило, запаздывают. Наиболее неотложные проблемы регионам приходится решать с помощью принятия местных нормативных актов, которые нередко противоречат федеральному законодательству.

Со времени принятия Закона «О занятости населения в Рос
сийской Федерации» (апрель 1991 г.) прошло 10 лет. Условия
в которых он создавался, значительно отличались от нынешни
с точки зрения состояния российской экономики и проводимой
стране социальной политики. Суть нового законодательства о за
нятости, опирающегося на новую концепцию, очевидна. Она со
стоит в следующем: объектом законодательного регулирования
должна быть занятость в целом, а не сектор регистрируемой без
работицы; ориентация на повышение эффективности занятости
равное внимание к спросу на труд и его предложению и др. Безра
ботица в России представляет реальную угрозу развития общества
Улучшение ситуации на рынке труда непосредственно влияет на
состояние экономики в перспективе и на экономическую безопас
ность России.

Необходимо учитывать существенный рост в 2002–2004 гг
численности населения в трудоспособном возрасте с 87,1 до
89,5 млн чел., или на 2,4 млн чел. В связи с этим нельзя исключать
возможность обострения в эти годы ситуации на рынке труда, где
может возрасти конкуренция между молодежью, вступающей в
трудоспособный возраст, и высвобождаемыми работниками сред-
него и старшего возраста. Учитывая это, в перспективе по-прежнему
главной задачей остается недопущение массовой безработицы
особенно в тех регионах, где она уже в настоящее время близка
к критической отметке.

Одновременно на рынке труда, в силу обострения конкурен-
ции, внедрения в производство современного оборудования, нау-
коемких технологий, международных требований к качеству, будет
иметь место существенный рост дефицита квалифицированных
работников, особенно в промышленности, сельском хозяйстве,
секторе услуг и др., что потребует значительных усилий для обес-
печения необходимого качественного уровня работников, повы-
шения квалификации и переподготовки рабочих и специалистов,
внедрения эффективных систем управления, организации и моти-
вации труда.

Основные направления государственной политики на рынке
труда в среднесрочной перспективе будут реализовываться в рамках
Федеральной целевой программы содействия занятости населения
РФ на 2002–2005 гг., которая, в частности, предусматривает:

- осуществление превентивных мер по предупреждению вы-
  свобождений работников, смягчению последствий массовых
  высвобождений на основе проведения предувольнительных

консультаций по вопросам трудоустройства, широкого информирования о потребности работодателя в кадрах, возможности профессионального обучения и переподготовки с последующим трудоустройством;

- дальнейшее развитие, повышение качества и продуктивности системы профессионального обучения и профессиональной ориентации безработных граждан и незанятого населения в целях обеспечения конкурентоспособности и роста профессиональной мобильности рабочей силы на трынке труда;
- создание единой информационной системы о спросе на рабочую силу и ее предложение, расширение доступа населения к информации о вакансиях с целью сокращения времени поиска гражданами работы; оказание адресной поддержки при трудоустройстве гражданам, особо нуждающимся в социальной защите на основе профилирования и развития эффективных технологий работы с данной категорией граждан;
- проведение мероприятий по внедрению эффективных механизмов профилирования безработных и повышение адресности предоставления пособий по безработице, а также поэтапное сближение минимального размера пособий по безработице с величиной прожиточного минимума;
- повышение мобильности рабочей силы посредством разработки эффективной системы профессионального обучения и переобучения;
- стимулирование создания благоприятных условий для малого и индивидуального предпринимательства, развитие системы микрокредитования малых предприятий;
- проведение мероприятий, направленных на защиту национального рынка труда;
- координация и согласование объемов и профессионально-квалификационной структуры подготовки рабочих и специалистов в образовательных учреждениях профессионального образования всех уровней с потребностью территориальных рынков труда.

Осуществление перечисленных мер предусматривает внесение в 2003 г. изменений в Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации», связанных с внедрением обязательных процедур мониторинга эффективности программ занятости, расширением полномочий территориальных органов Минтруда России по вопросам занятости населения с учетом особенностей локальных рынков труда.

5.5. Цели и содержание социальной политики на переходном этапе развития рыночных отношений в России

Коренные изменения в общественном строе Российской Федерации, связанные с переходом от планово-командной к рыночной экономике, создали основу для преобразования социалистического государства в демократическое социально-ориентированное. Эта задача национального масштаба предусматривает формирование новой модели взаимоотношений личности, общества и государства, включая сферу социальной политики.

Объектом исследования социальной политики в широком плане является «положение классов и социальных групп, наций и народностей, социально-классовые и национальные отношения, положение личности в обществе и ее связи с ним, все аспекты народного благосостояния, присущий обществу и составляющим его классам и социальным группам образ жизни».

Применительно к условиям переходного периода России, социальная политика — это комплекс государственных организационных и пропагандистских мер, направленных на коренное реформирование социальной сферы в целях улучшения социальной защиты населения на конкретно-историческом этапе формирования рыночной экономики.

В § 1 ст. 7 Конституции Российской Федерации провозглашается: «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

Социальное государство — понятие, указывающее на то, что социальные проблемы являются приоритетными для данного государства в системе социальной защиты граждан — важнейшей составной части социальной политики: «В Российской Федерации охраняется труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии государственной защиты».

Отсутствие четкой концепции и стратегии перестройки общественных отношений в России породили в последнее десятилетие резкие диспропорции в развитии экономики и социальной сферы. Непродуманность и поспешность экономических реформ 90-х гг., проводимых в отрыве от социальных задач, от конкретных нужд

человека, без чувства ответственности руководящих органов за социально-экономические последствия поставили под угрозу само физиологическое выживание значительной части населения страны.

Недостаточный учет социальных факторов, отражающих интересы широких слоев населения, проведение экономических реформ, получивших название «шоковой терапии», привели к тому, что в России сформировалась социально-искривленная экономика переходного типа, для которой характерны такие признаки, как многообразие форм собственности и идеологий, суверенизация территорий и ослабление традиционных экономических связей, противоречия между Федеральным Центром и регионами, рост теневой экономики, преступности и коррупции, национально-политическая нестабильность на Северном Кавказе.

Парадоксальность сложившейся ситуации состоит в том, что наряду с формальным обещанием указанных конституционных гарантий в России постоянно нарушается право на труд путем его заниженной оплаты. В результате происходит не только чудовищное обнищание огромных масс населения, но и деградация трудового потенциала стран. Значительная часть молодежи оказывается не только необразованной, но и неграмотной, бесплатная медицинская помощь на деле оборачивается подчас необходимостью годами ждать очереди на жизненно важную операцию. Очередь на получение бесплатного жилья не движется десятилетиями, а покупка очень дорогих квартир недоступна для основной части населения. И все это происходит на фоне демонстративного обогащения высокопоставленных чиновников и «новых» русских, массированного нелегального вывоза капитала за рубеж до 1,5—2 млрд дол. в год.

Имманентное противоречие между декларируемыми целями и реальным воплощением социальной политики не позволяет сегодня признать Россию социальным государством. По-видимому, путь к его построению будет долгим.

Трансформация общественных отношений в Российской Федерации разрушила устойчивость социального положения трудящихся, которая была гарантирована в советский период и базировалась на идеологических принципах социалистического образа жизни. В соответствии с требованиями экономического и социального прогресса в СССР трудящимся было гарантировано право на труд при условии полной занятости трудоспособного населения и регулярное без задержек получение доходов. Несмотря на относительно низкий уровень реальных доходов граждан, он все-таки был в 3—5 раз выше для основной массы населения по сравнению

с текущим периодом. Следует также отметить доступность таких социально значимых благ, как образование, здравоохранение и культура. Добавим бесплатное предоставление жилья в зависимости от степени нуждаемости и коммунальных услуг.

Большое внимание в прошлом уделялось социальному обеспечению граждан. В СССР доминировало государственное социальное обеспечение, финансируемое из бюджета. Другие институты социальной защиты населения, хотя и были достаточно развиты, рассматривались в качестве дополнительных мер.

Важная роль в осуществлении социально-экономических программ отводилась предприятиям, трудовым коллективам и профсоюзам, непосредственно решавшим вопросы улучшения условий труда, быта, отдыха, медицинского обслуживания трудящихся. Так обеспечивалось сочетание личных интересов с интересами общества в целом.

Жесткая централизованная тарификация заработной платы и нормирование труда на производстве способствовали преобладанию уравнительных тенденций в распределении национального дохода. Распределение доходов осуществлялось в основном через общественные фонды потребления, что вело к сохранению относительно низкого удельного веса заработной платы в национальном доходе.

Линия на постоянное ограничение доходов и имущества граждан обеспечивала искусственное создание социально однородного общества.

В недрах советской централизованной системы хозяйствования было заложено противоречие, проявляющееся, с одной стороны, в социальной ориентации экономики (перечень социальных гарантий был больше, чем в любой развитой капиталистической стране мир), а с другой — неуклонно усиливалась зависимость человека от государства и трудового коллектива, что тормозило развитие личной ответственности и самостоятельно при решении многих вопросов, даже касающихся личной судьбы, порождало такое явление в общественной жизни, как социальное иждивенство.

Низкий уровень заработной платы и уравнительная система распределения доходов не стимулировали стремления к высокопроизводительному труду. В СССР рост промышленного производства обеспечивался в основном за счет экстенсивных факторов, а производительность труда в промышленности была в 1,5 раза, в сельском хозяйстве — в 5 раз ниже, чем в США.

Планово-командная система хозяйствования, усугублявшаяся всевластием государства, породила такие социальные пороки, как

нарушение прав человека, бюрократический произвол, неоправданные привилегии в получении социальных благ, коррупция и т. д.

Кризис, охвативший советское общество в конце 1991 г., послужил толчком для реформирования политической и экономической системы страны. Переход к рынку сопровождался демократическими преобразованиями общества, которые поддержала значительная часть населения России.

Однако большинство экономических и социальных реформ, проводившихся сверху без учета общественного мнения в условиях неразвитой законодательной базы, осуществлялось с большими просчетами и грубыми нарушениями. Так, к сожалению, основная часть россиян оказалась выключенной из приватизационного процесса и сейчас не обладает никакой собственностью.

Высокая степень монополизации народного хозяйства, спад производства, неукротимая инфляция первых реформ, непрекращающийся долговой кризис (неплатежи), рост теневой экономики, незрелость кредитно-финансовой системы серьезно деформировали процесс воспроизводства и накопления капитала. Либерализация цен 1992 г. принесла огромные прибыли «естественным» монополиям (гиганты топливно-энергетического комплекса, связи, транспорта) и связанным с ними посредническим коммерческим структурам, отечественным отраслевым и территориальным корпоративным группировкам. Непрекращающийся рост цен на продукцию естественных монополий: нефть и нефтепродукты, газ, электроэнергию, услуги транспорта и связи, значительно превышающий мировой уровень, стал бедствием для российских предприятий обрабатывающей промышленности, агропромышленного комплекса, сферы услуг, торговли, коммунального хозяйства. Это во многом предопределило неплатежеспособность экономики переходного периода, послужило причиной деформации воспроизводственного процесса, в том числе механизмов накопления капитала. Мощным дестабилизирующим фактором на протяжении последних десяти лет была несбалансированность бюджета. Хроническая нехватка капиталовложений в условиях отсутствия полноценного рынка капиталов покрывается в основном за счет получения средств от потребителя. В период первоначального накопления капитала происходит перераспределение средств и собственности в пользу формирующегося класса буржуазии. Гражданское неравенство в России усугубляется созданием привилегий и преимуществ для частных собственников, посредников и бизнесменов, хотя большинство из них не заботится об интересах государства, а стремится к удовлетворению своих личных потребностей, проявляющихся

в строительстве модных коттеджей, приобретении дорогих автомобилей и т. д.

По данным исследования ЦСЭПН РАН, сегодня в России 3–5% очень богатых людей (даже по международным стандартам), более 1/3 населения являются очень бедными (можно считать нищими), так как уровень их материальной обеспеченности ниже прожиточного минимума и не обеспечивает простого воспроизводства, а остальную часть населения составляют просто бедные люди, проживающее по более низким стандартам, чем они имели до 1992 г.

По мнению академика Т.И. Заславской модель современного российского общества выглядит так:

1. Верхний слой общества — олигархия, сформировавшаяся на базе наиболее дееспособной либо удачливой части номенклатуры. Она обладает огромной властью и основной частью общественного богатства. Семь гигантских финансово-промышленных монополий сосредоточивают в своих руках половину российского капитала, а пятьдесят крупнейших корпораций обладают почти всем национальным богатством страны.

2. Следующую ступень занимает укрепившая свои позиции правящая бюрократия, численность которой выросла вдвое по сравнению с СССР. Экономической базой этого слоя является тотальная коррупция государственного аппарата и правоохранительных органов при фактическом коллапсе правосудия.

3. Весьма узкую нишу в российском обществе занимает социально гетерогенный, неустойчивый слой, не обладающий существенной собственностью, тяготеющий к крупным городам. По нашему мнению, этот слой больше относится к интеллигенции, чем к так называемому «среднему» классу, поскольку в силу своей слабости он не оказывает большого влияния на общественное развитие.

4. Далее следует наиболее многочисленный слой российского общества (60–65% населения), оказавшийся в результате экономических реформ значительно менее обеспеченным, чем до 1992 г. Он не получил собственности и лишился пусть ограниченных, но надежных социальных гарантий, предоставленных в советский период. На уровень жизни этой части населения влияет рост безработицы и нерегулярная оплата труда.

5. Самый нижний слой общества, существенно увеличившийся за годы перестройки, представленный социально слабым недееспособными или низко квалифицированными и многодетными

---

[1] Общество и экономика // 1997. № 31–2. С. 167.

работниками. Сюда также относятся безработные, люмпенизированная и криминальная часть населения[1].

Стратификационная модель общественного устройства России не отвечает не только демократическим, но и либеральным идеалам общественного развития, поскольку вместо конкурентной и легитимной рыночной экономики в стране сложилась коррумпированная, не допускающая общественного контроля, не вполне рыночная система хозяйства, не ответствующая требованиям социально-экономического прогресса.

Высокий уровень социальной дифференциации и разобщенности российского общества, при которой люди, принадлежащие к разным социальным слоям и группам, имеют несопоставимые условия жизни, вызывает неблагоприятный психологический настрой значительной части населения, его индиферентность к проводимым в стране экономическим реформам.

Известный американский экономист В. Леонтьев еще в начале социально-экономических преобразований на постсоветском пространстве предупреждал о необходимости не допускать снижения национального дохода, производительности труда и уровня жизни, обеспечить контроль за необоснованным ростом цен, что в политическом плане очень важно для поддержки реформ со стороны народа.

Для нормального развития российского общества, его движения вперед Правительство РФ на современном этапе осуществляет корректировку курса от «шоковой терапии» первых лет реформирования экономики к созданию социально ориентированной рыночной экономики.

Углубление социальной ориентации экономики предполагает усиление роли государства как координатора социально-экономического развития страны. При этом функция государства состоит в том, чтобы создать благоприятные условия для развития полноценного рынка, в недрах которого рождаются предпосылки для социальной защиты населения.

Сущность государственного регулирования сводится к следующим мерам:

- создание специально учрежденных наблюдательных и контролирующих органов, которые следят за частной активностью, ограничивают произвол собственников, наносящий ущерб интересам общества;

---

[1] Общество и экономика // 1997. № 31–2. С. 54–55.

- применение законодательных актов, в отдельных случаях регулирующих деятельность монополий и осуществляющих защиту прав потребителей;
- с помощью налогов и субсидий государство может стимулировать расширение (или сокращение) производства;
- для восстановления социальной стабильности в обществе государственные органы осуществляют перераспределение доходов в целях поддержания приемлемой материальной обеспеченности большинства населения и защиты социально слабых слоев;
- государство обязано поддерживать общественный порядок, в рамках которого развивается народное хозяйство, укреплять социальный статус работников.

В условиях Российской Федерации с ее огромной территорией, быстротечными реформами в экономической и социальной сферах, диспропорциями в народном хозяйстве, национально-политической нестабильностью роль государственного регулирования многогранна и необходима.

Людвиг Эрхард подчеркивал, что одна из важнейших функций государства состоит в защите свободы конкуренции от постоянных посягательств извне[1]. Чтобы обеспечить здоровую конкуренцию, необходима свобода предпринимательства и борьба с любым проявлением монополизма. Надо снять все бюрократические препоны на пути хозяйственной инициативы. Чем больше людей занимается бизнесом, тем больше рабочих мест. При этом уменьшается число лиц, о которых должно заботиться государство, и расширяется база налогообложения как условие повышения доходов бюджета, откуда выделяются средства для социальной защиты населения.

В России существует худший вид монополизма — монополия государственных чиновников, решающих разрешать или запрещать человеку открывать свое дело, создавать рабочие места. Тем самым государство чинит препятствия на основном направлении социальной защиты населения. Монополизм в производстве не способствует развитию конкуренции и повышению качества товаров. Поэтому государство должно вмешиваться в жизнь рынка в той степени, которая требуется для поддержания работы механизма конкуренции.

Качественное переосмысление роли государства в условиях социально ориентированной рыночной экономики отражено у К.И. Микульского: «Социальная ориентация экономики — это

---

[1] *Эрхард Людвиг.* Благосостояние для все. — М., 1991. С. 161.

прежде всего подчинение производства потребителю, удовлетворению в конечном счете, массовых потребностей населения. Но это присуще именно экономике эффективной, которая располагает развитым механизмом, при условии, что данный механизм не деформирован ни монополизмом производителей, ни произвольным государственным вмешательством. Социальная ориентация экономики предполагает строгую регламентацию государственного регулирования, соответствие его общественным интересам, а не интересам тех или иных экономических или политических группировок. Социальная ориентация предполагает, помимо многих других признаков, значительные масштабы перераспределения доходов в целях оказания социальных услуг населению, предоставление определенных социальных гарантий»[1].

Одним из важнейших условий реализации в России модели социально ориентированной рыночной экономики является осуществление принципиально новой конструктивной социальной политики, призванной укрепить доверие людей к власти и соответствующей задачам современного и перспективного развития страны.

Эффективность социальной политики, как известно, напрямую зависит от экономических результатов. Взаимосвязь экономической и социальной политики прослеживается в Программе социально-экономического развития Российской Федерации до 2010 г. и в Плане действий Правительства РФ на 2001–2003 гг. Осознание Правительством невозможности дальнейшего продвижения экономических реформ без поддержки общества проявилось в отказе от остаточного принципа финансирования социальной сферы.

В бюджете 2001 г. расходы по разделу «Социальная политика» определены в сумме 107,8 млрд руб. с увеличением на 71% по сравнению с 2000 г. В результате в общем объеме расходов госбюджета доля социальных расходов возрастает с 7,4 до 9%.

Координацию и сохранность процессов в социальной сфере осуществляет Департамент социального развития Правительства РФ.

Программа социально-экономического развития Российской Федерации до 2010 г. разработана на основе принципов комплексности и выделения приоритетов, что обеспечивает более рациональное использование средств по целевым направлениям.

Главным социальными приоритетами являются:

- недопущение массовой безработицы и повышение эффективности использования трудового потенциала страны;

---

[1] *Микульский К.И.* Социально-ориентированная рыночная экономика — выбор России // Общество и экономика. 1997. № 1–2. С. 15.

- сокращение масштабов бедности и создание условий для роста реальных доходов граждан;
- улучшение демографической ситуации в стране и укрепление здоровья населения;
- сохранение и развитие интеллектуального и культурного потенциала граждан.
- проведение жилищно-коммунальной реформы;
- снижение уровня преступности, обеспечение законности, правопорядка и соблюдение прав человека.

Перечисленные приоритеты неполно отражают комплекс задач социальной политики. Однако в условиях переходного периода, когда происходят глубокие структурные сдвиги в экономике и социальной сфере, эти задачи признаны первоочередными, поскольку их решение обеспечит ускорение темпов общественного развития.

Сегодня в России необходимость социальных реформ — налоговой, судебной, пенсионной, здравоохранения, образования не вызывает сомнений. Но поскольку большинство реформ в отраслях социальной сферы связаны с изменением механизмов их финансирования, нельзя проводить эти преобразования непродуманно, «кавалерийским» наскоком, учитывая низкий уровень доходов значительной части населения страны.

Своеобразие социальной сферы состоит в том, что в ее отраслях существуют и взаимодействуют как рыночные (платные), так и внерыночные (бесплатные) формы решения социальных проблем.

В конце 1999 г. в отраслях социальной сферы было занято более 16,1 млн чел., в том числе в образовании — 5,9, науке и научном обслуживании — 1,2, здравоохранении, физкультуре и социальном обеспечении — 4,5, культуре и искусстве — 1,1, жилищно-коммунальном хозяйстве и бытовом обслуживании — 3,3 млн чел.

По сравнению с 1998 г. численность работающих в отраслях социальной сферы сократилась на 3,8 млн чел. Основная причина снижения занятости в социальной сфере — низкий уровень оплаты труда. Например, уровень заработной платы работников образования составляет 41,9%, работников здравоохранения — 45,5, работников культуры — 42,1% от уровня средней заработной платы в промышленности.

Не случайно, по данным Госкомстата РФ на конец 1999 г. в отраслях социальной сферы зафиксировано больше всего вакансий. В частности, в организациях жилищно-коммунального хозяйства — 2,1% списочной численности работников, в учреждениях науки и научного обслуживания — 2, здравоохранения, физкультуры

и спорта, социального обеспечения — по 1,8, культуре и искусство — 1,7, тогда как в промышленности и строительстве этот показатель составлял 0,6, торговле и общественном питании — 0,4, сельском хозяйстве — 0,25.

Сдерживающим фактором реформирования и модернизации социальной сферы является недостаточное финансирование. По доле социальных расходов, включающих затраты на социальное обеспечение, помощь безработным, пенсии, здравоохранение и образование, в общем объеме государственных расходов, Россия уступает США в 1,7 раза, Франции — в 2,5 раза, Германии — в 3 раза. Ограниченность финансовых ресурсов не позволит в ближайшее 10 лет радикально изменить состояние социальной сферы. Поэтому ставится вопрос о повышении эффективности использования в социальной сфере бюджетных денег.

За годы перестройки в Российской Федерации сформировались три уровня власти: федеральный, региональный и муниципальный. Они неравнозначно воздействуют на структуру финансирования и управления социальными процессами. Доля влияния Федерального Центра на реализацию социальной политики сейчас оценивается в 20% (раньше не менее 90%), региональных властей — 70%, местного самоуправления — 10%.

Расширение прав региональных органов исполнительной власти в управлении процессами их социально-экономического развития не имеет ничего общего с суверенизацией республик, краев и областей Российской Федерации, которая может привести к разрушению единого экономического пространства страны. Речь идет лишь о том, что местные органы власти должны стать центром осуществления хозяйственных и социальных проектов с учетом интересов населения, проживающего на данной территории.

Уровень региональных расходов на социальную сферу определяется как общими целями и проблемам страны, так и специфическими для каждого региона условиями хозяйствования и проживания. Для России характерна большая региональная диверсификация, отражающая проявление природных, демографических, национально-культурных и экономических факторов, под воздействием которых сложились своеобразные территориально-производственные комплексы, и сформировалась социально-бытовая инфраструктура каждого субъекта РФ. На протяжении всех пореформенных лет территориальная диверсификация углубляется и демонстрирует негативную динамику. Так, разрыв между субъектами РФ по объему производства промышленной продукции на душу населения превышает 25 раз.

Группировка субъектов РФ по уровню производства валового регионального продукта (ВРП) на душу населения в % к среднероссийскому[1].

I группа	высокий уровень развития (более 140%)
	Тюменская обл., г. Москва, Республика Татарстан, Самарская обл.
II группа	повышенный уровень развития (110–140%)
	Пермская обл., Республика Коми, Кемеровская обл., Свердловская обл., Омская обл., Вологодская обл., Красноярский край, Ульяновская обл., Липецкая обл.
III группа	средний уровень развития (80–100%)
	Мурманская обл., Иркутская обл., Республика Удмуртия, Республика Саха (Якутия), Курская обл., Магаданская обл., Волгоградская обл., Амурская обл., Ленинградская обл., Новосибирская обл., Хабаровский край, Костромская обл., Смоленская обл.
IV группа	пониженный уровень развития (50–70%)
	Воронежская обл., Брянская обл., Республика Чувашия, Владимирская обл., Курганская обл., Московская обл., Камчатская обл., Пензенская обл., Астраханская обл., Алтайский край, Ростовская обл., Тамбовская обл., Псковская обл., Сахалинская обл., Республика Бурятия, Республика Марий Эл, Ивановская обл., Приморский край, Читинская обл., Республика Адыгея
V группа	крайне низкий уровень (менее 30%)
	Республика Северная Осетия (Алания), Еврейская а.о., Республика Калмыкия, Республика Тыва, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Чеченская республика

Сильно различаясь по уровню насыщенности производительными силами и социальному потенциалу, регионы России имеют неодинаковые возможности для развития социальных программ и проектов. Поэтому Федеральный Центр оказывает большую помощь регионам с пониженным и крайне низким уровнем развития

---

[1] *Штульберг Б.М., Введенский В.Г.* Региональная политика России: Теоретические основы, задачи и методы реализации. — М., 2000. С. 145.

экономики, сложившейся в силу исторических причин и специфических природных условий.

Социальные трансферты выделяются, в частности, Республикам Алтай, Дагестан, Калмыкия, Тыва, а также республикам, находящимся в зоне военных действий и межнациональных конфликтов: Чечня, Ингушетия, Северная Осетия (Алания). Из федерального бюджета субсидируются мероприятия, проводимые в 21 регионе, подвергшимся влиянию радиационных катастроф на Чернобыльской АЭС, ПО «Маяк» в Челябинской обл. и др.

Важную роль в упорядочении отношений между Федеральным Центром и регионами играет проводимая с 2000 г. политическая реформа. Она способствовала изменению статуса региональной власти, приведению нормативных актов регионов в соответствие с федеральным законодательством, что обеспечило укрепление России как федеративного государства и выравнивание условий социально-экономического развития в регионах. Речь идет не об абсолютном выравнивании, а о ликвидации необоснованных дополнительных льгот, недоступных другим субъектам РФ. Это относится к наличию специальных налоговых режимов в Татарстане и Башкортостане, которые оставляли у себя значительную часть налоговых поступлений, не перечисляя ничего Федеральному Центру. Сейчас ситуация изменилась к лучшему.

Социальная политика в регионах предусматривает:

- создание равных возможностей для образования, профессиональной переподготовки, культурного роста, получения медицинской помощи;
- свободу выбора трудовой деятельности, борьбу с безработицей, недопущение эксплуатации, устранение классовых антагонизмов;
- индексацию и регулирование доходов населения;
- обеспечение адресной поддержки малоимущих слоев населения;
- проведение жилищной реформы;
- поддержку нерыночной социальной сферы (здравоохранение, физическая культура и спорт, образование, наука, культура и искусство);
- создание социальных фондов на случай катастрофических явлений.

Первоочередная задача социальной политики — кардинальное улучшение ситуации в области оплаты труда и трудовых отношений.

Россия унаследовала от прошлого крайне низкий уровень оплаты труда по отношению к приросту производительности труда. Доля

заработной платы в ВВП России в 2–2,5 раза меньше, чем в развитых странах Западной Европы. Между тем на 1 дол. заработной платы наш среднестатистический работник производит в 2,5–3 раза больше ВВП, чем в США.

По данным ООН, часовая оплата труда ниже 3 дол. выталкивает человека из нормального воспроизводственного процесса, притупляет его мотивацию к производительному труду. Предел выражается величиной среднемесячной заработной платы порядка 300–450 дол. Если оплата ниже, то постепенно угасает трудовой потенциал.

В развитых странах поддерживается относительно высокий уровень оплаты труда — размер минимальной заработной платы составляет от 35 до 50% от средней оплаты труда. При этом исходят из того, что минимальную заработную плату должна прожить, не впадая в бедность, семья из трех человек.

В России минимальная заработная плата составляет 9% прожиточного минимума и 7% средней заработной платы. Доля работников с заработной платой ниже прожиточного минимума достигла 40%. В ходе экономических реформ диспропорции в оплате труда по отношению к другим факторам производства не только не устранены, но резко обострились.

В ноябре 1999 г. децильный коэффициент дифференциации доходов составил в строительстве 22,8 раза, сельском хозяйстве — 18,1, промышленности — 18,2 раза.

В Москве разрыв между крайними децильными группами составил 45 раз. В дореформенный период эти соотношения не превышали 5–7 раз. Такого глубокого расслоения населения нет ни в одной цивилизованной стране мира.

Необоснованно высокая дифференциация в заработной плате сохраняется между отраслями, регионами, отдельными предприятиями и категориями работающих.

Разрыв в уровнях оплаты труда работников между отраслями экономики увеличился с 3,2 раза в 1991 г. до 13 раз в 1999 г. Он не связан с условиями труда, трудовыми затратами или другими экономическими и социальными факторами. Наиболее высокий уровень заработной платы характерен для отраслей нефте- и газодобывающей промышленности, электроэнергетики, черной и цветной металлургии, которые являются монополистами на внутреннем рынке и имеют благоприятные возможности сбыта продукции на мировой рынок. Самая низкая заработная плата в сельском хозяйстве и социально-культурных отраслях.

По данным табл. 5.7, все регионы можно объединить в две группы.

Первая группа — с уровнем денежных доходов населения выше среднероссийского — Центральный, Дальневосточный, Западно-Сибирский и Северный районы, а также города-мегаполисы Санкт-Петербург и Москва.

Вторая группа — с уровнем денежных доходов ниже среднероссийского — Северо-Западный, Волго-Вятский, Центрально-Черноземный Поволжский, Северо-Кавказский, Уральский, Восточно-Сибирский.

Таблица 5.7

Соотношение денежных доходов населения крупных экономических районов и России в целом (раз)

	1997 г.	1998 г.
Северный район	1,02	1,04
Северо-Западный район	0,92	0,93
В том числе без Санкт-Петербурга	0,68	0,70
Центральный район	1,55	1,67
В том числе без Москвы	0,65	0,67
Волго-Вятский район	0,62	0,59
Центрально-Черноземный район	0,66	0,68
Поволжский район	0,72	0,77
Северо-Кавказский район	0,61	0,64
Уральский район	0,80	0,77
Западно-Сибирский район	1,16	1,11
Восточно-Сибирский район	0,93	0,90
Дальневосточный район	1,14	1,12
г. Санкт-Петербург	1,08	1,09
Москва	3,79	4,11

Источник: Доходы и уровень жизни. — М.: ВЦУЖ. 1998. С. 73.

Следует отметить, что в районах второй группы проживает около 65% населения России.

Дифференциация заработной платы по регионам возросла с 3,4 раза в 1991 г. до 11,7 раза в 1999 г. Такая резкая разница доходов подрывает экономическую безопасность и политическую стабильность в стране.

Многоукладность экономики, развитие частных и смешанных форм собственности значительно ослабило влияние государственных органов на трудовые отношения. Практически государственное воздействие на уровень заработной платы осуществляется путем

установления минимальных размеров оплаты труда и периодических индексаций заработной платы.

На 1 июля 2001 г. минимальная заработная плата в России должна составить 300 руб., т. е. чуть больше 10 дол., а прожиточный минимум — 980 руб., т. е. около 33–35 дол. Несмотря на неоднократную индексацию заработную платы в течение 1999–2001 гг., она остается экстремально низкой (табл. 5.8).

Таблица 5.8

Средняя заработная плата в РФ (дол.)

	март 1998 г.	март 2000 г.
Россия	59	71

Повышение минимальной и средней оплаты труда в значительной мере нивелируется ростом цен на основные продукты и промышленные товары, поэтому реального улучшения социального положения большинства наемных работников не происходит (табл. 5.9).

Таблица 5.9

Динамика потребительских цен (%)

	Темпы роста потребительских цен (1999 г. в % к 1998 г.)	Продовольственные товары	Непродовольственные товары
Россия	136,5	135,9	139,2

В России цены на многие продукты, промышленные товары и услуги приблизились к мировым или обогнали их, а заработная плата существенно отстает. В результате в бедственном положении оказались работники бюджетных организаций, где размеры тарифных ставок (окладов) по всем разрядам единой тарифной сетки опустились ниже величины прожиточного минимума.

В региональном плане на огромных территориях России средняя заработная плата находится на грани или ниже прожиточного минимума. Если в 1998 г. таких субъектов Российской Федерации было 10, то к началу 2000 г. — примерно половина. В десяти субъектах РФ средняя заработная плата превышает прожиточный минимум лишь на 5–20%. И только в 15 субъектах РФ заработная плата обеспечивает более двух прожиточных минимумов.

Социальная напряженность в российском обществе обусловлена тем, что более 1/3 населения находится за чертой бедности,

а в отдельных регионах этот показатель еще выше. Так в Республике Алтай за чертой бедности живет 46,3% населения, в Бурятии — 49,5, в Тыве — 77,1, в Читинской обл. — 65,6, в Сахалинской обл. — 38,5%.

Современная российская экономика характеризуется как «долговая». Тяжелым бременем для наемных работников стали хронические задержки выплаты заработной платы, вследствие чего реальные показатели уровня жизни населения ниже отражаемых в статистике. На начало 2001 г. несвоевременно получали заработную плату более 13 млн чел., работающих на 82 тыс. предприятий. В сельских регионах и на многих предприятиях ВПК рабочие и служащие не видят «живых» денег по полгода и более. Частично задолженность покрывается натурой: хлебом, талонами в столовую, продукцией предприятий, которую приходится реализовывать самим работникам. Одновременно в России широко распространены скрытые формы оплаты труда — выплата заработной платы, не отраженной в отчетности, уход от налогообложения заработной платы, фактически выплачиваемой работникам. По оценке Госкомстата России размеры не фиксируемых статистикой скрытых форм оплаты труда достигают 11,9% от ВВП или около 25% от общего объема заработной платы.

Социальные и экономические последствия ослабления государственного влияния на сферу трудовых отношений и заработной платы привели к тому, что оплата труда перестала зависеть от количества и качества труда и стала определяться уровнем инфляции, и рабочая сила стала одним из самых дешевых товаров. Низкий уровень оплаты труда тормозит рост производства, сдерживает покупательный спрос, проведение реформ в социальной сфере, так как основная часть заработка ($^3/_5$–$^4/_5$) расходуется на питание и покупку непродовольственных товаров, а оставшаяся часть явно недостаточна для оплаты услуг, цены на которые постоянно растут.

В этой связи главным условием экономического роста в стране является повышение минимальной оплаты труда до гарантированного прожиточного минимума, учитывающего в составе потребительской корзины не только набор продуктов и товаров первой необходимости, но и затраты на образование, медицинское обслуживание, оплату коммунальных услуг и транспорт. Иначе невозможно остановить процесс депопуляции и восстановить механизм трудовой мотивации, т. е. повысить значение фактора стимулирования производства, обеспечивающего достойные социальные выплаты. При этом размеры заработной платы следует дифференцировать в зависимости от величины прожиточного минимума

в разных регионах России. Если в конце 1991 г. месячная цена стандартного набора продуктов мало различалась по экономическом районам и составляла примерно $^1/_5$ доходов граждан, то в 2000 г. цена потребительской корзины колебалась от $^2/_5$ в нефте- и газодобывающих регионах Западной Сибири до $^3/_4$ личных доходов на Северном Кавказе. Стоимость потребительской корзины на Сахалине была в 5 раз выше, чем в Ульяновской области и в 3 раза выше, чем в среднем по России.

Региональный анализ доходов и цен подтверждает необходимость кардинального улучшения отношений в сфере оплаты труда. Поэтому в перспективе основными задачами государственной политики в области заработной платы являются:

1) создание экономических и организационных предпосылок для существенного роста заработной платы и доходов населения;

2) разработка и внедрение новой единой тарифной системы, не такой формальной, как действующая, которая несовместима с принципами социальной справедливости и является дискриминационной по отношению к работникам бюджетной сферы;

3) повышение роли социального партнерства как основного механизма регулирования оплаты труда в реальном секторе экономики;

4) восстановление стимулирующей роли заработной платы путем повышения ее удельного веса в стоимости производимой продукции (услугах) и денежных доходах населения. В перспективе намечается довести долю фонда оплаты труда в цене готовой продукции до 40–60% по аналогии со странами с развитой рыночной экономикой;

5) совершенствование системы налогообложения и порядка уплаты страховых взносов в государственные внебюджетные фонды. Налоги, сборы, страховые взносы помимо фискальных функций должны способствовать легализации трудовых доходов и сглаживать чрезмерную дифференциацию труда;

6) защита прав работников на оплату труда от нечестных работодателей, создание юридических, экономических организаций и других условий, обеспечивающих своевременную и в полном объеме выплату заработной платы.

Содержание социальной политики в сфере оплаты труда и совершенствования трудовых отношений не строится на возврате к административным принципам государственного регулирования, а формируется на основе рыночных принципов.

В период экономических преобразований последних лет в России начали активно развиваться новые источники денежных доходов

населения — средства, получаемые от предпринимательской деятельности, собственности, участия в прибылях организаций. Роль государства по отношению к лицам, имеющим дополнительные источники денежных доходов (кроме заработной платы) состоит в том, чтобы усилить контроль за поступлением налогов, повысить уровень их собираемости, главным образом, в тех сферах экономики, где происходит значительный оборот наличных средств.

Одним из важнейших показателей уровня жизни является покупательная способность населения. Она показывает условное количество наборов прожиточного минимума, которое население могло бы приобрести на свои номинальные денежные доходы.

Снижение покупательной способности денежных доходов произошло в большинстве экономических районов. По уровню покупательной способности лидирует Москва. Кроме нее среднероссийский уровень покупательной способности доходов превышает Западно-Сибирский район и Санкт-Петербург.

Наиболее низкий уровень покупательной способности населения наблюдается в Северо-Кавказском и Волго-Вятском районах.

Особое место в социальной политике России занимают проблемы регулирования заработной платы и предоставления государственных гарантий и компенсаций лицам, работающим и проживающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним территорий. В условиях рыночных отношений здесь сложилась кризисная социально-демографическая ситуации. Вследствие сокращения спроса на уголь, руду и другие естественные ресурсы, разработка которых не выдерживает конкуренции из-за высокой цены, в ряде регионов Крайнего Севера пришлось отказаться от разработки отдельных месторождений, встать на путь сворачивания или ограничения объемов производства. В результате растет безработица и сокращаются доходы населения.

В 1999 г. по сравнению с 1998 г. реальные доходы населения сократились в Чукотском АО на 33%, Томской, Читинской областях, Коми-Пермяцком, Корякском и Ямало-Ненецком автономных округах — на 25%.

На 1 декабря 1999 г. задолженность по заработной плате по Северным регионам составила 12 млрд руб. Особенно велики суммы выплат в Ненецком АО, Эвенкийском АО, Чукотском АО, Корякском АО, Республике Алтай, Республике Тыва, Камчатской обл.

На всех северных территориях сокращается численность экономически активного населения. За последние десятилетия численность занятых в экономике уменьшилась в Республике Коми на 27%, Приморском крае — на 50, Магаданском обл. — на 62,

Красноярском крае — на 27, Архангельской обл. — на 26, Коми-Пермяцком АО — на 43%. Одновременно увеличилась занятость в отраслях социальной сферы в Тюменской обл. на 32%, Приморском крае — 17% и Томской обл. на 8%. Вызывает тревогу рост безработицы в северных регионах. Если в целом по стране уровень безработицы за 1999 г. сократился на 6%, то в северных территориях он вырос на 12%. В среднем по России на одно вакантное место приходилось 6 безработных, в северных регионах — 15. Наиболее высоким этот показатель был в Корякском АО — 157, Ненецком АО — 149, Архангельской обл. — 65. Очень острой является проблема занятости коренных, малочисленных жителей Севера. В настоящее время от 30 до 100% (в некоторых отдаленных поселках) трудоспособных граждан из числа коренных народов Севера практически являются безработными. С доходами ниже прожиточного минимума живет в Республике Коми — 20,6% населения, Архангельской обл. — 37,8, Амурской обл. — 33,5, Красноярском крае — 22,9. Лишь в четырех регионах, связанных с добычей нефти и газа, уровень доходов на душу населения в 3–4 раза выше среднероссийского.

Решение актуальных проблем северных регионов невозможно без четкой продуманной экономической и социальной политики. Это подтверждается всей мировой практикой освоения северных территорий, а именно: типом поселений с минимальной численностью трудоспособного населения, высокоэффективными условиями труда и отдыха, контролируемым механизмом трудовой миграции.

Требуется реальная государственная поддержка районов крайнего Севера. Необходимо ускорить разработку и принятие закона об экономическом статусе Севера.

Применительно к северным территориям, социальная политика предусматривает:

- принятие нового районирования территории России, позволяющего более детально классифицировать северные территории, учесть их природно-климатические, социально-экономические особенности и в дальнейшем осуществлять дифференцированный подход при предоставлении государственных гарантий и компенсаций населению;
- разработку системы социально-экономических мер для поддержки коренных малочисленных народов Севера. Создание условий для стимулирования занятости и самозанятости народов Севера, оказание материальной помощи малообеспеченным слоям коренных народов, в том числе продуктами

питания, формирование новой системы подготовки кадров для занятий традиционным хозяйством;

- упорядочение применяющихся районных коэффициентов и процентных надбавок к заработной плате;
- изменение порядка предоставления государственных гарантий и компенсаций усиления роли срочных трудовых доходов для работающих на Севере и вновь прибывающих в северные регионы лиц.

Большое внимание в социальной политике уделяется проблеме повышения эффективности социального партнерства. В условиях развития экономической самостоятельности субъектов хозяйствования главным механизмом регулирования социально-трудовых отношений во внебюджетном секторе экономики становятся соглашения и коллективные договоры, в которых отражены обязательства работодателей по регулярной оплате труда, ее индексации с учетом роста потребительских цен, и обязательства работников работать честно и производительно. По нашему мнению, в указанных соглашениях и договорах видное место должны занять положения о порядке уплаты страховых взносов и об ответственности работодателей за производственный травматизм, профессиональные заболевания. Работодатели должны заботиться не только о личной выгоде, но и о создании условий для тех, кто своим трудом производит материальные ценности. Работа по развитию социального партнерства предусматривает создание механизмов повышения заинтересованности в результатах труда и одновременно ориентированных на сохранение здоровья и профессионального долголетия работников. Это очень важно, если учесть, что значительная часть средств, выделяемых на социальные нужды, расходуется на выплату компенсаций пострадавшим на производстве. По данным Госкомстата в России каждый год страдают от увечий и профессиональных заболеваний около 300 тыс. чел., из них 20 тыс. случаев со смертельным исходом или последующим наступлением инвалидности. В результате сейчас более 800 тыс. пострадавших на производстве получают пособия в качестве возмещения за причиненный их здоровью ущерб. Собственники и руководители предприятий должны постоянно думать об увеличении затрат на создание и внедрение новой безопасной техники и рационализации труда на производстве, что гораздо целесообразнее с экономической точки зрения (не говоря уже о моральном аспекте), пожизненных выплат в случае тяжелой инвалидности и потери трудоспособности.

Выполнение Закона РФ «О социальной защите инвалидов» предполагает включение в социальные программы Федерального и регионального уровней специальных мер для обеспечения трудовой деятельности инвалидов, травмированных работников и других групп населения, частично потерявших трудоспособность. С этой целью осуществляется поддержка предприятий и кооперативов социальной направленности, созданы Центры профессиональной реабилитации инвалидов. Усилена ответственность руководителей предприятий, учреждений и организаций за невыполнение квоты их приема на работу.

Ключевой проблемой социальной политики в России остается государственная поддержка малообеспеченных слоев и групп населения.

Различают две группы социальной помощи:

- помощь для поддержания жизни;
- помощь в экстремальных ситуациях.

Первая группа предполагает оказание помощи лицам, имеющим денежные доходы ниже прожиточного минимума.

Политика борьбы с бедностью должна носить комплексный характер, учитывая, что она имеет две стороны — социальную и экономическую. Социальная бедность традиционно охватывает социально уязвимые категории населения — многодетные и неполные семьи, одиноких пенсионеров и инвалидов.

Так называемая экономическая бедность обусловлена тем, что работоспособные граждане не могут обеспечить социально приемлемый уровень благосостояния из-за низкого уровня заработной платы, задержек с ее выплатой, безработицей. Для преодоления экономической бедности используются меры экономического характера — содействие занятости, реформирование системы оплаты труда, совершенствование налоговой политики и др. Борьба с социальной бедностью лежит в плоскости перераспределения доходов в рамках социальной защиты населения.

Правовые и организационные основы оказания государственной социальной помощи малоимущим семьям или малоимущим одиноко проживающим гражданам заложены в федеральных законах «О государственной социальной помощи», «О ветеранах», «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей».

В соответствии с указанными законами, семьям, воспитывающим несовершеннолетних детей, выплачиваются пособия. Выплата детских пособий находится в совместной компетенции

Федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ. Выплата пособий осуществляется по самым минимальным социальным стандартам и не обеспечивает нормального физического развития детей. Ежеквартальный мониторинг уровня жизни населения показывает, что более 54% семей живут за чертой бедности. Субъекты Федерации принимают локальные нормативные акты, позволяющие осуществлять адресные выплаты детских пособий. Наряду с дифференцированным подходом к выплате детских пособий, следует увязывать их размеры не со среднедушевым доходом семьи, а с прожиточным минимумом. Необходимо также учитывать количество и возраст детей, другие обстоятельства — наличие ребенка-инвалида, семья с одним кормильцем и т. п.

Для материального обеспечения граждан, пострадавших в результате техногенных и экологических катастроф, российское законодательство предусматривает предоставление соответствующих льгот, пособий и компенсаций, обеспечивающих возмещение причиненного вреда.

Особое значение имеет социальное обслуживание лиц, частично или полностью, утративших возможность самообслуживания и нуждающихся в постороннем уходе, медико-социальной реабилитации. Социальные услуги таким категориям граждан предоставляются бесплатно или на льготных условиях по месту жительства, а также в специализированных учреждения: домах-интернатах, центрах реабилитации, социальной помощи, досуга.

В крупных городах, областных и республиканских центрах получила развитие практика обеспечения малоимущих, в основном пенсионеров, инвалидов труда и войны бесплатными обедами в столовых, продуктами питания, медикаментами по льготным рецептам и т. д. Существенную роль в улучшении материального положения пенсионеров, многодетных и неполных семей, инвалидов играет установление льгот на содержание и оплату жилья, оплату электроэнергии, проезда в общественном и пригородном транспорте (бесплатно или со скидкой), на приобретение транспортных средств инвалидам.

Семьям с низким доходом наряду с пособиями предоставляется возможность льготного или бесплатного содержания детей в дошкольных, оздоровительных, специализированных учебных учреждениях.

В связи с ростом лиц без определенного мест жительства — беженцы, переселенцы из стран СНГ принимаются меры по организации приютов, пансионатов для этой категории граждан.

Затраты, связанные с социальным обеспечением, покрываются за счет средств из бюджетов различного уровня, государственных и общественных фондов, страховых компаний. Однако средств на финансирование всех предусмотренных действующим законодательством социальных обязательств недостаточно. Большинство законов в сфере социальной защиты населения не обеспечены реальным финансированием. Поэтому необходимо адресное предоставление социальной помощи лишь тем домохозяйствам, фактическое потребление которых находится ниже прожиточного минимума. Принцип адресности позволит ограничить круг получателей социальной помощи и увеличить соответствующие бюджетные ресурсы за счет сокращения безадресных субсидий, социально неоправданных льгот и выплат. Сейчас в России общее число категориальных льгот, установленных федеральным законодательством, превысило 150, а право на получение социальных гарантий, льгот и выплат имеет 70% населения страны (105 млн чел.).

Понятно, что простым увеличением ассигнований без смены механизмов и приоритетов расходования средств накопившиеся социальные проблемы решить невозможно. Ключ к их решению — в структурных реформах, которые должны обеспечить перераспределение ресурсов социальной сферы в пользу эффективных и социально ориентированных направлений расходования.

В частности, большинство льгот, установленных федеральным законодательством, планируется поэтапно трансформировать в единое пособие по нуждаемости.

По нашему мнению, прежде чем осуществить переход к адресной социальной помощи, следует повысить оплату труда, иначе с отменой действующей системы социальных льгот произойдет дальнейшее снижение уровня жизни значительной части населения.

5.6. Приоритетные направления реорганизации социальной сферы РФ

Пенсионная система. Правительством РФ и широкой общественностью признается актуальность и необходимость реформирования системы пенсионного обеспечения. В стране насчитывается более 38,4 млн пенсионеров, составляющих 26,5% общей численности населения. Структура пенсионного обеспечения включает выплату пенсий:

по старости — 29 млн чел., или 76,2%;
по инвалидности — 4,8 млн чел., или 12,7%;
за выслугу лет — 0,66 млн чел., или 1,7%;
социальные пенсии — 1,3 млн чел., или 3,4%.

В начале 1999 г. на одного пенсионера приходилось 1,66 занятых в экономике. В ближайшей перспективе это соотношение может составить 2:1.

В настоящее время пенсионная система в России с трудом преодолевает затяжной кризис. В 2000 г. практически ликвидирована накопившаяся за предыдущие годы задолженность по пенсиям. Однако размеры пенсий недопустимо низкие и не удовлетворяют население. Они свидетельствуют о том, что труд предыдущих поколений в значительной мере девальвирован. Уровень пенсий мало зависит или совсем не зависит от трудового вклада человека, а материальная обеспеченность неработающих и многих работающих граждан различается слабо.

Средний размер пенсий, несмотря на регулярные индексации, составляет только 80% прожиточного минимума, а разрыв между минимальной и максимальной пенсией остается незначительным — 1:1,8. Такая ситуация обусловлена низким уровнем оплаты труда. Недаром более 70% населения в возрасте 30—50 лет считают недопустимой получаемую низкую заработную плату.

За годы перестройки в пенсионной системе России произошли позитивные сдвиги: пенсионный фонд отделен от Федерального бюджета, введены элементы пенсионного страхования, налажен персонифицированный учет работающего населения, позволяющий регистрировать накапливаемый пенсионный стаж и заработную плату, создана федеральная система сбора страховых взносов в рамках ПФР. Эти меры создали предпосылки для серьезной реорганизации пенсионной системы.

Мировой опыт свидетельствует о наличии двух подходов к решению данной проблемы — распределительного и накопительного.

Распределительная система является более устойчивой по отношению к финансово-экономической ситуации в стране, но существенно зависит от тарифной политики.

Накопительная система более подвержена финансовым рискам, связанным с функционированием финансового и фондового рынков, динамикой денежного оборота и регулированием денежной массы.

Введение пенсионно-накопительной системы позволит увязать пенсии со стажем работы и уровнем заработной платы человека. Однако для претворения в жизнь предлагаемой Правительством РФ реформы пенсионной системы по классической схеме, как, например, в Германии или Франции, необходимо предварительно выполнить следующие условия:

1) повысить уровень оплаты труда;

2) обеспечить рост ВВП в стране не менее чем на 10—15%;

3) принять комплекс законов, определяющих круг субъектов новой пенсионной системы, их права, обязанности, полномочия и самое главное обеспечить гарантии сохранности накопившихся пенсионных взносов.

Программа Правительства РФ предлагает такую схему, по которой обязательные взносы в накопительную составляющую пенсионной системы будут делать работодатели, причем по одному для всех тарифу без учета уровня доходов застрахованного. Переход к новой системе будет проводиться в течение 10 лет. За этот период намечается поднять пенсионный возраст — женщин до 60 лет, мужчин — до 65 лет, снизить страховой тариф и разделить его таким образом, что 10–12% фонда оплаты труда будет поступать в распределительную систему, а 8–10% в накопительную.

Введение накопительных элементов в пенсионную систему в принципе целесообразно, но без существенного увеличения заработной платы невозможно заинтересовать людей вносить страховые взносы из личных заработков, не снижая их уровня. Нельзя допустить также социальную несправедливость по отношению к лицам, уже вышедшим на пенсию. Кроме того, учитывая современную демографическую ситуацию в России, вряд ли можно сейчас ставить вопрос об увеличении пенсионного возраста.

Поэтому необходимо активизировать усилия Правительства РФ и законодательных органов, направленные на улучшение проекта реформирования пенсионной системы.

В условиях ограниченных ресурсов в России не следует копировать так называемую классическую накопительную систему по западному образцу, необходимо выработать свою модель пенсионной системы.

Здравоохранение. Для России проблема сохранения здоровья общества в целом и его различных социально-демографических групп имеет первостепенное значение. Процесс депопуляции охватывает все большее число регионов страны и оказывает негативное влияние на экономику. Наряду с ухудшением демографической ситуации в России наблюдается снижение качественных параметров физического и психического здоровья людей. Причина — снижение уровня жизни, эскалация бедности и неадаптированность значительной части населения к новым условиям жизни.

Особую тревогу вызывает состояние здоровья детей — будущего нации. Уровень младенческой смертности в России в 2–3 раза выше, чем в Германии, США, Швеции и других развитых странах. По данным социологических исследований за 1999 г., число абсолютно здоровых подростков в возрасте от 14 до 18 лет в Россий-

ской Федерации составила всего 25–30%. Более 70% юношей-призывников имеют те или иные функциональные отклонения здоровья.

Обращает на себя внимание тот факт, что в период перехода к рынку резко возросло количество хронических алкоголиков, больных СПИДом, наркоманией и токсикоманией. Такое социальное зло, как правило, особенно затронуло молодежь: 2/3 потребителей наркотиков — лица в возрасте от 14 до 30 лет. Причины приобщения к наркотическим средствам кроются в дефектах воспитания, отсутствии устойчивых духовных и нравственных ценностей, неразвитости социальных интересов, отчуждении части молодежи от родителей.

В этой связи роль здравоохранения, как социальной системы, предотвращающей процесс деградации нации, и как фактора экономического развития страны чрезвычайно велика (табл. 5.10).

Таблица 5.10

Расходы на здравоохранения в России (% к ВВП)

	1997 г.	1998 г.	1999 г.
Расходы на здравоохранение из государственного бюджета	2,93	2,40	2,40
Взносы работодателей на обязательное медицинское страхование	0,71	0,75	0,80
Общие расходы государства	3,64	3,14	3,20

Приведенные данные показывают, что объем финансирования здравоохранения из государственного бюджета РФ не соответствует оптимально необходимым нормативам, установленным Всемирной организацией здравоохранения (6% ВВП).

В России наметилась тенденция к сокращению государственного финансирования здравоохранения и замещению его средствами населения, а именно его расходами на добровольное медицинское страхование, на медицинские услуги и на приобретение лекарств. Важным источником финансирования здравоохранения стала система обязательного медицинского страхования (ОМС). На 1 июля 1999 г. ее территориальными филиалами было охвачено более 130 млн чел., или 90% населения России, а средства ОМС составляли 32% всех средств, израсходованных на здравоохранение.

В некоторых субъектах РФ уже предпринимаются попытки ввести фиксированную плату за каждое посещение врача и каждый день пребывания в стационаре, несмотря на то, что это противоречит федеральному законодательству. В Республике Карелия используется

механизм перечисления медицинскому учреждению 80% пенсий тех пенсионеров, которые лежат в стационаре на лечении. Поскольку за получение формально бесплатной медицинской помощи приходится платить населению, следовательно, в худшем положении оказывается малообеспеченная часть общества. Поэтому граждане с доходами ниже прожиточного минимума стараются реже посещать амбулаторно-поликлинические учреждения, чем представители высокодоходных групп. Это явное проявление социальной несправедливости.

В 1999 г. был принят новый вариант Программы государственных гарантий обеспечения граждан РФ бесплатной медицинской помощью. Программа не предусматривает сокращения видов медицинской помощи, которые должны предоставляться населению бесплатно. Однако вследствие дефицита государственного финансирования здравоохранения предполагается провести серьезную трансформацию структуры оказания медицинской помощи в пользу менее ресурсоемких ее видов (табл. 5.11).

Таблица 5.11

Показатели медицинского обслуживания населения РФ

Показатель	Год					
	1985	1990	1995	1998	1999	2000
Число больничных коек, тыс.	12,5	12,8	12,1	11,2	16,7	16,7
Из них коек на 1 тыс. населения	13,5	13,8	12,6	11,9	11,5	11,5
Число ЛПУ, тыс.	19,4	21,5	21,1	22,0	10,9	10,7
Число врачей всех специальностей всего, тыс.	620,7	667,3	653,4	682,0	682,5	680,2
На 10 тыс. населения	43,2	45,0	44,5	46,9	47,1	47,2
Численность среднего медицинского персонала, всего	1756,7	1844,0	1628,4	1615,0	1611,7	1563,6
На 10 тыс. населения	122,4	124,5	110,0	111,1	111,3	108,4

В последнее десятилетие идет процесс сокращения больничных коек. Это означает, что уменьшается объем лечения в стационарных условиях и перемещается в сектор амбулаторно-поликлинического обслуживания, т. е. намечается проводить соответствующее лечение в дневных стационарах больниц и поликлиниках.

В период перехода к рынку была разрушена прежняя административная мораль управления здравоохранением. Современная система здравоохранения включает в себя лечебно-профилактические учреждения федерального, регионального и муниципального уровней.

По экономическим районам страны ресурсный потенциал здравоохранения распределяется так: 3–4% ЛПУ концентрируется в Северном, Волго-Вятском районах; 4–5% — в Центрально-Черноземном, Восточно-Сибирском и Дальневосточном районах; 6–9% — в Северо-Западном, Поволжском, Западно-Сибирском районах; 9–10% — в Уральском и Северо-Кавказском районах. Более $^1/_3$ всех учреждений здравоохранения приходится на долю центрального экономического района, в том числе в Москве сосредоточено свыше $^1/_5$ российского потенциала здравоохранения.

Территориальная организация учреждений здравоохранения исторически сформировалась под воздействием демографических, природных и экономических факторов. Органы региональной власти обладают значительными полномочиями в управлении системой здравоохранения, имеют большие возможности влияния на деятельность муниципальных учреждений здравоохранения, которые получают трансферты из рационального бюджета. Оказание медицинской помощи лечебно-профилактическими учреждениями в системе обязательного медицинского страхования производится в объеме и на условиях, определенных территориальными программами ОМС, являющихся составной частью Программы государственных гарантий обеспечения граждан РФ бесплатной медицинской помощью. До сих пор не разрешена проблема сочетания региональных программ с возможностями медицинских научно-исследовательских институтов и потребностями населения. Стоимость медицинских услуг в таких учреждениях значительно выше, чем определено тарифами обязательного медицинского страхования, а номенклатура услуг шире. Поэтому многие медицинские организации типа НИИ и специализированных научных центров оказывают медицинские услуги на платной основе, а также за счет средств добровольного медицинского страхования.

Решение задач реконструкции и повышения эффективности системы здравоохранения требуют серьезной координации управления системой здравоохранения, ликвидации диспропорций, ведущих к потерям значительных финансовых ресурсов. Они обусловлены недостаточной загрузкой существующего оборудования и помещений стационаров и лечебно-профилактических учреждений. Необходимо устранить дублирование в финансировании ведомственной медицины, расширить самостоятельность и конкуренцию медицинских организаций, упрочить позиции обязательного медицинского страхования. Что касается частных медицинских учреждений, то, к сожалению, их услуги настолько дорогие, что практически недоступны для малоимущих слоев населения России.

Образование. В национальном переустройстве России важное место занимает сфера образования.

Система образования наряду с культурой и искусством участвует в нравственном воспитании личности и в формировании духовных ценностей общества. Вместе с тем образование рассматривается как особый социально-экономический ресурс поступательного развития общества, тесно связанный со способом производства материальных благ. Экономика влияет на образование, включая его в систему финансово-экономических отношений. В свою очередь, образование способствует развитию производства, обеспечивая его образованными работниками различного уровня обучения, подготовки и квалификации и тем самым содействуя росту общественной и индивидуальной производительности труда.

Концепция реформирования российской системы образования изложена в Национальной доктрине образования, Федеральной программе развития образования и других документах. Она предусматривает:

- структурную перестройку отрасли, которая призвана устранить серьезные противоречия и защитить конституционные права граждан на качественное образование;
- расширение сферы образовательных услуг и создание гибкого государственно-общественного механизма формирования «образовательного заказа»;
- представление равных прав жителям разных регионов РФ в получении качественного образования;
- укрепление и обновление кадрового потенциала в системе образования;
- реорганизацию механизма управления и финансирования системы образования.

Современное состояние образования в России не отвечает требованиям демократизации общества, его движению к доминированию рыночных отношений. В рыночной экономике продукция образования — знания, умения, навыки — становятся товаром, и все более выступают в форме услуг и информации.

Российская система образования слабо ориентирует учащихся на овладение универсальными знаниями, не учитывает мировой опыт трансформации индустриального общества в постиндустриальное с широким использованием информационных технологий. Поэтому с каждым годом нарастает отставание нашего образования от мировых тенденций развития сферы образовательных услуг. О кризисе в российском образовании можно судить по данным социологических исследований, согласно которым от 50 до 70%

учащихся, студентов и их родителей не удовлетворены получаемым в учебных заведениях образованием. Периодические попытки модернизации содержания образования за счет введения в учебную программу новых предметов и увеличения числа учебных часов только привели к перегрузке учащихся и ухудшению их здоровья.

Принятое решение о том, чтобы продлить срок обучения в школе до 12 лет воспринимается педагогами неоднозначно. По данным Центра комплексных социологический исследований Красноярского Госпедуниверситета, 18% учителей одобрили решение о переходе на обязательную, 10-летнюю основную и полную 12-летнюю среднюю школу, 53% учителей высказались против, считая эту меру неподготовленной, не определились — 29%.

Успешное выполнение задач, связанных с изменением содержания, качества и сроков обучения в средней и высшей школе во многом зависит от размеров финансирования в системе образования.

Стала реальностью положительная тенденция роста расходов из Федерального бюджета на образование — с 3,45% ВВП в 1998 г. эта доля увеличилась до 3,63% в 1999 г. и до 3,75% в 2000 г. Вместе с тем, очевидно, что бюджетных средств не хватает для решения финансовых и материально-технических проблем в системе образования.

В системе российского образования используются значительные внебюджетные средства, наличие которых связано с широким распространением в последнее десятилетие платных форм обучения: привилегированные частные школы, платные факультеты в вузах, коммерческие средние специальные и высшие учебные заведения.

Большинство учащихся частных и платных учебных заведений — это дети родителей, принадлежащих к социальной группе высокооплачиваемых чиновников, менеджеров, юристов, экономистов и т. п., занятых в сфере бизнеса и имеющих высокий уровень доходов. Так, в Москве месячная плата за обучение в частных престижных школах составляет от 150 до 850 дол. Такая плата доступна далеко не каждой семье. И хотя определенная часть населения выражает готовность оплачивать в различных формах качественное образование, надо иметь в виду современную деформацию российского общества, растущую социальную дифференциацию в доходах населения, препятствующую значительной части молодежи получить качественное образование.

Неравенство образовательных возможностей проявляется также в том, что в частных школах за счет высокой оплаты труда подбираются квалифицированные кадры педагогов, а количество

учащихся в классах в 2–3 раза меньше, чем в государственных школах. Социальная поляризация современного российского общества подтверждает тезис о растущем неравенстве в стартовых возможностях получения образования для подрастающего поколения.

«Коммерциализация» образования, с нашей точки зрения, «есть ничто иное, как стремление государства переложить расходы по образованию на потребителя образовательных услуг. В государственных вузах, где число студентов-внебюджетников достигает 25–30%, это проявляется наиболее наглядно, за их счет решаются многие вопросы обучения студентов бюджетных факультетов: оплата коммунальных услуг, обновление оборудования, ремонт помещений, а также проблемы повышения зарплаты преподавателей.

Процесс институциализации негосударственного образования в вузах и школах протекает по-разному. На сегодняшний день в большинстве частных школ сложился постоянный преподавательский коллектив, сформировались собственные традиции, символика и т. п. Многие частные школы активно сотрудничают с государственными вузами, что положительно сказывается на подготовке учащихся. В Москве тесно взаимодействуют 106 государственных вузов с более чем 1,5 тысяч школ, гимназий, лицеев.

Частные вузы — это коммерческие учреждения, работающие с целью получения прибыли. Учебный процесс в них ведется по сокращенным программам с привлечением преподавателей-совместителей, которые заинтересованы в дополнительном заработке, но не связывают собственные творческие планы и перспективы с коммерческим вузом. Поэтому выпускники частных вузов не пользуются спросом на рынке труда.

Тем не менее, принцип платности, несомненно, обеспечивает конкуренцию в системе образования, что повышает ответственность как производителей образовательных услуг за их качество, так и потребителей за их рациональное использование (табл. 5.12).

Важной проблемой в системе образования РФ является поддержание вертикальных связей между отдельными уровнями управления образованием, усиление деятельности высшего и среднего образования, как в масштабах всей страны, так и регионов.

Одной из примечательных особенностей общего образования на современном этапе стала его вариантность: стабильно растет число новых видов образовательных учреждений — лицеев, гимназий и образовательных центров, позволяющих лучше учитывать разнообразие познавательных интересов учащихся и шире внедрять личностно-ориентированные технологии обучения и воспитания. Сегодня более 2,5 млн детей обучается в 7,5 тыс. программированных школах.

Таблица 5.12

Основные показатели системы образования РФ (всех форм собственности и ведомственной подчиненности образовательных учреждений)

№ п/п	Уровни образования	Число образовательных учреждений	Численность обучающихся (тыс. чел.)
1.	Дошкольное	60 256	4706,0
2.	Общее (дневные школы)	66 689	21 171,0
	В том числе		
	начальное	16 254	490,3
	основные	13 039	1219,0
	полное среднее	35 988	19 011,7
	школы-интернаты для детей с недостатками умственного или физического развития	1408	450,0
3.	Начальное профессиональное	4050	1667,0
4.	Среднее профессиональное	2649	2052,0
5.	Высшее профессиональное	932	3597,0
6.	Послевузовское и дополнительное профессиональное образование	1016	898,4*
7.	Дополнительное образование для детей	8771	8974,0**
8.	Вечерние (сменные) общеобразовательные школы	1706	436,4

*Общее число прошедших обучение за год.

**В том числе 4379 тыс. чел. — в учебных группах постоянного состава, обеспечивающих реализацию программ дополнительного образования.

Качественные изменения произошли в содержании общего образования, где до 25% учебного плана составляют предметы регионального и школьного компонентов. Большое внимание уделено преподаванию таких предметов, как обществознание, экология, информатика, экономика, основы безопасности жизнедеятельности.

Вариантность образования предъявляет требования к изданию учебной литературы. Если в советской школе использовалось около 130 наименований учебников, то сейчас для школ выпущено более 1000 наименований учебников только на федеральном уровне.

Позитивные сдвиги наметились в области профессионального образования, при самом высоком показателе в СССР — 219 студентов на 10 тыс. жителей — сегодня в России 260 студентов на 10 тыс. жителей.

По доле студентов высшего и среднего профессионального образования Россия достигла показателя 400 студентов на 10 тыс. жителей, что является одним из самых высоких показателей в мире.

В высшем образовании России введена многоуровневая система подготовки специалистов, которую сегодня реализуют 165 вузов. По объему и широте дисциплин социально-экономического цикла образовательно-профессиональные программы российского высшего образования превосходят мировыми стандарты.

В негосударственном секторе российского профессионального образования действуют около 400 высших учебных заведений, в которых обучаются 270 тыс. студентов.

Важными элементами системы образования в России являются процедуры аттестации, лицензирования и аккредитации, призванные обеспечить контроль качества образования и сохранить единое образовательное пространство в Российской Федерации при соблюдении автономии образовательных учреждений.

Наряду с позитивными тенденциями, способствующими качественному обновлению содержания образования, следует отметить ряд серьезных проблем, стоящих перед системой образования России.

Одна из них — проблема материально-технического обеспечения системы образования. Резкое сокращение капитальных вложений привело к тому, что темпы износа зданий существенно опережают темпы их реконструкции и нового строительства. В две-три смены работают около 32% школ, более $^1/_3$ зданий и сооружений системы образования требуют либо капитального ремонта, либо реконструкции. В аварийном состоянии находятся 6,5% зданий, а все виды благоустройства имеют лишь 46,3% школ всех ступеней общего образования. Недостаточными темпами ведется строительство объектов системы образования, особенно в сельской местности. В ряде регионов России это привело к закрытию или переполненности школ.

Острой проблемой в системе образования является углубляющаяся региональная дифференциация, увеличивающая неравенство в доступе к качественному образованию.

В Западной зоне РФ (Европейская часть страны и Урал) проживает 78,4% всего населения, в том числе в возрасте до 15 лет — 76,3%. Здесь концентрируется 76,4% всех школ, 77,8% средних специальных учебных заведений и 66,1% всех вузов страны. Для Западной зоны характерны большие территориальные различия в размещении образовательных учреждений.

Предлагаемая ниже типология показывает в общем виде характер размещения учреждений системы образования по регионам:

1. Районы со значительным уровнем развития образования (Центральный, Северо-Западный, Волго-Вятский, Центрально-Черноземный).

Отличительной чертой этого региона является отрицательный естественный прирост, общее демографическое старение населения, высокий уровень образования, особенно специального и высшего, высокая занятость населения в общественно производстве.

На долю региона приходится 32,5% населения в возрасте до 15 лет, 32,5% общеобразовательных школ, 38,4% средних специальных учебных заведений, 46,6% всех вузов страны.

Настоящими ку́зницами кадров называют города федерального значения Москву и Санкт-Петербург. В них расположены более $^1/_3$ всех вузов РФ и 2/3 вузов данного региона.

2. Юг Европейской части РФ (Северо-Кавказский район и Калмыкия). Данный регион отличается повышенным естественным приростом населения, в первую очередь в национальных республиках Северного Кавказа, притоком беженцев и переселенцев из Закавказья, слабой вовлеченностью населения в общественное производство, пестротой национального состава, мозаичностью расселения, невысоким уровнем образования для развития наукоемких отраслей производства. На долю Северного Кавказа приходится 13,2% населения в возрасте до 15 лет, 9,6% общеобразовательных школ и 8,2% средних специальных учебных заведений, что явно недостаточно для данного региона.

3. Урал и Поволжье характеризуются высокой долей населения в возрасте до 15 лет — 25,9% и располагают 29,6% школ, 26,8% средних специальных учебных заведений и 21,1% вузов страны. Казань и Самара — это старейшие университетские города России.

4. В Восточной зоне Российской Федерации (Западная Сибирь, Восточная Сибирь, Дальний Восток) сосредоточено 21,6% населения, в том числе в возрасте до 15 лет — 23,7%. Здесь размещается 23,6% общеобразовательных школ, 22,2% средних специальных учебных заведений и 32,9% государственных и коммерческих вузов страны.

Этот регион характеризуется неоднородностью природных, социально-экономических и демографических условий, существенными социальными различиями между городами и сельской местностью, миграционной подвижностью населения, дефицитом трудовых ресурсов, необходимостью повышения уровня общего и специального образования населения.

В нефтегазодобывающих центрах Западной Сибири проблема образования молодежи сопряжена с определенными трудностями организационного порядка.

Например, в г. Ноябрьск функционирует ряд средних специаль
ных и высших учебных заведений в статусе филиалов вузо
Екатеринбурга: Уральского государственного университета, Ураль
ской государственной юридической академии и др. Недостато
собственных кадров педагогических работников для высшей школ
пополняется «десантами» работников вузов Екатеринбурга «вахто
вым» методом.

Региональные программы развития образования должны учи
тывать проблемы демографического спада в России. В период 2003-
2010 гг. количество учащихся в начальной и средней школе умень
шится на $^1/_3$. Это повлечет за собой сокращение малокомплектны
сельских школ (таковых в стране 40%), а также мест в бюджетны
учреждениях профессионального образования всех уровней.

Между тем уже сегодня значительная часть трудоспособно
молодежи не охвачена системой профессионального образования
это угрожает воспроизводству трудовых ресурсов. Для учреждени
начального профессионального образования Правительством Рос
сии утверждена концепция реформирования, предусматривающа
стратегию передачи учреждений профобразования в ведение субъ
ектов РФ. В 2000 г. шесть субъектов РФ приняли такие училищ
в свое ведение полностью, в 13 регионах финансирование их ве
дется за счет местных бюджетов при сохранении этих учреждени
в федеральной собственности.

Весьма актуальна проблемы сочетания профессионально-отрас
левого и регионального заказа на подготовку специалистов дл
высшего образования, тем более что в большинстве вузов Росси
около 80% студентов — жители данного региона. В целях усилени
социальной защищенности молодежи намечается создание в реги
онах информационных центров поддержки трудоустройства моло
дежи.

Обращает на себя внимание высокий уровень социальной пато
логии в детской и молодежной среде, ставший мощным дестаби
лизирующим фактором, угрожающим социально-экономической
безопасности России.

Одним из самых одиозных следствий глубоких социальных изме
нений в российском обществе является рост детской безнадзорности
и преступности среди молодежи, темпы которой за последние годы
увеличились в 15 раз по сравнению с преступностью среди взрос
лых. Более $^1/_3$ молодежных преступлений совершается детьми от
13 до 15 лет. В сложившейся ситуации важная задача реформиро
вания системы образования — улучшение нравственного воспита
ния подрастающего поколения. Разработана и принята программа

развития воспитания в системе образования России на 1999–2001 гг. На необходимость тесной увязки образования и воспитания молодежи указывается в Национальной Доктрине образования РФ.

Переход к многообразию образовательных программ и повышению уровня автономности учреждений системы образования создают угрозу разрыва единого образовательного пространства в обучении русскому языку как государственному. По базисному учебному плану углубляются разночтения федерального и национально-региональных компонентов по гуманитарным дисциплинам.

Не решена проблема кадрового обеспечения системы образования. Стойко сохраняется тенденция старения преподавательского корпуса на всех уровня образования, недостаточен приток молодых кадров по причине низкого уровня оплаты труда и социального престижа профессии учителя, высоких нагрузок, слабой социальной защищенности работников образования. Ухудшается положение с подготовкой кадров для образовательных учреждений сельской местности, районов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Развитие капиталистических отношений в России требует создания качественно новой системы образования, изменения его содержания, функций, технологий обучения, социальной роли в обществе. Наиболее перспективным направлением реформирования общего и высшего образования можно считать внедрение механизмов подушевого финансирования учебных заведений по принципу «деньги следуют за учеником».

Подобные меры ориентированы на расширение сферы образовательных услуг и приведение их предложения в соответствие со спросом на них со стороны населения и тенденциями, складывающимися на рынке труда. Для улучшения качества подготовки будущих специалистов важно использовать самые разнообразные формы обучения, включая дистанционное, средства массовой информации и т. п. Это поможет молодежи лучше ориентироваться в условиях рыночной экономики.

Перевод образования в режим опережающего развития с широкой информационной базой и новыми технологиями создает благоприятные условия для формирования постиндустриального «самообучающегося общества».

В XXI в. Россия вступила со сложным комплексом нерешенных экономических и социальных проблем. Назрела объективная необходимость реформирования жилищно-коммунальной, налоговой и судебной систем страны.

Ускоренная модернизация российского общества не принесла ожидаемых социальных результатов. Экономические и моральные издержки перестройки оказались слишком высоки. Глобальное перераспределение национального богатства привело к социальному расколу общества, сделав его социально неустойчивым и экономически контрпродуктивным. Дешевая рабочая сила и низкий уровень жизни основной массы населения тормозят развитие отечественного производства и являются основой деградационных процессов: преступности, коррупции и т. п.

Практически ни одна из социальных функций государства не реализована в соответствии с законодательно определенными требованиями. Объем финансирования социальной политики на федеральном уровне фактически в 10 раз меньше законодательно установленного. Расходование средств в отраслях социальной сферы недостаточно эффективно. Кризис социальной сферы проявляется в полной разрегулированности распределительных процессов, в первую очередь, в системе оплаты и организации труда. Медленно продвигается работа над новым Трудовым кодексом. Затягивается рассмотрение проекта Федерального Закона «О государственных минимальных социальных стандартах».

В российском обществе зреет сознание необходимости серьезного пересмотра социальной политики. Приоритетным направлением реформирования социальной политики является осуществление перехода к новой более эффективной модели — адресной социальной защите населения. Адресный подход позволяет перераспределить ресурсы, выделяемые на социальную политику, в пользу особо нуждающихся групп населения и одновременно уменьшить государственные расходы в социальную сферу за счет их более эффективного использования.

Совершенствование механизмов финансирования и управления социальной сферы обеспечит ее устойчивое развитие и будет способствовать достижению социальной стабильности развития российского общества.

Контрольные вопросы к главе 5

1. Раскройте содержание понятия «социально ориентированное» государство.

2. Каковы цели социальной политики на переходном этапе экономических преобразований в России?

3. Почему возникла необходимость корректировки социальной политики на современном этапе социально-экономического развития России?

4. Причины районной дифференциации оплаты труда и уровня жизни населения.

5. Характерные особенности реформирования пенсионной системы РФ.

6. Целесообразность и приоритетные направления реорганизации системы здравоохранения.

7. Что означает качественное обновление содержания образования в России?

8. Каковы механизмы перестройки управления и финансирования системы образования РФ?

ГЛАВА 6

РЕГИОНАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ И ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА

1.1. Региональные финансы — составная часть финансовой системы России

В XX в. во всем мире наблюдался процесс развития демократических принципов в государственном устройстве и управлении, особенно ускорившийся в конце столетия. Во многих странах обязательным компонентом демократического государственного строя является местное самоуправление, главная черта которого заключается в том, что его осуществляет само население через свободно избранные им представительные органы. Региональные законодательные и исполнительные органы для выполнения возложенных на них функций наделяются определенными имущественными и финансово-бюджетными правами.

Важнейшим звеном финансовой системы России являются государственные и муниципальные финансы, обеспечивающие органы государственной власти и местного самоуправления денежными средствами для осуществления функций, предусмотренных Конституцией РФ и другими законодательными актами. Сущность государственных и муниципальных финансов состоит в том, что они охватывают ту часть денежных отношений по поводу распределения и перераспределения стоимости валового внутреннего продукта, которая в установленном размере аккумулируется в руках органов государственной власти и местного самоуправления с целью покрытия расходов, необходимых для выполнения государством и муниципалитетом своих функций.

Исходя из структуры федеративного устройства России, государственные финансы, будучи двухуровневыми, включают финансы федеральных органов власти и финансы органов власти субъектов Российской Федерации. Муниципальные финансы являются низовым звеном и выделены в самостоятельный структурный уровень. Это связано с тем, что по Конституции РФ местное самоуправление отделено от государственной системы управления.

Общность трехуровневой системы государственных и муниципальных финансов заключается в единстве их доходных источников и взаимодействии по поводу достижения сбалансированности с расходами.

Финансы каждого уровня включают бюджет, внебюджетные фонды, кредит и финансы казенных, государственных и муниципальных унитарных предприятий, действующих на правах полного хозяйственного ведения или оперативного управления имуществом (рис. 6.1).

Рис. 6.1

Источником формирования бюджета и внебюджетных фондов как основы системы государственных и муниципальных финансов является стоимость валового внутреннего продукта, которая включает различные формы оплаты труда, осуществляемые за счет необходимого продукта, и часть дохода общества, выражающую стоимость прибавочного продукта (прибавочную стоимость). Границы необходимого продукта определяются фондом жизненных средств, который необходим работнику для поддержания и воспроизводства его жизни и который при всех системах общественного производства он сам постоянно должен производить и воспроизводить. Границы прибавочного продукта в таком случае определяются тем,

что он производится прибавочным трудом сверх меры данных потребностей, эквивалентных фонду жизненных средств.

В структуре государственных и муниципальных финансов главным элементом выступают взаимосвязанные бюджеты трех уровней — федерального, регионального (субъекта РФ), местного. Эти взаимосвязи обусловлены недостаточностью региональных бюджетов для финансового обеспечения функций, осуществляемых субъектом РФ на территории. На стадии разработки проектов федерального и региональных бюджетов прогнозируемый у последних недостаток средств в определенной мере восполняется за счет федерального бюджета в форме трансфертов, субвенций, дотаций.

Межбюджетные взаимоотношения по достижению сбалансированности бюджетов всех уровней носят односторонний характер: от федерального уровня к региональному (субъекту РФ) и от последнего — к местному (муниципальному). Такая односторонность обусловлена тем, что закрепленные за каждым бюджетным уровнем доходные источники, среди которых главными являются налоговые, не обеспечивают формирование доходной части, достаточной для финансирования расходов. Поэтому для достижения определенной сбалансированности регионального и местных бюджетов необходимы финансовые инструменты — трансферты, субвенции, дотации.

Важнейшей составной частью финансовой системы многих стран мира, в том числе и России, являются региональные финансы. Развитие демократических принципов в государственном устройстве предполагает активные формы участия населения в политическом процессе и правления не только (и не столько) в общенациональном масштабе, сколько на местах. В таком случае появляется необходимость в организационном оформлении такого участия, которое принимает форму местного самоуправления. Оно, в свою очередь, не может эффективно реализовываться без наличия соответствующих ресурсов в руках территориальных представительных и исполнительных органов власти. Отсюда происходит и растущая роль региональных финансов.

Региональные финансы — достаточно сложное понятие, которое можно рассматривать под разными углами зрения. Можно дать по крайней мере два определения этой категории. В широком смысле *региональные финансы* представляют собой *систему экономических отношений, посредством которой распределяется и перераспределяется национальный доход на экономическое и социальное развитие территорий.*

Одновременно существует и другой аспект данного понятия. В узком смысле *региональные финансы — это совокупность денежных средств, используемых на экономическое и социальное развитие территорий.* Приведенные два определения не являются взаимоисключающими, они скорее дополняют друг друга на разных уровнях исследования.

В последние десятилетия во многих государствах наблюдается регионализация экономических и социальных процессов. Все в бóльшей мере функции регулирования этих процессов переходят от центральных уровней государственной власти к местным. В связи с этим можно выделить две современные тенденции в развитии региональных финансов, характерные для многих стран мира. Это:

- усиление роли региональных финансов;
- расширение сферы применения региональных финансов.

Величина региональных финансов растет и во многих странах составляет превалирующую часть финансовых ресурсов государства, следовательно, возрастает и значение финансовых ресурсов. Можно выделить наиболее значимые функции региональных финансов.

Во-первых, это функция *проведения социальной политики* государством через региональные финансы. На основе предоставления региональным органам власти средств для их бюджетов государство осуществляет финансирование муниципального народного образования, здравоохранения, коммунального обслуживания населения. При этом круг финансируемых мероприятий расширяется. За счет средств региональных бюджетов стали финансироваться не только общеобразовательные школы, но и высшие учебные заведения, объекты здравоохранения, мероприятия по внутренней безопасности и правопорядку, охране окружающей среды и т. п. Например, в Курской области снабжение населения жильем решается в настоящее время следующим образом: 10% вводимого в строй жилья бесплатно раздается нуждающимся; молодежь и военные приобретают его за 40% стоимости, а остальное выплачивают в рассрочку в течение четырех лет; «имущие слои» сразу платят 60% стоимости, а остальное — в течение двух лет. Тем самым создается основа решения социальных вопросов при совместном участии финансовых средств населения и территориальных органов.

Во-вторых, региональные финансы выполняют задачу *выравнивания уровней социального и экономического развития территорий.* В силу ряда особенностей, к числу которых главным образом относятся исторические и географические, а также военные и другие,

отдельные территории страны отстают в своем развитии от других. Например, в силу климатических особенностей затруднено освоение районов Севера; исторически отстали в своем развитии некоторые народы, и, соответственно, заселяемые ими территории; военные действия на Северном Кавказе резко снизили уровень жизни огромного числа жителей этого региона. Для устранения значительных диспропорций внутри страны, приводящих, в том числе, и к росту социального и политического напряжения, требуется регулирующая функция региональных финансов, которая, как правило, осуществляется через региональные программы развития. Средства для их осуществления формируются за счет источников доходов бюджетов соответствующих административно-территориальных единиц, а также за счет бюджетов вышестоящих органов. На практике региональные бюджеты получают часть отчислений от федеральных налогов или (более вероятно) субвенции — финансовые ресурсы, выделяемые на определенные цели, в том числе на развитие здравоохранения, дорожное строительство, обеспечение коммунальными объектами и др.

В-третьих, региональные финансы все в большей степени помогают осуществлять местным органам власти функцию *обеспечения комплексного развития регионов*. В данном случае речь идет о соблюдении определенных эффективных пропорций на уровне конкретной территории, например, между производственной и непроизводственной сферами, определенными отраслями и т. п. Все это ведет к необходимости дальнейшего расширения и укрепления финансовой базы региональных органов власти, а следовательно, и усилению роли региональных финансов.

Главные составные части региональных финансов

Основной составной частью региональных финансов большинства стран мира являются *региональные бюджеты*. В США к ним относятся бюджеты штатов, округов, муниципалитетов, тауншипов; во Франции — регионов, департаментов, округов, коммун; в Германии — земель, уездов, городов, общин; в Великобритании — графств, округов; в Италии — областей, провинций, коммун.

В Российской Федерации к региональным бюджетам относятся бюджеты субъектов Федерации (республик в составе РФ, автономных округов, автономной области, городов федерального подчинения, краев, областей) и местные (муниципальные) бюджеты (районов, городов, районов в городах, поселковых и сельских органов власти).

Второй составной частью региональных финансов являются *средства субъектов хозяйствования*. К ним относятся:

1) финансовые ресурсы предприятий, находящихся в муниципальной собственности (в первую очередь это предприятия жилищно-коммунального хозяйства);

2) финансовые ресурсы предприятий, фирм, организаций, используемые ими на финансирование социально-культурных и жилищно-коммунальных объектов.

В последние десятилетия во многих странах субъекты хозяйствования для социальной поддержки работников строят и приобретают жилые дома, квартиры, детские дошкольные учреждения и т. п. Наиболее широко развита сеть таких ведомственных объектов в государствах Восточной Европы, Китае, Вьетнаме, ряде государств — членов СНГ. В Российской Федерации, особенно в новых городах, возникших на базе строящихся предприятий, нередко практически вся социальная инфраструктура находится в ведомственном подчинении. Поэтому зачастую в общем объеме региональных финансов превалируют средства предприятий, направляемые на социальное развитие.

Третьим компонентом региональных финансов являются *территориальные внебюджетные фонды*. Источниками формирования таких фондов служат заемные ресурсы, добровольные взносы предприятий и населения, специальные сборы, поступления из централизованных внебюджетных фондов и др. Как правило, внебюджетные фонды имеют целевое назначение (рис. 6.2).

Рис. 6.2

Региональная бюджетная система (в России это бюджетная система субъекта Федерации) является составной и обособленной в рамках закона частью общегосударственной бюджетной системы. Пока существует целостность государства, она, вне зависимости от меры своей автономности, составляет именно часть целого.

Современные региональные бюджетные системы страны являются результатом административно-территориальной организации

России. Большинство региональных бюджетных систем своей структурой, набором подсистем в внутренними взаимосвязями повторяют структуру и взаимосвязи соответствующих административно-территориальных единиц, их уровней и органов управления.

В основе региональных бюджетных систем лежат следующие элементы: региональные бюджеты, региональные налоги, сборы, льготы, дотации, расходные обязанности, региональные финансовые отношения с госбюджетом и с местными бюджетами.

Региональные бюджетные системы выполняют следующие основные функции:

1. Закрепление способов движения налоговых потоков по уровням территориальной организации государства (направления этих потоков, пропорции их разделения, целевое назначение) и методов регулирования, возникающих при этом отношений.

2. Аккумулирование и использование в общерегиональных целях:

- средств, собранных на самой территории и поступающих в региональные бюджетные системы полностью и одноканально (например, большинство местных налогов, штрафов и иных финансовых санкций);
- средств, поступающих в региональные бюджетные системы частично, в соответствии с принятым порядком их распределения между бюджетными системами разного уровня (так называемые «регулируемые» налоги, например, налог на прибыль, налог на добавленную стоимость, подоходный налог с физических лиц, государственная пошлина).

Часть средств, аккумулируемых в вышестоящей бюджетной системе, перераспределяется в пользу нижестоящих региональных систем.

3. Финансирование выполнения региональными органами власти своих представительских и исполнительских полномочий с соблюдением требований официальной финансовой независимости их политики от вышестоящих уровней.

4. Самообеспечение внутрирегиональных социальных программ.

5. Формирование инфраструктуры территории (дороги, инженерные сети и коммуникации и др.) как важнейшего исходного условия формирования и поддержания внутрирегиональных связей.

6. Регулирование состояния и использования природного потенциала (земля, воды, недра, животный и растительный мир, воздушный бассейн) как естественного базиса существования и развития территории.

7. Стимулирование определенных ценностных региональных ориентиров населения.

От того, насколько продуманы и корректно встроены в структуру общегосударственной региональной политики вышеперечисленные функции, во многом зависит реальный баланс общегосударственных и региональных интересов, а, следовательно, и целостность государства, стабильность общества.

Бюджетные системы основываются на строгом и стабильном порядке их сосуществования с государственной системой и друг с другом, обеспечивающем независимость регионального руководства, поддерживающем социальный, национально-этнический, инфраструктурный, природно-ресурсный и экологический потенциалы своей территории в интересах всего населения, учитывающем перспективы развития соответствующих территорий.

Логика построения региональных бюджетных систем предопределяет необходимость разделения сфер деятельности и связанных с ними расходов. Для этого, в свою очередь, требуется законодательно установить ответственность государства и региональных структур за те или иные сферы общественной и хозяйственной жизни. Отсутствие такого разграничения позволяет высшему уровню по своей воле перемещать расходы по управленческой вертикали вниз. При этом население попадает в положение правовой неопределенности относительно того, от какого уровня государственной власти и управления следует требовать исполнения той или иной функции.

При этом возникает дополнительная проблема установления единых общеобязательных стандартов гарантированных государством услуг в ряде сфер, в частности, в образовании и медицине, которые финансируются из нижестоящих бюджетов. При наличии таких стандартов высший орган государственной власти приобретает возможность во многом определять величину и направления расходов нижестоящих бюджетов, формально отделенных от бюджета вышестоящего уровня в соответствии с разграничением расходов. Реализация стандартов зависит и от наличия у вышестоящего уровня юридических возможностей, механизмов и процедур контроля расходных частей нижестоящих бюджетов по направлениям и объемам.

Региональная бюджетная система может быть организована так, что все доходы первоначально поступают на верхний уровень, а затем распределяются по нижестоящим бюджетам. В этом случае теряют актуальность многие вопросы распределения доходов, а именно: выявление видов и размеров налоговых источников,

закрепленных за тем или иным бюджетом; перераспределение доходов между регионами. Однако в данной ситуации возникают другие проблемы: полная незаинтересованность региональных властей в сборе налогов и расширении налоговой базы, усиление лоббирования и коррупции во взаимоотношениях региональных и высших органов власти, падение ответственности региональных властей перед своим населением.

С другой стороны, теоретически возможно существование и такой региональной системы, при которой высшие и низшие уровни власти законодательно не ограничены в способах формирования своих доходов.

Между этими крайними вариантами, собственно, и располагаются все остальные, законодательно предусматривающие доходные источники, закрепляемые за тем или иным бюджетом, и механизм перераспределения доходов по вертикали (между уровнями управления) и по горизонтали (между регионами одного уровня).

Региональные бюджеты представляют собой главную финансовую базу региональных органов власти. Бюджетные и имущественные права, предоставленные этим органам, дают возможность составлять, рассматривать, утверждать и исполнять свои бюджеты, распоряжаться переданными в их ведение предприятиями и получать от них доходы. Региональные бюджеты являются одним из главных каналов доведения до населения конечных результатов общественного производства. Через эти бюджеты общественные фонды потребления распределяются между отдельными административно-территориальными единицами и социальными группами населения. Кроме того, из таких бюджетов в известной мере финансируется и развитие отраслей производственной сферы, в первую очередь, коммунального хозяйства, объем продукции, и услуги которых характеризуют уровень развития территорий.

Экономическая сущность региональных бюджетов проявляется в их назначении. Они выполняют следующие функции:

- формирование денежных фондов, являющихся финансовым обеспечением деятельности региональных органов власти;
- распределение и использование этих денежных фондов между отраслями народного хозяйства;
- контроль за финансово-хозяйственной деятельностью предприятий, организаций и учреждений, подведомственных местным органам власти.

Велико значение региональных бюджетов в осуществлении общегосударственных экономических задач, в первую очередь в

распределении государственных средств на содержание и развитие социальной инфраструктуры общества.

Через бюджетную систему осуществляется распределение и доведение до населения производимых благ. Как известно, через бюджет формируется значительная часть общественных фондов потребления. При этом из региональных бюджетов выделяются:

- на народное образование и профессиональную подготовку кадров — более 65% всех бюджетных средств;
- на здравоохранение — свыше 80%;
- на социальное обеспечение — около 90%;
- на жилищно-коммунальное хозяйство — 100%.

Число региональных бюджетов составляет около 30 тыс., а по расходам их объем приближается к 50% консолидированного бюджета Российской Федерации.

Организация государственного бюджета и бюджетной системы страны, взаимоотношения между ее отдельными звеньями, правовые основы функционирования бюджетов, входящих в бюджетную систему, состав и структура бюджетов определяются бюджетным устройством. Составляющей частью бюджетного устройства является бюджетная система.

Бюджетная система — это совокупность бюджетов государства, административно-территориальных образований, самостоятельных в бюджетном отношении государственных учреждений и фондов, основанная на экономических отношениях, государственном устройстве и правовых нормах.

Бюджетная система является главным звеном финансовой системы государства.

Основы бюджетного устройства определяются формой государственного устройства страны, действующими в ней основными законодательными актами, ролью бюджета в общественном воспроизводстве и социальных процессах.

От формы государственного и административного устройства страны зависит также построение бюджетной системы. По степени распределения власти между центром и административно-территориальными образованиями все государства подразделяются на унитарные, федеративные и конфедеративные.

Унитарное государство — это форма государственного устройства, при которой административно-территориальные образования не имеют собственной государственности или автономии. В стране действуют единая конституция, общие для всех систем права и единые органы власти, централизованное управление экономическими, социальными и политическими процессами в государстве.

Бюджетная система унитарного государства состоит из двух звеньев — государственного и местных бюджетов.

Федеративное государство — это форма государственного устройства, при которой государственные образования или административно-территориальные образования, входящие в государство, имеют собственную государственность и обладают определенной политической самостоятельностью в пределах распределенных между ними и центром компетенций. Бюджетная система федеративных государств трехзвенная и состоит из федеративного бюджета, бюджетов членов федерации и местных бюджетов.

Конфедеративное государство — это постоянный союз суверенных государств, созданный для достижения политических или военных целей. Бюджет такого государства формируется из взносов входящих в конфедерацию государств. У государств — членов конфедерации действую свои бюджетные и налоговые системы.

За более чем тысячелетнюю историю России ее бюджетное устройство и бюджетная система прошли путь от княжеской казны и системы унитарного государства до системы, основанной на федеральном государственном устройстве.

Первым источником поступлений в княжескую казну на Руси была дань, которую собирал князь с подвластных земель. Дань имела натуральную форму и собиралась в виде скота, мехов, меда, воска, продовольствия. Кроме того, в пользу князя собирались пошлины и штрафы: судебные — виры, дорожные — мыт, пошлина с брака — выводная куница. По мере укрепления власти князя устанавливались места сбора дани и ответственные за ее сбор лица, а сама дань принимает форму подати. С XIII в. начинает складываться система посошного обложения. Единицей обложения становится соха, дым, двор, тягло. В период монголо-татарского ига в пользу ордынских ханов собирался налог «ордынский выход».

В XV в. с образованием Русского централизованного государства посошная подать стала собираться в пользу Московского князя. Доходами казны были также таможенный, соляной, кабацкий и другие сборы.

В XV в. в России начинает складываться двухзвенная бюджетная система унитарного государства, состоящая из великокняжеской казны (бюджета государства) и местных бюджетов, которые соответственно формировались за счет княжеских (т. е. государственных) налогов и местных сборов.

Местные налоги были введены в Русском государстве также в XV в. Для содержания царских наместников и волостителей,

выполнения ими возложенных на них административных и судебных функций, для решения местных хозяйственных задач с местного населения собирались денежные и натуральные сборы: конское пятно (за клеймение), тамга (за продажу товара), весчее (за взвешивание), гостиное (за пользование торговым помещением), померное (за измерение) и др.

В 1551 г. Иван IV провел земскую реформу. В этом же году Стоглавый собор утвердил «Уставную земскую грамоту». В стране было введено земское самоуправление. Власть царских наместников была упразднена. Вместо них на местах стали земские старосты, которые руководили земскими избами, творившими суды и собиравшими налоги. Налог «посошный окуп», заменявший взимаемые с населения наместничьи сборы, начал поступать в государеву казну, из которой стали выделять средства на содержание земских изб и финансирование местных мероприятий.

В XVI в. сбором налогов стали ведать созданные территориальные органы — чети: Владимирская, Галицкая, Костромская, Новгородская, Устюжская. В первой четверти XVII в. на содержание стрельцов вводится стрелецкая подать. Население было обязано не только платить налоги, но и нести другие повинности (строительство и ремонт дорог и мостов, поставка подвод, прием на постой представителей власти). С городского населения, кроме того, взимались оброки с лавок, кузниц, мастерских, мельниц и др. С народов Поволжья, Урала, Сибири собирался ясак, главным образом мехами. Помимо прямых налогов существовали косвенные, которые стали поступать в казну с введением в середине XVI в. винных откупов.

Первый в России бюджет — смета государственных доходов и расходов — был составлен в 1645 г. В городах составлялись городовые сметы доходов и расходов. Эта система действовала до петровских времен.

В 1679 г. вместо стрелецкой подати и других сборов вводится подворный налог. Общая сумма налога назначалась правительством, а крестьянские общины и посады раскладывали ее между собой по дворам.

После проведения переписи населения в 1722 г. подворный налог заменяется подушной податью, которая взималась с лиц мужского пола (кроме дворянства, духовенства и чиновничества). Подушная подать была одним из главных источников доходов государственного бюджета. В 1796 г. на ее долю приходилось около 34% всех прямых доходов.

Наряду с прямыми и косвенными налогами население, главным образом крестьянство, несло мирские повинности, которые имели натуральную и денежную формы. Повинности были обязательные (содержание органов волостного и сельского управления, содержание дорог и др.) и необязательные (строительство церквей, школ, больниц, содержание пожарной охраны и др.). Они взимались по раскладке среди населения. В 1851–1854 гг. мирские повинности законодательно были оформлены в земские повинности и земские сборы. Кочевые народы с 1824 г. платили кибиточную подать.

Реформы 60-х гг. XIX в. внесли некоторые изменения в налоговую систему. В 1863 г. подушная подать с мещан заменяется налогом с недвижимого имущества. В 1865 г. вводится промысловый налог, т. е. сбор с документов на право заниматься торговлей и промыслами. В 1861 г. вместо винных откупов вводится акциз на производство спиртных напитков. В 1875 г. вместо подушной подати с крестьян, введен поземельный налог. Он взимался с земли крестьян и дворян. Основную массу (свыше 75%) этого налога вносили крестьяне. Важным источником бюджетных доходов были косвенные налоги, получаемые в основном от акциза и винной монополии, введенной в 1894 г.

Менялся и аппарат управления государственными и местными бюджетами. С созданием в 1802 г. функциональных министерств (Министерство внутренних дел, Министерство финансов и др.) на местах организуются подведомственные им государственные учреждения, т. е. вертикальная система учреждений государственного управления. Например, территориальными органами Министерства финансов были на губернском уровне казенные палаты, на уездном — казначейства.

Казенные палаты раскладывали на население налоги, вели учет поступления налогов и расходов. Казначейства принимали и хранили средства, поступающие в казну в виде налогов, выдавали денежные средства на финансирование мероприятий, осуществляемых на местах. С 1817 г. они ведали казенными магазинами, торговавшими алкогольной продукцией, контролировали винокуренные заводы. В свою очередь за деятельностью казенных палат и казначейств наблюдали губернаторы.

В 1864 г. вышло «Положение о губернских и уездных земских учреждениях», в соответствие с которым в России были созданы органы местного самоуправления — земства. Представительным (распорядительным) органом земств были земские и уездные собрания. Членами этих органов были гласные (депутаты), избираемые

по трем куриям (уездных землевладельцев, городских избирателей и выборных от сельских общин). Гласные собирались раз в год на сессию, на которой рассматривались хозяйственные и финансовые вопросы деятельности земств, утверждались сметы доходов и расходов земств и отчет о деятельности исполнительных органов земств. Исполнительным органом земств были губернские уездные управы, избираемые на три года. Председатели губернских управ утверждались министром внутренних дел, а уездных — губернаторами.

Земства ведали местными хозяйственными делами, местными дорогами, организацией школьного образования и медицинского обслуживания населения.

Финансовыми средствами для выполнения возложенных на земства функций были земские бюджеты, формировавшиеся за счет существовавших до этого и переданных земствам земских повинностей и сборов.

Земские повинности взимались независимо от уровня зажиточности плательщика и предназначались для финансирования целевых расходов, например, на содержание школ, больниц, пожарной охраны, полиции и др. Земские повинности устанавливались либо государством, либо губернскими и уездными земствами.

Другим источником земских бюджетов были земские сборы, которые взимались с земель и другого недвижимого имущества, с промысловых патентов, покупаемых за право заниматься каким-либо промыслом. Земские сборы составляли более 60% доходов земских бюджетов.

Крупным источником земских бюджетов (до 25% общих доходов) были пособия из государственного бюджета.

Земские бюджеты включали обязательные и необязательные расходы. Обязательные расходы были приоритетны и предназначались для финансирования содержания органов местного управления, тюрем, мировых судей, дорожного хозяйства и др. К необязательным расходам относились расходы на здравоохранение, содержание школ и др.

В волостях были волостные бюджеты, формировавшиеся за счет так называемых мирских доходов, в том числе волостных и сельских сборов, доходов от принадлежащего сельским обществам имущества, от сдачи в аренду мирских земель и др.

Городские бюджеты формировались за счет доходов от городских предприятий (боен, бань, водопроводов и т. п.), сдачи в аренду земельных участков, сборов с недвижимого имущества городских жителей, сборов с владельцев лошадей, конских экипажей и др.

Местные бюджеты не входили в состав государственного бюджета России. Таким образом, в России до революции 1917 г. действовала двухзвенная бюджетная система унитарного государства.

В первые месяцы после Октябрьской революции 1917 г. вследствие развала органов государственного и местного управления, саботажа чиновников и банков поступление налогов в бюджетную систему практически прекратилось. Для финансирования неотложных нужд новые органы власти были вынуждены прибегнуть к контрибуции с имущих слоев населения. До ноября 1918 г. в 57 губерниях в виде контрибуций было мобилизовано в бюджет более 800 млн руб.

Успешное существование нового строя напрямую зависело от состояния финансов в стране. Исходя из тяжелого экономического положения в России было признано необходимым перейти к строгой централизации в области финансов с тем, чтобы обеспечить поступление средств в бюджет и их эффективное использование. Это положение стало основополагающим в формировании финансовой политики Советского государства на всех последующих этапах истории СССР.

Эти принципы были зафиксированы в июле 1918 г. в первой Конституции РСФСР, которая установила федеративное устройство страны и заложила основы бюджетного устройства государства. Принцип централизации всех финансов выразился в установлении единства государственного бюджета и всей финансовой системы Российской Федерации, включении государственных доходов и расходов в общегосударственный бюджет. Вместе с тем в Конституции предусматривалось разделение государственного и территориальных бюджетов (бюджетов автономных республик и областей), т. е. разделение государственных и территориальных доходов и расходов. Государственные бюджеты Украинской Социалистической Республики и Белорусской Социалистической Республики существовали отдельно.

В 1920 г. доходная часть государственного бюджета имела следующие состав и структуру (%):

Доходы от государственных предприятий, имуществ и угодий	97,5%
В том числе	
от промышленности	35,6%
от транспорта	14,1%
от сельского хозяйства	5,1%
налоги и сборы	0,3%
прочие поступления	2,2%

Территориальные бюджеты формировались за счет:

- поступлений от налогов, устанавливаемых губернскими, уездными, городскими, волостными Советами, взимаемыми на местные нужды;
- надбавок (в пределах 40%) к государственному подоходному налогу;
- доходов от местных советских предприятий и имущества;
- ссуд и пособий из государственного бюджета.

Однако в условиях военного времени, экономической разрухи, отсутствия средств в местных бюджетах в июне 1920 г. было принято решение о слиянии государственного и территориальных бюджетов.

С окончанием Гражданской войны, переходом к новой экономической политике (НЭП) и восстановлению народного хозяйства в связи с необходимостью стабилизации финансов, усиления хозрасчетных отношений, в том числе в местном хозяйстве, и повышения экономической деятельности местных Советов в октябре 1921 г. было принято Постановление «О мерах по упорядочению финансового хозяйства», в соответствии с которым государственный и территориальный бюджеты были разъединены.

С образованием в 1922 г. Союза Советских Социалистических Республик и выходом в 1924 г. Конституции СССР были внесены изменения в бюджетную систему. Образуется государственный бюджет СССР, в который вошли государственные бюджеты социалистических республик, составляющих СССР, создан союзный бюджет, на который было возложено финансовое обеспечение общесоюзных нужд и мероприятий, главным образом в области хозяйственного и культурного строительства и оборонного значения.

При формировании доходной части всех бюджетов использовался принцип подведомственности, в соответствии с которым предприятия и хозяйственные организации были распределены между различными уровнями власти и вносили отчисления от прибылей в соответствующий бюджет. Таким образом, предприятия союзного подчинения, т. е. находившиеся в ведении союзных ведомств, вносили свои платежи из прибыли в союзный бюджет, а предприятия республиканского, областного, городского подчинения — в соответствующие бюджеты. В свою очередь из соответствующих бюджетов финансировались предприятия, организации и учреждения союзного, республиканского и местного подчинения.

Следовательно, доходы союзного бюджета формировались за счет общесоюзных государственных доходов, главным из которых были отчисления от прибылей предприятий союзного подчинения

и общегосударственные налоги и доходы, например, доходы от внешнеэкономической деятельности.

Следует отметить, что местные бюджеты, т. е. бюджеты автономных республик, краевые, областные, городские, районные, а с 1929–1930 гг. — сельские бюджеты не включались в состав союзных республик и в государственный бюджет СССР.

Большую роль в развитии бюджетной системы СССР сыграла *налоговая реформа 1930–1932 гг.*, которая заложила основы налоговой системы. В ходе реформы было унифицировано 86 действовавших ранее платежей в бюджет, устранена многократность обложения налогоплательщиков, укреплен финансовый контроль за хозяйственной деятельностью предприятий. Около 60 налогов и сборов были объединены в основные платежи — налог с оборота, отчисления от прибыли государственных предприятий и подоходный налог для кооперативных предприятий.

В ходе налоговой реформы был введен принципиально *новый метод формирования доходов территориальных бюджетов.* В соответствии с постановлением «О республиканских и местных бюджетах» от 21 декабря 1931 г. в территориальные бюджеты стала передаваться часть государственных доходов — налога с оборота, поступлений от реализации государственных займов и др. Передача этих средств осуществлялась в порядке бюджетного регулирования в виде процентных отчислений от общегосударственных налогов и доходов, ставших регулирующими источниками для сбалансирования территориальных бюджетов. Общность источников доходов стала важным фактором усиления связи между всеми бюджетами, входящими в бюджетную систему СССР. В дальнейшем этот принцип стал распространяться и на другие общегосударственные источники. Он используется и в ныне действующей бюджетной системе России.

Окончательное формирование бюджетной системы СССР связано с Конституцией 1936 г. Усиление централизованного начала в управлении народным хозяйством и финансами государства нашло отражение в ст. 14 Конституции СССР, где было зафиксировано, что к ведению союзных органов власти относилось не только утверждение государственного бюджета СССР и отчета о его исполнении, но и установление налогов, поступающих в союзный бюджет, бюджеты союзных республик и местные бюджеты.

Тенденции к централизации выразились и в постановлении СНК СССР от 10 июля 1938 г., в соответствии с которым в государственный бюджет СССР были включены местные бюджеты. В 1938 г. в государственный бюджет СССР был также включен бюджет государственного социального страхования.

В зависимости от степени централизации распределение финансовых ресурсов между бюджетами менялось (табл. 6.1).

Таким образом, вплоть до 1991 г. бюджетная система страны имела схему построения, показанную на рис. 6.3.

Таблица 6.1

Распределение финансовых ресурсов (%)

Государственный бюджет	1928–1929 гг.	1938 г.	1946 г.	1965 г.	1988 г.
СССР (расходы)	100	100	100	100	100
В том числе союзный бюджет	60,7	72,2	79,5	42,5	56,9
Бюджеты союзных республик	39,3	27,8	20,5	57,5	43,1
Из них бюджеты АССР и местные бюджеты	26,5	21,5	13,9	20,8	15,9

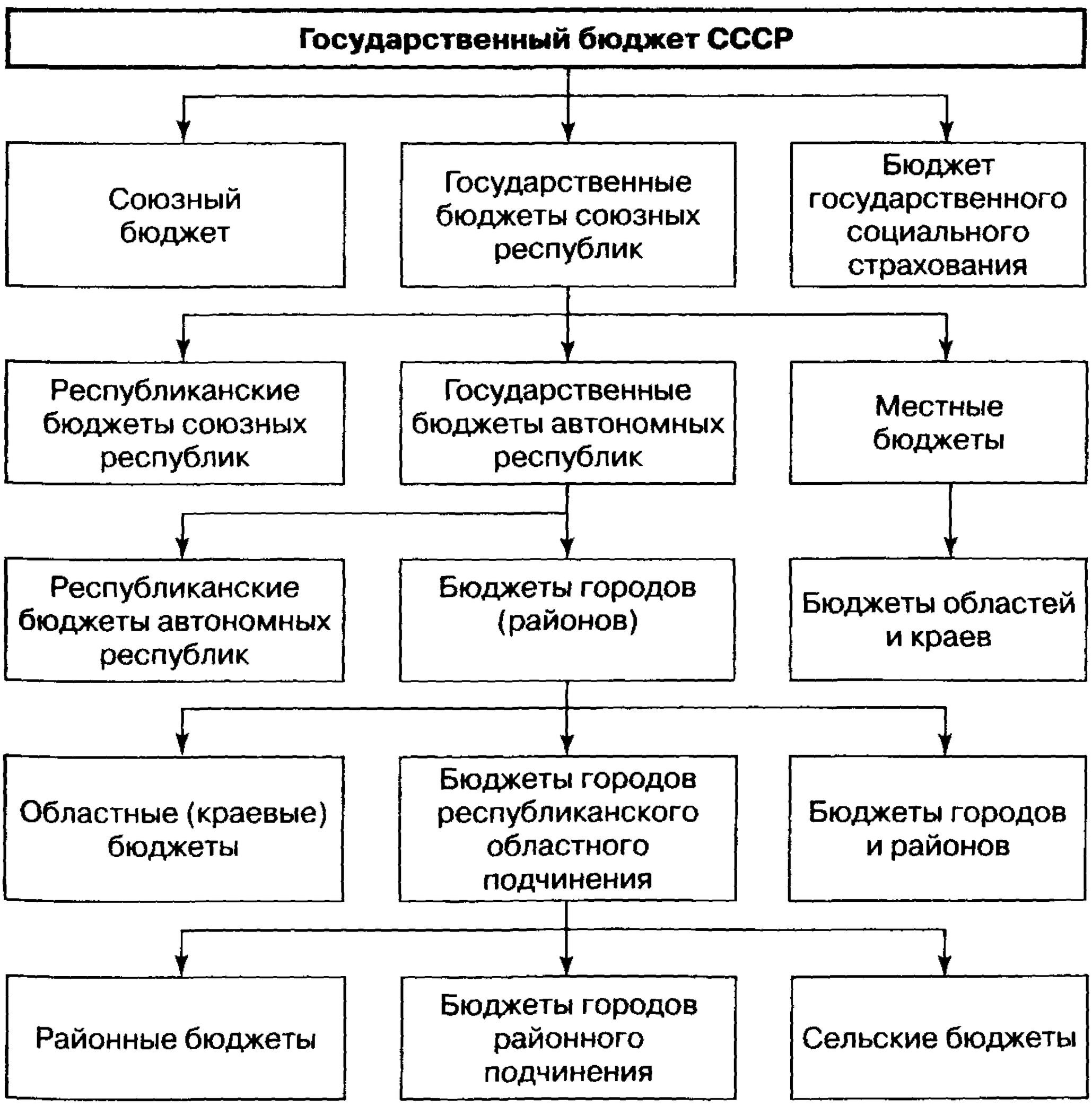

Рис. 6.3. Схема построения бюджетной системы страны до 1991 г.

Основы бюджетного устройства Российской Федерации определяются Конституцией страны и ее государственным устройством как федеративной республики, субъектами Федерации которой являются республики в составе Российской Федерации, края, области, автономные округа.

В соответствии с Конституцией РФ (ст. 71 и 132) и Бюджетным кодексом РФ (ст. 10) бюджетная система Российской Федерации состоит из трех уровней:

1) федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов;

2) бюджетов субъектов Российской Федерации (региональных бюджетов) и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов;

3) местных бюджетов.

Бюджетная система Российской Федерации включает: федеральный бюджет, 21 республиканский бюджет республик в составе РФ, 55 краевых и областных бюджетов и бюджеты городов Москвы и Санкт-Петербурга, один областной бюджет автономной области, 10 окружных бюджетов, автономных округов и около 29 тыс. местных бюджетов (районные, городские, поселковые и сельские бюджеты) (рис. 6.4).

Бюджеты, входящие в бюджетную систему Российской Федерации, самостоятельны и не включаются друг в друга, т. е. бюджеты субъектов Российской Федерации не включаются в федеральный бюджет, а местные бюджеты не включаются в региональные бюджеты.

Можно выделить следующие принципы функционирования бюджетной системы Российской Федерации:

- единство бюджетной системы;
- разграничение доходов и расходов между уровнями бюджетной системы;
- самостоятельность бюджетов разных уровней;
- полнота отражения доходов и расходов бюджетов, бюджетов государственных внебюджетных фондов;
- сбалансированность бюджета;
- эффективность и экономность использования бюджетных средств;
- общее покрытие расходов бюджета;
- гласность;
- достоверность бюджета;
- адресность и целевой характер использования бюджетных средств.

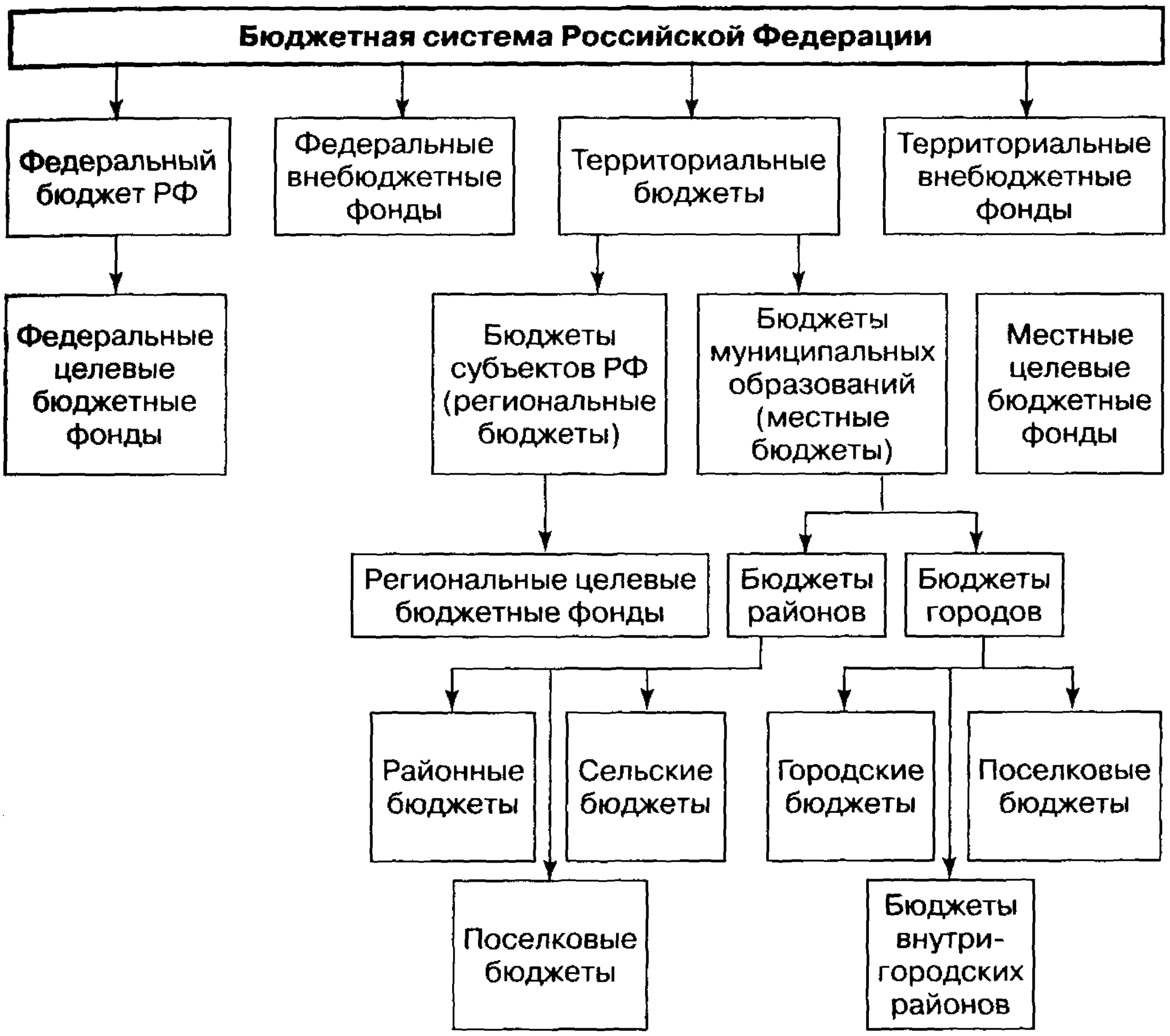

Рис. 6.4. Бюджетная система России

1. *Единство бюджетной системы* означает единство правовой базы, денежной системы, форм бюджетной документации, принципов бюджетного процесса, санкций за нарушение бюджетного законодательства, а также единый порядок финансирования расходов бюджетов всех уровней бюджетной системы, ведения бухгалтерского учета средств федерального бюджета, региональных бюджетов и местных бюджетов.

2. *Разграничение доходов и расходов между уровнями бюджетной системы* Российской Федерации — это закрепление (полностью или частично) соответствующих видов доходов и полномочий по осуществлению расходов за органами власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

3. *Принцип самостоятельности бюджетов разных уровней* является важнейшим и подразумевает:

а) право законодательных (представительных) органов государственной власти и органов местного самоуправления на каждом

уровне бюджетной системы самостоятельно осуществлять бюджетный процесс;

б) наличие собственных источников доходов бюджетов каждого уровня бюджетной системы, определяемых в соответствии с законодательством Российской Федерации;

в) законодательное закрепление регулирующих доходов бюджетов, полномочий по формированию доходов соответствующих бюджетов;

г) право органов государственной власти и органов местного самоуправления самостоятельно определять источники финансирования дефицитов соответствующих бюджетов;

д) право органов государственной власти и органов местного самоуправления самостоятельно определять источники финансирования дефицитов соответствующих бюджетов;

е) недопустимость изъятия доходов, дополнительно полученных в ходе исполнения законов (решений) о бюджете, сумм превышения доходов над расходами бюджетов и сумм экономии по расходам бюджетов.

4. *Полнота отражения доходов и расходов бюджетов, бюджетов государственных внебюджетных фондов* означает, что все доходы и расходы бюджетов, бюджетов государственных внебюджетных фондов и иные обязательные поступления подлежат отражению в бюджетах, бюджетах государственных внебюджетных фондов в обязательном порядке и в полном объеме. Все государственные и муниципальные расходы подлежат финансированию за счет бюджетных средств, средств государственных внебюджетных фондов, аккумулированных в бюджетной системе Российской Федерации.

5. *Сбалансированность бюджета* гласит, что каждый бюджет должен быть сбалансирован, т. е. объем предусмотренных бюджетом расходов должен соответствовать суммарному объему доходов бюджета и поступлений из источников финансирования его дефицита.

6. *Эффективность и экономичность использования бюджетных средств* означает, что при составлении и исполнении бюджетов органы власти и получатели бюджетных средств должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием определенного бюджетом объема средств.

7. *Общее покрытие расходов бюджета* означает, что все расходы бюджета должны покрываться общей суммой доходов из источников финансирования его дефицита.

8. *Гласность* — это обязательное опубликование в открытой печати утвержденных бюджетов и отчетов об их исполнении,

полнота представления информации о ходе исполнения бюджетов, а также доступность иных сведений по решению законодательных (представительных) органов государственной власти, органов местного самоуправления; обязательная открытость для общества и средств массовой информации процедур рассмотрения и принятия решений по проектам бюджетов, в том числе по вопросам, вызывающим разногласия либо внутри законодательного (представительного) органа государственной власти, либо между законодательным (представительным) и исполнительным органами государственной власти.

9. *Достоверность бюджета* означает надежность показателей прогноза социально-экономического развития соответствующей территории и реалистичность расчета доходов и расходов бюджета.

10. *Адресность и целевой характер бюджетных средств* — бюджетные средства выделяются в распоряжение конкретных получателей бюджетных средств с обозначением направления их на финансирование конкретных целей.

6.2. Региональные бюджеты Российской Федерации

Территориальные бюджеты Российской Федерации включают два вида бюджетов:

1) региональные бюджеты, т. е. бюджеты субъектов РФ;

2) местные бюджеты, т. е. бюджеты муниципальных образований.

Доходы территориальных бюджетов состоят из *собственных* и *регулирующих.*

Собственные доходы бюджетов — это виды доходов, закрепленные на постоянной основе полностью или частично за соответствующими бюджетами законодательством Российской Федерации.

Это налоговые доходы, закрепленные за соответствующими бюджетами, бюджетами государственных внебюджетных фондов законодательством России, и неналоговые доходы, определенные нормативными актами, а также безвозмездные перечисления.

Собственные доходы составляют меньшую часть территориальных бюджетов страны. Для финансового обеспечения выполнения возложенных на региональные и местные органы функций, экономического и социального развития территорий, сбалансированности территориальных бюджетов им из бюджетов вышестоящего уровня в порядке бюджетного регулирования передаются регулирующие доходы.

Регулирующие доходы бюджетов — это федеральные и региональные налоги и иные платежи, по которым устанавливаются нормативы отчислений (в процентах) в бюджеты субъектов Российской Федерации или местные бюджеты на очередной финансовый год, а также на долговременной основе (не менее чем на три года) по разным видам таких доходов.

При этом следует отметить, что под налогом понимается обязательный безэквивалентный обезличенный платеж, не имеющий конкретных направлений использования (налог на прибыль, на добавленную стоимость и др.), а под сбором — целенаправленный платеж, адресность которого, как правило, содержится в его названии (целевой сбор на содержание милиции, сбор на нужды образовательных учреждений), либо безадресный платеж с определенного вида деятельности или за право осуществления такой деятельности (сбор за право торговли, сбор за право проведения местных аукционов и лотерей и т. п.).

В соответствии со ст. 48 Бюджетного кодекса РФ нормативы отчислений определяются законом о бюджете того уровня бюджетной системы Российской Федерации, который передает регулирующие доходы (табл. 6.2).

Таблица 6.2

Основные ставки по налогу на прибыль (%)

Плательщики, виды деятельности, облагаемые доходы	Общая ставка	В федеральный бюджет	В территориальный бюджет
Предприятия и организации по основной деятельности	35	13	До 22
Банки, страховщики, посредническая деятельность, биржи, брокерские конторы	43	13	До 30
Доходы от капитала (дивиденды, проценты)	15	13	2
Видеопоказ, видеопрокат, прокат видеопродукции	70	13	57
Казино, игорный бизнес	90	13	77
Доходы от фрахта	6	6	—

К регулирующим доходам территориальных бюджетов относятся также *трансферты* — средства, поступающие из федерального и регионального фондов финансовой поддержки регионов, размер которых рассчитывается по установленным правительством методике и формуле.

Кроме отчислений от федеральных и региональных налогов, средств, поступающих из фондов финансовой поддержки для

сбалансирования территориальных бюджетов, используются дотации, субвенции и субсидии.

Дотация — это средства, предоставляемые бюджету другого уровня бюджетной системы на безвозмездной и безвозвратной основах для покрытия текущих расходов.

Субвенция — это средства, предоставляемые бюджету другого уровня бюджетной системы или юридическому лицу на безвозмездной и безвозвратной основах для осуществления целевых расходов.

Субсидия — это бюджетные средства, передаваемые бюджету другого уровня, юридическому или физическому лицам на условиях долевого финансирования целевых расходов.

В соответствии со ст. 78 Бюджетного кодекса в случае не целевого использования субвенций и субсидий и нарушения сроков их использования сумма их может быть востребована органами власти, выдавшими эти средства.

Следует отметить, что дотация, субвенция и субсидия как методы наделения финансовыми ресурсами территориальных бюджетов несовершенны. Эти источники бюджетов лишены стимулирующих свойств, они создают у местных администраций иждивенческое настроение. Такая практика передачи средств не способствует развитию хозяйственной инициативы местных администраций, снижает их воздействие на экономические процессы на территории и уменьшает на этой основе возможности перевыполнения доходной части их бюджетов, ослабляет финансовый контроль.

Тем не менее, отмечая все негативные стороны дотаций, субвенций и субсидий, полностью исключить их как методы наделения территориальных бюджетов необходимыми средствами нельзя. При формальном подходе к решению проблемы ликвидации дотаций этих бюджетов и передаче им в больших размерах отчислений от неустойчивых источников доходов их положение может быть ухудшено. Это может привести к постоянным кассовым разрывам и необходимости многократного обращения за ссудами из вышестоящих бюджетов, что в целом осложнит финансирование плановых мероприятий.

Поэтому не всегда и не везде следует стремиться к замене дотаций, субвенций и субсидий любыми средствами. Они необходимы в тех населенных пунктах, где в силу сложившихся условий и проводимой политики в области охраны окружающей среды, наличия исторических памятников и других причин, экономический потенциал не может быть расширен в таких размерах, чтобы обеспечить территориальное формирование доходов. Местные же источники могут быть не в состоянии обеспечить покрытие необходимых

расходов. Примером могут служить города и поселки-курорты
города — исторические и архитектурные заповедники, научны
центры и др. Субвенции же следует выдавать целевым назначение
на определенные мероприятия, на осуществление которых на мес
тах не хватает средств.

Помимо отчислений от государственных доходов и налого
трансфертов, дотаций, субсидий и субвенций, значительным ис
точником формирования доходной базы территориальных бюдже
тов являются средства, полученные из других бюджетов. В порядк
взаимных расчетов часть средств передается из вышестоящег
бюджета в нижестоящий.

В значительной степени этот вид доходов в последние десяти
летия заменял прямую дотацию. Из всех регулирующих доходо
этот источник наименее пригоден для обеспечения территориаль
ных бюджетов финансовыми ресурсами. Если отчисления от гос
дарственных доходов и налогов, трансферты, дотации, субвенци
и субсидии заранее планируются в доходах этих бюджетов, то сред
ства, передаваемые им в процессе исполнения бюджета, ставят и
в еще большую зависимость от вышестоящих бюджетов (рис. 6.5

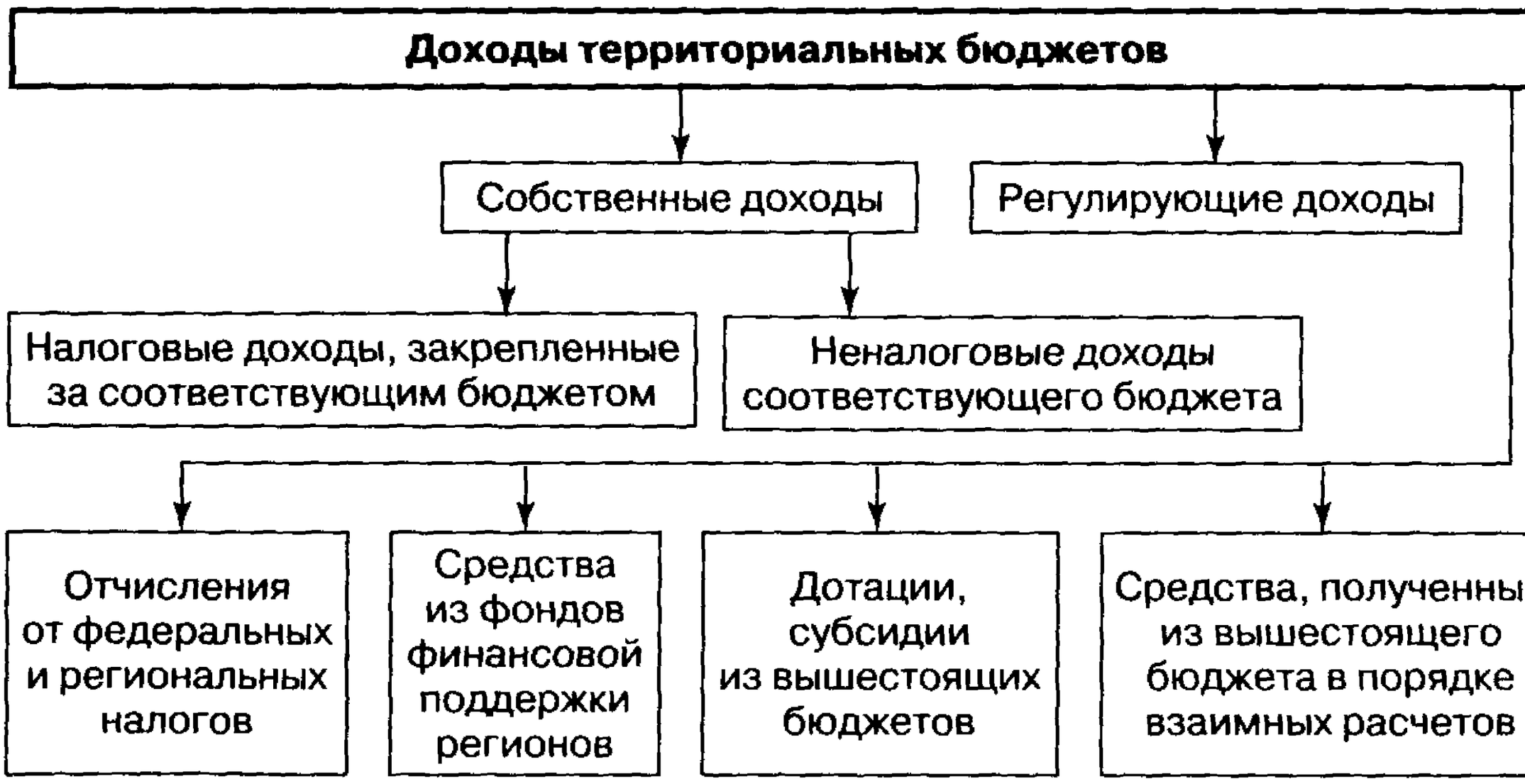

Рис. 6.5. Общая схема собственных и регулирующих доходов территориальных бюджетов

Региональные бюджеты Российской Федерации

Региональные бюджеты являются центральным звеном террито
риальных бюджетов. Они предназначены для финансового обеспе
чения задач, возложенных на государственные органы управлени
субъектов Российской Федерации.

В современных условиях все в бóльшей степени региональные органы власти призваны обеспечить комплексное развитие регионов, пропорциональное развитие производственной и непроизводственной сфер на подведомственных территориях. Значительно возрастает их координационная функция в экономическом и социальном развитии территорий.

Подобное положение связано с тем, что в 90-х гг. наблюдается регионализация экономических и социальных процессов. Все в большей мере функции регулирования этих процессов переходят от центральных уровней государственной власти к региональным. Следовательно, значение региональных бюджетов усиливается, а сфера их использования расширяется.

Через региональные бюджеты государство активно проводит экономическую политику. На основе предоставления региональным органам власти средств для увеличения их бюджетов осуществляется финансирование промышленности, сельского хозяйства, строительства и содержания дорог, охраны окружающей среды.

С помощью региональных бюджетов государство осуществляет выравнивание уровней экономического и социального развития территорий, которые в результате исторических, географических, военных и других условий отстали в своем экономическом и социальном развитии от других районов страны.

В основе распределения общегосударственных денежных ресурсов между звеньями бюджетной системы заложены принципы территориального формирования источников в подведомственности предприятий, организаций и учреждений. Исходя из этих принципов и в соответствии с Бюджетным кодексом РФ доходы региональных бюджетов формируются за счет собственных (закрепленных) и регулирующих источников.

Термин собственные или закрепленные доходы означает, что эти средства принадлежат субъекту бюджетного права, т. е. полностью или в твердо фиксированной доле, на постоянной или долговременной основе поступают в соответствующий бюджет, минуя вышестоящие бюджеты.

Собственные доходы включают следующие региональные налоги и сборы:

- налог на имущество предприятий;
- налог на недвижимость;
- дорожный налог;
- транспортный налог;
- налог с продаж;
- налог на игорный бизнес;
- региональные лицензионные сборы.

К собственным доходам относятся также доходы от использо
вания имущества, находящегося в собственности субъектов РФ
и доходы от платных услуг, оказываемых бюджетными учрежде
ниями, находящимися в ведении органов государственной власти
субъектов Федерации.

Таким образом, основу собственных доходов составляют регио
нальные налоги и сборы, а также платежи из прибыли предприятий
подведомственных государственным органам власти субъектов РФ

Термин регулирующие доходы означает и охватывает всю сово
купность денежных средств, предаваемых из вышестоящих бюд
жетов в нижестоящие с целью регулирования (сбалансирования
их расходов и доходов.

Регулирующие доходы включают отчисления от федеральных
налогов и сборов, распределенных к зачислению в бюджеты субъек
тов Российской Федерации по нормативам, определенным феде
ральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый
год, а также дотаций, субвенций, субсидий и трансфертов, полу
ченных за счет федерального бюджета.

Состав доходов региональных бюджетов характеризует табл. 6.3

В доходах региональных бюджетов превалируют поступления от
регулирующих источников (более 75%), в том числе отчисления от
федеральных налогов составляют более 40%, а поступления в виде
дотаций, субвенций, трансфертов — более 25%.

Таким образом, собственные доходы региональных бюджетов
составляют менее 30%. Из их наиболее весомыми являются: налог
на имущество предприятий (8,9%), поступления от целевых бюд
жетных фондов (2,3%), доходы от продажи принадлежащего субъек
там РФ имущества (1,5%) и доходы от государственной собствен
ности (1,1%).

Наиболее ярко последствия экономических и социальных про
цессов отражаются на расходной части региональных бюджетов
Можно выделить основные направления использования средств
региональных бюджетов:

а) обеспечение функционирования органов законодательной
(представительной) и исполнительной власти субъектов Россий
ской Федерации;

б) обслуживание и погашение государственного долга субъектов
Российской Федерации;

в) проведение выборов и референдумов субъектов РФ;

г) обеспечение реализации региональных целевых программ;

д) формирование государственной собственности субъектов РФ

Таблица 6.3

Доходы региональных бюджетов Российской Федерации за 1999 г.

Наименование показателей	Региональные бюджеты (млн руб.)	% от общей суммы доходов
Доходы без внутренних оборотов	**395 401**	**100**
Налоговые доходы	*251 891*	*63,7*
Из них		
1. Налог на прибыль	81 030	20,5
2. Подоходный налог с физических лиц	42 378	10,7
3. Налог на добавленную стоимость	38 368	9,7
4. Акцизы	18 037	4,7
5. Налог с продаж	10 066	2,6
6. Налоги на совокупный доход	1517	0,5
7. Налоги на имущество	26 609	6,8
8. Платежи за использование природных ресурсов	17 797	4,6
9. Прочие налоги и сборы	14 588	3,6
Неналоговые доходы	*23 111*	*6,8*
Из них		
1. Доходы от имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности или деятельности	9027	2,3
2. Административные платежи и сборы	1191	0,3
3. Штрафные санкции, возмещение ущерба	412	0,1
Безвозмездные перечисления от бюджетов других уровней	*65 356*	*17,5*
Из них		
1. Дотации	2512	0,6
2. Субвенции	6520	1,6
3. Средства, полученные по взаимным расчетам	8830	2,2
4. Трансферты	44 407	11,2
Доходы целевых бюджетных фондов	*47 107*	*11,9*

е) осуществление международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ;

ж) содержание и развитие предприятий, учреждений и организаций, находящихся в ведении органов государственной власти субъектов РФ;

з) обеспечение деятельности средств массовой информации субъектов РФ;

и) оказание финансовой помощи местным бюджетам;

к) обеспечение осуществления отдельных государственных полномочий, передаваемых на муниципальный уровень;

л) компенсация дополнительных расходов, возникших в резул
тате решений, принятых органами государственной власти суб
ектов РФ, приводящих к увеличению бюджетных расходов ил
уменьшению бюджетных доходов местных бюджетов.

Состав и структуру расходов региональных бюджетов характе
ризует табл. 6.4.

Таблица 6

Расходы региональных бюджетов Российской Федерации за 1999 г.

Наименование показателей	Региональные бюджеты (млн руб.)	% от обще суммы расходов
Расходы без внутренних оборотов	**307 923**	**100**
Из них на		
управление	11 945	3,9
правоохранительную деятельность	13 638	4,4
промышленность, энергетику и строительство	9469	3,1
сельское хозяйство и рыболовство	2037	0,7
транспорт, дорожное хозяйство и связь	14 802	4,8
жилищно-коммунальное хозяйство	33 463	10,9
образование и подготовку кадров	30 513	9,9
культуру и искусство	6545	2,1
здравоохранение, физическую культуру и спорт	39 665	12,9
социальную политику	24 527	8,0
прочие расходы	121 319	39,3

Из приведенных данных видно, что главное место (около 40%
в расходах занимают ассигнования на народное хозяйство, в то
числе на промышленность, энергетику, строительство, сельско
хозяйство и рыболовство, транспорт, дорожное хозяйство, связь
жилищно-коммунальное хозяйство. На втором месте (более 25%
находятся расходы на социально-культурные мероприятия, в то
числе на образование, культуру и искусство, здравоохранение
физическую культуру, социальную политику. Расходы на управ
ление и содержание правоохранительных органов составляю
примерно 8%.

Следует отметить, что региональные бюджеты являются наиболе
весомым источником бюджетного финансирования расходов н
сельское хозяйство и рыболовство (48% всех расходов консолиди
рованного бюджета Российской Федерации), а также на транспорт
дорожное хозяйство и информатику (43% расходов).

Велика роль региональных бюджетов в финансировании про
мышленности, энергетики и строительства — более 32% расходо

консолидированного бюджета России, жилищно-коммунального хозяйства — 30, здравоохранения — 33, культуры и искусства — 34%.

Развитие производительных сил, рост производства новых видов химической и биологической продукции, химизация сельского хозяйства, увеличение числа городов и городского населения увеличивают нагрузку на природу, приводят к резким нарушениям природной среды. Это отрицательно сказывается на условиях жизни населения и требует, в свою очередь, увеличения затрат общества на поддержание необходимого состояния окружающей среды. Поэтому одой из постоянно возрастающих статей расходов региональных бюджетов являются ассигнования на охрану окружающей среды, через которые проходит примерно 40% бюджетных расходов на эти цели.

До недавнего времени почти все финансирование охраны окружающей среды производилось за счет средств ведомств и предприятий. Но с переходом предприятий и организаций на самоокупаемость наблюдается тенденция к снижению участия предприятий в природоохранных мероприятиях, так как это ведет к удорожанию продукции и ухудшению их финансового состояния. Кроме того, следует отметить, что ведомственное финансирование охраны окружающей среды зачастую недостаточно эффективно, поскольку мероприятия не всегда скоординированы, а средства распыляются.

В этих условиях возрастает роль бюджетного финансирования, в том числе за счет региональных бюджетов. Все в большей степени по каналам этих бюджетов финансируются мероприятия по развитию систем водоснабжения и канализации, мусоропереработке и захоронению бытовых отходов, защите водных, лесных, земельных ресурсов от результатов хозяйственной деятельности.

Местные бюджеты Российской Федерации

Региональные бюджетные системы России, в свою очередь, включают в себя бюджеты территориальных образований ниже регионального уровня — местные бюджеты.

Местный бюджет — это бюджет муниципального образования, формирование, утверждение и исполнение которого осуществляется органами местного самоуправления. Таким образом, местные бюджеты являются финансовой базой местных органов власти. Бюджетные и имущественные права, предоставленные органам местного самоуправления, дают им возможность составлять, рассматривать, утверждать и исполнять свои бюджеты, распоряжаться переданными в их ведение предприятиями и получать от них доходы.

Местные бюджеты — это один из главных каналов доведения до населения конечных результатов производства. Через них общественные фонды потребления распределяются между отдельными группами населения. Из этих бюджетов в известной мере финансируется и развитие отраслей производственной инфраструктуры, в первую очередь местной и пищевой промышленности, коммунального хозяйства, объем продукции и услуги которых являются важным компонентом обеспечения жизнедеятельности населения.

Экономическая сущность местных бюджетов проявляется в их назначении. Они выполняют следующие функции:

- формирование денежных фондов, являющихся финансовым обеспечением деятельности местных органов власти;
- распределение и использование этих фондов между отраслями народного хозяйства;
- контроль за финансово-хозяйственной деятельностью предприятий, организаций и учреждений, подведомственных этим органам власти.

Основой установления ответственности и объема расходов местных органов является степень общегосударственной значимости тех или иных расходов. Часть расходов государством признается обязательными на всей территории страны и закрепляется в законодательном порядке за местными властями. Эти расходы находятся под особым контролем центра и, если не хватает местных доходов, финансируются из вышестоящего бюджета. Другая часть расходов определяется в рамках законодательства местными властями самостоятельно и финансируется только из собственных средств. Таким образом, местные бюджеты играют важную роль в осуществлении общегосударственных экономических и социальных задач — в первую очередь в распределении государственных средств на содержание и развитие социальной инфраструктуры общества. Эти средства проходят через систему местных бюджетов, включающих более 29 тыс. городских, районных, поселковых и сельских бюджетов.

По структуре, перечню элементов, выполняемым функциям, видам доходов, их перераспределению, способу построения местные бюджетные системы во многом аналогичны региональным.

В основу построения бюджетов и внебюджетных фондов органами власти закладываются принципы реальности, гласности, единства и полноты.

Принцип реальности предусматривает правдивое отражение в бюджете финансовых операций правительства, соответствие утвержденным по бюджету суммам.

Принцип гласности предусматривает доступ представителей общественности к бюджетной документации и результатам исполнения бюджета.

Принципы единства и полноты означают сосредоточение в бюджетах и во внебюджетных фондах всех производимых органом власти расходов и собираемых доходов, наличие единой бюджетной системы в государстве, единообразие финансовых документов и бюджетной классификации.

В основе распределения общегосударственных денежных ресурсов между звеньями бюджетной системы заложены принципы самостоятельности местных бюджетов и их государственной финансовой поддержки. Исходя из этих принципов доходы местных бюджетов формируются за счет собственных и регулирующих источников.

Доходную часть местных бюджетов характеризуют данные табл. 6.5.

Собственные доходы не являются основными источниками формирования местных бюджетов. В конце 90-х гг. их удельный вес составлял около 23%. С состав собственных доходов местных бюджетов входят:

1. *Местные налог и сборы*:
- земельный налог;
- налог на имущество физических лиц;
- налог на рекламу;
- налог на наследство или дарение;
- местные лицензионные сборы.

В свою очередь, земельный налог включает:

— земельный налог и арендную плату за земли сельскохозяйственного назначения, включая сельскохозяйственные угодья в составе лесного фонда;

— земельный налог и арендную плату за земли несельскохозяйственного назначения;

— доходы от централизации средств земельного налога и арендной платы за земли сельскохозяйственного назначения, земли городов и других населенных пунктов;

— возмещение потерь сельскохозяйственного производства, связанных с изъятием сельскохозяйственных угодий.

2. *Доходы от приватизации* (собственности, принадлежащей муниципальным образованиям), в том числе:
- доходы от приватизации объектов государственной и муниципальной собственности;

Таблица 6.

Доходы местных бюджетов Российской Федерации за 1999 г.

Наименование показателей	Местные бюджеты (млн руб.)	% от общей суммы доходов
Доходы без внутренних оборотов	**265 446**	**100**
Налоговые доходы	*245 911*	*92,9*
Из них		
1. Налог на прибыль	58 825	22,2
2. Подоходный налог с физических лиц	54 935	21,0
3. Налог на добавленную стоимость	28 759	10,8
4. Акцизы	6787	2,6
5. Налог с продаж	9262	3,5
6. Налоги на совокупный доход	4178	1,6
7. Налоги на имущество	25 924	9,8
8. Платежи за использование природных ресурсов	16 952	6,4
9. Прочие налоги и сборы	39 777	5,9
Неналоговые доходы	*12379*	*4,7*
Из них		
1. Доходы от имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности или деятельности	7698	2,9
2. Административные платежи и сборы	241	0,1
3. Штрафные санкции, возмещение ущерба	1135	0,4
Безвозмездные перечисления от бюджетов других уровней	*3145*	*1,2*
Из них		
1. Дотации	87	0,0
2. Субвенции	—	—
3. Средства, полученные по взаимным расчетам	—	—
4. Трансферты	70	0,0
Доходы целевых бюджетных фондов	*2580*	*1,0*

- доходы от продажи земли;
- доходы от продажи квартир гражданам.

3. *Средства обязательного медицинского страхования, средства внебюджетных и отраслевых фондов.*

Местные органы власти заинтересованы в собственных источниках доходов. Они позволяют шире проявлять хозяйственную инициативу, добиваться увеличения платежей в бюджет.

Постоянно увеличивающиеся расходы местных бюджетов при недостаточном росте объема собственных доходов привели к необ-

ходимости наделения средствами этих бюджетов. Это осуществляется главным образом за счет регулирующих источников, т. е. средств, поступивших из источников вышестоящих бюджетов.

В число главных регулирующих доходов местных бюджетов входят отчисления:

- от налога на добавленную стоимость;
- от акцизов;
- от налога на прибыль (доход) предприятия;
- от подоходного налога с физических лиц.

Нормативы отчислений регулирующих доходов утверждаются вышестоящими территориальными органами власти в зависимости от общей суммы расходов местного бюджета и объема его собственных доходов.

По объему и экономическому значению ведущее положение в доходах местных бюджетов занимают отчисления от регулирующих налогов. Их роль заключается не только в обеспечении финансовыми ресурсами местных органов власти, но и в повышении их заинтересованности в мобилизации средств в вышестоящий бюджет, в повышении эффективности производства на подведомственной им территории.

Существующая система регулирования местных бюджетов имеет ряд достоинств. Она позволяет обеспечить необходимыми средствами местные бюджеты независимо от производительности местных источников, создает предпосылки к выравниванию уровней развития отдельных территориальных единиц, стимулирует местные органы власти к выполнению планов мобилизации федеральных и региональных налогов.

В то же время используемый метод регулирования местных бюджетов имеет недостатки. Основной из них — наличие элементов субъективности при формировании регулирующих доходов местных бюджетов, что не всегда выражается в объективном установлении величины нормативов отчислений от регулирующих налогов в выборе их состава. Этот недостаток может быть устранен с введением в практику бюджетного планирования государственных минимальных социальных и финансовых норм. Речь идет об утверждении норм минимальной обеспеченности каждого жителя набором социальных благ, в том числе по народному образованию, здравоохранению, жилищно-коммунальному обслуживанию и пр. Причем эти нормы должны быть дифференцированы по отдельным регионам страны с учетом климатических, исторических, этнических особенностей и уровня обеспеченности населения этими услугами.

Расходная часть местных бюджетов наиболее ярко отражает последствия экономических и социальных процессов в стране. Главные стороны деятельности местных органов власти — разработка и осуществление планов экономического и социального развития на подведомственной им территории. Увеличение числа поселений, особенно в районах нового освоения, осуществление мероприятий по развитию жилищно-коммунального хозяйства и улучшению благоустройства населенных пунктов приводят к увеличению расходов местных бюджетов.

В соответствии с Бюджетным кодексом РФ исключительно из местных бюджетов финансируются следующие функциональные виды расходов:

- содержание органов местного самоуправления;
- формирование муниципальной собственности и управление ею;
- организация, содержание и развитие учреждений образования, здравоохранения, культуры, физической культуры и спорта, средств массовой информации, других учреждений, находящихся в муниципальной собственности или в ведении органов местного самоуправления;
- содержание муниципальных органов охраны общественного порядка;
- организация, содержание и развитие муниципального жилищно-коммунального хозяйства:
- муниципальное дорожное строительство и содержание дорог местного значения;
- благоустройство и озеленение территорий муниципальных образований;
- организация утилизации и переработки бытовых отходов (за исключением радиоактивных);
- содержание мест захоронения, находящихся в ведении муниципальных органов власти;
- организация транспортного обслуживания населения и учреждений, находящихся в муниципальной собственности или в ведении органов местного самоуправления;
- обеспечение противопожарной безопасности;
- охрана окружающей природной среды на территориях муниципальных образований;
- реализация целевых программ, принимаемых органами местного самоуправления;
- обслуживание и погашение муниципального долга;

- целевое дотирование населения;
- содержание муниципальных архивов;
- проведение муниципальных выборов и местных референдумов.

Основные направления использования средств местных бюджетов характеризуют данные табл. 6.6.

Таблица 6.6

Расходы местных бюджетов Российской Федерации за 1999 г.

Наименование показателей	Местные бюджеты (млн руб.)	% от общей суммы расходов
Расходы без внутренних оборотов	**345 905**	**100**
Из них на		
управление	19 576	5,7
правоохранительную деятельность	5323	1,5
промышленность, энергетику и строительство	4788	1,4
сельское хозяйство и рыболовство	630	0,2
транспорт, дорожное хозяйство и связь	10 603	3,1
жилищно-коммунальное хозяйство	93 829	27,1
образование и подготовку кадров	96 147	27,8
культуру и искусство	8573	2,5
здравоохранение, физическую культуру и спорт	53 965	15,6
социальную политику	18 700	5,4
прочие расходы	33 771	9,7

Главным направлением использования средств местных бюджетов являются расходы, связанные с жизнеобеспечением человека. Это прежде всего расходы на социально-культурные мероприятия, составляющие более 50% всех расходов, и на жилищно-коммунальное хозяйство — более 30% всех расходов. Следует отметить, что в расходах консолидированного бюджета Российской Федерации на жилищно-коммунальное хозяйство средства местных бюджетов составляют 70%, на образование — 67 (на дошкольное воспитание — 83, на начальное и общее среднее образование — 87%), на здравоохранение и физическую культуру — 55, социальную политику — 49, культуру и искусство — 45%.

Роль местных бюджетов в финансировании отраслей народного хозяйства гораздо меньше. Тем не менее, в общебюджетных расходах на промышленность, энергетику и строительство средства местных бюджетов составляют 8%, сельского хозяйства и рыболовства — 19%, транспорта, дорожного хозяйства и связи — 40%.

Структура расходов отдельных видов местных бюджетов не одинакова и зависит от объема хозяйства и подведомственности его территориальным органам различного уровня. Так, городским и районным органам власти подчинена подавляющая часть предприятий жилищно-коммунального хозяйства и поэтому удельный вес ассигнований на народное хозяйство в расходах этих бюджетов наиболее значителен и превышает 40%. В ведении же поселковых и сельских органов власти находятся в основном социально-культурные учреждения, следовательно, в этих бюджетах подавляющая часть расходов приходится на финансирование социально-культурных мероприятий.

Одним из главных направлений использования финансовых ресурсов становится финансирование развития местной производственной базы как основы для получения в будущем собственных доходов.

Местным органам подведомственна подавляющая часть социально-культурных учреждений и в первую очередь учреждений народного образования и здравоохранения. Поэтому в расходах местных бюджетов значительно преобладают расходы на социально-культурные мероприятия. Если в городских бюджетах они составляют от 30 до 50% всех расходов, то в районных, поселковых и сельских бюджетах — от 60 до 80%.

Бюджеты разных уровней, в том числе и местные, имеют особенности и привилегии в осуществлении расходов. Привилегии состоят в том, что цены некоторых работ и услуг, оплачиваемых бюджетом, определяются не как рыночные, а на основе законодательно установленных нормативов ниже рыночных цен. Особенности заключаются в нормировании некоторых обязательных расходов бюджета, таких, например, как заработная плата сотрудников государственных учреждений.

Во многих странах мира определено, что собственные доходы местных бюджетов не могут быть отчуждены и что местные органы власти в отличие от региональных и государственных обязаны придерживаться плана доходов и расходов бюджета, не допуская превышения доходов над расходами.

Налоговые доходы региональных и местных бюджетов

Доходы бюджетов разных уровней формируются за счет налоговых и неналоговых доходов, а также доходов целевых внебюджетных фондов.

Налоги возникли с появлением государства как один из методов мобилизации денежных средств. На ранних этапах исторического

развития они взимались с населения и имели либо натуральную форму, либо форму трудовых повинностей. Вместе с доходами в виде дани, контрибуции (т. е. неналоговыми доходами) государство покрывало налогами свои расходы. В связи с увеличением территорий, ростом экономической и политической мощи государство начинает взимать налоги со своих подданных. С развитием товарно-денежных отношений налоги приобретают преимущественно денежную форму.

Таким образом, налоги менялись вместе с развитием государства и как экономическая категория имеют исторический характер. Современное государство, экономика которого основывается или хочет быть основана на рыночных отношениях, должно обеспечивать те интересы общества, решение которых слабо регулируется рынком или находится за пределами рыночных отношений. В состав таких интересов включаются:

- необходимость удовлетворения общественных потребностей (управление, оборона, обеспечение правопорядка, безопасность, социальные расходы и т. п.);
- необходимость регулирования экономической деятельности субъектов хозяйствования, наносящих вред окружающей среде и т. д.;
- долгосрочные капиталовложения и переложение повышенных рисков с экономических субъектов на государство.

Решение этих задач и обеспечивается через налогообложение.

Под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств, в целях финансового обеспечения деятельности государства и муниципальных образований.

Систему налогов, поступающих в бюджеты разных уровней, можно классифицировать по разным признакам: объектам обложения, характеру построения налоговых ставок, использованию и т. д. Исходя из объектов обложения, различают прямые и косвенные налоги.

Прямые налоги — это налоги, взимаемые государством непосредственно с доходов или имущества налогоплательщика (например, подоходный налог с физических лиц, налог на прибыль с организаций, налог на имущество).

Прямые налоги подразделяются на реальные и личные.

Реальные налоги уплачиваются с отдельных видов имущества, товаров или деятельности независимо от финансового положения налогоплательщика.

Личные налоги учитывают финансовое положение налогоплательщика и взимаются у источника дохода или по декларации.

Косвенные налоги взимаются в виде надбавки к цене товара, с оборота реализации товаров, работ и услуг. К ним относятся акцизы, НДС, фискальные монополии, таможенные пошлины.

Универсальным косвенным налогом является налог на добавленную стоимость, которым облагаются все товары, работы и услуги.

Индивидуальными акцизами облагаются отдельные виды товаров, услуг или обороты на определенной стадии воспроизводства (например, налог с продаж).

Фискальная монополия — специфический вид косвенного налога на товары, производство или реализация которых являются исключительной монополией государства. Как правило, государство монополизирует производство и реализацию товаров массового потребления — табак, спички, соль и т. п. Государственная фискальная монополия считается тяжелым косвенным налогом, поскольку в результате ее применения происходит удорожание товаров массового потребления, что сказывается на жизненном уровне населения. В Российской Федерации этот вид косвенного налогообложения не применяется.

Таможенные пошлины — косвенные налоги, применяемые во внешнеэкономической деятельности.

Во всех странах налоговые доходы бюджетов построены на основе разумного сочетания прямых и косвенных налогов.

В России реформирование налоговой системы связано с созданием и введением Налогового кодекса РФ.

В соответствии с первой частью Налогового кодекса Российской Федерации в зависимости от установления и зачисления средств в определенные бюджеты налоги и сборы подразделяются на федеральные, региональные и местные. Такое разделение связано с федеративным устройством России, соответствует мировой практике и позволяет обеспечить бюджеты разных уровней своими собственным источниками доходов.

Собственные доходы территориальных бюджетов включают следующие налоги и сборы:

1. Налоги, сборы и другие поступления, включающие местные налоги и сборы. Из них наиболее крупными налогами и сборами являются:

- поступления по административным штрафам и санкциям;
- сборы, взимаемые автомобильной инспекцией;
- сборы за регистрацию предприятий, общественных организаций, банков и их филиалов;

- транспортный налог;
- налог на рекламу;
- налог на перепродажу автомобилей, вычислительной техники и персональных компьютеров;
- сбор за право торговли;
- целевые сборы с граждан и предприятий всех организационно-правовых форм на содержание милиции, благоустройство и другие цели;
- регистрационный сбор с физических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью;
- сбор со сделок, произведенных на товарных биржах и при продаже и покупке валюты;
- сбор за уборку территорий населенных пунктов;
- поступления от лицензирования отдельных видов деятельности;
- сбор на нужды образовательных учреждений, взимаемый с юридических лиц;
- налог на содержание жилищного фонда и объектов социальной сферы;
- лицензионный сбор за право производства и торговли спиртными напитками и пивом.

2. Налоги на имущество, в том числе:
   - налог с имущества, переходящего в порядке наследования и дарения;
   - налог на имущество предприятий;
   - налог на имущество физических лиц.
3. Доходы от приватизации собственности, принадлежащей субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям, в том числе:
   - доходы от приватизации объектов государственной и муниципальной собственности;
   - доходы от продажи земли;
   - доходы от продажи квартир гражданам.
4. Земельный налог, включающий:
   - земельный налог и арендную плату за земли сельскохозяйственного назначения, включая сельхозугодья в составе лесного фонда;
   - земельный налог и арендную плату за земли несельскохозяйственного назначения;
   - доходы от централизации средств земельного налога и арендной платы за земли сельскохозяйственного назначения, земли городов и других населенных пунктов;

- возмещение потерь сельскохозяйственного производства, связанных с изъятием сельхозугодий.

5. Средства обязательного медицинского страхования, средства внебюджетных и отраслевых фондов.

6. Платежи за пользование недрами и природными ресурсами, в том числе:

- платежи за пользование недрами;
- лесные подати, включая арендную плату и плату за земли лесного фонда;
- плата за воду, забираемую промышленными предприятиями из водохозяйственных систем;
- плата за нормативные и сверхнормативные выбросы и сбросы вредных веществ, размещение отходов;
- отчисления на воспроизводство, охрану и защиту лесов.

Территориальные органы власти заинтересованы в собственных источниках доходов. Они позволяют шире проявлять хозяйственную инициативу, добиваться увеличения платежей в бюджет.

Постоянно увеличивающиеся расходы территориальных бюджетов при недостаточном росте объема собственных доходов вызывали необходимость наделения средствами этих регулирующих источников, т. е. средств, поступивших из источников вышестоящих бюджетов.

В число главных регулирующих доходов территориальных бюджетов входят отчисления:

1) от налога на добавленную стоимость;

2) от акцизов;

3) от налога на прибыль (доход) предприятий;

4) от подоходного налога с физических лиц.

Нормативы отчислений регулирующих доходов утверждаются вышестоящими территориальными органами власти в зависимости от общей суммы расходов территориального бюджета и объема их собственных доходов.

По объему и экономическому значению ведущее положение в доходах территориальных бюджетов занимают отчисления от регулирующих налогов. Их роль заключается не только в обеспечении финансовыми ресурсами территориальных органов власти, но и в повышении их заинтересованности в мобилизации средств в вышестоящий бюджет.

Существующая система регулирования территориальных бюджетов имеет ряд достоинств. Она позволяет:

во-первых, обеспечить необходимыми средствами территориальные бюджеты независимо от производительности местных источников;

во-вторых, создает предпосылки к выравниванию уровней развития отдельных территориальных единиц;

в-третьих, стимулирует территориальные органы власти к выполнению планов мобилизации федеральных и региональных налогов.

В то же время используемый метод регулирования территориальных бюджетов имеет недостатки, главный из которых — наличие элементов субъективности при формировании регулирующих доходов территориальных бюджетов, что выражается в не всегда объективном установлении величины нормативов отчислений от регулирующих налогов и выборе их состава.

Неналоговые и другие доходы региональных и местных бюджетов

Состав неналоговых доходов региональных и местных бюджетов определяется Бюджетным кодексом РФ и включает:

1. *Доходы от использования имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности*, в том числе:

- средства, получаемые в виде арендной платы либо иной платы за сдачу во временное владение и пользование или во временное пользование имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности;
- средства, получаемые в виде процентов по остаткам бюджетных средств на счетах в кредитных организациях;
- средства, получаемые от передачи имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности, под залог, в доверительное управление;
- средства от возврата государственных кредитов, бюджетных кредитов и бюджетных ссуд;
- плата за пользование бюджетными средствами, предоставленными другим бюджетам, иностранным государствам или юридическим лицам на возвратной и платной основах;
- доходы в виде прибыли, приходящейся на доли в уставных капиталах хозяйственных товариществ и обществ, или дивидендов по акциям, принадлежащим субъектам РФ и муниципальным образованиям;
- часть прибыли государственных и муниципальных унитарных предприятий, остающаяся после уплаты налогов или иных обязательных платежей;
- другие доходы от использования имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности.

2. *Доходы от продажи или иного возмездного отчуждения имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности,*

в том числе средства от продажи уставного капитала организаций, находящихся в государственной или муниципальной собственности.

3. *Доходы от платных услуг*, оказываемых соответствующими органами государственной власти, органами местного самоуправления, а также бюджетными учреждениями, находящимися в ведении органов исполнительной власти субъектов Федерации и органов местного самоуправления.

4. *Средства, применяемые в результате применения мер гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности*, в том числе штрафы, конфискации, компенсации, а также средства, полученные в возмещение вреда, причиненного субъектам Российской Федерации, муниципальным образованиям, и иные суммы принудительного изъятия.

5. *Доходы в виде финансовой помощи и бюджетных ссуд*, полученных от бюджетов других уровней бюджетной системы РФ.

6. *Иные неналоговые доходы.*

Как правило, большинство неналоговых доходов зачисляются в соответствующие бюджеты в полном объеме и являются их собственными доходами.

Промежуточной ступенью между бюджетной и внебюджетной формами перераспределения средств являются целевые бюджетные фонды. Понятие «целевые бюджетные фонды» появилось в 1995 г., когда подобный статус был закреплен за некоторыми ранее внебюджетными фондами, создаваемыми в качестве целевого источника финансирования отдельных государственных расходов, и отдельными бюджетными статьями с целевыми поступлениями средств.

С внебюджетными фондами их сближают целевые источники и целевое расходование средств, принадлежность к бюджету определяет все прочие характеристики этих фондов. Включение целевых фондов в бюджет придает им формальные признаки бюджетных средств, не меняя их сущности как ограниченной формы перераспределения определенной части вновь созданной стоимости.

Состав целевых фондов в федеральном бюджете не постоянен. Так, в бюджет 1999 г. были включены следующие целевые фонды: дорожный, экологический, борьбы с преступностью, развития таможенной системы, воспроизводства минерально-сырьевой базы, восстановления и охраны водных объектов, управления, изучения, сохранения и воспроизводства водных биологических ресурсов, а также Фонд Министерства РФ по атомной энергии; Федеральный фонд Министерства РФ по налогам и сборам; Федеральной службы налоговой полиции РФ. Прослеживая динамику образования

и упразднения целевых бюджетных фондов, можно заметить, что их создание связано с появление целевых источников. Чаще всего это платежи за использование какого-либо ресурса, облаченные в налоговую форму.

Операции по средствам этих фондов (за исключением дорожного фонда) проводятся только через органы Главного управления Федерального казначейства Министерства финансов РФ. Исключением из этого правила является дорожный фонд, который на уровне субъектов РФ представлен территориальными дорожными фондами. Порядок их образования и использования средств определяется законами субъектов Федерации.

В территориальный дорожный фонд зачисляются:

- федеральный налог на пользователей автомобильных дорог по ставке, установленной (в пределах федерального закона) законодательными органами субъектов РФ;
- налог с владельцев транспортных средств (федеральными органами власти установлены минимальные размеры ставок налога, но законодательным органам власти субъектов РФ предоставлено право увеличения установленных налоговых ставок, а также установления дополнительных льгот);
- налог на приобретение автотранспортных средств (полностью зачисляется в доходы территориальных дорожных фондов).

Для решения неотложных природоохранных задач, восстановления потерь в окружающей природной среде, компенсации причиненного ряда и других природоохранных задач созданы *экологические фонды* субъектов РФ и местные экологические фонды.

Средства территориальных экологических фондов образуются за счет средств, поступающих от предприятий и граждан в виде:

- 90%-ной платы за нормативные и сверхнормативные выбросы, сбросы загрязняющих веществ в окружающую природную среду, размещение отходов, другие виды загрязнения (радиоактивные, шумовые и т. д.);
- сумм по искам о возмещении вреда, штрафов за экологические правонарушения;
- средств от реализации конфискованных орудий охоты, рыболовства, незаконно добытой с их помощью продукции и др.

Поступающие средства аккумулируются на счетах экологических фондов субъектов РФ и в соответствии с Законом РСФСР «Об охране окружающей среды» распределяются в следующем порядке:

- 60% средств — на реализацию природоохранных мероприятий местного (городского, районного) значения с зачислением

соответствующих сумм на счета городских, районных экологических фондов;

- 30% средств — в распоряжение экологических фондов субъектов РФ для финансирования мероприятий соответствующего значения;
- 10% средств — в Федеральный экологический фонд на реализацию природоохранных мероприятий федерального значения.

Одним из источников региональных и муниципальных финансовых ресурсов являются внебюджетные средства.

Внебюджетные средства — это денежные средства, имеющие целевой курс назначения и не включаемые в бюджетные системы. В более широком толковании этого термина с позиций наличия в экономической среде иных форм собственности, включая частную, внебюджетные средства включают денежные и иные виды средств всех форм владения, использование которых не регламентировано бюджетным законодательством.

Специальные фонды или счета существуют во многих странах мира, в том числе в Германии, Франции, Великобритании, Японии и США. За счет их средств в отдельные периоды в отдельных странах покрывается более половины государственных расходов.

В России впервые внебюджетные фонды стали создаваться в начале переходного периода к рынку на базе Закона «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в РСФСР» от 10 октября 1991 г. В дальнейшем процесс их создания и функционирования регламентировался следующими Законами Российской Федерации:

«О местном самоуправлении в РСФСР» (1991 г.);

«Об основах бюджетных правил и прав по формированию и использованию внебюджетных фондов, представительных и исполнительных органов государственной власти, республик в составе РФ, автономной области, автономных округов, краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга, органов местного самоуправления» (1993 г.);

«Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (1995 г.);

«О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации» (1997 г.);

Бюджетным кодексом РФ (1998 г.);

законодательными актами, на основе которых были созданы отдельные внебюджетные фонды.

Решение об образовании государственных внебюджетных фондов принимают Федеральное Собрание РФ, а также представительные органы субъектов Федерации и местного самоуправления. Подавляющее число внебюджетных фондов находится в собственности государства и муниципальных образований, но является автономными. Они имеют строго целевое назначение и создаются под конкретные программы, имеющие общегосударственное, региональное или местное значение, для осуществления которых бюджетных средств недостаточно и необходимы дополнительные финансовые ресурсы, мобилизуемые как в регионе, так и за его пределами.

Поскольку к внебюджетным средствам относятся любые средства, не входящие в состав бюджетов, то наблюдается большое разнообразие внебюджетных фондов. Ряд из них аккумулирует средства, адекватные бюджетным, и поэтому их внебюджетность формально и во многих случаях малообоснована. Часть фондов, возникших как внебюджетные, была консолидирована в бюджеты и это создало институт целевых бюджетных фондов.

Значительная часть внебюджетных фондов — юридические лица, но некоторые из них — это лишь средства на внебюджетном счете, управление которыми поручено существующим структурам (федеральным, региональным, муниципальным, общественным или даже коммерческим).

Внебюджетные фонды помимо деления по принадлежности в зависимости от решаемых ими задач можно классифицировать по цели создания, периоду функционирования, охвату проблем.

В зависимости от целей создания внебюджетные фонды подразделяются на *экономические, социальные, научно-технические, внешнеэкономические, экологические, культурно-просветительские и пр.*

В зависимости от предполагаемого периода функционирования программы или условно намеченного времени для осуществления конкретных целей фонды могут быть *бессрочного, долгосрочного* или *краткосрочного действия* (хотя такое деление весьма условно). Примером фонда бессрочного действия является экологический фонд, долгосрочного — фонд регионального развития, краткосрочного — фонд помощи беженцам.

По охвату проблем внебюджетные фонды могут быть *общего характера* (фонд регионального развития) и *конкретного характера* (фонд развития автомагистралей в республике, крае или области).

Данная форма региональных финансов возникает в связи с необходимостью объединения средств различных хозяйственных единиц, населения и местных органов власти для проведения в жизнь

того или иного мероприятия, важного с точки зрения территории в целом (например, развитие социальной инфраструктуры).

Можно выделить следующие источники формирования территориальных внебюджетных фондов:

- добровольные взносы и пожертвования юридических и физических лиц;
- доходы от аукционов, местных займов и местных денежно-вещевых лотерей;
- штрафы за нарушение природоохранного законодательства, санитарных норм и т. п. и платежи, компенсирующие причиненный ущерб;
- штрафы за порчу и утрату памятников истории и культуры, находящихся в муниципальной собственности, и платежи, компенсирующие этот ущерб;
- штрафы за административные и другие правонарушения, налагаемые органами местного самоуправления.

Порядок создания территориального внебюджетного фонда выглядит следующим образом: местные представительные органы власти принимают соответствующее решение, затем, руководствуясь данным решением, исполнительные органы открывают счет в банке для размещения поступающих средств. Управлять фондом призван коллегиальный орган, состоящий из представителей местных органов власти и заинтересованных предприятий и организаций.

Расходование средств фондов, как правило, осуществляется по следующим основным направлениям:

- строительство на кооперативных началах объектов социально-бытового назначения;
- финансирование непредвиденных текущих расходов местного бюджета, а также плановых затрат в случае невыполнения планового размера доходов;
- покрытие перерасхода установленных смет и нормативов.

Законодательные акты предоставляют право представительным органам власти субъектов РФ самостоятельно образовывать любые внебюджетные фонды. Поэтому наряду с общераспространенными территориальными фондами, которые, как правило, являются отделениями федеральных фондов, существуют отдельные специфические внебюджетные фонды территорий. Например, в Тульской области образован внебюджетный фонд, предназначенный для создания финансовых резервов с целью оказания срочной помощи малоимущим, больным, престарелым, органам народного образования и здравоохранения.

Создание внебюджетных территориальных фондов имеет целый ряд преимуществ, в том числе:

1. Создаются возможности для концентрации средств предприятий и местных органов для развития социально-бытовой инфраструктуры.

2. Происходит укрепление финансовых ресурсов местных органов власти, особенно в ситуации, когда ограничены в силу тех или иных причин местные бюджеты или прямое использование средств предприятий.

3. Наличие контроля со стороны заинтересованных лиц (в том числе и населения) позволяет более эффективно расходовать средства и улучшать качество производимых благ.

Территориальные (региональные и местные) внебюджетные фонды различаются названиями, определяющими их целевую направленность, но суть их одна:

1) аккумулировать некоторые неналоговые доходы на специальных счетах, открываемых органом исполнительной власти субъектов РФ или органами местного самоуправления в банковских учреждениях;

2) расходовать средства по своему усмотрению в соответствии с положением о данном фонде.

В целом можно сказать, что использование средств территориальных внебюджетных фондов расширяет возможности развития региональных финансов.

Специфическим элементом системы государственных и муниципальных финансов выступает *кредит* — государственный и муниципальный. Потребность в нем возникает в связи с недостатком средств в бюджете соответствующего уровня, т. е. с дефицитом. На региональном и местном уровнях бюджетный дефицит покрывается за счет внутреннего источника — эмиссии ценных бумаг субъекта РФ и органов местного самоуправления. Активизация эмиссионной деятельности в регионах приходится на конец 1994 – начало 1995 гг. Региональные и муниципальные займы призваны решать не только бюджетные, но и внебюджетные задачи инвестиционного характера (финансирование жилищного строительства, объектов инженерно-транспортной и социальной инфраструктуры и др.).

Гарантами по займам выступают, как правило, сами эмитенты — органы исполнительной власти субъектов РФ и местного самоуправления. Система гарантий выполнения долговых обязательств включает различные виды активов и имущественных прав (недвижимость, земельные участки, пакет акций), а также поручительства исполнительной власти вышестоящего уровня.

Региональные и муниципальные облигации по статусу приравнены к государственным ценным бумагам, хотя их эмиссия осуществляется пока без соответствующей законодательной базы.

Региональные и муниципальные займы занимают относительно скромное место на фоне доминирующего положения федеральных ценных бумаг. География эмитентов охватывает Московскую, Нижегородскую, Ленинградскую, Оренбургскую и Кемеровскую области. По срокам выпуска займов большая часть (64%) приходится на среднесрочные (от 1 до 5 лет), 21% — на краткосрочные (до 1 года) и остальные — на долгосрочные (от 5 до 30 лет).

По характеру решаемых задач территориальные займы подразделяются на две группы: инвестиционные и бюджетные. Инвестиционные займы призваны обеспечивать финансирование капитальных вложений, необходимых для реализации проектов социально-экономического развития территории: программ жилищного строительства, развития социальной и производственной инфраструктуры и др. Бюджетные займы предназначены для покрытия дефицита в части финансирования текущих расходов, сглаживания неравномерности поступления налоговых платежей в бюджет (например, для территорий с земледельческой специализацией, т. е. для сокращения кассовых разрывов). Кроме того, займы призваны обеспечить защиту сбережений местного населения от инфляции, стимулировать сохранение денежных средств в регионе.

Долговые займы субъектов РФ и органов местного самоуправления выпускаются в виде ценных бумаг — именных (63%) и на предъявителя (37%). При этом более половины (55%) эмитируются в бездокументарной (безналичной) форме и 45% облигаций — в документарной (наличной) форме. Долговые ценные бумаги в виде облигаций выпускаются, как правило, для решения инвестиционных задач, а краткосрочные долговые обязательства (КДО) предназначены для финансирования текущих расходов бюджета.

Краткосрочные долговые обязательства имеют несколько разновидностей. Одни из них являются дисконтными именными ценными бумагами и выпускаются в безналичной форме отдельными траншами, размещаются через аукцион сроком от 2 до 12 мес. Другая разновидность КДО — казначейские обязательства, выпущенные правительством Республики Кабардино-Балкария и администрацией города Чебоксары. Третья разновидность — казначейские сертификаты правительства Республики Саха (Якутия), выпущенные под имущественный залог в виде золота.

В зависимости от целевого характера одни долговые обязательства, взятые для преодоления бюджетного дефицита, имеют общее

покрытие (гарантии) и обеспечиваются средствами соответствующего бюджета (регионального, муниципального) и имуществом, находящимся в собственности эмитента. Другие долговые обязательства покрываются доходными облигациями и обеспечиваются доходами (или создаваемым имуществом) от реализации конкретных инвестиционных проектов, профинансированных за счет заемных средств. Долговые обязательства третьего типа обеспечиваются смешанными активами, подкрепленными гарантиями третьих лиц — банков, других кредитных организаций.

В целях придания облигационным займам высокой степени ликвидности и надежности региональные и муниципальные власти кроме бюджетных гарантий в качестве весомого покрытия долговых обязательств представляют находящееся в их собственности имущество — недвижимость, земельные участки, пакеты акций приватизированных предприятий и др. При этом стоимость конкретного имущества, используемого в качестве обеспечения займа, должна существенно превышать размеры эмиссии займа.

Начиная с середины 80-х гг. во всех автономных республиках, краях, областях и городах СССР начали составляться территориальные сводные финансовые балансы. Основная задача территориального сводного финансового баланса — определение объемов финансовых ресурсов, созданных, поступивших и использованных в регионе (как централизованных, аккумулированных и перераспределяемых территориальными бюджетами, так и децентрализованных, т. е. ресурсов предприятий, организаций и внебюджетных фондов).

Сводный финансовый баланс региона не является оперативным финансовым планом и не подменяет собой оперативных планов финансово-кредитной системы (бюджета, финпланов предприятий и др.). С его помощью осуществляется увязка всех звеньев финансово-кредитной системы, предопределяются общие рамки и структура всех ее оперативных планов.

Состав показателей территориального сводного финансового баланса приведен в табл. 6.7.

Составление территориального сводного финансового баланса позволяет:

- достигнуть единства в экономическом и социальном развитии территории;
- точнее определять объемы финансовых ресурсов, имеющихся в регионе и необходимых для выполнения мероприятий, предусмотренных территориальной программой развития региона;

Таблица 6.7

Показатели территориального сводного финансового баланса

Доходы	Расходы
1. Прибыль	1. Затраты на инвестиции, в том числе: за счет средств федерального бюджета; за счет средств региональных и местных бюджетов; за счет прочих источников
2. Налог на добавленную стоимость и акцизы	2. Расходы предприятий за счет прибыли, остающейся в их распоряжении после уплаты налога, а также за счет амортизации
3. Подоходный налог с физических лиц	3. Расходы на социально-культурные мероприятия, финансируемые за счет средств бюджета, а также внебюджетных средств, из них: народное образование, профессиональная подготовка кадров; культура, искусство и средства массовой информации; здравоохранение и физкультура; социальное обеспечение; государственные пособия и компенсационные выплаты населению
4. Налоги на имущество	4. Расходы на содержание предприятий и организаций жилищно-коммунального хозяйства за счет средств бюджета и внебюджетных фондов
5. Доходы от приватизации и коммерческого использования объектов государственной и муниципальной собственности	5. Расходы на научно-исследовательские работы
6. Ресурсные платежи	6. Расходы на содержание правоохранительных органов
7. Региональные и местные налоги	7. Расходы на содержание органов государственной власти и управления
8. Амортизационные отчисления	8. Текущие расходы на целевые программы, в том числе: региональные; местные
9. Средства для образования государственных и других специальных бюджетных и внебюджетных фондов — всего, в том числе: пенсионного фонда; фонда социального страхования; фонда страховой медицины; фонда занятости населения; дорожных фондов; экологических фондов; муниципальных фондов	9. Резервные фонды субъектов Российской Федерации и муниципальных образований

Продолжение табл. 6.7

Доходы	Расходы
10. Прочие налоги и доходы 11. Долгосрочные кредиты для финансирования капитальных вложений	10. Погашение долгосрочных кредитов, выданных на капитальные вложения 11. Прочие расходы
Итого доходов	**Итого расходов**
Средства, выделяемые: 1. Из вышестоящих бюджетов, в том числе: дотации и субвенции; средства Федерального фонда финансовой поддержки регионов; средства Фонда государственной финансовой поддержки завоза продукции (товаров) в районы Крайнего Севера и приравненных к ним местностей 2. Из государственных и муниципальных внебюджетных фондов	*Взносы средств:* 1. В вышестоящие бюджеты — всего, в том числе: налог на добавленную стоимость; акцизы; налог на прибыль; подоходный налог с физических лиц; прочие 2. Отчисления в государственные и другие специальные и внебюджетные фонды
Всего доходов	**Всего расходов и использования средств**

- сбалансировать материальные и финансовые ресурсы, используемые в регионе;
- скоординировать использование финансовых ресурсов как территориальных органов, так и предприятий, расположенных в регионе;
- концентрировать финансовые ресурсы на наиболее важных в каждый конкретный период направлениях экономического и социального развития территории;
- изыскать внутрирегиональные резервы для финансирования мероприятий, намеченных территориальными программами;
- наиболее эффективно использовать денежные средства, выделяемые государством для развития производства, социальной и производственной инфраструктуры в регионе;
- осуществлять действенный контроль за мобилизацией и использованием финансовых ресурсов;
- активнее воздействовать на формирование всех разделов территориальной программы;
- добиваться сочетания территориальных и ведомственных интересов.

Координация и концентрация средств в регионе, повышение их использования содействуют уменьшению потребности в финансовых ресурсах, выделяемых из бюджета.

6.3. Региональная финансовая политика

Финансово-бюджетный федерализм и межбюджетные отношения

Конституцией Российской Федерации 1993 г. закреплено федеративное устройство государства, которое основано на государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

В соответствии с Конституцией РФ разграничены предметы ведения и полномочия между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов Федерации, в том числе в области бюджета. Каждый субъект Федерации имеет свой бюджет, средства которого предназначены для обеспечения задач и функций, отнесенных к предметам его ведения. В ст. 15 Бюджетного кодекса он назван региональным бюджетом. Таким образом, *региональный бюджет* — это форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для обеспечения задач и функций, отнесенных к предметам ведения субъекта РФ.

Административно-территориальные (муниципальные) образования, составляющие территорию субъекта Федерации согласно Конституции РФ, имеют свои бюджеты. Бюджет субъекта Федерации (региональный бюджет) и свод бюджетов муниципальных образований (местных бюджетов) составляют консолидированный бюджет субъекта Российской Федерации. В свою очередь доли региональных и местных бюджетов составляют *территориальные бюджеты.*

Федеральный бюджет и консолидированные бюджеты субъектов РФ составляют консолидированный бюджет РФ (ст. 16) (рис. 6.6).

Федеративное устройство России, разграничение прав и полномочий между центром и субъектами Федерации являются предпосылкой финансово-бюджетного федерализма.

Финансово-бюджетный федерализм — это разделение полномочий между центральными органами власти, властями субъектов Федерации и органами местного самоуправления в области финансов, в частности, в бюджетной сфере.

Рис. 6.6

Финансово-бюджетный федерализм реализуется главным образом в ходе бюджетного процесса при мобилизации бюджетных доходов и расходовании бюджетных средств.

Среди основных принципов, на которых базируется финансово-бюджетный федерализм, можно выделить следующие:

1) законодательное разграничение полномочий по расходам между органами власти всех уровней управления;

2) обеспечение соответствующих органов власти необходимыми финансовыми ресурсами для выполнения ими возложенных на них функций;

3) обеспечение вертикального и горизонтального выравнивания доходов всех звеньев бюджетной системы;

4) наличие единых для каждого звена бюджетной системы формализованных прозрачных и всем понятных методов регулирования бюджетов;

5) самостоятельность и равноправие каждого бюджета, входящего в бюджетную систему, которые выражаются в самостоятельности бюджетного процесса, в том числе в определении направлений

использования бюджетных средств, подконтрольности исполнения бюджета соответствующим представительным органом власти и т. д.

Развитию финансово-бюджетного федерализма в Российской Федерации способствовало принятие ряда федеральных законов.

1. В соответствии с Законом «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в РСФСР» от 10 октября 1991 г. субъектам Федерации не устанавливаются размеры доходов и расходов, они имеют право самостоятельно определять направления использования бюджетных средств.

2. Закон РФ «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» от 27 декабря 1991 г. разделил все налоги на федеральные, региональные и местные, закрепив их за соответствующими бюджетами.

3. Закон РФ «Об основах бюджетных прав и прав по формулированию и использованию внебюджетных фондов представительных и исполнительных органов государственной власти республик в составе Российской Федерации, автономной области, автономных округов, краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга, органов местного самоуправления» от 15 апреля 1993 г. впервые в истории бюджета в России зафиксировал важнейший принцип формирования местных бюджетов, основанный на расчете минимального бюджета, т. е. объема доходов местного бюджета, покрывающего гарантируемые соответствующими вышестоящими органами власти минимально необходимые расходы. В свою очередь, минимальные расходы местных бюджетов должны рассчитываться на основе минимальных социальных и финансовых норм, т. е. показателей минимально необходимой обеспеченности населения важнейшими жилищно-бытовыми, социально-культурными и другими услугами.

4. В 1994 г. в соответствии с Указом Президента РФ № 2268 в механизм финансово-бюджетного федерализма вводится новая форма перераспределения средств между федеральными и региональными бюджетами — передача средств из федерального бюджета региональным бюджетам путем формирования фонда финансовой поддержки регионов и расчета размера выделяемых средств на основе специально разработанной формулы. Этот метод стал также использоваться и во взаимоотношениях между региональными и местными бюджетами. Его применение способствует объективизации межбюджетного распределения средств.

Процесс создания финансово-бюджетного федерализма в России не закончился. Необходимо решение целого ряда проблем, в частности:

1) полномочия всех уровней власти по расходам должны полностью соответствовать имеющимся у них полномочиям по доходам;

2) передача расходов с бюджетов верхнего уровня на бюджеты нижнего уровня должна быть полностью компенсирована одновременно передаваемыми доходами;

3) должны быть устранены встречные финансовые потоки, когда доходы, создаваемые на территории, изымаются в бюджет вышестоящего уровня, а затем в виде финансовой помощи, дотаций и субвенций передаются вниз;

4) следует максимально сократить использование такой формы межбюджетных отношений, как средства, передаваемые по взаимным расчетам.

Решить данные проблемы будет проще, если:

- более четко разграничить бюджетные полномочия между различными уровнями власти;
- фиксировать в федеральных и региональных законодательных актах согласованные пропорции в совместных налогах;
- создать более эффективный механизм корректировки диспропорций в формировании территориальных бюджетов;
- создать механизм межбюджетных отношений, основанный на принципах прозрачности, гласности, равенстве возможностей получения помощи и льгот для всех территорий;
- внедрить в практику формирования территориальных бюджетов нормативно-расчетные методы, основанные на разработке исполнительными органами власти и утверждении представительными органами власти минимальных государственных стандартов, социальных и финансовых норм.

Все бюджеты, входящие в бюджетную систему страны, взаимосвязаны в рамках межбюджетных отношений.

Межбюджетные отношения — это отношения между органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, связанные с формированием и исполнением соответствующих бюджетов.

Межбюджетные отношения основываются на следующих принципах:

- распределения и закрепления расходов бюджетов по определенным уровням бюджетной системы Российской Федерации;
- разграничения (закрепления на постоянной основе и распределения по временным нормативам) регулирующих доходов по уровням бюджетной системы Российской Федерации;

- равенства бюджетных прав субъектов Российской Федерации, равенства бюджетных прав муниципальных образований;
- выравнивания уровней минимальной бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации, муниципальных образований;
- равенства всех бюджетов Российской Федерации во взаимоотношениях с федеральным бюджетом, равенства местных бюджетов во взаимоотношениях с бюджетами субъектов Российской Федерации.

В соответствии с этими принципами отдельные виды бюджетных расходов могут передаваться из федерального бюджета в бюджеты субъектов РФ и из бюджетов субъектов РФ — в местные бюджеты.

На основе процесса распределения расходов и доходов между звеньями бюджетной системы заложен принцип равенства бюджетов субъектов РФ во взаимоотношениях с федеральным бюджетом и местных бюджетов с региональными бюджетами, который предполагает использование единой методики расчета нормативов финансовых затрат на предоставление государственных и муниципальных услуг, нормативов расчета финансовой уплаты федеральных и региональных налогов.

Бюджетным кодексом РФ (ст. 48) установлено, что при распределении налоговых доходов по уровням бюджетной системы налоговые доходы бюджетов субъектов РФ должны составлять не менее 50% от суммы доходов консолидированного бюджета РФ.

В конце 90-х гг. примерное распределение средств между отдельными звеньями бюджетной системы в Российской Федерации характеризовалось следующими данными табл. 6.8.

Распределение главных бюджетных налогов между звеньями бюджетной системы в конце 90-х гг. в России иллюстрирует табл. 6.9.

Методы распределения доходов между бюджетами, или модели распределения доходов менялись в ходе развития бюджетной системы России.

Для бюджетной системы дореволюционной России типичной была модель распределения доходов между бюджетами, которую называют горизонтальной моделью распределения доходов. Она характеризуется тем, что государственный бюджет и территориальные бюджеты (земские, городские) находились как бы в одной плоскости, и за каждым бюджетом были закреплены свои налоги и сборы. При этом финансовая помощь территориальным бюджетам из государственного бюджета была затруднена, так как территориальные бюджеты не входили в государственный бюджет и для

Таблица 6.8

Распределение средств между звеньями бюджетной системы РФ (%)

Консолидированный бюджет РФ	100
Федеральный бюджет РФ	45–55
Консолидированные бюджеты субъектов РФ	55–45
Из них	
Бюджеты субъектов РФ (региональные бюджеты)	20–25
Местные бюджеты	25–20
В том числе	
Городские бюджеты	16–20
Районные бюджеты	7,5–8
Поселковые бюджеты	0,5–0,7
Сельские бюджеты	1–1,3

Таблица 6.9

Распределение основных налогов между федеральным, региональными и местными бюджетами России (%)

Наименование налога	Федеральный бюджет	Региональные бюджеты	Местные бюджеты
1. Налог на прибыль	33	40	27
2. НДС	66	21	13
3. Акцизы	84	13	3
4. Подоходный налог с физических лиц	9	24	67
5. Налог на имущество с физических лиц	—	4	96
6. Налог на имущество юридических лиц	—	44	56
7. Плата за недра	19	43	38
8. Земельные налоги и арендная плата за землю	26	25	49
9. Транспортный налог	—	51	49

такой помощи не было правовых основ. В этих условиях действовала следующая модель формирования территориальных бюджетов:

$$Р = Д,$$

где $Р$ — размер расходов; $Д$ — размер собственных доходов.

Таким образом, размер бюджетных доходов предопределял размер расходов.

Такая система распределения действовала не только в России, но и во многих странах мира вплоть до середины XX в. С одной

стороны, эта система обеспечивала в значительной мере финансовую независимость территориальных органов власти всех уровней, так как территориальные бюджеты формировались за счет собственных налогов. С другой стороны, по мере роста бюджетных расходов на общественные нужды (образование, здравоохранение, благоустройство населенных пунктов) собственные доходы территориальных бюджетов не могли обеспечивать эти расходы. В то же время не было достаточно действенного и законодательно установленного механизма оказания государством финансовой помощи территориям. Все это отрицательно отражалось на состоянии территориальных бюджетов, местном хозяйстве, социальном развитии общества.

Первый шаг в устранении этих недостатков распределения бюджетных доходов был сделан в СССР в 1931 г., когда бюджеты союзных республик были включены в государственный бюджет СССР, а работниками Наркомата Финансов была создана новая модель распределения общегосударственных доходов. Эту модель называют веерной моделью распределения доходов. Суть ее заключается в том, что, несмотря на существование закрепленных за каждым бюджетным звеном налогов, вводился механизм долевых отчислений в территориальные бюджеты от общегосударственных доходов и налогов. В соответствии с принимаемыми законодательными актами сумма мобилизуемого на территории налога по утвержденным этими актами нормативам распределялась между центральным бюджетом (союзным бюджетом), региональными бюджетами (республиканскими, краевыми, областными) и местными бюджетами (городскими, районными, поселковыми и сельскими).

Следовательно, в территориальные бюджеты помимо собственных доходов стали поступать регулирующие доходы. На местные бюджеты было возложено финансирование подавляющей части общегосударственных расходов, связанных с жизнеобеспечением населения (образования, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, местной и пищевой промышленности и др.). В свою очередь это предопределило изменение принципа формирования местных бюджетов. Размер местного бюджета стал определяться величиной расходов на местное хозяйство. Для обеспечения этих расходов из вышестоящего бюджета выделялся необходимый объем регулирующих доходов. Таким образом, местные бюджеты стали формироваться по следующей модели:

$$Р = Д\,(с) + Д\,(р),$$

где $Р$ — размер расходов; $Д\,(с)$ — размер собственных доходов; $Д\,(р)$ — размер регулирующих доходов.

Эта модель имеет ряд преимуществ по сравнения с горизонтальной.

Во-первых, достигается единство источников всех бюджетов, а следовательно, заинтересованность и ответственность органов власти всех уровней в развитии экономики на территории как налогообразующей базы.

Во-вторых, создается механизм оказания финансовой помощи территориям.

В-третьих, правительство страны получает достаточные рычаги для регулирования экономического и социального развития территорий.

Преимущества веерной модели были настолько очевидны, что она стала применяться позднее во многих странах, в том числе в государствах с рыночной экономикой.

Вместе с тем такой способ распределения средств между бюджетами имеет ряд недостатков.

Во-первых, низка доля собственных доходов территориальных бюджетов.

Во-вторых, велик элемент субъективности верхних уровней власти при определении величины отчислений от налогов в нижестоящие бюджеты, а следовательно, существует и зависимость от них.

В-третьих, такая система способствует развитию иждивенчества отдельных территорий, стремящихся получить больше средств из вышестоящих бюджетов, не прилагая усилия к развитию территориальной экономики.

В-четвертых, велики встречные и неоправданные потоки движения финансовых ресурсов сначала с территории в вышестоящий бюджет, а затем снова в нижестоящий.

В-пятых, это ведет к централизации средств в вышестоящем бюджете, ущемлению территориальных потребностей, остаточному финансированию социальной сферы и тем самым к противостоянию между центром и территориями.

В настоящее время эта модель используется в России, и в первую очередь это относится к взаимоотношениям региональных и местных бюджетов.

Бюджетное устройство страны, функционирование бюджетной системы, компетенция органов власти всех уровней в области бюджета регламентируются законодательством о бюджетных правах.

Бюджетное право — это совокупность юридических норм, регулирующих бюджетное устройство страны и бюджетный процесс, т. е. порядок формирования и исполнения всех бюджетов,

входящих в бюджетную систему государства, а также компетенцию всех органов власти в бюджетной сфере.

Процесс формирования и исполнения бюджетов осуществляется в соответствии с *бюджетными правоотношениями*, т. е. урегулированными нормами права общественными отношениями, к которым относятся отношения, возникающие между субъектами бюджетных правоотношений в ходе составления, рассмотрения, утверждения и исполнения бюджетов всех уровней бюджетной системы, контроля за их исполнением, осуществления государственных и муниципальных заимствований, регулирования государственного и муниципального долга.

Основополагающим актом бюджетного права является Конституция Российской Федерации. В Конституции РФ 1993 г. заложены основы бюджетных прав федеральных, региональных и местных органов власти, которые сформулированы с учетом федеративного устройства государства.

В соответствии со ст. 5 Конституции России федеративное устройство Российской Федерации основано на государственной целостности и разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Федерации.

Предметы ведения в области бюджета очерчены в ст. 71 Конституции РФ, где зафиксировано, что в ведении Российской Федерации находятся федеральный бюджет, федеральные налоги и сборы, федеральные фонды регионального развития.

В ст. 72 Конституции РФ записано, что установление общих принципов налогообложения в стране находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ. В ст. 1 «Протокола к Договору о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга Российской Федерации» зафиксировано, что к совместному ведению относится и установление общих принципов бюджетной системы Российской Федерации.

В ст. 75 Конституции РФ отмечено, что система налогов, взимаемых в федеральный бюджет, и общие принципы налогообложения в стране устанавливаются федеральными законами.

В 1998 г. был принят Бюджетный кодекс РФ, в котором были установлены общие принципы бюджетного законодательства, правовые основы функционирования бюджетной системы Российской Федерации, правовые положения субъектов бюджетных правоотношений, порядок регулирования межбюджетных отношений,

а также определены основы бюджетного процесса в РФ. Бюджетный кодекс законодательно зафиксировал компетенцию и полномочия органов власти всех уровней в бюджетной сфере.

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации наделены бюджетными правами в соответствии с:

Законом РФ «Об основах бюджетных прав и прав по формированию и использованию внебюджетных фондов представительных и исполнительных органов государственной власти республик в составе РФ, автономной области, автономных округов, краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга, органов местного самоуправления» от 15 апреля 1993 г. № 4807;

Законом РФ «О субвенциях республикам в составе РФ, краям, областям, автономной области, автономным округам, городам Москве и Санкт-Петербургу» от 15 июля 1992 г. № 3303-1;

Бюджетным кодексом РФ от 31 июня 1998 г. № 145-ФЗ.

Субъекты Российской Федерации вправе издавать свои законодательные акты, регламентирующие бюджетные правоотношения на подведомственной территории.

В области регулирования бюджетных правоотношений к ведению субъектов РФ относятся:

1) установление порядка составления и рассмотрения проектов бюджетов субъектов РФ, утверждения и исполнения региональных бюджетов, осуществления контроля за их исполнением и утверждения отчетов об исполнении бюджетов субъектов РФ;

2) составление и рассмотрение проектов бюджетов РФ и консолидированных бюджетов субъектов РФ, осуществление контроля за их исполнением и утверждение отчетов об исполнении бюджетов субъектов Федерации и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов;

3) распределение доходов от региональных налогов и сборов, иных доходов субъектов РФ между бюджетом субъекта Федерации и местными бюджетами;

4) определение порядка направления в бюджет субъекта РФ доходов от использования собственности субъекта Федерации, доходов от налогов и сборов субъекта Федерации, иных доходов бюджета субъекта РФ;

5) разграничение полномочий по осуществлению расходов между бюджетом субъекта РФ, порядка и условий предоставления финансовой помощи бюджетам субъектов Федерации;

6) определение порядка и условий предоставления финансовой помощи и бюджетных ссуд из бюджета субъекта Российской Федерации местным бюджетам;

7) предоставление финансовой помощи и бюджетных ссуд из бюджета субъекта РФ местным бюджетам;

8) установление порядка и условий предоставления бюджетных кредитов;

9) определения перечня и порядка осуществления государственных внутренних заимствований субъектов РФ;

10) осуществление государственных внутренних и внешних заимствований субъекта РФ и управление государственным долгом субъекта Федерации.

Представительные органы субъектов Российской Федерации вправе вводить региональные налоги и сборы, устанавливать размеры ставок по ним и вводить налоговые льготы в пределах прав, предоставленных налоговым законодательством России.

Органы исполнительной власти субъектов РФ могут предоставлять налоговые кредиты, отсрочки и рассрочки по уплате налогов и иных обязательных платежей в бюджеты субъектов Российской Федерации в пределах лимитов предоставления налоговых кредитов, отсрочек и рассрочек по уплате налогов и иных обязательных платежей, определенных законами субъектов РФ о бюджете. Вместе с тем органы исполнительной власти субъектов Федерации вправе предоставлять отсрочки или рассрочки по уплате налогов и иных обязательных платежей в бюджеты субъектов РФ в части суммы федерального налога или сбора, поступающей в бюджет субъекта Федерации, только при отсутствии задолженности по бюджетным ссудам бюджета субъекта РФ перед федеральным бюджетом и соблюдении предельного размера дефицита бюджета субъекта РФ, установленных Бюджетным кодексом РФ.

Правовой основой функционирования *местных бюджетов* в РФ являются следующие законодательные акты.

1. В Конституции РФ (ст. 132) зафиксировано, что органы местного самоуправления самостоятельно формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы.

2. В Законе «О местном самоуправлении в РСФСР» (от 6 июня 1991 г. № 1550-1) определен состав финансовых ресурсов местного самоуправления, которые формируются за счет бюджетных и внебюджетных средств, кредитных ресурсов, валютных средств местных органов самоуправления.

В Законе зафиксированы важные положения о том, что местные органы власти самостоятельно разрабатывают, утверждают и исполняют свои бюджеты, при этом вмешательство вышестоящих органов в бюджетный процесс не допускается.

В целях социальной защищенности населения в Законе закреплено за местными органами власти право на минимальный размер местных бюджетов в части текущих расходов.

Впервые в Законе записано, что для определения общего объема финансовых ресурсов, созданных и используемых на соответствующей территории, местными органами власти составляется территориальный сводный финансовый баланс. При этом государственные и общественные органы, предприятия, учреждения и организации предоставляют в местные органы власти сведения, необходимые для его составления.

Впервые в Законе признано право местных органов на создание и использование внебюджетных фондов финансовых ресурсов, а также валютных фондов, на объединение финансовых ресурсов местных органов власти и предприятий для финансирования общерегиональных мероприятий.

Новые права даны местным органам власти в распределении и использовании своих финансовых ресурсов. Местным органам предоставлены права:

- самостоятельно определять направления использования средств местных бюджетов;
- в пределах имеющихся у них средств увеличивать сверх централизованно устанавливаемых норм расходы на содержание жилищно-коммунального хозяйства, учреждений здравоохранения, народного образования, социального обеспечения, правоохранительных органов;
- устанавливать дополнительные льготы и пособия для усиления помощи отдельным категориям населения, образовывать резервные фонды.

3. В Законе «Об основах бюджетных прав и прав по формированию и использованию внебюджетных фондов представительных и исполнительных органов государственной власти республик в составе РФ, автономной области, автономных округов, краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга, органов местного самоуправления» конкретизированы и развиты права местных органов власти в области финансово-бюджетных отношений. В общих положениях Закона сформулированы новые понятия минимальных социальных и финансовых норм, средней финансовой обеспеченности, принципы самостоятельности бюджетов, регулирования финансовых отношений. В нем отражены вопросы:

- определение уровня закрепления доходов, который должен быть не менее 70% доходной части минимальных бюджетов;

- порядок предоставления и использования дотаций и субвенций;
- принципы определения и утверждения нормативов отчислений от регулирующих налогов;
- распределение доходов между различными видами бюджетов.

В Законе регламентируется бюджетный процесс. В отдельном разделе даны общие принципы составления, рассмотрения проектов бюджетов и утверждения бюджетов. Закон определяет права местных органов власти при рассмотрении разногласий по формированию их бюджетов. Впервые зафиксировано положение об образовании при рассмотрении разногласий согласительных комиссий из представителей вышестоящих и нижестоящих органов власти, их ответственность за принятые ими решения по бюджетным вопросам, а также их право обращаться в арбитражный суд в случае нарушения вышестоящим органом власти их бюджетных прав.

4. Вопросы, касающиеся местных финансов, отражены в Законе «Об основах налоговой системы в Российской Федерации». В этом законе все налоги, входящие в налоговую систему Российской Федерации, разделены на три группы:

1) федеральные налоги;

2) налоги республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов;

3) местные налоги.

Установлена компетенция каждого органа власти, в том числе и местных органов власти, по отношению к соответствующим налогам, т. е. право этих органов вводить на подведомственной территории налоги, устанавливать ставки налогов, предоставлять плательщикам налоговые льготы, контролировать взимание налогов и т. д.

5. В Законе «О субвенциях республикам в составе РФ, краям, областям, автономной области, автономным округам, городам Москве и Санкт-Петербургу» определены права территорий на получение финансовой помощи в виде целевых субвенций из вышестоящих бюджетов и внебюджетных фондов, общие условия предоставления и использования субвенций; ответственность за соблюдение этих условий.

6. Дальнейшим шагом в развитии финансово-бюджетных прав местных органов самоуправления стал Закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ. В Законе зафиксировано, что:

а) федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации обеспечивают

муниципальным образованиям (городам, районам, поселкам, селам) минимальные местные бюджеты;

б) минимально необходимые расходы местных бюджетов устанавливаются законами субъектов Российской Федерации на основе нормативов минимальной бюджетной обеспеченности;

в) доходная часть минимальных бюджетов обеспечивается путем закрепления на долговременной основе федеральным законом и законами субъектов РФ доходных источников.

Закон устанавливает, что финансовые средства, необходимые для осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий, ежегодно предусматриваются соответственно в федеральном бюджете и в бюджетах субъектов Российской Федерации. Кроме того, увеличение расходов или уменьшение доходов местных бюджетов, возникшие в результате решений, принятых федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ, компенсируются органами, принявшими решения. Решения этих органов реализуются органами местного самоуправления в пределах, переданных им в качестве компенсации средств.

В соответствии с этим Законом население непосредственно путем местного референдума, на собраниях (сходах) граждан или представительные органы местного самоуправления с учетом мнения населения могут предусматривать разовое добровольное внесение жителями средств для финансирования местных мероприятий.

7. Важным этапом в формировании законодательных основ местных финансов стал вышедший 25 сентября 1977 г. Федеральный закон «О финансовых основах местного самоуправления» (№ 126-ФЗ). Закон регламентирует порядок формирования и использования финансовых ресурсов местного самоуправления; финансовых взаимоотношений органов местного самоуправления с органами государственной власти, субъектами хозяйствования и финансово-кредитными институтами; разграничения доходов и расходов между бюджетами.

В статье Закона «Местные финансы» впервые определены состав местных финансов и принципы их формирования. Местные финансы включают:

а) средства местных бюджетов;

б) местные внебюджетные фонды;

в) валютные фонды;

г) средства, мобилизуемые на финансовом рынке.

Формирование и использование местных финансов основывается на принципах самостоятельности этих финансов, государственной

финансовой поддержки, гласности формирования и использования финансовых ресурсов.

Важным положением, впервые устанавливаемым Законом, является новый принцип формирования местных бюджетов, суть которого заключается в том, что формирование этих бюджетов основывается на государственных минимальных социальных стандартах и социальных нормах.

В Законе определяется участие органов государственной власти в развитии местных финансов, выражающееся:

- в регулировании местных бюджетов;
- распределении средств, выделяемых для финансирования федеральных и региональных программ между муниципальными образованиями.

Особое внимание в Законе уделяется процессу формирования и исполнения местных бюджетов как основной финансовой базы муниципальных образований. В разделе, посвященном местным бюджетам, устанавливается, что каждое муниципальное образование имеет право на собственный бюджет и получение в процессе бюджетного регулирования средств за счет источников федерального бюджета и региональных бюджетов.

Исходя из необходимости внесения существенных изменений в распределение налогового потенциала, создаваемого трудом населения муниципальных образований, в Закон включены статьи, в которых регламентируются вопросы формирования доходной части местных бюджетов, их взаимоотношений с федеральным и региональными бюджетами.

8. Вопросы местных бюджетов нашли отражение в ст. 15 Налогового кодекса РФ, где установлены виды местных налогов и сборов.

9. Компетенция органов местного самоуправления в бюджетной сфере определена в ст. 9 Бюджетного кодекса РФ, в которой к ведению органов местного самоуправления в регулировании бюджетных правоотношений отнесено:

- установление порядка составления и рассмотрения проектов местных бюджетов, утверждения и исполнения местных бюджетов, осуществления контроля за их исполнением и утверждения отчетов об исполнении местных бюджетов;
- составление и рассмотрение проектов местных бюджетов, утверждение и исполнение местных бюджетов, осуществление контроля за их исполнением и утверждение отчетов об исполнении местных бюджетов;
- определение порядка направления в местные бюджеты доходов от использования муниципальной собственности, местных налогов и сборов, иных доходов местных бюджетов;

- определение порядка и условий предоставления финансовой помощи и бюджетных ссуд из местных бюджетов;
- определение порядка осуществления муниципальных заимствований;
- осуществление муниципальных заимствований и управление муниципальным долгом.

Бюджетным кодексом РФ также определены полномочия органов местного самоуправления по формированию доходов местных бюджетов. При этом представительные органы местного самоуправления могут вводить местные налоги и сборы, устанавливать размеры ставок по ним и устанавливать льготы по их уплате в пределах прав, предоставленных им налоговым законодательством Российской Федерации.

Органы местного самоуправления вправе предоставлять налоговые кредиты, отсрочки и рассрочки по уплате налогов и иных обязательных платежей в местные бюджеты в соответствии с налоговым законодательством РФ в пределах лимитов предоставления налоговых кредитов, отсрочек по уплате налогов и иных обязательных платежей, определенных правовыми актами. Однако органы местного самоуправления могут определять порядок предоставления отсрочек по уплате налогов и иных обязательных платежей в части сумм федеральных налогов или сборов, поступающих в местные бюджеты, только при отсутствии задолженности по бюджетным ссудам местного бюджета перед бюджетами других уровней бюджетной системы Российской Федерации и соблюдении предельного размера дефицита местного бюджета и размера муниципального долга, установленных Бюджетным кодексом.

Большое значение в бюджетных правоотношениях имеет наличие прав у территориальных представительных и исполнительных органов власти при рассмотрении разногласий по отдельным показателям их бюджетов. В соответствии со ст. 20 Закона «Об основах бюджетных прав...» 1993 г. они имеют право вносить свои предложения по изменению и уточнению проектируемых вышестоящим органом власти показателей своих бюджетов. В случае их отклонений вышестоящий исполнительный орган власти обязан совместно с заинтересованным исполнительным органом составить протокол об имеющихся разногласиях. Протокол должен содержать обоснования предложений и обоснование отказа. Для рассмотрения возникающих в связи с отказом разногласий представительный орган образует согласительную комиссию, которая рассматривает спорные вопросы. Окончательное решение принимается вышестоящим представительным органом власти.

Не менее важными в бюджетном процессе являются гарантии бюджетных прав территориальных органов власти. Эти вопросы зафиксированы в Законе «Об основах бюджетных прав...». В частности, в ст. 25 Закона определено, что если в ходе исполнения бюджета вышестоящий орган власти принимает решение, приводящее к уменьшению доходов или увеличению расходов бюджета нижестоящего территориального уровня, то недостающие в связи с этим для сбалансирования минимального бюджета средства компенсируются вышестоящим органом власти, принявшим решение, за счет его бюджета.

Такая же ответственность вышестоящего органа власти наступает при нанесении ущерба нижестоящему бюджету от принятия им решения с нарушением своей компетенции.

В случае непредставления вышестоящим органом власти исходных данных, необходимых для составления проекта бюджета в установленных срок, нижестоящий представительный орган власти может утвердить своей бюджет исходя из нормативов отчислений от регулирующих доходов, утвержденных на текущий год, и в пределах видов доходов, предусмотренных законами Российской Федерации для поступления в соответствующий бюджет.

В Бюджетном кодексе РФ установлена ответственность за нарушение бюджетного законодательства. В ст. 283 перечислены основания для применения мер принуждения за нарушение бюджетного законодательства. В их числе неисполнение закона (решения) о бюджете; нецелевое использование бюджетных средств; неперечисление, неполное перечисление или несвоевременное перечисление бюджетных средств получателям бюджетных средств; несвоевременное зачисление бюджетных средств на счета получателей бюджетных средств; несоблюдение обязательности зачисления доходов бюджетов, доходов государственных внебюджетных фондов и иных поступлений в бюджетную систему РФ; несоблюдение нормативов финансовых затрат на оказание государственных или муниципальных услуг; несоблюдение предельных размеров дефицитов бюджетов, государственного или муниципального долга и расходов на обслуживание государственного или муниципального долга, установленных Бюджетным кодексом, и пр.

За нарушение бюджетного законодательства Бюджетным кодексом предусматриваются санкции, в частности, предупреждение о ненадлежащем исполнении бюджетного процесса; блокировка расходов; изъятие бюджетных средств; приостановление операций по счетам в кредитных организациях; наложение штрафа; начисление пени и пр.

Правом применения санкций обладают руководители органов Федерального казначейства. Они имеют право списывать в бесспорном порядке суммы бюджетных средств, используемых не по целевому назначению или подлежащих возврату в бюджет, срок возврата которых истек; списывать в бесспорном порядке суммы процентов (платы) за пользование бюджетными средствами, предоставленными на возвратной основе, срок уплаты которых наступил; взыскивать в бесспорном порядке пени за несвоевременный возврат бюджетных средств, предоставленных на возвратной основе, просрочку уплаты процентов за пользование бюджетными средствами, предоставленными на возвратной основе; составлять протоколы, являющиеся основанием для наложения штрафов; приостанавливать операции по счетам в кредитных организациях сроком до одного месяца и пр.

Зарубежный опыт формирования региональных и местных бюджетов и создания системы межбюджетных отношений

Региональная бюджетная система — составная и обособленная в рамках закона часть общегосударственной бюджетной системы. Она является результатом административно-территориальной организации страны. Большинство региональных бюджетных систем своей структурой, набором подсистем, внутренними взаимосвязями повторяют структуру и взаимосвязи соответствующих административно-территориальных единиц. В основе региональных бюджетных систем лежат следующие элементы: региональные бюджеты, региональные налоги, сборы, льготы, дотации, расходные обязанности регионов, а также отношения с госбюджетом и с местными бюджетами. Региональные бюджетные системы большинства государств состоят из региональных подсистем разного уровня.

Автономность и свобода бюджетных отношений — цель региональных структур. В странах с сильными демократическими традициями существует принцип: региональные (местные) органы власти имеют в некоторых вопросах неограниченные полномочия, а руководители этого органа несут персональную ответственность перед всем населением.

Проблемы обеспечения сочетания интересов центра и регионов решается в разных странах неодинаково. В унитарных государствах все решения в сфере общественной жизни принимаются центром или его представителями на местах, которые несут полную ответственность за их реализацию.

Федеративные государства отличаются от унитарных тем, что они предоставляют конституционно-гарантированные права не только федеральному центру, но и местным органам власти, т. е. за каждым уровнем закреплены конкретные права и обязанности.

В мировой практике считается, что финансировать расходы должны те территориальные единицы, население которых пользуется услугами, предоставляемыми этими единицами: федеральный бюджет финансирует объекты национального значения, региональные бюджеты — специализированные объекты, местные бюджеты — «рядовые» объекты. Расходы целесообразно передавать на самый низкий уровень бюджетной системы, который может обеспечить их финансирование. Критерии, по которым происходит разграничение налоговых полномочий, достаточно противоречивы.

Сфера бюджетных отношений являет огромное разнообразие национальных систем, которые часто противоречат стандартной оптимальной модели. Причинами этого являются, как правило, сильное влияние политики и исторических особенностей формирования государств. Конституции старых демократий, написанные в эпоху, когда многие виды налогов отсутствовали или имели другое фискальное значение, нередко содержат положения, абсурдные с современных позиций, но которые трудно изменить или обойти. К таким положениям относятся зафиксированный в Конституциях Канады и Австралии запрет региональным правительствам вводить косвенные налоги, а в Конституциях США и Швейцарии — неограниченный допуск властей штатов и кантонов к такому источнику, как корпоративный подоходный налог.

Каждая страна приходит к собственной модели бюджетного федерализма. Однако это нисколько не умаляет важности изучения и использования мирового практического опыта, особенно федеративных государств.

КАНАДА

Канада является примером в высшей степени децентрализованного федеративного государства, которое уделяет большое внимание выравниванию различий между провинциями. Страна имеет трехступенчатую децентрализованную налоговую систему, включающую налоговую систему федерального правительства Канады, налоговые системы правительств провинций и налоговые системы муниципалитетов. Соответственно каждый канадский налогоплательщик вносит федеральные, провинциальные и муниципальные налоги.

В Конституции Канады определены типы налогов, которые имеют право взимать органы государственного управления каждого из трех уровней. В этом же документе очерчен основной круг вопросов, за которые отвечают различные уровни управления. Федеральное правительство Канады, правительства провинций и муниципалитетов, в пределах своих полномочий и с учетом обязанностей, предусмотренных конституцией, независимо друг от друга планируют свои бюджеты и принимают решения по видам облагаемых доходов и товаров, по ставкам налога и по системе своих налоговых льгот.

Каждый из органов государственной власти обладает налоговыми полномочиями лишь в пределах своей территории. В случае если фирма ведет дела в нескольких провинциях, то правительство каждой из них облагает налогом только ту часть совокупного дохода фирмы, которая приходится на данную конкретную провинцию.

Канадские провинции имеют широкие полномочия по расходам, а также существенные права на сбор налогов. В принципе провинция может ввести любой прямой налог для провинциальных нужд и в любых пределах, но одновременно ответственность за возможные последствия полностью возлагается на органы власти провинции. Федерация не имеет права претендовать на то, что попадает под юрисдикцию провинции.

Несмотря на значительную степень автономности различных уровней государственных органов, налоговые системы федерального правительства, провинций и муниципалитетов носят взаимосвязанный и взаимозависимый характер, что придает канадской налоговой системе комплексный и единый характер.

Во-первых, значительная часть средств перераспределяется в виде дотаций из бюджета вышестоящих органов в бюджеты нижестоящих. Часть этих платежей идет по так называемой системе выравнивания. Федеральное правительство осуществляет дотации в бюджеты экономически отсталых провинций с тем, чтобы дать возможность обеспечить для населения общественно нормальный уровень здравоохранения, образования, культуры. Эти платежи носят безусловный характер и осуществляются в соответствии со специальной формулой, записанной в законе, учитывающей разницу в доходах на душу населения по провинциям.

Значительные платежи идут и по совместным федерально-провинциальным и провинциально-муниципальным программам экономического и социального развития.

Во-вторых, федеральное правительство и большинство провинций заключили добровольные соглашения, согласно которым

федеральное правительство берет на себя техническую сторону сбора провинциальных подоходных налогов и контроль за правильностью их выплаты. Это соглашение предусматривает унификацию федеральных и провинциальных методик подсчета облагаемого дохода.

В-третьих, конкуренция между провинциями за привлечение капиталовложений и наиболее квалифицированных кадров препятствует чрезмерному увеличению их налогов и ведет к выравниванию уровней налогообложения в целом по Канаде.

Основной статьей дохода Канады являются подоходные налоги. Они взимаются как федеральным правительством, так и правительствами провинций и включают в себя налоги на доходы населения и налоги на доходы корпораций.

Провинциальные налоги на доходы населения исчисляются как процент от федерального (кроме Квебека) и неодинаковы в разных провинциях (табл. 6.10).

Таблица 6.10

Провинциальные налоги на доходы населения в Канаде

Название провинций	Налог на доходы населения в % от федерального
1. Ньюфаундленд	60
2. Нью-Брасуик	60
3. Саскечеван	60
4. Принс Эдвард Айленд	57
5. Новая Шотландия	56,5
6. Манитоба	54
7. Британская Колумбия	51,5
8. Онтарио	51
9. Альберта	46,5
10. Юкон	45
11. Северо-западные территории	43

Доля поступления налога на доходы (прибыль) корпораций в провинциальных бюджетах относительно невелика и составляет 4%. Ставки провинциальных налогов устанавливаются законодательными собраниями провинции и отличаются по провинциям.

По законам Канады природные ресурсы принадлежат провинциям, поэтому за добычу природных ресурсов налоговые поступления устанавливают только провинциальные правительства (за исключением некоторых видов, в частности на добычу нефти на шельфе, разработку нефтеносных песков и др.). В провинции

Альберта, где сосредоточена основная добыча нефти и газа, арендные платежи за добычу полезных ископаемых достигают 12–13% валового дохода.

Муниципалитеты не имеют права облагать налогом доходы корпораций.

В провинциальных бюджетах важное место занимает налог на продажу, который установлен во всех провинциях страны, кроме Альберты. Он установлен в каждой провинции самостоятельно только на продажу товаров конечному потребителю (Онтарио — 8%, Квебек — 12%, Альберта — 0).

Не облагаются налогом на продажу продукты питания, детская одежда, обувь, книги, лекарства.

С 1990 г. в Канаде, как и в большинстве развитых стран, налог на продажу заменен налогом на добавленную стоимость. Отдельные провинциальные налоги заменены на единый налог на добавленную стоимость.

Кроме того, в Канаде существует специальный налог на продажу бензина, который взимается во всех провинциях, за исключением Альберты и Саскачевана. Этот налог не платят фермеры, рыбаки, предприятия обрабатывающей, добывающей и лесной промышленности.

Муниципалитеты в области налогов совершенно самостоятельны. Они взимают налоги на имущество. Муниципалитеты облагают налогом и передачу земельной собственности, который составляет от 0,5 до 1% от стоимости передаваемой собственности.

Муниципалитет выпускает боны, акции, облигации для заимствования средств у населения и бизнеса. При этом займы носят целевой характер.

Региональные расходы осуществляются по следующим основным направлениям:

- образование;
- здравоохранение;
- полиция;
- культура;
- социальное обеспечение;
- органы управления.

В дополнение к средствам, собираемым самими провинциями, федеральное правительство Канады производит специальные отчисления в пользу провинций с низкими доходами, делая им прямые дотации. При этом критерием бедности или богатства являются потенциальные возможности провинции взимать налоги. В стране

осуществляется специальная программа выравнивания социального уровня жизни.

Общий федеральный фонд налоговых поступлений Канады распределяется между провинциями таким образом, чтобы все провинции получили эквивалент, не меньший среднего уровня налогов применительно к средней налоговой базе по стране. Для каждого вида налогов и для каждой провинции выполняется следующий расчет:

1. Определяется средний по стране уровень налогообложения (путем деления суммы налоговых поступлений всех провинций на их суммарную налоговую базу). Получается показатель, называемый средней ставкой налога.

2. Средняя ставка налога умножается на налоговую базу каждой провинции и на этой основе определяется нормативно-расчетный уровень налоговых поступлений на душу населения для данной провинции.

3. Определяется условно средний по стране сбор налогов на душу населения при среднедушевой налоговой базе данной провинции и средненациональной ставке налога.

4. Разница между условно-средним по стране и нормативно-расчетным для данной провинции уровнем налоговых поступлений на душу населения умножается на численность населения провинции, что и дает требуемую сумму субвенций.

Федеративная система Канады предоставляет большую автономию провинциям при обеспечении регионального равенства с помощью механизма бюджетного трансферта. Эта система обусловлена большими различиями в запасах природных ресурсов, условиях жизни и особенностями провинций в социальном плане. В настоящее время в Канаде стараются делать акцент на установление особых бюджетных режимов, а не на единообразное делегирование полномочий провинциям для проведения соответствующей их условиям региональной политики.

Понятие «бюджетный федерализм» характеризует основной принцип функционирования бюджетной системы: сочетание автономности бюджетов отдельных уровней и межбюджетных отношений. Бюджетный федерализм в таком понимании присущ странам с разнообразным государственно-политическим устройством, а не только федеративным государствам.

Можно выделить два основных типа (модели) бюджетного федерализма: *децентрализованный* и *кооперативный*. Различия между ними заключаются в распределении функций по доходам и расходам между центром и регионами и принципах межбюджетных

трансфертов. Кооперативный бюджетный федерализм отличается от децентрализованного более широким участием региональных и местных властей в распределении налоговых доходов и более интенсивным межбюджетным выравниванием (не только вертикальным, но и горизонтальным). Признаки этого типа бюджетного федерализма более выражены именно в федеративных государствах, в частности, в Германии.

Основная часть общих доходов центрального (федерального) бюджета и собственных доходов региональных (местных) бюджетов образуется из различных налогов. Разделение налоговых доходов между бюджетами осуществляется двумя способами: 1) различные виды налогов «разводятся» между бюджетными уровнями (собственные налоги); 2) один и тот же налог распределяется между бюджетными уровнями в определенных пропорциях (регулирующие налоги). Национальные бюджетные системы сильно различаются по соотношению и особенностям способов разделения налогов.

Правила разделения налогов на центральные (федеральные), региональные и местные довольно условны. Наиболее очевидный принцип — это соответствие места деятельности и финансирования этой деятельности. Например, осуществление государством защиты таможенного пространства и национального рынка требует, чтобы все таможенные пошлины поступали в центральный бюджет. Наоборот, налоги на недвижимость и личный автотранспорт целесообразно передавать местному бюджету, поскольку он финансирует местную инфраструктуру, благоустройство и т. п. Этим же оправдываются местные налоги на использование и охрану природных ресурсов и ландшафтов местного значения.

В Германии общины собирают «реальные» налоги (на профессиональную деятельность, на землю) и налоги на потребление (с увеселительных мероприятий, продажи алкогольных напитков, налоги на собак, на постоянное место жительства, пожарные команды). Во Франции административно-территориальные единицы получают четыре основных налога, существующих со времен революции: налог на застроенную землю, налог на жилище, «профессиональный» налог (с жилых домов, принадлежащих предприятиям, и частично с заработной платы), другие налоги на недвижимость.

Разделение общих налогов между бюджетными уровнями по определенным квотам происходит по-разному и имеет различные объяснения. Табл. 6.12 показывает, каким способом в Германии распределяются наиболее важные налоги. Разделение подоходного налога между тремя бюджетными уровнями аргументируется тем, что, с одной стороны, каждый гражданин несет ответственность

Таблица 6.12

Распределение налогов между бюджетными уровнями в Германии

	Подоходный налог	Налог на корпорации	Налог с оборота	Промысловый налог
Федерация	42,5	50	49,4	50
Земли	42,5	50	48,4	50
Общины	15,0	0	2,2	0

одновременно перед общиной, землей и всем государством, с другой стороны, эти же уровни власти должны защищать интересы каждого гражданина.

Во Франции подоходный налог полностью поступает в центральный бюджет, хотя и здесь признается принцип соответствия прав и ответственности граждан и определенного уровня власти. Аналогично формируется главная часть доходов федерального бюджета США.

Страны мира существенно различаются по распределению общей суммы доходов между бюджетными уровнями. Следует подчеркнуть, что нет прямой зависимости между степенью централизации бюджетных доходов и интенсивностью участия национального правительства в регулировании регионального развития. Важно, как государство распоряжается доходами национального бюджета, какие расходы на территориях формирует центр, какова величина финансовой помощи, оказываемой территориям. Как правило, большие страны (США, Канада) имеют относительно меньшую централизацию доходов по сравнению со средними и малыми странами, а федеративные государства (Германия, Австрия) — относительно меньшую централизацию доходов по сравнению с унитарными (Франция, Нидерланды).

Распределение расходов центральных, региональных и местных бюджетов определяется законодательно закрепленными бюджетными полномочиями. Структура распределения бюджетных расходов между уровнями власти близка, как правило, к структуре распределения доходов.

В структуре центральных (федеральных) бюджетов доля прямых расходов на региональное развитие, кроме трансфертов, как правило, невысока. Например, в США она составляет 0,8%. Но основное влияние на региональное развитие центральный бюджет оказывает посредством финансирования национальных программ развития транспорта, энергетики, приоритетных отраслей промышленности, высшего образования, науки и т. д., поскольку все эти программы реализуются на определенных территориях.

Общей тенденцией национальных бюджетных систем в большинстве стран является перенос на региональный и местный уровни основных расходов на социальное развитие. Этот перенос происходит не только в связке «центр — регионы первого ранга», но и распространяется ниже, вплоть до бюджетов низшего звена. Например, во Франции распределение расходов между региональными и местными бюджетам выглядит следующим образом: регионы — 9,9%, департаменты — 28,9, коммуны — 61,2%. Однако в распределении инвестиций доля регионов существенно выше, так как на них возложена важная роль в развитии инфраструктуры.

Типичная коллизия бюджетных систем состоит в том, что передача вниз новых бюджетных полномочий не сопровождается предоставлением региональным и местным властям дополнительной финансовой базы. Вследствие этого либо происходит недофинансирование необходимых нужд на региональном и местном уровнях, либо возникает необходимость получения дополнительных субсидий от вышестоящих бюджетов, либо требуется привлекать дополнительные займы. Размеры субсидий являются количественным выражением роли межбюджетных отношений.

В бюджетных системах с устойчивым разделением доходов и полномочий по расходам основным механизмом регулирования бюджетных дисбалансов являются межбюджетные трансферты. Различают два основных типа трансфертов: вертикальные (от бюджетов вышестоящего уровня к нижестоящим) и горизонтальные (между бюджетами одного уровня). Вертикальные межбюджетные трансферты, в свою очередь, подразделяются на общий (выравнивающий) и целевые (специальные) трансферты.

Общий, или выравнивающий, трансферт предназначается для сглаживания различий регионов по бюджетной обеспеченности доходами относительно потребностей в расходах, вытекающий из бюджетных полномочий. Величина трансферта определяется по формуле (имеющей страновые особенности), смысл которой состоит в том, что чем больше отставание региона по финансовому потенциалу, тем больше должна быть величина трансферта. Сумма трансферта распределяется по усмотрению региональных и местных властей.

Во Франции вертикальные межбюджетные трансферты охватывают три региональных уровня. При этом донорами являются регионы и департаменты, а бенефициарами (получателями помощи) — коммуны. Доля регионов в получаемых трансфертах составляет 14%, доля департаментов — 16, доля коммун — 70%. Среди разновидностей трансфертов наибольшую роль играет глобальная дотация

на финансирование. Наибольшую часть глобальной дотации (77%) получают коммуны, где она подразделяется на три вида: основная дотация (по численности населения); дотация по выравниванию (по уровню налогового потенциала доходов жителей); дотация по возмещению (по числу учеников, длине путей сообщения, числу государственных квартир). Глобальная дотация дополняется несколькими специфическими дотациями.

В Испании основная часть межбюджетных трансфертов поступает из Фонда межтерриториальных компенсаций. Его основное назначение — не социальная поддержка, а усиление потенциала эндогенного экономического развития через инвестиции. В этом его отличие от выравнивающего трансферта. В фонд отчисляется 30% государственных инвестиций. Средства фонда распределяются между автономными сообществами следующим образом: 70% — обратно пропорционально доходу на душу населения, 20% — пропорционально миграционному балансу за последние 10 лет, 5% — пропорционально величине территории. Поддержку из фонда получают 10 из 17 автономных сообществ.

Целевые (специальные) трансферты, или *бюджетные гранты*, предназначаются для осуществления определенных задач государственной региональной политики. Например, в США федеральные трансферты на строительство междуштатных автодорог покрывают до 90% их стоимости. В Германии федерация предоставляет специальную финансовую помощь для особо важных инвестиций земель и общин, в том числе для санации и сохранения конкурентоспособных предприятий, создания новых рабочих мест и т. д.

В ряде стран важную роль в выравнивании финансовых возможностей играют *горизонтальные трансферты*, источником которых являются средства, выделяемые регионами-донорами.

Помимо общего и целевых трансфертов, прямыми получателями которых являются региональные и местные бюджеты, государственные средства поступают в регионы также по линии различных государственных отраслевых программ, через децентрализованные бюджеты министерств и финансирование федеральных служб на территориях. Разделять суммы этих косвенных трансфертов между регионами довольно сложно, поэтому во всех странах существует проблема составления и регулирования полных финансовых балансов территорий.

Все рассмотренные разновидности трансфертов и государственных средств, расходуемых на территориях, являются безвозмездными. Для пополнения доходов региональных и местных бюджетов привлекаются также займы, в том числе на льготных условиях, регулируемые особым законодательством.

Контрольные вопросы к главе 6

1. Какие звенья бюджетной и финансовой систем входят в понятие территориальных финансов в Российской Федерации?

2. Какие бюджеты включаются в понятие «территориальный бюджет»?

3. Каковы доходы региональных и местных бюджетов в России?

4. Охарактеризуйте основные направления расходов региональных и местных бюджетов страны.

5. Раскройте содержание территориального сводного финансового баланса.

6. Расскажите о межбюджетных отношениях и путях их совершенствования в России и зарубежных странах.

ГЛАВА 7

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

7.1. Основные понятия, значение и организационные формы инвестиционно-инновационной политики

Глубокий экономический кризис, охвативший как народное хозяйство России в целом, так и экономику всех ее регионов, значительные социальные издержки этого кризиса и реальная угроза его превращения в мощный дезинтегрирующий фактор многонациональной российской государственности — все это закономерно ставит вопрос о путях преодоления кризисных проявлений в экономической и социальной сфере.

Из теории известно, что экономический кризис и депрессия преодолеваются внедрением новых технологий, создающих новые производственные возможности, освоение которых обеспечивает переход к росту. Научно-технический прогресс, признанный во всем мире в качестве важнейшего фактора экономического развития, все чаще связывается с понятием инновационного процесса. Это уникальный в своем роде процесс, объединяющий науку, технику. экономику, предпринимательство и менеджмент. Он состоит в получении новации и простирается от зарождения идеи до ее коммерческой реализации.

Инновация, согласно общепринятому определению, есть процесс разработки, освоения, эксплуатации и исчерпания производственно-экономического и социально-организационного потенциала, лежащего в основе новации. Под новацией понимается нечто новое, и оно близко к понятию изобретения. Вместе с тем, между заявлением новации и превращением ее в инновацию существует значительный временной лаг.

В инновационном процессе довольно четко прослеживаются следующие фазы (стадии):

- достижение фундаментальной науки;
- прикладные исследования;

- опытно-конструкторские разработки;
- первичное освоение (внедрение);
- широкое внедрение (собственно распространение инновации);
- использование нововведений;
- устаревание инноваций.

Протекание инновационного процесса, как и любого другого, обусловлено сложным взаимодействием многих факторов, однако определяющим условием формирования банка новаций является объем инвестиций как в сферу научной и научно-технической деятельности, так и в процесс преобразования новации в инновацию.

Доля расходов на реализацию инновационных процессов в развитых странах постоянно растет, достигнув во многих из них 3% ВВП. Мировая практика показывает, что на поддержание научно-технического комплекса необходимо выделять не менее 1% ВВП, в противном случае происходит развал научно-технического потенциала. В наиболее развитых странах доля финансирования науки составляет: в Японии — 3,0%, Германии — 2,8%, США — 2,75%, Швеции — 2,6%, Франции — 2,4%. При этом доля государства в этих расходах составляет в среднем 35—40%. Естественно, что в глобальной экономической конкуренции выигрывают те страны, которые обеспечивают благоприятные условия для научных исследований и научно-технического прогресса.

Важной особенностью современного экономического роста стал переход к непрерывному инновационному процессу в практике управления. Проведение НИОКР занимает все больший вес в инвестиционных расходах, превышая в наукоемких отраслях расходы на приобретение оборудования и строительство.

В нашей стране прогнозирование развития инноваций и инвестиций является обязательной составной частью прогноза и концепции на долгосрочную перспективу, прогноза и программы на среднесрочную перспективу в соответствии с федеральным законом от 20 июля 1995 г. «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации». Прогнозы инновационно-инвестиционной активности предлагается разрабатывать в нескольких разрезах: по межотраслевым комплексам, регионам, уровням предпринимательства (с выделением малого бизнеса), а также осуществлять сводный прогноз по основным параметрам.

Важной особенностью нынешней централизованной инновационно-инвестиционной политики как на федеральном, так и на региональном уровне является то, что она должна органично

вписываться в долгосрочные цели структурных преобразований вследствие чего произойдет последовательное выравнивание уровней социально-экономического развития регионов. Эти ориентиры инновационно-инвестиционной политики обусловлены тем, что сам по себе переживаемый кризис носит в значительной мере характер не циклический, а долговременного структурного кризиса, сложившегося в результате административно-командных решений в области размещения производительных сил, резких изменений социально-экономических условиях в переходный период и перераспределения финансово-бюджетных потоков.

В современном механизме инновационного процесса возрастает роль региональной составляющей. Определенная финансовая самостоятельность регионов, распоряжение местными ресурсами, ответственность местных органов власти за социальное развитие создают необходимую экономическую основу и мотивы эффективного воздействия на регулирование и поддержку инвестиционной активности.

Вместе с тем регионализацию инновационной деятельности (и хозяйствования вообще) нужно рассматривать как явление относительное, реализуемое в русле более глобальных и сложных связей как в масштабах России, так и межстрановых взаимодействий.

Поддержка научных исследований и разработок является органической составной частью государственной инновационной политики. С одной стороны, государство призвано обеспечить свободу научного поиска, результаты которого формируют почву для генерирования нововведений. С другой стороны, государственные структуры ориентируют сферу научно-технических разработок на производство продукции и услуг, пригодных к прикладному использованию, коммерциализации. При этом государство содействует рациональному размещению научно-технического и инновационного потенциала. Как правило, центральные государственные структуры стремятся к выравниванию условий распространения инноваций по территории страны, а местные власти призваны способствовать наиболее полной реализации инновационных ресурсов регионов путем различного рода региональных преференций (налоговых льгот и т. п.), морального поощрения инноваторов, обеспечения их социальной защиты и т. п. В то же время государство в рамках выбранной общеэкономической и инновационной стратегии стимулирует международный трансферт нововведений.

В силу ограниченности ресурсов, которые общество и государство могут выделить на развитие науки, техники и инноваций

возникает проблема определения государственных приоритетов в данной области.

Приоритетные направления развития науки и техники — тематические области науки и техники, которые имеют первостепенное значение для достижения текущих и перспективных целей социально-экономического и научно-технического развития. Они формируются под воздействием прежде всего национальных социально-экономических приоритетов, политических, экологических и иных факторов.

В числе крупных приоритетных направлений развития науки и техники в России рассматриваются информационные технологии и электроника, производственные технологии (лазерные, прецизионные, плазменные, робототехника, гибкие производственные системы и т. д.), новые материалы и химические продукты, технологии живых систем (в том числе биотехнологии), транспорт, топливо и энергетика, экология и рациональное природопользование. Их реализация связана с осуществлением федеральных и государственных научно-технических программ, программ государственных научных центров. Так, в Российской академии наук сформированы 18 программ фундаментальных исследований, направленных на изучение проблем общей физики и астрономии, ядерной физики, энергетики, машиностроения, механики и процессов управления, перспективных информационных технологий, общей и технической химии, биологии и биотехнологии, недр Земли, крупномасштабных процессов в окружающей среде, общественных и гуманитарных наук и др.

К настоящему времени механизм формирования перечня приоритетных направлений науки, техники и технологии в России находится в начальной стадии. В качестве критериев выбора инновационных приоритетов на государственном уровне могут выступать:

- совокупная коммерческая эффективность проекта;
- общегосударственная, социальная значимость нововведения;
- направленность на решение актуальной технической или технологической задачи в соответствующей области;
- степень научной и технической новизны;
- межотраслевая направленность: способность инновации дать импульс спектру новых технологий в смежных областях;
- вклад в укрепление позиций страны на международной арене, мировых рынках товаров и услуг;
- наличие кадрового обеспечения — стимулирования роста интеллектуального потенциала;

- степень информационного и патентно-лицензионного обеспечения;
- возможность привлечения различных источников финансирования;
- наличие организационно-управленческих механизмов реализации проекта;
- воздействие на состояние окружающей среды;
- уровень риска;
- другие.

Безусловно, что полностью исключить субъективизм при выборе государственных приоритетов в области научно-инновационного развития невозможно, поэтому перед государством стоит задача обеспечения независимой экспертизы инновационных проектов. Желательно, чтобы в процедурах экспертизы участвовали представители всех заинтересованных сторон — разработчиков, заказчиков, государственных органов, научного сообщества, общественных организаций и т. п.

Практическими формами реализации государственных приоритетов в инновационной сфере являются целевые государственные исследовательские институты, лаборатории, центры, государственные заказы на проведение соответствующих НИОКР, бюджетное финансирование распространения нововведений. Дотирование производства и потребления инновационной продукции и услуг и т. п.

Активная роль в выработке государственной инновационной политики принадлежит Российской академии наук, в том числе путем участия в советах, совещаниях, комиссиях, рабочих группах по вопросам науки, техники и инноваций.

Важное значение имеет деятельность министерств и ведомств, стимулирующих инновационные процессы в наукоемких областях, в частности Федерального космического агентства, Минатома, Минпрома и др. Для министерств и ведомств, курирующих развитие традиционных, базовых отраслей, важной составной частью работы является содействие техническому перевооружению в соответствующих областях на базе нововведений.

Существенный элемент прямой поддержки инновационных процессов — формирование государственной инновационной инфраструктуры. Государство может создавать сети центров распространения нововведений и консультационных центров, оказывающих деловые услуги инноваторам, например, в формировании рынка инноваций (информация в государственных изданиях, выставки, биржи, ярмарки и т. п.). Государственные органы призваны

осуществлять мониторинг и прогнозирование инновационных процессов в стране и за рубежом, а часто и поиск эффективных передовых технологий для широкого внедрения.

Цели и задачи государственной инновационной политики определены Федеральным законом об инновационной деятельности и о государственной инновационной политике.

В соответствии с этим Законом государственная инновационная политика формируется и реализуется, исходя из приоритетности инновационной деятельности в целях развития производства, обеспечения экономического развития страны, повышения уровня и качества жизни населения, обеспечения обороны, технологической, экономической и экологической безопасности Российской Федерации. При этом в документе особо подчеркивается, что государственная инновационная политика формируется с учетом предложений субъектов Российской Федерации и муниципальных преобразований.

В рассматриваемом Законе основными задачами государственной инновационной политики являются:

- определение и реализации приоритетов государственной инновационной политики;
- обеспечение прогрессивных структурных преобразований в экономике;
- создание и развитие инновационной инфраструктуры;
- осуществление мер по поддержке продвижения на рынке новой продукции, в том числе поддержка экспорта новой продукции или новых технологических процессов, созданных российскими производителями.

Каковы же формы осуществления государственной поддержки инновационной деятельности, в том числе и инновационной политики субъектов Российской Федерации.

Так, в соответствии со ст. 6 Закона, государственная поддержка инновационной деятельности осуществляется в следующих формах:

- финансирование научно-исследовательских, опытно-конструкторских и (или) технологических работ по созданию новой или усовершенствованной продукции, нового или усовершенствованного технологического процесса, предназначенного для практического применения;
- финансирование программ и мероприятий, обеспечивающих реализацию государственной инновационной политики;
- нормативно-правовое обеспечение развития инновационной деятельности;

- размещение государственного заказа на закупку продукции, созданной в результате инновационной деятельности;
- предоставление субсидий на реализацию мероприятий, обеспечивающих реализацию государственной инновационной политики;
- поручительство перед российскими и иностранными кредиторами и инвесторами по обязательствам субъектов инновационной деятельности;
- установление механизмов поддержки конкурентоспособности высокотехнологичной продукции, созданной российскими производителями, по сравнению с аналогичной продукцией иностранных производителей, субсидируемой соответствующими государствами;
- предоставление в установленном порядке права использования принадлежащего государству имущества для осуществления инновационной деятельности;
- подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров для осуществления инновационной деятельности.

Федеральный Закон об инновационной деятельности и государственной инновационной политике устанавливает правовые основы источников финансирования инновационной деятельности. Так, в соответствии со ст. 8, финансирование инновационной деятельности может осуществляться за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации или местных бюджетов; средств государственных внебюджетных фондов организаций в установленном порядке, осуществляющих финансирование инновационной деятельности, в том числе иностранных инвесторов или международных финансовых организаций и фондов; средств субъектов инновационной деятельности; других источников, разрешенных действующим законодательством.

В настоящее время разработана Концепция проекта федерального закона «Об инновационно-инвестиционной инфраструктуре Российской Федерации». Этим законом определятся правовые основы создания, развития и функционирования государственной сетевой российской инновационно-инвестиционной инфраструктуры, реализующих на местах инновационно-инвестиционный механизм социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Создаваемая на базе существующих научных и образовательных структур государственная сеть, организуя и активизируя инновационно-инвестиционную деятельность, соединяя науку, образование и производство по всей России, призвана обеспечить эффективную передачу и производство научно-технических

достижений в виде знаний, технологий, оборудования и способов организации производств. Создаваемая инфраструктура реализует инновационные проекты с ориентацией на конечные результаты, включая этапы инвестирования, маркетинга, обоснования, разработки проекта, комплексной постановки оборудования, обучения персонала, пуско-наладочных работ, сдачи «под ключ», сертификации и сервисного сопровождения. Тем самым обеспечивается содействие повышению уровня экономического, экологического и социального благосостояния россиян и безопасности государства. В рассматриваемой концепции определяется порядок создания, условия развития и статус государственной сети российской инновационно-инвестиционной инфраструктуры. Ее деятельность регулируется Указом Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации, законодательными актами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации. Таким образом, действие данного Закона будет распространяться по всей территории страны. Им же регулируются отношения между любыми юридическими и физическими лицами Российской Федерации. Если международными договором и с участием Российской Федерации устанавливаются иные правила, чем предусмотренные настоящим Федеральным Законом, то деятельными считаются правила международного договора.

Государственная сетевая инновационно-инвестиционная инфраструктура, формируется во всех регионах страны, обеспечивая конечный результат эффективной передачи достижений научно-технического прогресса в производство товаров и услуг за счет решения целого ряда задач, среди которых особо следует выделить:

- создание, развитие и тиражирование в субъектах Российской Федерации систем управления проектами, позволяющих их руководителям обеспечивать в сжатые сроки в данном регионе конкурентоспособную автоматизированную реализацию проектов-заказов «под ключ»;
- разработка, развитие и практическое использование инвестиционного механизма, объединяющего под единым управлением инновационную и инвестиционную функцию и, тем самым, сокращающего время автоматизированной реализации полного инновационно-инвестиционного цикла;
- проведение при взаимодействии с местными органами власти целенаправленной инновационно-инвестиционной политики в регионах Российской Федерации;

- создание новых рабочих мест, увеличение объема и качеств выпускаемых товаров и услуг путем конкурентоспособной ре ализации заказов — проектов «под ключ»;
- внедрение систем качества на предприятиях и организация региона;
- анализ существующих или создаваемых инновационных ин фраструктур для решения различных проблем и разработк рекомендаций по их усовершенствованию;
- формирование среди широких слоев населения во всех реги онах страны понимания социально-экономической значи мости инновационно-инвестиционной деятельности; под держка общественных организаций, движений, работа которы направлена на активизацию инновационно-инвестиционно деятельности в России; привлечение средств населения дл инвестиций в народное хозяйство;
- обеспечение опережающих темпов (скорости) роста уровн благосостояния путем создания до 2005 г. инновационно инвестиционной сетевой инфраструктуры России, превыша ющей мировой уровень качества.

Кроме этого в числе основных направлений деятельности сетево инновационно-инвестиционной инфраструктуры следует выделит такие, как:

- профилактика и технологическое переоснащение неблагопо лучных предприятий;
- содействие развитию малого и среднего предпринимател ства, особенно в части формирования малых инновационны предприятий;
- разработка, пилотное испытание и тиражирование по реги онам России комплексных проектов по созданию гармонич но благополучных территорий;
- организация природоохранной деятельности;
- внедрение на предприятиях и в организациях Российско Федерации систем качества;
- мероприятия по повышению экспортного потенциала Рос сии, особенно в части наукоемких услуг;
- возрождение отечественного машиностроения как базы дл комплектной поставки оборудования при реализации инно вационных проектов «под ключ»;
- развитие и переоснащение агропромышленного комплекс и решение продовольственной проблемы;
- научно-техническое развитие отечественного здравоохра нения;

- научно-техническое развитие финансовых и банковских систем;
- развитие образовательной системы России;
- научно-технические разработки и проекты, направленные на повышение обороноспособности страны;
- развитие системы информационного обеспечения России, развитие энергетических, транспортных и телекоммуникационных систем Российской Федерации и др.

Для реализации этих задач в группе субъектов Российской Федерации по их взаимному соглашению создаются Государственные инновационно-инвестиционные комплексы (далее — Комплексы). Они создаются на базе существующих высших учебных заведений и многопрофильных научных и проектных организаций с максимальным использованием их ресурсов путем реорганизаций для целевого развития наукоемких инновационных структур. Деятельность Комплекса направлена на конкурентоспособную реализацию полного инновационно-инвестиционного цикла с ориентацией на конечный результат (инвестиции, маркетинг, обоснование, формирование временного коллектива разработчиков, разработка проекта с использованием накопленных и апробированных знаний, технологий, оборудования, подготовка персонала, пуско-наладка, сдача «под ключ», сертификация, сервисное сопровождение), непосредственно способствующая росту экономического, экологического и социального благосостояния россиян.

Комплексы, в свою очередь, организуют во всех организациях, предприятиях, имеющих существенное значение для экономики субъектов Российской Федерации, инновационные отделы, которые формируются с максимальным использованием ресурсов соответствующих предприятий, организаций.

Перечень организаций, предприятий определяется и корректируется для каждого региона генеральным директором соответствующего Комплекса при согласовании с местными органами законодательной и исполнительной власти.

Следовательно, инновационные отделы являются подразделениями двойного подчинения и их финансирование осуществляется совместно за счет средств соответствующего предприятия (организации) и Комплекса.

7.2. Основные черты формирования региональной инвестиционно-инновационной политики на современном этапе

Как отмечалось в предыдущем параграфе, наука и образовани становятся главным структурным фактором интенсивного эконо мического роста. Поэтому стратегия социально-экономическог развития государства должна носить инновационный характер Отсюда следует, что и устойчивость деятельности хозяйственны субъектов как на федеральном, так и на региональном уровня зависит от преимущественного использования научно-технически и социальных инноваций.

Формирование региональной инновационно-инвестиционно политики как системы мер и действий, направленных на развити и структурно-технологическое совершенствование региональны хозяйственных комплексов — это весьма сложный процесс, обус ловленный теми противоречиями, которые свойственны сегодняш нему состоянию экономики нашей страны. Так, в основе большин ства противоречий лежит явное несоответствие между расширение экономических полномочий субъектов Российской Федерации стихийной децентрализацией системы государственного управле ния и нерешенностью вопроса о разграничении государственно собственности между Федерацией и ее субъектами. Сохранение з Федерацией функций распоряжения стратегически важными объек тами государственной собственности сдерживает процессы полно ценного накопления в ряде регионов, их переход к самофинанси рованию инвестиций и нормальному воспроизводству основног капитала. Таким образом, инновационно-инвестиционная поли тика на региональном уровне управления находится на стадии ста новления. Как отмечают специалисты, формирование полноценно региональной политики непосредственно зависит от разрешени четырех противоречий:

П е р в о е. Несоответствие между сложившейся в дореформен ный период системой территориального разделения труда, ярк выраженной отраслевой специализацией регионов — и новым принципами хозяйствования, поставившими субъекты Федераци в неравные стартовые условия при формировании рыночных от ношений.

В т о р о е. Сохраняющийся преимущественно отраслевой под ход к инвестированию — и резко возросшая заинтересованност субъектов Федерации в наиболее эффективном развитии региональ ных хозяйственных комплексов, способных обеспечить рост бла госостояния населения.

Третье. Ограниченность средств федерального бюджета на капитальные вложения — и слабая отлаженность организационно-экономических мер и механизмов по мобилизации собственных инвестиционных ресурсов субъектов Федерации.

Четвертое. Острая потребность в структурно-технологическом совершенствовании региональных хозяйственных комплексов при продолжающемся разрушении инновационного и интеллектуального потенциала России[1].

Отмеченные противоречия предопределяют не только целевые установки региональной инновационно-инвестиционной политики, но и формы и методы реализации поставленных целей.

Как показывает мировой опыт, экономика любой страны не может нормально развиваться, если государство не обеспечит соответствующие условия для этого.

В условиях плановой экономики СССР государственный бюджет на протяжении десятилетий служил доминирующим источником финансирования капитальных вложений, разработки и внедрения НТР. Целесообразность их распределения по отдельным регионам страны определялась директивно и односторонне — в угоду интересам развития материального производства. Глубокий инвестиционный спад, поразивший экономику России в 90-е гг., обусловил консервацию многих негативных явлений в социально-экономическом положении как страны в целом, так и ее отдельных территорий. Произошло резкое сокращение участия государства в финансировании инвестиций в основной капитал. Так, объемы инвестиций в промышленность и строительство, по разным данным, сократились с 1992 по 2000 г. от 5 до 7 раз. За время реформ и перестроек пришли к полному износу и в ближайшие 2–3 года будут интенсивно выходить из строя основные фонды. Приходят к износу оборудование нефтедобычи и переработки, электроэнергетических и металлургических комплексов. Средняя степень их изношенности достигает 70%, что ведет к вероятности возникновения техногенных катастроф. Для решения этих проблем, по подсчетам экономистов, России требуется инвестиций 1000 млрд дол. ежегодно. Резко снизилось финансирование научно-исследовательских разработок, прежде всего в областях тонких технологий, микроэлектронике, информатике, авиакосмических технологиях и др. Идет систематическое снижение доли бюджетных расходов на науку. Так, в 1998 г. она составляла 2,23%, в 1999 г. — 2,02%, в 2000 г. —

---

[1] *Федотов А.А.* Региональная инвестиционная политика: проблемы и пути решений // Федерализм. 1996. № 2. С. 43.

1,85%, в 2001 г. — 1,7%. По опубликованным в разных источника данным, расходы на научно-исследовательские и опытно-конст рукторские работы в ВВП России соответствуют уровню 1946–1950 г Расходы на саму науку сократились примерно в 7 раз по сравне нию с 1992 г., а оборонных НИОКР — в 12 раз. Численность пер сонала, занятого исследованиями и разработками, снизилось за это период на 44,1%.

Безусловно, в таких стартовых условиях развивать экономик страны, выводить ее из кризиса на основе внедрения в производ ство достижений НТП — задача весьма сложная. Ключевое значе ние в решении этой важнейшей государственной задачи играе эффективное осуществление инвестиционной деятельности ка на федеральном, так и региональном уровнях.

Несмотря на объективно-кризисное состояние нновационно инвестицонной сферы России, по мнению ряда ученых-экономи стов, прослеживаются и позитивные тенденции в ее развитии.

Так, одним из важных факторов, стимулирующих инновацион ную и инвестиционную активность может стать приватизация стимулирующая заинтересованность новых собственников в эф фективном использовании своих предприятий на основе исполь зования новых технологий, реформирования и реструктуризации Сложность ситуации, сложившейся к настоящему моменту в России заключается в том, что более 80% предприятий являются потенци альными банкротами (по формальным и неформальным критерия и признакам). Вместе с тем, уже появились, хотя и единичные пок примеры, существенного улучшения финансово-экономическог состояния предприятия за счет активизации и использования ег внутренних возможностей выхода из кризиса и вхождения в рынок Условием стабильного эффективного функционирования становится такая форма поведения, при которой, по словам известного эконо миста Л. Эрхарда, «максимально проявляется частная инициатив и забота каждого о самом себе».

С развитием федеративных отношений новую и более важну роль в качестве источников финансирования капиталовложени стали играть бюджеты субъектов Федерации и муниципальны образований.

В настоящее время практически в каждом регионе приняты т или иные программы, законы по поддержке и стимулировани инвестиционной деятельности. Например, разрабатываются общи принципы защиты инвестиций, прав инвесторов на «подведомст венной» территории до конкретных льгот и гарантий частны

инвесторам и принципов распределения бюджетных капиталовложений. Эффективность этих полезных для любого инвестора принципов зависит от их практического применения теми или иными организационными структурами и даже отдельными чиновниками. С этой точки зрения более действенным способом является не столько декларирование тех или иных мер по стимулированию и привлечению инвестиций, сколько их доведение до конкретных организационных механизмов и процедур. Но этого может быть недостаточо, если в регионе отсутствуют реальные гарантии прав собственности (на землю, нежилые помещения, недвижимость, природные ресурсы, финансовые вложения, неимущественные права и т. д.). Поэтому, например, одним из способов привлечения в регион частных инвестиций может стать отказ региональных властей оказывать поддержку, в том числе инвестиционную, предприятиям, нарушающим права своих акционеров.

Общим документом, регламентирующим деятельность федеральных органов государственной власти в отношении политики развития регионов страны, является Указ Президента РФ от июня 1996 г. № 803, утвердивший «Основные положения региональной политики в Российской Федерации», в которых закреплены цели и задачи региональной политики, определены направления их решения. В то же время, как показывает практика, решение большинства региональных проблем в Российской Федерации опирается не на этот указ, а прежде всего на другие нормативные документы. В частности, на Федеральный закон от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». В этом законе определяются правовые и экономические основы инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, на территории Российской Федерации, а также устанавливаются гарантии равной защиты прав, интересов и имущества субъектов инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, независимо от форм собственности.

В соответствии со ст. 11 этого Закона государственное регулирование инвестиционной деятельности субъектов Федерации, осуществляемое в форме капитальных вложений, предусматривает создание благоприятных условий для развития инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, путем:

- совершенствования системы налогов, механизма начисления амортизации и использования амортизационных отчислений;

- установления субъекта инвестиционной деятельности спе
  циальных налоговых режимов, не носящих индивидуальног
  го характера;
- защиты интересов инвесторов;
- предоставления субъектам инвестиционной деятельности льгот
  ных условий пользования землей и другими природными
  ресурсами, не противоречащих законодательству Российско
  Федерации;
- расширения использования средств населения и иных вне
  бюджетных источников финансирования жилищного строи
  тельства и строительства объектов социально-культурног
  назначения;
- создания и развития сети информационно-аналитически
  центров, осуществляющих регулярное проведение рейтинго
  и публикацию рейтинговых оценок субъектов инвестицион
  ной деятельности;
- принятия антимонопольных мер;
- расширения возможностей использования залогов при осу
  ществлении кредитования;
- развития финансового лизинга в Российской Федерации;
- проведения переоценки основных фондов в соответствии
  темпами инфляции;
- создания возможностей формирования субъектами деятель
  ности собственных инвестиционных фондов.

Под региональной инновационно-инвестиционной политико
понимается система мер, проводимых на уровне региона, включа
ющих мобилизацию инвестиционных ресурсов и определени
направлений их наиболее эффективного и рационального исполь
зования в интересах населения региона и отдельных инвесторов

Безусловно, что инновационо-инвестиционная политика в каждо
регионе предполагает свои особенности, которые обусловливаютс
следующими факторами:

- географические пространства России исключительно разно
  образны и сложны;
- географическое разделение труда на огромном российско
  пространстве связывает его природное, этническое и хозяй
  ственное разнообразие в единое целое, формируя мозаик
  взаимосвязанных и взаимообусловленных территориальны
  комплексов, районов и узлов;
- районы и отдельные местности России обладают ярко вы
  раженной индивидуальностью как в природном, так

в социально-экономическом отношении: нет двух одинаковых районов, все районы уникальны;

- уникальность районов многолика, она проявляется и в географическом положении, и в своеобразии ландшафтов, и в обеспеченности различными природными, демографическими, трудовыми, экономическими, финансовыми, культурными ресурсами и в территориальной структуре хозяйства и его месте в системе географического разделения труда, и в региональном менталитете населения;
- территория России неоднородна не только по обеспеченности ресурсами, но и по уровню и типу хозяйственной и социальной освоенности;
- существует исторически сложившаяся пространственная иерархия социально-экономических центров, оказывающая значительное влияние на виды и масштаб эффективной предпринимательской деятельности;
- отраслевая и особенно территориальная структуры хозяйства районов инерционны, для их трансформации необходимо длительное время и крупномасштабные инвестиции;
- районы и центры не являются экономически изолированными, они связаны многочисленными хозяйственными связями друг с другом (вкладывая деньги в какой-либо центр или регион, необходимо учесть, как изменятся эти связи и как это отразится на эффективности предпринимательства);
- географические факторы влияют на предпринимательство не по отдельности, а в комплексе (когда сочетание факторов не есть простая сумма); сдерживающее влияние на предпринимательство одних факторов может компенсироваться действием других.

Ключевая проблема при оценке инновационно-инвестиционного (предпринимательского) потенциала регионов с учетом перечисленных факторов состоит в том, что их крайне трудно «измерить». В зависимости от разноплановых факторов (с учетом объемов капиталовложений), нашими и отечественными специалистами были проведены расчеты расширенных индексов инвестиционной привлекательности регионов России (табл. 7.1).

Первые две группы регионов можно охарактеризовать как регионы с относительно благоприятным инвестиционным климатом, довольно высокой деловой активностью и темпами формирования новых экономических структур.

Последующие группы, включающие бóльшую часть регионов, имеют менее благоприятный инвестиционный климат, невысокую

Таблица 7.

Расширенный индекс инвестиционной привлекательности

Расширенный индекс инвестиционной привлекательности (с учетом объема капиталовложений)	Значение индекса	Регион
Высокий	Больше 1,0	Тюменская обл., Москва, Кемеровская обл., Самарская обл., Республика Татарстан, Свердловская обл., Московская обл., Красноярский край, Республика Башкортостан, Челябинская обл., Республика Саха (Якутия), Нижегородская обл., Ростовская обл., Пермская обл., Ленинградская обл.
Выше среднего	от 0,7 до 1,0	Республика Коми, Белгородская обл.. Оренбургская обл., Новосибирская обл., Иркутская обл., Саратовская обл., Краснодарский край, Камчатская обл., Вологодская обл., Мурманская обл., Санкт-Петербург, Тверская обл., Липецкая обл., Волгоградская обл., Республика Дагестан, Удмуртская республика, Омская обл., Томская обл., Приморский край, Амурская обл., Магаданская обл.
Средний	От 0,4 до 0,7	Республика Карелия, Архангельская обл., Владимировская обл., Тульская обл., Ярославская обл., Курская обл., Ульяновская обл., Алтайский край, Республика Бурятия, Республика Хакасия, Читинская обл., Хабаровский край, Ивановская обл., Рязанская обл., Воронежская обл., Астраханская обл., Ставропольский край
Ниже среднего	От 0,2 до 0,4	Псковская обл., Калининградская обл., Кировская обл., Республика Карачаево-Черкесия, Чеченская Республика, Курганская обл., Сахалинская обл., Новгородская обл., Брянская обл., Калужская обл., Костромская обл., Орловская обл., Смоленская обл., Республика Марий-Эл, Республика Мордовия, Чувашская Республика, Тамбовская обл., Пензенская обл., Кабардино-Балкарская Республика, Республика Северная Осетия
Низкий	Менее 0,2	Республика Калмыкия, Республика Адыгея, Республика Тыва, Чукотский АО, Республика Алтай, Еврейская АО, Ингушская Республика

деловую активность, характеризуются средними и низкими темпами экономических преобразований и формирования новых экономических структур.

То, что инвестиционная привлекательность значительной части регионов России имеет средний и ниже среднего показатели

говорит об общей тяжести положения в инвестиционной сфере, а значительный разброс в показателях привлекательности отражает их большую территориальную дифференциацию. Отсюда следует, что инвестиционная политика для различных групп регионов должна быть также дифференцированной. В первую очередь, она призвана способствовать сокращению разрывов в уровнях развития производительных сил регионов, созданию более благоприятных условий для социально-экономических преобразований.

Исходя из этого, предпосылками формирования региональной инвестиционной политики должны стать: во-первых, объективная оценка специфики и глубины инвестиционного и структурно-технологического кризиса в различных группах регионов; выработка адекватных антикризисных мер на основе взаимодействия Федерации и ее субъектов и согласования инвестиционных программ с задачами структурных преобразований; во-вторых, создание на федеральном и региональном уровнях организационно-экономических условий для активизации инвестиционной деятельности; в-третьих, обеспечение интеграции инвестиционной и инновационной деятельности в целях осуществления прогрессивных структурных преобразований и повышения технологического уровня производства.

Важнейшим условием достижения интегрального регионального эффекта — повышение качества материального воплощения инвестиций, т. е. технологического уровня оборудования, используемого в составе инвестиционных проектов. В данном аспекте проблема эффективности инвестиций тесно смыкается с задачами развития инновационной деятельности. Поэтому необходима прямая инвестиционная поддержка наукоемких отраслей промышленности, от которых зависит формирование новой прогрессивной структуры экономики.

В решении этих задач государство как стратегический инвестор должно более активно выполнять функции инициатора программ и проектов, базирующихся на инновационных технологиях.

Мировой опыт стран с развитой рыночной экономикой свидетельствует, что в условиях реформирования экономики, в кризисных ситуациях роль государства возрастает, а в условиях стабильности и оживления — снижается, но никогда не прекращается.

В соответствии с происходящими в России преобразованиями усиливается ответственность государства в реализации региональной инновационно-инвестиционной политики. В силу ограниченности федеральных объемов инвестиций, значительную роль в этом процессе играют бюджеты регионов. В связи с этим возникает

потребность в регулировании федеральных и региональных инвестиционных процессов. Практика регулирования региональных инвестиционных процессов в странах с рыночной экономикой выработала разнообразные комплексы средств воздействия. С учетом российской специфики структура средств регулирования региональных инвестиционных процессов может быть представлена в виде двух составляющих: средства, применяемые федеральными и региональными властями (рис. 7.1)

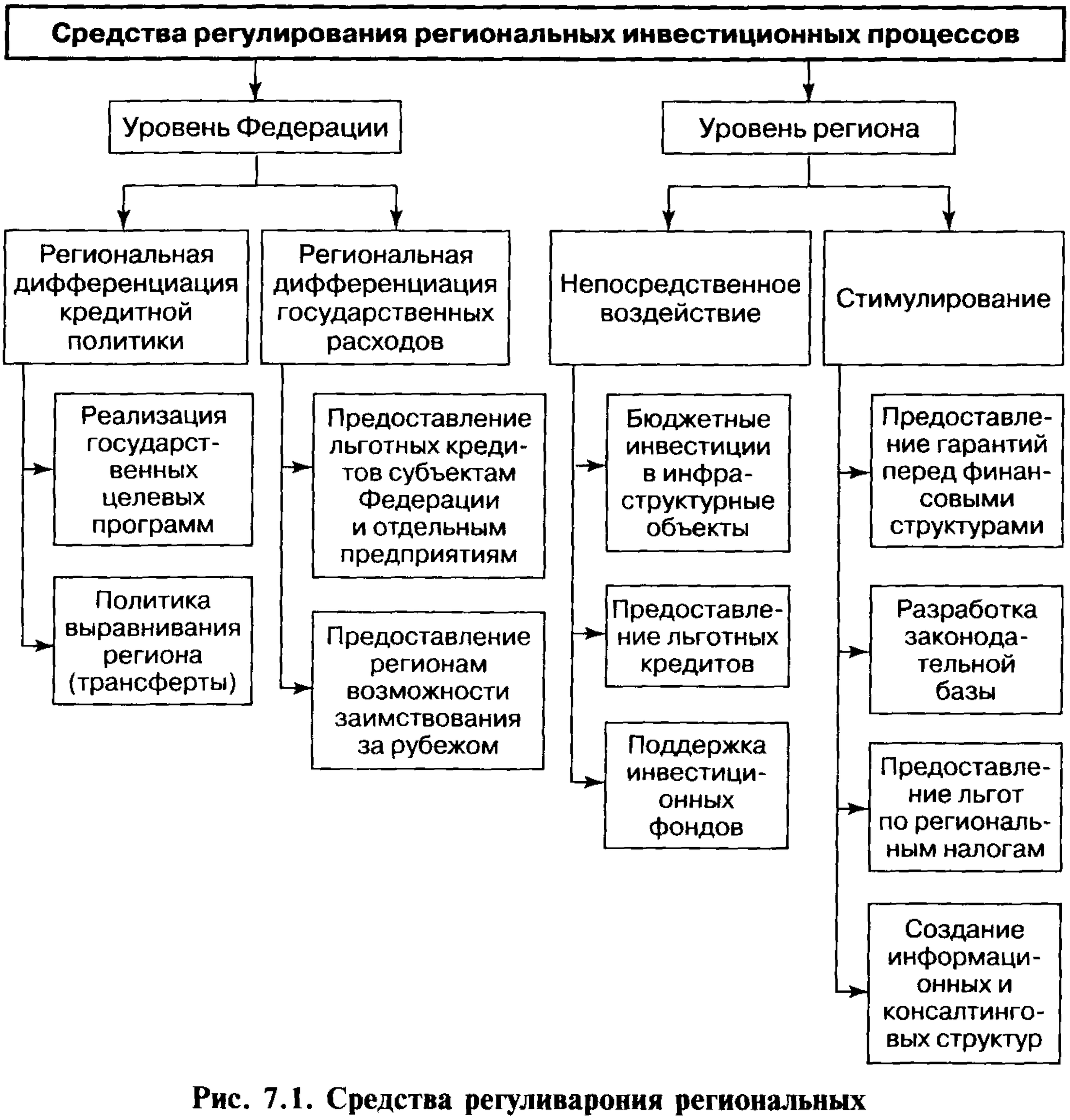

Рис. 7.1. Средства регуливарония региональных инвестиционных процессов

В представленной структурной схеме мы ограничились термином «инвестиционный процесс», имея в виду и инновационный процесс, поскольку тот и другой тесно связаны. Так, эффективные инвестиции без инноваций немыслимы, а серьезные инновации невозможны без крупных инвестиций.

7.3. Распределение инвестиций из федерального бюджета по регионам России

До начала реформ основная масса федеральных (в то время государственных) капитальных вложений направлялась преимущественно в восточные и северные районы России. К 1995–1996 гг. доля восточных и северных регионов упала, возросла доля Северо-Западного и особенно Центрального экономического района. В 1996 г. резко повысилась доля Северного Кавказа (из-за вложений в Чечню). Основными объектами для федеральных инвестиций стали Москва (25% общей суммы вложений), Санкт-Петербург, Московская обл.; возросла доля Свердловской обл., Ставропольского края, ряда дальневосточных регионов, республик Северного Кавказа (в Чечне в 1996 г. было освоено 5% федеральных капиталовложений), Калининградской обл.

Четкий механизм распределения федеральных инвестиций в региональном разрезе вплоть до настоящего времени отсутствует. Определенные надежды на упорядочивание региональной инвестиционной политики возлагаются на созданную в 1996 г. Правительством РФ комиссию по финансированию развития регионов.

Повышенная роль направленности федеральных инвестиций в Московский регион объясняется более эффективной с точки зрения получения отдачи от капиталовложений. Из-за высокого значения федеральных инвестиций в российскую столицу и большого объема капиталовложений в нее, доля федерального бюджета как источника капиталовложений в Центральном экономическом районе также достаточно высока — 21%. Для других крупных экономических районов — ближе к среднему по стране уровню.

Самая малая доля федерального бюджета в общем объеме инвестиций в 1999 г. отмечалась в высоко индустриализированных регионах, в том числе с преобладанием отраслей добывающей промышленности. Сказывалась большая роль вертикально интегрированных компаний общенационального значения. В число этих регионов входят, в первую очередь, Тюменская обл. в целом, также отдельные автономные округа и три республики, в которых проводится протекционистская политика по отношению к проникновению инорегионального капитала, — Башкортостан, Татарстан и Якутия. Кроме перечисленных регионов значение доли федерального бюджета менее 5% (или более чем в два раза ниже среднероссийского значения) отмечалось в 1997 г. в Удмуртии, Самарской, Оренбургской и Ярославской обл.

Анализ распределения капиталовложений собственно из федерального бюджета в 1994–1997 гг. может свидетельствовать о нескольких моментах в географии инвестиционных расходов федерального бюджета, на которые следует обратить внимание.

Статистические показатели со всей очевидностью показывают, что значительная часть федеральных финансовых ресурсов расходуются на капиталовложения в российской столице.

Удельный вес Москвы в общем объеме инвестиций из федерального бюджета значительно превышает долю российской столицы в численности населения и объеме промышленного производства страны. Заметно доля Москвы возросла в 1997 г., год 850-летия города. Она составила почти треть федеральных инвестиций, в то время как 1994–1996 гг. была на уровне лишь четверти. Одновременно отмечалось некоторое снижение доли Подмосковья, постоянно занимающего второе место в списке российских регионов по доле инвестиций из федерального бюджета.

Сопоставление позиций российской столицы в объеме инвестиций из федерального бюджета корректнее проводить с рядом показателей, характеризующих финансовый потенциал Москвы как региона, например, с объемом собранных налоговых платежей. В таком случае позиции Москвы в доходной и расходной составляющих бюджета будут приблизительно совпадать. Доля российской столицы в налоговых поступлениях в федеральный бюджет в 1997 г. составила 30,9%. Гипертрофированный моноцентризм в кредитно-финансовой сфере страны свидетельствует даже о пониженном значении Москвы в объеме инвестиций из федерального бюджета по сравнению с такими показателями, как например, объемы активов и капитала коммерческих банков, кредиты банков, оборот бирж и т. п.

Так, например, доля Москвы в общем количестве коммерческих банков Российской Федерации устойчиво увеличивалась до 1998 г., превысив треть. Доля Московских банков в суммарных активах первой сотни крупнейших банков страны также постоянно возрастала в 1994–1997 гг., превысив девять десятых. В эти годы столичные банки выдавали от половины до трех четвертей всех рублевых кредитов в стране. К началу 1998 г. банки столицы концентрировали почти 94% инвестиционного портфеля российских банков (включая вложения в долговые обязательства, акции, участие в дочерних и зависимых коммерческих обществах и т. д.). Доля московских банков в суммарных по России банковских вложениях в государственные ценные бумаги составила почти 95%. Оборот московских бирж превышал девять десятых оборота бирж страны.

Вторая особенность распределения инвестиций из федерального бюджета по регионам состоит в устойчиво высоких объемах инвестиций, направляемых в наиболее индустриально развитые регионы, прежде всего, сырьевой направленности, Так, в список регионов-лидеров традиционно попадают Тюменская, Свердловская, Ростовская, Кемеровская области. Последняя, начиная с 1994 до конца 90-х гг. занимала третье-четвертое места по России. Она попадает в этот список как главный угледобывающий регион страны. Угледобыча, как известно, является одной из наиболее фондоемких отраслей промышленности.

В особую группу с относительно большими объемами инвестиций из федерального бюджета выделяется ряд регионов, даже в условиях спада промышленного производства фактически продолжающих оставаться районами нового экономического освоения. К ним помимо Тюменской обл. с округами можно отнести Республику Коми, Амурскую и Читинскую области. При этом крайне высокие абсолютные показатели, как правило, при средней или даже низкой численности населения обеспечивают этим регионам и большие среднедушевые показатели. Повышенные среднедушевые показатели отмечаются и в регионах зоны Крайнего Севера, обладающих низкой численностью населения, прежде всего, в автономных округах, которые не выделяются большими абсолютными значениями.

Ряд густонаселенных регионов России, из-за необходимости решения на федеральном уровне геополитических задач, также выделяется высокими значениями федеральных инвестиций, причем не только в абсолютных показателях, но и на душу населения. С 1994 по 1997 г. большие объемы федеральных инвестиций направлялись в Чечню, Дагестан, а в отдельные годы — в Кабардино-Балкарию. Относительно численности населения значительные превышения среднего по стране уровня наблюдались в 1994 г. в Республиках Ингушетия, Адыгея и Дагестан (превышение среднего по стране уровня в 1,5–1,8 раза). В 1995 г. лидером был Ставропольский край (1,2 раза), в 1996 г. — Ингушетия и Кабардино-Балкария (соответственно 4,1 и 2,9 раза). В 1997 г. лидировала Северная Осетия (1,2 раза).

С другой стороны, любые характеристики распределения инвестиций в основной капитал из федерального бюджета свидетельствуют о фактическом недофинансировании большинства «русских» областей Европейской части страны, а также трех республик Волго-Вятского экономического района (Республик Марий-Эл, Мордовии и Чувашии). За последние годы самые низкие душевые показатели

распределения инвестиций среди крупных экономических районов традиционно были у Волго-Вятского, Поволжского и Центрально-Черноземного районов.

Стоит выделить еще две группы регионов. В первую входят республики, наиболее активно отстаивающие идею собственного суверенитета и полагающиеся на внутренний достаточно мощный экономический потенциал (Татарстан и Башкирия). Вторую группу составляют наиболее слаборазвитые регионы, которые не имеют крупных инвестиционных проектов (Агинский-Бурятский, Коми-Пермяцкий и Усть-Ордынский авт. округа).

Примечательно, что в 1995 г. очень низкие значения федеральных инвестиций имела Ингушетия (пониженные по сравнению с другими годами значения были и у других северо-кавказских республик). Это свидетельствует, скорее всего, либо об отвлечении средств для урегулирования ситуации в Чечне, либо о неточности методик статистического учета, вызванных боевыми действиями.

В 1998 г., данные по которому требуют дополнительной обработки, финансирование инвестиций из федерального бюджета продолжало оставаться неудовлетворительным. Инвестиционная деятельность в регионах, как и прежде, осуществлялась в основном за счет собственных средств предприятий и консолидированных бюджетов субъектов Федерации.

По-прежнему главным направлением вложения инвестиций в основной капитал (из всех источников инвестирования) были Москва и Подмосковье (соответственно 16,2 и 4,8% всех капиталовложений), а также Тюменская обл. (11,2%, из них 6,5% приходилось на Ханты-Мансийский и 3,7% на Ямало-Ненецкий авт. округа). По 3,6% общего по стране объема инвестиций «поглотили» Татарстан и Санкт-Петербург. В десятку регионов-лидеров вошли также еще несколько мощных по своему экономическому потенциалу регионов (в порядке убывания): Башкирия, Свердловская, Самарская области, Краснодарский край и Кемеровская обл.

С другой стороны, на долю 10 наименее проинвестированных (в абсолютных значениях) субъектах Федерации пришлось лишь 0,26% всех капиталовложений в стране. В их число вошли в 1998 г. Тыва и Алтай, Еврейская АО, Корякский, Агинский-Бурятский, Эвенкийский, Таймырский, Усть-Ордынский, Бурятский, Коми-Пермяцкий и Чукотский авт. округа. На долю 20 регионов-аутсайдеров приходилось чуть более 2% инвестиций. Данные по Чеченской Республике в 1998 г. при этом не учитывались.

По данным Минэкономики России, из общего объема минимально гарантированных лимитов бюджетных обязательств, выде-

ляемых субъектам Федерации, за 9 месяцев 1998 г. было профинансировано лишь 10,8%. При этом уровень финансирования по регионам был неравномерным. По 23 из них бюджетные обязательства были вообще не выполнены. Это несколько областей Европейской части страны (Калужская, Орловская, Курская, Липецкая) и ряд регионов Дальнего Востока (Якутия, Хабаровский край, Магаданская обл., Корякский авт. округ).

С 2000 г. возможны существенные корректировки объемов финансирования региональных программ за счет средств федерального бюджета. Также следует учитывать намечаемую ревизию всех утвержденных федеральных целевых программ. Она будет направлена на сокращение количества программ и обеспечения финансирования оставшихся для комплексного и системного решения наиболее острых социально-экономических проблем. Основное внимание предполагается уделить программам, осуществление которых государство обязано обеспечить при всех обстоятельствах (ликвидация последствий аварий, катастроф, борьба с преступностью, поддержание безопасности промышленных объектов). Объем финансирования федеральных целевых программ из федерального бюджета в 2002 г. составит, по прогнозу Минэкономики России, 18 млрд руб., что значительно ниже уровня 2000 г. В некоторой мере это связано с завершением сроков реализации почти 100 программ. В разделе «Федеральные программы социально-экономического развития регионов» в перечне программ, предлагаемых к финансированию из федерального бюджета в 2000–2001 гг., значатся всего 28 программ.

Таким образом, география распределения инвестиций в основной капитал из федерального бюджета в последние годы свидетельствует о фактическом продолжении экстенсивного развития страны за счет районов нового освоения и приграничных территорий. В целом приоритетным остается и направление федеральных средств в многонациональные субъекты федерации (республики, автономные округа). Крайне активно «поглощает» федеральные инвестиции российская столица.

В то же время традиционно развитые регионы, прежде всего, Европейской части страны, остаются «недофинансированиыми». Безусловно, в настоящее время при катастрофическом спаде производства «нагрузка» на основные фонды снижается. Однако нельзя забывать, что возрастание физического и морального износа оборудования при отсутствии новых инвестиций может привести лишь к усугублению спада производства.

Между тем по прогнозам Минэкономики России, на период до 2010 г. во всех крупных экономических районах страны прогнозируется продолжение спада инвестиционной активности при уменьшении удельного веса средств федерального бюджета в общем объеме инвестиций. Основным источником финансирования капиталовложений останутся средства предприятий. По отношению к уровню 1997 г. рост инвестиций ожидается только по восьми субъектам Федерации: Нижегородской, Новгородской, Сахалинской, Тульской и Оренбургской областям, Республике Марий-Эл, Москве и Санкт-Петербургу. Наибольший спад прогнозируется в регионах Азиатской части страны, где значительное сокращение средств из федерального бюджета не будет компенсироваться за счет других источников финансирования.

Проекты Международного и Европейского банков реконструкции и развития в регионах России

Большую роль в инвестиционном процессе в регионах играют займы, полученные в рамках осуществления проектов международных организаций, прежде всего Международного и Европейского банков реконструкции и развития (МБРР и ЕБРР). Общая сумма займов на 1 января 1998 г. по проектам этих двух банков в России составила 5716,5 млн дол. Кредиты этих организаций предназначены для развития собственно производственной инфраструктуры (так называемые угольные, нефтяные займы и т. п.), а также для решения различных вопросов в социальной сфере, экологических проблем и др. Единственным формально ориентированным на комплексное решение региональных программ кредитом выступает заем на развитие региональной социальной инфраструктуры.

В качестве примера рассмотрим один из проектов поддержки региональной социальной инфраструктуры.

В 1994 г. МБРР обратился к правительству РФ с предложением о подготовке проекта по поддержке региональной социальной инфраструктуры. Эта идея возникла в ходе дисскусий между представителями банка и российского Правительства, посвященных концепциям проектов, способных поддерживать децентрализацию государственной власти, направленных на обеспечение основного минимума социальных услуг и разрешение дополнительных проблем, появляющихся в связи с тем, что ведомственные объекты социального назначения переходят в собственность государства. Подготовка проекта осуществлялась в 1994–1996 гг., а соглашение о займе между правительством РФ и МБРР было заключено в августе 1996 г.

Чтобы упростить разработку и особенно реализацию проекта, в него были включены подпроекты только по двум регионам — Новосибирской и Ростовской областям. С одной стороны, они являются достаточно репрезентативными для широкого ряда областей, а с другой — сильно отличаются друг от друга с точки зрения географического положения и экономической ситуации. Решение ограничиться двумя областями (первоначально рассматривался вариант с тремя областями) уменьшило сложность проекта, сократило срок его подготовки как демонстрационного. Объем приобретаемых выгод при этом не уменьшился из-за различий между регионами. Хотя общее управление проектом осуществляется федеральными министерствами, ответственность за реализацию конкретных компонентов лежит на администрациях Новосибирской и Ростовской областей. Этот проект стал первым кредитом МБРР в условиях, когда ответственность за решение проекта возложена на региональные администрации.

Основные задачи проекта заключаются в следующем:

- предотвратить дальнейшее ухудшение социальной инфраструктуры путем финансирования реконструкции первоочередных объектов здравоохранения, образования, водоснабжения и канализации, а также нового строительства таких объектов в ограниченных масштабах;
- повысить управление государственными ресурсами;
- стимулировать развитие частного сектора;
- внести вклад в правительственную политику децентрализации путем поощрения широкого участия, в том числе неправительственных организаций, в процессе принятия решений по проекту.

Заем финансирует небольшие инвестиционные проекты в системе образования, здравоохранения, водоснабжения и канализации. Он направлен на внедрение новых механизмов управления бюджетно-финансовой сферой в двух областях России.

Общая стоимость проекта оценивается в 288,1 млн дол., из которых 200 млн дол. составляют средства займа, а остальные средства выделяются российской стороной. Срок выплаты долга — 17 лет, включая пятилетний период отсрочки двум областям — участникам проекта будут перекредитованы 193 млн дол. (половина на условиях гранта, другая — как заем с переменной процентной ставкой до 2,5%, превышающей ставку кредитования МБРР со сроком выплаты до 12 лет и трехлетним периодом отсрочки).

Согласно постановлению Правительства РФ «Об утверждении порядка работы с программами, финансируемыми за счет займов

МБРР» от 3 апреля 1996 г. № 395, инициирование инвестиционных проектов может осуществлятся как федеральными, так и региональными органами исполнительной власти. Однако заемщиком и гарантом погашения займа, по правилам МБРР, должно выступать только правительство страны заемщика (принято также, что правительство непосредственно финансирует часть суммы погашения займа). Поэтому ответственность за реализацию проектов, осуществляемых за счет кредитов МБРР и ЕБРР в регионах, лежит не на органах исполнительной власти субъектов Федерации, а на Правительстве РФ.

На начало 1998 г. было использовано 1808,1 млн дол., или 31,6% от общей суммы займов международных банков. Доли использованных средств по субъектам федерации сильно дифференцированы: от 0 до почти 100%. Это связано с тем, что проекты, реализуемые в регионах, находятся на разных стадиях исполнения. При этом никакой четкой закономерности в распределении регионов в этом отношении в исследовании обнаружить не удалось. Так, более всего использованы средства займов в Костромской (на 97,5%) и Псковской (91%) обл., около четырех пятых займов уже использовано в Смоленской, Саратовской обл. и Северной Осетии. В то же время в Кабардино-Балкарии, Красноярском крае, Ленинградской обл. и Еврейской АО проекты международных банков были утверждены, но их реализация не началась.

В целом проекты МБРР и ЕБРР на начало 1998 г. охватывали 64 субъекта Федерации (без выделения автономных округов). Лишь 15 регионов кредитов не получили.

Распределение кредитов международных банков по регионам страны, таким образом, характеризуется еще большей дифференциацией, чем распределение капиталовложений из федерального бюджета. Львиная доля кредитов МБРР и ЕБРР направляется в два региона: Москву и Тюменскую обл. (без выделения автономных округов). В начале 1998 г. на них приходилось около $^{2}/_{3}$ выделенных и уже использованных кредитов. При этом доля российской столицы в общей сумме займов превышала треть.

Высокие доли кредитов, предоставленных российской столице, отчасти смазывают картину распределения средств международных кредитов по регионам. Реально финансовые средства, полученные в Москве, впоследствии перераспределяются по другим регионам.

В то же время показатели, характеризующие Тюменскую обл., свидетельствуют о направленности этих кредитов, прежде всего,

на развитие сырьевых отраслей экономики. Последнее подтверждается тем, что в первую пятерку регионов по сумме кредитов (как по общей сумме займов, так и уже по использованным) вошли Томская обл., где, как и в Тюмени реализуется один из нефтяных займов, и Республика Коми, получающая значительные финансовые средства для ликвидации последствий аварии на нефтепроводе в районе Усинска. В пятерку регионов-лидеров входит также Санкт-Петербург.

Высокая концентрация в распределении кредитов, получаемых от МБРР и ЕБРР, подтверждается тем, что на долю всего десяти регионов в начале 1998 г. приходилось более 85% выделенных и около 90% уже использованных займов. На долю первой двадцатки регионов приходилось соответственно более 94 и 96%.

Высокий уровень инфляции не позволяет прямо сопоставить объемы займов международных банков с отечественными капиталовложениями, рассчитанными в рублях в фактически действовавших ценах. Однако общие выводы позволяет сделать корреляционный анализ. В целом финансовые ресурсы, распределяемые по регионам страны в рамках проектов МБРР и ЕБРР, в значительной степени повторяют распределение и инвестиции основного капитала из всех источников финансирования.

Корреляционный анализ между показателями, характеризующими распределение международных займов и накопленных инвестиций за вторую половину 90-х гг., показал, что займы направляются именно в те регионы, куда идут и другие инвестиции. Такое положение объясняется, в первую очередь, повышенными значениями федеральных капиталовложений в восточные регионы страны, а также республики в составе Российской Федерации, доля которых в международных займах крайне низка.

Сделаем краткие выводы. Региональная политика в инвестиционной сфере фактически проявляется в координации разных направлений капиталовложений из разных источников. В России за годы экономических преобразований получили практическое применение разные формы инвестиционной поддержки регионов. Наибольшее распространение получила практика принятия и реализации федеральных целевых программ социально-экономического развития регионов.

В настоящее время более 30 региональных целевых программ «покрывают» территорию более половины всех субъектов Федерации. Эти программы отличаются по охвату территории (от локального до межрегионального), масштабами решаемых проблем, периодам реализации, объемам финансирования и имеют разных

государственных заказчиков. Как правило, в последние годы ощущается дефицит денежных средств для реализации программ, вследствие чего отмечается их недофинансирование. Несмотря на то, что в настоящее время ведется разработка и согласование еще целого ряда новых программ, в различных официальных документах и научных дисскуссиях все чаще высказывается мысль о необходимости сокращения количества самих программ и объемов их финансирования.

Анализ распределения инвестиций в основной капитал из всех источников финансирования за последние годы демонстрирует их сильную концентрацию в ограниченном числе регионов страны. Установлена высокая устойчивость в распределении инвестиций за разные годы по регионам и относительно стабильная доля федерального бюджета, идущая на их финансирование. Двумя основными регионами привлечения инвестиций в России являются столичный регион и Тюменская обл. с входящими в нее автономными округами. Большие объемы капиталовложений распределяются и в других высокоиндустриальных регионах. Крайне мало инвестиций в абсолютных значениях распределяется в слаборазвитых округах зоны Крайнего Севера, а также в большинстве автономных образований Северного Кавказа и Юга Сибири. Для них, как правило, федеральный бюджет играет более важную роль в качестве источника финансирования капиталовложений, чем для других регионов. В большинстве таких регионов имеются значительные превышения среднедушевого распределения инвестиций из федерального бюджета над среднероссийскими.

Львиная доля инвестиций в основной капитал из федерального бюджета направляется в Москву. Она значительно превышает вес столицы в численности населения России и основных показателях ее социально-экономического развития. Однако эта доля сопоставима, и в некоторых случаях даже ниже по сравнению с показателями, характеризующими финансовый потенциал Москвы.

Большую роль в инвестиционном процессе в регионах страны играют займы МБРР и ЕБРР. Проекты этих организаций к началу 2000 г. распространялись на 64 субъекта Федерации (без выделения автономных округов). Распределение кредитов международных банков по регионам характеризуется большой дифференциацией. При этом две трети выделенных и уже использованных кредитов было направлено в Москву и Тюменскую обл. С учетом анализа распределения инвестиций в основной капитал из всех источников финансирования по регионам можно сделать вывод о том, что

компенсационное значение кредитов МБРР и ЕБРР не следует переоценивать. В то же время кредиты международных банков пока слабо распространяются, например, на восточных территориях страны, где объемы федеральных капиталовложений относительно выше, чем в других регионах.

7.4. Роль иностранного капитала в решении задач инвестиционно-инновационной политики в регионах России

Крупные геополитические и национальные государственные преобразования последних лет, имевшие место на территории бывшего Союза ССР, привели к известному качественному сдвигу в понимании всей системы категорий, относимых к внешнеэкономическим аспектам хозяйствования, включая и понимание «иностранных инвестиций».

Иностранные инвестиции играют очень важную роль в интернационализации мировой экономики, в экономике отдельно взятой страны и входящих в нее регионов. Помимо внутренних инвестиций, Россия с конца 80-х гг. пытается активно использовать и иностранные инвестиции.

Использование иностранных инвестиций является объективной необходимостью, обусловленной системой участия экономики страны в международном разделении труда и переливом капитала в свободные отрасли предпринимательства. В конце 90-х гг. финансовый капитал в мире составлял огромную величину — десятки триллионов долларов. Эти деньги — основа мирового финансового рынка, опоясывающего весь земной шар. Привлечение этих средств в экономику России на данном этапе ее развития имеет существенное значение, прежде всего для стабилизации и подъема отечественной экономики. Однако иностранные инвестиции в основной капитал стали играть относительно заметную роль лишь начиная с 1998 г., причем в 1999 г., по предварительной оценке, составляли около 7% общероссийского объема капитальных вложений. Из них реально задействовано в российской экономике примерно 5–6 млрд дол., тогда как потенциал только финансового рынка составляет примерно 20–25 млрд дол. Вместе с тем, иностранные инвестиции в России могут играть более существенную роль, являясь не только финансовым ресурсом, но и источником освоения передовых технологий и методов управления, создания рабочих мест и накопления бюджетов субъектов Российской Федерации.

В условиях инвестиционного кризиса, обвального падения внутренних вложений в основной капитал (только в 1992–1999 гг. они сократились в реальном выражении на 56,2%) и соответствующего катастрофического износа основных фондов резко обостряется проблема вливания в российскую экономику крупных инвестиционных ресурсов.

Получение иностранных инвестиций возможно в виде финансовых ресурсов, консультаций, технологий, оборудования, обеспечения выхода на регион сбыта и др.

Как свидетельствует зарубежный опыт, одним из важнейших факторов по привлечению иностранного капитала является наличие благоприятной правовой обстановки, стабильной законодательной базы, обеспечивающей условия максимально эффективной защиты интересов инвесторов. Современную правовую базу для иностранных инвестиций в России составляют более 30 законов и равнозначных законам Указов Президента. Действует также ряд конкретных ведомственных инструкций. По своему характеру эти документы подразделяются на две группы.

Первая группа — эти базисные законы России, способствующие переходу страны от коммунистического режима с командной экономикой к демократии и рыночному хозяйству. Часть из них была принята в 1990–1991 гг.

Вторая группа — это документы, касающиеся непосредственно иностранных инвестиций. Порядок привлечения иностранных инвестиций и хозяйственная деятельность иностранных инвесторов регламентируются Федеральным законом «Об иностранных инвестициях в РСФСР» от 4 июля 1991 г., а также указом Президента «О совершенствовании работы с иностранными инвестициями» от 27 сентября 1993 г. На международном уровне иностранные инвестиции в России защищаются также двусторонними соглашениями Российской Федерации с целым рядом зарубежных стран о взаимной защите и поощрении инвестиций. Это предусматривает участие Российской Федерации в межправительственных конвенциях (Нью-Йоркская конвенция о признании и исполнении иностранных арбитражных решений 1958 г.; Вашингтонская конвенция 1965 г. об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств; Парижская конвенция об охране прав промышленной собственности в ее Стокгольмской редакции 1967 г.).

Главный же среди российских законов — это Закон «Об иностранных инвестициях в РСФСР» от 01.09.91, в котором определены следующие общие положения об иностранных инвестициях.

Иностранными инвестициями являются все виды имущественных и интеллектуальных ценностей, вкладываемые иностранными инвесторами в объекты предпринимательской и других видов деятельности в целях получения прибыли (дохода).

Иностранными инвесторами в РФ могут быть:

- иностранные юридические лица, включая, в частности любые компании, фирмы, предприятия, организации или ассоциации, созданные и правомочные осуществлять инвестиции в соответствии с законодательством страны своего местонахождения;
- иностранные граждане, лица без гражданства, российские граждане, имеющие постоянное местожительство за границей, при условии, что они зарегистрированы для ведения хозяйственной деятельности в странах их гражданства или постоянного местожительства;
- иностранные государства; международные организации.

Иностранные инвесторы имеют право осуществлять инвестирование на территории РФ путем:

- долевого участия в предприятиях, создаваемых совместно с юридическими лицами и гражданами РФ;
- создания предприятий, полностью принадлежащих иностранным инвесторам, а также филиалов иностранных юридических лиц;
- приобретения предприятий, имущественных комплексов, зданий, сооружений, долей участия в предприятиях, паев, акций облигаций и других ценных бумаг, а также иного имущества, которые в соответствии с действующим на территории РФ законодательством могут принадлежать иностранным инвесторам;
- приобретения прав пользования землей и иными природными ресурсами;
- иной деятельности по осуществлению инвестиций, не запрещенной действующим на территории РФ законодательством, включая предоставление займов, кредитов, имущества и имущественных прав.

Иностранные инвестиции на территории РФ могут вкладываться в любые объекты, не запрещенные для таких инвестиций законодательством. Они могут включать в себя вновь создаваемые и модернизируемые основные фонды и оборотные средства во всех отраслях и сферах народного хозяйства, ценные бумаги, целевые денежные средства, научно-техническую продукцию, права на интеллектуальные ценности, имущественные права.

Для иностранного капитала разрешаются все сферы деятельности, кроме тех, которые сохранены исключительно для государственных предприятий. Банковская и страховая деятельность, а также покупка государственных ценных бумаг требуют предоставления лицензий. В отношении земли и природных ресурсов предусматривается только право пользования.

В России существует ряд изъятий для иностранцев в процессе приватизации. Среди них:

- недопущение преобразования государственных и муниципальных предприятий в акционерные общества закрытого типа, а именно в них и хотят участвовать иностранцы;
- иностранные инвесторы допускаются только через аукционы, конкурсы и торги, следовательно, не могут приобретать акции открытых акционерных обществ, покупать ликвидируемые предприятия или выкупать арендованное имущество;
- прямая продажа иностранцу госимущества разрешается лишь в том случае, если он является единственным участником аукциона и торгов, а это практически маловероятно.

Льготы предприятиям начинаются лишь с уровня иностранного участия на 30%, что означает, что портфельные вложения менее 30% уставного капитала оказываются в невыгодном положении.

В России воспроизводится стандартный набор гарантий иностранному капиталу — отказ от конфискации, национализация лишь при компенсации, свобода вывоза прибыли и имущества в случае ликвидации предприятия и т. д. Однако вопросы практического обеспечения этих гарантий разработаны слабо. Здесь используются ссылки на гарантии правительства, а в ряде случаев на международное право (приоритет положениям международных договоров над национальным инвестиционным законодательством).

По свидетельству иностранных предпринимателей, отношение российских властей к зарубежным инвестициям декларативно чрезвычайно благоприятное [правовой режим иностранных инвесторов не может быть менее благоприятным, чем режим для имущества и инвестиционной деятельности российских юридических и физических лиц, т. е. им предоставляется национальный режим (за изъятиями)], фактически же стимулы и гарантии для иностранных инвестиций не удовлетворяют интересы иностранных инвесторов. Власти не могут предложить им адекватной структурной политики, ни долгосрочных льгот (по налогам, таможенному режиму, реинвестированию, репатриации прибылей и др.), кроме того, они постоянно меняют «правила игры» в зависимости от изменения экономической и политической ситуации.

Вместе с тем Правительство РФ делает попытки улучшения инвестиционного климата, налаживания привлечения иностранных инвестиций. Действуют организации, занимающиеся вопросами содействия инвестициям в экономику России: Государственная инвестиционная корпорация, Российская финансовая корпорация, Росзарубежцентр и др. Однако информационное обслуживание инвесторов и всех, кто хотел бы работать на российском рынке, все еще находится не на должном уровне. Для улучшения этой ситуации в середине 1995 г. был создан Российский центр содействия иностранным инвестициями при Министерстве экономики РФ. Используя зарубежный опыт, эта организация предполагает привлекать инвестиции по всему миру с помощью сети специальных инвестиционных агентств, которые работают по аналогии с продажей товаров: изучают потребности инвесторов, предоставляют все необходимую информацию для принятия решений, помогают заключать контракты, оказывают поддержку после «продажи» инвестиций. В том же направлении будет работать и Международный инвестиционный союз (МИС), одним из инвесторов которого выступил Российский центр содействия иностранным инвестициям.

Важным документом в области регулирования притока и функционирования иностранных инвестиций в экономику России стал принятый в конце 1995 г. Закон «О соглашениях о разделе продукции». Законом установлены правовые основы отношений, которые возникают в процессе осуществления инвестиций в поиск, разведку и добычу минерального сырья на территории России. Право пользования инвестором участком недр удостоверяется лицензией, которая выдается инвестору органом исполнительной власти Российской Федерации.

«Соглашение» предусматривает максимальное упрощение схемы взаимоотношений инвестора и государства прежде всего по линии уплаты налогов и других обязательных платежей. Их взимание по сути дела полностью заменено разделом продукции по условиям соглашений, рентными платежами.

Закон об иностранных инвестициях к тому же предусматривает возможность заключения концессионных договоров с иностранными инвесторами. Концессии определяются как предоставление прав на разработку и освоение возобновляемых и не возобновляемых ресурсов, а также проведение хозяйственной деятельности, связанной с использованием объектов, находящихся в государственной собственности, но не переданной конкретным предприятиям в полное хозяйственное ведение. Закон о концессиях еще не принят, и практически его использования пока нет.

Разрешено предоставление дополнительных льгот иностранным инвесторам, действующим в свободных экономических зонах (СЭЗ). В них определен и особый режим для концессий. Но регламентация этих льгот делегирована специальному законодательству, которое пока еще нигде не принято.

Таким образом, инвестиционное законодательство России нуждается в переработке в направлении восприятия позитивного мирового опыта в этой области, создания в России благоприятной и конкурентоспособной инвестиционной среды. В широком плане задача заключается в том, чтобы вписать это законодательство в общую канву формирующихся рыночных отношений. При этом важно подчеркнуть необходимость взаимодействия региональных нормативных актов, принятых рядом субъектов Федерации, с общефедеральным законодательством по инвестиционной политике, инвестиционному процессу и режиму иностранных инвестиций.

Создание прогрессивной и понятной для иностранных инвесторов правовой базы является основой для их привлечения в регионы нашей страны. О динамике и объемах инвестиций, поступивших от иностранных инвесторов, по крупным регионам Российской Федерации можно судить по данным табл. 7.2.

На основе статистических данных можно сделать следующие выводы:

- в целом объемы инвестиций как по России в целом, так и по регионам с 1995 по 1997 г. значительно росли, однако после известных событий 1998 г. заметно снизились;
- наблюдается крайняя неравномерность в распределении иностранных инвестиций по регионам страны: более трети из них приходятся на Центральный район, при этом значительная часть инвестиций поступила в Москву (27,8%); из других крупных экономических районов по этому показателю выделяется Дальневосточный, Западно-Сибирский и Северо-Западный районы;
- следует обратить внимание на перераспределение объемов иностранных инвестиций по крупным экономическим районам; так, более чем в 2 раза увеличились поступления в Северный, Северо-Западный, Уральский, Дальневосточный районы при снижении этого показателя в Центральном, Поволжском, Центрально-Черноземном, Волго-Вятском и др.

Анализ статистических материалов по привлечению иностранных инвестиций в реальный сектор экономики показал, что в целом их доля в общем объеме капитальных вложений сравнительно невелика. Так, в 1996 г. она составила 3,3%, а в 1999 г. она увеличилась

Таблица 7.2

Объем инвестиций, поступивших от иностранных инвесторов, по регионам Российской Федерации

	1995 г.		1996 г.		1997 г.		1998 г.		1999 г.	
	млн дол. США	% к итогу	млн дол. США	% к итогу	млн дол. США	% к итогу	млн дол. США	% к итогу	млн дол. США	% к итогу
Российская Федерация	2983	100	6970	100	12 295	100	11 773	100	9560	100
Северный район	81	2,7	92	1,3	66	0,5	264	2,2	440	4,6
Северо-Западный район	204	6,8	367	5,3	500	4,1	652	5,5	1078	11,2
В том числе Санкт-Петербург	157	5,3	175	2,5	234	1,9	413	3,5	699	7,3
Центральный район	1726	57,9	5090	73,0	8740	71,1	6959	59,1	3368	35,1
В том числе Москва	1398	46,9	4562	65,5	8476	68,9	5860	49,8	2654	27,8
Волго-Вятский район	65	2,2	175	2,5	168	1,4	164	1,4	32	0,3
Центрально-Черноземный район	6	0,2	29	0,4	128	1,0	189	1,6	91	0,9
Поволжский район	286	9,6	198	2,8	868	7,1	1010	8,6	266	3,0
Северо-Кавказский район	52	1,8	76	1,1	86	0,7	411	3,5	615	6,5
Уральский район	63	2,1	67	1,0	153	1,2	429	3,7	869	9,1
Западно-Сибирский район	362	8,8	430	6,2	862	7,0	932	7,9	1233	12,9
Восточно-Сибирский район	24	0,8	15	0,2	442	3,6	170	1,4	282	3,0
Дальневосточный район	198	6,6	408	5,9	271	2,2	554	4,8	1258	13,2
Калининградская обл.	16	0,5	23	0,3	11	0,1	39	0,3	18	0,2

Источник: Российский статистический ежегодник: Стат. сб. / Госкомстат России. — М.: Логос, 2000.

до 7%. Однако на фоне общего кризиса наличие зарубежного ка
питала в российской экономике стало более ощутимым. Эта тен
денция обусловлена не столько тем, что несколько повысилас
активность зарубежных инвесторов, но, главным образом, тем, чт
сократился объем отечественных капиталовложений в экономик
страны.

Рассмотрим, как распределяются иностранные инвестиции п
отраслям хозяйств. Отраслевая структура зарубежных инвестици
в последнее время из года в год в целом остается неизменной. Так
по данными Госкомстата России (1999 г.), на первом месте стои
топливная промышленность — 17,8%, торговля и общественно
питание — 17,0%, пищевая промышленность — 14,8%. На долю
машиностроения приходиться лишь 4,3%

Очевидно, что такое распределение зарубежных инвестиций н
отвечает ключевым экономическим потребностям России. Зару
бежного частного инвестора прежде всего интересуют сферы
в которых можно быстро оборачивать капитал; производить про
дукцию с низкими затратами и при небольшом объеме вложений
осуществлять крупные сырьевые проекты при условии, что при
быль гарантируется экспортом произведенного продукта.

Зарубежные инвесторы наиболее активны в сфере обслужива
ния, торговой и банковской деятельности. Явно недостаточны
вложения иностранного капитала в те виды производства, которы
работают на насыщение российского рынка дефицитными и высо
кокачественными товарами, в технологическую модернизация ма
шиностроения и других отраслей промышленности экспортно- и
импортозамещающего профиля, в том числе на основе конверси
оборонных отраслей.

Анализ материалов по привлечению иностранных инвестиций
в реальный сектор экономики показал, что в системе приоритето
иностранного капитала основным объектом интереса инвестора
является не сектор экономики, а конкретный инвестиционный
проект. Сотрудниками СОПС Минэкономразвития и торговли РФ
были обобщены и проанализированы материалы по 92 наиболее
значительным инвестиционным проектам с участием иностранно
го капитала, что позволило выявить региональные и отраслевые
предпочтения инвесторов.

Так, исследование показало, что 65 инвестиционных проектов
или 70% от их общего количества сосредоточены в Европейской
части России. При этом 75% всех проектов Европейской зоны раз
мещаются на территории лишь 11 субъектов Федерации — в Рес
публике Коми, Санкт-Петербурге и Москве, в Архангельской

Ленинградской, Московской, Ярославской, Нижегородской, Волгоградской, Самарской и Саратовской обл. На Урале сосредоточено только 5% общего количества проектов, в районах же Сибири и Дальнего Востока — 25% (табл. 7.3).

Из таблицы видно, что общий объем инвестиций в европейские проекты составляет только 29% от объема капитальных вложений во все проекты, а в проекты Сибири и Дальнего Востока — 69%. Таким образом, наиболее крупные и капиталоемкие проекты с участием иностранного капитала сосредоточены в восточных районах РФ.

Так, в Ханты-Мансийском АО будет осуществлено два таких инвестиционных проекта. Один из них связан с разработкой Приобского нефтяного месторождения (Солымская группа). Этот проект будет выполнять компания «Солым Петролеум Девелопмент», и российское ОАО «НК Эвихон». Общая стоимость проекта составляет около 3 млрд дол., а срок его действия около 30 лет.

Второй проект включает план разработки Западно-Малобалыкского месторождения нефти, который будет осуществлятся российской компанией ЮКОС и венгерской MOL. Проект рассчитан на 16 лет, предполагаемая сумма капиталовложений — 250 млн дол.

Эти проекты были разработаны в соответствии с законом «О соглашениях, о разделе продукции»(СПР), который вступил в силу в 1996 г.

В данном законе речь идет о договоре двух равноправных сторон. Одна сторона — государство — является собственником природных ресурсов, залегающих в ее недрах, но не имеет необходимых финансовых средств, а зачастую и соответствующих технологий для их эффективного освоения, поэтому заинтересована передать эти природные ресурсы во временное пользование на срочной и возмездной основе с максимальной для себя выгодой.

На этих же условиях СРП создан проект разработки Ванкорского нефтегазового месторождения, расположенного за Северным полярным кругом на территории Туруханского района Красноярского края. Он будет осуществляться СП Енисейскнефть и англо-голландской компанией « Shell». Месторождение содержит более 125 млн т нефти и около 80 млрд $м^3$ газа. Затраты на его освоение и эксплуатацию в течение 25 лет составляет примерно 5 млрд дол.

Такого рода соглашения обеспечивают стабильную долгосрочную правовую основу предпринимательской деятельности, позволяют достичь взаимоприемлемого компромисса по каждому конкретному проекту с механизмами гарантирования инвестиций.

Таблица 7.3

Региональная структура привлечения иностранного капитала в важнейшие инвестиционные проекты (инвестиционные проекты с участием иностранного капитала)

Экономические районы и регионы	Количество значительных инвестиционных проектов	Удельный вес в общем количестве по РФ, %	Удельный вес в общей стоимости проектов с иностранным участием*, %
РФ — всего	92	100	100
Северный экономический район	10	11	11
В том числе Республика Коми	4	4	-
Архангельская область	4	4	—
Северо-Западный экономический район	15	16	1
В том числе Санкт-Петербург	7	8	
Центральный экономический район	21	23	2
В том числе Москва	5	5	
Московская обл.	6	7	
Ярославская обл.	6	7	
Волго-Вятский экономический район	21	23	2
В том числе Нижегородская обл.	4	4	
Центрально-Черноземный экономический район	—	—	—
Поволжский экономический район	9	10	12
В том числе Волгоградская обл.	2	2	
Самарская обл.	3	3	
Саратовская обл.	2	2	
Северо-Кавказский экономический район	3	3	2
Уральский экономический район	5	5	
Западно-Сибирский экономический район	6	7	5
В том числе Красноярский край	4	4	
Иркутская обл.	2	2	
Дальневосточный экономический район	10	11	50
В том числе Республика Саха (Якутия)	1		
Сахалинская обл.	3	3	
Калининградская обл.	1	1	

*Удельный вес проектов по стоимости приводится только в целом по экономическому району, так как часть проектов осуществляется на территории нескольких районов. По части проектов сведения об их стоимости пока отсутствуют.

Источник: Инвестиции в России. 2000. № 10. С с. 13.

Приведем еще несколько примеров разработки природных ресурсов в соответствии с СРП на территории Восточной зоны России.

Так, канадско-американская золотодобывающая компания «Эко-Бей-Майнз», совместно с АО «Алдан-золото» и компанией «Саха-золото» осуществляют проект разработки Курнанахской группы месторождений золота. Объем инвестиций оценивается в 250 млн дол.

Три крупномасштабных проекта освоения нефтегазовых месторождений расположены в Сахалинской области: Сахалин-1, Сахалин-2 и Сахалин-3.

Участниками проекта Сахалин-1 являются США — 30%, Япония — 30% и «Роснефть», владеющая вместе с дочерними предприятиями «Сахалинморнефтегаз» 40%; предполагаемый объем инвестиций 15 млрд дол. Участниками проекта Сахалин-2 являются иностранные компании — американская «Маратан», японская «Мицуи», а также британско-голландская «Роял-Датч-Шелл». За период 1995–2000 гг. они инвестировали более 1 млрд дол. и в перспективе планируют довести объем инвестиций до 10 млрд дол. В рамках реализуемого проекта в июле 1999 г. началась промышленная разработка Пильстун-Астахского месторождения. Сахалин-2 стал первым проектом освоения недр на условиях СРП.

В освоении проекта Сахалин-3 (Киринский перспективный блок проекта) намерены принять участие российская компания «Роснефть», ее дочернее предприятие «Сахалинморнефтегаз», а также американские компании Mobil и Texaco. Эти компании уже подписали Протокол о принципах участия в проекте Сахалин-3. Иностранные участники обязались финансировать геологоразведочные работы на условиях риска. Предполагаемый объем инвестиций в этот проект — 18 млрд дол.

На территории европейской зоны России намечен пока лишь один, но также крупный инвестиционный проект на условиях СРП с участием иностранного капитала — это проект «Северные территории» в Ненецком АО. Его разработкой предположительно будут заниматься консорциум в составе российских компаний «Лукойл» и «Архангельск-геодобыча» и американская компания «Коноко». Проект рассчитан на 45 лет, объем капиталовложений составит 3,2 млрд дол. По мнению разработчиков, реализация проекта позволит добывать более 100 млн т нефти и создать производственную и транспортную инфраструктуру, которая может быть использована при разработке других месторождений Тимано-Печорского района.

В регионах Европейской части страны значительный удельный вес в структуре инвестиционных проектов приходится на долю перерабатывающих отраслей. Наиболее крупные проекты с точки

зрения объема инвестиций осуществлятся в Санкт-Петербурге, Москве, в Ленинградской и Нижегородской областях, в Республике Татарстан.

Наиболее крупные инвестпроекты в Санкт-Петербурге — строительство солодовни завода «Балтика» стоимостью 70 млн дол.; реконструкция аэропорта «Пулково-1». Отмечается явное смещение инвестиций из города в Ленинградскую обл. Это связано с тем, что проекты, связанные с новым строительством, удобнее реализовывать в области, где под это легко получить землеотвод. Значительные инвестиционные проекты — это сборочные производства Ford и Caterpillar на базе завода «Русский дизель», мебельная фабрика IKEA и картонно-упаковочное производство Assiddomain. Кроме этого в области намечается к осуществлению проект строительства Балтийской трубопроводной системы (БТС) — нефтепровода, по которому нефть будет поступать в г. Приморск для дальнейшего экспорта танкерным флотом, а также возведение в этом городе и Усть-Луге нефте- и газовых терминалов.

Рост прямых иностранных инвестиций отмечается в Татарстане. Наиболее крупные проекты связаны с модернизацией ОАО «КамАЗ», ОАО «Нижнекамскнефтехим», ОАО «Таинфтелеком», АО «Таинком» — сотовая связь и др.

В целом количество проектов обрабатывающих отраслей в общей отраслевой структуре инвестиционных проектов составляет 63,3%, но лишь 21% в общей сумме капиталовложений.

7.5. Инвестиционно-инновационный потенциал регионов России[1]

Как правило, предпринимательский потенциал различных территорий с точки зрения региональных факторов является не «лучше» или «хуже», а просто «разным». В этой связи рассмотрим, наиболее привлекательные объекты с точки зрения инновационно-инвестиционного (предпринимательского) интереса крупных экономических районов России.

Так, в Северном экономическом районе в Республике Коми предпринимательским интересом становится разведка, добыча и частично переработка и транспортировка энергоресурсов, углеводородного сырья, леса, лесопродуктов и др. Почти 60% территории Республики Коми занимает Тимано-Печорский нефтегазовый бассейн, что обусловливает высокий экспортный потенциал этого

[1] В главе использованы материалы из кн.: *Жолков А.С., Котилко В.В.* Региональная политика и реформы в России. — М., 1998.

района. С начала 90-х гг. в северной части Тимано-Печорского бассейна началось совместное освоение нефтяных месторождений СП «Северное сияние» и фирмой «Коноко». В создании крупного боксито-глиноземного комплекса принимает участие российское АО «Бокситы Тимана».

В Программе развития экономики Республики Коми прямо указывается, что недостаток средств в бюджете республики требует разработки мер по привлечению инвесторов, в том числе частных, по целому ряду объектов, бóльшая часть которых связана с освоением и эксплуатацией недр (бокситовый рудник, угольные шахты, газохимический комплекс, производство баритового концентрата, реконструкция нефтеперерабатывающего завода и др.).

Республика старается привлечь инвесторов для освоения важного природного ресурса — леса. Так, в 1995 г. Правительство Коми предложило болгарской стороне создать на основе аренды российской собственности полностью болгарское лесозаготовительное предприятие. Обсуждены возможности создания совместных предприятий по производству мебели, кирпича и черепицы, керамических изделий, технических масел, а также производства по обработке меховых шкур.

На Кольском полуострове предпринимательский интерес к недрам Севера проявляется в готовности финансировать геологические исследования и геологоразведочные работы. В Мурманской обл. из всего необходимого объема геологоразведочных работ Госкомнедр России оплачивает лишь 30% объема работ. Остальные средства Кольские геологоразведчики получают за счет частных инвестиций. Уже открыты два массива титаномагниевых руд, предполагается наличие титановых руд, запасов золота и алмазов, а также ценных облицовочных камней.

Нефтяные и алмазные месторождения обнаружены и на территории Вологодской обл. Предпринимательским структурам, таким, как «Геостар» и АО «Вологда-Геостар-нефть», разрешен поиск нефти, бурение скважин на территории Грязовецкого района при условии, что 50% добываемой сырой нефти будет перерабатываться на месте, для чего предполагается строительство нефтеперерабатывающего завода. Администрация области объявила конкурс на участие в поиске вологодских алмазов. При этом право участия оплачивается госпошлиной в размере 10 тыс. дол. По сведениям администрации области на разработку алмазных копей уже претендует несколько частных компаний.

Развитие предпринимательства в Северном экономическом районе идет также по линии диверсификации производства действующих

предприятий. Так, в Череповце вступило в строй российско-итальянское мебельное производство, где используются металлоконструкции металлургического комбината.

В Северо-Западном экономическом районе получает развитие создание свободных экономических зон: в 1993 г. был утвержден проект свободной банковской зоны в Санкт-Петербурге; в то же время в Санкт-Петербурге была создана свободная таможенная зона, которая рассматривалась в качестве первого этапа формирования зоны экономического развития «Канонерский остров». Весной 1995 г. издано распоряжение мэра города о реализации программы развития ЗЭР «Канонерский остров». Цель создания зоны — активизация деятельности Канонерского судостроительного завода.

На территории Новгородской обл. продолжает формироваться свободная экономическая зона «Садко», где экспортные пошлины на сырьевые товары, добываемые в СЭЗ и поставляемые на экспорт предприятиями области, установлены в размере 50% от уровня, предусмотренного действующим экспортным тарифом.

По мнению специалистов Экономического комитета администрации Новгородской обл., развитию предпринимательства и рациональному использованию недр будет способствовать разработка геоинформационной системы (ГИС), которая включает топографические, геологические, экологические, демографические карты, земельный, водный и лесной кадастры; варианты оптимальных маршрутов, классификацию различных территорий, оценку качества земельных участков, оценку ресурсных возможностей, мониторинг рационального природопользования.

Инвестиционные проекты и программы развития предпринимательства, разработанные в Ленинградской обл., были рассмотрены английскими экспертами и специалистами МБРР, и ряд из них был одобрен. Для финансирования инвестиционных инициатив создается венчурный фонд с уставным капиталом около 30 млн дол. На территории области создано около 500 совместных предприятий в сфере строительства, сельского хозяйства, переработки древесины. При этом около 300 СП являются российско-финскими. Преобладающая часть их (более 150) расположена в Выборгском районе.

Развитие негосударственного сектора экономики в Центральном экономическом районе характеризуется высоким уровнем предпринимательской и инвестиционной активности прежде всего в Москве и Московской области, где концентрируется основная

часть объектов рыночной инфраструктуры — коммерческие банки, биржи, торговые дома, инвестиционные компании и др. В негосударственных структурах Москвы трудится 30% от числа всех занятых. В промышленности города негосударственные предприятия составляют около 60% всех предприятий города, на которых производится более 50% общегородского объема промышленной продукции. В машиностроении доля негосударственных предприятий составляет 42%. Здесь производится около 50% продукции отрасли.

По данным Департамента развития и поддержки малого предпринимательства Москвы, в городе насчитывается 200 тыс. малых предприятий, на которых трудится около 1 млн чел. на постоянной основе и более 1 млн по совместительству.

В Москве создан Фонд подготовки кадров для малого бизнеса. Совместно с Японской государственной корпорацией малого бизнеса реализуется программа обучения руководителей малых предприятий. Создаются центры малого бизнеса в округах столицы. Совместно с французской Палатой ремесел Правительство Москвы разработало Программу по созданию информационно-консультативного центра для малого предпринимательства. Эта программа утверждена Комиссией европейских сообществ. Для создания малых научно-производственных компаний и в целях содействия коммерциализации оригинальных технологических идей, американцы открыли в Москве Международный центр технологий при Российской Академии народного хозяйства. Агентство социального развития США выделило центру через Вирджинский технологический институт 2 млрд дол.

В августе 1995 г. Правительство Москвы издало распоряжение «Об участии Ассоциации инвесторов Москвы в решении городских проблем», в соответствии с которым городские власти, проводя работу по привлечению инвесторов, будут стремиться не к предоставлению льгот отдельным фирмам или проектам, а к созданию четкой системы единых для всех правил, что создает условия для формирования цивилизованной конкурентной среды.

Учитывая, что анализ продажи московской недвижимости в процессе приватизации муниципальных предприятий торговли и бытового обслуживания, объектов социальной сферы показал, что 50% из них перепродаются по завышенным ценам и сопровождаются полным перепрофилированием, Правительство Москвы предложило новый механизм приватизации, который заинтересовал бы покупателей не перепродажей, а расширением своего дела. Для этого приватизированное предприятие заключает с Фондом

имущества Москвы инвестиционный договор, по которому оно обязуется реализовать инвестиционную программу развития этого предприятия по линии обновления и модернизации развития основного производства. Предприятие, выполнившее заданный контракт, преобразуется в АОЗТ с капитализацией осуществленных инвестиций и с вложением объекта недвижимости со стороны города в уставной капитал. При этом доля города в уставном капитале акционерного общества составляет до 25%. Предприятие получает право выкупа городской доли в своем уставном капитале, но уже по коммерческой цене. Предприятия, не заключившие такой договор, будут находиться под более строгим контролем за целевым использованием арендованных или приватизированные объектов.

В поле зрения городских властей важное место занимают вопросы снабжения населения продуктами питания. Для активизации предпринимательства в этой отрасли Правительством Москвы была принята Программа развития малого хлебопечения на 1995–2000 гг., в соответствии с которой к уже действующим в городе более 200 пекарням предусматривается создать еще 250 мини-пекарен, работающих по новым технологиям. При этом, если ранее созданные предприятия доставали сырье и все необходимые компоненты самостоятельно, то в Программе предусмотрено упорядочить это путем создания полного комплекса элементов инфраструктуры для малого хлебопечения. При создании новых хлебопекарен активно используется передача оборудования в лизинг. Для объединения предпринимателей, занимающихся хлебопечением, создана Московская гильдия пекарей.

В Московской обл. все более активно начинает формироваться система свободных экономических зон. Начало было заложено созданием СЭЗ «Шерризон» в Солнечногорском районе вблизи крупного аэропорта Шереметьево. Администрация области поставила цель создать здесь крупное складское терминальное хозяйство, развить экспортно ориентированное производство, с выпуском продукции прежде всего для авиакомпаний. Аналогичный проект создания СЭЗ разрабатывается для Домодедовского аэропорта. Акционерные предприятия ведут активный поиск как зарубежных, так и отечественных партнеров для развития новых видов производства. Так, акционерным обществом «Подольский машиностроительный завод» создано СП с немецкой фирмой «Вавсоск» — одним из крупнейших в мире производителей оборудования для ТЭС. Подписано соглашение о совместной работе с фирмой «Сименс». Ведутся переговоры о создании совместного предприятия с бельгийской фирмой «СМ1». Акционерное общество «Электроизалит»

предлагает инвестиционный проект по организации малотоннажного производства смол и лаков для кабельно-проводниковой продукции, выпуск которой можно начать уже через полгода в объеме до 10 тыс. т ежегодно.

Поиск партнеров для создания новых или модернизации действующих производств ведется и предприятиями других областей Центрального экономическою района.

В Тульской обл., например, на базе АО «Тулоэлектропривод» предлагается организовать производство мотор-редукторов и электроприводов для автоматизации и механизации трудоемких процессов по перекачке нефти. Эта продукция пользуется неизменно высоким спросом, как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

В Костромской обл. на заводе «Строммашина» предлагается принять участие в расширении производства дробильно-размольного, сортировочного и камнеобрабатывающею оборудования, спрос на которое имеется как в России, так и за рубежом.

В Ярославской обл. принято предложение международной строительной компании «Феникс» о создании СП по строительству коттеджей по французской технологии.

В Волго-Вятском экономическом районе Нижегородская обл. уже на первом этапе приватизации получила особую поддержку со стороны федеральной власти. В соответствии с Указом Президента РФ области были предоставлены дополнительные полномочия по приватизации предприятий оборонной, химической и нефтехимической отраслей, различных научно-исследовательских институтов стратегического назначения и конструкторских бюро. Таких объектов в области более 100. Поддержке приватизации малых предприятий и транспортных служб выразила готовность содействовать Международная финансовая корпорация.

Яркой особенностью региона является «Нижегородская ярмарка», которая приобрела статус члена Союза выставок и ярмарок Совета по торгово-экономическому сотрудничеству (стран СНГ и США), а также Российской и совместных с ней торговых палат Великобритании, Италии, Польши, Словакии, Чехии. По данным отдела межрегиональных связей областного Департамента внешнеэкономических связей и ресурсов действуют соглашения о сотрудничестве с итальянской провинцией Ломбардия, германской землей Северный Рейн-Вестфалия, египетским городом Луксор. Готовятся соглашении о торгово-экономическом сотрудничестве со странами ближнего зарубежья — Николаевской и Хмельницкой областями Украины, городами Бишкек (Киргизия) и Ереван (Армения).

Нижний Новгород является одним из крупнейших центров российского автомобилестроения. Здесь сосредоточены такие предприятия, как Горьковский автозавод, Павловский автобусный завод, Заволжский моторный и др. Несмотря на наличие таких мощных конкурентов, какими являются заводы-автогиганты, АО «Семар», образовавшиеся на базе Семеновского завода Минлесхоза РФ, наладило выпуск сельских пассажирских машин, запустило в производство грузопассажирский, офисный и санитарный варианты этого автомобиля. Здесь намечено также производить до 15 тыс. так называемых одинарных автобусов. Другое нижегородское совместное российско-латвийское предприятие «Сорола» на базе известных «рафиков» начало изготовление микроавтобусов повышенной комфортности. Потребность в них в России удовлетворяется только наполовину.

Главной отраслью промышленности Республики Мордовия является производство цемента. Однако для развития экспорта этой продукции необходима соответствующая международным стандартам упаковка. Поэтому республика установила контакт с Венгерским Кредитным банком, который взялся профинансировать поставку нужного оборудования. Торгово-экономическое сотрудничество республики с зарубежными партнерами расширяется. В республику поступило предложение от итальянских фирм о сотрудничестве в производстве микроволновых печей, обогревателей, пылесосов, вентиляторов, АО «ЛИСМА-СИС и ЭБС» в настоящее время прорабатывает вопросы расширения выпуска энергоэкономичных источников света и бытовой светотехники — продукции, конкурентоспособной на мировом рынке.

Среди различных направлений предпринимательства в Чувашии особый интерес представляет выращивание и переработка хмеля. Республика занимает восьмое место в мире по посевным площадям и объемам производства и 4–5 место по качеству в соответствии с мировой классификацией. Это экспортный продукт для республики. Развитие его производства сдерживается из-за отсутствия новых прогрессивных видов оборудования. На решение этой проблемы направлены усилия АО «Чувашхмель» и заводов «Цивильскхмельмаш», разрабатывающего комплекс машин для хмелеводства. В республике разрабатываются также проекты строительства двух цехов экстрагирования, что позволит перерабатывать до 70% сухого хмеля.

В Центрально-Черноземном экономическом районе для восстановления хозяйственных связей предприятия и организации Воронежской, Белгородский, Курской, Липецкой и Орловской областей объединились в ассоциацию «Черноземье». Разработан

пакет программ, учитывающий специализацию регионов, в частности программа «Сахар» опирается на конверсионные предприятия Воронежа и Курска. Базой программы «Химия» являются тамбовские предприятия. Для поддержки фермерских хозяйств создан фермерский банк «Черноземье». Липецкие конструкторы разработали для фермеров трактор ЛТЗ-155 (с набором прицепного инвентаря), который но своим характеристикам превосходит тракторы итальянского, американского и германского производства.

В Белгородской обл. в результате сотрудничества со швейцарцами строятся две фабрики фруктово-ягодных соков и многослойной упаковки для продовольственных товаров, намечается пуск молокоперерабатывающего завода. Строится швейная фабрика. Подписан контракт по производству карбоната кальция.

В Воронежской обл. реализуется ирландский проект создания агентства по бизнесу и экономике, который связан с конверсионными программами воронежских предприятий. Общая стоимость проекта технической помощи оценивается в 7,5 млн экю. В области создана финансово-промышленная группа «Сокол», которая включает 16 предприятий. Финансово-промышленная группа хорошо диверсифицирована и производит широкий ассортимент от различных видов сельскохозяйственной продукции до электронной техники, автозапчастей и самолетов.

Успешным примером диверсификации производства может служить АО «Новолипецкий металлургический комбинат», которым совместно с итальянской фирмой «Мерлонипроджетти» и югославской «Монтивид» пущен самый крупный в России завод бытовых холодильников.

Тамбовская обл. одна из первых начала реализовывать Программу «Миграция как развитие» с целью привлечения в область трудоспособного, экономически мобильного, социально активного населения. Тысячи переселенцев стали фермерами, создали производственные кооперативы, частные предприятия, трудятся в акционерных обществах. Для регулирования этого процесса в области был создан информационно-аналитический банк данных по расселению и адаптации переселенцев.

Фермеры Тамбовской обл. создали ассоциацию «Возрождение». При поддержке со стороны администрации области ими собран хороший урожай зерна, сахарной свеклы, семян подсолнечника. В фермерских хозяйствах удвоилось поголовье крупного рогатого скота, свиней, овец, В ряде районов фермеры создали безотходные перерабатывающие производства.

В Поволжском экономическом районе развитие предпринимательства определяется своеобразием условий территорий, входящих в состав района. Протяженность района вдоль крупной водной магистрали с севера на юг, богатые недра, мощный промышленный потенциал, высокий уровень развития сельского хозяйства, разнообразие природных условий от лесостепной зоны до степей и полупустынь — все это создает условия для удачного сочетания различных форм предпринимательской активности. Если учесть еще и «полярность» производственных потенциалов таких субъектов, как например, Республика Татарстан и Республика Калмыкия, промышленный потенциал последней составляет всего 3% от объема промышленного производства Татарстана, то становится очевидным и разнообразие направлений, форм и сфер деятельности предпринимательства в этом регионе.

В Астраханской обл. основные направления развития предпринимательства связаны прежде всего с наличием богатых недр, рыбных запасов и благоприятными почвенно-климатическими условиями. Еще в 1992 г. в области была создана крупная инвестиционно-финансовая компания «Юг», которая стала ведущей универсальной финансовой структурой в Северо-Кавказском и Поволжском регионах. В сфере интересов компании — разведка месторождений полезных ископаемых, развитие газонефтедобывающего комплекса Астраханской области и Поволжья. В этом направлении изучено уже более 20 инвестиционных проектов, из которых отобраны не только проекты минерально-сырьевой направленности, но и связанные с переработкой сельскохозяйственного сырья и производством продукции для потребительского рынка. В частности, представляет интерес проект приобретения в Ставрополье территории для ввода в действие вблизи источников сырья мини-заводов по изготовлению растительного масла из семян подсолнечника, сои, рапса, а также эксплуатация и обустройство скважин с минеральной водой для розлива и реализации ее на территории области.

В Волгоградской обл. проявляется интерес к развитию и освоению недр. Так, на международном тендере за право выступать соучредителем СП по поиску и добыче нефти и газа в Нижнем Поволжье принимала участие и победила германская фирма «Деминекс». Новое совместное с «Нижневолжскнефть» предприятие получило название «Волгодеминойл». В развитии жилищного строительства, где негосударственные структуры особенно активны, администрация области также использует для привлечения инвесторов конкурсы и тендеры. Например, тендер на строительство

жилого комплекса для семей военнослужащих выиграла немецкая строительная фирма «Вальтер».

В Поволжском экономическом районе наиболее развита в промышленном отношении Самарская обл. Ведущая роль в структуре промышленности принадлежит машиностроению, доля которого в 1990 г. составляла более 43%. Кроме того, значительное развитие здесь получила цветная металлургия, химическая и нефтехимическая промышленность, т. е. отрасли, для которых характерно наличие крупных предприятий и производств. Остановка таких предприятий в условиях кризиса может создать угрозу социального взрыва. Этим объясняется внимание администрации области к развитию малых предприятий. В 1994 г. местные власти инвестировали в проекты малого бизнеса 3 млрд руб., а в 1995 г., инвестиции возросли до 30 млрд руб. из средств областного бюджета. При такой поддержке уже в 1994 г. малые предприятия области выпустили продукции на 1 трлн руб.

Для активизации жилищного строительства власти г. Самара заключили с предпринимательским АО «Ипотечный земельный банкирский дом» договор о выпуске губернского займа под будущие квартиры, при этом каждая шестая будет бесплатно передаваться городским властям Самары, Тольятти и Сызрани.

В области создана Средне-Волжская торгово-промышленная палата (ТПП) для объединения предпринимателей региона. Она оказывает содействие средним и малым предприятиям, частным фирмам и фермерским хозяйствам. Средне-Волжская ТПП представляет предпринимателям информационные услуги, обеспечивая их сведениями о положении на региональном, общероссийском и внешнем рынках, осуществляет подборку досье и тематических каталогов, помогает в поиске партнеров. При палате работают специализированные фирмы «Самараэкс», «Оренбургэкспертиза», «Тольяттивнешсервис», предоставляющие предпринимателям различного рода информацию и услуги.

Республика Калмыкия расширяет свое сотрудничество как с зарубежными странами, так и с соседями. С ПО «Кавказтрансгаз» (в Ставропольском крае) достигнута договоренность о строительстве новой трассы газопровода от Ики-Бурул до Элисты, протяженностью 65 км, с последующей газификацией всех населенных пунктов республики. Для обеспечения снабжения продуктами нефтепереработки принято решение о строительстве нового НПЗ (мощностью 230 тыс. т сырой нефти в год) и объявлен тендер на этот проект. Тендер выиграла британская Компания «JKH», которая

в дальнейшем намерена участвовать в разработке нефтяных месторождений Калмыкии.

В Северо-Кавказском экономическом районе также имеются примеры успешной реализации бизнес-проектов негосударственными структурами.

Так, в г. Георгиевск Ставропольского края в 1995 г. зарегистрировано российско-американское совместное предприятие по производству детского питания. Стоимость предприятия более 25 млн дол., проектная мощь 5 тыс. т детского питания в год. Агентством Международного развития США выделен грант в размере 1,7 млн дол. на обучение российских специалистов. В 1996 г. предприятие ставило задачу занять 18% российского рынка детского питания.

Руководство Ростовской области, столкнувшись с трудностями реализации излишков продовольственной и сельскохозяйственной продукции, приняло решение организовать региональный центр, специализирующийся на продаже продовольственной продукции. Для реализации проекта при поддержке бельгийских партнеров получены некоторые источники финансирования от Европейского Сообщества.

Для выхода из кризиса промышленные предприятия области также ищут контакты за рубежом. Так, АО «Красный котельщик» (бывший Таганрогский котельный завод) еще в 1995 г заключил контракт стоимостью 50 млн дол. с китайской компанией «Техноимпорт» на изготовление двух котлоагрегатов для новой электростанции на побережье Желтого моря в Китае. Этот заказ позволил полностью загрузить мощности акционерного общества.

В Республике Ингушетия предпринимательство развивается в основном в рамках зоны экономическою благоприятствования «Ингушетия». В 1995 г. в зоне «Ингушетия» были зарегистрировано более 2067 предприятий. В республике ведется строительство предприятий пищевой промышленности, гостиничного комплекса; создание объектов производственной инфраструктуры, прежде всего, транспорта и связи.

Уральский экономический район — один из самых промышленно развитых регионов России. В структуре производства высокий удельный вес составляют предприятия оборонного комплекса. На территории района высока доля предприятий-гигантов и предприятий-монополистов.

Для совместного решения кризисных проблем, прежде всего конверсионных, в Уральском экономическом районе создана Ассоциация экономического взаимодействия областей и республик Уральского района.

Другим важным элементом рыночной инфраструктуры явилось создание Уральской торгово-промышленной палаты с местонахождением в Екатеринбурге и филиалах в городах Кургане, Нижнем Тагиле, Ижевске. Членами Уральской ТПП стали более 250 предприятий и коммерческих структур.

В Пермской обл. созданная ТПП объединила более 150 предприятий и организаций различного профиля. Здесь же был создан и один из первых в регионе учебный международный центр «Интер-Пермь» для консультаций и стажировки предпринимателей.

В 1995 г. открылся крупный бизнес-центр в Екатеринбурге. Здесь регулярно устраиваются консультации по ведению собственного дела, налогообложению, таможенному законодательству, авторскому праву, разработке бизнес-планов.

Негосударственные структуры Урала участвуют в освоении минерально-сырьевого комплекса. Так, АО «Уралнефть» начинает вести разведку и переработку нефти в Свердловской обл. на Сабарднискоm и Сухореченском месторождениях, где запасы нефти оцениваются в 60–75 млн т.

Учрежденное в 1995 г. АО «Удмуртнефть» ведет разработку 22 нефтяных месторождений Удмуртской Республики, на которых расположено 4270 нефтяных и 1216 магистральных скважин. Годовой объем добычи нефти составляет более 6 млн т. Нефть Удмуртии поставляется в Чехию, Венгрию, Германию. Для дальнейшего освоения нефтяных богатств Удмуртии создаются совместные предприятия с участием иностранного капитала. Так, с чешской фирмой «Инвест Лизинг» создано СП «Уральская нефть».

В Челябинской обл. в 1995 г. создано АО «Кианит» для разработки и освоения единственного в России Андреево-Юльевского рассыпного месторождения кианитов, которые в настоящее время импортируются из Украины и Казахстана. Учредителями акционерного общества выступили: АО «Южуралзолото» (38% акций), золотодобывающая старательская артель «Степная» (35% акций), Новосибирское АО «Труд» (18% акций) и институт минералогии и петрографии Сибирского отделения РАН (9% акций). Немецкая фирма «AEG» выиграла инвестиционный конкурс по развитию «Сухоложцемент», предложив новейшую технологию производства «легкого» цемента.

Относительная политическая стабильность Уральского региона, широкая гамма минерально-сырьевых ресурсов, мощный и разнообразный производственный комплекс формируют в регионе благоприятный инвестиционный климат для зарубежных партнеров.

В Свердловской обл., например, в структуре объема производства и реализации товаров и услуг предприятий с иностранными инвестициями 63,4% составляет продукция машиностроения, 5,3% — химическая промышленности, 19,5% — продукции деревообрабатывающего и целлюлозно-бумажного производства и 11,8% — прочих отраслей.

В Челябинской обл. компания «Роуз-Групп» (объединение британских, бельгийских и израильских фирм, специализирующихся на переработке сельскохозяйственной продукции) активно занимается модернизацией и обновлением предприятий агропромышленного комплекса, Компания профинансировала строительство в г. Златоуст мясокомбината, а также закупку и поставку оборудования для молочных ферм и комплексов.

В Башкирии итальянская фирма «Текнимонт» заключила контракт на строительство комплекса по производству полипропилена. Сырьем для производства будут продукты нефтепереработки, а сфера использования полипропилена — производство мебели, ковровых покрытий, фаянса, бытовой техники.

В целях привлечения иностранных инвесторов в минерально-сырьевой комплекс в Западно-Сибирском районе активно используются конкурсы и тендеры.

В Томской обл. проведен международный тендер на право разведки и разработки нефтяных и газовых месторождений. Победителем признан консорциум иностранных компаний, который представляла швейцарская фирма «Имег Менеджмент СА». Администрация области и Роскомнедр провели конкурс российских предприятий на право использования недр области на шести нефтегазоносных и трех нефгегазоперспективных участках. По условиям конкурса победителям выдали совмещенные лицензии сроком на 25 лет на право геологического изучения и добычи нефти, газа и газоконденсата. Лицензия на право использования перспективных участков предоставляется на условиях предпринимательских рисков.

В Тюменской обл. Ямало-Ненецкий автономный округ выставил в 1995 г. на международный конкурс 7 открытых нефтяных и газовых месторождений и 3 перспективных участка. Интерес к этому конкурсу проявили более 20 крупных иностранных компаний, в том числе из США, Великобритании, Канады, Франции и других стран. Российский «Газпром» совместно с немецкой национальной компанией «БАСФ» намечает строительство завода по производству этилена и полиэтилена в Новом Уренгое.

Заслуживает внимания опыт развития малого бизнеса в Омской обл. В последние годы в г. Омск возникла проблема хлебообеспечения. Крупные старые стационарные хлебозаводы имеют морально и физически устаревшее оборудование, поэтому участились остановки на капитальный и внеплановый ремонты. Руководство области и г. Омск поддержало развитие сети мини-пекарен, которых в настоящее время насчитывается около 100. Все малые пекарни были на год освобождены от местных налогов. Это позволило местным предпринимателям заказывать машиностроителям новое оборудование, расширять производство. Основным изготовителем хлебопекарного оборудования стало ПО «Иртыш». Суммарная мощность мини-пекарен превысила 100 т хлеба в сутки, причем их ассортимент отличается разнообразием и высоким качеством продукции.

Экономический комитет областей администрации завершил разработку комплексной региональной программы «Омский Север», в которой большое внимание уделяется проблемам развития сельскохозяйственного производства. В частности ставка делается не только на возрождение и развитие молочного животноводства, для которого имеются благоприятные природно-климатические условия, но и на развитие такой перспективной культуры, как лен. Для повышения плодородия земель область имеет большие запасы ценнейшего природного удобрения сапропеля.

В Восточно-Сибирском экономическом районе предпринимательство развивается под влиянием двух основных факторов: наличие богатых минерально-сырьевых и природных ресурсов и непосредственной близости границы с мощным торговым партнером России — Китаем. На приграничных с Китаем территориях Восточно-Сибирского региона началось формирование свободных экономических зон, зон свободной торговли, торговых зон, пограничных переходов с особыми торгово-экономическими режимами.

Особенно интенсивно эти процессы проходят в Читинской обл., где формируется свободная экономическая зона «Даурия». Эти СЭЗ получила льготы в виде 50% таможенной пошлины на продукцию, выпускаемую в Читинской обл. Цель создания свободной экономической зоны — привлечение иностранного капитала для освоения недр Восточной Сибири,

Ведутся переговоры об организации зоны свободной торговли в приграничной полосе Забайкальск–Маньчжурия и торговой зоны на острове, принадлежащем России, в районе села Староцурухайтуй и Хейшантоу (Китай). Обсуждается статус пункта пропуска «Забайкальск», «Староцурухайтуйский», «Олочи», «Абагайтуй». Пред-

полагается осуществить строительство совмещенного железнодорожного и автомобильного моста через р. Амур в районе села Староцурухайтуй на акционерной основе с долевым участием заинтересованных стран и привлечением иностранного капитала.

В Сковородинском районе Читинской обл., где ведется строительство грузового перехода «Джалинда-Синань», районная администрация предполагает создать в районе села Джалинда свободную экономическую зону «Джалинда».

Читинская обл. становится своеобразным полигоном для развития фермерских кооперативов. В области создано 20 фермерских товариществ, в которых земля, постройки, скот, техника остаются в собственности каждой фермерской семьи, а общие средства кооперируются только на создание перерабатывающих производств и хранилищ.

Сельский малый бизнес в Читинской обл. развивается за счет межхозяйственной кооперации: путем создания широкой сети мелких перерабатывающих предприятий. Почти все сельскохозяйственные объединения «любых форм собственности» имеют свои пекарни, цехи по переработке мяса, молока, овощей. Например, агрофирма «Родина» из таежного Красночикойского района открыла фабрику по производству готовых пищевых продуктов, где консервируют овощи, изготавливают варенье, джемы, компот. Агрофирма сама выращивает овощи, имеет плодово-ягодный сад, пасеку. Расширяя свое хозяйство, она ввела в эксплуатацию колбасный цех, небольшой молочный завод, выпускающий масло, сметану, сыр.

В Республике Бурятия и Агинском Бурятском авт. округе Читинской обл., где издавна занимались тонкорунным овцеводством, создана ассоциация «Сибирское руно», объединившая племенные овцеводческие хозяйства и переработчиков шерсти, — АО «Улан-Удэнская тонкосуконная мануфактура». Цель объединения — сохранить элитное тонкорунное стадо и создать условия для выхода на внутренний и внешний рынки.

Красноярский край привлекает внимание иностранных инвесторов в силу своего особого геополитического положения, уникальных природных богатств и мощного производственного и интеллектуального потенциалов. Уже в настоящее время здесь работает значительное число фирм США, Японии, Германии, Австрии, Чехии, Словении и других стран.

В целях освоения минерально-сырьевых богатств своего региона областной Союз промышленников и предпринимателей Иркутской обл. создал Восточно-Сибирскую финансово-промышленную

группу, в которой представлены производственные, финансовые и торговые структуры, инвестиционная компания, предприятия сырьевых отраслей, изыскатсльско-геологическое объединение. Основанием для создания ФПГ явился проект освоения Ковыткинского газоконденсатного месторождения. Из общей потребности ФПГ в инвестициях на долю централизованных средств приходится всего 4%.

Освоение недр Восточно-Сибирского экономического района, как и других регионов с минерально-сырьевой ориентацией, проходит на конкурсной основе. Так, администрация Таймырского автономного округа и Таймырский геологический комитет объявили конкурс на право пользовании недрами с целью разработки месторождения золота р. Студеная (западная часть острова Большевик). Россыпь детально разведана. Балансовые запасы золота составляют более 4000 кг.

В Дальневосточном экономическом районе развитие предпринимательства позволяет смягчить острые социальные проблемы, в частности, снабжение населения продуктами питания.

В Приморском крае принята Программа развития конкуренции в сфере торговли и общественного питания. Это дало импульс для развития производства хлебобулочных изделий, напитков, соков и другой продукции. Создание, например, российско-китайского СП Владивостокского рыбного порта позволило решить проблему хлебообеспечения не только работников порта, но и прилегающих к нему городских районов.

Для обеспечения края продовольствием и развития собственного топливно-энергетическою комплекса в Приморье создан Краевой союз промышленников и предпринимателей, в который вошли представители всех крупнейших промышленных предприятий края, в том числе акционерных и приватизированных.

В последнее время в Приморье растет активность американских бизнесменов В 1995 г. во Владивостоке был открыт американский бизнес-центр, который определил главной целью содействие развития американо-российской торговли и привлечение инвестиций США на Дальний Восток путем предоставления услуг, обеспечивающих предпринимательскую активность компаний. Бизнес-центр действует в рамках программы, которая финансируется Агентством США по международному развитию, финансовые ресурсы центра составляют 12 млн дол.

Создание совместных предприятий характерно не только для Приморского края. В Амурской обл. подписано соглашение между

южнокорейской фирмой «Хан Кун стил» и АО «Амурсталь» о создании совместного предприятия. Фирма вкладывает 20 млн дол. в развитие производства, а завод на 20 лет передает корейской стороне мартеновский и прокатный цехи, термоотделение и ряд вспомогательных производств. Акционерное общество «Полимер» в г. Амурск подписало с американскими партнерами договор о поставках оборудования для производства полимерных труб по американской технологии.

Для привлечения иностранных и отечественных инвесторов Администрация Камчатской обл. обнародовала инвестиционные проекты и программы, среди которых: газификация сельских районов области, строительство каскада малых ГЭС, строительство аэровокзального комплекса, строительство контейнерного терминала в торговом морском порту и др.

В 1990 г. на территории Приморского края началось формирование свободной экономической зоны «Находка». Первоначально ее главным направлением предполагалось развитие транспортной системы и превращение СЭЗ в узел транспортных услуг и центр распределения грузопотоков из стран АТР в Европу и обратно по Транссибирской железной магистрали. Однако постепенно профиль СЭЗ начал меняться из транспортно-специализированного в универсальный. В настоящее время в зоне действует более 2 тыс. крупных акционерных компаний.

Для стимулирования предпринимательства, расширения внешнеэкономических связей, привлечения отечественных и иностранных инвесторов в Сахалинской обл. формируется свободная экономическая зона «Сахалин». В административных границах Северо-Курильского, Курильского и Южно-Курильского районов Сахалинской обл. начала формироваться особая экономическая зона (субзона) «Курилы», функционирующая в рамках СЭЗ «Сахалин».

Для освоения минерально-сырьевых богатств Дальнего Востока власти краев и областей проводят тендеры, аукционы, конкурсы. На конкурсной основе лицензии на разработку новых золотоносных жил получили старательская артель «Россия», малое предприятие «Поиск», прииск «Приморский», АО «Алчан».

Роскомнедра совместно с администрацией Приморского края планируют провести аукцион на право добычи золота из рассыпного месторождения реки Бешеной в Пожарском районе.

Однако положительные результаты достигаются далеко не всегда. Так, в 1995 г. в Сахалинской обл. был объявлен тендер по проекту «Сахалин-4» на право разведки и освоения нескольких

блоков на шельфе острова, который закончился безрезультатно. Интерес проявили около 20 фирм, а участвовала только одна американская, которая предложила неприемлемые условия платы за продукцию и недропользование. Также неудачно прошел тендер на право промышленной разработки месторождений рудного золота Кубака и Эвенское в Магаданской обл.

Итак, в условиях катастрофической нехватки государственных средств для осуществления инвестиционных программ на местах предпринимаются отчаянные и порой небезуспешные усилия по привлечению частных капиталов для преодоления беспрецедентного кризиса в экономике регионов России.

Контрольные вопросы к главе 7

1. Что такое инновационный процесс? Какая роль ему отводится в преодолении экономических кризисов и депрессий?

2. Какие фазы (стадии) выделяются в инновационном процессе?

3. Каким образом государство содействует рациональному размещению научно-технического и инновационного потенциала?

4. Назовите основные критерии выбора инновационных приоритетов на государственном уровне.

5. Какие функции отводятся формируемой государственной сетевой инновационно-инвестиционной инфраструктуре?

6. С какой цель в субъектах Российской Федерации создаются Государственные инновационные комплексы?

7. Охарактеризуйте основные положения Федерального закона об инвестиционной деятельности, предусматривающие создание благоприятных условий для развития этой деятельности в российских регионах.

8. Какие факторы обусловливают особенности инновационно-инвестиционной политики в различных регионах страны?

9. Как различаются регионы (субъекты Федерации) по степени инвестиционной привлекательности?

10. Охарактеризуйте особенности распределения инвестиций из федерального бюджета по регионам страны.

11. В чем сущность и какова структура регулирования инвестиционных процессов в регионах России?

12. Какую роль в инвестиционном процессе играют займы Международного и Европейского банков реконструкции и развития?

13. Почему использование иностранных инвестиций является объективной необходимостью в инновационно-инвестиционной сфере экономики страны и ее регионов?

14. В каких формах возможно получение иностранных инвестиций?

15. Какие факторы обусловливают неравномерность распределения иностранных инвестиций по регионам страны?

16. Какова эффективность привлечения иностранного капитала в важнейшие инвестиционные проекты российских регионов?

17. Охарактеризуйте факторы, определяющие инновационно-инвестиционный (предпринимательский) потенциал регионов России.

18. На примере различных регионов покажите, как реализуются на практике инновационно-инвестиционный потенциал субъектов Федерации страны.

ГЛАВА 8

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЬНЫЕ БАЛАНСЫ

8.1. Основные понятия, роль и значение территориальных материальных балансов и общие положения методики их разработки

С распадом СССР и разрушением централизованной распределительной системы материально-технического снабжения нарушены отраслевые, межрайонные и внутрирайонные связи, что в свою очередь привело к резкому падению производства, неплатежам, безработице. Это произошло потому, что старая система взаимодействия была нарушена, а новая — еще не создана.

Современный этап социально-экономического развития Российской Федерации характеризуется переходом к рыночным методам ведения хозяйства, существенно влияющим на весь процесс территориального разделения труда и размещения производительных сил страны. В этих условиях исключительно важное значение приобретает балансовый метод изучения региональной экономики.

Балансовый метод заключается в составлении отраслевых и территориальных материальных балансов. Он позволяет выбрать правильные соотношения между отраслями специализации региона и отраслями дополняющими территориальный комплекс. Балансы необходимы также для разработки рациональных межрайонных связей.

Составление отраслевых и территориальных материальных балансов позволяет установить уровень комплексного развития региона, наличие в его развитии диспропорций, на устранение которых в дальнейшем направляется административно-хозяйственная деятельность органов управления регионом.

Хозяйство каждого региона является частью всего народнохозяйственного комплекса страны, воспроизводственный процесс переплетен с процессом воспроизводства в других регионах: продукция, произведенная в данном регионе, частично распределяется и потребляется в других регионах; вместе с тем в хозяйстве данного

региона распределяется и потребляется продукция, произведенная в других регионах. Вследствие этого пропорции, величина и материально-вещественная структура общественного продукта, конечного продукта и национального дохода, созданных в районе, как правило, отличаются от соответствующих воспроизводственных показателей по реализации продукта в регионе.

Итак, хозяйство каждого региона имеет тесные экономические связи с большинством регионов страны[1], является открытым и для его характеристики можно использовать термин «открытая экономика»[2].

Углубление территориального разделения труда с целью сокращения общественно необходимых издержек производства и обращения ведет к постоянному увеличению влияния внешних экономических связей на темпы роста и пропорции экономики любого региона.

Вместе с тем процесс воспроизводства продукции в каждом районе носит автономный характер, каждый вид продукции постоянно снова и снова переходит в определенные стадии воспроизводства экономики данного региона. Для продукции, произведенной в данном регионе и в нем потребленной, циклы воспроизводства начинаются и завершаются в данном регионе; для ввозимой и вывозимой продукции начало или конец воспроизводственного цикла протекает в других регионах. Поэтому автономность воспроизводственного процесса хозяйства региона весьма относительна.

Эта основная методологическая предпосылка регионального анализа (открытость экономики региона) обусловливает трудности в применении межотраслевых балансов и превращает проблему отражения ввоза и вывоза в моделях регионов в одну из основных проблем межотраслевых исследований структуры хозяйственных региональных систем и практики территориального прогнозирования. В этой связи одни авторы с сожалением констатируют, что ввоз и вывоз — это трудная задача региональных межотраслевых моделей[3], а другие отрицают их широкие возможности в совершенствовании регионального прогнозирования, например на уровне субъекта Федерации[4]. Создавшееся положение объясняется недостаточной разработанностью некоторых теоретических вопросов

---

[1] Методологически правильнее рассматривать все формы экономических связей, а не только межрайонный обмен продукцией, но мы рассматриваем в данной работе лишь межрайонный обмен.

[2] Межотраслевые связи и народнохозяйственные пропорции Восточной Сибири и Дальнего Востока. — Новосибирск: Наука, 1974. С. 37.

[3] *Косов В.В.* Межотраслевые модели. — М.: Экономика, 1973. С. 53.

[4] Планирование комплексного развития народного хозяйства области, края, АССР. — М.: Экономика, 1974. С. 77.

применения межотраслевых балансов на уровне регионов и главным образом трудностью получения необходимой информации для адекватного описания действительности соответствующих процессов регионального воспроизводства общественного продукта.

Качественный и количественный анализ процесса воспроизводства эффективности использования воспроизводственных ресурсов региона провести значительно труднее, чем по стране в целом, ввиду многообразия и сложности межотраслевых и межрайонных связей по производству и использованию продукции. Отразить полностью эти взаимосвязи можно только в межрайонном межотраслевом балансе производства и распределения продукции, где потоки продукции внутри каждого региона и в других регионах будут адекватно описаны и измерены.

Теоретический анализ такого типа моделей межотраслевых балансов приводится во многих исследованиях[1]. Однако, экспериментальные расчеты по такого типа моделям проводится пока только в укрупненной номенклатуре отраслей и регионов, что для детального анализа воспроизводственного процесса отдельного региона явно недостаточно. Поэтому для анализа и прогнозирования процессов воспроизводства продукции регионов все более используются региональные межотраслевые балансы[2].

В отличие от отраслевых экономико-математических задач, районные модели вначале были только балансовыми и не имели элементов оптимизации. В настоящее время применяются более совершенные оптимизационные (матричные и сетевые) методы моделирования региональных комплексов.

Синтетическая балансовая модель района возникла в развитие идей баланса народного хозяйства страны. При помощи этой производственной модели можно выявить внутрирайонные пропорции, анализировать структуру продукции и дохода района, а также его межотраслевые связи.

Основу модели составляет районный межотраслевой баланс производства и распределения продукции по аналогии с разрабатываемым для страны, отражающий и детализирующий баланс народного хозяйства.

---

[1] Планирование комплексного развития народного хозяйства области, края, АССР. — М.: Экономика, 1974. С. 77; *Изард У.* Методы регионального анализа; введение в науку о регионах. — М.: Прогресс, 1966; *Леонтьев В.* и др. Исследование структуры американской экономики. — М.: Госстатиздат, 1958, гл. III и IV; *Гранберг А.Г.* Оптимизация территориальных пропорций народного хозяйства. — М.: Экономика, 1973.

[2] Оптимизация территориальных систем. Межотраслевые балансы в анализе территориальных пропорций СССР. — Новосибирск: Наука, 1975; Межотраслевой баланс экономического района. — М.: Наука, 1967.

Межотраслевой стоимостной баланс (табл. 8.1) состоит из четырех разделов-квадратов, где раздел I (главный) показывает оборот средств производства между отраслями народного хозяйства (он образует фонд возмещения и составляет ядро модели районного производственного комплекса); раздел II раскрывает вещественную структуру конечного продукта — фонд накопления, фонд непроизводственного потребления, вывоз продукции (иногда последний рассматривается как самостоятельная позиция); раздел III характеризует первичное распределение национального дохода на фонд оплаты труда и прибавочный продукт; раздел IV показывает частичное перераспределение вновь созданной стоимости (заработная плата работников и доходы предприятий непроизводственной сферы).

В модель хозяйства региона включается характеристика межрайонных связей и производственных ресурсов — трудовых, основных фондов земли и др. (связанных с производством через коэффициенты трудоемкости, фондоемкости и т. д.). Показывается также отраслевая структура поступления и распределения этих ресурсов, отраслевая и межрайонная структуры вывоза и ввоза продукции. Эти дополнительные таблицы, выявляющие региональную специфику производства, обычно отображаются в виде пристроек (крыльев) к основным таблицам.

Таким образом, балансовая модель региона представляет собой систему взаимосвязанных шахматных таблиц (балансов) во главе с межотраслевым балансом производства и распределения продукции.

Отечественный межотраслевой баланс производства и распределения продукции района — это табличная форма сводки статистической информации, отражающей уже сложившиеся народнохозяйственные пропорции.

Прогнозный баланс представляет собой результат таких пропорций на перспективу. Реальные взаимосвязи отраслей между потребностями в определенных видах продукции и возможностью их удовлетворения математически описываются системой линейных алгебраических уравнений.

Экономико-математическая модель межотраслевого баланса как совокупность таких уравнений (число которых равно числу рассматриваемых видов продукции) выглядит следующим образом:

$$x_1 = a_{11}x_1 + a_{12}x_2 + \ldots + a_{1n}x_n + y_1,$$
$$x_2 = a_{21}x_1 + a_{22}x_2 + \ldots + a_{2n}x^n + y_2,$$
$$\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots$$
$$x_n = a_{n1}x_1 + a_{n2}x_2 + \ldots + a_{nn}x^n + y_n .$$

Таблица 8.1

Схема межотраслевого баланса региона

Отрасли-производители	Отрасли-потребители	Промышленность (отрасли)	Сельское хозяйство	.....	Итого производственное потребление	Накопление	Непроизводственное потребление	Вывоз	Итого конечный продукт	Валовая продукция
Промышленность (отрасли) Сельское хозяйство ..... Вывоз (по отраслям) Итого материальные затраты	←	←	I	→	→	←	←	II	→	→
Амортизация Заработная плата Прибавочный продукт Валовая продукция	←	←	III	→	→	←	←	IV	→	→

Или в общем виде

$$x = \Sigma a_{ij} x_j + y_j (i = 1, 2, \ldots, n),$$

где x — объем производства i-й продукции; a_{ij} — норма расхода i-й продукции на производство j-й продукции (коэффициент прямых затрат); x_j — объем производства j-й продукции; y_i — конечное потребление i-й продукции (первое слагаемое формулы — производственное потребление i-й продукции).

Пока еще экономико-математические методы и модели, построенные на базе межотраслевого регионального баланса, не обеспечивают общего критерия оптимальности. Они дают возможность определить сбалансированность развития различных производств и ту структуру производства, которая соответствует какому-либо частному критерию оптимальности. При этом остается неясным, как увязать разные варианты, соответствующие различным критериям оптимальности.

Кроме того, эти методы и модели предполагают заданные сверху в установленных пределах внешние связи района, рассматривают район изолированно от остального хозяйства страны с позиции выгод только данного района.

Предлагаемые дополнения к модификации экономико-математических районных моделей, по свидетельству самих специалистов в области межотраслевых балансов, также не решают проблемы оптимизации. По-видимому, эти модели смогут дать только некоторые определенные материалы к составлению оптимальной региональной программы.

Следовательно, проблема определения экономической эффективности того или иного направления развития хозяйственных комплексов и отдачи капитальных вложений, направляемых в эти комплексы, остается актуальной для районного прогнозирования и в том случае, если практически будут использоваться указанные экономико-математические методы и модели.

Следует отметить, что рациональное размещение по территории страны отдельных предприятий и даже целых отраслей производства, построенное по принципу наименьших затрат, еще не приводит автоматически к рациональному развитию производительных сил каждого территориального комплекса.

8.2. Методика разработки топливно-энергетического баланса

Топливно-энергетический баланс (ТЭБ) является комплексным материальным балансом, охватывающим совокупность взаимозаменяемых топливно-энергетических ресурсов. Данный баланс увязывает в единое целое частные балансы различных видов топлива и энергии, дает характеристику общего объема и структуру добычи (производства), распределения и использования.

В статистической практике Российской Федерации сводный отчетный ТЭБ разрабатывался раз в 5 лет, начиная с 1960 г. Последний сводный отчетный ТЭБ России разработан по полной программе и развернутой схеме на отчетных данных 1990 г.

В условиях оценки изменений в структуре производства и потребления топлива и энергии, а также определения направлений развития ТЭК страны в промежуточные годы между отчетными ТЭБ Госкомстатом России разрабатывается ежегодный расчетный ТЭБ на федеральном уровне по краткой схеме.

Расчетный топливно-энергетический баланс представляет собой аналитическую таблицу, содержащую перечень видов топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) и основные показатели, характеризующие источники формирования ресурсов и направления использования.

Этот баланс, несмотря на неограниченные размеры, в основных чертах повторяет сводный отчетный ТЭБ страны, содержит все основные показатели его, но имеет меньшую степень детализации и ряд отличий.

Например, в расчетном балансе:

в разделе «Природное топливо» строка «Уголь – всего» раскрывается двумя позициями «Уголь каменный» и «Уголь бурый», а в отчетном ТЭБ эти данные, кроме того, детализируются по бассейнам и месторождениям;

в разделе «Продукты переработки топлива» даны агрегированные группы энергоресурсов: «Прочие продукты переработки твердого природного топлива» и «Прочие продукты переработки природного и попутного газа», представленные одним показателем, а в отчетном ТЭБ, эти группы ТЭР представлены отдельными балансовыми строками;

в разделе «Ресурсы» добыча (производства) ТЭР представлены как в валовом выпуске, так и товарной продукцией, а в отчетном ТЭБ — в валовом выпуске;

в разделах «Ресурсы» и «Распределение» сводные показатели представлены в итоговых строках: «Баланс первичных топливно-энергетических ресурсов» и «Баланс котельно-печного топлива», а в отчетном ТЭБ эти балансовые строки не рассматриваются.

Номенклатура ТЭР, учитываемая в расчетном балансе, значительно сокращена по сравнению со сводным отчетным ТЭБ.

Схема расчетного ТЭБ, представленная ниже, отражает процесс формирования ресурсов отдельных видов топлива и энергии и их использование по основным целевым направлениям.

1. Ресурсы — всего
В том числе
    1. Добыча (производство) — всего
    Из них
        1.1. Добыча (производство) без потерь
    2. Изменение запасов
        2.1. У поставщиков
        2.2. У потребителей
    3. Импорт — всего
    В том числе
        3.1. Из ближнего зарубежья
        3.2. Из дальнего зарубежья
    4. Прочие поступления и перечисления из других видов топлива
    5. Перечисления в другие виды топлива
2. Распределение — всего
В том числе
    1. Потреблено в народном хозяйстве — всего
    Из них израсходовано
        1.1. На преобразование в другие виды энергии
        1.2. Использовано в качестве сырья
            1.2.1. На переработку в другие виды топлива
            1.2.2. На производство химической, нефтехимической и другой нетопливной продукции
        1.3. В качестве материала на топливные нужды
        1.4. Непосредственно в качестве топлива или энергии
    2. Экспорт
    В том числе
        2.1. В ближнее зарубежье
        2.2. В дальнее зарубежье
    3. Накопление запасов и резерва у потребителей
    4. Потери на стадии потребления.

Расчетный топливно-энергетический баланс разрабатывается как совокупность балансов отдельных видов топлива и энергии, которые сгруппированы в шесть основных групп.

В первую группу «Природное топливо» включены такие виды топлива, как уголь каменный и бурый, газ природный и нефтяной, нефть с газовым конденсатом, торф топочный, сланцы горючие, дрова для отопления, прочие виды природного топлива.

Ко второй группе «Природные энергетические ресурсы» относятся: гидроэнергия, солнечная и геотермальная энергия, учитываемые по количеству выработанной на их базе электро и теплоэнергии.

Третья группа «Продукты переработки топлива» является самой большой и состоит из 25 наименований топливных ресурсов. Топливно-энергетические ресурсы, составляющие эту группу, выделены в три подраздела.

Подраздел «А» охватывает номенклатуру ТЭР, используемых в качестве котельно-печного топлива. Сюда включены: мазут топочный и флотский, топливо печное бытовое, керосин для технических целей, керосин осветительный, газ горючий искусственный, газ нефтеперерабатывающих заводов сухой, газ сжиженый, кокс металлургический, брикеты угольные, брикеты и полубрикеты торфяные, угольный концентрат, продукт и шлак обогатительных фабрик Роскомметаллургии, прочие продукты переработки топлива, моторные топлива, израсходованные на котельно-печное топливо.

В подразделе «Б» отражены энергоресурсы, используемые как моторные топлива — это дизельное топливо, топливо газотурбинное, топливо моторное, бензин автомобильный и авиационный, топливо для реактивных двигателей, котельно-печное топливо, израсходованное как моторное топливо.

В каждом из этих подразделов отдельной строкой выделены: котельно-печное топливо, израсходованное в качестве моторного топлива, израсходованное в качестве котельно-печного топлива. Такое разделение ТЭР методологически оправдано, поскольку в различных технологических процессах широко используется замена одних энергоносителей другими. Необходимо знать, какие виды энергоресурсов, в каких объемах были израсходованы по тем или иным направлениям.

В подразделе «В» дается характеристика по группе «Прочие нефтепродукты», куда входят газ нефтяной, бензин газовый нестабильный и стабильный, широкая фракция стабилизации нефти.

В четвертой группе «Горючие (топливные) побочные энергоресурсы» объединены продукты комплексной переработки энергоресурсов в различных технологических процессах. Сюда входят побочные

горючие газы плавильных печей, горючие отходы технологических процессов производства.

Пятую и шестую группы представляют, соответственно, *«Электроэнергия» и «Теплоэнергия»*.

Все показатели расчетного баланса приводятся как в натуральном (физическом) выражении, так и в пересчете в условное топливо. Пересчет в условное топливо необходим при сопоставлении различных видов топлива, сравнительной оценке эффективности их использования в различных производственных процессах, определении расходов ТЭР на производство различных видов продукции. Все виды натурального топлива пересчитываются в условное, как правило, по их фактическим калорийным эквивалентам, определенным как отношение низшей теплотворной способности рабочего топлива данного вида к теплотворной способности 1 кг условного топлива, т. е. 7000 ккал/кг. Перевод натурального топлива в условное определяется путем умножения количества натурального топлива на соответствующий калорийный эквивалент.

Электроэнергия и теплоэнергия пересчитываются в условное топливо по среднему уровню фактического расхода топлива на отпущенные 1 кВт-ч электроэнергии и 1 Гкал теплоэнергии. Гидроэнергия, атомная и геотермальная энергия учитываются в балансе по количеству выработанной на их базе электроэнергии и теплоэнергии и отпущенной потребителям с аналогичным пересчетом их в условное топливо (как электроэнергия и теплоэнергия).

В разделе «Ресурсы» баланса содержится перечень статей, характеризующих источники формирования ТЭР, а именно: добыча (производство) — всего; добыча (производство) без потерь; запасы на начало года у поставщиков; запасы на конец года у поставщиков; изменение запасов у поставщиков: вовлечение (+), отложение (–); запасы на начало года у потребителей; запасы на конец года у потребителей; изменение запасов у потребителей: вовлечение (+), отложение (–); импорт, включающий поставки ТЭР из ближнего (страны СНГ) и дальнего зарубежья (статья расшифровывается в приложении к балансу); прочие поступления и перечисления из других видов топлива; перечисления в другие виды топлива (–); итоговые данные о наличии энергоресурсов, которые определяются как сумма отдельных показателей ресурсной части баланса.

В разделе «Распределение» отражены: поставка топлива и энергии на экспорт, где учитываются поставки топлива как в ближнее (страны СНГ), так и дальнее зарубежье, статья расшифровывается в приложении к балансу; накопление запасов топлива у потреби-

телей и резерва; общее потребление ТЭР в народном хозяйстве, которое, в свою очередь подразделяется на целевые направления их использования, а именно: расход топлива и энергии на преобразование в другие виды энергии (электрическую и тепловую энергию), расход топлива в качестве сырья на переработку в другие виды топлива (эти целевые направления использования расшифровываются в приложениях к балансу), расход топлива в качестве сырья на производство химической, нефтехимической и другой не топливной продукции, расход топлива в качестве материала на не топливные, расход непосредственно в качестве топлива или энергии — всего, в том числе: потребление в отдельных отраслях народного хозяйства, отраслях промышленности и отдельных видах транспорта, а также на коммунально-бытовые нужды населения. Кроме того, учитываются потери топлива на стадии потребления (включая потери при хранении и транспортировке), а для электроэнергии и теплоэнергии — в сетях общего пользования.

Балансы отдельных видов ТЭР формируются путем достижения равенства ресурсной и распределительной части.

Информационной базой расчетного ТЭБ служат фактические данные ежегодных статистических отчетов о производстве, потреблении, экспорте, импорте, состоянии запасов и потерь ТЭР, разрабатываемых Госкомстатом России, и ряд расчетных данных.

Методика расчетного ТЭБ обеспечивает возможность формирования ежегодного ТЭБ России по системе показателей, характеризующих основные направления производства и потребления ТЭР, исходя из требований отечественной экономической практики, а также пересчет показателей ТЭБ в соответствии с требованиями международных статистических стандартов.

Методические расхождения в формировании схемы и структуры баланса, системы показателей и методов их расчета по методологии ООН от принятых в отечественной практике заключаются в разном подходе к агрегированию видов ТЭР, к иному выделению стадий потребления.

В мировой практике при разработке ТЭБ используется 17 позиций, где учитываются либо отдельные виды энергоресурсов, либо агрегированные группы. В отечественной практике принята очень широкая номенклатура — примерно 100 наименований (с учетом угля по бассейнам и месторождениям добычи) в отчетном ТЭБ и 37 видов ТЭР в ежегодном расчетном балансе.

Топливно-энергетический баланс, сформированный по методологии ООН, балансируется не по разделам «Ресурсы» и «Распределение» (как принято в отечественной методологии), а по итоговым

статьям: «Валовое потребление первичной энергии и ее эквивалентов», «Преобразованная энергия», «Конечное потребление».

Общий расход ТЭР рассчитывается в международных единицах энергии — *тераджоулях.*

В Госкомстате России разработаны ключи перехода от расчета показателей ТЭБ по отечественной методологии к методам расчета, учитывающим требования международной практики.

8.3. Методика разработки продовольственных балансов

Основные понятия. Балансы продовольственных ресурсов — это система показателей, характеризующих источники формирования ресурсов основных видов продовольствия и каналов их использования. Баланс отражает движение продукции от момента производства до момента конечного ее использования, позволяет осуществлять текущий анализ, прогнозировать развитие ситуации на рынке продовольствия, оценивать потребности импорта, определять фонды потребления продуктов питания. Балансы составляются статистическими органами за календарный год в натуральном выражении по мясу, молоку, яйцам, зерну, продуктам переработки зерна, картофелю, овощам и бахчевым культурам, фруктам, маслу растительному, сахару; ежеквартально — по зерну, мясу и мясопродуктам, молоку и молокопродуктам. Балансы, составляемые по видам продукции (за исключением зерна), содержат данные, как по сырым продуктам, так и продуктам переработки в переводе в основной вид продукции. Информационной базой при составлении балансов являются данные форм федерального государственного статистического наблюдения, годовых специализированных форм бухгалтерского отчета сельскохозяйственных предприятий, обследования бюджетов домашних хозяйств, единовременных учетов и переписей, таможенной статистики.

Схема баланса в общем виде выражается следующей формулой:

$$Зн + П + И = ПП + ПНЦ + Пот + Э + ФП + Зк,$$

где Зн и Зк — запасы в сельском хозяйстве, перерабатывающей промышленности оптовой и розничной торговле на начало и на конец отчетного периода; П — производство за период; И — импорт; ПП — производственное потребление в хозяйствах сельхозпроизводителей (на семена, корма и др. внутрихозяйственные нужды); ПНЦ — переработка на непищевые цели; Пот — потери; Э — экспорт; ФП — фонд личного потребления.

При составлении баланса на уровне региона необходимо добавить в ресурсную и расходную части баланса статьи о межрегиональном ввозе и вывозе продукции предприятиями или населением.

Фонд потребления рассчитывается как разность между всеми приходными статьями баланса и статьями, отражающими использование продукции на непищевые цели, и используется для оценки потребления продуктов питания в расчете на душу населения.

При составлении балансов используются данные форм федерального государственного статистического наблюдения за деятельностью предприятий и хозяйств, участвующих в формировании и использовании продовольственных ресурсов:

1) сельскохозяйственные предприятия: колхозы, совхозы, общества и товарищества, другие производственные сельскохозяйственные предприятия;

2) хозяйства населения;

3) крестьянские хозяйства;

4) предприятия промышленности, оптовой, розничной торговли и потребкооперации.

Формирование отдельных статей балансов. Балансы построены по единой схеме для продуктов растениеводства и животноводства и имеют две части — ресурсную и распределительную, которые составляются на основе отдельных статей, методика расчета и информационное обеспечение которых имеют отличительные особенности, присущие отдельным видам продуктов. Схемы годовых балансов зерна и основных продуктов питания приведены в табл. 8.2 и 8.3.

Таблица 8.2

Схема баланса ресурсов и использования зерна (без продуктов переработки; тыс. т)

Наименование статей	№	В целом за год
Ресурсы		
Запасы на начало года — всего	01	
В том числе		
в сельхозпредприятиях и у населения	02	
в госресурсах	03	
в заготовительных организациях потребкооперации	04	
Производство (валовой сбор)	05	
Зерна — всего	06	
В том числе		
сельскохозяйственными предприятиями и населением	07	
через систему госресурсов из республик в составе России, краев, областей	08	
заготовительными организациями потребкооперации	09	

Продолжение табл. 8

Наименование статей	№	В целом за год
Импорт	10	
В том числе		
из стран дальнего зарубежья	10а	
из государств СНГ	10б	
Итого ресурсов	11	
Использование		
Производственное потребление в сельхозпредприятиях и у населения — всего	12	
В том числе		
на семена	13	
на корм	14	
Переработано — всего	15	
В сельхозпредприятиях и у населения	16	
В том числе		
на продовольственные цели (мука, крупа)	17	
на фуражные цели (мука, комбикорм)	18	
На предприятиях промышленности — всего	19	
В том числе		
мукомольно-крупяных	20	
кукурузоперерабатывающих	21	
спиртовых	22	
пивоваренных	23	
крахмало-паточных	24	
комбикормовых	25	
На предприятиях потребкооперации	26	
Потери — всего	27	
В том числе		
в сельхозпредприятиях и у населения (при хранении)	28	
в госресурсах	29	
в заготовительных организациях потребкооперации	30	
Вывоз — всего	31	
В том числе		
сельхозпредприятиями и населением	32	
через систему госресурсов в республики в составе России, края, области	33	
заготовительными организациями потребкооперации	34	
Экспорт	35	
В том числе		
в страны дальнего зарубежья	35а	
в государства СНГ	35б	

Продолжение табл. 8.2

Наименование статей	№	В целом за год
Запасы на конец года — всего	36	
В том числе		
в сельхозпредприятиях и у населения	37	
в госресурсах	38	
в заготовительных организациях потребкооперации	39	
Личное потребление (без продуктов переработки)	40	

Таблица 8.3

Схема баланса ресурсов и использования основных продуктов питания (тыс. т)

Наименование статей	№	В целом за год
Ресурсы		
Запасы на начало года — всего	01	
В том числе		
в сельскохозяйственных предприятиях и у населения	02	
в пищевой промышленности, оптовой и розничной торговле	03	
в заготовительных организациях потребкооперации	04	
Производство	05	
Ввезено — всего	06	
В том числе		
сельскохозяйственными предприятиями и населением	07	
через систему госресурсов из республик в составе России, краев, областей	08	
Импорт	09	
В том числе		
из стран дальнего зарубежья	09а	
из государств СНГ	09б	
Итого ресурсов	10	
Использование		
Расход на производственные цели — всего	11	
В том числе		
в хозяйствах на корм скоту, птице, зверям	12	
промпереработка на непищевые цели	13	
Потери — всего	14	
В том числе		
в сельхозпредприятиях и у населения (при хранении)	15	
в пищевой промышленности и оптовой торговле	16	
в заготовительных организациях потребкооперации	17	

Продолжение табл. 8.3

Наименование статей	№	В целом за год
Вывезено — всего	18	
В том числе		
сельскохозяйственными предприятиями и населением	19	
через систему торговли в другие республики в составе России, края, области	20	
через систему потребкооперации	21	
Экспорт	22	
В том числе		
в страны дальнего зарубежья	22а	
в государства СНГ	22б	
Запасы на конец года — всего	23	
В том числе		
в сельскохозяйственных предприятиях и у населения	24	
в пищевой промышленности, оптовой и розничной торговле	25	
в заготовительных организациях потребкооперации	26	
Личное потребление	27	

Расчет отдельных статей осуществляется в соответствии с «Методическими указаниями по составлению балансов ресурсов и использования основных продуктов», утвержденными Госкомстатом России 28.03.96.

Производство продукции. Основным источником формирования ресурсов продуктов питания для большинства регионов России является объем производства продукции. Методы расчета объема производства по отдельным продуктам несколько различны. По таким продуктам, как мясо, молоко, яйца, зерно, картофель, овощи, фрукты объем производства за год определяется на базе годовых расчетов производства продуктов растениеводства и животноводства во всех категориях хозяйств.

По другим видам продуктов (это относится к продуктам переработки зерна, сахару, маслу растительному), являющихся результатом переработки сельскохозяйственного сырья, размер производства устанавливается по данным форм Федерального государственного статистического наблюдения.

Так как в настоящее время производство сахара и масла растительного является одним из наиболее прибыльных видов деятельности, многие сельскохозяйственные предприятия перерабатывают произведенные ими сахарную свеклу и маслосемена в сахар и растительное масло, выступая при этом поставщиками сельско-

хозяйственной продукции. Доля продукции, вырабатываемой из поставляемого сырья, в последние годы значительно выросла.

Таким образом, производство сахара и масла растительного осуществляется из сырья, поступившего в порядке закупок у сельхозпроизводителей, и из поставляемого сырья сельскохозяйственных предприятий и населения как своего региона, так и близлежащих областей, краев или республик, где нет предприятий по производству сахара и масла, или не хватает производственных мощностей для их переработки.

Ввоз и вывоз (включая импорт и экспорт) продукции. При расчете объемов продовольственных ресурсов в регионе показатели, связанные с региональным ввозом и вывозом продукции, играют важную роль. Так, для ряда территорий, не являющихся непосредственными производителями того или иного вида продукции, ввоз ее является основным источником формирования ресурсов.

Поступление продукции на территорию отдельных регионов России и вывоз продукции в другие регионы устанавливается по данным форм федерального государственного статистического наблюдения за деятельностью предприятий и организаций, участвующих в формировании и использовании продовольственных ресурсов. Объемы продукции, поступившие на территорию Российской Федерации по импорту или экспортированные, устанавливаются как в целом за год, так и поквартально по данным таможенной статистики.

Значительные объемы продукции перемещаются из одного региона в другой, перевозимые населением с целью реализации или пополнения своих товарных запасов. Этот канал межрегионального движения продукции за последние годы заметно активизировался. Установить объемы ввозимой и вывозимой населением продукции можно путем проведения единовременного обследования географии ввоза продукции на местные рынки или путем сбора соответствующих данных от обследуемых семей в рамках обследования бюджетов домашних хозяйств и распространения их на все население региона. Сделаны соответствующие рекомендации местным статистическим органам.

В ходе работы по составлению продовольственных балансов Госкомстат России централизовал сбор и разработку отчетности о ввозе и вывозе отдельных продуктов, которая ранее собиралась по линии министерств и ведомств, в подчинении которых находились предприятия, осуществляющие эти операции.

Введена новая отчетность о ввозе продукции сельскохозяйственными предприятиями в связи с тем, что право формирования

региональных фондов продовольствия предоставлено местным администрациям, которые напрямую или через посредников могут вступать в договорные отношения с сельхозпроизводителями других территорий.

Эта статья баланса подвергается существенным досчетам, корректировке логической и арифметической увязке с данными ряда форм Федерального государственного статистического наблюдения — о поставках, промышленной переработке продукции и др.

Межрегиональный обмен продукцией осуществляется различными субъектами хозяйственной деятельности:

1. Предприятия — производители сельскохозяйственной продукции.
2. Предприятия и организации потребкооперации.
3. Перерабатывающие предприятия пищевой промышленности.
4. Предприятия оптовой торговли.
5. Предприятия и организации других видов экономической деятельности, осуществляющие ввоз и вывоз сельскохозяйственной продукции.
6. Население.

Переработка сельскохозяйственной продукции. Объем переработки сельскохозяйственной продукции предприятиями в целом за год и по отдельным периодам устанавливается по данным форм Федерального государственного статистического наблюдения соответствующей отрасли о количестве продукции, израсходованной на переработку: сельскохозяйственными предприятиями — по данным годовой бухгалтерской отчетности, населением — с использованием данных обследования бюджетов домашних хозяйств.

Производственное потребление сельскохозяйственной продукции. Статья баланса, характеризующая объем продукции, используемой на непищевые цели, формируется на основании данных годовой бухгалтерской отчетности сельскохозяйственных предприятий и данных обследования бюджетов домашних хозяйств. Это связано с тем, что производственное потребление ограничивается использованием, в подавляющей своей части, сырых продуктов в хозяйствах производителей на различные производственные нужды (в основном на семена и корм скоту).

В сельскохозяйственных предприятиях расход на семена определяется по данным годовых отчетов сельскохозяйственных предприятий, по соответствующим продуктам с распространением данных до полного круга хозяйств. Далее рассчитывается фактический расход семян на 1 га посева путем деления всего зерна, израсходованного на посев, на обсемененную площадь зерновых

культур. Полученные фактические данные о высеве семян на 1 га сопоставляются с данными, принятыми в балансах за предыдущие годы. По населению расчет расхода на посев рассчитывается умножением среднего высева семян на обсемененную площадь по данным обследования бюджетов домашних хозяйств.

Расход на корм скоту, птице, животным в сельскохозяйственных предприятиях определяется по данным годовых отчетов сельскохозяйственных предприятий, по соответствующим продуктам (мясу, молоку и др.) с распространением данных до полного круга сельскохозяйственных предприятий. Расход сельхозпродуктов на корм в сельскохозяйственных предприятиях ежеквартально определяется путем умножения израсходованных на одну голову крупного рогатого скота кормов на среднегодовое поголовье скота.

Запасы продукции. На размер ресурсов и уровень потребления основных видов продуктов питания в регионе оказывает влияние прирост или уменьшение их запасов в сфере производства и обращения. В соответствии с основными принципами, заложенными в схему составления баланса, запасы (остатки) по видам продуктов (в натуральном и переработанном виде) учитываются в сельскохозяйственных предприятиях, в оптовой, розничной торговле и на перерабатывающих предприятиях — по данным форм Федерального государственного статистического наблюдения; в хозяйствах населения — по данным обследования бюджетов домашних хозяйств.

Потери продукции. Объем потерь продукции устанавливается:

- в хозяйствах производителей сельскохозяйственной продукции (это потери при хранении, транспортировке, переработке и реализации продукции в сельском хозяйстве);
- на предприятиях пищевой промышленности;
- в заготовительных организациях, оптовой и розничной торговле;
- у населения.

Потери продукции при хранении, переработке и транспортировке у производителей определяются на основании годового отчета сельскохозяйственных предприятий с распространением данных до полного круга сельскохозяйственных предприятий и данных бюджетного обследования населения. Помимо определения величины потерь в хозяйствах производителей устанавливаются их размеры на предприятиях перерабатывающей промышленности, в оптовой и розничной торговле (как сырых, так и переработанных продуктов). Источником информации о потерях служат данные форм Федерального государственного статистического наблюдения.

Определение фонда потребления продуктов питания. Фонд потребления населением основных продуктов питания определяется исключением из всех ресурсов продукции той ее части, которая не была использована в отчетном периоде на питание:

- производственное потребление (семена, корма, расход на непищевые цели и др.);
- потери на всех стадиях от производства до реализации продукции;
- экспорт и вывоз продукции за пределы региона;
- изменение запасов на начало и конец периода.

Фонд потребления населения формируется в натуральном выражении по мясу, молоку, яйцам, зерну, продуктам переработки зерна, картофелю, овощам и бахчевым культурам, фруктам, маслу растительному и сахару. Все продукты переработки сельскохозяйственной продукции, вошедшие составной частью в фонд потребления, пересчитываются с помощью системы коэффициентов в исходный продукт.

Наша национальная статистика при формировании фонда потребления мяса и мясопродуктов в его состав включает:

1. Мясо различных видов животных (говядина, свинина, баранина, козлятина, мясо кролика, оленина, конина, верблюжатина, мясо птицы и др.).

2. Мясопродукты в пересчете на мясо по соответствующим коэффициентам (колбасные изделия, мясные и мясорастительные консервы, котлеты, пельмени, замороженные мясные блюда и т. д.).

3. Субпродукты I категории (печень, мозги, сердце, мясокостный хвост крупного и мелкого рогатого скота) в физическом весе.

4. Субпродукты II категории (рубец, желудок, легкие, головы, селезенка, вымя и др.) в физическом весе.

5. Жиры животные пищевые в пересчете на жир-сырец.

Ниже приводится состав фонда потребления молока, яиц, зерна, картофеля, овощей, фруктов, сахара и масла растительного.

Фонд потребления молока и молочных продуктов включает молоко всех видов в физическом весе и молочные продукты (масло животное, сыр жирный, включая брынзу, сыр плавленый, молочные консервы, сухие молокопродукты, цельномолочную продукцию и т. д.) в пересчете на молоко базисной жирности.

Фонд потребления яиц и яйцепродуктов включает яйца всех видов домашней птицы, а также яичный порошок и меланж в пересчете на яйца.

Фонд потребления зерна включает зерновые и зернобобовые культуры без продуктов переработки зерна.

Фонд потребления продуктов переработки зерна включает муку, крупу, хлеб, макаронные изделия, пищевые концентраты (крупобобовые концентраты, сухие продукты детского питания на злаковой основе, блинную муку, толокно, геркулес, сухие завтраки, муку для кексов, панировочные сухари и др.).

Фонд потребления картофеля включает картофель свежий и полуфабрикаты (картофельные крекеры, картофельные хлопья, картофельную крупку), сухое пюре, хрустящий картофель в ломтиках и соломкой, быстрозамороженные продукты из картофеля, картофельный крахмал, переведенные через коэффициенты в свежий картофель.

Фонд потребления овощей и бахчевых культур включает овощи свежие и бахчевые культуры, овощные консервы, соки, томатную продукцию, сухие и быстрозамороженные овощи в пересчете в свежие. Квашенные, маринованные и соленые овощи и бахчевые включаются без пересчета в основной вид продукции.

Фонд потребления фруктов включает плоды (семечковые, косточковые, орехоплодные, субтропические), ягоды, цитрусовые и виноград в свежем виде и продукты переработки, пересчитанные в свежие (фруктовые консервы, варенье, джемы, сухие фрукты, быстрозамороженные плоды и ягоды).

Фонд потребления сахара включает сахар, кондитерские и мучные изделия, пищевые концентраты (сухие кисели, муссы, желе, пудинги, полуфабрикаты мучных изделий, сухие продукты детского питания), безалкогольные напитки (безалкогольные газированные напитки с содержанием сахара более 10%, квас, сиропы), варенья, джемы, фруктово-ягодные консервы и др.

Фонд потребления растительного масла включает растительное масло, маргарин, маргариновую продукцию, маслосодержащие продукты питания (хлебобулочные изделия, кондитерские изделия, рыбные, овощные и закусочные консервы, майонез).

Текущие продовольственные балансы. Их разработка обусловлена необходимостью организации оперативного статистического наблюдения за состоянием основных продовольственных ресурсов страны. Оперативные балансы позволят статистическим органам всех уровней систематически анализировать положение с продовольственными ресурсами и их использованием, прогнозировать потребности населения и предприятий в этой продукции, своевременно вносить предложения по решению возникающих проблем.

Разработка годовых балансов стала первым этапом в создании системы продовольственных балансов, построенных по методике, соответствующей международным требованиям по составлению

балансов продовольствия. Составление балансов — по сокращенной схеме в разрезе субъектов Российской Федерации явилось продолжением работы по созданию системы годовых продовольственных балансов, разработанных на основе методологии ФАО и с учетом опыта отечественной статистики по составлению сельскохозяйственных балансов.

Расчет отдельных статей осуществляется в соответствии с методическими рекомендациями, утвержденными Госкомстатом России 04.04.96 № 17-0-2/9.

В основу формирования текущих балансов положены принципы построения годовых продовольственных балансов. Схема их составления аналогична той, по которой разрабатываются годовые балансы. Статьи ресурсной и расходных частей баланса остались

Таблица 8.4

Схема баланса ресурсов зерна (без продуктов переработки)
За январь _____ 2000 г.

Наименование статей	№	За отчетный период
I. Ресурсы		
Запасы на начало годы	01	
Валовой сбор	02	
Ввоз, включая импорт	03	
Итого ресурсов	04	
II. Использование		
Производственное потребление — всего	05	
В том числе		
на семена	06	
на корм скоту	07	
Переработано на муку, крупу и другие цели сельскохозяйственными и промышленными предприятиями, населением — всего	08	
В том числе		
сельскохозяйственными предприятиями и населением	09	
промышленными предприятиями	10	
Потери	11	
Вывоз, включая экспорт	12	
Личное потребление	13	
Итого использовано	14	
Запасы на конец периода	15	
В том числе		
в сельскохозяйственных предприятиях и у населения	16	
в заготорганизациях, перерабатывающих и других предприятиях	17	

Таблица 8.5

Схема баланса ресурсов мяса и мясопродуктов (молока и молокопродуктов) за январь _____ 2000 г.

Наименование статей	№	За отчетный период
I. Ресурсы		
Запасы на начало года	01	
Производство	02	
Ввоз, включая импорт	03	
Итого ресурсов	04	
II. Использование		
Расход на производственные цели	05	
Потери	06	
Вывоз, включая экспорт	07	
Личное потребление	08	
Итого использовано	09	
Запасы на конец периода	10	
В том числе		
в сельскохозяйственных предприятиях и у населения	11	
в пищевой промышленности, в оптовой и розничной торговле	12	
Справочно:		
Реализовано сельхозтоваропроизводителями — всего	13	
В том числе		
сельскохозяйственными предприятиями — всего	14	
В том числе		
заготовительным организациям	15	
на рынке	16	
населению через систему общественного питания и в оплату труда	17	
прочая реализация	18	
населением — всего	19	

прежние, отличие состоит в том, что оперативные балансы составляются без расшифровки статей по каналам поступления и использования продукции. Схемы текущих запасов зерна, мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов приведены в табл. 8.4 и 8.5.

В отличие от годовых балансов, которые составляются по десяти видам продуктов, разработка оперативных балансов осуществляется только по трем — это зерно (без продуктов переработки зерна), мясо и мясопродукты, молоко и молокопродукты.

Сокращенная схема продовольственных балансов разработана на основе действующих форм Федерального государственного

статистического наблюдения, формирование балансов осуществляется на Федеральном уровне и в разрезе территорий Российской Федерации.

Отдельные статьи оперативных балансов не могут быть сформированы на основании текущего статистического наблюдения, так как по ряду показателей, используемых при их определении, не ведется оперативного наблюдения за движением продукции. Поэтому отдельные статьи баланса можно получить только расчетным путем, используя информацию предыдущих лет и систему взаимоувязок показателей, участвующих при формировании годовых балансов. С этой целью разработаны конкретные методы расчета применительно к каждой отдельной статье, учитывающие особенности ее формирования, что позволило получить необходимую информацию.

На базе текущих балансов, как и на базе годовых балансов, осуществляется расчет фонда потребления по методике, принятой в международной статистической практике, т. е. путем исключения из валового производства продукта той его части, которая использована на непродовольственные цели и на экспорт, снятия потерь и учета изменения запасов.

Текущие квартальные балансы, как и годовые, составляются в натуральном выражении и охватывают следующие категории предприятий:

- сельскохозяйственные предприятия различных форм собственности;
- хозяйства населения;
- крестьянские хозяйства;
- предприятия и организации промышленности, торговли и потребительской кооперации.

При составлении текущих балансов используются ежемесячные расчеты производства продуктов животноводства и сбора урожая сельскохозяйственных культур во всех категориях хозяйств, выполняемые региональными статистическими органами. Дополнительно к уже перечисленным, для этих расчетов используются ежеквартальные данные сельских администраций о поголовье скота в хозяйствах населения, данные похозяйственного учета о структуре посевов в хозяйствах населения, данные обследования бюджетов домашних хозяйств о сборе сельскохозяйственных культур с гектара площади за месяц.

Ниже приведены особенности расчета отельных статей для разных продуктов.

В настоящее время баланс ресурсов зерна составляется ежеквартально на региональном уровне. Схема, по которой разрабатывается текущий баланс зерна, включает основные статьи, участвующие в формировании и распределении ресурсов, которые составляются на основании данных форм федерального государственного статистического наблюдения предприятий и организаций сельского хозяйства, таможенной статистики, других источников образования зерновых ресурсов.

Для расчета объема производства продукции за сельскохозяйственный год используются данные текущих форм Федерального государственного статистического наблюдения. Статья заполняется с начала сбора урожая по всем категориям хозяйств, включая валовой сбор зерна в весе после доработки, исходя из фактических норм расхода и изменения посевных площадей и поголовья скота.

Определение величины запасов на конец месяца и объемов переработки зерна не ограничивается только хозяйствами производителями продукции. Их размеры устанавливаются в госресурсах, заготовительных организациях потребкооперации, у населения. Источником информации в этом случае служат данные форм Федерального государственного статистического наблюдения, данные обследования бюджетов домашних хозяйств или расчет на основании данных предыдущих периодов.

При расчете объема зерновых ресурсов важную роль играют показатели, связанные с региональным ввозом продукции, так как для территорий, не являющихся непосредственными производителями продукции, ввоз ее является основным источником формирования ресурсов. Фактические данные об объемах ввоза и вывоза зерна сельскохозяйственными предприятиями устанавливаются по данным форм Федерального государственного наблюдения.

Количество продукции, поступающей по импорту или поставленной на экспорт, устанавливается на основании данных, получаемых от таможенной статистики.

Составление текущих балансов и расчетов фонда потребления мяса и молока осуществляется по схеме, аналогичной балансу зерна.

Следует иметь в виду, что в отличие от зерна, мясная и молочная продукция проходит стадию реализации через систему оптовой и розничной торговли, поэтому для расчета балансовых статей по мясу и молоку используются данные форм Федерального государственного статистического наблюдения за деятельностью предприятий и организаций оптовой и розничной торговли.

Текущие балансы по мясу и молоку, в отличие от баланса зерна, включают продукцию как в сыром, так и в переработанном виде,

поэтому все продукты переработки мяса и молока с помощью системы коэффициентов пересчитываются в основной вид продукции. При пересчете используется система коэффициентов годовых продовольственных балансов.

Разработка оперативных балансов зерна, мяса и молока начата с конца 1994 г. и осуществляется в настоящее время в целом по России и в разрезе территорий.

8.4. Территориальные материальные балансы важнейших видов продукции по Российской Федерации

На основе методических посылок, описанных в данной главе, разработаны территориальные материальные балансы важнейших видов продукции по РФ в целом (табл. 8.6). Балансы рассчитаны за 1990, 1995 и 2000 г. Однако за 1990 и 1995 г. расчеты произведены по отчетным данным, а 2000 г. дается по предварительной оценке.

Материальные балансы важнейших видов продукции представляют собой развернутую таблицу следующего состава.

Виды продукции, годы, единицы измерения, объем производства, вывоз — в страны СНГ, страны Балтии, экспорт в страны дальнего зарубежья, вывоз всего, удельный вес ввоза в производстве. Вторая часть таблицы включает: ввоз — из стран СНГ, стран Балтии, импорт из стран дальнего зарубежья, вывоз — всего, удельный вес ввоза в ресурсах, общая потребность на нужды хозяйства, обеспечение потребности в процентах за счет собственного производства и за счет поставок из стран СНГ, стран Балтии и импорта из стран дальнего зарубежья.

В табл. 8.6 приведены балансы важнейших видов продукции по РФ в целом, включая: прокат черных металлов (готовый), трубы стальные, станки металлорежущие, электродвигатели 0,25–100 кВт, комбайны зерноуборочные, тракторы, лесоматериалы круглые, пиломатериалы, азотные удобрения, фосфорные удобрения, калийные удобрения, зерно, картофель, овощи и бахчевые, масло растительное, сахар, мясо (убойный вес), молоко, яйца, рыба и рыбопродукты (пищевого назначения). Рассмотрим эти балансы более подробно по каждому из приведенных видов продукции.

Прокат черных металлов (готовый). В 1990 г. общий объем производства готового проката черных металлов составил 63,7 млн т, из которых на долю вывоза приходится: в страны СНГ — 10,8 млн т, в страны Балтии — 0,7 млн т, экспорт в страны дальнего зарубежья — 2,5 млн т. Всего ввоз составил 14,0 млн т, удельный вес которого в общем объеме производства — 22%. Ввоз из стран СНГ — 15,7 млн т,

Таблица 8.6

Показатели территориальных материальных балансов важнейших видов продукции по Российской Федерации в целом

Виды продукции	Год	Единица измерения	Общий объем производства	Вывоз				Удельный вес вывоза в производстве РФ	Ввоз				Потребность на нужды РФ	Обеспечение потребности в % за счет	
				В страны СНГ	В страны Балтии	Экспорт в страны дальнего зарубежья	Всего		Из стран СНГ	Из стран Балтии	Импорт из стран дальнего зарубежья	Всего		собственного производства	ввоза из других стран
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Прокат черных металлов (готовый)	1990	млн т	63,7	10,8	0,7	2,5	14,0	22,0	15,7	0,4	1,2	17,3	67,1	74,1	25,9
	1995	млн т	50,0	8,5	0,6	2,0	11,1	22,2	12,2	0,3	1,0	13,5	52,9	74,4	25,6
	2000	млн т	56,0	9,2	0,7	2,2	12,1	21,6	13,8	0,3	1,1	15,3	59,2	74,2	25,8
Трубы стальные	1990	млн т	11,9	2,4	0,2	0,06	2,6	21,8	2,9	—	1,3	4,2	13,5	68,9	31,1
	1995	млн т	9,8	2,0	0,1	0,05	2,1	21,4	2,6	—	1,1	3,7	11,4	67,5	32,5
	2000	млн т	10,6	2,1	0,1	0,05	2,2	20,8	2,8	—	1,1	3,9	12,3	68,3	31,7
Станки металлорежущие	1990	тыс. шт.	74,2	17,8	1,1	2,0	20,9	28,2	37,7	5,3	2,0	45,0	98,3	54,2	45,8
	1995	тыс. шт.	54,5	6,5	1,5	2,0	10,0	18,3	44,2	3,5	1,5	49,2	93,7	47,5	52,5
	2000	тыс. шт.	67,1	7,7	1,3	3,5	12,5	18,6	46,4	4,0	1,6	52,0	106,6	51,2	48,8
Электродвигатели мощностью 0,25–100 кВт	1990	тыс. шт.	1975	296	40	—	336	17,0	3927	234*	—	4161	5800	28,2	71,8
	1995	тыс. шт.	2422	363	44	—	407	16,8	4154	230*	—	4384	6400	31,5	68,5
	2000	тыс. шт.	3190	479	64	—	543	17,0	4193	233*	—	4426	7070	37,4	62,6
Комбайны зерноуборочные	1900	тыс. шт.	65,7	24,4	1,5	0,5	26,4	40,2	—	—	2,8	2,8	42,1	93,3	6,7
	1995	тыс. шт.	32,4	12,3	0,7	—	13,0	40,1	—	—	1,3	1,3	20,7	93,7	6,3
	2000	тыс. шт.	25,5	9,7	0,6	—	10,3	40,4	—	—	1,1	1,1	16,3	93,2	6,7
Тракторы (физические)	1990	тыс. шт.	213,8	92,2	7,3	22	121,5	56,8	127,0	—	—	127,0	219,4	42,1	57,9
	1995	тыс. шт.	125,6	54,1	4,3	—	58,4	46,5	65,6	—	8,3	73,9	141,1	47,6	52,4
	2000	тыс. шт	106,9	46,1	3,6	—	49,7	46,5	55,9	—	7,5	63,0	120,2	47,6	52,4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Лесоматериалы круглые	1990	млн м^3	222	14,2	0,8	14,8	29,8	13,4	—
	1995	млн м^3	182	13,5	0,8	11,9	26,2	14,4	—
	2000	млн м^3	205	14,9	0,8	12,9	28,6	14,0	—
Пиломатериалы	1990	млн м^3	73,9	8,6	0,2	7,9	16,7	22,6	—
	1995	млн м^3	58,3	8,1	0,1	5,5	13,7	23,5	—
	2000	млнм^3	68,1	8,8	0,3	6,6	15,7	23,0	—
Азотные удобрения	1990	тыс. т	7069	980	180	1310	2470	34,9	328
	1995	тыс. т	6890	760	140	1600	2500	36,2	300
	2000	тыс. т	7891	845	155	1700	2700	34,2	404
Фосфорные удобрения	1990	тыс. т	4943	712	50	388	1150	23,3	867
	1995	тыс. т	4280	446	44	250	740	17,3	690
	2000	тыс. т	5149	624	55	280	959	18,6	948
Калийные удобрения	1990	тыс. т	3848	486	4	1969	1472	38,2	658
	1995	тыс. т	3860	497	4	910	1411	36,6	600
	2000	тыс. т	4575	546	4	1150	1700	37,2	660
Зерно	1990	млн т	116,8	2,5	0,3	2,3	5,1	4,4	1,0
	1995	млн т	112,0	2,8	—	1,3	4,1	3,7	3,9
	2000	млн т	120,0	3,0	—	1,4	4,4	3,7	3,8
Картофель	1990	тыс. т	30847	233	—	396	629	2,0	235,4
	1995	тыс. т	39300	233	—	—	233	0,6	—
	2000	тыс. т	41500	250	—	—	250	0,6	—
Овощи и бахчевые	1990	тыс. т	11444	43	3,1	389	435	3,8	1829
	1995	тыс. т	13400	31	3,3	400	434	3,2	1566
	2000	тыс. т	16580	34	4,0	440	478	2,9	1661
Масло растительное	1990	тыс. т	1159	37,4	1,7	29	68	5,9	588
	1995	тыс. т	1144	49,7	1,7	10	61	5,3	184
	2000	тыс .т	1525	61,4	1,7	20	83	5,4	176

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Сахар	1990	тыс. т	3589	211	0,5	78	290	8,1	2377
	1995	тыс. т	3230	—	0,5	5	5,5	0,2	1273
	2000	тыс. т	4200	—	0,5	7	7,5	0,2	1268
Мясо (убойный вес)	1990	тыс. т	10112	16,7	0,3	87	104	1,0	507
	1995	тыс. т	10200	16,0	—	14	30	0,3	490
	2000	тыс. т	12500	16,0	—	14	30	0,2	11
Молоко	1990	тыс. т	55715	218	0,5	111	330	0,6	995
	1995	тыс. т	56182	55	—	35	90	0,2	930
	2000	тыс. т	64610	55	—	35	90	0,1	205

из стран Балтии — 0,4 млн т и импорт из стран дальнего зарубежья — 1,2 млн т. Всего ввоз составил 17,4 млн т и его удельный вес в общем объеме производства — 25,9%. Всего потреблено на нужды хозяйства России — 67,0 млн т. Следует отметить, что по готовому прокату черных металлов ввоз (17,4 млн т) преобладал над вывозом (14,0 млн т) на 3,9 %. Структура обеспечения потребности хозяйства России за счет собственного производства и ввоза из других стран составила 74,1 млн т, или 25,9%.

В 1995 г. сократился объем производства до 50 млн т, общий вывоз до 11,0 млн т, общий ввоз до 13,5 млн т, потреблено на нужды хозяйства России до 52,9 млн т. Однако структура обеспечения потребности хозяйства России практически не изменилась. За счет собственного производства она составила 74,4%, за счет ввоза — 25,6%.

В 2000 г. по данным предварительной оценки общий объем производства готового проката черных металлов несколько увеличился по сравнению с 1995 г. и составил 56,0 млн т, соответственно возрос вывоз до 12,6 млн т, а ввоз до 15,3 млн т. Структура обеспечения потребностей России практически не изменилась и составила: обеспечение за счет собственного производства — 74,2%, за счет ввоза — 25,8%. Однако ввоз (25,8%) по этому виду продукции по-прежнему превышает вывоз (22,4%).

Трубы стальные. В 1990 г. общий объем производства стальных труб составил 11,9 млн т, вывоз в страны СНГ — 2,4 млн т, в страны Балтии — 0,2 млн т, экспорт в страны дальнего зарубежья — 0,06 млн т, всего на долю вывоза приходится — 2,6 млн т, или 22,1% от общего объема их производства. Ввоз составил соответственно: из стран СНГ — 2,9 млн т, импорт из стран дальнего зарубежья — 1,3 млн т. Всего ввоз составил 4,4 млн т, а удельный вес его в общих ресурсах — 32,7%. Потреблено стальных труб на нужды хозяйства России — 13,5 млн т. Структура обеспечения потребности составила: за счет собственного производства 68,7%, а за счет ввоза — 31,3%. В 1995 г. общий объем стальных труб сократился и составил 9,8 млн т, вывоз в страны СНГ — 2 млн т, экспорт в страны дальнего зарубежья — 0,05 млн т, вывоз всего — 2,2 млн т, а удельный вес вывоза в производстве — 22,1%. Ввоз составил, соответственно, из стран СНГ 2,6 млн т, импорт из стран дальнего зарубежья — 1,1 млн т, ввоз всего — 3,7 млн т, а удельный вес ввоза в ресурсах — 32,6%. Всего потреблено в 1995 г. стальных труб на нужды хозяйства страны 11,4 млн т. При этом структура обеспечения потребности хозяйства страны практически не изме-

нилась и составила за счет собственного производства 67,4%, за счет ввоза — 32,6%.

В 2000 г. по предварительной оценке общий объем производства стальных труб увеличится по сравнению с 1995 г., но не достигнет еще уровня 1990 г., и составит 10,6 млн т. Вывоз будет характеризоваться следующими показателями: в страны СНГ — 2,1 млн т, в страны Балтии — 0,1 млн т, экспорт в страны дальнего зарубежья — 0,1 млн т. Вывоз всего составил 2,3 млн т, а его удельный вес в производстве — 22,1%. Ввоз из стран СНГ составит 2,8 млн т, импорт из стран дальнего зарубежья — 1,2 млн т. Всего ввоз составил 4,0 млн т, а его удельный вес в ресурсах — 33,0%. Общая потребность стальных труб на нужды хозяйства страны составила 12,3 млн т. При этом структура обеспечения потребности характеризуется следующими показателями: за счет собственного производства — 67,0%, за счет ввоза — 33%.

Таким образом, используя приведенный подробный разбор балансов по прокату черных металлов (готовому) и трубам стальным студенты, руководствуясь приведенными в табл. 8.6 балансами важнейших видов продукции, должны самостоятельно провести столь же подробный разбор балансов по другим видам продукции.

8.5. Территориальные материальные балансы важнейших видов продукции по экономическим районам Российской Федерации

Территориальный материальный баланс по тому или иному виду продукции представляет взаимоувязанную таблицу, состоящую из 17 граф. В первой (или верхней) части таблицы приводятся ресурсы, состоящие из трех разделов: производства по Российской Федерации в разрезе экономических районов, из поставок из стран СНГ и стран Балтии, импорта из стран дальнего зарубежья. Сумма этих трех разделов составляет ресурсы.

Во второй (нижней части) таблицы приводится потребность по Российской Федерации в разрезе экономических районов, поставки странам СНГ и странам Балтии, экспорт в страны дальнего зарубежья. При сравнении ресурсов и потребностей определяется уровень обеспеченности ресурсами.

Всего материальные балансы были разработаны по следующим важнейшим продуктам промышленности и сельского хозяйства: по прокату черных металлов, стальным трубам, станкам металлорежущим, тракторам, комбайнам зерноуборочным, электродвигателям мощностью 0,25–100 кВт, азотным удобрениям, фосфорным

удобрениям, калийным удобрениям, лесоматериалам (круглым), пиломатериалам, зерновой продукции, картофелю, овощам и бахчевым, по мясу (в убойном весе), молоку (цельному), яйцу, сахару. Все балансы рассчитаны по отчетным данным за 1990 и 1995 г., а за 2000 г. — по данным предварительной оценки объемов производства.

Исходя из проведенных балансовых расчетов, легко проанализировать возможности производства того или иного продукта промышленности и сельского хозяйства в целом по РФ в разрезе экономических районов. Для примера рассмотрим материальный баланс проката черных металлов за 1990, 1995 и 2000 г. (табл. 8.7).

В 1990 г. общий объем производства проката черных металлов по РФ составила 63 725 тыс. т (верхняя строка), которые распределяются по районам следующим образом: Северный — 1904, Северо-Западный — 1910, Калининградская обл. — 92, Центрально-Черноземный — 1445, Поволжский — 5016, Северо-Кавказский — 1990, Уральский — 15 079, Западно-Сибирский — 6836, Восточно-Сибирский — 2073 и Дальневосточный — 1837 тыс. т.

В сумме это составляет 49 683 тыс. т (2-я графа, верхняя строка). Кроме этого были осуществлены поставки в страны СНГ и страны Балтии в объеме — 11 547 тыс. т и на экспорт в страны дальнего Зарубежья — 2495 тыс. т, с учетом этого сумма производства проката черных металлов составила в целом по России — 63 725 тыс. т, в том числе (см. первую колонку вниз по вертикали): Северный район — 10 238 тыс. т, Северо-Западный — 687, Центральный — 615, Волго-Вятский — 1152, Центрально-Черноземный — 8233, Поволжский — 1201, Северо-Кавказский — 515, Уральский — 30 043, Западно-Сибирский — 9432, Восточно-Сибирский — 399 и Дальневосточный — 1210 тыс. т. Кроме того, поставки из стран СНГ и Балтии составили 16 110 тыс. т и импорт из стран дальнего зарубежья — 1235 тыс. т. Сумма по I разделу (63 725 тыс. т), по II разделу (16 110 тыс. т) и III разделу (1235 тыс. т) составляет 78 070 тыс. т. Это и есть потребность России в прокате черных металлов. Следует также отметить, что поставки странам СНГ и Балтии (11 547 тыс. т) и экспорт в страны дальнего зарубежья (2495 тыс. т) в сумме составляют 14 042 тыс. т, или 22% общего объема производства (63 735 тыс. т), тогда как поставки из стран СНГ и Балтии составили 16 110 тыс. т, а импорт из стран дальнего Зарубежья — 1235 тыс. т, или 27,2% общего объема производства, т. е. ввоз превышает вывоз на 5,2%.

Анализируя материальный баланс проката черных металлов, обнаруживаем, что прокат производства во всех экономических

Таблица 8.7

Материальный баланс проката черных металлов (готового) по РФ и экономическим районам на 1990 год (тыс. т)

	Уровни производства поставок, потребности и ее обеспечения	Распределение ресурсов														
		РФ, всего	В том числе по экономическим районам												Поставки	
			Северный	Северо-Западный	Калининградская обл.	Центральный	Волго-Вятский	Центрально-Черноземный	Поволжский	Северо-Кавказский	Уральский	Западно-Сибирский	Восточно-Сибирский	Дальневосточный	Странам СНГ и Балтии	Экспорт
А. РЕСУРСЫ																
I. Производство РФ	63 725	49 683	1904	1910	92	6975	4526	1445	5016	1990	15 079	6836	2073	1837	11 547	2495
Северный	10 238	7186	1400	600	10	1730	1300	100	1000	250	500	200	90	6	2152	900
Северо-Западный	687	650	15	340	5	80	10	60	40	30	50	10	–	10	37	–
Калининградская обл.																
Центральный	615	531	10	20	3	915	30	20	50	20	50	10	2	1	84	
Волго-Вятский	1152	940	10	15	7	180	440	25	90	30	31	40	65	7	202	10
Центрально-Черноземный	8233	6143	115	230	22	800	760	580	1476	440	630	140	550	400	2000	90
Поволжский	1201	811	10	20	4	140	60	10	300	40	180	15	30	2	360	30
Северо-Кавказский	515	355	4	10	1	100	20	50	40	106	15	7	1	1	130	30
Уральский	30 043	24 088	300	580	20	2970	1670	480	1670	1000	12 748	2150	260	240	4745	1210
Западно-Сибирский	9432	7550	40	90	10	650	216	90	320	70	780	3914	740	630	1667	215
Восточно-Сибирский	399	284	–	5	–	5	10	5	5	4	30	50	120	50	105	10
Дальневосточный	1210	1145	–	–	10	5	10	25	25	–	65	300	215	490	65	–
II. Поставки из стран СНГ и Балтии	16 110	16 110	246	350	43	3285	1084	845	3414	3015	1701	1327	607	193		
III. Импорт из стран дальнего зарубежья	1235	1235	80	100	10	320	120	100	120	85	100	100	50	50		
Итого I + II + III	78 070	67 028	2230	2360	145	10 580	5730	2390	8550	5090	16 880	8480	2730	2080	11 547	2495
Б. ПОТРЕБНОСТЬ НА ДРУГИЕ НУЖДЫ																
Итого потребность	78 070	67 028	2230	2360	145	10 580	5730	2390	8550	5090	16 880	8480	2730	2080	11 547	2495

Материальный баланс проката черных металлов (готового) по РФ и эконо

	Уровни производства поставок, потребности и ее обеспечения	Распределение ресу								
		РФ, всего	В том числе по экономическим ра							
			Северный	Северо-Западный	Калининградская обл.	Центральный	Волго-Вятский	Центрально-Черноземный	Поволжский	Се Ка
А. РЕСУРСЫ										
I. Производство РФ	50 000	39 370	1956	1576	80	5483	3780	1258	4072	
Северный	9600	6965	1560	570	10	1550	1235	95	960	
Северо-Западный	500	500	15	245	5	60	10	40	35	
Калининградская обл.										
Центральный	420	405	10	20	2	233	30	20	30	
Волго-Вятский	900	835	10	15	5	170	400	20	80	
Центрально-Черноземный	7400	5555	103	200	22	725	665	600	1300	
Поволжский	800	580	10	15	3	90	40	10	217	
Северо-Кавказский	300	270	3	10	1	60	20	40	30	
Уральский	21 400	17145	215	430	15	2100	1200	340	1150	
Западно-Сибирский	7100	5690	30	66	7	485	160	63	240	
Восточно-Сибирский	380	290	–	5	–	5	10	5	5	
Дальневосточный	1200	1135	–	–	10	5	10	25	25	
II. Поставки из стран СНГ и Балтии	12 560	12 560	190	275	35	2560	845	660	2660	2
III. Импорт из стран дальнего зарубежья	970	970	62	80	8	250	90	80	90	
Итого I + II + III	63 530	52 900	2208	1931	123	8293	4715	1998	6822	3
Б. ПОТРЕБНОСТЬ НА ДРУГИЕ НУЖДЫ										
Итого потребность	63 530	52 900	2208	1931	123	8293	4715	1998	6822	3

Материальный баланс проката черных металлов (готового) по РФ и эконо

	Уровни производства поставок, потребности и ее обеспечения	Распределение ресу								
		РФ, всего	В том числе по экономическим ра							
			Северный	Северо-Западный	Калининградская обл.	Центральный	Волго-Вятский	Центрально-Черноземный	Поволжский	Се Ка
А. РЕСУРСЫ										
I. Производство РФ	56 000	43 950	2040	1760	90	6115	4145	1330	4625	
Северный	10 100	7286	1600	600	10	1630	1300	100	1000	
Северо-Западный	600	600	15	310	5	70	10	50	40	
Калининградская обл.										
Центральный	500	476	10	20	3	280	30	20	40	
Волго-Вятский	1000	927	10	15	7	180	430	25	90	
Центрально-Черноземный	8650	6420	120	230	25	850	780	600	1540	

районах и распределяется также по всем районам, казалось бы, совершенно неправильно, так как при таком распределении имеют место встречные перевозки. На самом деле это не так, поскольку сортамент проката насчитывает сотни наименований, и произвести полный перечень этого сортамента в каждом районе просто невозможно. Поэтому предприятия, осуществляющие прокат черных металлов, специализируются на узком перечне этого сортамента проката черных металлов. Отсюда возникает необходимость производить сортообмен.

В 1995 г. объем производства проката черных металлов резко сократился. По Российской Федерации с 49 683 в 1990 г. до 39 370 тыс. т в 1995 г., но ввоз проката по-прежнему превышает вывоз.

В 2000 г. объем производства проката черных металлов несколько возрос (до 56 000 тыс. т), но не достиг уровня 1990 г. Структура производства проката по районам практически сохранилась, а ввоз проката по-прежнему превышал вывоз.

Во время планово-распределительной экономики балансовые расчеты по важнейшим продуктам промышленности и сельского хозяйства служили основой их распределения. В рыночной экономике роль балансовых расчетов сохраняется, так как менеджеры соответствующих предприятий опираются на них для заключения контрактов на поставки соответствующей продукции.

Разработанные материальные балансы по важнейшим видам промышленной и сельскохозяйственной продукции могут широко использоваться в учебном процессе для решения различных задач по совершенствованию размещения производительных сил по экономическим районам Российской Федерации.

Контрольные вопросы к главе 8

1. Дайте определение понятия «территориальные материальные балансы», какова их роль и значение для территориальной организации производства.

2. Каковы общие положения методики разработки территориальных материальных балансов?

3. Раскройте сущность экономико-математического моделирования региональных комплексов.

4. Какова методика разработки топливно-энергетического баланса?

5. Какова методика разработки продовольственных балансов?

ГЛАВА 9

ТОВАРНЫЕ РЫНКИ

9.1. Геоэкономические факторы и предпосылки формирования региональных товарных рынков России

Товарные рынки определяются, прежде всего, наличием спроса и предложения на производимые товары отраслей материального производства и сферы услуг. Они разделяются на отраслевые и собственно региональные.

С распадом СССР роль геоэкономических факторов в формировании отраслевых и региональных товарных рынков возросла в связи с изменением геоэкономического положения России, самостоятельности, интеграции субъектов РФ в мировую хозяйственную систему, возросшим значением межрегиональных экономических связей в экономике страны.

При выявлении геоэкономических факторов формирования отраслевых и региональных товарных рынков представляется целесообразным исходить из понятия «пространство».

В настоящее время пространство рассматривается не как среда или условие, а как самостоятельный ресурс, который может эксплуатироваться сообразно своим свойствам статически (использование неподвижных природных или хозяйственных объектов) или динамически (использование пространства как движения в нем). Возможности эксплуатации (статической или динамической) конкретного пространства как ресурса зависят от его местонахождения, размеров и содержимого.

Содержимое пространства характеризуется наличием природных и хозяйственных объектов, в том числе коммуникационной инфраструктуры. Значение размеров и местонахождения, как характеристик пространства, можно иллюстрировать происшедшими изменениями в геоэкономическом положении России. После разрушения СССР территория страны сократилась в целом примерно на четверть. Однако прямыми потерями территорий и акваторий это изменение не ограничилось. Чрезвычайно важно то, что

Европейская часть России превратилась практически во внутриконтинентальную, полуизолированную территорию. Утрачено 13 портов на Черном море и 5 — на Балтике. Это нанесло большой ущерб возможностям России динамически использовать пространство, в целом включая и оставшееся пространство под российским суверенитетом. Уменьшение этих возможностей выразилось, в частности, в том, что доступ к Балтийскому и Черному морям сведен к минимуму. Это показывает определяющую роль местонахождения в характеристике пространства.

Советом по размещению производительных сил и экономическому сотрудничеству в 1996 г. была разработана «Сводная схема формирования региональных товарных рынков России»[1], в которой разработчики второй главы «Геоэкономические факторы формирования отраслевых и региональных товарных рынков России с учетом возможных сценариев интеграции с мировыми рынками и странами ближнего зарубежья» (зав. сектором, к.э.н. Т.Н. Теплухина, к.э.н. Р.А. Розина, м.н.с. Ю.В. Куликова), исходя из возможностей статического и динамического использования пространства, геоэкономические факторы формирования отраслевых и региональных товарных рынков разделили на две группы: первая — факторы, определяющие региональную независимость формирования товарных рынков с учетом существующей конъюнктуры; вторая — факторы, определяющие региональное тяготение товарных рынков. Состав этих групп рассматривается ниже.

Факторы, определяющие региональную независимость формирования товарных рынков с учетом существующей конъюнктуры:

- наличие на собственной территории развитой транспортной сети, соединяющей поставщиков и потребителей;
- наличие благоприятных условий использования собственной транспортной сети (приемлемая стоимость транспортировки грузов, транспортная независимость);
- наличие прибрежных территорий и инфраструктуры водного транспорта;
- наличие резервного независимого пространства.

Факторы, определяющие региональное тяготение товарных рынков:

- единство производственной инфраструктуры;
- транспортная зависимость;

---

[1] Сводная схема формирования региональных товарных рынков России» (научные руководители: д.э.н., проф. В.А. Вашанов, к.э.н. Н.А. Новицкий // Научный отчет. СОПС и ЭС. — М., 1996. — 125 с.

- отсутствие промежуточных территорий или минимальное число государств, отделяющих страну от основных товарных рынков;
- сходство в общих уровнях развития с государствами, находящимися в пределах транспортной доступности;
- наличие между государствами соответствующих договоренностей, облегчающих движение товаров по их территориям;
- наличие собственного транзитного пространства.

Ниже более подробно рассматриваются эти факторы.

Факторы, определяющие региональную независимость формирования товарных рынков (с учетом существующей конъюнктуры): наличие на собственной территории развитой транспортной сети, соединяющей поставщиков и потребителей, — это один из важнейших факторов, обеспечивающий формирование товарных рынков, как в регионе, так и на территории всей страны. Без развития транспортной сети нельзя в полном объеме обеспечить передвижение готовой продукции и ресурсов от поставщиков к потребителям, т. е. обеспечить внутрирегиональный и межрегиональный обмены.

Приемлемая стоимость транспортировки грузов. Значимость этого фактора может быть проиллюстрирована следующим примером. Высокая транспортная составляющая (в среднем — 40%, а при дальних перевозках — до 70%) определяет недостаточный объемы реализации угля на внутреннем рынке России. Заметим, что в мировой практике эта доля не превышает 30%.

Транспортная независимость. Она обеспечивается нахождением концевых участков сухопутных коммуникаций на территории данной страны. Это условие обеспечивает свободу в эксплуатации собственного пространства, в передвижении товаров от производителей к потребителям.

Наличие прибрежных территорий и инфраструктуры водного транспорта. Учитывая более высокую ценность прибрежных территорий по сравнению с внутриконтинентальными, Россия в течение столетий осуществляла движение к морю. Хозяйственную ценность этих территорий подтверждает интенсивное использование пространства (сухопутного и морского) всеми видами транспорта вдоль бывшего советского побережья Балтики и Черного моря.

Через порты прибалтийских республик (Вентспилс, Лиепая, Клайпеда) в 60–80-е гг. осуществлялась почти половина нефтяного экспорта СССР. В 1994 г. через порт Вентспилс было вывезено 12% нефти, ввоз через Одессу составил всего 5%. Основная нагрузка — до 40% — легла, таким образом, на новороссийский порт, который

явно перегружен и не способен удовлетворить все заявки на отгрузку.

Показательна в этом отношении активность компании «Лукойл» в ее попытках найти выход к морскому побережью. Компания заинтересована в строительстве новых нефтяных терминалов в Бутинге (Литва) и в порту Мууга (Эстония) (стоимость последнего 35 млн дол.). Порт Мууга может занять особо важные позиции не только в деятельности «Лукойл», но и в экспорте российской нефти в целом, если для транспортировки ее с будущих промыслов Тимано-Печорский нефтяной провинции будет принят вариант Балтийской трубопроводной системы, а в качестве подварианта — использование этого эстонского порта. Указанный подвариант довольно привлекателен по затратам. Порт Мууга после углубления гавани мог бы принимать самые крупные танкеры и обрабатывать ежегодно 25 млн т нефти и нефтепродуктов.

Наличие резервного независимого пространства. Этот фактор приобретает особую значимость в связи с полуизолированным пространственным положением значительной части российских территорий. К числу резервных независимых территорий можно отнести российский Север, включающий обширные окраины Евразии — от границ с Норвегией до середины Берингова пролива, на севере — Арктический сектор.

При очень суровом климате этот регион обладает рядом таких преимуществ, которые могут сделать его роль в судьбе России весьма значительной, а по некоторым оценкам — решающей. Колоссальные природные богатства Севера общеизвестны. Регион располагает своей автономной природной транспортной инфраструктурой, не зависимой от воздействия зарубежных сил. Общее местоположение региона предоставляет ему выходы на западе — в Атлантику, а на востоке — в Тихий океан.

Вместе с тем и внутренняя организация пространства в регионе удачно подготовлена самой природой. Коммуникационная инфраструктура включает Северный морской путь, который образует естественную транспортную магистраль в широтном направлении. Разветвленная сеть рек, текущих с юга на север, с притоками служит меридиональным дополнением этой природной коммуникационной системы. К Северному морскому пути в транспортном отношении тяготеют крупные экономические регионы России общей площадью 9 млн кв. км и населением 50 млн чел.

Следовательно, Россия имеет здесь большой потенциал независимого пространства, ряд характеристик которого позволяет использовать его и в нынешней сложной ситуации.

Факторы, определяющие региональное тяготение товарных рынков

Единство производственной инфраструктуры. Фактор относится полностью к постсоветским республикам, которые объединяет с Россией единая энергетическая система, единая система транспорта, связи, телекоммуникаций; общая система нефте- и газопроводов. Единство производственной инфраструктуры, с одной стороны, способствует интеграции, с другой — позволяет каждому из участников предъявлять свои требования, как правило, не совпадающие с интеграцией.

Транспортная зависимость. Основным ее признаком является нахождение концевых участков сухопутных коммуникаций на территории других стран.

Концевые участки единой («советской») системы сухопутных коммуникаций остались на территории новых независимых государств. Транзитные страны (на морских и сухопутных направлениях), устанавливая режим пропуска и перевозки российских грузов по всей территории, оказывают свое влияние на грузопотоки внутриконтинентального соседа (России) в пределах соответствующего российского пространства. Тем самым транзитные страны фактически имеют возможность влиять на функционирование основных российских транспортных магистралей, связывавших Россию с внешним миром, ограничивать ее свободу в эксплуатации своего собственного пространства. В этом проявляются объективные преимущества транзитного пространства в силу его положения по отношению к внутриконтинентальному (замкнутому) пространству.

Степень зависимости России от соседей-доминантов может быть проиллюстрирована, в частности, на примере Украины. Через ее территорию проходит транзитом важнейший российский газопровод на Запад. Кроме того, Украина отделяет Россию от Черного моря и от всего юго-западного сухопутного направления (Венгрии, Чехии, Словакии и др.). Без учета этих важных обстоятельств Россия не может решить многие вопросы своих экономических отношений с Украиной. Другой пример. Российский порт на Балтике — Калининград отделен от основной России литовской территорией. Несмотря на небольшую протяженность транспортных путей до Калининграда, трудности России в этой сфере весьма значительны.

Помимо нахождения концевых участков коммуникаций на территории данной страны, транспортная зависимость может быть также следствием нестабильной политической ситуации на транзитных территориях, входящих в состав России. Так, события

в Чечне на время вывели из строя не только проходящий там участок дороги, но одновременно и всю Северо-Кавказскую железную дорогу в целом, связывающую Россию с Закавказьем.

Взаимопереплетение народнохозяйственных комплексов. Это условие служит как бы дополнением и закреплением фактора о единстве производственной инфраструктуры. Так, российский ТЭК связан с ТЭК постсоветских республик нефтепроводами, наливными портами и перерабатывающими мощностями. Поставки в эти страны имеют в своей основе прежнюю схему общесоюзного технологического процесса, когда для переработки российской нефти были задействованы мощности нефтепереработки Белоруссии, Украины, Литвы, Узбекистана. Поставка нефти в Западный Казахстан традиционно осуществлялись на основе замещения; здесь перерабатывалась тяжелая тюменская нефть, а легкая сернистая из Казахстана направлялась на переработку в Поволжье.

Сейчас эти связи, став в целом менее интенсивными, все-таки сохранились, а кое-где и укрепились в значительной степени. Так, Мозырский нефтеперерабатывающей завод (Белоруссия) вошел в вертикально интегрированную компанию «Славнефть», и после отмены таможенных пошлин в российско-белорусской торговле поставки нефти на этот завод стали стремительно нарастать.

Отсутствие промежуточных территорий или минимальное число государств, отделяющих страну от основных товарных рынков. С ограничением доступа к Балтийскому и Черному морям России оказалась оттесненной по западному и южному периметрам своих сухопутных границ от Европы и Средней Азии. В частности, от Западной Европы Россия на большом протяжении отделена двойным кордоном: из стран Восточной Европы и республик бывшего СССР. Это определяет необходимость более интенсивных поисков партнеров на Востоке.

Сходство в общих уровнях развития с государствами, находящимися в пределах транспортной доступности. К таким государствам, помимо Украины и Белоруссии, можно отнести и государства Южной и Юго-Восточной Азии.

Наличие соответствующих договоренностей между государствами, облегчающих движение товаров по их территориям. Примером могут служить Россия и Белоруссия, торговля между которыми резко возросла после отмены таможенных пошлин.

Наличие собственного транзитного пространства. Перспективным транзитным пространством может стать воздушное пространство Сибири (особенно ее северная часть), спрос на которое резко

повысился со стороны ряда промышленных центров Северной Америки и Южной и Юго-Восточной Азии.

Разработка схемы развития товарных рынков предлагает анализ геоэкономических факторов в совокупности с сугубо экономическими.

Существующие глубокие диспропорции в экономике (непомерно большой вес ВПК, тяжелой и добывающей промышленности при «дистрофичном» состоянии сельского хозяйства и потребительского сектора) едва ли устранимы при опоре на сравнительно ограниченные возможности национального рынка. Если это и возможно, то требует неоправданно длительного времени, в течение которого роль международного разделения труда в развитии повысится и Россия окажется по этому показателю еще дальше отброшенной от лидирующих стран. Поэтому необходима бóльшая открытость внешнему миру.

Послевоенный опыт развивающихся стран показал, что при несбалансированной и технологически отсталой структуре хозяйства потребность в мировых хозяйственных связях не ниже, а фактически выше, чем в государствах со сбалансированной и технологически развитой экономикой. Однако при ограниченности экспортных ресурсов такая потребность зачастую не может быть реализована. Это осложняет достижение необходимого равновесия и оказывает депрессивное воздействие на экономическую динамику как со стороны спросовых ограничений, которые можно было бы ослабить продвижением более весомой части местной продукции на мировой рынок, так и со стороны предложения, из-за ограниченности импорта.

Сглаживание существующих диспропорций в экономике должно происходить при условии сведения к минимуму дальнейшего отставания от профилирующей тенденции мирового развития, для которой характерны сочетание направлений импортозамещения и наращивания экспорта.

Импортозамещение можно и нужно сочетать со всемерным укреплением экспортного сектора при сохранении объемов «критического импорта».

Критическая зависимость от импорта относится к отдельным продуктам — трубам для нефте- и газопроводов, зерну, лекарствам и некоторым другим.

Экспорт России, располагающей, в отличие от многих стран богатыми природными ресурсами, нуждается в диверсификации и облагораживании путем увеличения доли машино-технической продукции и сокращения экспорта сырья.

Сложность отбора высокотехнологичной продукции для экспорта связана с ограниченностью мирового рынка вооружений, высокой степенью его монополизации, необходимостью создания собственной дорогостоящей инфраструктуры. Вместе с тем, ориентация прежде всего на экспорт вооружений и военной техники чревата разрастанием ВПК, ущемлением интересов отстающей гражданской промышленности. Возможности использования конверсионных отраслей на мировом рынке также ограничены (по различным источникам в пределах от 5 до 40% при вполне вероятном тяготении этого показателя к нижнему пределу).

Помимо активного продвижения на мировой рынок высокотехнологичной продукции стратегического назначения диверсификация и облагораживание экспорта предлагают (по опыту стран с динамичным экспортом) сохранение и укрепление традиционного экспорта, а также всемерное наращивание общего ассортимента вывозимых товаров на основе подключения к нему самой разной продукции.

Российский экспорт может составить, прежде всего, продукция энергетического и транспортного машиностроения, станкоинструментальной промышленности, а также автомобили, во времена Союза экспортировавшиеся, а ныне все более теряющие позиции на мировом рынке.

Значительные резервы совершенствования структуры экспорта и одновременно общего повышения эффективности сырьевого комплекса имеются в расширении и углублении переработки сырья. Необходима, прежде всего, модернизация добычи и переработки нефти, низкий технологический уровень которых ведет к огромным потерям, снижает объемы производства и вынуждает к вывозу сырой нефти, а также продуктов ее первичной переработки, тем самым существенно снижая общую выручку от экспорта. Это повлекло бы за собой ощутимые сдвиги в макроэкономических позициях.

При оценке факторов формирования товарных рынков нельзя не учитывать одну из основных тенденций глобальной интернационализации мирового хозяйства — образования обширных зон влияния той или иной державы или группы наиболее развитых стран. Результатом этой тенденции явилось формирование крупных экономических мегаблоков, ведущую роль, в которых играют одна-две великие державы (США в Западном полушарии, Японии и США в Азиатско-Тихоокеанском регионе и т. д.). Исторически и фактически Россия — один из полюсов, вокруг которого группируются государства бывшего Советского Союза.

Выбор географического пространства внешнеэкономической деятельности в значительной степени определяется реальной и потенциальной способностью поддерживать взаимовыгодные связи, но решающую роль играет уровень достигнутого взаимодействия, степень взаимосвязанности партнеров, географической и иной близости.

Для принятия правильных решений необходима адекватная оценка ситуации. Однако современные оценки соотношения торговли России с ближним и дальним зарубежьем различаются не только по величине, но и принципиально.

По одним оценкам в 1994 г. доля промышленно развитых стран в экспорте составила 67%, развивающихся — 12%, бывших партнеров по СЭВ — 13%. При оценке экспорта по физическим объемам, а не по биржевому курсу, доля ближнего зарубежья резко возрастает, превышая долю дальнего зарубежья приблизительно в 2 раза. Географическая структура экспорта при этих оценках (табл. 9.1) показывает, что, несмотря на обвальное свертывание торговли со странами ближнего зарубежья и Восточной Европы, она остается наиболее весомой в структуре экспорта, на ее долю в 2000 г. приходилось соответственно 53 и 7%, что в сумме составляет 60%. На долю стран с развитой экономикой и развивающихся стран приходилось соответственно 27 и 13%, в сумме — 40% (табл. 9.1).

Таблица 9.1

Удельный вес различных групп стран в структуре экспорта в России (%)

	1990 г.	1995 г.	2000 г.
Страны СНГ и Балтии	65	54	53
Постсоциалистические страны Европы	15	5	7
Страны с развитой рыночной экономикой	10	29	27
Развивающиеся страны, включая Вьетнам, Китай, КНДР, Монголию и Кубу	10	12	13

При оценке перспектив изменения географической структуры экспорта России следует иметь в виду, что к полнокровному сотрудничеству с лидерами мировой экономики наша страна не готова как из-за неразвитости своего экспортного потенциала, так и вследствие неблагоприятного состояния внутреннего рынка.

Экспортные ресурсы страны, к которым пока проявляет реальный экономический интерес Запад, сегодня ограничены в основном энергоносителями и другими видами сырья. Между тем, из-за продолжающегося уменьшения энерго- и материалоемкости развитых рыночных экономик долгосрочные перспективы поставок

сырья в страны этого региона не очень оптимистичны. Кроме того, необходимо учитывать жесткую конкуренцию со стороны развивающихся стран и их собственных ТНК, давно обосновавшихся в этой рыночной нише. Вместе с тем едва ли Россия может физически, не говоря уже о макроэкономической целесообразности, наращивать сырьевой экспорт в масштабах, достаточных для погашения огромных долгов и оплаты импорта, необходимого для развития. Эта задача представляется нереальной, потому что по некоторым видам сырья, в том числе по такому ключевому, как нефть, основная задача заключается не в увеличении, а в приостановке наметившегося сокращения ее добычи и вывоза. Нельзя не учитывать и грядущего снижения прибыльности экспорта сырья из-за роста его внутренних цен и вполне вероятного повышения в последующем спроса на сырье в самой России.

Еще сложнее ситуация с пока еще ничтожно малым экспортом на западные рынки промышленных изделий и услуг, включая техно- и наукоемкие. Проблему создают господство мощных корпораций, имеющих открытые и негласные соглашения о разделе этих рынков и высокую репутацию у местного потребителя, острая конкуренция Японии и других стран, а также протекционистская политика западных правительств. Перспективы иностранных инвестиций в экономику России, способных облегчить продвижение ее продукции на западные рынки, не оптимистичны.

Тем не менее, целесообразность использования всех возможностей для решения экономического сотрудничества с Западом и перевода его на более надежную и выгодную для России основу не подлежит сомнению.

Сложная геоэкономическая ситуация, в которой находится Россия, обусловливает, как одну из задач, значительную переориентацию экономических связей с Запада на Восток, из ареала Атлантики к региону Тихого океана. О практическом признании такой переориентации свидетельствует правительственная программа развития Дальневосточного региона и Забайкалья на ближайшие 10 лет, предусматривающая гигантские инвестиции на общую сумму 370 трлн руб.

Прежде всего, в странах Южной и Юго-Восточной Азии можно найти дополнительные рынки для потенциального российского экспорта, включая его высокотехнологичный компонент, причем по продукции не только военного, но и гражданского назначения. Такая возможность опирается на сходство в общих уровнях развития со значительным массивом этих стран при бесспорном превосходстве России в некоторых высокотехнологических сферах.

Реален импорт в Россию нужных ей товаров из стран этого региона. Наиболее продвинутые и крупные страны Юга могут стать и источником поступления инвестиций в Россию. В начальный период становления новых экономических отношений с развивающимися странами Россия могла бы опереться на экспорт сырья, поскольку их экономики в силу более низкого уровня отличаются от индивидуально развитых более динамичным, хотя и существенно меньшим по объему, спросом на сырье и материалы. В дальнейшем целесообразны совместная разработка российских природных ресурсов, создание на территории этих государств совместных предприятий по производству продукции, нужной России и экспортируемой в третьи страны, совместная разработка и коммерциализация новых технологий с последующим их использованием для импортозамещения и облагораживания экспорта.

Весьма важным результатом реструктуризации пространственной направленности мирохозяйственных связей России с усилением ориентации на азиатские страны может стать укрепление ее «тылов» и в отношениях с Западом, который вынужден будет больше считаться с реальными экономическими интересами России.

Однако при существующих условиях наиболее реально сотрудничество России с традиционными партнерами по Союзу.

На территории бывшего СССР происходят объективные процессы распада экономических связей. Цель развития внешнеэкономических связей всеми государствами понимается одинаково как выход с конкурентоспособной продукцией не на рынки государств бывшего Союза, а на мировой рынок.

Показательна в этом отношении внешнеэкономическая концепция Украины, предусматривающая ослабление зависимости от импорта из России энергоносителей (в настоящее время — 65% природного газа и 90% нефти), ориентацию экспорта на страны дальнего зарубежья с целью обеспечения платежей по внешнему долгу и осуществления импорта товаров высоких технологий. Другие государства ближнего зарубежья также переориентируются на государства дальнего зарубежья (Западной Европы, Ближнего и Среднего Востока, США). Тем не менее, несмотря на усиливающиеся процессы распада экономических связей, новые суверенные государства, взявшие курс на преодоление изоляции от мирового сообщества путем формирования открытой рыночной экономики, в экономическом отношении по многим признакам остаются составными частями единого воспроизводственного комплекса с высоким уровнем интегрированности.

К факторам интеграции России в ближнее зарубежье можно отнести:

- общность цели: использование единого экономического пространства для создания новой системы межрегионального разделения труда в ходе структурной перестройки и модернизации экономики, формирования на этой базе новых видов производственной специализации и кооперации;
- единство производственной инфраструктуры;
- взаимопереплетение народнохозяйственных комплексов;
- значительную миграцию рабочей силы;
- единую техническую стандартизацию;
- «прозрачность» внутренних границ.

Например, специфику экономических интересов России в Украине составляют нефте- и газопроводы на Запад, проходящие через территорию и порты на Черном море, через которые шли экспортные и импортные поставки. В Казахстане и Узбекистане Россию интересуют рынки энергоресурсов, в Армении — квалифицированная рабочая сила, которую можно соединить с российскими сырьевыми ресурсами (подписано соглашение по обработке алмазов).

Развитие взаимной торговли государств Содружества на взаимовыгодной основе выдвигает необходимость решения таких проблем, как создание благоприятных условий в области транспорта и связи, достижение договоренности об использовании трубопроводов и энергосетей, в частности, о разработке принципов формирования транспортных тарифов на территории СНГ.

Объем взаимных поставок зависит в значительной мере от степени согласованности налоговой и таможенной политики. Однако порядок налогообложения во внешней торговле стран СНГ с дальним зарубежьем существенно отличается от того, который применяется для торговли внутри СНГ.

Стремление к развитию взаимной торговли не будет реализовано, если рост производственных затрат и цен на внутренних рынках СНГ будут постепенно вытесняться из внешнеторгового оборота более дешевыми и качественными аналогами из дальнего зарубежья.

Ситуация во взаимной торговле меняется с вхождением стран ближнего зарубежья в мировой рынок. Например, избыток металла как в Украине, так и в России является объективной основой конкуренции на рынках третьих стран. В этих условиях необходим переход от соперничества к сотрудничеству, поиск компромиссов с учетом национальных интересов государств.

Объективными условиями перед странами СНГ поставлена задача сначала согласования своей внешнеэкономической деятельности, а потом и разработки единых стратегических приоритетов в этой области.

Для России и стран СНГ их экономическое сотрудничество — жизненно важная предпосылка выживания. Задача России не сводится лишь к превращению ее в центр перестраивающегося экономического пространства СНГ. Сейчас, когда в мировом хозяйстве формируются экономические мегаблоки, Россия должна возвратиться в мировое сообщество как ведущая держава Евразии, в качестве мегаблока, к которому в силу исторической специфики экономически тяготеют страны СНГ.

Приведенные выше факторы формирования товарных рынков актуальны и для региональных российских рынков. В совокупности они определят не столько региональную независимость или региональную ориентацию товарных рынков, сколько возможность их формирования. Однако набор факторов и значимость некоторых из них для региональных рынков несколько иные. Это становится очевидным при ранжировании субъектов Федерации по долевому участию их в товарообмене (ТО) России. В группу с наибольшим удельным весом в товарообмене вошли в основном континентальные территории (табл. 9.2). Лидирующее положение этих же субъектов Федерации сохраняется, как правило, и при ранжировании по вкладу во внутренний оборот производства ВОП.

Следовательно, решающим фактором формирования региональных товарных рынков является экономический потенциал.

Определяющая роль экономического потенциала в формировании региональных товарных рынков подтверждается близкими рангами по удельному весу и товарообмену субъектов Федерации, замыкающих перечень. Калининградская, Магаданская, Псковская, Камчатская области, Республики: Дагестан, Карелия, Марий Эл, Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Калмыкия, Тыва, Адыгея, Карачаево-Черкесия, Алтай, Хакасия, Чеченская и Ингушская, а также Еврейская авт. области занимали 61–78 места по удельному весу в товарообороте и 59–77 места по вкладу в производство ВОП.

Помимо экономического потенциала, важную роль в формировании региональных рынков играет профиль специализации хозяйства регионов. Среди лидирующих в товарообмене регионов большинство имеет четко выраженную сырьевую специализацию (добыча сырья, топлива, производство металлов).

Таблица 9.2

Участие некоторых субъектов РФ в товарообмене и во внутренним обороте производства ВОП

Субъекты РФ	1993* г.		2000 г.	
	Ранг по ТО	Ранг по ВОП	Ранг по ТО	Ранг по ВОП
Тюменская обл.	1	2	2	3
Самарская обл.	2	4	4	6
Нижегородская обл.	3	8	4	8
Московская обл.	4	6	5	7
Республика Башкортостан	5	5	6	6
Челябинская обл.	6	9	7	10
Республика Татарстан	7	12	8	12
Свердловская обл.	8	3	8	4
Ленинградская обл.	9	31	9	26
г. Москва	10	1	10	3
Кемеровская обл.	11	1	12	4
г. Санкт-Петербург	13	11	12	10
Красноярский край	20	7	18	8

*Приводится по данным «Сводной схемы формирование региональных товарных рынков России» (Научные руководители д.э.н., проф. В.А. Вашанов, к.э.н. Н.А. Новицкий // СОПС и ЭС. Научный отчет. — М., 1996. С. 15.

Роль местоположения региона выявляется при сопоставлении ведущих по товарообмену и замыкающих перечень субъектов Федерации. В первой группе, кроме Ленинградской обл., нет приморских территорий, во второй же они есть. Видимо, выгодность приморского положения выявляется при достижении определенного экономического потенциала или для территорий с равным экономическим потенциалом.

В формировании перспективных товарных рынков ведущая роль принадлежит регионам, в которых открытость рынков в 1,5–2,5 раза выше среднероссийского, активное сальдо товарооборота и коэффициент интенсивности связей выше в 1,3–2,8 раза, чем в среднем по России.

Проведенные исследования показали, что развитие межрегиональных товарных и финансовых потоков в ближайшие годы будет определяться тенденциями, сформировавшимися в период 1995–2000 гг.:

- началом стабилизации и сокращением спада производства в отдельных отраслях народного хозяйства;
- продолжающимся кризисом сбыта продукции;

- широким проникновением на отечественный рынок импортных товаров и потерей отечественными производителями значительных секторов внутреннего и внешнего рынков.

Основной задачей развития межрегиональных экономических связей на средне- и долгосрочную перспективу является усиление экономической интеграции регионов, сохранение единого экономического пространства, в котором интересы отдельных территорий не противоречат общероссийским.

Сценарий развития межрегиональных экономических связей на период до 2005 г. состоит из нескольких этапов, лейтмотивом которых является создание единого общероссийского рынка путем формирования товарных рынков в условиях повышения уровня социально-экономического развития страны, преодоления монополизма в производстве продукции, повышения ее конкурентоспособности, развития наукоемких производств, создания рыночной инфраструктуры.

Критериями формирования вариантов развития товарных рынков приняты: рост народного благосостояния, улучшение экологической обстановки, повышение эффективности общественного производства, достижение устойчивости экономического и социального развития, укрепление обороноспособности страны, ликвидация межнациональных конфликтов.

Прогноз развития наметившихся тенденций на период до 2005 г. позволит выделить возможные варианты развития товарных рынков.

По первому варианту (при обеспечении в стране контроля над инфляцией, регулировании цен на энергоносители, достижении устойчивой стабилизации производства) прогнозируется усиление темпов роста межрегионального обмена и на этой основе усиление межрегиональной экономической интеграции.

По второму варианту (при сохранении тенденций спада производства во всех отраслях, высокого уровня инфляции, неплатежеспособности покупателей и поставщиков продукции, сохранении бюджетного дефицита) интенсивность межрегионального товарообмена может снизиться настолько, что по существу будет разрушено единство экономического пространства России, утеряны экономические основы федерального устройства государства.

По третьему варианту (при замедлении тенденций спада производства, постепенном снижении уровня инфляции и сокращении бюджетного дефицита страны) потребуется значительно больший, чем в первом варианте, срок для увеличения темпов межрегионального товарообмена и соответственно повышения уровня социально-экономического развития регионов, после 2000 г. наметится

тенденция усиления межрегиональной экономической интеграции, формирования единого экономического пространства России.

По нашему мнению из приведенных вариантов наиболее предпочтительным является первый.

9.2. Топливно-энергетический комплекс[1]

Проблемы формирования региональных рынков совершенствования межреспубликанских и межрегиональных связей по ТЭР. Приоритетными направлениями территориального развития ТЭК на прогнозируемый период остаются топливные базы Сибири: Западно-Сибирская нефтегазовая, Кузнецкая и Канско-Ачинская угольные, где, как и в настоящее время, будет добываться до 80% нефти, газа и угля России. Для смягчения последствий тарифной политики на транспорте и решения социально-экономических проблем отдельных регионов сохранится значимость ряда топливных баз Западной зоны РФ (Европейская часть + Урал) — Тимано-Печорской, Уральской и Поволжской.

В условиях формирования рынка энергоресурсов и складывающейся на первом этапе рыночных отношений ценовой политики направления регионального развития экономики в значительной степени будут определять наличие и стоимостные показатели использования энергоресурсов на конкретной территории.

Наиболее сложными условиями энергоснабжения с позиции стоимости и надежности поставок ТЭР будут характеризоваться большинство республик и областей Западной зоны РФ. Как и в настоящее время, к концу прогнозируемого периода основная часть потребности во всех видах ТЭР западной зоны (свыше 70% от суммарной, в том числе газа — 87%) будет завозиться из восточной зоны. К числу районов, ориентирующихся практически на полное обеспечение потребности за счет дальнепривозного топлива, будут относиться Северо-Западный, Волго-Вятский, Центральный, Центрально-Черноземный. По отдельным видам ТЭР (нефть, уголь) превышение добычи над потребностью будет характерно лишь для ряда областей и республик Северного, Поволжского, Северо-Кавказского и Уральского районов.

В транспортно освоенных районах зоны, на пересечении основных потоков нефти, газа и углей, при наличии выбора и широкой

---

[1] *Рыльский В.А., Елисеева О.А., Евдокимова Н.В., Логинова Т.Г.* и др. Топливно-энергетический комплекс (Сводная схема формирования региональных товарных рынков России// научные руководители: д.э.н., проф. В.А. Вашанов, к.э.н., Н.А. Новицкий. Научный отчет. СОПС и ЭС. — М., 1996. С. 18–34.

взаимозаменяемости ресурсов формируется конкурентный рынок ТЭР с низкой степенью монополизации. Это позволяет обеспечить ожидаемый рост потребности в ТЭР на период до 2005 г. Однако даже при отказе от сооружения здесь новых производств, крупных потребителей энергии создание предпосылок для обеспечения надежного энергоснабжения потребителей Европейской зоны и снижения энергетической составляющей затрат в ценах на промышленную продукцию может быть обеспечено при условии приведения в соответствие с нормами рентабельности тарифной политики на транспорте, обеспечения реальной реализации программ энергоснабжения по всем направлениям использования энергоресурсов, привлечения более дешевых видов энергоносителей с соблюдением всех экологических норм их использования.

Необходимость практической реализации программ энергосбережения определяется тем, что прирост выпуска промышленной продукции до 2005 г. в основном будет обеспечен за счет мощностей действующих предприятий, характеризующихся недопустимо высокими уровнями энергоемкости производства. При сохранении к концу прогнозируемого периода энергоемкости единицы промышленной продукции на достигнутом уровне, как минимум на 30% превышающем мировые аналоги, в районах Западной зоны будет неоправданно перерасходоваться порядка 1000 млн т у.т., что не только затруднит условия энергоснабжения, но и определит низкий уровень конкурентоспособности выпускаемой продукции.

В районах Сибири имеются все ресурсные и производственные предпосылки для формирования рынка межзональной и экспортной специализации, что обусловлено концентрацией здесь основных газо-, нефте- и угледобывающих баз. Необходимо обеспечить условия для трансформации этой формы рынка в конкурентный, создающий более благоприятные условия для расширения структуры хозяйственного комплекса за счет широкого круга производства — крупных потребителей энергии, в том числе и экспортной специализации. Повышению эффективности вариантов создания в Сибири экспортных баз энергоемкой специализации будет способствовать резкое снижение транспортно-энергетических затрат за счет совершенствования структуры транспортных перевозок в пользу малотоннажной энергоемкой продукции, производимой вблизи топливно-энергетических баз. Реализация этого направления возможна путем создания энергопромышленных, финансово-промышленных, лизинговых компаний со смешанным, в том числе и иностранным капиталом. Начало реализации этого направления

возможно на этапе за пределами 2005 г., особенно при государственной финансовой поддержке этих программ, обеспечивающих начало подъема отечественных отраслей промышленности и расширение валютных поступлений в федеральный бюджет от экспорта энергоемкой продукции.

В районах освоенной части юга Дальнего Востока и Забайкалья складываются элементы как конкурентного, так и монопольного рынка ТЭР, что объясняется относительно ограниченными возможностями выбора энергоресурсов и их доставки. До конца прогнозируемого периода в этих районах ТЭК останется элементом, резко сдерживающим развитие экономики, даже при условии начала строительства здесь одной-двух атомных электростанций. Зона будет характеризоваться самой низкой в стране газификацией промышленности и коммунально-бытового сектора.

Для районов с изолированным энергоснабжением (районы Севера, Сибири и Дальнего Востока) должно быть обеспечено государственное вмешательство в деятельность энергоснабжающих компаний по вопросам ценообразования, транспорта и организации распределения энергоресурсов.

При формировании инвестиционной и финансовой политики государство сохраняет за собой право устанавливать цены на продукцию естественных монополий (газ, транспорт нефти и нефтепродуктов, электроэнергию), а также осуществлять налоговое регулирование цен на продукцию в нефтяной сфере.

В настоящее время для субъектов Федерации установлены единые цены потребления на нефть и газ, и дифференцированные, в связи с высокой долей транспортной составляющей цены на уголь (до 59% по отдельным видам углей). Ценовой фактор в настоящее время наибольшее значение имеет на рынке угля (табл. 9.3).

В условиях формирования рыночных цен их рост на продукцию отраслей ТЭК удалось сдержать на уровне среднепромышленных (табл. 9.4), в связи с чем ТЭК в последние годы кризиса не являлся источником инфляции в стране.

В то же время, фискальная политика государства, выразившаяся в ТЭК установлением высоких акцизных и специальных дополнительных налоговых платежей, привели к сближении внутренних цен потребления к мировым, а по отдельным видам энергоресурсов (нефтепродукты, коксующиеся угли) к их превышению (табл. 9.5), а также росту доли энергоресурсов в себестоимости промышленной продукции (табл. 9.6).

В период до 2005 г. на развитие рынков ТЭР по-прежнему будут влиять: сохранение значимости созданных ранее топливных баз;

Таблица 9.3

Дифференциация цен на уголь по районам потребления (%)

Район потребления угля	Кузнецкий	Донецкий	Канско-Ачинский
Северный район (Вологодская обл.)	253	149	
Северо-Западный район (Ленинградская обл.)	286	156	
Центральный район (Московская обл.)	257	134	434
Волго-Вятский район (Мордовия)	238	144	
Центрально-Черноземный район (Белгородская обл.)	286	112	
Поволжье (Астраханская обл.)	253	125	
Урал (Башкортостан)	200	156	326
Западная Сибирь (Новосибирская обл.)	100	223	133
Восточная Сибирь (Красноярский край)	129		100
Дальний Восток (Приморский край)			588
Северный Кавказ (Краснодарский край)	296	100	521
Калининградская обл.	325	156	326

Таблица 9.4

Индексы цен производителей ТЭК в промышленности за 1990–1995 гг.

Продукция	1993/1990 г.	1994/1990 г.	1995/1990 г.	2000/1990 г.
Электроэнергия	1177	3919	10 974	12 700
Нефть	1257	4045	11 328	13 200
Газ	346	2838	9832	11 800
Уголь	877	2875	7632	9650
Промышленность	1299	4339	11 930	13 930

концентрация энергопотребления в Западной зоне РФ; созданные мощные единые системы топливо- и энергоснабжения (газо-, нефте- и электроснабжающая). На период до 2005 г. влияние ценового фактора скажается в основном на рынке угля.

При наличии жестких и устойчивых транспортно-энергетических систем, при незначительных структурных преобразованиях в экономике РФ, сохранятся достаточно устойчивые межрегиональные

Таблица 9.5

Соотношение цен на отдельные виды энергоресурсов по отношению к мировым ценам (%)

Энергоресурсы	Цена производителей	Цена потребления
Нефть	49	64
Газ	96	76
Уголь	39–47	74
В том числе коксующийся		124
Бензин	17	159
Мазут	27	90
Электроэнергия		50

Таблица 9.6

Динамика доли затрат на энергоресурсы в себестоимости продукции в отраслях промышленности (%)

Отрасли промышленности	1993 г.	1995 г.	2000 г.
Черная металлургия	17,6	19,0	22,2
Цветная металлургия	17,1	21,4	28,3
Химия, нефтехимия	21,7	21,7	22,4
Лесная, деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная	14,7	15,8	18,3
Машиностроение	11,5	12,0	13,2
Легкая	6,2	9,1	15,0
Пищевая	4,8	6,5	10,6

перетоки (а следовательно, и зоны эффективного использования) по всем видам энергоресурсов.

Рынок электроэнергии. В соответствии с политикой рыночных отношений в электроэнергетике России в результате приватизации и акционирования были сформированы Российское акционерное общество энергетики и электрофикации — РАО «ЕЭС России», основной задачей которого является обеспечение надежного функционирования и дальнейшее развитие ЕЭС России, и Региональные акционерные общества энергетики АО-Энерго, 49% акций которых поступили в уставной капитал РАО ЕЭС.

Одним из важнейших результатов перераспределения собственности и функционирования, новых производственно-организационных структур в электроэнергетике явилось создание регулируемого конкурентного оптового рынка электроэнергии на терри-

тории страны, основой которого является ЕЭС России. Созданный рынок базируется на следующих исходных условиях:

- потребители регионов (зона действия АО-Энерго) обеспечиваются электроэнергией от генерирующих объектов, принадлежащих АО-Энерго и принятых им в эксплуатацию (аренду) от РАО ЕЭС России;
- недостающую электрическую мощность и электроэнергию региональные АО-Энерго покупают на оптовом рынке, организуемом РАО ЕЭС России;
- оптовый рынок электроэнергии формируется РАО ЕЭС за счет приобретения энергии от АЭС, мощных ГЭС и ГРЭС, а также от АО-Энерго, в случае наличия у них избытков энергии. Схема поставок электроэнергии на оптовом рынке базируется на сохранении иерархической структуры и организации диспетчерско-технологического управления, при котором централизовано определяются взаимные объемы поставок мощности и электроэнергии между субъектами оптового рынка.

При всем своем несовершенстве, создание рынка электроэнергии дало возможность развития и функционирования отрасли при резком сокращении либо полном отсутствии государственного бюджетного финансирования; создания конкуренции в отрасли за рынки сбыта электроэнергии между РАО ЕЭС России, АО-Энерго, а также крупными потребителями и независимыми инвесторами; включения энергоснабжения, как конкурентного способа удовлетворения потребностей в электро- и теплоэнергии.

Важнейшим результатом акционирования является возникновение органов антимонопольного регулирования — Федеральной и Региональных энергетических комиссий. На начальной стадии своего функционирования комиссии занимались в основном текущим регулированием тарифов на электро- и теплоэнергию, в том числе Региональная энергетическая комиссия занималась тарифами на поставки энергии потребителям от АО-Энерго, оптовых перепродавцов и блок-станций на региональном рынке энергии, а также на поставки энергии от АО-Энерго на оптовый рынок.

Сложившаяся практика закупки и продажи электроэнергии еще несовершенна, зачастую ведет к снижению эффективности использования генерирующих мощностей электростанций и рассматривается лишь как начальная стадия формирования рынка электроэнергии.

Направление и величина перетоков электроэнергии во времени отличаются стабильностью. В результате равновесия роста потреб-

ления и производства электроэнергии электроэнергетические связи за последний пятилетний период практически не изменились.

При продолжении эксплуатации на территории Западной зоны атомных электростанций практически никаких кардинальных изменений в величине и направлениях электроэнергетических связей между областями этого региона не произойдет. В период 1992–1997 гг. происходит общее снижение абсолютных объемов производства и потребления электроэнергии, к 2005–2007 гг. предполагается достичь уровня 1990 г. с постепенным ростом к 2010 г.

Анализ энергетической ситуации показал, что в период до 2005 г. при намечаемых вводах мощности баланс мощности в ЕЭС РФ складывается с избытком как в целом по России, так и в Западной зоне страны.

Формирование рынков топлива, оборудования, материалов, электроэнергии и мощности, а также изменение форм собственности и производственно-хозяйственной структуры в электроэнергетике существенно отразятся на динамике показателей отрасли «электроэнергетика», в первую очередь на структуре и размещении энергомощностей, объемах электросетевого строительства.

До 2000 г. экспортные поставки мощности и электроэнергии в страны СНГ и другие зарубежные страны при соответствующем топливообеспечении осуществлены без ввода дополнительной мощности. К 2005 г. обеспечение экспортных поставок в прежнем объеме возможно только при условии ввода соответствующих генерирующих мощностей на электростанциях России. В наибольшей степени задаче увеличения экспортного потенциала отвечает создание специальных электростанций и, при необходимости, усиление электрической сети. Экспорт электроэнергии в страны дальнего зарубежья составит 5–6 млрд кВт-ч на уровне 2000 г. и 8–10 млрд кВт-ч к 2005 г.

Рынок газа. Он подразделяется на внутренний и внешний. Внутреннее потребление газа в 1995 г. продолжало падать, на рынок газа РФ в 1995 г. было поставлено порядка 405 млрд $м^3$ (на 5% меньше, чем в 1994 г., и на 23% меньше, чем в докризисный период).

Формирование внутреннего рынка газа РФ происходит на основе действующей мощной единой системы газоснабжения (ЕСГ) РФ, включающей 145,2 тыс. км магистральных газопроводов и распределительных сетей, 245 компрессорных станций, на которых установлено 4027 газоперекачивающих агрегатов (ГПА), 18 подземных хранилищ газа (ПХГ).

Рынок газа РФ, развивающийся на базе уже существующих межрегиональных связей в ЕСГ, сформированных в основном

в докризисный период, обусловлен неравномерностью размещения ресурсов и добычи газа (в основном в Западной Сибири — более 90%) и его потребления (до 83,7% — в Западной зоне). При этом из 86 субъектов Федерации собственными ресурсами газа обладают только 23. В то же время 63 субъекта Федерации являются потребляющими; негазифицированными сетевым газом в настоящее время остаются Республика Тыва, Бурятская и Карельская Республики, Мурманская, Иркутская, Читинская, Амурская, Камчатская и Магаданская области, а также Приморский и Хабаровский края. Полностью собственным газом обеспечены лишь Оренбургская обл. в Западной Зоне и Тюменская обл. в Западной Сибири. При этом подавляющая часть ресурсов газа (более 90% в 1994 г.) сконцентрирована в Тюменской обл. Поэтому практически все газопотребляющие субъекты РФ ввозят газ из Тюменской обл., вывоз из которой в 1995 г. составил порядка 490 млрд $м^3$. Для их транспортировки построено 20 магистральных газопроводов. В настоящее время сложилось три направления транспортировки тюменского газа: северное (СРТО-Вуктыл), где сконцентрировано порядка 14% его потока; центральное (СРТО–Пунга–(Н. Тура)–Горнозаводск) — порядка 72 % потока газа; южное (СРТО–Сургут) — 14%.

Концентрация потоков на центральном направлении уже приводит к негативным последствиям — возрастает зависимость обеспечения экспортных обязательств РФ от Украины, через которую проходит 93% экспортного потока газа РФ. Это обстоятельство диктует необходимость проведения в ЕСГ мероприятий по повышению надежности газоснабжения потребителей РФ, включая диверсификацию источников газоснабжения.

Замкнутые системы газоснабжения сложились в Республике Саха (Якутия) и между Хабаровским краем и Сахалинской обл. на Дальнем Востоке.

На внешний рынок газа в 1995 г. было поставлено 190,7 млрд $м^3$ газа, в том числе 117,5 млрд $м^3$ для дальнего экспорта газа (табл. 9.7) и 73,2 млрд $м^3$ в страны СНГ и Балтии (табл. 9.8).

Как следует из табл 9.8 поставки газа на экспорт в страны дальнего зарубежья в период с 1993 по 2000 г. имели тенденции роста. Этому способствовали снижение экспортной пошлины и отмена лицензирования экспорта газа.

Поставки газа в страны СНГ и Балтии в связи с ростом их неплатежеспособности несколько сократились (табл. 9.8).

Развитие межрегиональных и межгосударственных связей в газовой промышленности. В период до 2005г. произойдет расширение и совершенствование структуры и эффективности внутриреспубликанских связей, а также усиление присутствия РФ на внешнем рынке газа.

Таблица 9.7

Поставки газа для дальнего экспорта газа (млрд м^3)

Страны	1993 г.	1994 г.	1995 г.	2000 г.
Германия	25,7	29,6	32,1	34,2
Чехия, Словакия	13,3	13,8	14,9	15,9
Италия	13,7	13,8	14,3	15,2
Польша	5,9	6,2	7,2	7,7
Венгрия	5,9	5,2	6,3	6,7
Турция	5,0	5,1	5,7	6,1
Болгария	4,8	4,7	5,8	6,2
Румыния	4,6	4,5	6,1	6,5
Австрия	5,3	4,7	6,1	6,5
Финляндия	3,1	3,4	3,6	3,8
Словения, Хорватия	1,7	1,2	0,8	0,9
Босния, Югославия	—	1,1	1,2	1,3
Швейцария	0,3	0,4	0,4	0,4
Франция	11,6	12,1	12,9	13,6
Всего	100,0	109,0	117,4	125,0

Таблица 9.8

Поставки газа в страны СНГ и Балтии (млрд м^3)

Страны	1993 г.	1994 г.	1995 г.	2000 г.
Украина	54,7	57,0	52,9	44,4
Белоруссия	16,4	14,3	12,9	10,8
Молдавия	3,1	3,0	3,0	2,5
Казахстан	1,2	0,5	—	—
Латвия	0,9	1,0	1,2	1,0
Эстония	0,4	0,6	0,7	0,6
Литва	1,8	2,1	2,5	2,2
Всего	78,8	78,5	73,2	61,5

На внутрireспубликанском рынке газа в период до 2005 г. одновременно действуют противоположные тенденции. С одной стороны, происходит фактическое абсолютное сокращение внутреннего потребления газа в отраслях народного хозяйства под воздействием кризисных явлений в экономике, структурных перестроек в базовых отраслях народного хозяйства и конверсии оборонных отраслей промышленности. Влияние этих факторов будет иметь преобладающее действие в период до 1997–1998 гг.

С другой стороны, росту спроса на газ будут способствовать снижение производства электроэнергии на атомных станциях

и сложное положение в угольной промышленности; необходимость повышения эффективности структуры ТЭБ и газификации отдельных регионов Восточной Сибири, Дальнего Востока; Севера и Северо-Запада Европейской части РФ; рост газопотребления в отраслях, ориентированных на социальную сферу; расширение газификации сельского хозяйства. Эти факторы станут преобладающими на внутреннем рынке газа в период 2001–2005 гг.

Поскольку энергетической стратегией РФ в период до 2010 г. определено приоритетное развитие газовой промышленности, динамика спроса на газ будет определяться глубиной кризисных явлений, реальным сценарием развития экономики и темпами выхода ее из кризиса. Спрос на газ к 2005 г. может изменяться в пределах 490–415 млрд $м^3$ газа в год (табл. 9.9). При этом даже при «сырьевом» варианте развития экономики РФ (максимальный экспорт) к 2005 г. докризисный уровень потребления газа не будет достигнут.

Таблица 9.9

Динамика спроса на газ на внутриреспубликанском рынке в период до 2005 г. (млрд $м^3$)

	1990 г.	1993 г.	2000 г.	2005 г.
Внутреннее потребление	527,7	404,0	465–405	490–415

РАО «Газпром» прорабатывает вариант восстановления потребления газа в народном хозяйстве в 2000–2005 гг. до уровня 1990 г. и более (порядка 560 млрд $м^3$), что может связываться с переломом развития ключевых отраслей народного хозяйства в 1995–1996 гг. (металлургическая, химическая промышленности и ряд других), опережающего развития потребления коммунально-бытового сектора и сельского хозяйства, а также в социально ориентированных отраслях.

Перестройка народного хозяйства в период до 2005 г., конверсия оборонных отраслей изменят структуру спроса на газ на внутреннем рынке в сторону снижения доли промышленности с 32,5% в 1995 г., 31–30% в 2000 г., до 29% в 2005 г.; и увеличения спроса на газ коммунально-бытового сектора с 13,3% в 1995 г. до 14–15% в 2000–2005 гг. (табл. 9.10).

Новым быстрорастущим направлением использования газа в РФ может стать в период до 2005 г. его потребление как моторного топлива в сжатом (автотранспорт) и сжиженном (авиация, железные дороги) видах; использование валанжинского газа в качестве сырья для газохимии.

Таблица 9.1

Прогнозная структура потребления газа в народном хозяйстве РФ по основным секторам рынка (млрд м^3)

	1995 г.	2000 г.		2005 г.	
		I	II	I	II
Электростанции Минтопэнерго	36,3	36,1	38,2	35,0	36,8
Промышленность	32,5	31,1	30,4	29,2	28,5
Прочие отрасли народного хозяйства	3,9	4,3	4,5	4,5	4,9
Коммунально-бытовые потребители	13,3	4,5	12,9	13,4	15,0

За счет газового сырья может быть постепенно изменена су-
ществующая сырьевая база нефтехимической промышленности
и частично компенсирован дефицит нефтяных моторных топлив.

В территориальном разрезе в период до 2005 г. более высокими
темпами намечается рост спроса на газ в Восточной зоне РФ
в 1995–2000 гг. — 134–137% против 111–113% в Западной зоне.

Однако опрежающий рост спроса в Восточной зоне РФ сущест-
венно не влияет на его территориальную структуру. По-прежнему
в Западной зоне будет сконцентрировано порядка 80% его обще-
российского уровня.

Концентрация газопотребления в Западной зоне РФ определяет
сохранение сложившихся связей субъектов с Западно-Сибирской
газовой базой. Возможен рост поставок газа из региона до 608 млрд м^3
в 2000 г. и 657 млрд м^3 к 2005 г. Ввоз газа в газопотребляющие
регионы РФ в 2005 г. возрастает.

Необходимость газификации регионов Севера (Архангельская,
Мурманская обл. и Карелия); Восточной Сибири (Иркутская обл.);
Дальнего Востока (Хабаровский, Приморский края, Камчатская
обл., Республика Саха (Якутия)); Западной Сибири (Алтайский край
и др.) вызовет к 2005 г. дополнительный спрос на рынке газа порядка
30–40 млрд м^3 и потребует решения ряда социально-экономичес-
ких программ развития и газофикации этих регионов.

Динамика спроса на рынке газа ближнего зарубежья в период
до 2005 г. определяют в основном уже сложившиеся связи с рес-
публиками бывшего СССР, которые в целом сохранятся.

В зону влияния российского газа в период до 2005 г. устойчиво
входят страны Балтии, Белоруссия, Украина, Молдавия и Казах-
стан. В настоящее время на основе уже заключенных договоров
спрос на газ в странах ближнего зарубежья стабилизировался
на уровне 1995 г., в 2000 г. он возрос до 95 млрд м^3 и в 2005 г. —
до 100– 95 млрд м^3 газа в год.

Крупнейшими потребителями российского газа в период до 2005 г. останутся Украина (возможен рост спроса до 70–60 млрд м^3 газа в год) и Белоруссия (25–22 млрд м^3); ожидается определенный рост спроса на газ в странах Балтии и Молдове (табл. 9.11). Однако реально уровень потребления газа будет определяться платежеспособностью республик.

Таблица 9.11

Спрос на газ в странах ближнего зарубежья (млрд м^3)

Страны	2000 г.	2005 г.
Всего	85–95	95–110
Украина	56,5–62	61–70
Белоруссия	21–19	22–25
Казахстан	2–2,5	2,5–3,0
Молдова	3–3,5	4–4,5
Латвия	2–2,5	2–2,5
Литва	2–2,5	3–3,5
Эстония	1–1,5	1–1,5

В период до 2005 г. РФ должна увеличить масштабы дальнего экспорта газа для осуществления структурных перестроек в своем народном хозяйстве, поддержки социально-экономических программ в период кризиса.

Россия уже в настоящее время является крупнейшим в мире производителем-экспортером природного газа (35% его мирового экспорта), осуществляя поставки в страны Западной и Восточной Европы. Располагая порядка 40% мировых потенциальных запасов газа, возможностью организации крупных экспортных газодобывающих баз, РФ и в перспективе будет определять условия формирования мирового рынка газа.

Рост общего энергопотребления, снижение возможностей удовлетворения потребности в газе стран Западной и Восточной Европы за счет внутренней добычи, экологические преимущества и высокие потребительские качества газа, формирование закольцованной единой газотранспортной системы в Европейской регионе, связанной с единой системой газоснабжения (ЕСГ), наличие мощной сырьевой базы для организации долговременной и широкомасштабной добычи газа предопределят дальнейшее увеличение спроса на российский газ и повышение его доли в энергобалансах европейских стран (табл. 9.12).

Для укрепления надежности существующих экспортных поставок газа (до 2005 г. и за его пределами) будут сформированы новые

Таблица 9.12

Спрос на газ на внешних рынках в период до 2005 г. (млрд м^3)

	Спрос по действующим контрактам	Спрос по предполагаемым контрактам	Спрос — всего
Рынки газа	**2000 г.**		
Европейский	120–115	60–55	180–170
Дальневосточный	—	—	—
Внешний — всего	120–115	60–55	180–170
Рынки газа	**2005 г.**		
Европейский	120–115	81–76	201–191
Дальневосточный	—	9	9
Внешний — всего	120–115	90–85	210–200

газодобывающие базы экспортной ориентации — Ямальская и Штокмановская.

Для расширения присутствия российского газа на мировом рынке будут сформированы новые газовые экспортные базы в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.

В настоящее время на Дальнем Востоке, на о. Сахалин и в Республике Саха (Якутия) имеются подготовленные ресурсы в размерах, позволяющих организовать на Дальнем Востоке экспорт газа в страны Тихоокеанского региона (Японию, Северную и Южную Корею, Китай и на Тайвань). На различных стадиях проработки находятся проекты организации экспорта сжиженного природного газа (СПГ) в Японию, а также по системе магистральных газопроводов в Северную и Южную Корею.

Подписано соглашение об организации к 2005 г. экспорта иркутского газа (Восточная Сибирь) через Монголию и Китай в Южную Корею. Однако реализация проекта, скорее всего, выйдет за пределы 2005 г.

Наиболее подготовленными и реальными для реализации в настоящее время являются Сахалинские проекты. С их реализацией РФ к 2005 г. выйдет на Дальневосточный рынок газа.

С реализацией программ развития Ямальской, Штокмановской, Сахалинской экспортных баз РФ выйдет на мировой рынок сжиженного природного газа, что повысит надежность присутствия России на мировом рынке газа, расширит географию размещения потенциальных потребителей газа.

Рынок нефти. Анализ параметров современного состояния региональных товарных рынков и ретроспективных показателей

натуральных балансов в регионах показал, что существующий товарный рынок нефти сформировался в период интенсивного наращивания объемов добычи нефти в Российской Федерации. Он обеспечивает как нужды внутренних потребителей — нефтеперерабатывающих заводов России, так и зарубежных государств — СНГ, Балтии, Восточной и Западной Европы, обеспечивая этим основные валютные поступления страны. В 1990 г. на российских НПЗ было переработано 57,7% добытой нефти (297,7 млн т), экспорт составил 42,3%, в том числе ближний экспорт в страны СНГ и Балтии — 23%, дальний экспорт — 19,3%.

Разразившийся в экономике России и странах СНГ кризис повлек снижение как объемов добычи нефти, так и ее потребления, привел к изменениям на рынке нефти, нарушению сложившихся связей по нефти и снижению их эффективности. За 1991–1995 гг. объем поступающей в товарный обмен нефти сократился с 515,5 до 307 млн т. потребление на внутреннем рынке упало на 108,6 млн т (36,5%), экспорт снизился на 44%. Особенно сократился объем ближнего экспорта нефти, который снизился в 4,7 раз — до 25,5 млн т.

Внутрироссийский нефтяной рынок характеризуется преимущественным размещением потребителей в Европейской зоне страны, а нефтяных ресурсов — в Тюменской области Западной Сибири (табл. 9.13).

Таблица 9.13

Размещение производства и потребления нефти в Российской Федерации (% к итогу)

	1990 г.		1995 г.		2000 г.	
	Добыча	Потребление	Добыча	Потребление	Добыча	Потребление
Россия — всего	100	100	100	100	100	100
В том числе Европейские районы	26,8	77,1	31,3	75,1	36,1	72,1
Из них						
Урало-Поволжье	21,8	41,4	26,8	42,8	27,3	40,1
Север и Центр*	3,1	29,0	3,1	30,0	3,7	32,0
Восточные районы	73,2	22,9	68,7	24,9	63,9	27,9
Из них Тюменская обл.	70,8	2,2	65,8	2,4	60,5	2,7

*Включая Северный, Северо-Западный, Волго-Вятский и Центральный районы страны.

Около трети объема нефти потребляется в Северных и Центральных районах России, где добывается только 3,1% нефти. В то же время в Тюменской области, где добывается 65,8% нефти (с газовым конденсатом) России, перерабатывается только 2,4%.

Интенсивное наращивание до 1988 г. объема нефтедобычи в Тюменской области с одновременным падением уровней добычи в стародобывающих нефтяных районах — Урало-Поволжье, Северном Кавказе, где исторически были сосредоточены значительные мощности по переработке нефти и потребители нефтепродуктов, привело к тому, что основным поставщиком нефти на нефтяной рынок, как внутренний, так и зарубежный, стала Тюменская обл. В 1990 г. Тюмень обеспечила почти 71% добычи нефти с газовым конденсатом. Из-за отсутствия в области крупных внутренних потребителей почти вся добытая нефть поступает в межрегиональный и межреспубликанский обмен. Однако объем наполнения нефтяного рынка тюменской нефтью уменьшается, так как с 1990–1995 гг. добыча нефти сократилась на 162,8 млн т, и доля Тюменской обл. в общероссийской добыче несколько снизилась — с 70,8 до 65,8%.

Несмотря на такое снижение, область остается основным поставщиком нефти. В 1995 г. из области было вывезено 97,8% добытой нефти, что составило 198 млн т.

Тюменская нефть по сложившейся системе нефтепроводов транспортировалась по трем направлениям. Бóльшая часть поставляется в западном направлении для обеспечения потребителей западных районов России, республик СНГ, Балтии и на экспорт.

В западном направлении в 1995 г. было вывезено 77,8% нефти против 76,3% в 1990 г. Физически этот объем поставок сократился в 1995 г. до 154 млн т с 272,4 млн т в 1990 г. С учетом того, что дальний экспорт в 1995 г. увеличился почти до величины экспорта в 1990 г., значительно (в 2,1 раза) снизился объем тюменской нефти, потребляемой на нефтеперерабатывающих заводах Западной части России.

Существенно сократился рынок российской нефти в СНГ. Объем ближнего европейского экспорта сократился в 4,6 раза — до 25,5 млн т. Полностью прекращены поставки в Грузию, Азербайджан. В Белоруссию, на Украину и в Литву поставки сократились в 3,5–3,7 раза.

В восточном направлении тюменская нефть передается для обеспечения потребностей НПЗ Омской обл., Восточно-Сибирского и Дальневосточного регионов. За 1991–1995 гг. объем поставок

сократился на 24,4 млн т. Особенно снизились поставки на НПЗ Хабаровского края — с 8 до 1,8 млн т.

По южному направлению нефть Тюменской обл. поступала в Казахстан, Узбекистан и Туркмению, обеспечивая значительную долю их потребности в нефти и нефтепродуктах. С распадом СССР, изменением системы оплаты на поставляемую нефть, проведением нефтедобывающими республиками политики максимальной самообеспеченности нефтью, поисков ими альтернативных российским поставщикам объем перекачки в республики снизился в 5,45 раза — с 19,9 до 3,65 млн т. В том числе прекратились поставки нефти в Туркмению, в Узбекистан объем поставок упал с 5,6 до 0,199 млн т, в Казахстан поставки сохранились практически только на Павлодарский НПЗ.

Кроме Тюменской обл. на межрегиональном нефтяном рынке с положительным сальдо представлены Республика Коми, Архангельская и Калининградская области, нефть которых потребляется в Северо-Западном и Центральном экономических районах; Татарстан и Удмуртская республика, Оренбургская, Томская и Сахалинская области.

Сложное перераспределение нефти осуществляется на нефтяном рынке в Урало-Поволжье. Необходимость обеспечения качественного стандарта экспортной нефти «Урал» при снижении объемов добычи в этом регионе определяет увеличение завоза и потребления тюменской нефти на НПЗ Урало-Поволжкого района. Это обусловливает отрицательное сальдо вывоза-ввоза по Уральскому району.

Новое сложившееся административное устройство нефтяной отрасли — организация 18 интегрированных нефтяных компаний вертикального типа — несколько изменяет сложившееся территориальные связи товаропроизводителей и потребителей нефти. Объединение их в рамках одной компании делает связи более адресными, обеспечивает большое наполнение рынка.

Основные направления и прогнозные параметры формирования региональных товарных рынков в перспективном периоде показывают, что происходящие изменения в межрегиональных связях, отражающие взаимоотношения поставщиков и потребителей нефти и нефтепродуктов, в рассматриваемый перспективный период имеют целью улучшение нефтеобеспечения в первую очередь внутренних потребителей — НПЗ Российской Федерации.

Объединение нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих предприятий в составе нефтяных компаний обусловливает некоторые

изменения в объемах и размещении поставок нефти. Основным поставщиком нефти во все регионы РФ (за исключением Северного, который самообеспечивается) остается Тюменская обл. В зависимости от уровней добычи нефти (с конденсатом) при создании дополнительных мощностей по переработке углеводородов в самой области (Сургутский ГПЗ), объем нефти, участвующий в межрегиональном обмене, может составить в 2005 г. 185 млн т.

Вследствие намечаемого к 2005 г. роста объемов добычи в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, произойдут изменения сырьевой ориентации Омского и Ачинского НПЗ на нефть Томской обл., нефтегазодобывающее управление которой вместе с данными заводами входит в Восточную НК. Объем тюменской нефти на рынке этих регионов будет сокращаться (до 32 млн т при максимальных объемах добычи).

Крупные межрайонные поставки будут осуществлять также Республики Коми, Татарстан, Удмуртия, Архангельская, Оренбургская и Сахалинская области. С увеличением уровней добычи нефти в Северном районе ожидается увеличение объема северной нефти в межрайонном обмене в 2,6 раза (до 16,6 млн т по максимальному варианту).

Объединение нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих предприятий в составе одной нефтяной компании (НК) обусловливает некоторое изменение в объемах и размещении поставок нефти. Так, прекратятся поставки в Оренбургскую обл. нефти из Казахстана, так как Орский завод НК «Онако» намечается обеспечивать местной нефтью и в небольших объемах сохранить переработку нефти особого качества (Шкаповского месторождения Башкортостана и Жирновско-Коробковской нефти Волгоградской обл.).

Татарстан, несмотря на некоторое снижение уровней добычи, остается крупнейшей нефтевывозящей республикой. В перспективе связи республики по нефти становятся не только межрегиональными, но и межгосударственными. Намечается прямая перекачка (до 8 млн т) сернистой нефти Татарстана на Кременчугский НПЗ Украины, где имеются свободные мощности по переработке.

Существенно возрастает объем нефти, завозимой на Северный Кавказ. Строительство новых нефтеперерабатывающих мощностей в Краснодарском крае при уменьшении добычи в республиках и областях Северного Кавказа обусловливает к 2005 г. увеличение завоза в основном тюменской нефти (до 7 млн т).

Кроме того, на современном этапе перехода к рыночной экономике нефть стала своего рода валютой — средством получения

гарантированного дохода. Поэтому практически все республики и области РФ, даже те, где нет нефтеперерабатывающих мощностей, стремятся обеспечить себя нефтью. Так, по данным «Сводного отчета ЦСУ РФ «О распределении продукции по районам ввоза и вывоза» за 1994 г. «Вологодская область ввезла для внутреннего потребления 14 тыс. т нефти, Пензенская — 20 тыс. т, Новосибирская — 16 тыс. т, Республика Адыгея — 7 тыс. т и т. д. Объемы этого самообеспечения весьма незначительны и эпизодичны, и не меняют сложившихся потоков нефти. Нефтяные компании включают в свой состав не только нефтеперерабатывающие заводы России, но также и государств СНГ, где с уменьшением экспорта российской нефти имеется значительная недогрузка мощностей. Так, Мозырский НПЗ в Белоруссии загружен только на 50%. С вхождением его в НК «Славнефть» объем переработки возрос на 20%, и восстанавливаются сложившиеся ранее связи завода и республики по нефти с Россией.

В зависимости от достижения намеченных уровней добычи и переработки нефти объем вывоза нефти из РФ может составить в 2005 г. 94–103 млн т (с учетом сохранения поставок 8 млн т нефти из Казахстана для переработки на заводах Поволжья). Возможно увеличение как дальнего экспорта, так и поставок в республики СНГ и Балтии. Эти вопросы в перспективе должны рассматриваться с учетом анализа развития топливных комплексов всех республик СНГ и конъюнктуры на мировом рынке нефти. При этом необходимо преодолеть тенденцию увеличения физических объемов вывоза нефти в ущерб его эффективности.

В Российской Федерации в 2005 г. ожидается как увеличение объемов переработки нефти, так и существенное увеличение глубины переработки. Улучшение качественного состава нефтепродуктов повысит их экспортную эффективность. Увеличение экспорта нефтепродуктов в страны — члены СНГ может компенсировать снижение экспорта нефти.

Рынок угля. Формирование рынков продукции угольной промышленности России происходило на протяжении ряда лет. Основу их в регионах составляют:

- недостаток ресурсов углей собственного производства или их полное отсутствие;
- превышение стоимости угля собственной добычи над стоимостью завозного угля с учетом их качественных характеристик;
- установившиеся по условиям эксплуатации технологические и топливные режимы работы оборудования.

Происходящее в последнее время практически ежемесячное изменение стоимости добычи угля и его транспортировки если и не сужает сложившиеся границы рынков сбыта углей отдельных бассейнов, то значительно изменяет их наполненность. Этот процесс происходит в условиях значительного увеличения объемов неплатежей за поставляемую продукцию угольной отрасли, что, как следствие, ограничивает ее добычу и отгрузку.

При снижении добычи угля в 1995 г. на 3,6% по сравнению с 1994 г., общее снижение внутрироссийского потребления углей составило 13,8%. Разница между этими величинами позволила увеличить вывоз угля из России.

Из всех административных образований России 55 обеспечивают свою потребность в угле за счет завоза его из угледобывающих регионов. В большей степени это относится к Западной зоне России, доля которой в общегосударственном потреблении — около 40%, а собственные ресурсы угольного топлива обеспечивают лишь половину потребности. На ее территории пересекаются сбытовые возможности Печерского, Донецкого и Кузнецкого бассейнов, а также месторождений Урала.

В складывающейся ситуации на рынках предлагаемой угольной продукции и транспортных услуг определяющим фактором для бассейнов и месторождений становится длина транспортировки угольной продукции, что усугубляет процесс локализации их товарных рынков (табл. 9.14).

Таблица 9.14

Поставки угля в зависимости от дальности транспортировки

Угольные бассейны	Всего	До 1000 км	1000–1999 км	2000–2999 км	3000–4000 км
Подмосковный	100	100			
Донецкий	100	98,2	1,7	0,1	
Печерский	100	16,2	65,2	11,8	6,8

Зоной распространения углей Печорского бассейна становятся области Северного экономического района. Их удельный вес в общем объеме ресурсов, предлагаемых к поставке, увеличился с 67% в 1993 г. до 76% в 1995 г. и до 78% в 2000 г. Свободные ресурсы энергетических воркутинских и интинских углей поставляются для обеспечения коммунально-бытовых нужд потребителей и населения Северо-Западного и Центрального районов России.

В Северо-Западном районе печорские угли испытывают незначительную конкуренцию в завоевании рынков сбыта, поскольку

она может быть только со стороны кузнецких углей открытой добычи. Своеобразной границей преимущественной сферы влияния печорских углей в Западной зоне России могут служить Тверская и Калужская обл. Центрального района. Остальные области попадают под влияние углей Подмосковного и Кузнецкого бассейнов, не испытывающих взаимной конкуренции вследствие несопоставимости возможностей добычи и качественных характеристик.

Регион добычи подмосковного угля (Тульская, Смоленская и Тверская обл.) снизил добычу по сравнению с 1994 г. на 17% в 1995 г. и на 23,7% в 2000 г. В результате понизилась обеспеченность потребителей своим углем до 30% от общего объема потребления, а для потребления дальнепривозного угля возросла до 70%.

Рынок сбыта донецких углей сосредоточен в регионе добычи (76%) и ближайших к местам добычи административных образованиях (11% общих ресурсов). Насыщенность собственного рынка углями определялась успешной конкуренцией донецких углей, добываемых с учетом господдержки, с завозным кузнецким углями и природным газом.

Донецкие угли в настоящее время конкурентоспособны в зоне своего традиционного сбыта (Центральном и Центрально-Черноземном районах) с завозным углем. Однако высокая себестоимость высококачественных сортовых донецких углей предопределяет снижение их конкурентоспособности при сокращении уровня государственной поддержки их производства.

В Поволжском и Волго-Вятском районах донецкие угли вытесняются кузнецкими углями открытой добычи. Удельный вес кузнецких углей в общем объеме потребления угольной продукции в Поволжье увеличится с 56,5% в 1994 г. до 85,6% в 1995 г. с одновременным снижением удельного веса углей в общем объеме потребления с 13,7 до 8,1% соответственно.

В Волго-Вятском районе постепенно расширяется зона потребления кузнецких углей в конкуренции со свердловскими и челябинскими углями уральских месторождений при практически полном вытеснении с угольного рынка региона донецких углей. Еще наблюдается поставка печорских (интинских) углей для нужд коммунального быта, однако они не выдерживают конкуренции с другими углями вследствие дорогостоящего подземного способа добычи.

Основной зоной конкуренции на рынке углей Волго-Вятского района являются объекты электроэнергетики в Кировской обл., где удельный вес углей уральских месторождений в общем объеме

снизился с 64,6% в 1994 г. до 22,1% в 1995 г. и до 17,5% в 2000 г., а Кузнецких углей увеличился в 2000 г. до 72,5%.

Устойчивым рынком сбыта углей уральских месторождений является регион их добычи и ближайшие (в радиусе до 500 км) сопредельные области. Обеспеченность собственными углями Уральского региона составляет менее 41% (против 43% в 1994 г.). Основной объем (51%) завозимых в регион углей, используемых на нужды электро- и теплоэнергетики, составляют угли Кузнецкого бассейна.

Потребность в коксующихся углях для нужд предприятий черной металлургии удовлетворяется практически полностью за счет завозных кузнецких углей и незначительного количества печорских углей (4,3%) в качестве добавки при шихтовании.

Наполненность рынка угольного топлива в Западной зоне России по данным 1995 г. выявляет значительную зависимость этого региона от завоза углей кузнецкого бассейна, обеспечивающего более 37% потребности России в угле, более 70% потребности в углях для коксования. Особенно характерно это для Западной зоны рынка коксующихся углей, где Кузнецкий бассейн покрывает 64,7% общей потребности в углях для коксования.

В условиях снижения общего объема потребления углей в России на 13,8% спрос на кузнецкие угли снизился на 2,7% за период 1994–1995 гг. Введение во втором полугодии 1995 г. льготных железнодорожных тарифов на дальность перевозки позволило практически вдвое увеличить потребление кузнецких углей на металлургических предприятиях Северного и на 22% Центрально-Черноземного районов. При этом произошло перераспределение поставок угля между отдельными регионами, практический уход кузнецкого угля с рынков Северного Кавказа и с вытеснением с сибирского рынка канско-ачинских углей.

Снижение на 12% собственного рынка кузнецких углей в Западно-Сибирском регионе позволило довести вывоз угля из региона до 41 млн т для целей внутрироссийского потребления и на экспорт.

Регион обеспечивает свою потребность в углях за счет собственных ресурсов на 94%, сохраняя необходимость завоза канско-ачинских, хакасских и борлинских (экибастузских) углей Казахстана для обеспечения топливных режимов объектов электро- и теплоэнергетики Кемеровской, Новосибирской и Омской областей.

В Восточно-Сибирском регионе все субъекты являются угледобывающими и, осуществляя внутрирайонные поставки, образуют

практически замкнутый угольный баланс региона. Читинские и иркутские угли вывозятся в близлежащие угледефицитные области Дальневосточного региона.

В условиях высокой стоимости транспортировки использование канско-ачинских углей ограничивается регионами Сибири. При этом около 75% добываемых углей поставляется на рынок Восточно-Сибирского региона, из них около 71% в Красноярский край и Иркутскую обл.

Хакасские угли лишь на 26,8% от общего объема поставки потребляются в республике. В зависимости от дальности транспортировки рынки хакасских углей оцениваются следующим образом:

Расстояние, км	Поставки, %
До 1000	82,5
От 1000 до 1999	7,2
От 2000 до 2999	–2,1
От 3000 до 4000	–2,2
Свыше 4000	–6,0

Дальневосточный район характеризуется как топливодефицитный, в его топливном балансе уголь составляет 90%. Покрытие потребности в угольном топливе в 1995 г. лишь на 88%, а в 2000 г. до 81% обеспечивалось собственными ресурсами. Уголь, добываемый практически всеми административными образованьями Дальнего Востока, используется для внутренних поставок. Снижение добычи собственных углей и трудности с их внутрирайонном сбытом из-за удорожания фрахта морских перевозок в условиях ограниченности сроков навигации увеличивают угольный дефицит территории, а удаленность ее от основных топливных баз России снижает насыщение угольного рынка завозными углями с 9,2 млн т в 1991 г. до 6,6 млн т в 1993 г., 5,9 млн т в 1995 г. и до 5,1 млн т в 2000 г. с возможным дальнейшим снижением.

Снижение внутреннего потребления российских углей существенно повлияло на увеличение объемов вывоза угля из России на рынки ближнего и дальнего зарубежья.

При росте неплатежей за отгруженную продукцию и введении льготных тарифов на транспортировку угля вывоз угля в государства ближнего и дальнего зарубежья возрос в 1995 г. на 49,1%, составив 8,5 млн т, а в 2000 г. еще на 20% (3,5 млн т). При поддержании достаточно стабильных цен на российские угли на международном рынке экспорт угля из России увеличился с 17,4 млн т в 1994 г. до 21 млн т в 1995 г. и до 27 млн т в 2000 г.

Кризис, поразивший практически все отрасли народного хозяйства России, привел к снижению спроса на энергетические угли. Вследствие этого процесса, при практически полном отказе от поставок углей Украины, существенно снизилось потребление на предприятиях энергетики и металлургии России казахстанских углей. Их завоз снизился с 25,5 млн т в 1994 г. до 22,5 млн т в 1995 г. и до 17,5 млн т в 2000 г.

В перспективе, в зависимости от уровней потребности и добычи угля в России, продолжится формирование и развитие рынка угольного топлива. Однако ряд определенных направлений специализации в топливообеспечении территорий России сформировался в настоящее время и может быть пролонгирован на перспективу до 2005 г., совершенствование их будет зависеть от масштабов развития основных угольных бассейнов.

Печорский бассейн — один из основных поставщиков коксующихся углей дефицитных марок для коксохимии России и энергетического угля для северо-запада Европейской части России.

Дефицит собственных углей для энергетики и уменьшение их завоза в Северный район можно компенсировать за счет:

- промпродукта, получаемого за счет увеличения переработки коксующихся воркутинских углей;
- увеличения добычи интинских углей и возможности их использования электростанциями в рядовом виде. Концентраты этого угля излишни в Северном районе и становятся малоконкурентными в регионах традиционной поставки за пределами района производства.

Российский Донбасс 35% ресурсов донецкого угля поставляет для населения, коммунально-бытовых и сельскохозяйственных нужд Северного Кавказа и коксующиеся угли для Липецкого металлургического комбината. Настоящий уровень добычи донецких углей обеспечен надежным рынком сбыта. Дальнейшее развитие Донецкого бассейна необходимо увязывать с перспективой газификации потребителей на традиционных рынках этих углей.

На ***Урале*** прогнозируется снижение добычи, и потребления угля к 2000 г. Сокращение собственных ресурсов угля для потребления в регионе может быть компенсировано уменьшением вывоза в другие регионы России.

В случае резкого уменьшения государственной поддержки и увеличения по этой причине отпускных цен может произойти активное вытеснение уральских углей с региональных рынков кузнецкими.

Кузнецкий бассейн — основной поставщик угля в Европейскую часть России, на Урал, в Западную Сибирь и для вывоза за пределы Российской Федерации. В случае изменений в дотационной политике Правительства России может составить конкуренцию на традиционных рынках донецкого угля, вследствие значительной капиталоемкости его добычи.

Восточная Сибирь. В этом районе прогнозируется некоторое увеличение добычи к 2000 г. по сравнению с 1994 г. и рост ее к 2005 г., что позволит к 2000 г. увеличить потребление углей собственной добычи внутри региона, а к 2005 г. значительно увеличить вывоз углей Восточной Сибири в другие регионы России и за ее пределы.

Рост вывоза угля из Восточной Сибири (в основном канско-ачинского) в другие регионы России потребует значительной технической работы по переориентации крупных потребителей, в первую очередь электростанций в Западной Сибири, на использование канско-ачинских углей взамен экибастузского угля.

На ***Дальнем Востоке*** в связи со снижением добычи местных углей складывается очень сложное положение в обеспечении топливом, дефицит которого покрывается завозом угля из Восточной Сибири. Прогнозируемый рост к 2000–2005 гг. собственной добычи углей увеличит их внутрирегиональные поставки, однако их уровень недостаточен для перехода региона на самообеспечение. Потребный завоз читинских, иркутских и даже канско-ачинских углей, может составить порядка 6–8 млн т. Практически прекратится вывоз в другие территориальные единицы Дальневосточного региона приморских и магаданских углей, направляемых на внутреннее потребление.

Прогнозируемое увеличение добычи угля в Республике Саха (Якутия) практически до уровня 1992 г. позволит сохранить в республике достигнутый в настоящее время уровень потребления углей и увеличить экспорт угля при уменьшении вывоза его в другие регионы России.

На Сахалине поставка углей собственной добычи позволит сохранить до 2000 г. внутриобластное потребление угля на достигнутом к 1994 г. уровне при уменьшении завозимого угля с материка и сохранить объемы вывоза сахалинского угля в районы Камчатки, Хабаровского края и Магаданской обл. Однако дальнейшее снижение к 2005 г. добычи угля на острове потребует включения в топливный баланс области дополнительных объемов нефти и природного газа, вероятное увеличение собственной добычи которых прогнозируется в этот период.

Вывоз угля в другие области региона снизится практически до 100 тыс. т.

Прогнозируемое по минимальному варианту развития угледобычи в России ее снижение к 2000 г. потребует стабилизации поставок казахстанских углей Экибастуза на уровне 23–24 млн т, а возможный рост добычи российских углей к 2005 г. позволит при сохранении сложившихся связей внутри РФ снизить завоз экибастузсских углей до 22 млн т.

9.3. Металлургический комплекс[1]

Рынок продукции черной металлургии. Анализ состояния черной металлургии России за последние годы показывает, что глубокий кризис затронул все ее металлопроизводящие районы. Об этом свидетельствует значительное снижение уровня товарной продукции в 1995 г. по сравнению с 1990 г.: по Северному району на 40%, по Северо-Западному району на 57%, по Центральному району на 34%, по Волго-Вятскому району на 60%, по Центрально-Черноземному району на 35%, по Поволжскому району на 50%, по Северо-Кавказскому району на 56%, по Уральскому району на 46%, по Западно-Сибирскому району 37%, по Восточно-Сибирскому району на 43%, по Дальневосточному району на 66%, по Калининградской обл. на 32%. Ситуация усугубляется разрывом производственных связей, увеличением объемов взаимных неплатежей, нарушением финансовой системы.

Основными причинами снижения производства проката и труб явились: отсутствие заготовок из-за недопоставки сырья, топливных и энергетических ресурсов нарушение договорных связей с поставщиками заготовок для проката; неплатежеспособность потребителей продукции, вынуждающая многие предприятия отрасли останавливать основные агрегаты или переходить на режим работы с сокращенным балансом времени, увеличение простоев агрегатов из-за отсутствия запчастей для их ремонта.

Это приводит к ряду негативных явлений: несбалансированности производства и потребления металлопродукции в целом и по сортаменту, необеспеченности отдельными видами сырья (марганцевыми и хромовыми рудами), необеспеченности оборудованием, прогрессирующему износу основных производственных

---

[1] *Новицкий Н.А., Будницкий П.Е., Озерец С.А, Фролова Л.Н.* Металлургический комплекс: Сводная схема формирования региональных товарных рынков России. Научные руководители: д.э.н., проф. В.А. Вашанов, к.э.н., Н.А. Новицкий. Научный отчет. М.: СОПС и ЭС, 1996. С. 35–52.

фондов, низкому качеству и, как следствие, снижению конкурентоспособности металлопродукции.

Нерациональна структура производства стали, где мартеновский способ производства занимает более 50%. Среди ведущих капиталистических стран мартеновский способ производства сохранился лишь в США, где составляет менее 4% в общем объеме производства, в Японии мартеновские печи были демонтированы в 1977 г., в ФРГ — в 1982 г.

Вследствие значительного снижения объемов производства производственные мощности большинства предприятий используются на 60–65%.

Износ основных производственных фондов превысил 50%.

Нарушены важные горизонтальные хозяйственные связи и материально-техническое обеспечение.

Кризис неплатежей привел к значительной дебиторской задолженности на предприятиях.

Значительной проблемой металлургических предприятий является недостаток оборотных средств. Для пополнения оборотных средств предприятия вынуждены привлекать банковские кредиты с уплатой по ним высокой процентной ставки, относимой на себестоимость товарной продукции, что приводит к ее существенному росту. Кроме того, себестоимость значительно возрастает за счет платежей предприятий железнодорожному транспорту.

Все эти факторы приводят к росту себестоимости и цены на металлопродукцию. В результате металлургические предприятия находятся в крайне тяжелом финансовом положении, вызванном снижением объемов производства, уменьшением прибыли, неплатежеспособностью потребителей металлопродукции, недостатком оборотных средств и замедлением расчетов за отгруженную продукцию. Наблюдается крайне неудовлетворительная экологическая обстановка практически во всех металлургических центрах.

Некоторый рост производства металлопродукции произошел только по продукции, которая имела относительно устойчивый спрос на внешнем рынке. Этому в значительной мере способствовала благоприятная мировая конъюнктура для основных товаров российского экспорта (темпы роста экспортных цен в страны дальнего и ближнего зарубежья в 1995 г. по отношению к 1994 г. составили для черных металлов — 155%, цветных металлов — 138%).

До июля 1995 г. конъюнктура на рынке металлопродукции складывалась благоприятно для отрасли. За счет роста экспортных поставок (которые составили больше половины выпущенной

в стране металлопродукции) удалось обеспечить общий подъем отрасли в среднем на 12%. Рентабельность выросла до 28,8%. Имея доходы от экспорта, металлургические предприятия смогли ограничить рост цен на металлопродукцию внутри страны так, чтобы он не превышал индекса инфляции (хотя стоимость коксующегося угля, электроэнергии и транспортных перевозок в полтора раза опережала инфляцию). В результате наметился рост потребности в металлопродукции на внутреннем рынке (на стальной прокат, например, на 3%). Однако положительная тенденция не имела устойчивого характера.

К концу 1995 г. внутренние цены на продукцию черной металлургии по большинству видов изделий сравнялись с мировыми или превысили их, и экспорт проката черных металлов стал невыгодным. Аналогичная картина просматривается и по стальным трубам. Цены импорта проката черных металлов и листовых сталей также ниже цен внутреннего рынка на них, значительное влияние имеет поставка на российские рынки более дешевой металлопродукции с Украины.

Вследствие искусственной стабилизации рубля отрасль за год потеряла на каждом долларе 600 руб., а в масштабе всего объема экспорт — 6 трлн руб. Инфляции, а также рост цен на продукцию и услуги монополистов — энергетиков, железнодорожников, увеличение стоимости угля поглотили еще 11 трлн руб. прибыли. Покрыть эти издержки за счет экспорта стало невозможно. В результате рентабельность отрасли снизилась до 4,8%.

В связи с существенным сокращением бюджетного финансирования в условиях жесткой налоговой политики черная металлургия испытывает серьезные затруднения с инвестиционными ресурсами, необходимыми для поддержания производства, улучшения качества и конкурентоспособности продукции и нормализации экологической обстановки. Привлечение внешних инвестиций осложняется общей экономической и политической нестабильностью.

Все это делает сомнительным сохранение в ближайшей перспективе положительной тенденции в отрасли.

До 1992 г. металлургия России развивалась на основе принципа единства народнохозяйственного комплекса, когда дефицит в том или ином виде металлопродукции без особых препятствий покрывался за счет ввоза из других республик.

Основная часть межреспубликанского и межрегионального обмена в черной металлургии бывшего СССР приходилась на полуфабрикаты и готовые изделия. Около 70% межреспубликанского

обмена приходилось на долю Украины, около 10% на долю Казахстана, остальная часть поставок осуществлялась из Грузии и Азербайджана.

С распадом СССР металлургические предприятия перешли в собственность республик, экономические интересы которых в значительной мере противоречат друг другу. Определенная обособленность национальных рынков привела к разрыву большинства сложившихся кооперационных связей. В рамках отдельных государств — бывших республик, бóльшая часть которых вошла в СНГ, появились новые проблемы, возникшие в условиях перехода к рыночной экономике.

Так, в Российской Федерации это, прежде всего, удовлетворение потребности производства стальных труб в части поставок толстого листового штрипса, транспортного металла (рельсы, колеса, бандажи), газопроводных труб большого диаметра, а также труб нефтяного сортамента.

Возникли трудности в обеспечении черной металлургии отдельными видами металлургического сырья, топливом, ферросплавами, огнеупорами. Это, прежде всего, потребность Центрального района в качественном марганцевом сырье, заводов Урала в железорудном и хромовом сырье из Казахстана, обеспечение Центральных и Северных районов Европейской части России качественным известняком.

Территориальная неравномерность размещения сырьевых и топливных ресурсов, а также специализация регионов на выпуске отдельных видов продукции обусловили тесные связи металлургических предприятий Российской Федерации с предприятиями республик, ранее входящих в состав СССР.

Перспективы развития региональных рынков СНГ и России по отрасли характеризуются тем, что практически весь потенциал черной металлургии бывшего СССР сосредоточен в России, Украине и Казахстане. Низкая конкурентоспособность на мировом рынке большинства видов готовой металлопродукции, производимой на предприятиях названных стран, обусловливает необходимость скоординированного развития этой отрасли промышленности, сохранения имеющихся производственных связей на достаточно долгий период времени. Относительно низкие тарифные ставки на перевозки в СССР явились одним из факторов, способствовавших созданию ситуации, когда отдельные республики превратились в монополистов по производству определенных видов металлопродукции. Особенно значителен монополизм в производстве

сортового проката холодногнутых профилей, фасонных профилей высокой точности, труб.

Российская промышленность заинтересована пока в поставках отдельных видов сырья и готовой продукции: железной руды, кокса, готового проката, стальных труб.

Ввоз железных руд из других республик обусловлен не столько нехваткой в самой России, сколько крайней неравномерностью ее распределения по территории РФ. Традиционной является поставка железных руд Соколовско-Сарбайским ГОК на южный Урал (Магнитогорский металлургический комбинат).

Для сохранения в дальнейшем кооперационных связей с Казахстаном, без развития которых невозможна нормальная работа значительного числа предприятий Урала, представляется целесообразным создание на базе Донского ГОК акционерного общества с участием ферросплавных, металлургических, химических и машиностроительных предприятий, потребляющих хромовую руду и хромовые сплавы.

На предприятиях в Центре и на Северо-Западе Европейской части России (Новолипецком металлургическом, Оскольском электрометаллургическом и Череповецком металлургическом комбинатах) наблюдается значительный дефицит в обеспечении качественным известняком для доменного и сталеплавильного производства. Дефицит покрывался поставками известняка с Украины. В складывающихся условиях значительная зависимость от поставщиков известняка с Украины может стать существенным дестабилизирующим фактором.

Для проведения реконструктивных мероприятий флюсодобывающих предприятий Украины необходимо долевое участие черной металлургии России в капитальном строительстве флюсовых баз указанных выше отраслей.

Запасы марганцевых руд, эффективных для отработки, в РФ невелики, поэтому существующая в настоящее время практика их закупок у других республик (Украина, Казахстан) будет продолжена и в дальнейшем для обеспечения собственного ферросплавного производства.

Подобное положение сохранится и с ввозом хромовой руды, поскольку практически монопольный выпуск товарной хромовой руды осуществляется Казахстаном. В ближайшие годы альтернативой ввозу этих видов сырья из стран СНГ может быть только их импорт, что является нереальным ввиду отсутствия достаточного количества валютных средств в России. На республиканском уровне

сложились кооперационные связи с Украиной и Казахстаном по взаимным поставкам коксующихся углей и концентратов определенных марок для оптимизации состава угольной шихты. Сокращение ввоза коксующихся углей возможно за счет развития их добычи на карьерах Кузбасса (Западно-Сибирский район). Однако в ряде случаев это приведет к удорожанию углей за счет увеличения расстояний перевозки, а также к ухудшению марочного состава шихты. Одним из возможных направлений снижения потерь от сокращения ввоза коксующихся углей может быть внедрение новых процессов подготовки и коксования углей, в том числе частичного брикетирования, термической обработки шихты и др., а также повышение доли бескоксовой металлургии в общем производстве металла. Ввоз в России готового проката связан в основном со сложившейся специализацией прокатного производства, обусловившей дефицит некоторых сортов этого вида продукции. Основными поставщиками проката в РФ являются предприятия Украины и Казахстана. Снижение ввоза готового проката возможно как за счет переспециализации производства (что особенно эффективно может быть проведено на комбинатах, оснащенных универсальными прокатными станами), так и за счет уменьшения потребности в сортовом прокате. При этом наиболее устаревшая и изношенная часть мощностей может быть ликвидирована. На ряде станов снизится объем производства, что позволит расширить размерный, а иногда и марочный сортамент станов, переориентировав их на удовлетворение потребностей в первую очередь местных потребителей. Потребность в холоднокатаном листе оценивается в 2 млн т и частично покрывается за счет ввоза из стран СНГ и импорта за СКВ.

В условиях существенной дезинтеграции сотрудничество новообразовавшихся республик-государств в области металлургии будет, вероятно, соответствовать взаимоотношениям в рамках распавшегося СЭВ (торговля на основе клиринга с погашением сальдо в твердой валюте). Расчет за продукцию в мировых ценах еще больше сократит взаимопоставки, сведя их до какого-то необходимого минимума.

Складывающаяся ситуация объективно требует всемерного сохранения, а, в случае необходимости, восстановления интеграционных связей России со странами СНГ, поскольку часть потребности России в важнейших видах сырья и металлопродукции покрывается за счет поставок из стран ближнего зарубежья:

- потребность в холоднокатаном листе частично покрывается за счет ввоза из стран СНГ, а отсутствие средств затрудняет

проведение мероприятий, позволяющих снизить эту зави симость;

- последние годы увеличивается потребность в листовом про кате с покрытиями, в частности потребность в металлопласт покрывается за счет поставок в РФ с Украины («Запорожсталь»)
- часть потребности в жести удовлетворяется за счет поставо ее с Карагандинского металлургического комбината (Казах стан);
- арматурная сталь ввозится с Украины.

В бывшем СССР ведущие место в производстве фасонных профилей отраслевого назначения занимала Украина (около 50% выпуска). Значительное количество этой продукции ввозится на российские предприятия, в число которых входят ГАЗ, УралАЗ КамАЗ и др. Поэтому, несмотря на мероприятия по освоению выпуска ряда профилей на заводах России, необходимой является поддержка уже существующих связей с предприятиями Украины

Кроме того, в России отсутствуют мощности по добыче марганцевой руды и производству концентратов из нее. Указанные мощности по добыче сырой руды размещены в Грузии (5,1 млн т, 24%) в Казахстане (0,22 млн т, 1%) и на Украине (15,8 млн т, 75%) В России организация добычи марганцевой руды в ближайшие годы нереальна. Лишь при выполнении первоочередных работ по детальной разведке новых месторождений определению технологических показателей добычи и обогащения, предусмотренных программой «Российский Марганец», и особенно производства конкурентоспособной марганцевой продукции, может быть реально начато привлечение инвестиций в разработку марганца в России что настоятельно требует сохранения интеграционных связей.

Следует отметить, что по своим качественным показателям на мировом рынке может успешно конкурировать только 10–15% готовой продукции. Это, прежде всего, электротехническая сталь арматурная сталь, легированный сортовой прокат, рельсы, судовая листовая сталь.

Повышенный расход энергоресурсов и увеличенные трудозатраты, превышающие более чем в 2 раза уровень стран с развитой экономикой, а также значительные затраты на транспортные перевозки позволят предположить, что в большинстве случаев цены на отечественный металл, приблизившиеся в настоящее время к мировым, будут в дальнейшем в 1,5–2 раза выше.

Поэтому, хотя Российская Федерация и в перспективе будет поставлять металлопродукцию на мировой рынок, основными ее потребителями могут быть страны СНГ.

Для восстановления взаимовыгодных хозяйственных связей со странами СНГ и Балтии, на наш взгляд, оптимальной формой может быть организация межгосударственных финансово-промышленных групп или компаний по принципу «технологической цепочки» (добыча и переработка сырья — металлургическое производство — выпуск продукции повышенной технической готовности) с учетом интересов стран-участниц и сложившихся ранее кооперационных связей между предприятиями России и бывших республик Союза ССР.

Учитывая стратегические и тактические цели и задачи развития металлургического комплекса, а также баланс интересов стран СНГ, основными критериями мотивации для восстановления или установления новых хозяйственных связей являются:

- восстановление тех производственно-технологических связей, без взаимной увязки которых немыслимо преодолеть экономический кризис, добиться стабилизации и дальнейшего развития;
- стремление к структурной перестройке производства, которая обеспечит экономическую безопасность и независимость с опорой не только на собственные силы, но и на поддержку стран СНГ;
- привлечение инвестиций для наращивания экспортного потенциала, прорыв к современным технологиями и на новые рынки сбыта.

В рыночной экономике главным фактором, определяющим возможности стабилизации и роста производства, является наличие устойчивого спроса на производимые товары. В целом это определяется уровнем совокупного спроса, который складывается из спроса внутреннего и внешнего рынка (за вычетом импорта).

Состояние товарных рынков металлопродукции стабилизация и подъем производства в металлургическом комплексе в ближайшее время будут определяться, прежде всего, фактором, влияющим на ценообразование продукции металлургии. Возможности дальнейшего повышения цен на внутреннем рынке полностью исчерпаны, так как цены практически по всем видам металлопродукции уже выше мировых. Экспорт металлопродукции становится убыточным. Дальнейшее повышение цен и тарифов на базовые виды ресурсов и услуги вызовет цепную реакцию роста цен на все виды продукции и подорвет положение отечественных производителей металлов на внешнем и внутреннем рынках.

Отсюда существенное влияние на формирование товарных рынков в регионах России оказывают особенности размещения

предприятий-производителей, а также топливных и энергетических ресурсов. Крайняя неравномерность размещения сырьевых и топливных ресурсов по территории России обусловила значительную концентрацию металлургического комплекса в весьма ограниченном числе районов.

Все экономические районы Российской Федерации в той или иной степени производят металлопродукцию, но основная часть продукции черной металлургии сосредоточена на предприятиях Урала (44% от товарной продукции черной металлургии страны), Северного (12%), Западно-Сибирского (12%), Центрально-Черноземного (13%) и Центрального (9%) районов. Остальные экономические районы России являются металлодефицитными и вынуждены ввозить металлопродукцию как из других районов страны, так и из-за ее пределов.

Наиболее крупными металлопотребляющими районами РФ являются Уральский, Центральный, Поволжский и Западно-Сибирский, в которых значительного развития достигло машиностроение.

Имеет место устойчивое снижение спроса на продукцию черной металлургии на внутреннем рынке. Так, за период 1991–1996 гг. он уменьшился: по прокату черных металлов в 3,4 раза, стали листовой холоднокатаной — в 2,2 раза, стали листовой горячекатаной в 3,7 раза, листовой оцинкованной стали — 1,3 раза, по трубам стальным — 2,5 раза.

На фоне общего сокращения потребления готового проката в России наиболее резко упал спрос на него в крупных индустриальных районах с развитой тяжелой промышленностью. В Уральском районе, являющемся крупнейшим потребляющим районом России, потребление готового проката сократилось по сравнение с 1990 г. в 3,7 раза, в Поволжском районе — в 4,2 раза, в Центральном районе — в 3,5 раза. Анализ видовой структуры потребления показывает, что как по России в целом, так и по трем металлопотребляющим районам больше всего сократилось потребление проката, причем более быстрыми темпами по сравнению с общероссийским. Причиной, вызвавшей сокращение потребления готового проката, является, прежде всего, падение производства наиболее металлоемкой промышленной продукции как в целом по России, так и в наибольшей степени в крупных индустриальных районах.

При этом нарастали попытки отечественных производителей осваивать рынки дальнего зарубежья. Так, в 1991–1996 гг. по прокату

черных металлов наблюдался интенсивный рост экспорта с 18 до 63% от объемов производства, аналогичная тенденция имела место по листовой холоднокатаной стали, экспорт которой за этот же период возрос примерно в 3 раза, по стали листовой горячекатаной экспорт возрос с 24 до 63% от объема производства, по продукции более высокого передела — трубам стальным имело место снижение экспорта более чем в 2 раза от общего объема продаж. Это обусловлено значительным сокращением (почти в 4 раза) поставок продукции в ближнее зарубежье при невозможности отечественных производителей завоевать соответствующие ниши на рынках дальнего зарубежья.

К концу 1995 г. внутренние цены на продукцию черной металлургии по большинству видов изделий сравнялись с мировыми или превысили их. Так, по состоянию на 1 декабря 1995 г., внутренние цены с учетом НДС, спецналога и транспортных расходов превысили мировые цены: по листу холоднокатаному — на 14%, по листу горячекатаному — на 50%, листу оцинкованному — на 56%, и к концу 1995 г. экспорт проката черных металлов стал невыгодным, аналогичная картина просматривается и по указанным видам листовой стали, и по стальным трубам. Цены импорта проката черных металлов и листовых сталей также ниже цен внутреннего рынка, на них значительное влияние имеет поставка на российские рынки более дешевой металлопродукции с Украины.

По трубам стальным в 1991–1994 гг. цены импорта превышали цены внутреннего рынка, так как в странах дальнего зарубежья приобретались значительные объемы высококачественной и дорогостоящей продукции, например трубы нарезные нефтяного сортамента с улучшенными характеристиками. В 1995 г., в связи с сокращением объемов импорта труб из дальнего зарубежья и увеличением поставок более дешевых труб с Украины, средняя цена импорта стала несколько ниже цены внутреннего рынка. Из-за высоких цен на металлопродукцию российских производителей теряется рынок СНГ — экспорт проката черных металлов в ближнее зарубежье в 1991–1995 гг. сократился в 3,2 раза, труб стальных — в 6 раз. Анализ причин такого положения показывает настоятельную необходимость принятия мер по выравниванию экономических условий реализации российской металлопродукции — целесообразно добиться отмены НДС при экспорте продукции в страны ближнего зарубежья, в противном случае в недалеком будущем российские потребители предпочтут удовлетворять свои потребности в металлопродукции за счет импорта.

В настоящее время неблагоприятным для РФ является соотношение производства и потребления стальных труб. Россия испытывает дефицит в трубах, который покрывается как завозом из других республик, так и импортом из дальнего зарубежья.

Наиболее крупными производителями и поставщиками стальных труб в другие регионы России останутся в перспективе Уральский район, затем Северо-Кавказский, Волго-Вятский и Поволжский районы.

Основными потребителями стальных труб являются Западно-Сибирский район, Уральский, Центральный и Поволжский районы, в которых находятся предприятия по добыче и переработке нефти и природного газа.

Добыча железной руды сконцентрирована в Центрально-Черноземном (43,7%), Уральском (20,9) и Северном (18,2), Восточно-Сибирском (12,5), Западно-Сибирском (4,7%) районах; дефицит железорудного сырья сохранится на Урале, который традиционно будет покрываться за счет ресурсов КМА и Карелии. Кроме того, на Южный Урал ожидаются традиционные поступления руд из Казахстана с Соколовско-Сарбайского месторождения. Кузнецкий комбинат будет обеспечиваться железной рудой с горных предприятий Кемеровской обл. и юга Красноярского края. Западно-Сибирский металлургический комбинат продолжит свою работу на рудах Восточной Сибири, КМА и Казахстана.

Производство чугуна и стали, сконцентрировано в Уральском (соответственно 43,6 и 45,7%, Северном (16,7 и 15,9%), Западно-Сибирском (17,1 и 18,2%) и Центрально-Черноземном (16,8 и 17,5%) районах; стальных труб — на Урале (58,8%), в Поволжье (10,6%), Северном Кавказе (16,4%) и Волго-Вятском районе (8,7%). Кроме указанных стальные трубы в небольшом количестве производятся в Северо-Западном, Центральном, Западно-Сибирском районах.

Следует признать, что менее половины завоза металлопродукции оправдано с экономической точки зрения, имея в виду, что ряд специфических видов готовой металлопродукции, производимой по сложной технологии, целесообразно выпускать в крупных специализированных цехах на ограниченном числе предприятий. Это подтверждается опытом производства электротехнических сталей и широкого холоднокатаного листа на Новолипецком МК, производством широкополочных балок, колес и рельсов на Нижетагильском и др. МК.

Вместе с тем значительная часть межрегионального обмена готовой металлопродукцией была вызвана такими внеэкономическими

факторами, как неоправданная концентрация производства продукции массового назначения, создание суперинтегрированных предприятий, специализация мощностей, направленная на максимальный рост производства, а не на нужды конкретных потребителей.

Сложившаяся в России значительная несбалансированность между производством и потреблением металлопродукции в региональном разрезе обусловливает значительные нерациональные перевозки.

За последние годы территориальная структура производства металла не претерпела никаких изменений и в будущем не следует ожидать каких-либо качественных сдвигов в территориальном размещении производства металла, так как в перспективе до 2005 г. строительство новых металлургических заводов в Российской Федерации не предусматривается.

В связи с отсутствием принципиальных сдвигов как в размещении металлургического производства, так и в территориальной структуре спроса на его продукцию, не следует ожидать значительных изменений во внешних, а также в межотраслевых и межрегиональных связях. Наиболее крупными производителями металлопродукции РФ будут являться Уральский, Северный, Западно-Сибирский, Центрально-Черноземный районы. Основными потребителями — Уральский, Центральный, Поволжский, Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский районы.

Черная металлургия России обладает значительным экспортным потенциалом: по ряду позиций черные металлы, наряду с продукцией нефтехимической и лесной промышленности, пользуются спросом на мировом рынке, экспорт металлургического сырья, полуфабрикатов, а также отдельных видов готовой продукции является источником значительных поступлений валюты как для государства в целом, так и для предприятий металлургического комплекса.

Однако экспортные возможности отрасли ограничены, так как, согласно предварительной оценке, только 10–15% отечественной прокатной продукции по техническим параметрам конкурентоспособны на мировом рынке.

Структура экспорта и импорта металлопродукции отражает основную проблему развития отрасли — недостаточное качество металлопроката. Готовый прокат уступает зарубежной продукции, главным образом, по однородности химсостава, геометрическим и механическим свойствам. (В то же время технический уровень и технологическое обеспечение прокатных станов на современных

металлургических предприятиях России позволяют обеспечить производство всего поразмерного, профильного и марочного сортамента, предусмотренного в стандартах Западной Европы, США и Японии.)

К основным техническим причинам недостаточного качества металлопроката следует отнести:

- недостаток средств автоматизации;
- недостаток современных средств отделки металла и контроля как в технологическом потоке, так и на адъюстаже, что влияет на качество поверхности, кривизну, плоскостность;
- недостаток средств термической обработки металла;
- низкий уровень маркировки, упаковки и клеймения готовой продукции;
- недостаток средств испытаний и неразрушающего контроля для выпуска продукции с необходимыми механическими свойствами и проведения коррозийных испытаний на сварных образцах, контроля химсостава готового проката на адъюстаже и т. д.

Для смягчения негативных явлений на рынках металлопродукции необходимо создание предприятиям благоприятных экономических условий для выхода на новые товарные рынки за счет освоения и развития производства новых для них видов металлопродукции на имеющемся оборудовании, а также для расширения специализации действующих заводов за счет создания на них новых производств.

Среди таких мер, предусмотренных Федеральной программой, способствующих демонополизации рынка, следует отметить:

1) расширение сортамента проката в ряде регионов за счет ввода в действие новых станов и реконструкции действующих на металлургических предприятиях: в Северном районе — на Череповецком металлургическом комбинате; в Северо-Западном районе — на АО «Ижорские заводы»; в Центральном районе — на Московском металлургическом заводе «Серп и Молот»; в Центрально-Черноземном районе — на Оскольском электрометаллургическом комбинате; в Поволжском районе — на Волгоградском металлургическом заводе «Красный Октябрь»; в Уральском районе — на АО «Магнитогорский металлургический комбинат», АО «Носта», АО «Нижнетагильский металлургический комбинат», АО «Мечел» (Челябинский металлургический комбинат); в Дальневосточном районе — на АО «Завод «Амурсталь»;

2) развитие производства труб нефтяного сортамента: в Поволжском районе — на АО «Волжский трубный завод»; в Уральском

районе — на АО «Серовский трубный завод», АО «СинТЗ» (Синарский трубный завод), АО «Уралтрубосталь».

Другим фактором, препятствующим выходу отечественной металлопродукции на мировые рынки, является ее значительная материалоемкость. Так, материальные затраты в структуре затрат составляют в настоящее время более 65% в черной металлургии и около 61% в цветной металлургии. Анализ себестоимости отдельных видов продукции в ценах мирового рынка показал, что производство металлопродукции более материалоемкое и трудоемкое по сравнению с металлопродукцией ведущих капиталистических стран.

Доля материальных затрат российских предприятий, рассчитанных в ценах мирового рынка, составляет по металлургическим предприятиям с полным металлургическим циклом от 66,6 до 73,1%, в то время как в США она составляет 60,1%, в Японии — 53,8, во Франции — 61,7, в Германии — 60,9%.

Металлопродукция, производимая на предприятиях России, более материалоемкая за счет более высоких норм расхода стали на прокат, а также норм расхода продукции топливно-энергетического комплекса. (Энергоемкость российской металлопродукции на 20–30% выше, чем в США, Германии и Японии.)

Необходимо отметить, что на величину материальных затрат большое влияние оказывают значительные транспортные расходы.

Более высокие трудовые затраты в человеко-часах на 1 т проката в России свидетельствуют о более низкой производительности труда в результате отсталости черной металлургии России по сравнению с техническим уровнем металлургических предприятий США, Японии, Германии. Незначительная механизация и автоматизация вспомогательных цехов приводит к тому, что более $^{2}/_{3}$ промышленно-производственного персонала приходится на вспомогательные цеха металлургических предприятий.

Сравнительный анализ издержек производства металлопродукции на предприятиях черной металлургии России и ведущих капиталистических стран показывает, что российские предприятия конкурентоспособны при более высоких материальных и трудовых затратах только за счет низкой оплаты труда.

Для снижения себестоимости и повышения прибыльности предприятий черной металлургии необходимо техническое перевооружение отрасли, которое позволит снизить материальные, энергетические и трудовые затраты, повысить качество продукции, а также создать новые виды продукции.

Так, в прокатном производстве целесообразно развивать новые процессы и технологии, в том числе для получения металла с

высокими и особыми свойствами: низко- и высокотемпературная термомеханическая обработка, специальные деформационно-термические комплексы, объединяющие прокат и термообработку, совмещение операций и др. (листовые станы Магнитогорского металлургического комбината — Челябинская обл., Череповецкого металлургического комбината — Вологодская обл., Новолипецкого металлургического комбината — Липецкая обл.).

Необходимо улучшение геометрических параметров проката, которое будет обеспечиваться внедрением современных прокатных клетей (сдвижка валков, противоизгиб, профилировка валков и т. д.). Благодаря этому, при производстве холоднокатанного листа в новом цехе холодной прокатки Магнитогорского металлургического комбината (Челябинская обл.) повышается точность холоднокатанных полос по толщине (отклонение 1%).

В состав ряда широкополосных станов намечается включить установки термопластической обработки полосы и прокатного нагрева, внедрение экономических энергосберегающих технологий низкотемпературной контролируемой прокатки с ускоренным охлаждением полос и др. (на Магнитогорском, Липецком и Череповецком МК). Экономия металла за счет улучшения качества составит 15–20%, уровень механических свойств стали массового производства поднимается на 15–20%.

Совершенствование производства толстолистового проката (на станах Орско-Халиловского — Оренбургская обл. и Череповецкого металлургических комбинатов) обеспечит снижение расхода металла с 1,22 до 1,17 кг/т, топлива с 0,1 до 0,09 т у.т на 1 т проката, электроэнергии с 94,6 до 90 кВт-ч/т.

При реконструкции сортопрокатных цехов Златоустовского металлургического завода и Металлургического завода им. Серова предусматривается применение в черновых группах станов компактных блоков с бандажированными одно- и двухручьевыми валками с включением в поток станов устройств водяного охлаждения металла межгруппами клетей и за чистовой клетью достигается значительная экономия энергии; использование на станах малогабаритных компактных клетей, применение вытяжек проката массового назначения, включая арматурную сталь, дает экономию топлива 5–10%, экономию металла до 5%.

Реконструкция проволочного стана Белорецкого завода позволит экономить около 10% металла.

Широкое внедрение вдувания пылеугольного топлива в доменном производстве позволяет экономить значительное количество кокса.

Замена мартеновского способа производства и внедрение непрерывной разливки стали в сталеплавильном производстве — действенный инструмент экономии металла и энергоресурсов.

Рынок продукции цветной металлургии. Кризисная ситуация сложилась также и в цветной металлургии. Основными причинами кризиса являются:

- отставание в развитии сырьевой базы;
- прогрессирующее старение основных промышленно-производственных фондов и, соответственно, снижение технического уровня производства;
- не конкурентоспособность выпускаемой продукции;
- повышение экологической опасности производства.

Анализ последних данных о фактическом развитии металлопотребляющих отраслей и экономики России в целом, а также прогнозных материалов свидетельствует о преобладании тенденций относительного сокращения объемов металлопотребления при изменении сортаментной структуры потребляемой металлопродукции.

Основной причиной этого, являются изменения в хозяйстве России, вызванные кризисом, и приведшие к беспрецедентному ежегодному сокращению объемов производства (табл. 9.15) и катастрофическому ухудшению всех экономических показателей в большинстве отраслей промышленности.

Таблица 9.15

Добыча и выпуск концентратов цветных и редких металлов в % к 1990 г.

Наименование показателей	1990 г.	1995 г.	2000 г.
Медь в медном концентрате	100,0	62,5	
Свинец в свинцовом концентрате	100,0	57,3	63,7
Цинк в цинковом концентрате	100,0	63,1	58,9
В том числе на предприятиях свинцово-цинковой промышленности	100,0	64,0	65,5
Олово в оловянном концентрате	100,0	64,5	66,1
Вольфрамовый концентрат	100,0	29,1	30,0
Молибденовый концентрат	100,0	60,8	63,0

Это коснулось ключевых отраслей, непосредственно связанных с металлургией (машиностроения, топливно-энергетического комплекса, химико-лесного комплекса, капитального строительства, железнодорожного транспорта), которые являются, с одной стороны, основными потребителями металлопродукции, а с другой — обеспечивают само функционирование металлургии.

Вызванные кризисом негативные сдвиги в вышеперечисленных отраслях приводят к падению платежеспособного спроса на металлопродукцию (о чем более подробно сказано ниже).

Разрыв большинства сложившихся кооперационных связей с республиками бывшего СССР, а также глубокий кризис в экономике и металлургическом комплексе этих республик осложняют функционирование региональных товарных рынков как в плане удовлетворения потребности регионов в металлопродукции, так и с точки зрения сбыта регионами собственной металлопродукции.

Общее производство в СССР 12 основных цветных металлов в 1990 г. составило 7163,8 тыс. т, в том числе алюминия первичного и вторичного — 3510,9 и 719,4 тыс. т соответственно, меди рафинированной — 1280,9, свинца, включая вторичный, — 413,7, цинка — 621, никеля — 328,6, титана губчатого — 95,2, магния и магниевых сплавов — 147,7, олова, включая вторичное, — 19,2, сурьмы — 17,6 и ртути — 1,34 тыс. т.

Из них на предприятиях России — 4880,8 тыс. т, в том числе алюминия первичного и вторичного — 2915 и 497,6 тыс. т, меди рафинированной — 782,1 тыс. т, включая вторичный — 44 тыс. т, цинка — 184,6 тыс. т, титана губчатого — 39 тыс. т, магния и магниевых сплавов 82,1 тыс. т, олова, включая вторичное — 19,1 тыс. т.

Российская Федерация является не только основным производителем цветных металлов, в России сосредоточены и основные перерабатывающие мощности. На предприятиях РФ перерабатывалось 78,7% от объема производства алюминия, 49,5 — никеля, 56,3 — олова, 87,5 — кобальта, весь объем производимых в РФ меди, свинца, титана, цинка, а также дополнительные количества этих металлов, ввозимых их других государств СНГ.

При этом Россия, в силу сложившихся в бывшем СССР структур производства, поставляла в другие государства — бывшие республики — цветные металлы, сплавы, прокат и значительное количество продукции из них.

Объем межреспубликанских поставок составлял по цветным металлам 45% от уровня их производства, по алюминиевому прокату — 30%, по цветному прокату — 38%, а в целом по цветной металлургии — 28–30%.

Тем не менее сложившиеся территориально-производственные связи обеспечивали стабильное функционирование предприятий цветной металлургии, которая удовлетворяла в основном потребность народного хозяйства СССР в цветных металлах и сплавах и выполнение договорных обязательств по экспорту.

Распад Союза, кризисное состояние экономики как в народном хозяйстве России, так и в странах СНГ, привел к разбалансированности сложившихся в течение десятилетий хозяйственных связей между предприятиями цветной металлургии России и стран СНГ.

Развал единого денежного пространства, введение не связанных между собой национальных валют, однобокая монетаристская политика разрушили старые механизмы взаиморасчетов и резко сжали и без того слабый платежеспособный спрос предприятий и населения. Товаропроизводители и товаропотребители в равной мере оказались неплатежеспособными банкротами. Ресурсный дефицит усугубился денежным. Обвал неплатежей парализовал то, что еще оставалось от единого народнохозяйственного комплекса, и единое экономическое пространство практически перестало существовать.

Из-за сложившейся территориальной разобщенности в рамках Союза ССР между основными переделами, региональной специализацией производств, распада Союза и, как следствие, нарушения сложившихся отраслевых и межрегиональных связей между предприятиями, обеспечивающих единую технологическую цепочку производства цветных и редких металлов, в цветной металлургии России образовался ощутимый дисбаланс в мощностях ряда подотраслей, особенно в алюминиевой, медной, свинцово-цинковой, титано-магниевой и редкометальной.

С развалом СССР в алюминиевой промышленности около 40% горнодобывающих и около 50% мощностей по производству глинозема оказались за пределами России и возможности загрузки электролизных мощностей глиноземом собственного производства составляют не более 50%. При этом качество отечественных бокситов заметно уступает зарубежным, что явилось одной из причин отставания в развитии глиноземного производства (в течение последних 15 лет в России не вводились новые мощности).

Относительно стабильная деятельность алюминиевой промышленности обеспечивалась, в основном, за счет поставок глинозема из стран СНГ (32–35% от объема потребления) и по импорту из стран дальнего зарубежья (25-30%).

Аналогичная ситуация и в медной промышленности России (без учета концерна «Норильский никель»): загрузка мощностей основных переделов производства меди обеспечивалась поставками концентратов из стран ближнего и дальнего зарубежья в объеме 30–35% от имеющихся медеплавильных и рафинировочных мощностей.

В свинцово-цинковой промышленности России несколько иная ситуация: загрузка мощностей цинковых заводов в значительной

степени зависит от поставок сырьевых ресурсов из стран СНГ, так как возможности действующего металлургического производства свинца недостаточны для переработки добываемых свинцовых концентратов и заготавливаемых лома и отходов. При этом потребности России в цинке и свинце намного превышают возможности их производства на заводах России.

Титано-магниевая промышленность России в результате распада СССР лишилась сырьевой базы по добыче и переработке титанового сырья и деятельность Березниковского титано-магниевого комбината (единственного производителя титана губчатого в России) полностью зависит от поставок сырья из стран ближнего или дальнего, зарубежья, по крайней мере, до освоения собственных месторождений (Россия обладает достаточно эффективной, но не освоенной сырьевой базой титаносодержащих руд — доля от общих запасов стран СНГ составляет около 60%).

Совершенно противоположное положение в редкометальной промышленности России: имея мощный развитой горно-добывающий передел, позволяющий полностью обеспечить внутренний спрос на редкометальную и редкоземельную продукцию, значительная часть металлургических мощностей размещена в странах Балтии, на Украине и в Казахстане, причем в России нет мощностей по производству тантала и ниобия металлического (до 1991 г. Россия потребляла 60–70% ниобия и тантала металлического от общего их производства). В целом по редкоземельным элементам промышленность России до сих пор на 70–100% зависит от поставок из стран СНГ или стран дальнего зарубежья.

Следует особо отметить, что от состояния алюминиевой и титановой промышленности зависит и успешная деятельность IV передела по производству алюминиевого и титанового проката, которые удовлетворяли потребность всех стран СНГ в этой продукции.

Оценивая перспективу обеспечения сырьем алюминиевых заводов РФ, следует учитывать намерения Украины и Казахстана создать собственные алюминиевые заводы, а также низкое качество отечественного сырья, в результате уровень рентабельности на намечавшихся к строительству Северо-Онежском (на бокситах) и 2-м Пикалевском (на нефелинах) глиноземных заводах намного уступает уровню рентабельности на зарубежных предприятиях (5% против 10–42%).

Поэтому помимо восстановления кооперационных связей с предприятиями стран СНГ, стратегическим направлением в обеспечении сырьем алюминиевых заводов России является ориентация

на глинозем стран дальнего зарубежья, в том числе за счет участия в строительстве или приобретения на правах собственности высокоэффективных сырьевых объектов за рубежом. В настоящее время Россия намерена активно участвовать в сооружении или покупке за рубежом мощностей по производству глинозема в Ирландии (завод «Огиниш»), в Греции (завод «ЭЛВА»), Гвинее (завод «Диан-Диан»).

В медной промышленности следует отметить, что Казахстан и Узбекистан, основные производители меди в бывшем СССР, располагают достаточным набором сопряженных переделов производства меди, поэтому восстановление в полном объеме поставок концентратов из этих стран на заводы России в перспективе маловероятны.

Вместе с тем в ближайшей перспективе целесообразно восстановление поставок медных концентратов из Монголии, возможно за счет участия предприятий Урала в инвестировании деятельности совместного российско-монгольского предприятия «Эрденэт». Восстановление нарушенных связей с этим предприятием на уровне 1990 г. позволило бы осуществить поставки на заводы Урала 300 тыс. т концентрата ежегодно.

Учитывая отсутствие металлургических мощностей в Армении и Грузии, а в России наличие «свободных» металлургических мощностей, целесообразно осуществление толлинговых операций на объем поставок медного концентрата из Армении (Агаракский ММК) и Грузии (Мандеульский ГОК).

Учитывая нехватку металлургических мощностей по производству свинца, целесообразно увеличить объемы переработки свинцовосодержащего сырья на предприятиях Казахстана и Украины на основе толлинга или бартера в связи с отсутствием механизма взаиморасчетов между странами СНГ.

Следует отметить, что проводимые толлинговые операции в цветной металлургии России показали их эффективность даже в условиях кризисного состояния экономики РФ и они могут стать одним из решений загрузки металлургических мощностей предприятий по производству алюминия, меди, цинка, олова и других цветных металлов.

На рынках цветных металлов спрос и предложение достаточно показательно иллюстрируется конъюнктурой рынка алюминия. За 1991–1995 гг. спрос внутреннего рынка на алюминий первичный сократился в 2,9 раза. Сокращение спроса в основном происходило под воздействием снижения объемов оборонного производства,

спада производства в машиностроении и строительстве. В этих условиях предприятиям алюминиевой промышленности при оказании мер государственной поддержки в достаточно короткий срок удалось интегрироваться в мировой рынок алюминия, практически сохранив уровень производства и количество рабочих мест за счет проведения толлинговых операций, удельный вес которых в общем объеме выпуска продукции в 1995 г. составил более 60%, а в 2000 г. — 65%. В 1995 г., в целях оказания поддержки российским предприятиям — производителям сырья, была применена практика переработки отечественных бокситов и глинозема по внутреннему толлингу. В результате поставки бокситов с АО «Севуралбокситруда» и производство глинозема в АО «Богословский алюминиевый завод» и АО «Уральский алюминиевый завод» возросли в 1995 г. против 1994 г. на 22,4%, а в 2000 г. — на 25,6. Объем поставки алюминия первичного по внутреннему толлингу составил 5,8% от объема толлинговых операций 1995 г. и 7,2% — 2000 г. Переработка импортного глинозема позволила сократить потребность российской алюминиевой промышленности в оборотных средствах примерно на 700 млн дол. в год, поэтому предприятия алюминиевой промышленности имели возможность за счет собственных средств проводить модернизацию производств, направленную на сокращение издержек, улучшение экологической ситуации и качества продукции. Однако, начиная с 1995 г. финансовое положение предприятий стало ухудшаться. Падение цен на алюминий при одновременном их росте на глинозем на внешнем рынке, эффект «валютного коридора», увеличение тарифов на электроэнергию привели к ситуации, когда цены на алюминий на внутреннем рынке оказались выше мировых.

Влияние указанных факторов привело к тому, что рентабельность производства алюминия сократилась к уровню 1994 г. в 2,3 раза. В этих условиях предприятия алюминиевой промышленности вынуждены прекратить финансирование работ по реконструкции и модернизации производств.

В производстве тяжелых цветных металлов снижение объемов их выпуска в 1995 и 2000 г. по сравнению с 1991 г. составило: по меди рафинированной — 17–19%, никелю — 33,5–34,8%. При этом возрастали объемы экспортных операций в страны дальнего зарубежья.

Спад производства и либерализация цен внутреннего рынка привели к их росту в металлургии в 1995 г. против 1991 г. по меди рафинированной в 3815 раз, по никелю — в 3416 раз, по цинку — в 1245 раз, по свинцу — в 1176 раз. Основными причинами повышения цен являются: рост цен на топливно-энергетические

ресурсы, высокие тарифы на железнодорожные перевозки, снижение объемов производства.

Всегда, а особенно в современных условиях, важными составляющими рынка металлопродукции являются рынки ближнего и дальнего зарубежья. В этой связи необходима всемерная активизация экспортной политики. Экспертная оценка качественных показателей продукции металлургии приводит к выводу, что на мировом рынке может успешно конкурировать только 10–15% готовой продукции.

В цветной металлургии конкурентоспособны (при условии удовлетворения внутренних потребностей) алюминий, медь, никель, некоторые виды проката цветных металлов. При этом существуют реальные предпосылки увеличения экспортного потенциала этих металлов. Например, при нарезке никеля на карточки с каждой тонны можно получить дополнительно до 200 дол. Стоимость меди в медном купоросе почти в 2 раза выше меди в рафинрованном металле и т. д.

Формирование финансово-промышленных групп в металлургическом комплексе должно происходить по следующим направлениям:

1) по добыче хромитовых руд и производству хромистых ферросплавов: АО «Донской ГОК» (Республика Казахстан); АО «Серовский завод ферросплавов» (Россия) — уточняется; АО «Челябинский электрометаллургический комбинат» (Россия); Ермаковский завод ферросплавов (Республика Казахстан); фирма «КРАМДС-ХРОМИТ» (Республика Казахстан); фирма «Ферросплав» (Россия); Банк «Металлинвест» (Россия); Банк «Российский кредит» (Россия); АО «Мечел» (Челябинский металлургический комбинат) (Россия); Актюбинский завод ферросплавов (Республика Казахстан); Актюбинский завод хромовых соединений (Республика Казахстан); завод «Днепроспецсталь» (Украина);

2) по производству черных металлов и проката: Соколовско-Сарбайский ГОК (Республика Казахстан); АО «Магнитогорский металлургический комбинат» (Россия); Карагандинский металлургический комбинат (Республика Казахстан); ПО «Карагандауголь» (Республика Казахстан) — уточняется; АО «Мечел» (Россия); Лисаковский горно-обогатительный комбинат (Республика Казахстан); Институт «Укргипроруда» (Украина); Институт «Гипрококс» (Украина); Институт «Ухим» (Украина);

3) по производству алюминия и алюминиевого проката — АО «Самеко» (Россия); АО «Саянский алюминиевый завод» (Россия); АО «Волгоградский алюминиевый завод» (Россия); АО «Михалюм»

(Россия); Павлодарский алюминиевый завод (Республика Казахстан); Краснооктябрьское бокситное рудоуправление (Республика Казахстан); Тургайское бокситовое рудоуправление (Республика Казахстан); АО «Новокузнецкий алюминиевый завод» (Россия); Николаевский глиноземный завод (Украина); Ташкентское авиационное производственное объединение (Республика Узбекистан); банки — «Еврамин», «Дарлинг», «Инкомбанк», «Металлинвестбанк»;

4) по производству редких и редкоземельных металлов: АО «Севредмет» (Россия); АО «Соликамский магниевый завод» (Россия); АО «Пышминский опытный завод» (Россия); АО «Новосибирский завод редких металлов» (Россия); Иртышский химико-металлургический завод (Республика Казахстан); Киргизский горно-обогатительный комбинат (Республика Киргизия); завод «Днепроспецсталь» (Украина); Исфаринский гидрометаллургический завод (Республика Таджикистан);

5) по добыче марганцевых руд и производству марганцевых ферросплавов: Орджоникидзевский горно-обогатительный комбинат (Украина); Марганецкий горно-обогатигельный комбинат (Украина); Никопольский завод ферросплавов (Украина); Запорожский завод ферросплавов (Украина); АО «Косогорский металлургический завод» (Россия); АО «Магнитогорский металлургический комбинат» (Россия); Криворожский металлургический комбинат — «Криворожсталь» (Украина); фирма «Ферросплав» (Россия); АО «Алапаевский металлургический завод» (Россия); завод «Днепроспецсталь» (Украина);

6) по производству сварных труб на базе сортовых штрипсов Криворожского металлургического комбината: Криворожский металлургический комбинат (Украина); Таганрогский металлургический завод (Россия); Челябинский трубопрокатный завод (Россия);

7) по производству листовых штрипсов и жести с полимерными и другими видами покрытий: Лысьвенский металлургический завод (Россия); Карагандинский металлургический комбинат (Республика Казахстан); АО «Магнитогорский металлургический комбинат» (Россия); АО «Северский трубный завод» (Россия); АО «Выксунский трубный завод» (Россия); АО «Новосибирский металлургический завод» (Россия);

8) по производству титана и титанового проката: Верхне-Салдинское производственное объединение (Россия); Березниковский титано-магниевый комбинат (Россия); Верхне-Днепровский горно-металлургический комбинат (Украина); Иршинский горно-обогатительный комбинат (Украина); Донецкий химико-металлургический завод (Украина); Институт титана (Украина); Усть-Каменогор-

ский титано-магниевый комбинат (Республика Казахстан); Ленинабадский комбинат редких металлов (Республика Таджикистан); Запорожский титано-магниевый комбинат (Украина);

9) по производству металлопроката и газопроводных труб, включая трубы большого диаметра с защитными покрытиями: АО «Новолипецкий металлургический комбинат» (Россия); АО «Волжский трубный завод» (Россия); АО «Выксунскнй металлургический завод» (Россия); АО «Магнитогорский металлургический комбинат» (Россия); АО «Стойленский горно-обогатительный комбинат» (Россия); РАО «Газпром» (Россия); Мариупольский металлургический комбинат (Украина); Металлургический комбинат «Азовсталь» (Украина); Харцызский трубный завод (Украина); АО «Носта-ОХМК» (Россия); АО «Ижорские заводы» (Россия); АО «Челябинский трубопрокатный завод» (Россия); Новомосковский трубный завод (Украина).

10) по производству металлокорда: АО «Оскольский электрометаллургический комбинат» (Россия); АО «Волгоградский сталепрокатный завод» (Россия); Харцызский сталепрокатный завод (Украина); Беларусский металлургический завод (Республика Беларусь); АО «Магнитогорский калибровочный завод» (Россия); Белорецкий металлургический комбинат (Россия).

11) по производству труб нефтяного сортамента: АО «Челябинский трубопрокатный завод» (Россия); АО «Северский металлургический завод» (Россия); АО «Выксунский металлургический завод» (Россия); АО «Синарский трубный завод» (Россия); АО «Первоуральский трубный завод» (Россия); АО «Таганрогский металлургический завод» (Россия); предприятия Минтопэнерго (Россия); Нижнеднепровский трубопрокатный завод (Украина); Никопольский трубный завод (Украина); Азербайджанский трубопрокатный завод (Азербайджанская Республика); АО «Волжский трубный завод» (Россия); Новомосковский трубный завод (Украина).

Для производителей металлопродукции деятельность на международных рынках является достаточно сложной, поскольку цены на биржах цветных металлов колеблются не только год от года, но и день ото дня и даже в течение суток. Размах этих колебаний может достигать 200–300%. На динамику цен влияет целый ряд факторов, в том числе такие, как забастовочное движение, политическая обстановка в странах-производителях и многое другое.

Примером крупной российской фирмы, активно и успешно сотрудничающей с мировыми транснациональными кампаниями,

в том числе на основе создания совместных предприятий и иных экономических структур, является ВАО «Разноимпорт», уже 60 лет работающее на рынке металлопродукции.

Наиболее крупный сектор деятельности Общества — импорт сырья для алюминиевой промышленности и экспорт этого металла. Широко известно, что СССР был одним из ведущих производителей алюминия в мире. Менее известно, что две трети предприятий работали на импортном сырье. В этом заключался вполне определенный экономический расчет. Стоимость производства алюминия в стране была в те годы существенно ниже, чем за рубежом. Здесь главную роль играли низкие цены на электроэнергию, транспорт и пр. Но не хватало своего сырья. Поэтому было выгодно закупать его пусть и по мировым ценам, но зато потом продавать металл по тем же мировым, которые были в три раза выше внутренних. После реформирования системы внешнеэкономических связей производители предпочли сами выходить на внешний рынок со своим товаром. В настоящее время внутренние цены на то, что определяет себестоимость алюминия (и других цветных металлов), приближаются к мировым. В действие вступают жесткие правила игры на бирже цветных металлов, когда для получения прибыли требуется опыт внешнеторговой деятельности, высокий профессиональный уровень. Сегодня производителям предлагают свои услуги многие торговые фирмы, в том числе иностранные. Чтобы выдержать конкуренцию, «Разноимпорт» должен искать новые, гибкие формы взаимодействия с партнерами. Была пересмотрена структура акционерного общества: раньше в его состав входил ряд узкоспециализированных фирм, совершавших торговые операции только определенным товаром; сегодня структурные подразделения имеют возможность работать практически со всей номенклатурой, что не исключает элементов конкуренции между ними. Меняется и сам характер работы. «Разноимпорт» всегда выступал только в качестве торгового агента. Сохраняя эту функцию, он одновременно осваивает и другие операции: закупка сырья и металлов для их последующей продажи или приобретение сырья с отдачей его в переработку и последующей реализации готовой продукции.

Шире использует Общество и свои финансовые возможности для поддержки российских предприятий.

Значительные изменения произошли в работе транспортной службы «Разноимпорта». Раньше экспортные и импортные перевозки осуществлялись исключительно судами торгового флота

страны, страхование грузов производилось только в Ингосстрахе. В настоящее время здесь все решает коммерческая целесообразность. Транспортный отдел «Разноимпорта» активно выходит на мировой фрахтовый рынок, стремясь до минимума сократить для наших клиентов стоимость перевозок. Взят курс на создание портовых и складских мощностей. Во всех крупных портах Западной Европы заключены договоры с владельцами складов, компаниями, экспедиторами.

Мероприятия такого рода требуют немалых инвестиций, нужны, как правило, дополнительные источники средств. Мы стремимся привлекать к финансированию инвестиционных проектов иностранные фирмы путем создания совместных предприятий. Подобные проекты уже осуществляются в Мурманске и портах Дальнего Востока.

Контакты с иностранными компаниями осуществляются в разных областях. Активно работают за рубежом торговые фирмы, созданные с участием «Разноимпорта» и объединенные его названием. Это и английская фирма «Разноимпорт ЮК», действующая в центре мировой торговли цветными металлами в Лондоне. И швейцарская торговая компания «Разно Элайз». Изучаются также проекты размещения инвестиций в добывающие и металлургические отрасли. Для развития этой деятельности в Обществе создан новый отдел ценных бумаг и инвестиций.

Однако главными партнерами «Разноимпорта» были и остаются российские предприятия, производящие цветные и черные металлы, сплавы, прокат. Чтобы укрепить связи с ними, общество приступило к организации своих филиалов в тех регионах России, где находятся крупные производители соответствующей продукции. Так, появился Уральский филиал «Разноимпорта», планируется открытие опорных пунктов и в других местах.

С целью облегчения российским партнерам «Разноимпорта» доступа к коммерческой информации Общество включилось в спутниковую сеть агентства Рейтер, через которую можно не только немедленно узнавать о всех изменениях цен на биржах металлов, но и получать ряд интересующих клиентов сведений в области производства и международной торговли многими видами товаров. Тем же целям служат выпускаемые отделом конъюнктуры, цен и экономического анализа обзоры и информационные бюллетени.

9.4. Машиностроительный комплекс[1]

Анализ отраслевых и региональных факторов конъюнктуры на внутренних товарных рынках России свидетельствует о том, что формирование полноценных товарных рынков машиностроительной продукции России и реализация преимуществ рыночных отношений для развития производства и общего оздоровления экономической ситуации в машиностроительном комплексе в значительной мере сдерживается множеством отрицательных последствий, унаследованных от командной экономики, среди которых наиболее существенным является фактор высокого уровня монополизации российского машиностроения. Так, в целом по машиностроительному комплексу почти 80% всех видов продукции выпускается монопольно одиночными производителями. В сочетании с другими факторами это создало в условиях внедрения рыночных отношений ряд проблем, негативных последствий и снижающих эффективность производства диспропорций в региональном аспекте российского машиностроения с точки зрения как обеспечения потребности регионов в различной технике, так и рациональной организации производства. Сосредоточение выпуска продукции в ограниченном числе районов в условиях монополизма крупных предприятий привело к оторванности производства от основных потребителей, увеличению транспортных расходов по доставке оборудования, слабому учету в конструкциях машин региональных условий эксплуатации. Это относится, прежде всего, к районам Сибири и Дальнего Востока, где слабо развиты отрасли машиностроения зональной и районной специализации.

Такое положение привело к значительному росту вывоза из Европейской части страны и снижению эффективности территориальной организации производства. В районы Сибири и Дальнего Востока ввозится 70–75% всего потребляемого энергетического оборудования, 80–90% тракторов, автомобилей, электротехнического оборудования, 85–95% строительно-дорожной техники. Ориентация машиностроения на единый комплекс бывшего СССР привела к тому, что в Западной Сибири с высокой долей газо-, нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности отсутствуют мощности по производству необходимых для региона

---

[1] Новицкий Н.А., Шипов В.В. Михалев Б.Г., Цурикова В.В. Машиностроительный комплекс: Сводная схема формирования региональных товарных рынков России / Научные руководители: д.э.н., проф. В.А. Вашанов, к.э.н. Н.А. Новицкий / Научный отчет. — М.: СОПС и ЭС, 1996. С. 53–64.

систем машин и оборудования для разведки, освоения, добычи, транспортировки и переработки нефти и газа.

Негативное влияние на эффективность региональной экономики в период перехода к рынку оказывает размещение металлоемких производств. В ряде регионов, отдаленных от металлургических баз, таких, как Северо-Кавказский, Центральный, Северо-Западный, Дальневосточный, Восточно-Сибирский, получило значительное развитие такое металлоемкое машиностроение, как производство грузовых автомобилей, сельскохозяйственной техники, тракторов, а также химическое и нефтяное машиностроение.

Влияние сырьевого фактора настолько значительно, что в ряде регионов при переходе к рынку ставится актуальным вопрос о сокращении металлоемких производств. Серьезным препятствием для дальнейшей интенсификации производства в отдельных регионах является концентрация производства в наиболее крупных сложившихся машиностроительных центрах при слабом развитии отрасли на периферийных территориях экономических районов, а также в средних и малых городах. Это в значительной степени обусловлено гигантоманией в развитии предприятий, отсталой инфраструктурой машиностроения, в частности, отсутствием малых и средних предприятий по выпуску продукции общемашиностроительного применения.

На нужды регионов ориентировано лишь небольшое количество мелких предприятий машиностроения. В результате потребности регионов в средствах малой механизации, механизированном инструменте, бытовой технике, сельскохозяйственных и других машин обеспечивается на 20–30% и менее.

Анализируя особенности перехода машиностроительных предприятий к рыночной экономике, следует отметить, что наибольшие трудности испытывают регионы со специфическими условиями: Дальний Восток, Восточная Сибирь, Республика Дагестан и др. Рост выпуска продукции здесь сдерживается не укомплектованностью кадрами, трудностями материально-технического снабжения, недостатками организации производства и труда, недостаточным развитием производственной и социальной инфраструктуры.

Все вышеуказанные примеры иллюстрируют как нерационально с рыночной точки зрения монопольное построение российского машиностроительного комплекса, что препятствует в новых условиях динамичному развитию всего хозяйства различных регионов. В связи с этим одним из важнейших направлений структурной политики в этом комплексе является разукрупнение предприятий-монополистов, создание широкой сети мелких и средних

предприятий всех форм собственности. При этом весьма перспек
тивных для многих машиностроительных производств являетс
переход от крупных предприятий с замкнутым технологически
циклом и узкой номенклатурой изделий в виде конечной продукци
к развитию сборочных производств с широким кооперирование
специализированных малых и средних предприятий, выделени
ныне непрофильных производств в самостоятельные фирмы.

В силу особенностей отрасли, машиностроение связано по коопе
рации с многочисленными предприятиями как других отраслей
так и в рамках собственного машиностроительного комплекса
расположенными во всех регионах бывшего Союза. Распад ССС
разрыв многих кооперационных связей привели к значительном
снижению уровня использования производственных мощносте
машиностроения. Негативное влияние на развитие машинострое
ния оказал разрыв связей в рамках СЭВ (Совет экономическо
взаимопомощи), необдуманный переход на расчет в СКВ (свободн
конвертируемая валюта), который ощущают все бывшие члены СЭ

В силу чрезвычайно монополизированной структуры произво
ства степень удовлетворения потребности практически всех бы
ших республик СССР в продукции за счет собственного произво
ства была незначительна. Анализ «межреспубликанских» связе
показывает, что основная доля потребности в большинстве видо
машиностроительной продукции республик, имеющих собствен
ное производство, обеспечивалась за счет ввоза, в то время ка
значительные объемы выпускаемой в них техники поступали пра
тически во все экономические районы и республики бывше
Союза, т. е. удельный вес ввоза в потреблении и вывоза в прои
водстве машин и оборудования был повсеместно высок. Однако
учитывая, что значительная часть некоторых машин и оборудо
вания, таких как грузовые автомобили и тракторы, в известно
степени взаимозаменяемы, следует признать нецелесообразны
такое положение, когда, например, 95% производимых в Белорусси
на Минском тракторном заводе тракторов вывозилось за ее пре
делы, в то время как потребность республики в этом классе тракто
ров удовлетворялась не полностью. Еще более нерационально
представляется система распределения грузовых автомобилей.

В настоящее время грузовые автомобили производятся в Рос
сии, Белоруссии, Грузии, Армении, Азербайджане, Киргизии и н
Украине.

На Российскую Федерацию приходится основная часть прои
водства как легковых, так и грузовых автомобилей — 86% всег

производства бывших республик СССР. В 1992 г. из России вывозилось свыше 70% производимых грузовых автомобилей, при этом республика получала около 70% грузовиков, выпускаемых в Белоруссии, свыше 80% — из Украины, а также около 50% автомобилей, изготовленных в других республиках. Учитывая, что из Грузии вывозилось 97%, из Армении — 95%, из Белоруссии — 91% производимых автомобилей и что все грузовые автомобили, за исключением БелАЗов, в значительной степени однотипны в сфере применения, необходимо решить вопрос о целесообразности таких связей.

Более рациональным в новых условиях хозяйствования является распределение грузовых автомобилей, ориентирование в первую очередь на удовлетворение собственных потребностей республик, занимающихся их производством, а также на поставки автомобилей в близлежащие республики и регионы.

Ситуация с обеспечением России своих потребностей в продукции машиностроительного комплекса за счет собственного производства конкретно по отдельным отраслям машиностроения выглядит следующим образом.

Из продукции, производимой тяжелым, энергетическим и транспортным машиностроением, наихудшее положение в обеспечении потребности собственными силами по следующим видам техники: прокатное оборудование — 24%, машины шахтные погрузочные на пневмоходу — 23, путевые машины — 33, краны мостовые электрические — 36, установки бурильные самоходные для подземных работ — 47%. Наилучшее положение в этом плане по следующим видам продукции: комплексы и механизированные краны — 100%, турбины для гидроэлектростанций — 100, контейнеры крупнотонажные — 100, вагоны грузовые магистральные — 90, турбины паровые — 94,5, тепловозы магистральные — 70%. Из продукции, производимой электротехнической промышленностью в период до 2005 г., прогнозируется недостаточное удовлетворение потребностей внутреннего потребителя за счет собственного производства по электродвигателям переменного тока, взрывоопасным электродвигателям, генераторам переменного тока мощностью от 0,5 до 100 кВт, погрузчикам аккумуляторным, силовым трансформаторам, электросварочному оборудованию, отдельным видам кабельной продукции. По этим видам продукции объем ввоза в Россию значительно превышает объем вывоза. На перспективу до 2005 г. внутренняя потребность будет в 2–3 раза превышать производственные возможности предприятий электротехнической

промышленности по большинству отмеченным видов продукции. К продукции же, вывоз которой из России превышает ввоз, относятся паровые генераторы, газовые и гидравлические турбины, крановые электродвигатели, генераторы переменного тока мощностью свыше 100 кВт, машины постоянного тока, электротермическое оборудование, магистральные электровозы, стиральные машины, электропылесосы и другая электробытовая техника.

В целом доля электротехпрома России в удовлетворении внутренней потребности в его продукции в 1994–2000 гг. оценивается в 65–80%. В приборостроении Россия не обеспечивает своих потребностей в вычислительной технике, газовых и водяных счетчиках, анализаторах газов и жидкостей, приборах термометрии, комплектных лабораториях, приборах тепломеханического контроля, целом ряде электроизмерительных приборов для изменения параметров давления и других видах продукции.

В химическом и нефтехимическом машиностроении недостаточно обеспечивается потребность в фонтанной арматуре, превенторах, глубинных насосах, шлангах, станках-качалках, буровых установках, агрегатах для ремонта скважин, нефтеаппаратуре. В станкоинструментальной промышленности по большинству видов металлообрабатывающего оборудования и инструмента достигнут сравнительно высокий уровень удовлетворения потребностей машиностроения и металлообработки России. В автомобильной промышленности плохо удовлетворяется потребность по малотоннажным грузовикам, магистральным автопоездам, карьерным самосвалам, легковым автомобилям особо малого класса, легковым пикапам — фургонам грузоподъемностью до 0,6 т, автобусам всех классов, автопогрузчикам.

Значительная часть производственных мощностей по выпуску этой необходимой продукции осталась за пределами России — БелАЗ, МАЗ, ЛАЗ, КрАЗ, либо эта продукция вовсе не выпускалась республиками бывшего СССР. Острейшей осталась проблема обеспечения автобусами.

Сельскохозяйственное и тракторное машиностроение не удовлетворяет потребность в универсальных пропашных тракторах класса 0,6–1,4, наборах навесных сельскохозяйственных орудий, необходимых для фермерских хозяйств, а также в различной технике для мелкотоварных хозяйств. Строительно-дорожное машиностроение в 1994–2000 гг. не может решить проблемы с удовлетворением потребности на гидравлические экскаваторы, строительные одноковшовые погрузчики со сменным рабочим оборудованием, средства

малой механизации для штукатурных, кровельных и покрасочных работ. Наиболее острой будет неудовлетворенная потребность в народном хозяйстве на механизированный инструмент. Потребность в нем постоянно будет возрастать в связи с развитием сети малых предприятий, фермерских хозяйств, кооперативной и индивидуальной деятельности.

Предприятия в бывших республиках СССР, выпускающие конечную машиностроительную продукцию, большую часть комплектующих изделий получали и получают из России, например БелАЗ — более 80%.

В силу неконкурентоспособности большинства видов этой продукции на мировом рынке и значительных затрат на возможное перепрофилирование предприятий не следует ожидать массовой переспециализации таких предприятий машиностроения в сопредельных с Россией республиках и их отказе от российского рынка. Предприятия России целесообразно поддерживать и сохранять эти связи, поскольку за границами Российской Федерации осталось, как уже отмечалось, производство многих важных машин и оборудования и многих технически сложных узлов и агрегатов, являющихся комплектующими для выпускаемой российскими заводами готовой продукции, собственное производство которых наладить быстро представляется затруднительным. Противовесом возможному взвинчиванию цен в силу монопольного положения производителя могут стать конкурентные предложения на мировом рынке и собственное участие России в производстве этой продукции в качестве поставщика сырья, материалов, комплектующих изделий, удельный вес которых, как уже отмечалось, значителен.

Сложнее всего проблемы зависимости машиностроительных предприятий России от поставок комплектующих узлов, деталей и т. п., выпускаемых за ее пределами.

Основная масса сборочных производств, ориентированных на выпуск конечной машиностроительной продукции, сосредоточена в Российской Федерации, и именно они сейчас оказались в наиболее сложном положении, обусловленном, с одной стороны, давлением возрастающих цен на сырье, материалы, комплектующие изделия, поступление которых к тому же крайне нестабильно, и отказом потребителей от приобретения готовой продукции — с другой. Здесь необходим взвешенный и индивидуальный подход в каждом конкретном случае, который не может быть выработан совместными усилиями хозяйственников, экономистов, финансистов,

юристов, специалистов в области международной торговли заинтересованных сторон. Сложившийся характер межреспубликанских связей по поставкам продукции отраслевого профиля, наряду с вышеуказанными причинами, обусловлен ведомственной разобщенностью многочисленных предприятий, выпускающих продукцию машиностроения.

Экономический кризис 1991–1995 гг. оказал негативное воздействие на развитие машиностроительного комплекса России. Спад производства в машиностроении оказался наиболее значительным по сравнению с другими отраслями промышленности. Резко сократились инвестиции в развитие машиностроения. Велики потери инновационного задела. Закрепляются негативные тенденции предприятий со сложными технологическими циклами, что неизбежно влечет за собой потерю качества и снижение конкурентоспособности машиностроительных изделий.

Кризисные явления в машиностроительном комплексе оказали крайне негативное влияние на внешнеэкономические связи как отраслей машиностроения, так и отдельных предприятий. Объем экспорта продукции машиностроения за период 1991–2000 гг. сократился более чем в 5 раз.

Вместе с тем низкий уровень экспорта продукции отечественного машиностроения, отмечаемый в настоящее время, обусловлен в значительной мере его предшествующим развитием. Кризисные явления 1991–2000 гг. усугубили это положение.

На динамику экспорта в 1991–2000 гг. негативное влияние оказывает целый ряд причин, в том числе отсутствие четкой правительственной политики поддержки экспортных отраслей (в сфере кредитования экспортных товаров, страхования экспортных кредитов, льготного налогообложения, гарантий под экспортные кредиты и т. п.).

Экспортная специализация России до 1991 г. развивалась по очень узкому кругу конкурентоспособной продукции.

В настоящее время в структуре экспорта существенных изменений не произошло. По-прежнему автомобильная промышленность, тяжелое, энергетическое машиностроение, а также станкостроение по объему экспорта значительно опережают другие отрасли. Однако, по нашему мнению, в настоящее время экспортные возможности машиностроительного комплекса РФ значительно шире его реального присутствия на международных рынках машиностроительной продукции.

Необходимым и основным условием роста экспорта машиностроительной продукции является повышение конкурентоспособности

продукции, что определяется рядом факторов и условий, важнейшие из которых:

- резкое повышение качества продукции (технико-экономических параметров конструктивно-технических и эксплуатационных характеристик, экологической безопасности, дизайна и др.). Сертификация продукции по международным стандартам ISO-9000 и по новым международным стандартам ISO-14000;
- снижение издержек производства и услуг;
- перестройка и модернизация производственной базы предприятий, внедрение новых технологий;
- развитие отраслевых и межотраслевых рациональных кооперационных связей, в том числе с передовыми зарубежными фирмами, интернационализация производства, широкое внедрение новых рыночных форм хозяйствования;
- расширение маркетинговых исследований;
- решение вопросов государственной поддержки экспортоориентированных производств;
- использование опыта зарубежных фирм в сфере технологии и организации производства, проведения маркетинговых исследований и т. п.

Одной из главных причин низкого качества отечественной продукции машиностроения явилось то, что в условиях хронического дефицита техники, производимой на специализированных заводах машиностроительного комплекса СССР, ее выпуском вынуждены были заниматься неспециализированные предприятия, находящиеся в введении непрофильных министерств и ведомств. Так, в производстве химического оборудования были заняты заводы 16 министерств, насосов — 22 министерств, 40% нефтепромыслового оборудования изготавливалось на 83 заводах, входящих в состав 13 министерств и 2 ведомств. При этом распределение готовой продукции проводилось в рамках каждого министерства, ориентированного на собственных потребителей.

Самостоятельность предприятий РФ, значительный рост транспортных расходов и новые рыночные отношения должны в существенной степени рационализировать хозяйственные связи и устранить межотраслевые барьеры, что будет способствовать повышению качества и конкурентоспособности машиностроительной техники.

В 1995 г. Всемирный экономический форум (штаб-квартира в Женеве) и Международный институт менеджмента и развития, расположенный в Лозанне, подготовили доклад об уровне конкурентоспособности продукции 48 стран мира. Он основан на данных,

представленных 23 международными экономическими институтами. При распределении стран по уровню конкурентоспособности были использованы 380 критериев экономической, финансовой, социальной и политической сферы, а также мнения международных экспертов.

Первое место в списке занимают США, которые вырвались благодаря применению инновационных технологий во всех областях — от компьютеров до телекоммуникаций, жесткому контролю за стоимостью рабочей силы, а также относительно низкому курсу доллара.

В 1995 г. в список наиболее конкурентоспособных стран мира были впервые включены Китай (34-е место), который опередил по этому показателю страны Восточной Европы, и Россия, занявшая последнее, 48-е место.

Аналогичная ситуация в целом характерна и для конкурентоспособности на мировом рынке стран-экспортеров продукции машиностроения.

В интересах России могут быть предложены следующие основные направления формирования межгосударственных связей:

- сохранение связей, развитие согласованной межгосударственной политики в области специализации и кооперирования в производстве продукции, создание условий для опережающего развития предприятий и производств, имеющих технологическую специализацию, а также изготавливающих продукцию общемашиностроительного применения;
- согласованное решение проблемы конверсии и демонополизация машиностроительного производства;
- взаимоувязанное развитие инфраструктурного машиностроения — производство средств механизации, нетипового оборудования, ремонт техники и пр.;
- создание региональных центров машиностроения для обслуживания отдельных регионов и независимых государств бывшего СССР с привлечением мощностей машиностроительных производств на предприятиях машиностроительных отраслей.

В случае выпуска комплектующей машиностроительной продукции в политически стабильных республиках, таких как Казахстан, Украина, Белоруссия, страны Балтии, на узкоспециализированных предприятиях, в силу ее приемлемого качества и трудностей возможной переспециализации, в ближайшей и среднесрочной перспективе следует ориентироваться на ее производство. Расчеты можно

осуществлять на клиринговой или бартерной основе, а также в рублях. В случае выпуска комплектующих изделий для машиностроительных предприятий России на многопрофильных заводах, тем более расположенных на территории политически нестабильных республик, целесообразно предусмотреть варианты, обеспечивающие собственное производство этой продукции в Российской Федерации. При строительстве новых производств или расширении действующих предприятий необходимо учесть, что для индустриально развитых стран характерна в основном сборочная специализация производства с широким кооперированием — до 60%, что обусловливает достижение выработки на них в 1,7 раза выше, чем на мелких заводах.

На предприятиях же отечественного машиностроения, как на мелких, так и на крупных, выработка примерно одинакова из-за практически полностью замкнутых циклов производства. В мировой практике многочисленные мобильные мелкие и средние фирмы обеспечивают, как правило, и выпуск компонентов систем общемашиностроительного применения, как наиболее важной части продукции инфраструктуры машиностроения. Такие компоненты должны производиться опережающими темпами. Многие их виды должны стать по существу унифицированными модулями машин. Именно производство таких компонентов должно стать базой для наиболее эффективного решения, восполнения необходимой машиностроительной продукции с одновременным значительным улучшением ее качества и конкурентоспособности.

Чем углубленнее протекают процессы структурной перестройки в машиностроительном комплексе России, тем отчетливее выявляется ситуация, которая затрудняет перегруппировку сил и средств, выход из экономического спада, ликвидацию накопившихся у предприятий задолженностей. Создание финансово-промышленных групп (ФПГ) должно объективно способствовать ускоренному решению этих проблем, хотя процесс их становления протекает с большими трудностями. Будущее машиностроительного комплекса лежит на пути всемирной корпоратизации машиностроительных предприятий, успешное осуществление которой позволит преодолеть процессы стагнации и более быстрыми темпами осуществлять техническое перевооружение всех отраслей экономики.

Финансово-промышленная группа, как она определяется Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 1993 г. № 2284, «есть группа взаимосвязанных по капиталу предприятий, включающая в себя специализированные финансовые институты в целях решения общих задач».

Финансово-промышленные группы создаются в целях восстановления промышленно-экономических связей, совершенствования промышленной продукции, оптимальной организации ее сбыта, развития транспорта, связи и других элементов инфраструктуры. Одновременно к функциям ФПГ относят размещение и инвестиции капиталов, привлечение иностранных инвесторов, эффективное использование международного разделения труда. В Указах Президента и постановлениях Правительства России ставится задача создания более тесного, чем при обычных торговых контактах и взаимных поставках продукции, взаимодействия ряда технологически смежных предприятий между собой и с примыкающими к ним исследовательскими организациями, торговыми фирмами, инвестиционными центрами. Их взаимодействие контролируется советом директоров (или одним, приемлемым для всех участников, Генеральным директором, Президентом). Вопросы формирования высших органов управления ФПГ не фиксируются в действующих государственных документах, а решаются участниками на основе взаимных соглашений.

Создание ФПГ в России обусловлено недостатком у предприятий оборотных средств, а также постоянным сокращением финансовой государственной поддержки в условиях постепенного развития рыночных отношений. При формировании ФПГ допускается проведение акционирования и последующего размещения части акций среди юридических лиц (предприятий). При этом они могут быть предложены традиционным поставщикам и потребителям, что расширяет сферу деятельности ФПГ, в том числе и в формировании своей организационной структуры. Формирование в машиностроительном комплексе России дееспособных ФПГ должно обеспечить благоприятные условия для модернизации производства, положительно повлиять на создание конкурентоспособной продукции. Разработанная программа становления конкурирующих ФПГ в каждой из машиностроительных отраслей нацелена на создание конкурентоспособной на мировом рынке машинно-технической продукции.

Через механизмы внутреннего самофинансирования ФПГ призваны восполнить недостатки межотраслевого перераспределения ресурсов. Это, в свою очередь, создаст благоприятные экономические предпосылки как для межотраслевой, так и для внутриотраслевой конкуренции, приведет к росту заинтересованности ФПГ в оказании технологической, финансовой и иной поддержки сотрудничающими с ними средним и мелким товаропроизводителями.

Частично эти тенденции начинают прослеживаться в уже действующих ФПГ. В результате создания в одной отрасли нескольких конкурентоспособных ФПГ появится возможность размещения крупных государственных заказов на конкурсной основе.

Объединение в рамках ФПГ технологически связанных предприятий создаст условия для проведения в смежных производствах согласований технической и инвестиционной политики. Через сформированную систему внутренних ресурсов ФПГ способны, кроме того, существенно улучшить как свой внутренний, так и в целом отраслевой инвестиционный климат, уменьшить связанный с капитальными вложениями риск. Актуальным представляется вопрос о необходимости привлечения страховых компенсаций в структуру ФПГ.

За последние годы в машиностроении создано и зарегистрировано шесть ФПГ. Пять из них — в 1995 г. и одна — «Сибагромаш» — в марте 1996 г. В стадии создания ФПГ «ИнТОС-Альянс». Отдельные предприятия машиностроения входят в состав региональных ФПГ. Создана и транснациональная ФПГ между предприятиями России и Казахстана — «Электрометприбор».

В инвестиционном портфеле действующих ФПГ, по данным Комитета РФ по машиностроению (Роскоммаш), имеется 29 инвестиционных проектов на сумму 2,744 трлн руб. и 3,164 млрд дол.

Анализ результатов деятельности созданных ФПГ позволяет говорить о положительном влиянии интеграции банковского и промышленного капиталов на общие результаты их работы.

Одна из наиболее успешно действующих ФПГ — «Нижегородские автомобили». Финансово-хозяйственная деятельность большинства предприятий этой ФПГ устойчива. Общий объем производства за 1995 г. составил 13 трлн руб., что на 3% выше, чем в 1994 г. Увеличен выпуск полуторатонных автомобилей «Газель» с 13,3 тыс. шт. в 1994 г., до 57,6 тыс. шт. в 1995 г. и до 102 тыс. шт. в 2000 г.

Другое удачно действующее объединение промышленников — Волжско-Камская ФПГ. Созданная на базе двух крупнейших предприятий автомобилестроения — АО «ВАЗ» и «КамАЗ» эта ФПГ также демонстрирует возможности устойчивого развития в условиях рынка.

В рамках ФПГ реализуется ряд перспективных инвестиционных проектов. На АО «ВАЗ» — по производству современных экономичных автомобилей ВАЗ-2110, ВАЗ-2114, ВАЗ-2123. Намечена программа производства дизельных легковых автомобилей. На АО «КамАЗ» — программа модернизации силовых агрегатов для трех-

осных тягачей грузоподъемностью 8–12 и автопоездов с грузоподъемностью 16–20 т.

На противоположном полюсе находится ФПГ «Святогор». Организационный проект этой группы включал в себя следующие направления деятельности. Производство высокопроизводительной техники для строительства дорог, разработки и эксплуатации нефтяных и газовых месторождений, добычи полезных ископаемых открытым способом. Сервисное обслуживание тяжелых тракторов. Разработка совместных программ развития производственных и научно-технических связей с зарубежными фирмами. Основным предприятием ФПГ является тракторный завод в Челябинске.

Однако до настоящего времени ФПГ так и не приступила к работе, поскольку предприятия-учредители не внесли взносы в уставный фонд группы. Это произошло в основном потому, что данная ФПГ создавалась по инициативе сверху, без учета местных реалий и экономической целесообразности.

На недавнем совещании руководителей всех ФПГ участники пришли к выводу о необходимости восстановления кооперационных связей в рамках финансово-промышленных групп. На совещании были поставлены следующие цели — объединить дилерские сети как в России, так и в СНГ, заключить между ФПГ картельные соглашения о ценовом регулировании, о вексельном обращении, создать объединенный фонд для проведения рекламной деятельности и информационного обмена, создать банк данных о возможностях бартерного обмена.

При создании машиностроительных ФПГ инициатива снизу должна совпадать с проработкой вопросов сверху — от правительства и отраслевых управлений комитета. При этом надо учитывать тот факт, что отдельно от всего машиностроительного комплекса ни одна ФПГ существовать не может.

Образование ФПГ сдерживает отсутствие законодательной и нормативной базы.

Несмотря на неудовлетворительное качество и низкую конкурентоспособность большинства оборудования и изделий отечественного машиностроения, в ряде подотраслей машиностроительного комплекса имеются отдельные виды продукции вполне конкурентоспособные, которые могут и должны быть представлены на мировой рынок. Более значительная часть машиностроительной продукции может быть реализована на рынках слаборазвитых и развивающихся стран третьего мира.

Экспортные возможности ряда отраслей уже реализуются совместными усилиями правительственных органов, внешнеторговых фирм и заводов-изготовителей.

Особое значение для отечественного машиностроения имеет освоение новых и наполнение уже освоенных товарных рынков в Юго-Западной и Юго-Восточной Азии. В этой работе Роскоммаш активно взаимодействует с ведущими отраслевыми внешнеторговыми объединениями, в том числе «Тракторэкспорт», «Энергомашэкспорт», «Стройдормашэкспорт» и др. Уже определены более 20 наиболее приоритетных экспортных проектов, требующих определенной государственной поддержки. С целью их реализации Роскоммаш в 1994–1996 гг. провел переговоры с государственными организациями Китая, Пакистана, Бангладеш и др. и подписал ряд протоколов о сотрудничестве.

Среди наиболее крупных проектов на ближайшие годы можно назвать комплектные поставки на условиях международного тендера энергетического, электротехнического и другого оборудования для сооружения в Китае гидроэнергетического комплекса «Три ущелья». Стоимость поставок первой очереди оценивается в 400 млн дол. США. Для эффективной подготовки российских предприятий и организаций — экспортеров Роскоммаша был создан консорциум, в который вошли акционерные общества: Ленинградский металлургический завод, «Электросила» и «Тракторэкспорт». Консорциум открыт для вступления в него новых предприятий и организаций.

К важным проектам, нацеленным на освоение рынков Юго-Восточной и Юго-Западной Азии, относятся поставки оборудования на ТЭС «Понтиак» в Индонезии (80 млн дол.), больших партий сельскохозяйственной техники в Иран (около 60 млн дол.), крупной партии тракторов ЛТЗ-60В в Пакистан (50 млн дол.), 5 агрегатных автоматических линий в Китай (4,5 млн дол.), оборудования для ГЭС Шангинь во Вьетнаме (совместно с ВО «Технопромэкспорт») и др.

9.5. Химическая промышленность[1]

Состояние рынка химической продукции определяется уровнем и устойчивостью спроса на изделия из пластических масс и химических волокон, на резинотехнические изделия, минеральные удобрения и др.

---

[1] *Чистова Л.А., Оленева Т.И., Овчарова Л.К.* Химический комплекс: Свободная схема формирования региональных товарных рынков России // Научные руководители: д.э.н., проф. В.А. Вашанов, к.э.н. Н.А. Новицкий / Научный отчет. — М.: СОПС и ЭС, 1996. С. 65–69.

В промышленности азотных удобрений в условиях непомерного роста транспортных тарифов (цена для потребителя превышает заводскую часть в 3–4 раза) региональные рынки азотных удобрений все более обособляются и зона продаж формируется на территории вокруг крупного производителя туков. Основными региональными факторами, определяющими предложение на рынке азотных удобрений, являются величина уже созданного производственного потенциала (мощности используются в настоящее время не более чем на 45%), возможность получения ресурсов природного газа (основного вида сырья для производства аммиака) из системы магистральных газопроводов по приемлемой для продуцента туков цене, стоимость энергоресурсов. Региональный спрос на азотные удобрения формируется под влиянием таких объективных факторов, как агрохимическая потребность растениеводства в азотсодержащих туках (с учетом доли ее, обеспечиваемой за счет внесения органических удобрений), биологическая потребность животноводства в кормовых средствах — в азотных добавках; потребность в азотных продуктах для промышленных целей, значение региона во внешнеторговых поставках продукции.

Важнейшими составляющими цены на аммиак, карбамид, азотную кислоту, аммиачную селитру и другие виды азотсодержащих удобрений являются цены на природный газ, катализаторы и другие материалы, энергоресурсы, воду, транспортные тарифы. Под влиянием их роста цены возросли в 4,6 раза (по сравнению с 1995 г.).

Региональная дифференциация цен в основном определяется ценами на природный газ, нефть и энергоносители. В настоящее время при единых оптовых ценах промышленности на природный газ не действует главный фактор территориальной дифференциации цен.

Региональные товарные рынки азотных удобрений сформировались во всех экономических районах Российской Федерации, кроме Дальневосточного. Ведущее место в предложении карбамида, аммиачной селитры (главных видах ассортимента) занимают Центральный, Поволжский и Уральский районы — около 45% суммарной потенциальной емкости предложения товара. Из административно-территориальных образований первые 5 мест по товарным ресурсам занимают Самарская, Тульская, Пермская, Новгородская и Кемеровская обл. Основные проблемы формирования рынков азотных туков связаны с резким снижением платежеспособного спроса сельскохозяйственных потребителей, неконтролируемым ростом цен на сырье и энергоносители, материалы, транспортных тарифов.

Низкий спрос на минеральные удобрения со стороны отечественного потребителя и устойчивый спрос на внешнем рынке стимулируют рост производства минеральных удобрений на 17%, азотных удобрений — на 19, фосфорных — на 13, калийных — 14%. При этом экспорт минеральных удобрений повысился с 12,6 до 15,2 млн т (на 12%), в том числе в страны дальнего зарубежья с 13,1 до 14,9 млн т (на 13,7%).

Формирование региональных рынков полимеризационных пластмасс зависит как от развития их производства (в ограниченном количестве регионов), так и от общего состояния экономической активности отраслей народного хозяйства и их пластмассоемкости в субъектах РФ.

Современный выпуск важнейших полимеризационных пластмасс (полиэтилен, полипропилен, полистирол, поливинилхлорид) сосредоточен в 7 экономических районах РФ: Поволжском (Республика Татарстан, Самарская обл. — полиэтилен; Волгоградская обл. — поливинилхлорид), Уральском (Республика Башкортостан — полиэтилен, полистирол, поливинилхлорид), Северо-Кавказском (Ставропольский край — полиэтилен), Западно-Сибирском (Томская обл. — полипропилен, Омская обл. — полистирольные пластики), Восточно-Сибирском (Иркутская обл. — поливинилхлорид, полиэтилен, полистирол), Волго-Вятском (Нижегородская обл. — поливинилхлорид), Центральном (Тульская обл. — поливинилхлорид, полистирол). Дифференциация плотности потребления пластмасс по регионам определяется уровнем развития в них отраслей промышленности, строительства, транспорта, сельского хозяйства; их пластмассоемкостью, а также плотностью населения.

В настоящее время в условиях снижения выпуска пластмасс, резкого роста цен на сырье и энергоносители и еще более резкого взлета цен на пластмассы, общего спада промышленного производства, снижения платежеспособности потребителей, повышения транспортных тарифов внутренний рынок полимеризационных пластмасс РФ значительно сужается. Невостребованность указанной продукции на российских товарных рынках привела к активизации экспортных поставок. Так, за период с 1992–2000 гг. экспорт полиэтилена возрос в 3,9 раза, полистирольных пластиков — в 2,7 раза при сокращении реализации продукции на внутренних товарных рынках.

К региональным факторам и экономическим предпосылкам формирования товарных рынках в промышленности синтетического каучука (СК) относятся: ресурсные предпосылки для развития

производства СК, сложившаяся специализация и необходимость внутриассортиментного обмена, высокая транспортабельность каучуков, спрос.

Отличительной особенностью производства синтетических каучуков в перспективе останется высокая материало-, энерго- и водоемкость. Перевозка сырья и топлива связана с определенными трудностями: взрывоопасностью сырья (сжиженных газов), со строительством специальных складских помещений, потребностью в большом количестве специального подвижного состава, загрузкой железных дорог. Полный набор региональных предпосылок для развития производства СК имеет Западно-Сибирский регион. Урало-Поволжье обладает определенным условиями для развития отдельных видов СК.

На формирование регионального спроса СК воздействует уровень развития важнейших отраслей-потребителей каучука. Несмотря на многоотраслевую структуру использования синтетических каучуков и латексов, ведущими их потребителями в перспективе останутся отрасли резиновой промышленности: шинная, резинотехническая и латексных изделий. При определенных условиях существенно возрастут объемы потребления каучуков в строительстве, легкой, химической промышленности; появятся новые области применения каучуков специального назначения (машиностроение, радио- и микроэлектронная, электротехническая, медицинская и другие отрасли промышленности).

Региональный спрос на каучуки может меняться под воздействием изменения цен. Начиная с 1991 г. происходит неуклонный рост цен на каучуки. По отдельным продуцентам каучуков наибольший рост цен наблюдался на предприятиях, не располагающих собственными сырьевыми ресурсами, таких как АО «Первый синтетический каучук», г. Ярославль, АО «Ефремовский завод синтетического каучука». К концу 1993 г. внутренние цены на каучуки приблизились к мировым, а по некоторым видам превысили мировые. В 1995 г. внутренние цены на каучуки синтетические превысили мировые в 1,1 раза (бутадиеновые каучуки — в 1,42 раза, изопреновые — в 1,3 раза, бутадиенстирольные — в 1,26 раза). В 2000 г. они сохранились примерно на уровне 1995 г.

Россия является крупным производителем синтетических каучуков, вырабатывая широкий ассортимент как по видам, так и маркам. Региональные товарные рынки каучуков исторически сформировались в Урало-Поволжье (Татарстан, Башкортостан, Самарская и Волгоградская обл.), в центральных районах России

(Тульская, Ярославская, Воронежская обл.), в Сибири (Красноярский край, Омская обл.). Производства отдельных видов каучуков спецназначения, а также бутадиенового каучука довольно высоко монополизированы. Так, единственный производитель бутадиен-нитрильных каучуков — АО «Красноярский завод синтетического каучука», полиизобутилена — АО «Ефремовский завод синтетического каучука», силоксанового каучука — НПО «Завод синтетического каучука им. Кирова».

С ростом цен на каучуки продолжается снижение платежеспособного спроса каучукпотребляющих отраслей и, прежде всего в шинной промышленности, что ограничивает емкость внутреннего рынка каучуков. Невостребованность синтетического каучука на российских товарных рынках привела к активизации экспортных поставок. Так, в период 1994–1995 гг. производство синтетического каучука выросло с 631 до 827 тыс. т (на 31%), а к 2000 на 42%, при этом больше половины этого прироста вызвано увеличением экспортных поставок. Так, экспорт синтетического каучука за 1994–1995 гг. увеличился с 320,3 до 433,3 тыс. т (на 35,3%), в том числе в страны дальнего зарубежья — с 209 до 346 тыс. т (на 65,5%). Тенденция роста, хотя и менее заметная, сохранилась и до 2000 г.

В результате распада СССР химическая промышленность РФ характеризуется отсутствием или небольшим объемом выпуска целого ряда важнейших химических продуктов — полистирольных пластиков, хлоропренового каучука, полиэфирных и нитрильных волокон, диоксида титана, эфиров целлюлозы, отдельных смол и полупродуктов для химических волокон, стеклопластиков и стеклотканей, синтетических красителей и др., что снижает эффективность функционирования как химического, так и всего народнохозяйственного комплекса России.

Химический комплекс СССР развивался как единый производственный и научно-технический потенциал с жестко ориентированной системой связей и высокой степенью специализации, и даже монополизации отдельных предприятий и производств (пигментная двуокись титана, адипиновая кислота — Украина; полиэфирная текстильная нить, полиэтилентерефталат — Белоруссия и т. д.). В свою очередь республиканские комплексы химических производств формировались как составные части общесоюзного химического комплекса.

Россия в настоящее время является крупным производителем пластмасс. Исключение составляют производства полистирольных пластиков, смол и полупродуктов для синтетических волокон, некоторых видов конструкционных пластиков. В результате распада

Союза крупнейшие и наиболее современные мощности по производству полистирола оказались за пределами РФ (Казахстан, Украина), а на территории России осталось около 40% общего выпуска.

В перспективе в условиях экономического подъема, ускорения развития отрасли возможно как расширение собственного производства полистирольных пластиков (в Башкортостане, Омской обл.), так и усиление связей по обмену с Казахстаном и Украиной.

Проблему удовлетворения потребности в смолах для синтетических волокон первоначально предлагается решать за счет заключения межправительственных договоров и соглашений о поставках в РФ, а в дальнейшем — за счет создания собственных производств (Башкортостан, Западная Сибирь).

Производство хлоропренового каучука (наирита) в России отсутствует, выпускается полихлоропрен на единственном предприятии хлоропренового каучука в Республике Армения (Ереванском НПО[1] «Наирит»).

Хлоропреновые каучуки и латексы находят широкое применение в промышленности резинотехнических и асбестовых изделий, кабельной, обувной, кожевенной, шинной, бумажной, в промышленности строительных материалов. Следует учитывать, что среди каучуков есть несколько типов СК, аналогичных хлоропреновому. Это хлорированный и хлорсульфированный полиэтилен, эпихлоргидриновые каучуки, фторкаучуки. Частично заменяют полихлоропрен термоэластопласты, в отдельных случаях пластмассы. Однако, обладая хорошим комплексом свойств, хлоропреновый каучук может быть заменен на другие каучуки только в тех отраслях, где изделия должны обладать не всеми свойствами полихлоропрена, а только некоторыми из них.

Развитие товарных рынков в прогнозируемый период в химической промышленности будет сопровождаться продолжением становления и укрепления рыночных связей между производителями и потребителями и все с большей ориентацией на платежеспособный спрос.

В формировании региональных товарных рынков синтетических смол и пластмасс (главным образом полимеризационных — полиэтилена высокого и низкого давления, полипропилена, полистирольных пластиков, поливинилхлорида) решающая роль в перспективе отводится Поволжью (Казанское АО «Оргсинтез»), Северному

---

[1] НПО — научно-производственное объединение.

Кавказу (АО «Ставропольполимерпродукт»), Западной Сибири (АО «Томский НХК»[1] АО «Омскхимпром») и Восточной Сибири (АО «Саянскхимпром») при условии преодоления кризиса, восстановления межотраслевых и межрегиональных связей отрасли, решения ее сырьевых проблем, проведения коренной реконструкции и технического перевооружения действующих предприятий и производств.

Важнейшими факторами, определяющими перспективное предложение материало-, энерго- и водоемкой продукции полимеризационных пластмасс, по-прежнему останутся сырьевой, энергетический и водный. Дальнейшее развитие действующего производства потребует привлечения углеводородного сырья и топливно-энергетических ресурсов.

Региональный спрос на полимеризационные пластмассы (объем, структура) в перспективе будет формироваться под влиянием таких факторов, как состояние развития и темпы роста отраслей-потребителей в регионе, их пластмассоемкость, технический уровень промышленности по переработке пластмасс, а также масштабы цен на пластмассы и продукцию их переработки.

Так, в перспективе спрос на полиэтилен, включающий полиэтилен высокого и низкого давления, будет формироваться на территории всех субъектов РФ, но в наиболее крупных масштабах — в регионах высокого промышленного и сельскохозяйственного развития — Поволжском, Центральном, Уральском, где сосредоточены также наиболее значительные объемы переработки — выпуск полиэтиленовых пленок, полимерных труб и фитингов, разнообразной тары.

В прогнозируемый период районы — производители полиэтилена — Поволжский (Татарстан, Самарская обл.), Северо-Кавказский (Ставропольский край), Уральский (Башкортостан), Западно-Сибирский (Томская обл.), Восточно-Сибирский (Иркутская обл.), обладая собственными ресурсами полимера, будут покрывать свою внутреннюю потребность и вывозить его во все остальные субъекты РФ, государства СНГ и Балтии, на экспорт. Районами, целиком ориентированными на ввоз полиэтилена, останутся, прежде всего, Центральный, где широко представлена разнообразная переработка полиэтилена (тара многооборотная контейнерная, производство бочек, мешков, ящиков, лотков, пленок полиэтиленовых, труб полимерных и т. д.), а также Северный, Северо-Западный,

---

[1] НХК — нефтехимический комплекс.

Волго-Вятский, Центрально-Черноземный, Дальневосточный, Калининградская обл.

Совершенствованию межрегиональных потоков в перспективе будет способствовать проведение ряда мероприятий по совершенствованию и расширению производства пластмасс, прежде всего на АО «Томский НХК», АО «Омскхимпром», АО «Саянскхимпром», Казанское АО «Оргсинтез».

В перспективе можно ожидать укрепления межгосударственных связей по обмену продукцией полимеризационных пластмасс между Россией и остальными странами СНГ в условиях общего промышленного подъема, регулирования цен на нефть и нефтепродукты для химической переработки, повышения конкурентоспособности полимеров.

В структуре вывоза полимеризационных пластмасс из РФ наиболее значительными, вероятно, будут поставки полиэтилена, особенно полиэтилена низкого давления, во все государства СНГ. В структуре ввоза к 2005 г. будут, скорее всего, преобладать полистирольные пластики (из Казахстана и Украины, где размещены основные продуценты), полиэтилен высокого давления (из Украины, Белоруссии, Азербайджана), полипропилен (из Казахстана), что связано как с недостаточными масштабами собственного производства (полистирол), так и с необходимостью ассортиментного или марочного обмена (полимеризационные пластики).

Созданный в России крупный потенциал мощностей по производству синтетических каучуков и латексов сможет в перспективе обеспечить потребителей внутреннего рынка и стран ближнего зарубежья.

Перспективное формирование товарных рынков каучука синтетического будет осуществляться за счет регионов Урало-Поволжья и центральных районов России, где размещены действующие заводы СК, специализирующиеся на выпуске каучуков общего и специального назначения, а также Западной Сибири, где предстоит создать производства каучуков специального назначения — бутилкаучук, галобутилкаучук, термоэластопласты, пользующиеся на рынке спросом.

Синтетические каучуки будут потребляться практически на территории всех субъектов РФ, что обусловлено высоким уровнем развития на ее территории предприятий резиновой промышленности (шинной, резино-асбестотехнической, резиновой обуви). При этом в наиболее значительных масштабах синтетические каучуки будут потребляться в регионах, где сосредоточены крупные мощности по производству шин и резинотехнических изделий: Поволжье

(Республика Татарстан, Волгоградская область), Волго-Вятский район (Кировская обл.), Центральный район (Ярославская обл.), Центрально-Черноземный район (Воронежская обл.), Западно-Сибирский район (Омская обл.), Восточно-Сибирский район (Красноярский край).

Сложившаяся специализация регионов России на производстве каучуков обусловливается необходимостью внутриассортиментного обмена, так как в ассортиментном разрезе, насчитывающем примерно 300 полимеров, ни один регион не может обеспечить потребность за счет собственного производства. При этом следует отметить, что среди широкого ассортимента каучуков и латексов лишь отдельные виды являются взаимозаменяемыми. Поэтому значительные межрегиональные перевозки каучуков, свидетельствующие не только о высоком уровне развития на ее территории важнейших потребителей СК, но также показывающие, что в ассортиментном разрезе ни один район не может обеспечить собственной потребности, сохранятся и в перспективе.

В большинстве стран ближнего зарубежья отсутствуют предпосылки для развития производства синтетического каучука. Резиновая промышленность бывших республик СССР развивалась в системе единого комплекса, характерной чертой которого была ориентированность мощностей шинных и резинотехнических заводов на российские каучуки. Поэтому многие потребители СК стран ближнего зарубежья заинтересованы в восстановлении межгосударственных связей товарообмена с Россией.

Российская промышленность синтетического каучука сможет сохранить традиционные рынки стран ближнего зарубежья при условии конкурентоспособности производимых каучуков за счет удержания цены на уровне, не превышающем мировой. Степень удовлетворения каучукпотребляющих производств в странах ближнего зарубежья будет зависеть от их платежеспособного спроса и уровня цен на российские каучуки.

Основными потребителями российских каучуков в перспективе останутся Украина, Белоруссия, Казахстан, в которых размещено большое количество предприятий резиновой промышленности. Емкость рынка СК в странах ближнего зарубежья в перспективе будут определяться в основном развитием предприятий резинового комплекса. Основной сектор этого комплекса — шинный на Украине, в Белоруссии, Казахстане — не должен подвергнуться серьезной структурной перестройке, так как располагает заводами III-го поколения. Новыми мощностями оснащены крупные резинотехнические заводы в Казахстане (г. Караганда), на Украине

(г. Лисичанск, Сумы), в Белоруссии (г. Белая Церковь). Наибольшим спросом будут пользоваться каучуки общего назначения (изопреновый, бутадиен(метил)стирольный, бутадиеновый) в производстве шин, РТИ[1], резиновой обуви, кож и специального назначения (бутадиеннитрильный, бутилкаучук) в производстве РТИ, строительных материалов. В меньших масштабах будут потребляться силоксановые, уретановые каучуки, полиизобутилен и др.

На перспективное формирование региональных товарных рынков каучуков должно оказать влияние восстановление нарушенных хозяйственных связей внутри России, что связано с улучшением снабжения предприятий СК углеводородным сырьем, вспомогательными материалами, оборудованием. Первоочередной мерой межотраслевого характера следует считать решение проблемы стабильного обеспечения отрасли углеводородным сырьем в необходимых объемах. Наряду с этим в связи с ростом цен на углеводородное сырье необходимо предприятиям СК обеспечить льготное кредитование под прирост оборотных средств. Кроме того, без решения вопроса о стабилизации работы отраслей-потребителей СК и, в первую очередь, шинной промышленности, невозможно решить проблему стабилизации производства каучука.

На перспективное формирование региональных товарных рынков минеральных удобрений в РФ практически во всех экономических районах наибольшее значение могут оказать повышение степени подготовленности сельского хозяйства к экономически эффективному использованию приобретенных удобрений; развитие научно обоснованного агросервиса; реальное дотирование государством производителей сельскохозяйственной продукции на приобретение минеральных удобрений до уровня, обеспечивающего рентабельность сельскохозяйственного производства под твердые обязательства по росту урожайности.

Для промышленности минеральных удобрений наиболее актуальным является восстановление нарушенных связей горнохимической промышленности (производство фоссырья) и предприятия по выпуску фосфорсодержащих удобрений.

Главной сырьевой базой апатитового концентрата для химической переработки останется на прогнозный период АО «Апатит» Мурманской обл., на его долю приходится более 90% производства фоссырья России. Стабилизация работы АО «Апатит»

---

[1] РТИ — резинотехнические изделия.

сохранение емкости рынка его продукции будут возможны после проведения определенного комплекса мероприятий.

Восстановление и развитие нарушенных связей РФ со странами — членами СНГ в области производства азотных удобрений можно прогнозировать при окончательном переходе торговли российским природным газом по мировым или приближенным к ним ценам и при условии определенной стабилизации экономического положения стран. В структуре вывоза азотных удобрений из РФ ведущее место в этом случае займут традиционные потребители — Белоруссия, Украина, Казахстан.

По оценкам, поставки азотсодержащих удобрений в страны СНГ могут увеличиться в прогнозируемый период не менее чем в 2 раза, но в формировании общероссийского рынка товара они займут небольшое место. В торгово-экономических отношениях в области азотных удобрений России с Белоруссией можно предвидеть приоритетное участие производителей Новгородской, Смоленской, Волгоградской, Воронежской обл.; с Украиной — Самарской, Саратовской, Смоленской, Тульской обл.; с Казахстаном — Башкортостана, Кемеровской обл.

Продукция химического комплекса занимает значительное место во внешней торговле РФ (в 1994 г. удельный вес в товарообороте составил 5,1%, в том числе в экспорте — 6,6% и в импорте — 2,6%). В 1994 г. в страны мирового сообщества (включая СНГ) было вывезено продукции на 4,3 млрд дол., что составило 38% объема производства. В 2000 г. вывезено более 40% общего объема производства.

Благоприятная конъюнктура мирового рынка химикатов и достаточно активная политика предприятий химического комплекса способствовали стабилизации их работы, начиная с середины 1994 г.

Основу экспорта химкомплекса составляют энергоемкие продукты низкой степени переработки, прежде всего минеральные удобрения, сырье для их производства и органические полупродукты. В экспорте агрохимикатов свыше 93% приходится на минеральные удобрения, аммиак, метанол и апатитовый концентрат; в экспорте нефтехимикатов преобладают органические полупродукты и синтетический каучук; в экспорте химикатов — пластмассы и синтетические смолы (полиэтилен, поливинилхлорид), химические волокна и нити. Основными покупателями продукции химического комплекса России являются страны дальнего зарубежья (на их долю приходится примерно 90% экспорта агрохимикатов, 82 — нефтехимикатов, 71% — химикатов).

В 1995 г. благоприятно сложившаяся для российских товаров конъюнктура внешних рынков способствовала значительному росту объемов зарубежных продаж. Экспорт минеральных удобрений в страны дальнего зарубежья за 1994–1995 гг. повысился на 13,7%, синтетического каучука — с 209 до 346 тыс. т (65,5%). Эта тенденция роста сохранилась и до 2000 г.

Продукция азотной промышленности — карбамид, аммиак, в меньшей мере аммиачная селитра, вероятно, останется в числе приоритетных направлений выхода химической и нефтехимической промышленности на мировой рынок. По данным Международной ассоциации удобрений, темпы прироста спроса на азотные удобрения в ближайшие годы превысят темпы нетто-расширения мощностей, за пределами 2000 г. можно ожидать нехватки продукции на мировом рынке.

Ведущее место среди экспортеров азотных удобрений по-прежнему будут занимать Самарская, Волгоградская, Новгородская, Тульская, Пермская, Кемеровская обл. Даже при условии предлагаемого государственного регулирования цен на природный газ вероятен вариант снижения эффективности экспорта аммиака и азотных удобрений для многих продуцентов в связи с ростом производственных затрат, прежде всего сырьевых, энергетических, транспортных. Лишь широкая модернизация производства сможет обеспечить конкурентоспособность азотной продукции на мировом рынке, так как сейчас ее удельная энергоматериалоемкость в 2 раза выше достигнутой за рубежом.

Более интенсивный выход российской промышленности синтетического каучука на рынки стран дальнего зарубежья при условии конкурентоспособности отечественных каучуков — сложный процесс, требующий изучения рынка, наличия гибкой транспортной сети, территориальных складов каучука и др.

Специалисты стран Азии благоприятно оценивают перспективы развития конъюнктуры рынка каучука. В Республике Корея, Тайване, Индии, Таиланде, Индонезии, Малайзии, Китае в предстоящие годы ожидается расширение выпуска автомобилей и шин и рост потребления каучука. В долгосрочном плане эксперты прогнозируют падение экспорта натурального каучука из соответствующих регионов и увеличение объемов и импорта синтетических каучуков.

В перспективе намечается значительное увеличение поставок таких важных для российского экспорта товаров, как пластмассы и синтетические смолы (в значительной степени за счет компенса-

ционных поставок) высокого давления (полипропилен, поливинилхлорид, полистирольные пластики) останутся в числе конкурентоспособной экспортной продукции химкомплекса.

Эффективные структурные преобразования химического комплекса в современных сложившихся условиях возможны при условии создания организационно-экономических структур рыночного типа (финансово-промышленных групп), ориентированных на сохранение и обновление научно-технического и экспортного потенциала отрасли, взаимодействие предприятий различных форм собственности, интеграция в ФПГ финансового и промышленного капитала позволит решать задачи концентрации инвестиционных ресурсов на приоритетных направлениях развития отрасли, проведения НИОКР. Для химического комплекса особенно важно сохранение ранее сложившихся и формирование новых рациональных технологических и кооперационных связей в условиях рыночной экономики.

Применительно к химической промышленности основными направлениями государственной поддержки ФПГ могут стать:

- передача пакетов акций предприятий — участников финансово-промышленной группы, временно закрепленных за государством, в коммерческое или доверительное управление ФПГ;
- зачет задолженности предприятия, акции которого реализуются на инвестиционных конкурсах, в объем инвестиций, предусмотренных условиями инвестиционного конкурса для ФПГ-покупателя;
- переход на налогообложение по общей конечной продукции группы;
- предоставление прав на ускоренную амортизацию основных фондов;
- предоставление в рамках существующего законодательства таможенных льгот и преференций для кооперационных поставок в рамках ФПГ.

В химическом комплексе могут быть эффективными ФПГ как с вертикальной (интегрированной от добычи или производства сырья, мономера, полупродукта до сбыта конечной продукции), так и горизонтальной структурой.

В химическом комплексе начался процесс создания интегрированных структур — ФПГ. К финансово-промышленным группам, внесенным в Реестр ФПГ РФ на 01.07.95 по химическому комплексу, относятся «Русхим» (Москва), Интеррос (Москва), Восточно-

Сибирская группа (г. Иркутск), «Нижегородские автомобили» (г. Нижний Новгород).

Так, «Русхим» образован для того, чтобы повысить эффективность производственно-хозяйственной, инвестиционной, финансово-экономической, внешнеторговой и других видов деятельности; обеспечить конкурентоспособной продукцией химкомплекса потребности рынка. Финансовые цели его направлены, прежде всего, на поиск наиболее прибыльных сфер вложения капитала. В настоящее время «Русхим» проводит работу по аккумуляции всех материальных ресурсов своих предприятий. Эти ресурсы могут направляться на расчеты с энергетиками и железной дорогой. Разработаны оригинальные схемы использования банковских и казначейских векселей.

Ни одна из образовавшихся стран СНГ не обладает полным набором сырьевых, производственных, научно-технических факторов для производства всего многообразия химических продуктов. Даже Россия остро ощущает необходимость развития интеграционных процессов. Существуют определенные экономические предпосылки для создания совместных хозяйственных структур:

- общность технологических процессов, связанных с последовательным превращением состава вещества;
- разветвленная межгосударственная кооперация;
- высокоспециализированный научно-технический потенциал, обеспечивающий транснационально организованный технологический цикл производства;
- устаревший производственный потенциал, требующий совместных усилий по его модернизации;
- наличие месторождений горно-химического и углеводородного сырья, имеющих межрегиональное значение и требующих крупных инвестиций для их комплексного использования;
- развитие акционерной формы собственности;
- примерно одинаковый технический уровень производства и конкурентоспособности продукции.

Основными принципами создания совместных хозяйственных структур являются: взаимовыгодность, устойчивый, долгосрочный характер сотрудничества, взаимное поощрение и защита интересов партнеров по СНГ, неприкосновенность права собственности.

К региональным условиям, необходимым для образования транснациональных организаций, следует отнести территориальную близость государств или их отдельных регионов, эффективное функционирование экономического пространства, наличие условий

для свободного движения капитала, рабочей силы, товара. Отсутствие последнего условия ставит преграды на пути транснационализации производства.

Предприятия химической промышленности, входившие ранее в единую технологическую цепочку и оказавшиеся на сопредельных территориях, могут восстановить прерванные связи путем создания транснациональных финансово-промышленных групп. Так, в настоящее время в стадии формирования находится первая российско-казахская транснациональная ФПГ по полиэфирным волокнам и производству полимерных материалов и шин на базе АО «Омскнефтеоргсинтез» и 14 предприятий-смежников.

Межгосударственные объединения в химической и нефтехимической промышленности целесообразно создавать как в научной, так и в производственной сферах. Можно рекомендовать создание совместных научно-исследовательских проектов, образование научно-исследовательских консорциумов по приоритетным проблемам для всех заинтересованных стран (изучение антропогенного воздействия химических производств на окружающую среду, охрана окружающей среды, экологически безопасные процессы химии и химической технологии).

Так, общим интересам отвечает организация выработки пигментной двуокиси титана из титансодержащих руд Ярегского месторождения в Республике Коми и Медведевского на Урале.

Россия заинтересована в создании совместных производств в Казахстане по выпуску полиэфирных текстильных нитей в качестве II-й очереди имеющихся заводов в Лисаковске и Рудном.

В целом следует сказать, что в настоящее время в связи с экономической нестабильностью, неблагоприятным климатом, невыплаченными долгами перед Россией создание совместных хозяйственных структур весьма проблематично.

9.6. Лесопромышелнный комплекс[1]

Основой развития межотраслевых и межрегиональных связей и формирования товарных рынков лесопродукции в России является чрезвычайно высокий спрос (главный отраслевой фактор) на продукцию отрасли с учетом внутреннего потребления, экспорта, импорта и возможностей ее производства в том или ином регионе.

---

[1] *Трусов Л.Н., Аванесова Э.Р, Секерж Е.М.* Лесопромышленный комплекс: Сводная схема формирования региональный товарных рынков России / Научные руководители: д.э.н., проф. В.А. Вашанов, к.э.н., Н.А. Новицкий. Научный отчет. — М.: СОПС и ЭС. 1996. С. 76–88.

Многогранность применения лесопродукции во всех отраслях промышленности и различных сферах потребления, ее широкий ассортимент, постоянно растущая потребность во всех видах лесопродукции обусловливают необходимость ее производства и потребления практически во всех регионах России и исключают возможность четкой специализации регионов на выпуске какого-то определенного вида продукции.

К тому же технологическая особенность лесопромышленного производства требует комплексного безотходного использования древесного сырья, которого можно достичь путем сочетания на одной промышленной площадке различных лесоперерабатывающих производств.

Основными сферами потребления лесопродукции в России, формирования на этой основе межотраслевых связей лесопромышленного комплекса и товарных рынков лесопродукции являются следующие: строительство, сырье для деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной, гидролизной и лесохимической промышленности, горнорудная промышленность, производство тары и упаковки, шпал, мебели и товаров народного потребления, ремонтно-эксплуатационные нужды, продажа лесоматериалов населению, экспорт лесопродукции в страны дальнего зарубежья, межгосударственные поставки в СНГ.

Несмотря на наметившийся в последнее время процесс межотраслевой взаимозаменяемости, широкое использование синтетических и других материалов не древесного происхождения, потребность в лесопродукции на всем протяжении ее использования удовлетворялась на 60–70%; в перспективе она будет иметь еще бóльшую тенденцию к росту, что не приведет к изменению межотраслевых связей лесопромышленного комплекса с потребителями и формированию товарных рынков лесопродукции.

Основными видами лесопродукции, выступающими на товарных рынках, являются деловая древесина, пиломатериалы, древесные плиты, фанера, товарная целлюлоза, бумага, картон. Региональные факторы формирования товарных рынков лесопродукции определены территориальным размещением лесопромышленного производства, которое сложилось в пользу европейских районов России, где производится 70% объема товарной продукции отраслей лесопромышленного комплекса и находится 62% объема его основных промышленно-производственных фондов. Основные потребители лесопродукции находятся также в Европейских районах страны. Деловая древесина производится в основном в следующих

районах России: Северном (29% общероссийского объема производства), Восточно-Сибирском (24%), Уральском (14%), Западно-Сибирском (10%), Дальневосточном (10%), Волго-Вятском (7%). Товарные рынки деловой древесины практически и сосредоточены в перечисленных районах. Так, Северный район вывозит свыше 10% произведенной продукции, Восточно-Сибирский — 10%, Уральский — 12%, Волго-Вятский — 20%. Деловая древесина находит сбыт во всех районах России: из Северного района она поставляется в Северо-Западный (20% объема всех поставок), Центральный (24%), Волго-Вятский (30%). Уральский, Волго-Вятский районы являются товарными рынками преимущественно для районов Поволжья, Северного Кавказа, Центрального Черноземья. Основными районами, производящими в России пиломатериалы, являются Восточно-Сибирский (25% общего объема производства), Северный (24%), Уральский (16%), Западно-Сибирский (11%).

Товарные рынки пиломатериалов сосредоточены в основном в Северном и Волго-Вятском районах (24% продукции вывозится), Уральском (14%), Восточно-Сибирском (20%), Западно-Сибирском (10%).

Северный район поставляет пиломатериалы преимущественно в Северо-Западный, Центральный, Северо-Кавказский; Уральский — в Центральный, Поволжский, Северо-Кавказский. Из районов Сибири пиломатериалы поставляются в Центральный, Северо-Западный, Поволжский, Северо-Кавказский, Центрально-Черноземный.

Экономическими районами, производящими и вывозящими фанеру, являются Северный, Северо-Западный, Волго-Вятский, Поволжский, Уральский, Восточно-Сибирский. Среди них районы, являющиеся основными поставщиками на рынки фанеры, — Северный, Уральский, Восточно-Сибирский. В Центральном районе, несмотря на почти пятую часть производимой здесь фанеры, спрос на нее намного превышает возможности производства и требует дополнительного завоза из других районов.

В последние годы почти 89% производимых в России древесностружечных плит потреблялось на внутреннем рынке России и около 11% поставлялось в государства СНГ. Товарные рынки древесностружечных плит сосредоточены в основном в Северном, Уральском, Восточно-Сибирском районах.

Районами, вывозящими древесноволокнистые плиты, являются Северный, Волго-Вятский, Уральский, Западно-Сибирский.

Товарная целлюлоза производится в основном в Восточно-Сибирском (41,8% общего объема производства), Северном (40,2%),

Дальневосточном (7,2%), Калининградской обл. (5,9%). Основные рынки товарной целлюлозы находятся также в Северном, Восточно-Сибирском, Дальневосточном районах и Калининградской обл., из которых вывозится практически весь объем производимой целлюлозы. Потребителями товарной целлюлозы являются все районы России, но в разных размерах. Наибольший объем потребления в Северо-Западном (30,2% общего объема потребления России), Центральном (23,2%), Поволжском (11,5%), Уральском (7,4%), Северо-Кавказском (6,3%), Волго-Вятском (6,1%) районах. Из Северного района товарная целлюлоза поставляется во все Европейские районы России и на мировой рынок. Объем поставок на экспорт из Северного района при этом составляет более 50% общего объема экспорта.

Основными районами — производителями бумаги являются Северный (45,6% общего объема производства в России), Уральский (16,7%), Северо-Западный (11,8%), Волго-Вятский (11,4%), Дальневосточный (4,2%). В этих же районах формируются и товарные рынки бумаги. Основными районами спроса на бумагу среди регионов России являются Центральный (44,7% общего объема потребления), Поволжский (10,8%), Западно-Сибирский (9,8%), Северо-Западный (8,7), Уральский (6,6%), Северо-Кавказский (5,6%) районы.

Картон производится в основном в Северном (24,8% общего объема производства), Восточно-Сибирском (18,5%), Центральном (12,2%), Поволжском (9,1%), Северо-Западном (8,4%), Уральском (6,8%), Волго-Вятском (9,4%) районах и в этих же районах формируются товарные рынки картона. Среди регионов — потребителей картона наибольший удельный вес занимает Центральный район (33,8% общего потребления картона), Северо-Кавказский (14,6%), Уральский (8,5%), Поволжский (11,4%), Центрально-Черноземный (7,6%) районы. Рынки картона Северного района обеспечивают, в основном, Центральный, Северо-Кавказский, Поволжский, Уральский, Центрально-Черноземный, Волго-Вятский районы.

Помимо поставки лесопродукции для внутреннего потребления страны формируются товарные рынки и для экспортных нужд. Так, основными поставщиками деловой древесины на экспорт (для стран дальнего зарубежья) являются следующие регионы России: Республика Карелия, где в последние годы экспорт деловой древесины составил 27,3% объема производства, Вологодская обл. (20,0%), Новгородская обл. (15,8%), Псковская обл. (7,7%), Свердловская обл. (7,4%), Тюменская обл. (6,0%), Республика Бурятия (14,6%), Иркутская обл. (3,5%).

Большим экспортным потенциалом по деловой древесине располагает Дальний Восток и его отдельные регионы. По отчету 1994 г. экспорт деловой древесины из Приморского края составил, например, более 50% от уровня производства, из Хабаровского края — 49,4%, Амурской обл. — 39,3%, Сахалинской обл. — 46,6%.

Экспортные рынки пиломатериалов — это Республика Карелия (53,4% от уровня производства), Архангельская обл. (57,3%), Красноярский край (42,3%), Иркутская обл. (11,4%), Хабаровский край (30,2%).

Поставку на экспорт фанеры осуществляют следующие регионы: Республика Коми (35,7% от собственного объема производства), Вологодская (42%), Новгородская (73,5%), Костромская (55%) и Кировская (34,8%) области, Республика Татарстан (48,8%), Пермская (44,4%), Свердловская (56,2%) и Иркутская (56,0%) области. Экспортные рынки древесноволокнистых плит — это в основном Республика Карелия (57% от объема производства), Республика Коми (38%), Вологодская обл. (23,3%), Республика Башкортостан (48,0%), Красноярский (8,1%), Хабаровский (5,7%) края.

Поставку на экспорт бумаги осуществляют следующие регионы: Республика Карелия (92% от объема производства), Республика Коми (11%), Ленинградская (29,8%), Нижегородская (53%), Пермская (41,3%), Сахалинская (54,5%) области. Основными рынками картона при поставке на экспорт явились Республика Коми (73% объема производства), Архангельская (45%), Московская (32%) области, Республика Бурятия (66%), Иркутская обл. (44,3%), Хабаровский край (35%).

Несмотря на относительно высокий объем экспорта лесопродукции (в % к объемам производства) абсолютный объем экспорта лесной продукции по сравнению с докризисным периодом к настоящему времени резко сократился. Так, в 1993 г. экспорт основных видов лесопродукции по сравнению с 1988 г. сократился по деловой древесине в 1,7 раза, пиломатериалам — в 2,4 раза, целлюлозе — в 1,2 раза. В 1995 г. экспорт лесопродукции вырос и составил 163% к уровню 1994 г. Основными экспортными товарами явились круглый лес (31% от общего экспорта лесной продукции), целлюлоза (27%), пиломатериалы (19%), бумага (17,5%), фанера (5,5%). При этом более 90% лесной продукции вывозилось в дальнее зарубежье.

Кризисное состояние в отраслях комплекса и продолжающийся спад лесопромышленного производства в 1996 г. привел к дальнейшему снижению лесоэкспорта. Так, стоимость экспорта лесопродукции за I полугодие 1996 г. снизилась по сравнению с таким

же периодом минувшего года на 31%. Это было обусловлено в первую очередь сокращением поставок на экспорт круглого леса на 19,4%, целлюлозы на 23%, газетной бумаги на 9,6%.

Объем импорта лесопродукции в Россию в недавнем прошлом (1990 г.) составлял почти 35% общего объема экспорта, а его структура складывалась следующим образом: 39,2% составлял импорт бумаги и картона, 37,7% — импорт мебели, 10% — импорт целлюлозы, 3,8 % — импорт пиломатериалов и приблизительно равными долями сложился импорт круглого леса, фанеры и прочей продукции.

Основным импортозамещающим производством для России является продукция целлюлозно-бумажного производства. Импорт целлюлозно-бумажной продукции (товарной целлюлозы, бумаги и картона не массовых видов) в перспективе должен иметь тенденцию значительного снижения. Так импорт целлюлозы для химической переработки, а также сульфатной хвойной целлюлозы может быть значительно сокращен за счет технического перевооружения Светогорского, Котласского, Соломбальского ЦБК. Сокращение импорта бумаги (технические и специальные виды бумаги: светочувствительная, водонепроницаемая, пергаментная, электротехническая и др.) возможно за счет строительства заводов небольшой мощности по их производству в Европейских районах страны (предположительно в Псковской, Ленинградской, Тверской областях).

В импорте картона преобладает электроизоляционный, облицовочный, фильтровальный, водостойкий, термоизоляционный. Сокращение импорта картона, как показывают проектные проработки, возможно за счет реконструкции Балахнинского ЦКК, Астраханского ЦБК, Александровской и Успенской картонной фабрик.

Анализ современной и перспективной оценки внешнего рынка лесопродукции позволяет рассчитывать, что Россия не только сможет удержать свои позиции на традиционных рынках лесной продукции, но и за счет повышения ее качества, структурных изменений в пользу приоритетного развития экспорта продукции, глубокой переработки древесины существенно повысить валютную эффективность, снизить на 50–60% объем импортируемой лесопродукции.

В более отдаленной перспективе, в связи со стабилизацией лесопользования в Европе, серьезными экологическими ограничениями, проводимыми в США и ряде других стран, лесосырьевой потенциал

России может быть важным фактором в увеличении доли российского экспорта лесопродукции в мире и привлечения иностранных инвесторов в освоении ее богатств.

Российская Федерация, где сосредоточено 95% запасов лесных ресурсов (бывшего СССР), производила 92% деловой древесины, 82% пиломатериалов, 78% фанеры, 77% древесноволокнистых и 68% древесностружечных плит, 57% мебели, 98% товарной целлюлозы, 85% бумаги, 78% картона от общего объема производства лесопродукции бывшего Союза.

В этой связи геополитические и геоэкономические проблемы территориально-структурных преобразований в лесопромышленном комплексе в связи с распадом СССР, по нашему мнению, не стоят так остро, как в других отраслях и не приобретают в современных условиях большой значимости для развития межотраслевых, межрегиональных и межгосударственных связей.

Лесопромышленный комплекс России поставляет в страны ближнего зарубежья сырьевые материалы (пиловочник, балансы, рудстойку, стройлес, пиломатериалы), а также шпалопродукцию, столярные изделия, сборные деревянные дома, древесные плиты, товарную целлюлозу, бумагу, картон. Используя исходное первичное сырье и полуфабрикаты, эти страны поставляют в Россию некоторый объем мебели, специальных видов фанеры, бумаги, картона.

В течение многих десятилетий Россия и бывшие союзные республики развивались и функционировали в рамках единого внутреннего рынка. Региональная специализация, возникшая как следствие диктуемой центром политики, с одной стороны, и естественного размещения лесных ресурсов — с другой, породила сложнейшую сеть производственно-технологических и торговых взаимосвязей между Россией и бывшими союзными республиками.

Экономические взаимосвязи, которые установились между Россией и странами ближнего зарубежья, имеют огромное значение для экономического состояния отдельно взятого субъекта.

Российская Федерация вывозит разнообразные виды лесопродукции практически во все государства ближнего зарубежья. Спад лесопромышленного производства, начавшийся с 1989 г., обусловил и сокращение вывоза продукции комплекса.

Если в 1992 г. из России в государства ближнего зарубежья было вывезено 7,7 млн $м^3$ деловой древесины, 4,4 млн $м^3$ пиломатериалов, 143 тыс. $м^3$ фанеры, 505 тыс. $м^3$ древесностружечных, 54 млн $м^2$ древесноволокнистых плит, 457 тыс. т целлюлозы, 1181 тыс. т бумаги и картона, то в 1993 г. эти величины составили: по деловой

древесине — 2,7 млн м^3, пиломатериалам — 1,8 млн м^3, фанере — 111,8 тыс. м^3, древесностружечным — 382 тыс. м^3, древесноволокнистым плитам — 34,8 млн м^3, целлюлозе — 231 тыс. т, бумаге и картону — 569 тыс. т, а в 1994 г. поставки из России в государства ближнего зарубежья еще более сократились и составили: по деловой древесине 941 тыс. м^3 пиломатериалам 532 тыс. м^3, древесностружечным плитам — 7,2 тыс. м^3, древесноволокнистым плитам — 8,5 млн м^2, бумаге и картону — 215,7 тыс. т. Наиболее крупными потребителями лесопродукции из России являются Украина (40% общего объема поставок в государства СНГ и Прибалтики), Белоруссия (11,1%), Казахстан (10,4%).

В перспективе до 2005 г. лесосырьевой потенциал России позволяет не только обеспечить собственные потребности в лесопродукции, но и расширить поставки в страны ближнего зарубежья при условии создания новых экономических форм сотрудничества на взаимовыгодной основе. Территориальные связи Украины по поставке древесины не претерпят принципиальных изменений. В перспективе примерно половину деловой древесины и пиломатериалов Украина сможет получать из Северного района, Центрального (Тверская, Костромская обл.), частично с Северо-Западного (Новгородская обл.). Возможно сокращение внешнеэкономических связей Украины со Свердловской и Тюменской областями в основном по поставкам пиловочника и фанкряжа.

Казахстан и Среднеазиатские государства сохранят внешнеэкономические связи по деловой древесине и пиломатериалам с многолесными районами Сибири и Дальнего Востока. Основными поставщиками товарной целлюлозы в государства ближнего зарубежья на ближайшую перспективу останутся Северный, Северо-Западный, Восточно-Сибирский районы и Калининградская обл. Свыше 62% вывозимой из РФ товарной целлюлозы поставляется на Украину и в Беларусь. В основном (85%) поставляемая целлюлоза может вывозится из Восточной Сибири и Северного района. В межгосударственных связях по поставкам бумаги и картона участвуют практически все районы России. Основными поставщиками бумажно-картонной продукции будут Северный, Волго-Вятский, Центральный районы.

В современных условиях, когда уже не существует единого рублевого пространства, нужны новые формы сотрудничества на взаимовыгодной основе. В этой связи можно рассматривать несколько вариантов такого сотрудничества.

В качестве практического шага восстановления сотрудничества представляется целесообразным организация ассоциаций произ-

водителей и потребителей лесобумажной продукции по имеющемуся опыту бывших стран — членов СЭВ и Финляндии, которые использовали клиринговую систему расчетов за производимую и поставляемую продукцию. Второй формой межгосударственного сотрудничества могут быть консорциумы для совместной организации производственной деятельности. Одной из форм сотрудничества можно считать также создание совместных предприятий.

Экономические отношения РФ со странами ближнего зарубежья могут осуществляться также путем прямого торгового обмена на эквивалентной основе. Конечной целью обновления и развития межотраслевого и межрегионального сотрудничества в лесопромышленном комплексе следует считать восстановление экономических связей на межгосударственной основе в рамках единого экономического пространства.

Спрос на лесопродукцию формируется за счет спроса на внутреннем (российском) и на внешнем (страны СНГ, Балтии и дальнее зарубежье) рынках. Спрос на лесопродукцию на внутреннем рынке к настоящему времени очень низок и по сравнению с докризисным (1988 г.) уровнем упал более чем в 3 раза из-за отсутствия финансовых средств у потребителей. Из-за резкого снижения платежеспособности потребителей продукция лесопромышленного комплекса остается невостребованной, хотя потребность в ней чрезвычайно высока; уровень удовлетворения потребности в лесопродукции в докризисный период не превышал 60–65%.

Спрос на лесопродукцию из России для стран СНГ и Балтии носит особый характер и может рассматриваться как огромный потенциальный спрос. Это обусловлено, в первую очередь, благоприятным транспортным тяготением к границам России, с одной стороны, и относительно низкой валютной обеспеченностью этих стран для приобретения лесопродукции на мировом рынке — с другой.

В современных условиях либерализации внешнеэкономической деятельности, растущего интереса к российской лесопродукции со стороны иностранных потребителей, достаточно благоприятной конъюнктуры на мировом рынке может возрасти спрос на продукцию отрасли и для стран дальнего зарубежья, несмотря на то, что в последние годы экспорт лесопродукции из России существенно сократился.

По мнению специалистов «Росэкспортлеса», положение российских лесоэкспортеров ухудшится, объем вывоза лесопродукции уменьшится, а многие компании по поставке лесоматериалов на экспорт разорятся. Это, в первую очередь, будет связано с общемировым снижением цен на лесопродукцию. Этот процесс начался

с осени 1995 г. С тех пор к началу 1996 г. цены на пиломатериалы, например, упали на 30%. Такое положение объясняется замедлением темпов экономического развития «супердержав» (что выявилось в снижении потребления) и значительным увеличением производства лесопродукции в Европе. Причины эти не устранены, поэтому падение цен, по мнению «Росэкспортлеса», продолжится. Это отразится на рентабельности операций со многими видами лесопродукции. Поставки за рубеж, например, древесностружечных и древесноволокнистых плит стали нерентабельными, что привело к прекращению их производства на российских предприятиях (в частности на Братском ЛПК).

Важной проблемой является также постепенное вытеснение российских лесоэкспортеров с европейского рынка. С 1991 г. Россия в значительной мере утрачивает свои экспортные позиции в Европе. Освободившееся место не замедлили занять скандинавские лесопроизводители.

В такой ситуации приоритетными рынками для российских лесоэкспортеров могут стать страны Тихоокеанского бассейна (Япония, Китай, Республика Корея, Тайвань) и Ближнего Востока.

Формирование рынков лесопродукции и спроса на нее по регионам страны в перспективе будут полностью определяться политическими и экономическими условиями развития страны в целом.

В межотраслевых и межрегиональных связях по поставкам различных видов лесопродукции участвуют практически все регионы страны. Основой восстановления и дальнейшего развития производственных связей лесопромышленного комплекса как внутри страны, так и государствами СНГ, Балтии и дальнего зарубежья является осуществление двух главных условий:

- преодоление кризисного состояния в отрасли, повлекшего спад производства и нарушение межрегиональных и межгосударственных поставок лесопродукции;
- масштабное развитие лесопромышленного производства в разрезе его отдельных структурных направлений.

Предполагаемое развитие отраслей лесопромышленного комплекса в период до 2005 г. по трем вариантам, диктует и соответствующие уровни формирования внутреннего и внешнего рынков лесопродукции.

Анализ материальных балансов по производству и потреблению основных видов лесопродукции (деловой древесины, пиломатериалов, фанеры, древесных плит, товарной целлюлозы, бумаги, картона), а также прогнозные проработки материальных балансов

на период до 2005 г. в разрезе субъектов Федерации позволяют сделать вывод о сохранении, по существу, региональной структуры товарных рынков перечисленных видов лесопродукции и в ближайшей перспективе.

Так, товарные рынки по деловой древесине по-прежнему будут обеспечиваться в основном за счет Северного (10% объема производства вывозится), Восточно-Сибирского (10%), Уральского (12%), Волго-Вятского (20%) районов; рынки пиломатериалов будут концентрироваться в Северном (24% объема вывозится), Волго-Вятском (24%), Уральском (14%), Восточно-Сибирском (20%), Западно-Сибирском (10%) районах; рынки фанеры будут формироваться в основном за счет Северного, Уральского, Восточно-Сибирского районов. Товарные рынки древесно-стружечных плит сохранятся также за счет Северного, Уральского, Восточно-Сибирского районов, а вывозящими древесно-волокнистые плиты останутся Северный, Волго-Вятский, Уральский, Восточно-Сибирский районы.

Основные рынки товарной целлюлозы будут сосредоточены в Северном, Восточно-Сибирском, Дальневосточном районах и Калининградской обл.

Товарные рынки бумаги как и в настоящее время будут формироваться в основном в Северном, Уральском, Северо-Западном, Волго-Вятском районах; для картона товарными рынками останутся в основном Северный, Восточно-Сибирский, Центральный, Поволжский, Северо-Западный, Уральский районы.

Сохранение в период до 2005 г. региональной структуры товарных рынков лесопродукции обусловлено, в первую очередь, отсутствием возможностей в этот период создания новых производственных мощностей, которые могли бы существенно повлиять на формирование региональных рынков лесопродукции.

В условиях продолжающегося и в текущем году спада лесопромышленного производства, для его приостановления и ликвидации, нормализации межрегиональных, межгосударственных связей должны быть приняты меры по поддержанию и восстановлению существующих связей, повышению их рационализации.

К таким мерам, в первую очередь, должно быть отнесено создание условий для восстановления ранее достигнутых объемов производства лесопродукции за счет обеспечения сырьем лесоперерабатывающих предприятий, решения проблемы неплатежей, предоставления неплатежеспособным предприятиям кредитов для оборачиваемости оборотных средств, снижения железнодорожных тарифов при поставке лесопродукции потребителям, внесения в

закон «О банках и банковской деятельности» положения об экономической ответственности банков за оборачиваемость денежных средств.

К числу мероприятий по восстановлению, развитию межотраслевых, межрегиональных связей и формированию товарных рынков может быть отнесено создание холдинговых компаний и финансово-промышленных групп, которые позволят объединить потенциал предприятий, связанных между собой технологической цепочкой, и финансовые ресурсы банков, страховых компаний, предпринимательских структур. Это позволит не только ослабить нагрузку на бюджет, но и вовлечь в промышленное производство новые источники финансирования.

Учитывая важную роль лесопромышленного комплекса в капитальном строительстве, обеспечения населения товарами народного потребления, для нормализации межотраслевых и межрегиональных связей его следует отнести к приоритетным отраслям, обеспечивающим структурную перестройку экономики. В этой связи лесопромышленному комплексу целесообразно создать режим наибольшего благоприятствования для развития в вопросах льготного кредитования, налогообложения, экспортно-импортных поставок, валютных отчислений, других видах государственной поддержки.

Расширение выхода лесопромышленного комплекса Российской Федерации на мировой рынок зависит от возможностей стабилизации, дальнейшего развития производства и сбыта лесобумажной продукции, снижения издержек, увеличения выпуска конкурентоспособной на внешнем рынке продукции, создания интеграционных лесопромышленных структур и др.

Учитывая ситуацию в инвестиционной сфере лесного комплекса, определяемую намечающимся поворотом к выходу из кризиса и мощным лесосырьевым потенциалом страны, можно ожидать благоприятных перспектив лесопромышленного комплекса России на мировом рынке. В то же время налицо факторы, сдерживающие наращивание объемов производства, повышение качества и конкурентоспособности выпускаемой продукции.

В числе таких факторов прежде всего следует признать крайне неудовлетворительное использование лесосырьевого потенциала. Россия занимает первое место в мире по запасам древесины, которые составляют почти четверть мировых запасов (80,7 млрд $м^3$). Леса Российской Федерации отличаются высоким содержанием хвойных пород (80,5%) — наиболее качественных по потребительским свойствам и с точки зрения эффективности промышленной

переработки. Однако по объемам заготовки, переработки и экспорта древесины Российская Федерация существенно уступает развитым странам мира. Так в США, при общем запасе древесины в 3,5 раза меньшем российского (23,4 млрд $м^3$) объем лесозаготовок в 4,4 раза больше, а выручка от лесоэкспорта в расчете на 1000 $м^3$ общего запаса в 12 раз выше аналогичного показателя РФ.

Расчетная лесосека Российской Федерации используется в настоящее время менее чем на четверть — 23,8%. Недоиспользование расчетной лесосеки было свойственно и докризисному периоду — тогда расчетная лесосека использовалась не более чем на 68%. Недоиспользование расчетной лесосеки приносит вред для лесов даже больший, чем перерубы, поэтому здесь важно принять экстренные меры. В числе этих мер и более компетентное решение вопросов аренды лесов, и преодоление недостатков, связанных с технологией лесозаготовительного производства, которая не отвечает требованиям рынка и др.

Важным фактором, сдерживающим конкурентоспособность лесопродукции и выхода ее на мировые рынки является низкий технический и технологический уровни имеющихся производственных мощностей. Еще до начала проведения реформ научно-технический потенциал лесопромышленного комплекса был достаточно низким. Износ основных промышленно-производственных фондов отраслей комплекса составляет сейчас 60%, а активная их часть (машины и оборудование) на 60–80% требуют замены. Целлюлозно-бумажная промышленность, которая является одной из главных технических и технологических составляющих комплекса, имеет лишь 5% оборудования, соответствующего мировому уровню.

Отсталая техника отраслевых производств диктует и крайне низкий уровень механизации труда: на лесозаготовках он составляет 45%, в деревообработке — 50–70, целлюлозно-бумажной промышленности — около 70%.

В период перестройки негативные изменения технического уровня лесопромышленного комплекса (ЛПК) протекают столь быстро, что грозят привести к необратимым последствиям. В последние годы практически не обновляется техника, не совершенствуется технология. В настоящее время в лесозаготовительной промышленности наблюдается отказ от машинной заготовки древесины, возврат к использованию ручного мотоинструмента, так как машинные технологии оказались убыточными из-за ошибочной оценки природно-производственных условий и выбора типов применяемых машин. Низкие темпы технического и технологического развития характерны и для других подотраслей комплекса,

где ежегодное обновление основных производственных фондов достигло критической цифры — менее 5%.

В наиболее благоприятный для лесопромышленного комплекса период (1980–1990 гг.) среднегодовой ввод мощностей составлял: по вывозке древесины — 4,6 млн $м^3$, выработке целлюлозы — 206 тыс. т, бумаги — 130 тыс. т. В настоящее время ввод мощностей приостановлен, хотя в незавершенном строительстве находится более 100 объектов с высокой степенью строительной готовности. Для преодоления технического и технологического отставания российских предприятий и используемых технологий необходимо крупномасштабное инвестирование лесопромышленного комплекса РФ по основным приоритетным направлениям в разрезе отдельных подотраслей:

- в лесозаготовительной — перестройка и обновление технологий лесозаготовок, внедрение и расширение сортаментной технологии заготовки древесины при рубках главного и промежуточного пользования, развитие и расширенное применение мощной хлыстовой технологии, создание и освоение лесозаготовительных машин нового поколения для рубок главного и промежуточного пользования;
- в целлюлозно-бумажной — внедрение бесхлорной отбелки целлюлозы, энерго- и теплосберегающих технологий;
- в деревообрабатывающей — увеличение объемов сушки и пакетирования пиломатериалов, развитие перерабатывающих производств непосредственно в районах заготовок, расширение и совершенствование ассортимента вырабатываемой продукции;
- в производстве фанеры — увеличение выпуска большеформатной фанеры, внедрение энергосберегающих технологий, выпуск экологически чистой продукции;
- в производстве плит — производство древесноволокнистых плит средней плотности.

Конкурентоспособность отечественной лесопродукции на мировом рынке зависит также и от уровня издержек производства. За время проведения реформ произошло резкое удорожание издержек производства в лесной отрасли. В первую очередь это относится к затратам на производство деловой древесины, что во многом объясняется повышением тарифов на железнодорожном и удорожанием стоимости перевозок на водном транспорте. В результате этого заготовка не дорогостоящих сортаментов древесины (лиственная, 3-й и 4-й сорт — сырье для целлюлозно-бумажной промышленности) и производство деловой древесины стала убыточной для ряда

заготовительных предприятий. Например, в Амурской обл. цена шпал выросла в 5 тыс. раз, а железнодорожные тарифы за это время увеличились в 600 тыс. раз.

Удельный вес транспортных издержек повысился в себестоимости всех видов лесобумажной продукции, в частности в себестоимости продукции деревообработки он повысился до 25–30% (а в ряде случаев до 45%).

Снижение транспортных издержек в настоящее время является очень острой проблемой и она решается порой парадоксальными способами. Так, на Сахалине вместо железнодорожных перевозок перешли на использование вертолетов и они оказались дешевле: экономия составила 10 дол. на 1 $м^3$.

Не менее остро стоит проблема снижения затрат на топливо и электроэнергию — монополисты энергетики диктуют свои цены. На фоне роста материальных затрат снижение удельного веса заработной платы в 3–4 раза не способствует повышению качества продукции, росту производительности труда. В издержках на производство лесобумажной продукции развитых стран доля зарплаты составляет 40–50%, у нас более чем в 2 раза меньше. Такое положение напрямую связано с низким техническим уровнем производственных процессов и не стимулирует руководство предприятий повышать интенсификацию труда, шире внедрять механизацию и автоматизацию производственных процессов, качество продукции и ее конкурентоспособность.

Немаловажным фактором расширения выхода лесопродукции на мировые рынки является отсутствие предпосылок для монополистической деятельности предприятий и структурных подразделений. Лесопромышленный комплекс всегда являлся неконцентрированной отраслью народного хозяйства, разобщенный по многочисленным ведомствам и десяткам тысяч предприятий. Такое состояние в современных условиях приобретает определенную положительную основу для создания конкурентоспособной продукции и выхода на мировые рынки.

Заготовкой древесины в России занимаются 74 ведомства, корпорации, ассоциации, акционерные общества и организации, которые имеют в своем составе 12 тыс. предприятий и участков.

Пиломатериалы вырабатывают 104 различных ведомства, ассоциации, корпорации, акционерные общества и организации на 22,3 тыс. предприятий, цехов, установок.

Производство фанерно-плитной продукции более концентрировано. Основной выпуск фанеры сосредоточен на предприятиях Рослеспрома.

Производством древесно-стружечных плит занимается 13 ведомств на 84 предприятиях.

Производство древесно-волокнистых плит сосредоточено в 5 ведомствах на 44 предприятиях.

Целлюлозно-бумажная промышленность РФ имеет высокий уровень концентрации производства. Кондопожский целлюлозно-бумажный комбинат (ЦБК) выпускает 47,7% общего объема производства газетной бумаги, Сыктывкарский ЛПК — 91% производства типографской бумаги; Сегежский ЦБК — 56,7% производства мешочной бумаги. Однако это положение имеет временный характер, так как при дальнейшем росте объемов производства указанных видов бумаги доля предприятий-монополистов в производстве бумаги будет снижаться. Монополизм имеется в производстве малотоннажных и особенно технических видов бумаги и картона. Объемы производства этих видов бумаги составляют от нескольких тонн до десятков тысяч тонн и рассредоточивать их производство технически и экономически нецелесообразно.

Первоочередными задачами демонополизации экономики и развития конкуренции в лесопромышленном комплексе должны стать:

- разработка мероприятий по восстановлению управляемости отраслью с созданием лесопромышленных технологических холдингов, финансово-лесопромышленных групп и других возможных объединений предприятий, имеющих своей целью развитие отраслевой конкуренции и преодоление монополизма;
- разработка мероприятий по совершенствованию товаропроизводящей сети и снятию информационных барьеров для выхода на мировые рынки.

При этом необходимо: установление объективных тарифов на транспортировку, электроэнергию, теплоносители, услуги связи.

Подводя итоги сказанному, необходимо подчеркнуть, что низкое использование лесосырьевого потенциала России приводит не только к низкому удовлетворению собственных потребностей в древесном сырье, но также не стимулирует и развитие экспорта. Вместе с тем в настоящее время, учитывая трудности модернизации перерабатывающих производств и сбыта продукции необходимо стимулировать экспорт необработанной древесины, которая пользуется большим спросом. За счет экспорта необработанной древесины могут пережить трудные времена лесопромышленники Сахалина, Хабаровского края, Республики Карелия, Архангельской обл. и многих других регионов РФ. Это ни в коем случае

не должно происходить за счет ограничения внутренних потребностей в древесном сырье, а только за счет широкомасштабного расширения заготовок и древесины в рамках расчетной лесосеки.

Структура российского экспорта лесобумажной продукции сложилась следующим образом: 39,9% — круглые материалы, 35,1% — продукция лесопиления и деревообработки и 25% продукция целлюлозно-бумажной промышленности. Для развитых стран такая структура неприемлема: в Финляндии доля целлюлозно-бумажной продукции составляет 82%, в Швеции — 77%, в Канаде — 68%, в США — 55%, а для России в настоящее время она не может претерпеть существенных изменений.

Со временем российские предприятия несомненно получат возможность производить конкурентоспособную и высококачественную продукцию, приобрести новые рынки сбыта и стабилизировать свое финансовое положение.

Анализ экспорта лесобумажной продукции показывает, что границы экспортируемой из нашей страны лесобумажной продукции, ее номенклатура и объем значительно расширились. Сегодня более 70 стран мира получают лесопродукцию из России: круглый лес импортируют 40 стран, пиломатериалы — 52 страны, целлюлозно-бумажную продукцию — 74 страны. Характерным является то, что почти 100% прироста экспорта 1995 г. получено за счет увеличения цены, а не за счет физического объема товаров. В 1995 г. по сравнению с 1994 г. средний прирост цен составил: по деловой древесине 13%, по лесоматериалам 31%, по фанере 5%; по целлюлозе цены увеличились в 2,9 раза, бумаге — в 1,6 раза. При этом существенно сократились поставки в ближнее зарубежье круглого леса и пиломатериалов, а поставки целлюлозы, бумаги, картона, древесных плит и фанеры сократились и в дальнее и в ближнее зарубежье.

Вместе с тем Российская Федерация, имеющая огромный лесосырьевой и лесопромышленный потенциалы, заинтересована в существенном увеличении объемов экспорта и расширении рынков сбыта лесопродукции. Для этого необходимо обеспечить формирование конкурентоспособных организаций, в том числе транснациональных, способных работать на внутреннем и мировом рынках в условиях жесткой борьбы за рынки сбыта и концентрировать ресурсы на перспективных направлениях.

Транснациональные образования могут иметь различные формы и создаваться как со странами ближнего, так и дальнего зарубежья. Со странами ближнего зарубежья такие предприятия могут создаваться как для использования существующих мощностей, так и для

межгосударственного освоения лесных ресурсов РФ. Низкий уровень технологий в лесопромышленном комплексе Российской Федерации и стран ближнего зарубежья, постоянно растущие издержки производства, грозящие выходом себестоимости готовой продукции за среднемировой уровень, вынуждают предприятия лесного комплекса России и стран ближнего зарубежья объединять свои финансовые, материально-технические и научные ресурсы для технического перевооружения существующих производств. Этот вариант наиболее выгоден для целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности России, так как позволяет без опасения потери собственности достигнуть повышения уровня технологии и увеличения объемов производства.

Межгосударственное освоение лесных ресурсов должно идти путем строительства мощных предприятий по переработке древесины и совместного использования производимой в последующем продукции.

Перспективным направлением транснационального сотрудничества является объединение предприятий лесопромышленного комплекса России и стран СНГ на разных этапах производственного процесса в промышленно-финансовые группы, что позволит получить уверенный рынок сбыта готовой продукции, устойчивые хозяйственные связи без услуг посредников, избавит от проблем неплатежей, издержек, связанных с банковскими услугами (переводы денежных средств, кредитование под покупку полуфабрикатов, сырья и конечной продукции, многоразовые конвертации денежных средств) финансового рынка. Объединение финансовых ресурсов позволит производить кредитование на безвозмездной основе тонких мест (кризисных ситуаций), изыскивать средства на НИОКР и валютные резервы для закупки необходимого оборудования и технологий. Создание финансово-промышленных групп со странами СНГ позволит российскому лесопромышленному комплексу сохранить «естественных» потребителей своей продукции и шире привлекать их к сотрудничеству на взаимовыгодной основе.

В настоящее время сотрудничество российского лесопромышленного комплекса со странами СНГ развивается достаточно вяло и для его оживления необходимы государственные гарантии сохранности средств, вложенных в совместное производство, льготное налогообложение, льготные таможенные пошлины и т. д.

На фоне этого экспансия российских лесопромышленников на мировой рынок, начавшаяся в 1995 г. массированным прорывом

в Европу, Республику Корея и Японию и в настоящее время распространяющаяся на рынок США, выглядит обнадеживающей.

Этому во многом способствует создание совместных лесопромышленных предприятий с Финляндией, Швецией, Японией и Республикой Корея.

В настоящее время транснациональное сотрудничество проводится на более высоком уровне и благодаря межгосударственным образованиям позволяет координировать импорт материалов и оборудования, необходимых лесопромышленному комплексу России.

Наибольший оптимизм вызвало в заинтересованных кругах транснациональное соглашение между Рослеспромом России и Эксимбанком США, подписанное в конце 1995 г. («Меморандум о взаимопонимании по поддержке проектов в Российской лесной промышленности»). Согласно этому соглашению Эксимбанк США обязуется предоставлять гарантии по кредитам коммерческих банков США российской лесной промышленности. В 1996 г. объем кредитов составил 1 млрд дол. Согласно утвержденной схеме, Рослеспром разрабатывает и предоставляет Эксимбанку инвестиционные проекты российских лесопромышленных предприятий, кредиты под которые будут выделяться в форме поставок американского оборудования со сроком возврата от 6 до 11 лет. Генеральным заемщиком в некоторых проектах будет выступать ОАО «Росэкспортлес». Если первый этап этой программы будет осуществлен успешно, в последующие несколько лет Эксимбанк намерен содействовать предоставлению еще 4 млрд дол. Первым проектом российско-американской финансово-производственной программы будет реконструкция 14 российских деревообрабатывающих предприятий, в том числе восьми крупнейших фанерных заводов (в Архангельске, Перми и Муроме), где сейчас износ оборудования составляет 60–70%. Средства будут использованы для переоборудования производства и установки новых технологических линий. Объем кредита около 100 млн дол. В качестве залога будет использована валютная выручка от будущих поставок продукции на экспорт. Следующим и более крупным этапом программы будет реконструкция предприятий АО «Сахалинпром», АО «Соликамскбумпром» и Архангельского ЦБК (инвестиции в каждом конкретном случае не превысят 250 млн дол.).

Несмотря на очевидную взаимовыгодность (американская сторона благодаря этому соглашению восстановит 38 тыс. рабочих мест) предоставление кредитов под наши проекты затягивается, так как проведение финансово-экономической и экологической

экспертизы значительно «утяжеляет» стоимость проекта (на получение каждых 100 млн дол. необходимо потратить 1 млн дол.) и предъявляет к проектам непомерно высокие требования.

Перспективы межрегионального сотрудничества российского лесопромышленного комплекса на товарных рынках с развитыми государствами можно рассматривать как благоприятные. Такие перспективы стали возможными благодаря, с одной стороны, протекционистской политики российского правительства в отношении развития лесопромышленного производства и экспорта лесобумажной продукции, а с другой — наличию стабильного спроса на лесобумажную продукцию на мировом рынке.

В последние годы лесной отрасли оказывалась определенная государственная поддержка. Отменены отчисления на воспроизводство, охрану и защиту лесов, что сказалось на уровне издержек лесобумажной продукции. Из федерального бюджета выделялись, хотя и в недостаточных объемах, бюджетные ассигнования на развитие лесной промышленности и бюджетная ссуда под создание межсезонных производственных запасов. За последний год дважды снижались таможенные пошлины на экспорт многих видов лесобумажной продукции.

В настоящее время Российская Федерация владеет паями в следующих лесоторговых обществах за границей: Russian Wood Agency (Великобритания, 68%), Rusbuous S.A. (Франция, 95%), Russholz GMBH (Германия, 96%), Maderas Rusas S.A (Испания, 50%), Russ Wood S.A. (Швеция, 100%), Ruslengo S.h.A. (Италия, 51%), Russles GMBH (Австрия, 78%). Поставку лесоматериалов в европейские страны заграничные лесообщества ведут через АО «Росэкспортлес» и самостоятельно. Товарооборот обществ в 1995 г. по сравнению с 1994 г. в физическом выражении вырос на 60%, в том числе деловой древесины вывезено 1,22 млн $м^3$, пиломатериалов. — 825 тыс. $м^3$, фанеры — 74 тыс. $м^2$, ДВП — 6,6 млн $м^2$, целлюлозы — 182,5 тыс. т. Товарооборот в валютном эквиваленте составил 380 млн дол. (в 1994 г. — 251 млн дол.). Примерно такой же объем в валютном эквиваленте (350 млн дол.) Россия экспортировала в 1995 г. в Финляндию (лиственные балансы для финских ЦБК в объеме 8 млн $м^3$). В целом валютная выручка Российской Федерации от экспорта лесобумажной продукции составила в 1995 г. 4,3 млрд дол., что на 63% больше уровня 1994 г.

Расширение межрегионального сотрудничества с развитыми государствами и мировыми транснациональными компаниями в перспективе будет осуществляться за счет развития инвестиционной

деятельности крупных зарубежных фирм в лесопромышленном комплексе России для модернизации и реконструкции предприятий. Это создаст предпосылки не только для дальнейшего развития лесопромышленного комплекса Российской Федерации, но и существенного повышения качества экспортируемой продукции.

Для повышения эффективности лесного экспорта необходимо активизировать деятельность, связанную с участием российских специалистов в международных организациях и комитетах ИСО, что позволит защищать интересы российских лесоэкспортеров.

С учетом важности для России японского лесного рынка, необходимости его упорядочения и недопущения торговли по демпинговым ценам принято решение о создании Ассоциации производителей и экспортеров леса в Японию.

9.7. Продовольственные рынки России[1]

Уровень жизни населения во многом зависит от темпов развития агропромышленного комплекса. Потребительский рынок более чем на 70% формируется продовольствием и товарами, изготовленными из сельскохозяйственного сырья.

В агропромышленном комплексе России производится около $^1/_3$ валового общественного продукта и более 70% потребительских товаров для населения, в том числе приблизительно 30% — предприятиями пищевой и перерабатывающей промышленности.

Анализ состояния рынка продовольствия и сельскохозяйственного сырья позволяет сделать вывод, что попытки правительства России приспособить государственную централизованную систему заготовок, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции к рыночным условиям оказались несостоятельными. В результате — дестабилизация продовольственного рынка и рынка сельскохозяйственного сырья, практически неуправляемый рост розничных цен на сельскохозяйственную и агропромышленную продукцию, сокращение объемов ее производства и переработки.

Продовольственный рынок пополняется товарами по трем основным каналам поставки: собственное производство, ввоз товаров из ближнего зарубежья и импорт. В ряде регионов России ежегодно наблюдается сокращение поставок продовольствия собственного производства на потребительские рынки, что является крайне негативным фактором.

---

[14] *Крснопивцева В.Ф., Масленникова Е.В.* Продовольственные рынки России: Сводная схема формирвоания региональных товарных рынков России / Научные руководители: д.э.н., проф. В.А. Вашанов, к.э.н. Н.А. Новицкий. Научный отчет. — М.: СОПС и ЭС, 1996. С. 109–122.

Резкое снижение жизненного уровня населения регионов России вызвало перераспределение денежных расходов в пользу продуктов питания, что ограничило спрос на непродовольственные товары. По сравнению с 1991 г. объем продаж по основным видам непродовольственных товаров снизился на 20–54%. На значительное уменьшение объема реализации товаров народного потребления повлиял не только безудержный рост цен, но и снижение производства отечественных товаров.

Падение покупательной способности населения, сокращение потребления основных видов продовольствия (кроме хлебопродуктов) происходят на фоне резкого роста розничных цен на все без исключения продукты питания при одновременном затоваривании магазинов дорогостоящими продуктами, в том числе импортными, не находящими спроса. Все это элементы прогрессирующей депрессии, характеризующие состояние продовольственного рынка и рынка сельскохозяйственного сырья.

Соотношение уровня и темпов роста доходов населения и потребительских цен, в частности стоимости 19 продуктов питания, составляющих минимальную продовольственную корзину, позволяет судить о дифференциации и динамике покупательной способности доходов и, следовательно, о наиболее общих тенденциях изменения уровня жизни населения в различных регионах.

Ретроспективный анализ товарных рынков продовольствия по натуральным и стоимостным составляющим позволил спрогнозировать емкость отечественного продовольственного рынка на ближайшую перспективу. С учетом численности населения и стоимости набора из 19 основных продуктов питания минимальная оценка емкости российского продовольственного рынка составляет около 340 трлн руб. в месяц.

Специалистами в области маркетинга и конъюнктуры был проведен региональный анализ и рассчитан прогноз емкости потребительского рынка по всем административным территориям России. В результате проведенных расчетов были получены относительные количественные характеристики емкости потребительского рынка административных территорий России.

По величине данного показателя все территории распределились на 5 основных категорий, при этом максимальное различие между показателями 1-й и 5-й категорий составляет 5 раз. Средние месячные значения емкости продовольственного рынка для каждой категории регионов составляют соответственно 2250, 1100, 720, 450 млрд руб.

Рассчитанная на перспективу оценка емкости внутреннего продовольственного рынка России по основным продуктам питания показала, что для удовлетворения потребностей населения Российской Федерации в 2000 г. необходимо около 5,6 млн т сахара, 1,8 млн т растительного масла, 9,6 млн т мяса и 0,8 млн т масла животного, а в 2005 г. — соответственно около 7,0; 2,2; 10,3 и 1,2 млн т.

По экспертным оценкам возможности отечественной пищевой промышленности в удовлетворении спроса внутреннего рынка в продуктах питания при различных сценариях (депрессивном и потребительском) развития экономики могут составить в 2000 г. по сахару — 60–78%, маслу растительному — 54–56%, мясу — 35–48%, животному маслу — 67–88%.

Прогнозно-аналитические расчеты показывают, что проблема обеспечения населения России сахаром на рекомендуемом уровне (38 кг на душу населения) может быть решена к 2000 г. за счет свекловичного сахара лишь на 54–59%, к 2005 г. — на 60–78%. В основе ее решения лежит создание товарных рынков сахара в районах специализации и освоение новых районов свеклосеяния.

В период 2000–2005 гг. собственных ресурсов сахара будет недостаточно для поддержания уровня его среднедушевого потребления на рекомендуемом уровне. Импорт сахара может составить соответственно 1200–1500 и 164–1200 тыс. т, в зависимости от рассматриваемого сценария развития. При этом поставки сахара по импорту во все периоды перспективы необходимы в Северный и Северо-Западный районы, на Урал, в Сибирь и Калининградскую обл.

Общая потребность России в сахаре при потреблении 38 кг на душу населения составит в 2000 г. — 5,57 млн т и в 2005 г. — 5,74 млн т. При этом ресурсы сахарной свеклы будут достаточны для производства свекловичного сахара в объеме 3,0–3,3 млн т в 2000 г. и 3,4–4,5 млн т в 2005 г. Новые районы свеклосеяния смогут обеспечить примерно 3–4% названной величины. Остальное количество сахара может быть получено за счет переработки сахара-сырца — 1,1–1,2 млн т, а также за счет выпуска крахмального сахара — 25–40 тыс. т, глюкозо-фруктозного сиропа — до 45 тыс. т и заменителей сахара (типа сукралозы) — не менее чем 500 тыс. т в пересчете на белый сахар. Последние два источника реальны лишь к концу прогнозируемого периода.

Создание товарных рынков сахара в районах специализации включает в себя несколько взаимосвязанных проблем. Основными

из них являются: совершенствование уже созданной материально-технической базы отрасли, ее расширение, а также взаимная заинтересованность производителей, муниципальных и федеральных органов в развитии и углублении специализации аграрно-промышленных регионов России на производстве сахара в товарных объемах. Вышеназванные проблемы формирования товарных рынков сахара имеют свои региональные особенности.

Для аграрно-промышленных районов, являющихся районами специализации по производству и переработке сахарной свеклы, — это максимально возможное сокращение сроков переработки сырья: для областей Центрально-Черноземного района со 122 сут., а по отдельным предприятиям со 150–160 сут. до оптимальных для данного района 105 сут.; в Краснодарском и Ставропольском краях Северо-Кавказского района — со 110–120 до оптимальных 80 сут. Уменьшение времени переработки сахарной свеклы до указанных величин можно осуществить по двум параллельным направлениям — за счет укрепления и расширения имеющегося производственного потенциала сахарной промышленности и создания новых мощностей.

Товарный сахар Центрально-Черноземного и Северо-Кавказского районов России может обеспечить 41–45% потребности в нем страны в 2000 г. и 45–62% в 2005 г.

Однако формирование товарных рынков сахара в регионах специализации, потенциальные возможности которых по выпуску готовой продукции на вывоз оцениваются в размере $^2/_3$ всего производимого в России свекловичного сахара, представляется невозможным без осуществления комплексных мер государственной протекционистской политики. В этой связи разработанная программа «Сахар» может считаться важным показателем заинтересованности государства в повышении обеспечения сахаром за счет собственного производства.

Развитие сахарной промышленности в новых регионах свеклосеяния не преследует цели создания там товарных рынков сахара и в бóльшей степени вызвано необходимостью уменьшения их зависимости от поставок сахара из Украины и Молдавии в период до 2000 г. В сложившейся ситуации переработка давальческой свеклы в республиках Марий Эл, Чувашии, Ростовской обл., а также в свеклосеющих областях Урала, Поволжья, Западной Сибири и на Дальнем Востоке может рассматриваться как положительное явление, способствующее уменьшению объема ввоза сахара из ближнего зарубежья в период среднесрочной перспективы

и сокращению объема межрегиональных перевозок внутри России в конце прогнозируемого периода.

Таким образом, формирование товарных рынков сахара в России на базе сложившихся в аграрно-индустриальных районах страны регионов специализации (областей Центрально-Черноземного района, Краснодарского, Ставропольского краев Северо-Кавказского района) позволит к 2005 г. при максимальном варианте развития продовольственного комплекса уменьшить объем ввозимого в страну сахара до 164 против 1273 тыс. т в 1995 г. При этом ресурсов сахара, включая и сырцовый, будет достаточно для обеспечения уровня среднедушевого потребления в размере 38 кг на душу населения в год, что полностью соответствует рекомендуемому уровню, который основан на сбалансированном по белкам и углеводам рационе питания.

Районами, располагающими товарными ресурсами растительного масла в России являются: Белгородская и Воронежская области Центрально-Черноземного района — объем товарных ресурсов растительного масла здесь составляет 57–68% его производства в целом по району; Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская обл., а также Кабардино-Балкарская Республика Северо-Кавказского района. Здесь товарные ресурсы растительного масла оцениваются в 72% от общего объема его в районе; Оренбургская обл. Уральского района — 30%.

Из перечисленных регионов для формирования товарных рынков растительного масла реальное значение имеют три района: Северо-Кавказский, обеспечивающий 30–35% товарного объема продукции для вывоза в районы, не имеющие своей сырьевой и перерабатывающей базы маслодобычи, Центрально-Черноземный — соответственно 10–14% и Поволжский — 1%.

Следовательно, формирование рынков растительного масла России в среднесрочной и долгосрочной перспективах будет опираться на районы специализации — Северо-Кавказский, Центрально-Черноземный и Поволжский районы. Именно они могут явиться теми товаропроизводителями, которые создадут основу для успешного функционирования товарного рынка растительного масла, обеспечивающего 40–53% потребности населения страны в этом важном пищевом продукте в 2000 г. и свыше половины в 2005 г.

В 2000 г. при уровне среднедушевого потребления 10–12,2 кг на душу населения товарные потоки растительного масла могут складываться в основном за счет поставок его из Краснодарского и Ставропольского краев и Ростовской обл. Северо-Кавказского района (68% всего объема товарного растительного масла России),

Белгородской и Воронежской областей Центрально-Черноземного района (25%) и Волгоградской, Самарской и Саратовской областей Поволжского района (7%). Аналогичное положение и в перспективе до 2005 г., но в связи с ростом уровня среднедушевого потребления растительного масла до рекомендуемого 13,6 кг структура поставок составит соответственно 63, 32 и 5%.

При этом получателями готовой продукции маслодобычи выступают все без исключения районы страны.

В то же время в условиях нарушения общего экономического пространства России трудно ожидать, что районы специализации смогут сами, без федеральной поддержки увеличить производство товарного растительного масла, в котором в конечном итоге заинтересована вся страна. Следовательно, для усиления специализации трех вышеназванных районов на производстве растительных жиров необходимы меры государственной поддержки, осуществляемые на федеральном уровне, а также аналогичные мероприятия со стороны регионов — получателей готовой продукции.

Меры по реализации структурной политики в области развития товарных рынков растительного масла могут включать в себя несколько взаимосвязанных методов государственного воздействия как на федеральном, так и республиканско-региональном уровнях:

- прямое государственное регулирование, включая использование бюджетного финансирования в виде льготных инвестиционных кредитов при строительстве новых специализированных предприятий и реконструкции с увеличением мощности действующих заводов;
- кредитные субсидии, в том числе по линии иностранных кредитов, на закупку основного технологического оборудования для модернизации и увеличения производительности действующих предприятий маслодобычи;
- заключение контрактов на взаимовыгодной с производителями основе для обеспечения поставок растительного масла в целях удовлетворения общегосударственных потребностей в нем;
- широкое использование на всех уровнях методов финансового и денежно кредитного регулирования, включая налоговые льготы, индексацию амортизационных отчислений, проведение ускоренной амортизации и т. п.

В маслодобывающей промышленности в последнее время существенную роль в обеспечении нужд местного населения в растительном масле стали играть мелкие маслобойки. Это явление

весьма характерно для аграрно-индустриальных районов России — Северо-Кавказского и Центрально-Черноземного. Однако, как показал анализ, они не столько снабжают выработанным маслом собственное население, сколько формируют за счет него товарные потоки растительного масла для реализации в старопромышленных районах страны. В перспективе, не отрицая роли таких производств в увеличении объемов выпуска растительного масла, в том числе и товарного, следовало бы рассмотреть вопрос об их обеспечении прогрессивной технологией и техникой. На первом этапе можно ожидать реального увеличения товарного потока растительного масла с мелких маслобоек.

Даже полное и успешное использование всех мер экономического воздействия на регионы специализации не позволит обеспечить страну растительным маслом по рекомендуемым нормам. Дефицит продукции составит в целом по России в 2000 г. — от 70,3 до 476,4 тыс. т при уровне потребления 12,2 кг на душу населения и в 2005 г. — от 50,5 до 522,2 тыс. т при рекомендуемом уровне — 13,6 кг.

Его восполнение может осуществляться двумя путями: за счет свободных ресурсов растительного масла СНГ и по импорту из стран Европы и Америки.

С точки зрения ценового фактора, стоимость растительного масла, получаемого по импорту и из стран Содружества, весьма близка и решающей роли не играет. В большей степени здесь должен быть задействован фактор, противодействующий дезинтеграции Содружества.

Таким образом, формирование товарных рынков растительного масла в перспективе на базе углубления специализации агропромышленных районов России — Центрально-Черноземного, Северо-Кавказского и Поволжского, являющихся традиционными районами производства растительных жиров, позволит ослабить зависимость страны от ввоза данного продукта из стран ближнего зарубежья (в основном из Украины, Узбекистана и Туркменистана), но не ликвидирует ее полностью. В этом проявляется особенность современного геополитического положения России. Потери товарных рынков подсолнечного масла Украины и Молдавии и хлопкового масла Узбекистана и Туркменистана, чья производственная база создавалась при участии всех республик бывшего СССР, при объективной ограниченности собственных сырьевых ресурсов масличных и технических семян, вынуждает страну идти на закупки растительного масла как в ближнем зарубежье, так и в Европе.

В то же время при выполнении договорной дисциплины по двусторонним торгово-экономическим соглашениям с Украиной и Молдавией, Узбекистаном и Туркменистаном по поставкам растительного масла можно ожидать усиления интеграционных процессов в странах СНГ и на этой основе взаимовыгодного товарообмена, включая цивилизованные формы бартера на среднесрочную перспективу.

Прогнозные оценки основных тенденций развития молочной промышленности в кратко- и среднесрочной перспективе показывают, что в 2000 г. наряду с некоторым увеличением объемов производства основных видов молочных продуктов возможно и улучшение показателей самообеспеченности ими России при одновременном повышении уровня их потребления населением, который достигнет в 2000 г. 73–76% к уровню 1990 г. При относительной стабилизации положения в экономике за пределами 2000 г. можно ожидать дальнейшего повышения потребления молока и молочных продуктов — до 80–82% по сравнению с уровнем 1990 г. При этом, даже с учетом предполагаемого роста рассматриваемых показателей проблема обеспечения населения России молоком и молочными продуктами в перспективном периоде остается достаточно острой, а размеры их среднедушевого потребления и к 2005 г. не достигнут рекомендуемого физиологического уровня.

По экспертным оценкам, с учетом тенденций изменения спроса населения на молочные продукты и его предполагаемого повышения в прогнозируемом периоде общая потребность России в масле животном может составить в 2000 г. — 770 тыс. т, в 2005 г. — 807 тыс. т, в сыре жирном — соответственно около 508 и 627 тыс. т.

С учетом использования имеющегося сырьевого и материально-технического потенциала отрасли удовлетворение спроса внутреннего рынка в продукции молочной промышленности за счет собственного производства в зависимости от варианта сценарных условий развития экономики может составить в целом по России в 2000 г. 67–88% по маслу животному и 59–77% по сыру жирному, к 2005 г. — соответственно 73–99 и 55–73%.

Таким образом, только при наиболее благоприятном сценарии развития уже к 2000 г. появится возможность значительно сократить объемы импорта животного масла, а к 2005 г. практически полностью отказаться от закупок этой продукции за рубежом.

В то же время при ожидаемом в среднесрочной перспективе развитии отечественного сыроделия его потенциал окажется недостаточным для насыщения внутреннего продовольственного рынка.

Соответственно сохранится необходимость импорта сыров, хотя и в значительно меньших объемах, чем в ретроспективном периоде.

В период до 2005 г. собственных товарных ресурсов молока в целом по России будет недостаточно не только для обеспечения уровня потребления молочных продуктов в соответствии с требованиями рационального питания, но и для полного удовлетворения потребности в них в соответствии с ожидаемым изменением спроса населения. Вместе с тем можно ожидать, что в ряде регионов специализации создадутся условия для формирования свободных товарных ресурсов масла животного и сыра жирного и их поступления на межрегиональный продовольственный рынок России.

Основными производящими регионами, товарные ресурсы которых значительно превысят спрос внутреннего рынка в прогнозируемом периоде, будут:

- по производству масла животного — прежде всего, Волго-Вятский и Центрально-Черноземный районы, а также ряд регионов и территорий Поволжья, Северного Кавказа и Западной Сибири, Калининградской обл.;
- по производству сыра жирного — Центрально-Черноземный район, часть территорий Северного Кавказа и Западной Сибири, Калининградская обл.

По экспертным оценкам, свободные товарные ресурсы указанных территорий в 2000 г. будут достаточны для удовлетворения 5–18% общей потребности Российского рынка к 2005 г. — 8–24%.

Импорт основных видов молочных продуктов в прогнозируемом периоде может составить в 2000 г. около 255–90 тыс. т масла животного и 208–117 тыс. т сыра жирного, к 2005 г. — соответственно 217–7 и 282–170 тыс. т в зависимости от варианта сценарных условий.

Кроме того, в связи с ограниченным сырьевым потенциалом отрасли в прогнозируемом периоде сохранится потребность в импорте сухого молока и сливок — преимущественно для дополнительного обеспечения сырьем предполагаемых объемов выпуска цельномолочной продукции.

Проблема формирования товарных рынков молочных продуктов относится преимущественно к их транспортабельным видам, производство которых сосредоточено в основном в районах, располагающих благоприятными природно-ресурсными условиями, т. е. в регионах специализации. Таким образом, независимо от механизма рыночных взаимоотношений, только регионы специализации являются поставщиками сыра, животного масла, сухого

молока и молочных консервов на внутренний российский рынок. Можно полагать, что они сохранят свое положение и в перспективе.

Соответственно, возможности формирования межрегиональных рынков молочных продуктов и их границы могут быть определены, с одной стороны, регионами, в которых формируются товарные потоки, т. е. поставщиками, с другой — регионами — получателями продукции.

Так, например, Северо-Кавказский район является одним из немногих, специализирующихся на выпуске жирных сыров, производство которых могло бы при благоприятных условиях полностью обеспечивать потребности населения этих территорий при одновременном значительном объеме их вывоза в другие районы страны. При этом в регионе имеются достаточно благоприятные предпосылки для выпуска товарной продукции. Однако при сохранении сложившейся в настоящее время нестабильной политической обстановки или в условиях преодоления ее последствий восстановление позиций одного из ведущих производителей сыров в России представляется возможным не ранее 2005 г. Снабжение Северо-Кавказского района маслом животным осуществляется в основном за счет собственного производства и частично завоза из областей Центрально-Черноземного и Поволжского районов. Сложившаяся специализация молочной промышленности регионов преимущественно на производстве сыров вряд ли позволит существенно увеличить выработку животного масла.

Поволжский район располагает достаточными ресурсами животного масла и осуществляет его поставки в Центральный, Уральский, Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский районы. Есть основания полагать, что подобное положение сохранится и в перспективе.

Из-за высокой концентрации городского населения в Северо-Западном районе (87%) перед животноводством стоит задача обеспечения населения в первую очередь свежим молоком. Вместе с тем равномерное обеспечение населения района молоком и молочными продуктами экономически оправдано регулировать за счет межрегиональных поставок и импорта сухого цельного молока (в основном для выработки цельномолочной продукции в Санкт-Петербурге), сыра жирного и масла животного.

Несмотря на достаточно высокий уровень развития молочной промышленности Центральный район не может полностью обеспечить себя молоком и молочными продуктами за счет собственного производства. Поэтому для равномерного и бесперебойного

снабжения населения цельномолочной продукцией, сыром и животным маслом целесообразно сохранить завоз в него перечисленных продуктов как из районов специализации России, так и по импорту. Основная часть этой продукции необходима для снабжения Московского региона. Одновременно с этим необходимо разработать экономический механизм взаимной заинтересованности сельхозпроизводителей и переработчиков в производстве молока и молочных продуктов из отечественного сырья.

Обеспечение населения Уральского района молочными продуктами осуществляется в основном за счет собственного производства и частично (около 20%) за счет завоза из других регионов. Вместе с тем в регионе имеются благоприятные сырьевые предпосылки для увеличения производства молочных продуктов, для использования которых в перспективе необходимо существенное увеличение производственных мощностей по выпуску цельномолочной продукции и сычужного сыра. Западная Сибирь почти полностью обеспечивает себя транспортабельными молочными продуктами и имеет возможности их вывоза в другие регионы. Это район традиционного сыроделия и маслоделия, особенно Алтайский край, поэтому при использовании имеющегося благоприятного природно-ресурсного потенциала район может быть одним из основных поставщиков масла животного, сыра и молочных консервов в регионы Сибири.

Состояние и уровень развития материально-технической базы Дальнего Востока не позволяют обеспечить его потребности в молочных продуктах. В перспективе также нельзя рассчитывать на обеспечение района этой продукцией только за счет собственного производства.

Калининградская обл. в настоящее время полностью обеспечивает себя молоком и молочными продуктами и имеет при этом свободные товарные ресурсы сыра и животного масла. С учетом природно-ресурсного потенциала области можно ожидать, что ее обеспеченность указанными продуктами практически не изменится, а объем свободных ресурсов молока и продуктов его переработки может несколько возрасти (на 3–5%).

Необходимо отметить, что независимо от варианта сценарных условий возможности развития молочной промышленности и формирования товарных рынков молочных продуктов в прогнозируемом периоде в значительной степени зависят от направлений государственной политики в целом и особенно в области агропромышленного комплекса.

Как показал анализ, отсутствие действенной системы государственного регулирования развития молочного подкомплекса в целом и особенно молочной промышленности в ретроспективном периоде усилило кризисные явления в сфере товарного производства и потребления конечной продукции отрасли. Реальная экономическая ситуация обусловливает в качестве основного принципа формирования такой системы усиление степени государственного протекционизма не только сельскохозяйственного производства молока, но и его промышленной переработки, а также более полное использование внутренних источников развития.

В первую очередь необходима политика стимулирования предложения с целью повышения потребительской активности и поэтапного удовлетворения рациональных потребностей населения.

В связи с сохраняющейся тенденцией быстрого роста импорта молочных продуктов и увеличения его доли в потреблении особую актуальность приобретают внешнеэкономические аспекты регулирования товарного рынка молочной продукции. При этом предпочтительным по-видимому может оказаться не столько ужесточение тарифного регулирования ввоза (дальнейшее увеличение тарифов спровоцирует ускоренный рост цен со стороны отечественных товаропроизводителей, но вряд ли увеличит предложение), сколько использование нетарифных мер — ограничительных квот, антидемпинговых мероприятий и др.

Взаимоотношения между регионами по поставкам молочных продуктов могли бы регламентироваться межрегиональными договорами с привлечением финансовых средств регионов-получателей для кредитования производителей продукции.

В связи с тем, что молочные продукты не являются биржевым товаром, одним из направлений развития межрегиональных рынков этой продукции могло бы стать создание межрегиональных торговых домов или оптовых рынков. В то же время развитие межрегиональных товарных рынков молочных продуктов и формирование их товарных потоков невозможно без стабилизации положения в отрасли и нуждаются, соответственно в мерах государственной поддержки.

Перспективы развития мясной промышленности и обеспечения населения мясом и продуктами его переработки существенно различаются в зависимости от возможных сценариев развития экономики страны. При этом необходимо отметить, что по прогнозным оценкам в среднесрочной перспективе не ожидается значительного роста производства мяса в сельском хозяйстве.

В то же время следует отметить, что возможности существенного увеличения промышленного производства мяса и мясопродуктов в прогнозируемом периоде даже при наличии и поступлении на переработку необходимых сырьевых ресурсов представляются достаточно ограниченными в результате неудовлетворенного состояния производственного потенциала мясной промышленности. Соответственно, значительное по сравнению с 1995 г. увеличение производства мяса промышленной переработки можно ожидать не ранее чем к 2005 г.

Следует также отметить, что, по экспертным оценкам, послекризисное развитие экономики России предполагает в среднесрочной перспективе постепенное повышение платежеспособного спроса населения, что отразится на потреблении всех продовольственных товаров, в том числе мяса и продуктов его переработки.

Таким образом, в период до 2000 г. наряду с некоторым увеличением объемов промышленного производства мяса и мясопродуктов возможно и улучшение показателей самообеспеченности ими России при одновременном повышении уровня их потребления населением, который достигнет 65–70% к 1990 г. При относительной стабилизации положения в экономике за пределами 2000 г. можно ожидать дальнейшего повышения потребления мяса и продуктов его переработки — до 85–87% по сравнению с уровнем 1990 г.

Оценка сырьевых ресурсов мяса показывает, что уже в кратко- и среднесрочной перспективе можно ожидать некоторого увеличения производства продукции мясной промышленности — промышленное производство мясопродуктов в целом по Российской Федерации может составить в 2000 г. 50–68% к уровню 1990 г. и 132–180% к уровню 1995 г., в 2005 г. — соответственно 56–87 и 148%.

Удовлетворение спроса внутреннего рынка в продукции мясной отрасли за счет собственного производства может составить в целом по России в 2000 г. 35–48%, к 2005 г. — 36–58%. В то же время даже располагающим более благоприятным потенциалом регионам специализации и к 2005 г. не удастся восстановить утраченные позиции производителей товарного мяса. При этом товарные ресурсы мяса ни в одном из регионов России не превысят спрос внутреннего рынка. Соответственно, сохранится потребность завоза значительных объемов мяса и мясопродуктов по импорту.

Следовательно, межрегиональный обмен мясной продукцией в прогнозируемом периоде в значительной степени будет ограничиваться тем, что местные ресурсы мяса не покрывают внутренних

потребностей в нем. В этой ситуации возможны только незначительные объемы межрегиональных перевозок, необходимых в целях улучшения ассортимента или в порядке бартерных сделок, что в конечном счете кардинально не решает вопроса обеспечения населения мясом.

Не прослеживается позитивной тенденции в вопросах обеспечения регионов мясной продукцией за счет собственных ресурсов; наоборот, удельный вес их в общем фонде потребления в перспективе снижается практически во всех регионах. Если допустить, что ситуация изменится в лучшую сторону от рассматриваемого варианта, то вероятность значительного изменения положения на рынке мясной продукции очень ограничена. По существу необходимо практически удвоить производство мяса для насыщения рынка в целях покрытия потребности, что на рассматриваемую перспективу представляется возможным. По некоторым оценкам ситуация для формирования мясного рынка может оказаться более напряженной исходя из того, что объемы производства этой продукции будут уменьшены против прогнозируемых. При этом территориальная структура промышленного производства мяса и продуктов его переработки в целом по России сохранит негативные черты, сформировавшиеся в ретроспективный период, а в ряде территорий может ухудшаться за счет стремления всех регионов страны к самообеспечению за счет собственного производства.

В то же время ожидается, что стабилизация и рост объемов производства продукции в отрасли более быстрыми темпами будут происходить в регионах специализации.

Наряду с этим можно ожидать, что при увеличении производства продукции в ряде регионов специализации создадутся условия для формирования товарных ресурсов мяса и их поступления на межрегиональный продовольственный рынок России в порядке ассортиментного обмена. Основными производящими регионами в прогнозируемом периоде будут Волго-Вятский, Центрально-Черноземный районы, а также регионы Поволжья, Северного Кавказа, Западной Сибири и Калининградская обл. В остальных регионах могут быть получены товарные ресурсы мяса, что явится основой последующего формирования межрегионального фонда данной продукции. Однако при любом варианте развития экономики в период до 2005 г. самообеспеченность России мясом останется крайне низкой. Дефицит мяса и мясопродуктов в значительной степени будет удовлетворяться за счет их завоза из стран СНГ и дальнего зарубежья, который будет осуществляться как государственными, так и коммерческими структурами. Таким образом,

функционирование межрегионального рынка мясопродуктов непосредственно зависит от товарных ресурсов регионов специализации России, восстановления нарушенных связей в ареале общего экономического пространства бывшего Союза, а также в период спада и последующего депрессивного развития животноводства и от импорта.

Границы межрегиональных рынков могут быть определены, с одной стороны, районами специализации, с другой — районами-потребителями.

Северный район обеспечивается в настоящее время мясом и мясными продуктами за счет местного производства на 27%. Остальное количество ввозится из Центрального, Центрально-Черноземного и Северо-Кавказского районов России, а также Прибалтийских государств и по импорту. При осуществлении мероприятий, направленных на сокращение дефицита потребления мяса и мясопродуктов на среднесрочную перспективу, обеспеченность населения Северного района мясом и мясными продуктами собственного производства возрастет незначительно и составит в 2005 г. — 29–40%.

Негативные процессы, идущие в животноводческой отрасли сельского хозяйства Северо-Западного района, позволят обеспечить потребность населения в мясе за счет собственных ресурсов в 2000 г. лишь на 22–34%, в 2005 г. — на 23–41%, соответственно, против 35–48 и 36–58% в целом по Российской Федерации. Из-за острой необходимости бесперебойного снабжения мясом и мясопродуктами Санкт-Петербурга — крупнейшего промышленного центра Российской Федерации, целесообразно сохранить поставки мяса в Северо-Западный район из регионов специализации и по импорту, который составляет в настоящее время более $^1/_2$ общего объема мяса. Это, однако, не исключает необходимости наращивания собственных мощностей по выпуску мяса и мясопродуктов.

Центральный район в настоящее время обеспечивает себя мясом и мясопродуктами примерно на 20%. Недостающее количество мяса завозится из других районов России, стран ближнего зарубежья и по импорту. К наиболее значительным отечественным поставщикам относятся: Центрально-Черноземный, Поволжский, Северо-Кавказский районы Российской Федерации. Самым крупным потребителем мяса и мясопродуктов Центрального района является Московский регион. В перспективе его значение как основного потребителя данного вида пищевой продукции не снижается, что предполагает совершенствование системы межрегиональных экономических связей, включающих в себя развитие эффективных

отношений поставщиков с регионом потребления на взаимовыгодных условиях.

Объем валового производства мяса в сельском хозяйстве Северо-Кавказского района позволяет обеспечить потребность населения в мясе и мясопродуктах за счет собственных ресурсов на 58% при одновременном довольно значительном объеме его вывоза из района. В период среднесрочной перспективы значение района, как района специализации, не уменьшится.

Центрально-Черноземный район, который до 1990 г. полностью обеспечивал свое население мясом и мясопродуктами за счет собственного производства и имел свободные товарные ресурсы мяса для вывоза их в другие регионы страны, в настоящее время утратил свои позиции — уровень самообеспеченности снизился до 53%, — но остался основным вывозящим районом. В 2000 г. рассматриваемый показатель может составить 54–81 и 57–97% к 2005 г.

Волго-Вятский район также относится к районам, имеющим потенциальные возможности для вывоза мясной продукции в другие регионы страны. В то же время за счет собственных ресурсов потребности населения района в мясе и мясопродуктах удовлетворяется на 35%. Ожидается, что к 2000 г. объем валового производства мяса в районе позволит обеспечить население мясом и мясопродуктами на 42–55%, к 2005 г. — на 44–65%, в то время как по Российской Федерации этот показатель составит соответственно 35–48 и 36–58%. При этом в перспективе до 2005 г. Волго-Вятский район сохранит свои позиции района специализации и соответственно останется одним из основных поставщиков мяса и мясопродуктов во все районы Российской Федерации, за исключением Западно-Сибирского и Калининградской обл.

Обеспечение населения Поволжского района мясом и мясопродуктами лишь частично осуществляется за счет местных ресурсов. В настоящее время этот показатель составляет 43% и превышает его общероссийскую величину на 10%. В среднесрочной перспективе, по-видимому, трудно ожидать создания здесь значительных товарных ресурсов мяса и мясопродуктов, хотя до настоящего времени около 10% общего объема его производства вывозилось в другие районы страны. Это объясняется продолжающимися негативными процессами в животноводстве. Обеспечение населения Уральского района мясом за счет собственного производства осуществляется на 34–35%. В перспективе объем завозимого мяса и мясопродуктов составит не менее 50%.

Западно-Сибирский район обеспечен в настоящее время мясом и мясопродуктами на 39%. В перспективном периоде, исходя из

прогнозируемых объемов валового производства мяса, самообеспеченность района конечной продукцией мясной отрасли может достигнуть 39–59% к 2005 г. Следовательно, здесь сохранится необходимость завоза мяса, а объем его существенно не уменьшится.

Восточно-Сибирский и Дальневосточный районы в настоящее время и в перспективе обеспечивают и будут обеспечивать себя мясом за счет собственного производства приблизительно на $^1/_5$ потребности, что объективно обусловлено природно-климатическим потенциалом региона.

Калининградская обл. в настоящее время обеспечивает себя мясом за счет местного производства на 44%. В перспективе указанная величина может возрасти до 50–60%.

Таким образом, можно предположить, что границы товарных рынков по мясу и мясопродуктам в перспективе целесообразно устанавливать по границам сложившихся в докризисный период товарообменов, что определяется экономической эффективностью действующих межрегиональных связей.

Вместе с тем при формировании Федерального рынка целесообразно сохранить определяющую роль государства, так как этот рынок предполагает обеспечение жизненно важных структур страны. Удовлетворение потребностей армии, создание и сохранение страхового запаса — необходимая часть государственной социальной политики. При этом могут меняться формы организации Федерального рынка, но планирование формирования и контроль его функционирования целесообразно возложить на государственные органы.

Емкость рынка продовольствия, как и его сегментов, определяется спросом и предложением. Однако это не означает, что отпадает необходимость регулирования рынка. Государственные структуры должны использовать различные методы регулирования, преимущественно экономические, и осуществлять финансовую поддержку становления рынка продовольствия.

Защита отечественного производства — неотложная государственная задача, поскольку его разорение приведет страну к продовольственной зависимости от зарубежных поставок, подрыву экономики в целом. Известно, что защиту своего продовольственного рынка в переходный период вынуждены были организовывать все восточноевропейские страны, входившие ранее в СЭВ и ставшие на рыночный путь раньше России. В Польше, Чехии, Словакии после небольшого периода либерализации цен возросли тарифы на импорт сельскохозяйственной продукции. Были введены квоты на импорт картофеля, плодов, ряда продуктов животноводства.

Поддержка отечественных товаропроизводителей при угрозе расширения поставок импортной продукции по демпинговым ценам в высокоразвитых странах — исключительно острая проблема. Например, шведское и финское правительства сдерживают проникновение на свой рынок более дешевых продуктов животноводства из соседних стран пошлинами, чтобы не разорить фермеров своих стран.

Защита внутреннего продовольственного рынка должна носить не только запретительный характер. Следует разработать программу по обеспечению конкурентоспособности выпускаемой продукции. Это касается как производства мяса, молока, фруктов, ягод, овощей, так и продукции, широко используемой в пищевой промышленности, например сахара. Потребители предпочитают покупать более дешевый импортный сахар. На наших предприятиях выпуск более дешевой продукции не удается обеспечить из-за устаревшего энергоемкого оборудования. Современно оборудование в сахарной промышленности составляет лишь 30%, а морально устаревшее и физически изношенное — не менее 40%. В результате расход свеклы на выработку 1 т сахара у нас составляет 9 т, в Германии, Франции, Австрии — 6,5–7 т; в 1,5–2 раза выше на наших предприятиях расход условного топлива.

Рынок продовольствия характеризуется множественностью тесно взаимосвязанных и взаимодействующих элементов — основных технологических операций, рыночных экономических процессов и рыночной инфраструктуры. Рыночные процессы и рыночная инфраструктура призваны лишь активно содействовать высокой результативности технологических операций по производству продукции, ее сохранности, эффективной и разумной реализации. Развитие производства в продовольственном комплексе должно опираться не на одну какую-то форму собственности и адекватную ей форму хозяйствования, а на их многообразие. Продовольственный рынок, особенно сейчас, в период его становления, не должен быть саморегулируемой системой.

На этапе развития рыночной системы нельзя обойтись без хорошо продуманных, регулирующих рыночных механизмов. Даже в странах с развитой рыночной экономикой ведется глубокое изучение рыночных экономических процессов с целью обеспечения при необходимости своевременного регулирующего воздействия.

Решение основных проблем развития отношений в продуктовых подкомплексах АПК, не исключая процессов саморегулирования, необходимо связывать с эффективным государственным воздействием, на наш взгляд, по следующим трем направлениям: экономи-

ческие методы, прямое административное воздействие и регулирование научно-технического прогресса. Особое место в приведенных направлениях должны занимать финансовые рычаги: ценовой, налоговый и кредитный.

В развитых странах существует специальный фонд ценового регулирования. За счет этого фонда устанавливаются гарантированные цены для производителей сельхозпродукции с целью обеспечения минимальной рентабельности производства.

Возможные формы ценового государственного регулирования продовольственного рынка могут быть самые разнообразные:

- обеспечение межотраслевого паритета цен;
- регулирование цены и пошлины на внешнем рынке;
- определение государственного заказа и цен на него;
- определение и утверждение гарантированных, базовых и других видов цен;
- соотношение дохода, а следовательно, и цен по всем стадиям производства продукции, включая, торговлю;
- стимулирование производства в дефицитных регионах;
- стимулирование улучшения использования сельскохозяйственной продукции (сырья);
- поддержание доходов фермеров на уровне, обеспечивающем расширенное воспроизводство;
- содействие широкому использованию достижений научно-технического прогресса;
- снижение отрицательного воздействия монополизма.

Совершенным рынком следует считать лишь тот, где свободно устанавливается одинаковая цена на один и тот же продукт в одно и то же время. Такое возможно при следующих условиях:

- постоянном спросе потребителей на продукцию;
- большом количестве предприятий, производящих продукцию, участников рынка;
- свободной конкуренции среди покупателей и предприятий, производящих продукцию;
- высокой мобильности производства в соответствии с условиями рынка;
- наличии необходимой доступной информации об условиях рынка для участников рыночного процесса.

Очень важным в условиях рынка является государственное регулирование взаимоотношений между сельским хозяйством и сферами переработки и производства продуктов питания. Пока это проявляется в прямом антимонопольном регулировании.

Но необходимо также проводить эффективную гибкую налоговую и кредитную политику, в том числе и льготную для предприятий, внедряющих новейшие технологии, осваивающих выпуск наиболее качественных и необходимых продуктов питания, особенно детских и лечебно-профилактических, так необходимых в условиях неблагоприятной экологической обстановки.

Полагаем, что государство должно проводить по отношению к отечественным товаропроизводителям умелую протекционистскую политику. Следует ввести квоты на импорт дешевого продовольствия, угрожающего уничтожением соответствующих отечественных производств.

Несомненно, не следует устанавливать квоты на импорт продовольствия и сырья для пищевой промышленности, которые не производятся или производство которых неэффективно по ряду причин в России. В этом деле шире следует использовать опыт зарубежных государств с развитой рыночной экономикой.

При разработке протекционистских мер необходимо учитывать, что российские товаропроизводители сегодня еще не готовы вступить в конкурентную борьбу с более организованными импортерами. Слабая их конкурентоспособность обусловлена многими причинами, о некоторых из них говорилось выше. В рамках протекционистской политики могут использоваться как гибкие таможенные пошлины и сборы, так и повышенные налоги на импортную продукцию, которая в достаточном количестве производится в России.

Ограничительные меры по импорту важно сочетать с модернизацией перерабатывающей промышленности и стимулированием ее развития. Необходима также разработка государственной программы финансирования, которая должна реализовываться за счет средств таможенных сборов, налоговых отчислений от продажи соответствующей продукции, вкладов производителей и привлекаемых средств коммерческих структур.

На предприятиях пищевой промышленности еще недостаточно изучается конъюнктура рынка готовой продукции. В результате в ряде регионов возникают трудности с ее реализацией. Если раньше она осуществлялась через службы сбыта, то теперь предприятия вынуждены искать потребителя самостоятельно. Остро ощущается потребность в специалистах по маркетингу, практически не ведется массовая их подготовка. Предприятия же, производящие пищевые продукты, различны по размерам и выпускаемому ассортименту и не могут действовать по единой схеме сбыта продукции. Для крупных предприятий целесообразно организовать собственную

службу маркетинга, для мелких — воспользоваться услугами других организаций, занимающихся такой деятельностью.

В основе государственной политики в отношении пищевой и перерабатывающей промышленности должна быть специально разработанная программа поддержки и развития отечественной пищевой индустрии и доведения производимой ею продукции до конкурентоспособного состояния.

Этой программой должно быть предусмотрено решение следующих проблем для пищевой и перерабатывающей промышленности:

- обеспечение всех групп населения Российской Федерации продуктами питания в достаточном количестве и требуемом ассортименте;
- обеспечение сбалансированности продовольственного рациона;
- организация производства принципиально новых видов продуктов;
- повышение качества продукции;
- сглаживание имеющейся региональной дифференциации в потреблении некоторых видов продовольствия.

Реализовать программу возможно посредством принятия необходимых нормативно-правовых актов.

Исследования показывают, что для решения проблемы развития продовольственного рынка, насыщения его товарами отечественного производства необходим действенный экономический механизм, основанный на сочетании государственного регулирования и саморегулирования с применением разумного стимулирования в первую очередь сельских товаропроизводителей, осуществлять их государственную поддержку. Для этого, на наш взгляд, необходимо выделять бюджетные средства не 3–4%, как делается сейчас, а значительно (в 3–4 раза) больше.

В развитых странах с рыночной экономикой сельское хозяйство постоянно получает государственную дотацию в различных формах.

Необходимо незамедлительно восстановить паритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, ввести регулируемые предельные цены на важнейшие материально-технические ресурсы отраслей АПК, а также гарантированные, залоговые и другие цены на продукцию, обеспечивающие покрытие текущих затрат, расширенное воспроизводство продукции и недопущение завышения рыночных цен.

Переход к регулируемым рыночным отношениям, поддержка предпринимательства требуют ускоренного формирования сети

малых и средних предприятий, занятых производством, переработкой сельскохозяйственной продукции, агросервисом, маркетингом и другой предпринимательской деятельностью. Эти предприятия необходимо создавать для формирования конкурентной среды, как правило, на базе кооперации за счет кредитов банка и собственных источников финансирования.

В области внешнеэкономической деятельности необходимо упорядочить импорт продовольствия, сократить завоз традиционно производимых в России продуктов и сельскохозяйственного сырья, защитить отечественных товаропроизводителей от экспансии продовольствия на внутренний рынок. Это обязательное условие становления российского продовольственного рынка.

Вышеизложенное дает основание считать, что главными направлениями продовольственной политики на краткосрочную перспективу должны быть:

- создание эффективного производства с целью обеспечения населения качественным, экологически чистым продовольствием, а промышленности — сельскохозяйственным сырьем в объемах, необходимых для экономического роста и социального развития страны;
- восстановление продовольственной независимости путем обеспечения конкурентоспособности отечественных продуктов питания по ассортименту и качеству при минимальном импорте продуктов в общем объеме продовольствия в стране.

Указанные направления могут быть реализованы путем осуществления государственной финансовой поддержки научно-технического обеспечения отраслей АПК и прежде всего пищевой и перерабатывающей промышленности, а также с помощью комплекса мер организационно-экономического и государственно-правового характера.

Контрольные вопросы к главе 9

1. Какова роль геоэкономических факторов в формировании отраслевых и региональных товарных рынков?

2. Перечислите и охарактеризуйте основные факторы, определяющие региональную независимость формирования товарных рынков.

3. Перечислите и охарактеризуйте основные факторы, определяющие региональное тяготение товарных рынков.

4. В чем заключаются причины переориентации экономических связей России с Запада на Восток?

5. Каковы факторы интеграции Росси в ближайшее зарубежье?

6. Охарактеризуйте основные направления формирования региональных товарных рынков по ТЭР и пути совершенствования межгосударственных и межрегиональных связей по ним (рынок электроэнергии, рынок газа, рынок нефти, рынок угля).

7. Современные тенденции и особенности развития рынков продукции черной и цветной металлургии.

8. Основные направления формирования финансово-промышленных групп в металлургическом комплексе.

9. Современные тенденции в развитии товарных рынков продукции машиностроения.

10. Основные цели формирующихся ФПГ в машиностроении.

11. Охарактеризуйте современное состояние рынка химической продукции и возможности его совершенствования.

12. Назовите основные виды лесопродукции, выступающие на товарных рынках, и основные факторы их формирования.

13. Проведите анализ состояния товарного рынка продовольствия и сельскохозяйственного сырья и рассмотрите пути совершенствования товарных рынков этих видов продукции на перспективу.

ГЛАВА 10

МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

10.1. Особенности организации региональной системы природопользования

Возможности обеспечения равновесного развития общества и природной среды в условиях рынка и хозяйственной самостоятельности территориальных элементов напрямую зависят от согласованности действий на всех уровнях народнохозяйственной иерархии — на предприятиях, в населенных пунктах и регионах, в республиках и в стране в целом. Особую значимость вопросы совершенствования территориального управления как в социально-экономической, так и в экологической сферах приобретают в условиях усиления экономической и политической самостоятельности регионов, территорий. На областные, муниципальные органы управления возлагается полная ответственность за комплексное (социально-экономическое и экологическое) развитие подведомственной территории, ее финансовой и научно-технической базы, которая, в свою очередь, формируется на предприятиях и в организациях региона и обеспечивает его природными и демографическими ресурсами.

В этих условиях выдвигаются новые требования к принципам и методам разработки стратегии и тактики управления экономической и социальной сферой в регионах и городах, качеством природной среды. Основная задача — формирование эффективной системы финансово-правовых рычагов, позволяющих одновременно развивать экономическую базу, повышать жизненный уровень населения и решать социальные проблемы, улучшать экологическую обстановку в регионе на принципах самоокупаемости, в значительной степени за счет внутрирегиональных источников с учетом складывающихся особенностей межрегионального обмена ресурсами. Межрегиональные взаимодействия должны основываться на взаимовыгодном сотрудничестве, базирующемся на рыночных отношениях

с учетом особой роли «центра», обеспечивающего «справедливое» распределение доходов, прибыли в социально-экономической сфере в рамках решения межтерриториальных проблем размещения производительных сил и ресурсного обеспечения. При этом важное значение должно придаваться участию населения и трудящихся предприятий и организаций, расположенных на данной территории, в выработке важнейших решений и контроле за их исполнениями на основе согласования коллективных и личных интересов с интересами общества.

В такой ситуации решение экологических проблем должно базироваться на сбалансированном хозяйственном механизме, в котором природоохранные мероприятия не противоречат социально-экономическим целевым установкам производственных и территориальных систем.

Среди важнейших элементов этого механизма следует выделить:

а) систему взаимосвязанных целей развития региона и находящихся на его территории предприятий, в максимальной степени соответствующую общечеловеческим ценностям;

б) систему формирования и распределения прибыли предприятий, обеспечивающую одновременную возможность решения в условиях рынка стоящих перед ними хозяйственных задач и организацию эффективной защиты окружающей среды от воздействий со стороны производственных мощностей;

в) систему формирования и распределения бюджета регионов, обеспечивающую их сбалансированное (равновесное) социально-экономическое и экологическое развитие в рамках государства.

Целевые установки, которыми руководствуются предприятия в условиях рынка, хорошо известны. Их программы ориентированы на максимизацию прибыли, захват максимально возможной доли рынка, повышение конкурентоспособности своей продукции за счет повышения ее качества, снижения себестоимости и цены и т. п. В такой ситуации заботы о сохранении окружающей среды неминуемо отступают на второй план. Более того, они часто противоречат социально-экономическим установкам предприятий, да и общества в целом, поскольку природоохранные затраты ведут к удорожанию продукции, снижению ее конкурентоспособности, стимулируют инфляционные процессы, замедляют темпы производственного накопления и роста уровня жизни. Избежать подобных противоречий можно лишь при гибком механизме регионального природопользования, в котором органично сочетаются экономические, социальные и экологические интересы общества, различных общественных групп и отдельных индивидуумов.

Здесь необходимо иметь в виду, что условия достижения региональных целей реализуются в рамках производственной и рыночной деятельности предприятий. От успехов в ее осуществлении зависит бюджет региона, материальное благополучие его населения. Задача защиты окружающей среды также решается именно на предприятиях путем установки очистного оборудования, применения экологически безопасных технологий.

В этой связи возникает проблема согласования целей региона и расположенных на его территории предприятий при определенном приоритете целей регионального развития как целей более высокого уровня. Решается она путем проведения рациональной налоговой политики и внедрения в хозяйственные производственные отношения систем санкций, ограничений и поощрений, определяющих принципы и пропорции формирования и расходования средств предприятий и регионов. При этом выплата налогов обязательна, в рамках санкций предприятия имеют определенную свободу в принятии решений, выбирая, что более целесообразно в сложившейся ситуации — удовлетворить установленным ограничениям за счет дополнительных затрат на природоохранные мероприятия или сэкономить на этих затратах, но выплатить штраф за нарушение ограничений.

С помощью поощрений, льгот стимулируются определенные направления деятельности предприятий. Они могут иметь вид безвозмездных ссуд под их программы, если последние признаются целесообразными для региона.

Примерами налогов, санкций и поощрений являются выплаты за загрязнения в пределах норм ПДВ, штрафы за загрязнения, превышающие нормы, компенсационные выплаты за ущерб здоровью рабочих в результате загрязнения окружающей среды, страховые отчисления, учитывающие риск производственных аварий с учетом предполагаемых последствий, специальная система платежей за природопользование, льготное налогообложение средств защиты окружающей среды, долевое безвозмездное финансирование экологических программ со стороны региона и государства. В частности, специалисты в области природопользования предполагают, что в новых условиях хозяйствования в нашей стране система платежей за природопользование будет включать в себя следующие элементы:

- налоговые платежи в бюджеты разных уровней за право пользования природными ресурсами, включая ассимиляционный потенциал окружающей среды;

- целевые платежи во внебюджетные фонды на цели воспроизводства и охраны природных ресурсов;
- экологические налоги в составе цен экологически опасных продуктов и услуг;
- систему налоговых льгот и санкций при налогообложении доходов предприятий и реализации продукции с учетом экологических факторов.

При этом в качестве основных видов экологических налогов рассматриваются:

- налог на производство экологически опасной продукции;
- налог на использование экологически опасных технологий;
- общий экологический налог на выпускаемую продукцию.

Первые два вида налогов имеют целью создать дополнительные стимулы к производству (первый) и потреблению (второй) экологически чистой продукции и оборудования. Первый налог взимается с производителя, а второй — с потребителя. Например, первый вид налога может взиматься из прибыли предприятий, производящих сельхозтехнику, оказывающую избыточное давление на грунт; нефтеперерабатывающих предприятий, выпускающих этилированный бензин; сельхозпредприятий, реализующих продукцию с повышенным содержанием нитратов и т. п. Одновременно с этим налогом следует применять налоговые льготы для предприятий, выпускающих продукцию, соответствующую экологическим требованиям. Аналогичным образом обстоит дело и со вторым видом налога, взимаемого с потребителей. Он может уплачиваться в форме дифференцированного (по видам техники и продукции) налога с продаж. При этом опять-таки льготы устанавливаются для экологически чистых видов продукции, чтобы стимулировать ее потребление. Такие налоговые ножницы компенсируют разницу в издержках, так как производство экологически чистой продукции требует, как правило, больших затрат. Сделать ее более выгодной для производителя и более дешевой для потребителя можно при помощи налоговых инструментов.

В настоящее время в развитых странах весьма эффективными оказались меры, связанные с предоставлением предприятиям права продажи соответственно покупки «резервов» выбросов загрязнителей, т. е. разницы между уровнем реального выброса и нормы ПДВ. В этом случае значительно усиливаются стимулы к сокращению выбросов и увеличивается степень свободы в маневрировании имеющимися ресурсами на предприятиях при решении комплекса их социально-экономических и экологических

проблем. Предприятия должны реально ощущать выгоды, связанные с внедрением природоохранных мероприятий. Их величина должна быть увязана со снижением экономических затрат, обусловленных уменьшением заболеваемости и смертности персонала и потерь оборудования вследствие улучшения экологической обстановки, снижением штрафов или выплат за выбросы загрязнителей, с поощрениями за сверхнормативное снижение нагрузки на природную среду. Для расчета общего эффекта на уровне предприятия, таким образом, необходимо уметь просчитать и потери по следующей цепочке: характер и объем производства — вложения в безопасность — величина загрязнений — заболеваемость и смертность персонала — потери от снижения трудоспособности, потери оборудования, штрафы или выплаты.

Размеры налогов, выплат и штрафов должны устанавливаться такими, чтобы, с одной стороны, стимулировать природоохранную деятельность на предприятиях, с другой — не подорвать их ресурсные возможности и конкурентоспособность, поскольку их высокий потенциал является экономической базой регионального развития. Проблема оценки этих размеров в РФ особенно острая в настоящее время. С одной стороны, в связи с несбалансированностью народного хозяйства существующий высокий уровень антропогенной нагрузки в целом ряде регионов требует незамедлительного вложения значительных средств в природоохранную деятельность. С другой стороны, источники этих средств ограничены и из-за низкой прибыльности экономики, наличия целого ряда проблем, связанных с необходимостью осуществления радикальных перемен в народном хозяйстве и повышения жизненного уровня населения. В этих условиях, например, многие предприятия при использовании принятых в развитых странах уровней штрафных санкций за выбросы окажутся нерентабельными. Кроме того, ограниченные материальные ресурсы не позволяют использовать для защиты природной среды уже имеющиеся денежные средства.

В такой ситуации следует согласиться с мнением тех специалистов, которые предлагают последовательное поэтапное внедрение в практику мер по защите природной среды. Например, введение плат за выбросы должно начинаться с относительно небольших ставок, увязанных с величиной капитальных вложений, выделяемых по бюджету на базисный год. Это даст возможность адаптироваться предприятиям в текущей ситуации. Однако в дальнейшем такие платы должны неуклонно возрастать с учетом расширения материальных возможностей в условиях действия рыночного

механизма. Рост платы должен стимулировать существование устойчивого спроса на средства защиты окружающей среды.

На основе части налоговых выплат, штрафов формируется бюджет региона. Пропорции его расходования должны быть тесно увязаны с целями равновесного развития региона. В этой связи представляется целесообразным выделить следующие основные статьи расходов регионального бюджета:

- в экономическую сферу для поддержания высокой конкурентоспособности своих предприятий;
- в инфраструктуру и социальную сферу для улучшения условий проживания населения;
- в системы защиты окружающей среды на предприятиях, экономически и социально выгодных региону;
- на выплату компенсаций населению, пострадавшему вследствие ухудшения качества окружающей среды и (или) подвергающемуся риску производственных аварий.

В организации хозяйственного механизма необходимо учитывать и третий уровень управления страны (республики). На этом уровне должны накапливаться страховые, аварийные и экологические фонды, образуемые за счет части выплат от предприятий и региональных бюджетов. Средства республиканского фонда необходимы для решения сверхкрупных экологических проблем, ликвидации последствий значительных аварий, с которыми отдельный регион справиться самостоятельно не может.

Различные варианты развития региона в зависимости от выбираемых управляющих решений могут быть оценены с помощью модели, адекватно отражающей протекающие в нем процессы с учетом имеющихся между ними взаимосвязей. Примерная структура такой модели представлена на рис. 10.1. Каждый из блоков модели содержит в себе определенную группу методов, с помощью которых можно определить количественные характеристики соответствующих процессов. Входы блоков характеризуют внешние для них потоки информации, необходимые для получения требуемых количественных оценок. В свою очередь, эти оценки формируются в выходные потоки, выражающие промежуточные и конечные результаты расчетов. Рассмотрим особенности взаимосвязей между некоторыми из блоков более подробно.

Так, например, с помощью методов блока производства и производственных ресурсов определяются:

- структура и объемы производимой в регионе продукции;
- отчисления на накопление и потребление внутри региона и объемы поставок за его пределы;

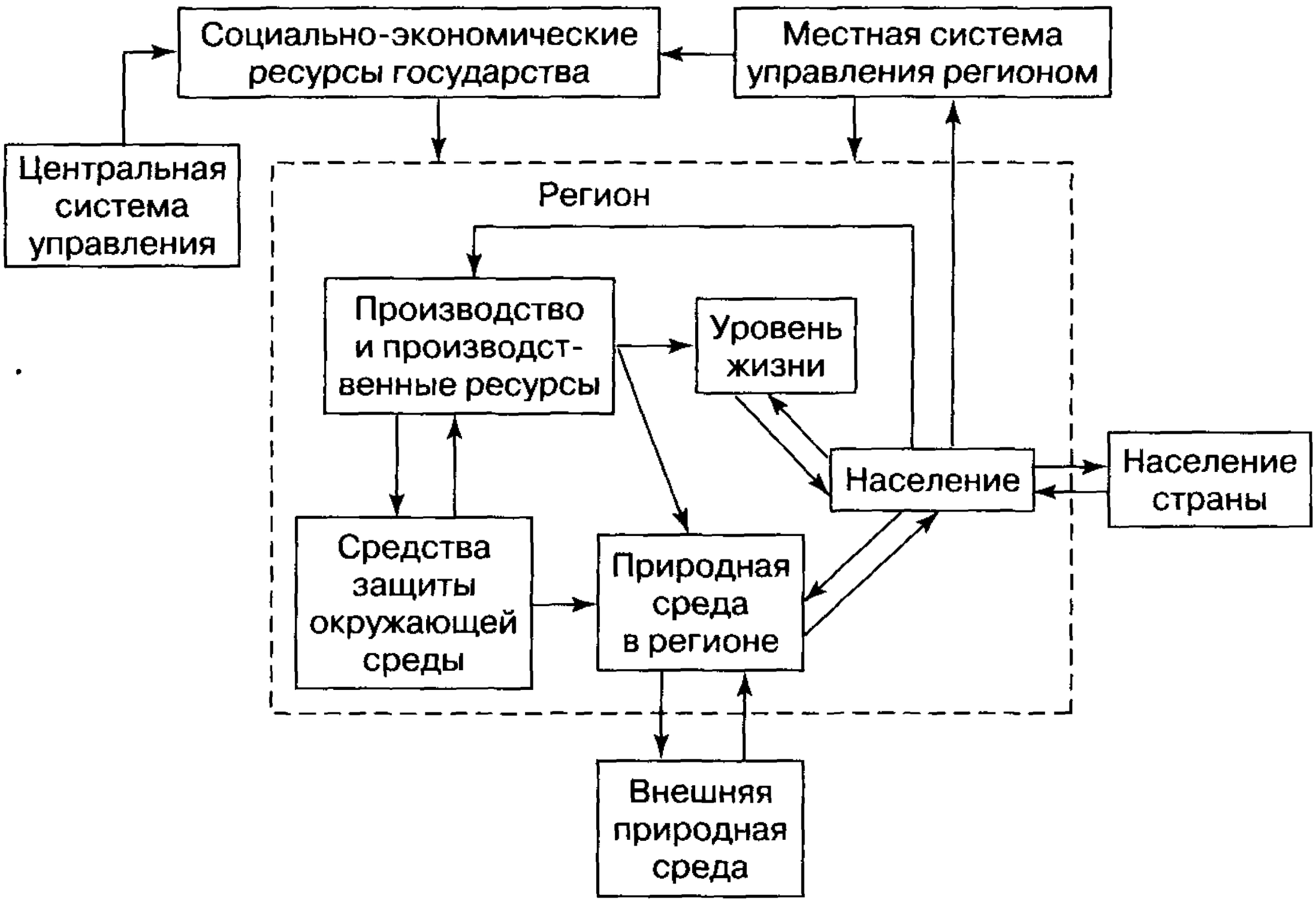

Рис. 10.1. Структура модели социально-экономического и экологического развития» региона

- отчисления на защиту окружающей среды;
- размеры выбросов и сбросов загрязняющих веществ в окружающую среду и т. п.

Исходные данные для получения таких оценок формируются в виде межотраслевых финансовых и материальных потоков, которые характеризуют особенности взаимодействия предприятий и организаций региона между собой и с внешней средой; налоговых нормативов, систем санкций, ограничений и поощрений, определяющих принципы и пропорции формирования средств предприятий, зависимостей между производственными технологиями и размерами загрязнений и т. п. Следует иметь в виду, что одна часть исходных данных имеет субъективный характер управляющих воздействий, размеры которых определяются региональной и внешней системами управлений (в частности, это относится к налоговым ставкам, штрафам и выплатам за загрязнения и т. п.), а другая — относительно объективна. Она включает в себя закономерности между выпуском продукции и производственными затратами, между производственными технологиями и размерами выбросов и т. д.

С помощью методов блока «природная среда» определяются состав и концентрация загрязняющих веществ в ее важнейших компонентах — воздухе, воде и почве, уровень шумовой нагрузки

на ее подсистемы и т. п. Такие оценки необходимо получать с учетом: интенсивности поступления загрязнителей вследствие производственной и бытовой деятельности человека; обмена этими веществами между сферами природной среды и восстановительных процессов в каждой из них; межрегиональных переносов загрязнителей.

Исходную информацию, необходимую для получения таких оценок, составляют данные о поступлении загрязняющих веществ в природную среду региона от предприятий, расположенных на его территории, и соседних регионов; о выходе этих веществ за пределы региона, а также количественные закономерности, определяющие особенности изменения содержания загрязнителей в различных сферах природной среды в результате восстановительных процессов.

Методы блока «население» позволяют определить перспективную численность, половозрастной и социальный составы населения и трудовых ресурсов региона с учетом особенностей рождаемости, смертности, социального движения, миграционных процессов. Кроме того, в зависимости от ожидаемых условий проживания в регионе, состояния природной среды, уровня обеспеченности материальными благами и услугами с помощью данных методов оцениваются качественные характеристики населения (заболеваемость, средняя ожидаемая продолжительность жизни и т. п.). Исходные данные для таких расчетов получают из блоков «природная среда», «уровень жизни». Для оценки миграционных потоков может использоваться информация о потребностях производства в рабочей силе, соотношении условий проживания в рассматриваемом регионе и остальной части государства и т. п. Часть исходной информации (гипотезы в отношении рождаемости, частично смертности, параметры социального движения и др.) формируется непосредственно внутри этого блока.

Выходная информация из блока «население» поступает на вход блоков «производство» (численность и состав трудовых ресурсов), «уровень жизни» (для расчета среднедушевых показателей потребления и других характеристик), «природная среда» (для оценки нагрузок на ее сферы и т. п.). Кроме того, из этого блока в местные управляющие органы в соответствии с принципами демократического управления поступает специфическая информация, отражающая мнения населения о вариантах хозяйственных решений, принимаемых на уровне региона. Данная информация должна непосредственно приниматься во внимание при их разработке.

Значимость общественного мнения обусловлена следующими предпосылками: во-первых, поскольку основная масса управляющих решений в социально-экономической сфере направлена

на повышение благосостояния общества, то можно надеяться, что мнение широких слоев общественности поможет выбрать лучшую альтернативу; во-вторых, почти любое управленческое решение так или иначе затрагивает интересы каких-либо слоев общества, способствуя либо их удовлетворению, либо наоборот, в некоторой степени ущемляя их. В последнем случае при проведении в жизнь таких решений необходимо одновременно предусматривать и внедрение мероприятий, компенсирующих негативные последствия данных решений. Это значительно улучшает общественный психологический климат.

Учет каждой из предпосылок вносит свои специфические особенности в постановку и решение задач управления развитием региона (города). Согласно одной из них предполагается, что на основе анализа общественного мнения будет найдено решение, в наибольшей степени отвечающее интересам широких слоев общественности (в ряде случаев большинству). По своей постановке это достаточно традиционная задача, аналогичная задачам выявления отношения общественности к ряду альтернатив (кандидаты на руководящую должность, отношение к вариантам законопроектов и др.). В настоящее время она часто рассматривается в сфере производства на уровне предприятий при определении пропорций распределения прибыли (на заработную плату, в социальную сферу, на производственные нужды и т. п.).

Вторая предпосылка наиболее часто имеет место при обосновании направлений развития территориально-производственных комплексов, в связи с необходимостью принятия решений о строительстве мощных народнохозяйственных объектов, в значительной степени меняющих тенденции широкого круга процессов в рамках административной территориальной единицы. К таким объектам относятся электростанции различного типа, нефтеперерабатывающие заводы, установки по обогащению и переработке твердых видов топлива, линии электропередачи сверхвысокого и ультравысокого напряжения и т. д. Их строительство имеет важное народнохозяйственное значение, но, как правило, приносит населению близлежащих территорий массу неудобств, связанных с ухудшением экологической обстановки, отчуждением земли, использовавшейся в сельском хозяйстве, в сфере рекреации, увеличением опасности катастроф и некоторых других.

Естественно, что при прочих равных условиях местное население негативно относится к строительству таких объектов, оказывая при этом соответствующее влияние и на позицию местных

органов территориального самоуправления. Однако такое отношение не всегда имеет столь однозначный характер. Оно может измениться на нейтральное или даже на позитивное, если одновременно со строительством предусмотреть дополнительные меры по улучшению социально-экономических условий проживания, связанные, например, с улучшением медицинского обслуживания, снабжения товарами народного потребления и электроэнергией, развитием сферы услуг, увеличением налоговых отчислений в местный бюджет и т. п. Эти меры служат своего рода платой за «неудобства», риск, которым подвергается местное население.

В такой ситуации целью изучения общественного мнения является уже не только выявление целесообразности строительства объекта, но и определение некоторого круга мероприятий, в общем случае направленных на дополнительный прирост уровня жизни по сравнению с ранее запланированным, с учетом которых это мнение станет в целом благоприятным. По результатам таких решений определяются дополнительные внешние инвестиции в регион, направленные на развитие его производственной сферы, средств защиты природной среды, повышение уровня жизни и т. п. При этом решение может считаться окончательным, если с ним согласились и центральная, и местная системы управления. В такой ситуации на основе модельного аппарата и общественность, и обе системы управления могут ознакомиться с характеристиками возможных вариантов развития региона (в том числе и с учетом сформированного критерия качества) в зависимости от тех или иных предлагаемых вариантов управляющих решений и выбрать наиболее приемлемый из них, устраивающий все заинтересованные стороны.

Рассмотренные подходы реализуют исследование социально-экономического развития региона по цепочке «оценка общественного мнения» — «разработка и согласование управляющего решения» — «прогноз развития процесса» на основе учета последствий рассматриваемого решения. Оно интерпретируется как групповое, со всеми вытекающими из этого правилами и принципами разработки. Основные принципы его нахождения связаны с оценкой «полезности» разрабатываемых альтернативных вариантов для отдельных общественных групп и определением на их основе по некоторым правилам «обобщенной полезности», отражающей интересы всего общества. Принимаемое решение должно максимизировать «общественную полезность», что является условием его «оптимальности».

На практике данная задача решается на основе проведения опросов, референдумов. Таким образом, осуществляется внедрение в жизнь демократических принципов управления региональным развитием.

Для реализации предложенной процедуры разработки стратегии социально-экономического развития регионов и городов необходимо объединить усилия широкого круга специалистов-экономистов различного профиля, социологов, экологов, градостроителей, математиков, управленцев, медиков и ряда других. Заказчиками подобных разработок могут стать местные Советы и региональные плановые органы, на которые ложится основная ответственность за формирование и проведение в жизнь политики регионального развития.

Как уже было отмечено, эффективность стратегии регионального развития во многом зависит от рационального формирования и распределения прибыли предприятий и дохода региона. Соответствующие решения на уровне предприятия и региона могут быть оценены на основе соответствующих моделей, позволяющих выработать согласованные решения в этой двухуровневой системе управления «предприятие — регион» с учетом ограничений со стороны государства.

10.2. Моделирование природоохранной деятельности в системе «предприятие–регион»

В региональной системе управления социально-экономическим и экологическим развитием особая роль принадлежит предприятию. Как основное звено производственной деятельности народнохозяйственной системы промышленные предприятия должны стать и важнейшим элементом в решении проблем сбалансированного развития и региона, и государства в целом. Однако разработанные к настоящему времени модели современного промышленного предприятия не отвечают всему комплексу требований, предъявляемых к нему как к основному элементу эколого-экономической системы, функционирующей и развивающейся в условиях рыночных отношений.

Это, в свою очередь, требует увеличения обоснованности принимаемых решений, связанных с различными аспектами деятельности предприятия, что может быть достигнуто на основе использования методов имитационного моделирования.

Рыночные условия хозяйствования характеризуются расширением самостоятельности предприятия, усилением его ответственности

за выполнение не только экономических, но и социальных, и природоохранных функций. Это, в свою очередь, требует увеличения обоснованности принимаемых решений, связанных с различными аспектами деятельности предприятия, что может быть достигнуто на основе экономико-математического моделирования процессов формирования и распределения дохода предприятия с целью имитации различной стратегии в области его хозяйственной деятельности с учетом устанавливаемых региональной и государственной системами управления санкции, налогов и поощрений. Это позволит определить рациональную политику управления развитием как предприятия, так и региона. В целом такая политика должна укреплять экономический потенциал предприятия, повышать жизненный уровень и улучшать состояние здоровья его работников, наращивать финансовые и ресурсные возможности региона, уменьшать антропогенную нагрузку на природную среду и т. п.

В работе представлена структура модели формирования и распределения дохода предприятия в общем виде. В конкретных исследованиях отдельные блоки этой модели могут быть уточнены, расширены и дополнены с учетом специфических особенностей предприятия (его профиля, технологии и т. п.), принятой в регионе хозяйственной практики и других внешних и внутренних факторов. В модели не будем также различать местный и региональный уровни управления (как и бюджеты), имея в виду, что местность входит в состав региона.

Предположим, что основной доход в году $t = 1, 2, \ldots$, предприятие получает от реализации продукции (работ, услуг) на рынке D_t^1 и возможно (при некоторых модификациях механизма регионального управления) за эффективную природоохранную деятельность — D_t^2, например, как поощрение за снижение уровня выбросов (сбросов) загрязняющих веществ по отношению к установленным нормативам, продажи резервных излишков выбросов. При этом доход от реализации D_t^1 будем рассматривать как доход, который предприятие могло бы получить при максимальном использовании своих производственных ресурсов. Кроме того, в году t предприятие может взять кредиты, необходимые ему для решения проблем развития. Обозначим их через K_t.

Выделим следующие основные статьи расходов и потерь предприятия в году t:

материальные затраты M_t;

оплата труда $ЗП_t$;

рентные платежи $РП_t$;

амортизационные отчисления AM_t;

плата за используемые природные ресурсы $ПР_t$;

отчисления в систему государственного страхования $Г_t$;

производственные потери из-за временной нетрудоспособности персонала в связи с болезнями, травмами и т. п. $Пб_t$;

отчисления за риск производственных аварий $Ав_t$;

выплаты за загрязнение природной среды (если оно происходит в рамках установленных нормативов) $ВЗС_t$, этой статьи расходов может не быть, если за снижение загрязнения ниже уровня установленного норматива предусматривается поощрение или достигнутый резерв выброса (сброса) можно «продать»;

штрафы за загрязнение природной среды сверх установленного норматива: $Ш_t = Ш_t^1 + Ш_t^2$, где $Ш_t^1$ — штрафы за сверхнормативные выбросы (сбросы); $Ш_t^2$ — за аварийные (залповые) выбросы (сбросы);

выплаты за размещение отходов производства в природной среде $ВОП_t$;

компенсационные расходы за ущерб, причиненный здоровью работников и населения, общественному и личному имуществу и т. п. «сверхлимитными» выбросами (сбросами) загрязнителей $КР_t$;

затраты на природоохранные мероприятия $ПЗ_t$;

затраты на безопасность производства $Б_t$;

расходы на НИР и ОКР $НИР_t$;

расходы на развитие производства, в том числе на прирост основных производственных фондов $РОФ_t$;

на фонды, затрачиваемые в годичном производственном цикле $РПФ_t$;

расходы на совершенствование и развитие объектов культурно-социального назначения, в том числе на прирост основных фондов непроизводственного назначения $НФ_t$;

на текущие затраты культурно-социального характера $КС_t$;

налоги $Н_t$;

выплаты по кредитам $ВК_t$.

Таким образом, общую схему формирования и распределения дохода предприятия в году можно выразить следующим уравнением, отражающим иллюстрирующую его блок-схему (рис. 10.2):

$$D_t^1 + D_t^2 + К_t = М_t + ЗП_t + РП_t + Г_t + Пб_t + Ав_t + ВЗС_t + Ш_t + ВОП_t + КР_t + ПЗ_t + Б_t + НИР_t + РОФ_t + РПФ_t + НФ_t + КС_t + Н_t + ВК_t. \quad (10.1)$$

Доход от реализации продукции при максимальном использовании производственных ресурсов D_t^1 + Поощрения (дополнительный доход за эффективную природоохранную деятельность) D_t^2 +

+ Кредиты K_t = Материальные затраты M_t + Оплата труда $ЗП_t$ + Рентные платежи $РП_t$ + Амортизационные отчисления $АМ_t$ +

+ Плата за используемые природные ресурсы $ПР_t$ + Отчисление на государственное страхование $Г_t$ + Производственные потери из-за временной нетрудоспособности персонала $Пб_t$ +

+ Отчисления за риск аварий $Ав_t$ + Выплаты за загрязнение природной среды $ВЗС_t$ + Штрафы за загрязнение природной среды $Ш_t = Ш_t^1 + Ш_t^2$ +

+ Выплаты за размещение отходов в природной среде $ВОП_t$ + Компенсационные расходы за ущерб здоровью, имуществу $КР_t$ + Затраты на природоохранные мероприятия $ПЗ_t$ +

+ Затраты на безопасность производства $Б_t$ + Расходы на НИР и ОКР $НИР_t$ + Расходы на развитие производства, в том числе: на основные фонды $РОФ_t$; на фонды, затрачиваемые в производственном цикле $РПФ_t$ +

+ Расходы на культурно-социальные объекты, в том числе: на прирост фондов $НФ_t$; на текущие затраты $КС_t$ + Налоги $Н_t$ + Выплаты по кредитам $ВК_t$

Рис. 10.2. Схема формирования и распределения доходов предприятия

Рассмотрим содержание и назначение показателей, входящих в выражение (10.2), и основные связи между ними более подробно, с учетом влияния, оказываемого ими друг на друга и другие социально-экономические характеристики, как в текущем, так и в следующем временном периоде. Эти взаимосвязи можно выразить системой уравнений, каждое из которых в данном случае не претендует на полностью адекватное описание соответствующего процесса на предприятии, а лишь иллюстрируя особенности взаимодействия между рассматриваемыми переменным.

Доход от реализации продукции может быть определен выражением (10.2).

$$Д_t^1 = \sum_i c_t^i x_t^i = \bar{c}_t X_t, \qquad (10.2)$$

где c_t^i — цена продукции i-го вида, производимого предприятием в году t; x_t^i — объем реализованной продукции i-го вида в году t, причем в целях упрощения будем полагать, что реализуется вся произведенная продукция. В противном случае это допущение можно выполнить путем уменьшения цены за единицу продукции; $\bar{c}_t$ — средняя цена за единицу усредненной продукции в году t; X_t — усредненный объем произведенной на предприятии продукции.

Значения c_t^i и $\bar{c}_t$ зависят от ситуации, сложившейся на рынке (соотношения спроса и предложения, качества продукции, расходов на маркетинговые мероприятия и т. п.). Поскольку анализ влияния рыночных факторов на особенности взаимодействия явлений в системе «предприятие–регион» не входит в нашу задачу, то в дальнейшем значения ценовых показателей будем считать изначально известными, задаваемыми как экзогенные переменные.

Общий объем продукции, которая может быть произведена предприятием в году t, определим, например, исходя из производственной функции, рассматриваемой в данном случае в качестве агрегированной модели производственного процесса предприятия (рис. 10.2):

$$X_t = a_0 e^{\rho_t} T_t^{\alpha} ФИС_t^{\beta}, \qquad (10.3)$$

где ρ_t — темп научно-технического прогресса, зависящий от затрат на НИОКР, имевших место на данном предприятии в прошлом году (его значение можно увязать и с другими факторами, влияющими на производственные возможности); T_t — среднесписочное число работников предприятия в году t, которое характеризует его трудовой потенциал, соответствующий объему используемых в производственном процессе основных производственных фондов; $ФИС_t$ — объем используемых основных производственных фондов в году t, зависящий от размера материальных затрат; a_0, α, β — параметры производственной функции, учитывающие «вклады» соответствующих факторов в выпуск продукции.

В дальнейшем будем предполагать, что число работников предприятия T определяется исходя из соотношения, характеризующего

величину фондовооруженности труда, в свою очередь зависящую от затрат на НИОКР в прошлом периоде

$$ФИС_t / Т_t = ФТ_t, \quad (10.4)$$

где

$$ФТ_t = ФТ_{t-1} + ФТ_t; \quad (10.5)$$

$$\Delta ФТ_t = f_0 (1 - e^{\gamma НИР_{t-1}}), \quad (10.6)$$

где $\Delta ФТ_t$ — прирост фондовооруженности за период $(t-1, t)$, зависящий от затрат на НИОКР в году $t-1$, f_0 и γ — постоянные величины.

Используемые в году t основные производственные фонды зависят от имеющегося объема таких фондов на предприятии и материальных производственных затрат. Взаимосвязь между этими переменными можно выразить с помощью следующих соотношений:

$$M_{max_t} = \delta_1 Ф_t; \quad (10.7)$$

$$ФИС_t = M_t / \delta_1, \quad (10.8)$$

где M_{max_t} — максимально возможные материальные производственные затраты при полной использовании имеющихся на предприятии основных фондов $Ф_t$; M_t — текущие материальные производственные затраты, которые несет предприятие в году t с учетом складывающейся обстановки на рынке ресурсов (эта переменная задается экзогенно); 1 — константа модели, связывающая значения рассматриваемых переменных.

С объемами используемых основных фондов пропорционально связаны фонды, затрачиваемые в годичном производственном цикле

$$РПФ_t = \delta_2 ФИС_t, \quad (10.9)$$

где 2 — константа.

В свою очередь, имеющийся на предприятии объем производственных фондов в году t определяется с учетом их выбытия и ввода в действие новых. Размер выбывающих фондов принимается пропорциональным их общему объему, а величина вновь введенных фондов определяется непосредственно предприятием в зависимости от выбранного значения расходов на прирост основных производственных фондов.

$$Ф_t = Ф_{t-1} (1 - К_{выб}) + РОФ_{t-1}, \quad (10.10)$$

где $К_{выб}$ — коэффициент выбытия основных фондов.

На примере выражения (10.10) видно, что предприятие может выбирать определенную стратегию развития производства путем выделения средств на прирост основных фондов. Рациональная величина такого прироста при прочих равных условиях зависит от возможностей загрузки фондов, определяемых соотношением (10.8).

Аналогично выражению (10.10) рассчитываются:

мощность природоохранного оборудования:

$$ФП_t = ФП_{t-1}(1 - КП_{выб}) + ПЗ_{t-1}; \qquad (10.11)$$

мощность системы безопасности производства

$$ФБ_t = ФБ_{t-1}(1 - КБ_{выб}) + Б_{t-1}; \qquad (10.12)$$

объем фондов непроизводственного назначения

$$ФН_t = ФН_{t-1}(1 - КН_{выб}) + НФ_{t-1}, \qquad (10.13)$$

где $ФП_t$, $ФБ_t$, $ФН_t$ — объемы фондов, выполняющих функции охраны окружающей среды, безопасности производства и фондов непроизводственного назначения соответственно; $КП_{выб}$, $КБ_{выб}$, $КН_{выб}$ — коэффициенты выбытия рассматриваемых фондов.

Размеры текущих затрат культурно-социального характера увязываются в году t с объемами фондов непроизводственного назначения:

$$КС_t = \delta_3 ФН_t. \qquad (10.14)$$

Величина амортизационных отчислений связывается с объемами всех видов основных фондов и коэффициентами амортизации, дифференцированными по срокам ввода в действие фондов:

$$АМ_t = \sum a^{t-\tau}(Ф_t^\tau + ФП_t^\tau + ФБ_t^\tau + ФН_t^\tau). \qquad (10.15)$$

где $a^{t-\tau}$ — коэффициент амортизации фондов, введенных в действие τ лет назад, в году t.

Отчисления на государственное страхование зависят от объемов всех видов основных фондов на предприятии и страховой ставки:

$$Г_t = \gamma_t(Ф_t^\tau + ФП_t^\tau + ФБ_t^\tau + ФН_t^\tau). \qquad (10.16)$$

Страховка в размере стоимости всех застрахованных фондов выплачивается предприятию в качестве компенсации ущерба, нанесенного ему стихийным бедствием, производственной аварией, имевшей место на другом предприятии, или аварией на собственном производстве.

Будем полагать, что расходы на оплату труда определяются как произведение средней заработной платы на среднесписочное число работников предприятия:

$$ЗП_t = сзп_t T_t, \qquad (10.17)$$

где $сзп_t$ — средняя заработная плата в году t.

Производственные потери из-за временной нетрудоспособности определяются как дополнительные затраты, вызванные необходимостью выплачивать дополнительное вознаграждение (дополнительную заработную плату) работникам, замещающим заболевших. Их можно оценить исходя из следующего выражения:

$$Пб_t = \Delta зп_t Тб_t, \qquad (10.18)$$

где $\Delta зп_t$ — превышение над средней заработной платой расходов, необходимых для замены заболевшего сотрудника, обеспечения бесперебойной работы используемого оборудования предприятия; $Тб_t$ — среднее число работников предприятия, болевших в течение года.

Значение $Тб_t$ может быть оценено исходя из потерь рабочего времени по причинам временной нетрудоспособности. Для этих целей может быть использован показатель заболеваемости:

$$Тб_t = z_t T_t, \qquad (10.19)$$

где z_t — показатель заболеваемости работников предприятия, рассчитываемый как отношение числа рабочих человеко-дней, потерянных на предприятии по причинам, вызванным болезнью сотрудников ($t_б$), к максимально возможному количеству рабочих человеко-дней (t_{max}):

$$Z_t = t_б / t_{max}. \qquad (10.20)$$

Значение коэффициента заболеваемости может быть увязано с объемами используемых основных фондов (с их ростом заболеваемость увеличивается, поскольку растут выбросы загрязнителей в окружающую среду), а также с мощностями производственного оборудования и системы безопасности производства, фондами непроизводственного назначения и с величиной средней заработной платы (рост значений этих переменных объективно способствует снижению заболеваемости). Для отображения взаимосвязи между этими переменными может быть использовано, например, следующее выражение:

$$z_t = b_0 e^{-b_1(ФН_t/ФНС_t)} e^{-b_2(ФБ_t/ФНС_t)} e^{-b_3 СЗП_t} e^{-b_4 ФН_t}, \qquad (10.21)$$

где b_0, b_1, b_2, b_3, b_4 — коэффициенты, отражающие особенности взаимосвязей между рассматриваемыми переменными.

Плата за природные ресурсы увязывается с их видом и используемыми объемами:

$$ПР_t = \sum_j p_t^j v_t^j, \qquad (10.22)$$

где p_t^j — плата за единицу объема ресурса j-вида в том же году;

v_t^j — объем используемых природных ресурсов j-го вида в году t.

Рентные платежи определяются с учетом площади используемой предприятием земли, стоимость которой дифференцируется в зависимости от ее качества:

$$РП_t = \sum_k \pi_t^k SЗ_t^k, \qquad (10.23)$$

где π_t^k — норматив платы за единицу земельной площади k-го вида в году t; $SЗ_t^k$ — используемая площадь k-го типа в том же году.

Отчисления за риск аварий являются своего рода страховым взносом, который вносит предприятие в специальный фонд. Из этого фонда выделяются средства населению, местным советам и другим организациям в качестве компенсации ущерба здоровью, имуществу и природной среде, нанесенного аварией, имевшей место на самом предприятии. Необходимость создания такого фонда, накапливающего средства для компенсаций ущербов разного вида, обусловливается значительным разрывом между величиной ущерба и финансовыми возможностями предприятий.

Представляется целесообразным увязать размер выплат, компенсирующих ущерб, с величиной отчислений за риск аварий, производимых предприятием. В общем случае величину таких отчислений следует увязать с тяжестью последствий аварии и соответствующей ей вероятностью появления. В свою очередь эти величины должны быть увязаны с затратами на систему безопасности производства, размерами основных фондов (или только производственного оборудования) с учетом степени их надежности. Тогда, если через Q_i^t обозначить величину ущерба от аварии i-го типа в году t, а через q_i^t — вероятность такой аварии, то размер отчислений за риск аварий можно выбирать исходя из предполагаемой стратегии страхования. Например, можно страховаться от аварии с максимальной степенью тяжести или в определении таких отчислений

отталкиваться от понятия среднего размера ущерба и т. п. В этих случаях величина отчислений за риск аварий определяется соответственно следующими выражениями:

$$Ав_t = a_б \max Q_t^i; \quad Ав_t = a_б \sum_i q_t^i Q_t^i, \tag{10.24}$$

где $a_б$ — коэффициент, увязывающий величину страховых отчислений за риск аварий с размером предполагаемого ущерба, который будет покрываться за счет средств фонда.

Предприятие может выбирать размер страховки (и соответственно величину возможных компенсаций) исходя из собственных представлений о целесообразности таких расходов.

Выплаты за загрязнение природной среды в пределах установленных нормативов выбросов (сбросов) оцениваются в зависимости от объема (веса) загрязнителя, поступающего во внешнюю среду, и установленной на уровне региона платы за единицу его объема (веса) загрязнителя. В соответствии с этим, если, объем выбросов (сбросов) не превышает установленные в регионе нормы ПДВ (ПДС), то предприятие выплачивает средства в размере, определяемом следующим выражением:

$$ВЗС_t = \sum_j f_t^j w_t^j, \quad w_t^j \le \overline{w_t^j}, \tag{10.25}$$

где f_t^j — норматив платы за выброс (сброс) единицы веса загрязняющего вещества j-го типа в году t; w_t^j — объем (вес) выбросов (сбросов) загрязнителя j-го вида в году t; $\overline{w_t^j}$ — ПДВ (ПДС) для загрязнителя j-го вида в году t.

Если объем выброса (сброса) загрязнителей превышает установленные нормативы, то предприятие выплачивает штраф, величина которого определяется исходя из следующего выражения:

$$Ш_t^1 = \sum_t d_t^j (w_t^j - \overline{w_t^j}), \tag{10.26}$$

где d_t^j — штраф за единицу выброса (сброса) загрязнителя j-го типа сверх установленного норматива.

Объем выбрасываемых предприятием загрязнителей увязывается с производственными мощностями, оцениваемыми в соответствии с размерами используемых основных фондов, и мощностью

природоохранного оборудования в соответствии со следующей формулой:

$$w_t^j = \beta_0^j e^{-\beta_1^j (ФП_t / ФИС_t)}, \qquad (10.27)$$

где β_0^j и β_1^j — константы, учитывающие взаимосвязь между объемами выброса загрязнителя j-го вида и используемыми производственными и природоохранными мощностями в году t.

Кроме того, предприятие может быть оштрафовано за аварийные (залповые) выбросы и сбросы. Их объемы оцениваются с учетом вероятности таких выбросов (сбросов) как среднеожидаемые за год. Общая сумма штрафа в этом случае может быть определена исходя из следующего выражения:

$$Ш_t^2 = \sum_{wз^j} \sum_j g_t^j \, p_{wз_t^j} \, wз_t^j, \qquad (10.28)$$

где g_t^j — норматив платы за единицу объема (веса) залпового выброса (сброса) загрязнителя j-го типа; $p_{wз_t^j}$ — вероятность залпового выброса (сброса) объема j-го загрязнителя в году t; $wз_t^j$ — объем залпового выброса (сброса) j-го загрязнителя в году t.

Вероятности $p_{wз_t^j}$ дифференцированы как по загрязнителям, так и по объемам их залповых выбросов (сбросов). Их значения увязываются с объемами используемых основных фондов, мощностью природоохранного оборудования и надежностью системы безопасности производства на предприятии. Для этого может быть использовано, например, следующее выражение:

$$p_{wз_t^j} = p_0^j e^{-\gamma_1^j (ФП_t / ФИС_t)} e^{-\gamma_2^j (ФБ_t / ФИС_t)}, \qquad (10.29)$$

где $p_0^j, \gamma_1^j, \gamma_2^j$ — коэффициенты, учитывающие взаимосвязи между используемым в производственном процессе оборудованием, вложениями в безопасность производства и природоохранные мероприятия.

При определенных вариантах хозяйственного механизма защиты природной среды в регионе предприятие может поощряться за снижение объемов выбросов (сбросов) загрязнителей, если их объемы не превышают установленных нормативов. В результате этого

предприятие получает в свое распоряжение дополнительные средства (доход). Их величина может быть оценена следующим выражением:

$$D_t^2 = \sum_j h_t^j (\overline{w_t^j} - w_t^j), \quad w_t^j \le \overline{w_t^j}, \tag{10.30}$$

где h_t^j — величина «премиальных» поощрений за «единичное» снижение выброса (сброса) j-го загрязнителя ниже установленного норматива.

Величина выплат за размещение отходов производства в природной среде определяется исходя из следующего выражения:

$$ВОП_t = \sum_j r_t^j v_t^j, \tag{10.31}$$

где r_t^j — норматив платы за размещение единичного объема отходов i-го класса в году t; v_t^j — объем (вес) отходов i-го класса токсичности.

В реальной ситуации кроме того может быть учтено, что предприятие освобождается от платы за размещение отходов производства (полностью или частично), если для этих целей оно использует специально оборудованные за счет собственных средств площади.

Предприятие также может нести определенные расходы, вызванные необходимостью компенсации ущерба здоровью жизни своих работников, населению региона, общественному и личному имуществу, имевшего место вследствие происшедшей аварии. При этом, как это было отмечено при обосновании выражения (10.16), ущерб имуществу (оборудованию) самого предприятия в этом случае компенсируется за счет системы государственного страхования.

Средний размер таких выплат связывается с тяжестью аварии, вероятностью ее осуществления и производственными отчислениями за риск аварий (посредством учета средств, выделяемых в этом случае предприятию из специального фонда). Предприятие компенсирует полностью или частично нанесенный им ущерб, когда оно не вносило отчислений за риск аварий в специальный фонд или когда ущерб от аварии превышает застрахованный уровень. Для оценки среднеожидаемой величины таких выплат может быть использовано следующее выражение:

$$KP_t = \sum_{i:Q^i > QC_{Ав_t}} q_t^i (Q_t^i - QC_{Ав_t}), \tag{10.32}$$

где $QC_{Ав_t}$ — размер компенсаций, выплачиваемых из специального страхового фонда, зависящий от уровня выплат за риск аварий.

Значения вероятностей осуществления аварий различной степени тяжести целесообразно увязать с объемами используемых на предприятии фондов и мощностью его системы безопасности:

$$q_t^i = q_0^i e^{-a^i (ФБ_t / ФИС_t)}, \tag{10.33}$$

где $q_0{}^i$, a^i — константы, определяющие вероятность аварии i-го типа в зависимости от применяемой технологии (выражаемой объемами основных фондов) и затрат на безопасность производства.

В модели будем предполагать, что затраты на НИОКР влияют не только на фондовооруженность труда, но и на темпы научно-технического прогресса p_t (выражение (10.3)). Характер такого влияния может быть выражен, например, s-образной зависимостью:

$$p_t = \frac{p_{\max}}{a_H + b_H e^{-c_H НИР_{t-1}}}, \tag{10.34}$$

где $p_{\max}, a_H, b_H, c_H$ — константы, отражающие эффективность затрат на НИОКР.

Согласно выражению (10.34) предполагается, что при низком уровне затрат на НИОКР темпы научно-технического прогресса увеличиваются незначительно, затем при возрастании таких затрат скорость его роста увеличивается, а при приближении его величины к максимальному значению ($p_{\max}$) дальнейшее наращивание затрат на НИОКР становится нецелесообразным, поскольку они уже мало влияют на прирост темпа научно-технического прогресса.

Предприятие выплачивает определенные налоги в местный региональный и государственный бюджеты. Пусть налогами облагается остаточная прибыль, образующаяся на предприятии после всех произведенных выплат. При этом определенные статьи расходов могут либо не облагаться налогом полностью (как, например, расходы на культурно-социальные объекты), либо облагаться частично (в частности, до последнего времени облагались налогом 30% расходов на НИОКР). Тогда размер выплачиваемых предприятием налогов в году может быть определен следующим образом:

$$H_t = N_t ОП_t, \tag{10.35}$$

где N_t — налоговая ставка за единицу облагаемой налогом прибыли (она определяется как сумма налоговых ставок регионального

и государственного значения, т. е. $N_t = N_t^1 + N_t^2$); $ОП_t$ — величина облагаемой налогом прибыли предприятия, рассчитываемая, например, согласно следующему выражению:

$$ОП_t = Д_t^1 + Д_t^2 - М_t - РП_t - АМ_t - Г_t - ЗП_t - ПР_t - Пб_t - \\ - Ав_t - ВЗС_t - ВОП_t - n_t(НИР_t + РОФ_t + РПФ_t) - \\ - ПЗ_t - Б_t - КС_t - НФ_t - ВК_t, \qquad (10.36)$$

где n_t — доля затрат на НИОКР и развитие производства, не облагаемая налогом.

Таким образом, в соответствии с выражением (10.36) предполагается, что штрафы за загрязнения природной среды и компенсационные расходы за ущерб здоровью, жизни населения и имуществу выплачиваются из прибыли предприятия. Кроме того, предприятие платит по полученным ранее кредитам в соответствии с договорными кредитными ставками. Величина таких выплат может быть определена исходя из следующего выражения:

$$ВК_t = \sum_{\tau} \delta_\tau K_{t-\tau}^{\tau}, \qquad (10.37)$$

где δ_τ — кредитная ставка за единицу кредита, возвращаемого через τ лет; $K_{t-\tau}^{\tau}$ — размер части кредита, полученного τ лет назад.

Для $K_{t-\tau}^{\tau}$ значений должно быть справедливо следующее соотношение

$$\sum_{\tau} K_{t+\tau}^{\tau} = K_t. \qquad (10.38)$$

Соотношения (10.1)–(10.38), как это было отмечено выше, представляют собой некоторую обобщенную модель развития предприятия, отображающую схему распределения его дохода и позволяющую оценить последствия выбранного варианта распределения для социально-экономических показателей деятельности самого предприятия, накопления средств в бюджетах региона и государства в целом и состояния природной среды. Возможно, что при проведении конкретных исследований некоторые блоки такой модели — избыточные. В частности, в хозяйственном механизме природопользования России еще не введены поощрения за эффективную природоохранную деятельность, компенсационные расходы за ущерб здоровью населения, личному и общественному имуществу и т. п. В такой ситуации при проведении расчетов

избыточные блоки и соответствующие им уравнения и переменные не должны приниматься во внимание.

При проведении исследований на базе данной модели следует иметь в виду, что она оперирует четырьмя группами характеристик. Первую них составляют внутренние переменные, значения которых рассчиваются по уравнениям самой модели. К ним относятся, например, входы $Д_t^1$ и $Д_t^2$, объем продукции X_t, объемы выбросов (сбросов) w_t^j, штрафы $Ш_t^1$ и $Ш_t^2$, выплаты $ВЗС_t$, рентные платежи $РП_t$, вероятности залпового выброса (сброса) , аварии q_t^i, заболеваемости z_t и др.

Вторую группу образуют характеристики, выражающие внешние условия, в которых функционирует предприятие. Их значения должны задаваться экзогенно в виде констант, которые в явном виде не связаны ни с управляющими переменными, представляющими собой количественные характеристики управляющих решений, принимаемых на уровнях предприятия, региона и государства, ни с расчетными значениями внутренних переменных модели. К ним, в частности, относятся цены на продукцию c_t^i, c_t, коэффициенты выбытия фондов $K_{выб}$, коэффициенты амортизации $a_{t-\tau}$ и др.

Третью группу составляют характеристики, выражающие управляющие решения, принимаемые на уровне предприятия. К ним, например, относятся размер выплачиваемой заработной платы $ЗП_t$, отчисления за риск производственных аварий $Ав_t$, затраты на природоохранные мероприятия $ПЗ_t$ и безопасность производства $Б_t$, расходы на НИОКР $НИР_t$, кредиты K_t и др. От обоснованности выбора значений таких переменных в каждом году t зависит, насколько успешно будет развиваться предприятие в последующий период, уровень материального обеспечения его работников в настоящем и будущем, состояние их здоровья, уровень антропогенного воздействия на природную среду, размеры поступлений в региональный и государственный бюджеты.

В качестве экзогенных переменных при обосновании управляющих воздействий на уровне предприятия, кроме показателей второй группы, выступают и характеристики, составляющие четвертую группу. К ним относятся показатели, выражающие управляющие решения, принимаемые на более высоких уровнях управления — в регионе и государстве в целом. Среди них можно указать отчисления на государственное страхование γ_t, цены за природные ресурсы p_t^j, нормативы платы за земельную площадь π_t^k и нормативы

платы за выбросы (сбросы) f_t^i, штрафы за сверхнормативные и залповые выбросы (сбросы) d_t^i и g_t^i соответственно, налоговые ставки N_t^1, N_t^2 и некоторые другие.

При определенных вариантах постановки задачи исследования переменные третьей и четвертой групп могут меняться местами. Тогда в качестве экзогенных переменных будут выступать переменные третьей группы, а управляющих переменных, отражающих управляющие решения, принимаемые на уровнях региона и предприятия, — переменные четвертой группы. В этом случае с помощью модели путем проведения многовариантных расчетов можно попытаться определить обоснованные размеры нормативов выплат, штрафов и налогов, обеспечивающих, с одной стороны, устойчивые поступления средств в бюджет региона, а с другой — создающих возможности для стабильного развития предприятия.

Основная цель таких исследований, состоящих в попеременном решении и первой, и второй задач, — определение условий равновесного природопользования, которые характеризуются в данном случае устойчивыми показателями социально-экономического развития предприятия, снижением уровня нагрузки на природную среду в регионе, накоплением в региональном бюджете средств, необходимых для решения социальных программ.

Следует учитывать, что часть платежей предприятия поступает в государственный бюджет. Ее размер зависит от величины государственных нормативов отчислений от прибыли предприятия и, возможно, от других видов его выплат (может быть, штрафов, выплат за загрязнения и т. п.). При проведении расчетов в системе «предприятие — регион» значения этих нормативов должны полагаться известными, т. е. задаваемыми в качестве исходной информации. В то же время, возможна постановка задачи, в которой необходимо определить обоснованные размеры государственных нормативов при заданных вариантах управляющих воздействий на уровне предприятия и региона. В этом случае с помощью модели можно попытаться согласовать управляющие воздействия уже в рамках трехуровневой системы «предприятие — регион — государство», предполагая, что в основе решений, принимаемых на каждом уровне, лежат соображения рациональности и целесообразности, учитывающие не только текущие, но и перспективные интересы.

Заметим, что модель и процесс согласования управляющих решений могут быть несколько упрощены, если предположить, что выплаты предприятия поступают только в бюджет региона, а затем

регион часть образовавшихся у него средств передает государству. При такой системе формирования бюджетов величину отчислений в бюджеты региона и государства можно определить на основе следующих выражений:

$$БР_t = \delta БП_t; \tag{10.39}$$

$$БГ_t = (1 - \delta) БП_t, \tag{10.40}$$

где $БР_t$ — размер выплат предприятия, поступающих в бюджет региона в году t; δ — часть выплат предприятия, поступающих в бюджет региона; $БГ_t$ — размер выплат предприятия, поступающих в бюджет государства в году t; $БП_t$ — общая сумма выплат предприятия в году t, которую можно оценить, например, на основе следующего выражения:

$$БП_t - АМ_t + ПР_t + Г_t + Ав_t + ВЗС_t + \\ + Ш_t + ВОП_t + Н_t. \tag{10.41}$$

Легко видеть, что в такой ситуации взаимоотношения между государством, с одной стороны, предприятием и регионом — с другой, определяет лишь одна управляющая переменная δ. В результате чего согласование управляющих решений на основе модели значительно упрощается. Общий объем бюджета региона формируется в таком случае как сумма всех остающихся в его распоряжении средств, которые образовались в результате поступлений от расположенных на его территории предприятий с добавлением сальдо выплат за взаимный ущерб, наносимый деятельностью предприятий каждого региона другим регионам. Этот ущерб, в общем случае, оценивается на основе учета межрегиональных переносов загрязнителей в воздушной и водной сферах.

Возможности равновесного развития региона зависят не только от общей величины имеющихся в его распоряжении средств, но и обоснованности их распределения по статьям расходов. Наиболее эффективное распределение бюджета региона может быть определено с использованием принципов решения многокритериальной задачи развития общества, рассмотренной в предыдущей главе.

Контрольные вопросы к главе 10

1. Перечислите основные элементы (системы) хозяйственного механизма природопользования.

2. Какую роль в хозяйственном механизме регионального природопользования играют выплаты, штрафы за загрязнение ОПС и поощрения за снижение антропогенной нагрузки?

3. Перечислите основные виды экологических налогов, которые могли бы быть введены в системе природопользования и коротко охарактеризуйте роль каждого из них.

4. В чем состоит основная проблема определения размеров налогов, выплат и штрафов за антропогенные воздействия в РФ?

5. Приведите примеры основных направлений (статей) расходования бюджетных средств региона.

6. Проанализируйте основные подсистемы (блоки) модели регионального развития с учетом их взаимосвязей между собой и с внешней средой.

7. Каким образом можно устранить противоречия между целями экономического развития региона и государства, с одной стороны, и «экологическими» интересами населения – с другой?

8. Приведите пример модели формирования и распределения дохода предприятия и коротко охарактеризуйте назначение ее отдельных блоков.

9. Приведите пример уравнений, описывающих выпуск продукции в зависимости от факторов производства.

10. Расскройте характер влияния производственных факторов на «экологические издержки» предприятия. Какие составляющие входят в состав этих издержек?

11. Каким образом могут быть оценены производственные потери от временной нетрудоспособности работников предприятия?

12. Какие факторы влияют на заболеваемость работников предприятия? Приведите примеры функций, выражающих взаимосвязь между заболеваемостью работников и факторами?

13. В чем состоит экономическое значение природоохранных фондов и фондов безопасности на предприятии?

14. Какие цели имеет система страхования риска аварий на предприятии?

15. Раскройте основные принципы, лежащие в основе определения размеров выплат и штрафов за загрязнение ОПС.

16. Какие факторы влияют на безопасность производства. Опишите пример функций, связывающих вероятность производственной аварии, этими факторами?

17. Какие составляющие определяют издержки предприятия, обусловленные необходимостью защиты ОПС от антропогенных воздействий?

ГЛАВА 11

ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

11.1. Согласование экономических и экологических интересов развития на региональном уровне

Основные пути гармонизации экономических и экологических интересов развития страны на федеральном и региональном уровнях определены в Национальном плане действий по охране окружающей среды Российской Федерации на 1999–2001 гг. Данный документ призван определить эффективные пути улучшения экологической обстановки в России и согласуется с основными положениями долгосрочной экономической и социальной политики страны.

Целями Национального плана действий по охране окружающей среды является:

- оздоровление экологической обстановки в Российской Федерации и отдельных ее регионах;
- снижение ее неблагоприятного влияния на здоровье населения;
- сохранение жизнеобеспечивающих функций биосферы;
- эффективное участие России в международной природоохранной деятельности.

Реализация поставленных целей связана с необходимостью решения таких задач, как:

а) решение непосредственно экологических проблем федеральной и региональной значимости во взаимосвязи с социально-экономическими факторами развития народного хозяйства;

б) создание на федеральном и региональном уровнях механизма снижения антропогенного воздействия на окружающую природную среду и здоровье населения. При этом в основе такого механизма должны находится требования и условия для субъектов (инициаторов) хозяйственной деятельности с целью предотвращения или уменьшения ее негативных экологических последствий;

в) совершенствование механизма привлечения инвестиций для реализации проектов и программ природоохранного назначения.

Современная политики в области охраны окружающей среды и обеспечения экологически устойчивого развития экономики базируется на следующих ключевых принципах и положениях:

- приоритет охраны здоровья нынешнего и будущих поколений людей от негативного воздействия факторов окружающей природной среды;
- приоритет вопросов охраны окружающей среды при принятии политических и экономических решений;
- совершенствование природоохранительного законодательства и экологических стандартов при проведении экономических реформ;
- установление и законодательное закрепление режима взаимной ответственности федеральных и региональных органов управления и исполнительной власти субъектов Российской Федерации за состояние окружающей среды и природных ресурсов, разработка и реализация совместных мероприятий по охране окружающей природной среды;
- сочетание административных и экономических методов для предотвращения деградации и загрязнения окружающей природной среды;
- эффективное участие в международном и межрегиональном сотрудничестве для решения российских и международных экологических проблем (региональных, трансграничных и глобальных), а также обеспечение экологической безопасности Земли.

В соответствии с Основными положениями государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития приоритетными направлениями по обеспечению экологически безопасного устойчивого развития являются следующие:

- экологически обоснованное размещение производительных сил;
- экологически безопасное развитие промышленности, энергетики, транспорта и коммунального хозяйства;
- экологически безопасное развитие сельского хозяйства;
- расширенное использование вторичных ресурсов, утилизация, обезвреживание и захоронение отходов;
- предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций.

В целях создания условий, позволяющих реализовать конституционное право граждан на жизнь в благоприятной окружающей

среде, предусматриваются такие основные направления деятельности, как создание для людей здоровой среды обитания в городских и сельских поселениях; развитие системы природных комплексов рекреационного и курортно-оздоровительного назначения; улучшение качества продуктов питания; предотвращение загрязнения атмосферного воздуха и водных объектов; обеспечение радиационной безопасности населения; предупреждение и уменьшение опасного воздействия природных явлений, техногенных аварий и катастроф.

Важная роль при этом принадлежит экологическому воспитанию и образованию населения.

В целях преодоления обострившихся противоречий между развитием производительных сил и сохранением экологического равновесия в регионах с неблагополучной окружающей средой, а также обеспечения естественного развития экосистем, сохранения и восстановления уникальных природных комплексов и ландшафтов в Национальном плане действий по охране окружающей среды Российской Федерации на 1999–2001 гг. при решении территориальных экономических проблем на основе оптимизации режимов природопользования и защиты окружающей среды предусматриваются следующие основные направления деятельности:

- выведение из кризисной экологической ситуации ряда крупных городов и промышленных центров;
- преодоление последствий радиоактивного загрязнения территорий;
- сохранение природного комплекса бассейна озера Байкал;
- осуществление программы «Возрождение Волги»;
- восстановление нарушенных экосистем прибрежной полосы Черного моря;
- защита населения и прибрежных территорий от последствий подъема уровня Каспийского моря;
- сохранение природных комплексов Онежского, Ладожского озер и Невской губы;
- решение экологических проблем районов Крайнего Севера с обеспечением особого режима природопользования;
- сохранение и восстановление экосистемы санаторно-курортного комплекса «Кавказские Минеральные Воды».

В целях развития международного сотрудничества России и отдельных ее регионов по сохранению, защите и восстановлению экосистемы Земли предусматриваются следующие основные направления деятельности:

- сохранение биоразнообразия;
- охрана озонового слоя;
- предотвращение антропогенного изменения климата;
- охрана лесов и лесовосстановление;
- развитие и совершенствование системы особо охраняемых природных территорий;
- решение межгосударственных экологических проблем (трансграничное загрязнение, проблемы Балтийского, Каспийского, Черного и Аральского морей, Арктического региона);
- восстановление экосистемы и видового состава гидробионтов Азовского моря;
- решение проблем Мирового океана.

11.2. Состояние окружающей среды и характеристика экологических проблем в регионах Российской Федерации

В последние годы на территории Российской Федерации напряженность экологической ситуации существенно не снизилась, несмотря на то, что в целом по стране несколько сократился выброс вредных веществ в атмосферу и сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водоемы. Более чем для 40% субъектов Российской Федерации характерны проблемы загрязнения атмосферного воздуха городов и промышленных центров, обезвреживания и утилизации промышленных отходов, радиационной безопасности; на 30% территории остро стоят вопросы загрязнения поверхностных вод, загрязнения и истощения подземных вод; задачи сохранения плодородия почв и земель актуальны для всей территории Российской Федерации. В отдельных районах Российской Федерации обострилась проблема сохранения биологического разнообразия и ресурсов растительного и животного мира.

В ряде регионов антропогенные нагрузки давно превысили установленные нормативы, и сложилась критическая ситуация, при которой возникают значительные изменения ландшафтов, происходит истощение и утрата природных ресурсов, значительно ухудшаются условия проживания населения.

К числу таких регионов относятся крупнейшие городские агломерации — Московская и Санкт-Петербургская, промышленные центры Центральной России, промышленные и горнодобывающие центры Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока, Среднего Поволжья, Северного Прикаспия, Среднего и Южного Урала. Они

также оказывают заметное негативное влияние на экологическое состояние соседних регионов.

При этом на территориях, где сосредоточено основное население Российской Федерации, удельные показатели нарушения окружающей среды на единицу площади и единицу валового внутреннего продукта являются повышенными. Так, в расчете на 1 км^2 территории в Москве приходится 114,04 т выбросов вредных веществ в атмосферный воздух и 1480,15 тыс. м^3 сбросов загрязненных сточных вод в поверхностные водоемы, в Санкт-Петербурге, соответственно, 50,88 т и 954,36 тыс. м^3, в Липецкой обл. — 15,83 и 6,21, в Челябинской обл. — 10,80 и 8,76, в Кемеровской обл. — 10,07 т и 8,33 тыс. м^3.

Следует отметить, что в крупных городах основной вклад в объеме выбросов вредных веществ в атмосферу приходится на долю автотранспорта, например, в Москве — 88%, в Санкт-Петербурге — 71%.

В то же время обширные территории Российской Федерации еще обладают большим природно-ресурсным потенциалом и малоизмененными человеком природными условиями: в Европейской части — это, прежде всего, северо-восточные территории, в Азиатской части — почти весь север Восточной Сибири и Дальнего Востока, а также районы Западной Сибири. Сохранение их естественного состояния является одной из приоритетных задач.

При реализации стратегии экономического развития России необходимо учитывать допустимый уровень дополнительного антропогенного воздействия. Это допустимое воздействие зависит как от современной экологической напряженности, так и от устойчивости отдельных экосистем.

Охрана атмосферного воздуха. Уровень загрязнения атмосферного воздуха является одной из ключевых характеристик экологического благополучия в стране. Низкое качество воздуха — одна из причин заболеваний населения и разрушения экосистем. На основе данных об уровнях загрязнения атмосферного воздуха различными химическим веществами установлено, что наиболее многочисленная группа населения (15 млн чел.) подвергается воздействию взвешенных веществ, второе место по масштабу воздействия занимает бенз(а)пирен — 14 млн чел. Более 5 млн чел. проживает на территориях с повышенным содержанием в воздухе диоксида азота, фтористого водорода, сероуглерода, более 4 млн чел. — формальдегида и оксида углерода, более 3 млн чел. — аммиака, стирола.

Значительная часть населения подвергается воздействию повышенных концентраций бензола, оксида азота, сероводорода,

метилмеркаптана. Для ряда территорий характерно наличие в воздушной среде веществ, специфических для выбросов отдельных производств (асбест, винилхлорид, соли тяжелых металлов, свинец, ртуть, кадмий, никель, медь).

К основным загрязняющим веществам, содержащимся в воздушной среде практически всех городов, относятся взвешенные вещества, диоксиды азота и серы, оксид углерода, фенол.

Экспертные оценки риска вероятности негативного влияния загрязняющих веществ на здоровье населения показали, что общее годовое число случаев смерти от загрязнения атмосферного воздуха взвешенными веществами равняется примерно 16 тыс. случаев для населения в 15 млн чел., что составляет 5% ежегодных случаев смерти.

Расчет риска показывает, что при современном уровне загрязнения окружающей среды и продуктов питания у 44% детей в городах России могут возникнуть проблемы в поведении и учении, обусловленные воздействием свинца, около 9% нуждаются в лечении и около 0,01% детей требуют неотложного медицинского вмешательства.

В табл. 11.1 показан перечень городов Российской Федерации с наибольшим уровнем загрязнения атмосферы, в которых индекс загрязнения атмосферы составляет не менее 14. В настоящее время в данный список включены 44 города.

Таблица 11.1

Список городов Российской Федерации с наибольшим уровнем загрязнения воздуха (1999 г.)

1. Москва	12. Иркутск	23. Владимир	34. Южно-Сахалинск
2. Новосибирск	13. Хабаровск	24. Махачкала	35. Уссурийск
3. Екатеринбург	14. Новокузнецк	25. Ставрополь	36. Абакан
4. Самара	15. Ульяновск	26. Ангарск	37. Соликамск
5. Омск	16. Кемерово	27. Волжский	38. Биробиджан
6. Челябинск	17. Липецк	28. Братск	39. Кызыл
7. Ростов-на-Дону	18. Магнитогорск	29. Бийск	40. Новомосковск
8. Саратов	19. Нижний Тагил	30. Благовещенск	41. Черемхово
9. Красноярск	20. Курган	31. Норильск	42. Новодвинск
10. Тольятти	21. Улан-Удэ	32. Новороссийск	43. Зима
11. Краснодар	22. Чита	33. Сызрань	44. Шелехов

Данный индекс загрязнения атмосферы определяется как сумма нормированных по предельно допустимым концентрациям (ПДК) и приведенных к концентрации диоксида серы среднего содержания загрязняющих веществ. На практике для сравнения

качества атмосферного воздуха разных городов используются данные по первым пяти загрязняющих веществам по степени убывания показателя индекса загрязнения атмосферы.

Для характеристики уровня загрязнения атмосферного воздуха по отдельным городам важно иметь представление о суммарных показателях выбросов загрязняющих веществ в динамике (табл. 11.2).

Таблица 11.2

Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных источников по городам с наибольшим уровнем загрязнения воздуха (тыс. т)

Город	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	1999 г. в % к 1995 г.
Балаково	19,7	20,0	14,6	16,8	61,5
Бийск	27,8	21,5	28,0	35,5	131,3
Братск	91,0	84,1	87,8	84,3	86,9
Екатеринбург	27,8	30,5	28,4	31,2	99,4
Иркутск	56,3	50,9	55,4	53,9	96,4
Кемерово	68,5	61,7	61,5	63,3	95,1
Краснодар	11,6	10,6	12,7	9,6	71,1
Красноярск	173,8	170,1	165,8	151,1	85,8
Курган	26,3	28,6	30,8	22,9	76,2
Липецк	361	348,3	338,5	354,1	91,7
Магадан	9,2	8,5	7,3	7,1	54,4
Магнитогорск	250,2	264,1	274,3	320,3	108,6
Москва	171,1	150,7	131,3	128,5	73,9
Нижний Тагил	208,2	160,8	146,3	182,0	86,6
Новокузнецк	521,8	482,2	456,4	482,8	86,2
Новороссийск	14,1	18,0	15,0	11,8	61,6
Норильск	2115,3	2185,2	2139,5	2175,5	106,6
Омск	277,9	255,5	239,1	202,3	69,0
Ростов-на-Дону	9,7	8,4	7,7	8,1	52,6
Селенгинск	3,0	3,4	3,6	4,6	121,9
Тюмень	16,2	14,1	14,0	13,8	76,1
Улан-Удэ	39,1	36,9	33,9	36,7	90,9
Хабаровск	72,6	73,9	60,5	65,2	91,9
Чита	67,2	57,3	50,9	59,7	93,8
Южно-Сахалинск	23,7	22,3	22,5	21,5	99,3

Примечание. Приведены города, включенные Росгидрометом в 1999 г. в перечень промышленных центров с очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха. Селенгинск — поселок городского типа.

Как видно из табл. 11.2, в целом наблюдается стабилизация и некоторое снижение выбросов загрязняющих веществ в атмосферу. Вместе с тем, по некоторым городам и поселкам городского

типа (Бийск, Екатеринбург, Магнитогорск, Норильск, Селенгинск и др.) имеет место увеличение валовых выбросов загрязняющих веществ.

Всего за последние 8 лет (1992–1999 гг.) в ежегодные списки городов с наиболее высоким уровнем загрязнения воздуха включались 69 городов России, в том числе 10 городов — в течение 8 лет, 9 городов — 7 лет, 7 городов — 6 лет, 7 городов — 5 лет и т. д. (табл. 11.3).

Таблица 11.3

Города России, которые были включены в списки городов с наиболее высоким уровнем загрязнения воздуха на протяжении от 1 до 10 лет

8 лет	7 лет	6 лет	5 лет	4 года
Красноярск	Братск	Ангарск	Волжский	Кемерово
Липецк	Иркутск	Архангельск	Бийск	Кызыл
Магнитогорск	Краснодар	Екатеринбург	Зима	Норильск
Москва	Магадан	Кемерово	Новодвинск	Усолье-Сибирское
Нижний Тагил	Омск	Курган	Новороссийск	Челябинск
Новокузнецк	Саратов	Новосибирск	Ульяновск	
Ростов-на-Дону	Селенгинск	Тольятти	Шелехов	
Хабаровск	Ставрополь			
Чита	Улан-Удэ			
Южно-Сахалинск				

3 года	2 года	1 год
Абакан	Балаково	Ачинск
Биробиджан	Березники	Владивосток
Благовещенск, Амурская обл.	Новгород	Владимир
Грозный	Санкт-Петербург	Губаха
Каменск-Уральский	Соликамск	Калининград
Комсомольск-на-Амуре	Уссурийск	Махачкала
Мытищи	Чита	Новомосковск
Петропавловск-Камчатский	Черемхово	Прокопьевск
Самара		Сыктывкар
Сызрань		Таганрог
Череповец		Тюмень
		Щелково

Выбросы вредных веществ в атмосферу, от стационарных источников, расположенных в Российской Федерации, в 80-х гг. составляли около 60% общего объема выбросов территории бывшего СССР и выражались следующими величинами: 1987 г. — 39,1 млн т, 1988 г. — 37,8, 1989 г. — 35,7, 1990 г. — 34,1 млн т. Выбросы загрязняющих веществ от автотранспорта в 1990 г. на территории Российской Федерации составили около 21 млн т.

В 1999 г. активизация работы промышленности привела к тому, что 38% предприятий увеличили выбросы загрязняющих веществ. Это произошло в 33 регионах России. В частности, в Кемеровской обл. — на 9,5 тыс. т, Алтайском крае — на 33, Оренбургской обл. — на 32, в Красноярском крае — на 27 тыс. т.

В этой связи мероприятия по решению проблем загрязнения окружающей природной среды, отбираемые для приоритетного решения путем включения в федеральные целевые программы (проекты), должны относиться в *территориальном разрезе* к одному или нескольким городам из вышеприведенного списка или к территориям, признанным зонами экологического бедствия (г. Карабаш Челябинской обл.) и экологического кризиса (г. Чапаевск Самарской обл., г. Череповец Вологодской обл., г. Каменск-Уральский Свердловской обл.).

В 1999 г. объем выбросов в атмосферу от стационарных источников составил 18,5 млн т.

С точки зрения *отраслевого разреза* при выборе приоритетных мероприятий по снижению загрязнения атмосферы необходимо учитывать, что наибольший вклад в это загрязнение вносят: автотранспорт, энергетика, цветная и черная металлургия (по валовым выбросам, а также по выбросам жидких и газообразных веществ в целом); энергетика, цветная металлургия, автотранспорт (по сернистому ангидриду); черная металлургия, автотранспорт (по оксиду углерода); энергетика, автотранспорт (по оксидам азота); нефтедобывающая промышленность, автотранспорт (по углеводородам, включая летучие органические соединения); энергетика, автотранспорт, цветная металлургия, химическая и нефтехимическая промышленность (по твердым веществам и целому ряду особо опасных веществ); автотранспорт, цветная металлургия (по свинцу); цветная металлургия (по никелю, меди, кобальту); атомная промышленность.

В табл. 11.4 дан перечень предприятий Российской Федерации с наибольшим объемом выбросов загрязняющих веществ в атмосферу.

С точки зрения оценки экологической емкости территории, определения экологических ограничений развития экономики важно осуществлять анализ как в отраслевом, так и территориальном разрезе. В табл. 11.5 показана динамика выбросов наиболее распространенных загрязняющих атмосферу веществ от стационарных источников за 1996–1999 гг.

Снижение выбросов загрязняющих веществ в атмосферу обусловлено как проведением атмосфероохранных мероприятий,

Таблица 11.4

Предприятия России с наибольшим объемом выбросов загрязняющих веществ в атмосферу (1999 г.)

№ п/п	Предприятие	Выбросы в атмосферу, тыс. т	Отрасль	Город, область
1.	АО «Норильский никель»	2115,3	Цветная металлургия	г. Норильск, Красноярский край
2.	АО «Северсталь»	419,6	Черная металлургия	г. Череповец, Вологодская обл.
3.	АО «Новолипецкий металлургический комбинат»	336,5	Черная металлургия	г. Липецк, Липецкая обл.
4.	АО «Магнитогорский металлургический комбинат»	264,4	Черная металлургия	г. Магнитогорск, Челябинская обл.
5.	АО «ГМК «Печенганикель»	246,5	Цветная металлургия	пос. Никель, Мурманская обл.
6.	Рефтинская ГРЭС	220,3	Энергетика	г. Асбест, Свердловская обл.
7.	АО «Западно-Сибирский металлургический завод»	214,8	Черная металлургия	г. Новокузнецк, Кемеровская обл.
8.	Новочеркасская ГРЭС	200,3	Энергетика	г. Новочеркасск, Ростовская обл.
9.	АП «Севергазпром»	148,2	Газовая промышленность	Вологодская обл.
10.	Рязанская ГРЭС	123,2	Энергетика	г. Новомичуринск, Рязанская обл.
11.	АО «Комбинат «Североникель»	122,0	Цветная металлургия	г. Мончегорск, Мурманская обл.
12.	Аргаяшская ТЭЦ	121,3	Энергетика	пос. Новогорный, Челябинская обл.
13.	АО «Комбинат «Южуралникель»	114,2	Цветная металлургия	г. Орск, Оренбургская обл.
14.	АО «Среднеуральский медеплавильный завод»	95,7	Цветная металлургия	г. Ревда Свердловская обл.
15.	АО «Красноярский алюминиевый завод»	87,5	Цветная металлургия	г. Красноярск, Красноярский край
16.	АО «Святогор» — Красноуральский медеплавильный завод»	86,0	Цветная металлургия	г. Красноуральск, Свердловская обл.
17.	Новокуйбышевский НПЗ	82,1	Нефтеперерабатывающая промышленность	г. Новокуйбышевск, Самарская обл.
18.	АО «Ангарская Нефтехимическая компания»	75,9	Нефтепереработывающая промышленность	г. Ангарск, Иркутская обл.
19.	АО «Ачинский глиноземный завод»	65,4	Цветная металлургия	г. Ачинск, Красноярский край

Таблица 11.5

Динамика выбросов наиболее распространенных вредных веществ в атмосферу на территории России от стационарных источников за 1981–1999 гг. (млн т)

Годы	Выбросы вредных веществ, всего	В том числе вещества		Из них				
		твердые	газообразные и жидкие	диоксид серы	оксиды азота	оксид углерода	углеводороды	летучие органические соединения
1996	20,3	3,2	17,1	6,2	1,9	4,9	2,5	1,2
1997	19,3	3,0	16,3	6,0	1,8	4,7	2,6	1,0
1998	18,7	2,9	15,8	5,7	1,8	4,7	2,6	0,9
1999	18,5	2,8	15,7	5,5	1,7	4,7	2,8	0,8

так и спадом производства в отраслях, оказывающих наибольшее влияние на экологическую обстановку в России.

За период 1996–1999 гг. уменьшились выбросы от стационарных источников сероуглерода, газообразных фтористых соединений, ксилола, фенола, формальдегида. В то же время увеличились выбросы сажи, метилмеркаптана. Из отраслей промышленности наибольшее число предприятий, увеличивших выбросы, отмечено в черной металлургии (56%), цветной металлургии (53%), химической и нефтехимической промышленности (51%).

Ситуация усугубляется высокой степенью износа основных фондов. В целом по крупным и средним коммерческим предприятиям промышленности на начало 2000 г. основные фонды были изношены на 50%, а по отдельным отраслям промышленности этот показатель был еще выше, например, по химической и нефтехимической промышленности износ основных фондов составил 58%.

В табл. 11.6 приведена динамика общих выбросов вредных веществ в атмосферу от стационарных промышленных источников по экономическим районам России.

Промышленные выбросы в атмосферу и другие антропогенные факторы оказывали негативное влияние на состояние лесов. Под воздействием этого фактора только в 1993–1999 гг. в России погибло более 200 тыс. га леса, из них 98% — хвойного. Особенно сильно были поражены леса в районах Братска, Красноярска, Екатеринбурга, Мурманской и Челябинской обл.

Охрана водных ресурсов. Проблема обеспечения населения России питьевой водой нормативного качества и в достаточном количестве во многих регионах стала одной из главных задач усиления социальной направленности проводимых реформ.

Таблица 11.6

Динамика общих выбросов в атмосферу от стационарных источников по экономическим районам России за 1986–1999 гг. (тыс. т)

Экономические районы	1986 г.	1990 г.	1993 г.	1998 г.	1999 г.	1999 г. в % к 1986 г.
Российская Федерация	39 321	34 290	24 788	18 662	18 540	47,2
Северный	3151	3542	2757	2513	2333	74,0
Северо-Западный	1020	873	595	388	332	32,6
Центральный	4146	3150	2142	1218	1126	27,2
Волго-Вятский	1142	978	697	437	428	37,5
Центрально-Черноземный	1521	1233	725	541	561	36,9
Поволжский	2997	2422	1803	1246	1235	41,2
Северо-Кавказский	1911	1689	852	432	468	24,9
Уральский	8951	8325	5642	4057	4020	45,6
Западно-Сибирский	7238	5746	4316	3443	3563	49,2
Восточно-Сибирский	5030	4583	3786	3540	3578	71,1
Дальневосточный	2099	1652	1229	847	866	41,3
Калининградская обл.	115	97	65	31	31	26,9

Для оценки качества поверхностных вод создана гидрохимическая сеть наблюдения по наиболее характерным для каждого водоема показателям. В 1999 г. мониторинг осуществлялся на 1145 водных объектах по 2417 створам. Анализ информации, получаемой наблюдательной сетью, показывает, что качество воды большинства водных объектов не отвечает нормативным требованиям. Несмотря на спад промышленного и сельскохозяйственного производства, загрязнение и засорение многих водных объектов не снизилось, а в ряде мест даже возросло. Загрязнению вод во многом способствует массовая застройка водоохранных зон водных объектов и, особенно, их прибрежных защитных полос.

Наиболее распространенными веществами, загрязняющими поверхностные воды России, являются нефтепродукты, фенолы, легкоокисляемые органические вещества, соединения металлов, аммонийный и нитритный азот, а также специфические вредные вещества — лигнин, формальдегид и др.

Основным источником перечисленных загрязнений являются сточные воды различных промышленных производств, предприятий сельского и жилищно-коммунального хозяйства, неорганизованный сток и т. п.

В настоящее время практически все поверхностные источники водоснабжения в последние годы подвергаются загрязнению.

Качество используемых для водоснабжения подземных вод в основном соответствует требованиям, однако их загрязнение также возрастает.

Ежегодно для поддержания и развития социально-экономического потенциала России из рек отбирается порядка 90 куб. км воды, а сбрасывается в водоемы — 57,2 км^3 стоков. До нормативного уровня очищается всего 2,6 км^3, т. е. 10% сточных вод. Все остальное — это загрязненные стоки.

В настоящее время около 90% забираемых для нужд водоснабжения поверхностных и не менее 30% подземных вод подвергается обработке, но водопроводные сооружения не всегда обеспечивают надежную водоподготовку и подачу населению воды гарантированного качества.

С точки зрения гигиенической оценки питьевого водоснабжения следует отметить, что качество питьевой воды в стране не улучшается, каждый третий человек, пользующийся централизованными системами водоснабжения, получает воду, не отвечающую гигиеническим требованиям по ряду показателей. Число проб, не соответствующих гигиеническим нормативам, составило в 1999 г. 23% по санитарно-химическим показателям и 11,3% по микробиологическим показателям.

Особенно неблагоприятная ситуация с обеспечением населения доброкачественной питьевой водой сложилась в Республиках Бурятия, Дагестан, Калмыкия, в Приморском крае, Архангельской, Калининградской, Кемеровской, Курганской, Томской, Ярославской и других областях.

Резко возросло и микробиологическое загрязнение открытых водоемов.

Наибольшими экологическими проблемами характеризуются следующие основные реки России: Волга, Дон, Кубань, Обь, Енисей, оцениваемые как «загрязненные». Их крупные притоки: Ока, Кама, Томь, Иртыш, Тобол, Миасс, Исеть, Тура — оцениваются как «сильно загрязненные».

Группировка наиболее крупных рек России по степени загрязненности представлена в табл. 11.7.

Неблагополучным является состояние малых рек (особенно в зонах крупных промышленных центров) из-за поступления в них с поверхностным стоком и сточными водами больших количеств вредных примесей. Значительный ущерб малым рекам наносится в сельской местности в результате нарушения режима хозяйственной деятельности в водоохранных зонах и поступления в водотоки

Таблица 11.7

Характеристика качества воды основных рек России (по итогам последних лет)

Реки	Качество воды
Восточный склон территории Российской Федерации	
Амур	От условно чистой до грязной
Реки Камчатки	От условно чистой до слабо загрязненных
Реки Сахалина	От слабо загрязненных до чрезвычайно грязных
Южный склон территории Российской Федерации	
Урал	От умеренно загрязненной до загрязненной
Волга, в том числе притоки	Загрязненная
Ока	От умеренно загрязненной до загрязненной
Москва	От умеренно загрязненной до чрезвычайно грязной
Терек	От слабо загрязненной до очень грязной
Дон	От загрязненной до чрезвычайно грязной
Кубань	От умеренно загрязненной до грязной
Днепр	От слабо загрязненной до грязной
Западный склон территории Российской Федерации	
Нева	От умеренно загрязненной до загрязненной
Северный склон территории Российской Федерации	
Северная Двина	От весьма загрязненной до грязной
Печора	От весьма загрязненной до грязной
Реки Кольского полуострова	От загрязненных до чрезвычайно грязных
Обь	От слабо загрязненной до чрезвычайно грязной
Енисей	Загрязненная
Лена	От условно чистой до грязной

органических и минеральных веществ, а также смыва почвы в результате водной эрозии. Происходит их заиление, загрязнение, засорение, обрушение берегов. Сток малых рек, особенно в Европейской части России, снизился более чем наполовину. В результате происходит разрушение водных экосистем, что делает эти реки непригодными для использования.

Со сточными водами в поверхностные водные объекты в 1999 г. поступило: нефтепродуктов — 6,4 тыс. т, взвешенных веществ — 643,3 тыс. т, фенолов — 60 т, соединений меди — 160 т, железа — 12 тыс. т, цинка — 600 т.

В ***отраслевом разрезе*** следует отметить, что наиболее водоемкими отраслями народного хозяйства являются химическая и нефтехимическая, целлюлозно-бумажная промышленность, энергетика,

черная и цветная металлургия (свыше 30%), а также жилищно-коммунальное и сельское хозяйство (около 54 и 11% соответственно). Следует отметить, что за последние годы имеет место тенденция к сокращению сброса общего объема сточных вод, вместе с тем сброс загрязненных сточных вод в абсолютном выражении увеличивается (табл. 11.8).

Таблица 11.8

Объем сброса сточных вод в поверхностные водоемы России за 1985–2000 гг. (млрд м^3)

Годы	Объем сточных вод, всего	Из них сброшено загрязненных сточных вод	В том числе	
			без очистки	нормативно очищенных вод
1985	74,7	12,0	5,3	14,0
1986	...	11,3	...	14,3
1987	75,3	16,7	5,2	9,6
1988	72,8	23,3	5,3	4,6
1989	76,4	27,1	8,5	3,5
1990	75,2	27,8	8,5	3,2
1991	73,2	28,0	8,4	2,9
1992	70,6	27,1	8,2	2,8
1993	68,2	27,2	8,5	2,6
1995	59,9	24,5	6,6	2,3
1998	55,7	22,0	6.2	2,5
1999	54,8	20,7	...	...
2000	55,6	20,2	3,2	2,4

Как видно из табл. 11.8, начиная с 1989 г. наметилась тенденция к снижению общего объема сточных вод, однако уровень сброса остается высоким и не претерпел существенных изменений. Основной объем загрязненных сточных вод сбрасывается предприятиями и объектами жилищно-коммунального хозяйства, химической, нефтехимической и целлюлозно-бумажной промышленности. В результате такого загрязнения качество воды во многих водоемах перестало отвечать нормативным требованиям, большинство из водоемов потеряло способность к самоочищению. По гидробиологическим показателям лишь 12% обследованных водных объектов можно отнести к условно чистым (фоновым), 32% находятся в состоянии антропогенного экологического напряжения (умеренно загрязненные), остальные 56% являются загрязненными водными объектами (или их участками).

За последние годы имеет место снижение массы основных загрязняющих веществ, сбрасываемых в водоемы (табл. 11.9).

Таблица 11.9

Динамика сброса загрязняющих веществ в водные объекты за 1992–1999 гг. (тыс. т)

Загрязняющее вещество	1992 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	1999 г. в % к 1992 г.
Нефтепродукты	39,4	14,4	11,8	9,3	7,8	6,4	5,9	15,0
Взвешенные вещества	1090,0	895,0	701,2	618,6	542,1	643,3	591,4	54,3
Фосфор общий	60,0	44,8	38,1	32,4	31,2	30,2	26,5	44,2
Фенол	0,22	0,1	0,09	0,08	0,06	0,06	0,06	27,2
СПАВ	8,9	4,9	4,2	4,0	3,6	3,4	3,0	33,7
Соединения меди	0,9	0,3	0,6	0,2	0,2	0,16	0,3	33,3
Соединения железа	51,2	40,9	27,7	19,2	19,6	12,0	9,5	18,6
Соединения цинка	1,6	1,1	0,9	0,8	0,7	0,6	0,6	37,5

Для характеристики уровня эколого-экономического равновесия важное значение имеет показатель водообеспеченности и водопотребления. На стабилизацию забора воды из природных водоемов значительное влияние оказало увеличение ее экономии за счет развития оборотного и последовательного водоснабжения. В 1999 г. экономия свежей воды за счет применения оборотных и последовательных систем водоснабжения достигла 120,9 км^3, что составляет 78% общего объема водопотребления в промышленности.

Для решения водохозяйственных проблем в 1995–1999 гг. был разработан ряд федеральных целевых программ: «Возрождение Волги», «Обеспечение населения России питьевой водой», «Каспий», «Противопаводковые мероприятия», «Обь», «Томь», «Оздоровление экологической обстановки в бассейне Балтийского моря» и др. Однако полномасштабная реализация всех программных мероприятий сдерживается нехваткой средств в федеральном бюджете и бюджетах субъектов Федерации, которые до настоящего времени являются основными источниками финансирования водохозяйственных и водоохранных работ.

Почвы и земельные ресурсы. Состояние земель России, находящихся в сфере хозяйственной деятельности, остается неудовлетворительным. Требует решения проблема техногенного загрязнения земель, в результате которого увеличиваются площади земель, загрязненных тяжелыми металлами, нефтью и нефтепродуктами, радионуклеидами, химическими средствами защиты растений и другими токсическими веществами.

В 1999 г. была проведена эколого-токсикологическая оценка почв сельскохозяйственных угодий на содержание тяжелых металлов,

остаточных количеств пестицидов, нитратов и других токсикантов. В результате обследования выявлено 1,1 млн га земель сельскохозяйственного назначения, загрязненных тяжелыми металлами, из них 1,7% загрязнено веществами 1 класса опасности (высокоопасные вещества).

Загрязнение почв с содержанием тяжелых металлов и мышьяка выше установленных норм выявлено в Республиках Бурятия, Дагестан, Карелия, Мордовия, Тыва, в Красноярском и Приморском краях, в Иркутской, Сахалинской, Костромской, Читинской, Мурманской, Оренбургской, Ивановской, Новгородской, Кемеровской областях.

К наименее загрязненным регионам отнесены Курганская и Новосибирская области, где площади загрязненных почв не превышали 1,6%.

Продолжается развитие таких негативных процессов и явлений как подтопление, загрязнение токсикантами промышленного происхождения, захламление и нарушение земель. Значительная их часть, в том числе сельскохозяйственных угодий и населенных пунктов, загрязнена радиактивными элементами.

В большинстве основных сельскохозяйственных регионов России распаханность территории превышает экологически допустимые пределы, что усиливает процессы деградации почв и ухудшает гидрологический режим водосборных бассейнов, снижает способность природных комплексов к саморегуляции и поддержанию продуктивности сельскохозяйственных угодий.

Для 55% территории России самой острой признана проблема нарушения земель в процессе хозяйственной деятельности и невыполнения обязательных работ по их рекультивации, причем для 30% территории страны эта проблема оценена как имеющая приоритетный характер. В их число вошли регионы с развитой добывающей промышленностью и северные территории с низким потенциалом самовосстановления экосистем на нарушенных землях.

Следующая по значимости проблема — загрязнение и захламление земель, которая отмечена на 54% территории страны. В основном это регионы с развитой перерабатывающей промышленностью (химическая и нефтехимическая, цветная металлургия), высокой плотностью населения, а также регионы, пострадавшие в результате аварии на Чернобыльской АЭС (апрель 1986 г.), для которых острота этой проблемы получила экспертную оценку «экологического кризиса на значительной части территории».

В частности, в результате аварии на Чернобыльской АЭС в апреле 1986 г. значительному радиоактивному загрязнению подверглись сельскохозяйственные угодья 14 субъектов Российской Федерации (их перечень был официально установлен постановлением Правительства Российской Федерации в декабре 1997 г.). Наиболее интенсивное загрязнение цезием-137 в середине 90-х гг. отмечалось в Брянской, Калужской, Тульской и Орловской областях (табл. 11.10).

Таблица 11.10

Загрязнение почв сельскохозяйственных угодий цезием-137 в Российской Федерации в результате Чернобыльской аварии

Субъект Федерации	Загрязнение сельскохозяйственных угодий		В том числе по группам загрязнения, тыс. га			
	тыс. га	к общей площади сельскохозяйственных угодий, %	1–5 Ku/км²	5–15 Ku/км²	15–40 Ku/км²	свыше 40 Ku/км²
Брянская обл.	700,9	37,3	401,2	185,1	97,5	17,1
В том числе						
пашня	483,0	36,5	290,3	130,5	55,0	7,2
сенокосы и пастбища	217,9	39,1	110,9	54,6	42,5	9,9
Калужская обл.	145,5	10,8	111,7	33,1	0,7	–
В том числе						
пашня	94,6	9,6	74,5	21,7	0,2	–
сенокосы и пастбища	49,1	13,5	37,2	11,4	0,5	–
Тульская обл.	870,2	45,1	756,0	113,7	0,5	–
В том числе						
пашня	729,9	46,9	639,9	92,6	0,04	–
сенокосы и пастбища	140,3	37,5	119,1	21,1	0,01	–
Орловская обл.	419,2	20,4	396,4	22,8	–	–
В том числе						
пашня	338,1	20,3	318,8	19,3	–	–
сенокосы и пастбища	81,1	20,8	77,6	3,5	–	–
Рязанская обл.	497,6	20,3	486,9	10,7	–	–
В том числе						
пашня	365,8	21,0	365,8	0,04	–	–
сенокосы и пастбища	131,8	18,4	121,1	10,7	–	–
Белгородская обл.	110,9	5,3	110,9	–	–	–
Воронежская обл.	333,7	8,3	333,7	–	–	–
Курская обл.	117,8	4,9	117,8	–	–	–
Ленинградская обл.	37,6	4,8	37,6	0,04	–	–
Липецкая обл.	234,0	12,1	234,0	–	–	–
Республика Мордовия	15,7	0,9	15,7	–	–	–
Пензенская обл.	47,8	1,6	47,8	–	–	–
Тамбовская обл.	56,6	2,1	56,6	–	–	–
Ульяновская обл.	16,0	0,7	16,0	–	–	–

В доаврийный период уровни радиоактивного загрязнения сельскохозяйственных угодий в этих областях составляли 0,02–0,06 Ku/км^2.

Общая радиологическая обстановка в Брянской, Калужской, Орловской и Тульской областях, подвергшихся интенсивному радиоактивному загрязнению, остается неблагоприятной.

Площадь земель, нарушенных при добыче и переработке полезных ископаемых, геологоразведочных работах, торфоразработках и строительстве составила по состоянию на 1999 г. более 1 млн га. Однако восстановление нарушенных земель проводится в незначительных объемах.

Следует отметить, что города изменяют экологическую ситуацию не только внутри собственных границ, но далеко за их пределами. Так, техногенные выбросы от промышленных источников и транспорта распространяются на прилегающую территорию, что является причиной загрязнения сельскохозяйственной продукции, ухудшения древостоя и снижения его фитоцидной роли. При этом зоны влияния городов простираются на десятки километров, а крупных агломераций — на сотни километров, например: Среднеуральской — 300 км, Кемеровской — 200, Московской — 200, Тульской — 120 км и др. Большие зоны загрязняющего воздействия свойственны и многим отдельным городам: Норильск, Абакан, Новосибирск, Магнитогорск, Омск, Красноярск, Вятка и др.

Загрязнение земель нефтью и нефтепродуктами становится одной из крупных экологических проблем России, особенно острой для Западно-Сибирского и Северо-Кавказского регионов, Среднего и Нижнего Поволжья, Республик Коми, Башкортостан, Татарстан. Свыше 90% аварийных разливов нефти вызывают сильные и во многом необратимые повреждения природных комплексов.

Наибольшее количество нарушений, связанных с загрязнением земель, приходится на регионы размещения нефтегазовой и химической промышленности, черной и цветной металлургии (Республики Башкортостан и Татарстан, Ханты-Мансийский автономный округ, Свердловская обл. и др.)

Отходы производства и потребления. Рост объемов промышленных и бытовых отходов значительно превышает возможности национального потенциала их обезвреживания, переработки и захоронения.

В настоящее время на территории страны накоплено в отвалах, полигонах, хранилищах и неорганизованных свалках около 80 млрд т твердых отходов. Из хозяйственного оборота изъяты сотни тысяч гектаров земель. Сконцентрированные в отвалах и свалках, отходы

являются источниками загрязнения поверхностных и подземных вод, атмосферного воздуха, почв и растений. По оценкам, если эти отходы разместить в стандартные контейнеры вдоль линии экватора, то они опояшут его более 400 раз. При этом следует отметить, что в 2000 г. в целом по России в процессе производства и потребления образовалось 108 млн т токсичных отходов всех классов опасности, из которых использовано и полностью обезврежено 37,2 млн т (34,4%).

На начало 2000 г. в хранилищах, накопителях, складах, могильниках, на полигонах, свалках и других объектах находилось около 1,8 млрд т токсичных отходов производства и потребления, из них 2,7 млн т отходов 1 класса опасности, в том числе 3,1 тыс. т ртути, 4,4 тыс. т гальванического производства, 1,2 тыс. т хлорорганики, 2,7 млн т шестивалентного хрома и др. Причем это те отходы, которые не обеспечены возможностями технологической переработки.

Преобладающее количество отходов 1-го класса опасности (отходы гальванических производств, отходы, содержащие ртуть, хлорорганику, хром и др.) образуются на предприятиях Уральского (65%), Западно-Сибирского (9%), Центрального (8%) и Северо-Западного (7%) регионов. Однако уровень использования этих токсичных отходов в Уральском и Северо-Западном регионах значительно ниже среднего по России и составляет менее 1% их общего количества.

Кроме того, в городах и населенных пунктах страны образовалось более 80 млн т твердых бытовых отходов.

Согласно данным инвентаризации, общая площадь занятых отходами земель в целом по Российской Федерации превышает 200 тыс. га. Более 60 тыс. га занято шламонакопителями, более 100 тыс. га — отвалами, терриконами и золоотвалами. Площадь под полигонами для обезвреживания и захоронения отходов составляет около 6,5 тыс. га, под санкционированными свалками — около 35 тыс. га.

В 2000 г. вывоз опасных отходов из Российской Федерации составил 3169,5 тыс. т (лом и отходы металлов, золошлаковые отходы, отходы фторопласта, стеклобой), разрешенный ввоз опасных отходов в Российскую Федерацию из других стран составил 10,2 тыс. т (отработанные аккумуляторные батареи, рыбные отходы, отходы металлургического производства и др.).

Охрана растительного и животного мира. Общая площадь лесного фонда (по данным последнего государственного учета лесного фонда, 1998 г.) составляла 1172,3 млн га.

Остро стоит проблема сохранения природной растительности. В России 1060 млн га земельного фонда в той или иной степени покрыто разнообразной растительностью. Однако отсутствие законодательной базы не позволяет организовать полномасштабный учет объектов растительного мира и обеспечить надлежащую систему охраны и рационального использования растительных ресурсов.

Ресурсный потенциал растительного мира из-за отсутствия надлежащего учета используется зачастую стихийно и нерационально.

В Прикаспийском регионе сохраняется реальная угроза распространения процесса опустынивания, особенно на территории Республики Калмыкия, Ставропольского края и Ростовской обл. Не решаются проблемы сохранения растительности тундры, занимающей около трети территории Российской Федерации.

На территории лесного фонда осуществляется значительный объем лесовосстановительных работ. Начиная с 1994 г. площади, на которых производится посадка и посев леса, содействие его естественному возобновлению, почти в 2 раза превышают площади сплошных рубок леса. Вместе с тем масштабы лесовосстановления за последнее время ощутимо уменьшились (табл. 11.11).

Таблица 11.11

Лесовосстановление в Российской Федерации (тыс. га)

Годы	Лесовосстаноление, всего	В том числе	
		посев и посадка леса	содействие естественному возобновлению леса
1950	538	284	254
1960	1112	434	678
1970	1731	724	1007
1975	1809	775	1034
1980	1862	820	1042
1985	1875	719	1156
1990	1831	566	1265
1991	1562	521	1041
1992	1402	447	955
1993	1461	428	1033
1994	1562	391	1171
1995	1454	367	1087
1996	1110	305	805
1997	1092	267	825
1998	1019	260	759

Среди факторов техногенного воздействия на окружающую среду, в частности, на состояние лесного фонда, особое место занимает радиационный фактор, экологическая значимость которого постоянно возрастает. В частности, в результате радиационных аварий на Чернобыльской АЭС, ПО «Маяк», Сибирском химическом комбинате, а также при испытаниях ядерного оружия на Семипалатинском полигоне часть лесного фонда в 23 субъектах Федерации подверглась радиационному загрязнению. Радиационный фактор оказывает многолетнее отрицательное воздействие на хозяйственную деятельность в лесном фонде более 130 лесхозов и 330 лесничеств.

Сохранение разнообразия животного мира, в том числе рыбных запасов, — приоритетная проблема, решение которой связано с охраной, контролем и регулированием использования объектов животного мира и среды их обитания.

Состояние рыбных запасов, других водных животных и растений, используемых человеком в пищу и являющихся сырьем для различных отраслей промышленности, теснейшим образом связано с прессом хозяйственной деятельности, осуществляемой на водных объектах. В связи с этим в ряде бассейнов, отнесенных к неблагополучным по качеству вод, наблюдается снижение запасов промысловых рыб и их неблагополучное состояние (хронический токсикоз, снижение уровня естественного воспроизводства, накопление веществ, опасных для здоровья человека).

В настоящее время в Российской Федерации действует 121 рыбоводное предприятие по выращиванию ценных промысловых видов рыб. В 1999 г. в естественные водоемы и водохранилища России было выпущено 9178,9 млн шт. молоди и личинок ценных промысловых видов рыб, в том числе: осетровых — 106,8 млн шт., лососевых — 569,1, сиговых — 2171,3, частиковых — 6094,0, растительноядных — 237,7 млн шт.

Роль искусственного воспроизводства возросла во много раз в связи с развитием всех отраслей народного хозяйства и, прежде всего, гидростроительства на реках, отрезавшего естественные нерестилища многим видам рыб. В наибольших масштабах искусственное воспроизводство рыбных запасов осуществляется на Каспийском и Азовском бассейнах, где выпускается основное количество молоди осетровых и частиковых видов рыб. Практически только в результате деятельности рыбоводных предприятий бассейновых управлений рыбоохраны пополняются запасы осетровых рыб Каспийского моря, вследствие чего по Каспийскому бассейну

99% общего вылова белуги, 60 — осетра и 30% — севрюги составляют рыбы заводского происхождения.

С образованием суверенных прикаспийских государств разрушилась единая стратегия и тактика рационального ведения осетрового хозяйства. Интенсивное изъятие взрослой части популяций и в особенности нерестовой привело к резкому подрыву естественного воспроизводства на всех основных реках бассейна. Уловы осетровых в прикаспийских государствах за последние 10 лет сократились в 9—10 раз (к примеру, в России они снизились с 11 тыс. т осетра в 1990 г до 1 тыс. т в 2000 г.). Отметим для сравнения, что в 1930 г. вылов осетра Россией в Каспийском море составил 22 тыс. т. В то же время в Иране стабильно ежегодно вылавливается более 1,7 тыс. т осетровых.

На Дальнем Востоке искусственное воспроизводство тихоокеанских лососей осуществляется рыбоводными заводами Сахалинской, Камчатской и Магаданской областей, Приморского и Хабаровского краев, выпускающими молодь горбуши, кеты, кижуча, чавычи и нерки в количестве 550 млн шт. в год. Искусственное воспроизводство лососевых видов рыб на Дальнем Востоке обеспечивает ежегодный вылов лососевых в объеме 35 тыс. т.

Популяции многих ценных видов охотничьих животных находятся в состоянии депрессии. Снизилась численность диких копытных животных в Центральном и Северо-Западном регионах, где ее спад был усилен возросшим браконьерством, отсутствием или недостатком биотехнических мероприятий, снижением уровня технической оснащенности природоохранной деятельности, уменьшением гнездопригодных площадей естественных местообитаний.

Красные книги России и ее регионов по своей значительности занимают одно из ведущих направлений сохранения растительного и животного мира. Первое издание Красной книги России вышло в 80-х гг. (1983 г. — том «Животные», 1988 г. — том «Растения»).

В Красную книгу России по состоянию на 2000 г. занесены 415 видов (подвидов, популяций) животных: 155 видов — беспозвоночных, 39 — рыб, 8 — амфибий, 21 — рептилий, 123 — птиц, 65 видов млекопитающих) и 533 вида растений (из них: 440 — покрытосемянных или цветковых, 11 — голосемянных, 10 — папоротниковидных, 22 — моховидных, 4 — плуновидных, 29 — лишайников и 17 грибов). Перечень животных, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, увеличился по сравнению с предыдущим годом в 1,6 раза, что подчеркивает остроту проблемы сохранения редких и исчезающих видов. В 1998 г. из естественной

среды обитания исчезли средиземноморский тюлень-монах, живший в Черном море, и кавказско-беловежский зубр, которого можно теперь увидеть только в зоопарке. Сохранилось не более 30 амурских леопардов, такая же тревожная ситуация сложилась со снежным барсом, обитающим на Кавказе, в Средней Азии и в Уссурийском крае, и с горным алтайским бараном.

Вместе с тем, по состоянию на 1999 г. из Красной книги Российской Федерации исключено 38 видов животных, состояние и численность которых на сегодняшний день не вызывает опасения.

В последнее время отмечается увеличение нелегального вывоза сырья, произведенного из диких животных, в том числе редких и исчезающих видов. С Дальнего Востока вывозится медвежья желчь, струя кабарги, туши амурского тигра. В нашу страну компоненты этих товаров возвращаются в виде различных настоек, бальзамов, лекарств, мазей и т. п. Указанная деятельность противоречит основным положениям Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (CITES).

Система особо охраняемых природных территорий играет важнейшую роль в сохранении типичных и уникальных природных ландшафтов, разнообразия растительного и животного мира, объектов природного и культурного наследия.

Наиболее традиционной формой территориальной охраны природы в России, имеющей приоритетное значение для сохранения биологического разнообразия, являются государственные природные заповедники как эталоны ненарушенных природных территорий. На 1 января 2000 г. в России насчитывалось 99 государственных природных заповедников общей площадью 33,152 млн га, что с оставляет 1,56% территории страны. Сеть государственных природных заповедников охватывает большинство регионов страны.

Сохранение и развитие сети государственных природных заповедников и других категорий особо охраняемых природных территорий в современных условиях требует принятия неотложных мер, включая финансирование указанной деятельности в полном объеме.

Государственная система национальных парков страны начала формироваться сравнительно недавно, начиная с 1983 г. (табл. 11.12).

Национальными парками являются территории, которые включают природные комплексы и объекты, имеющие особую экологическую, историческую и эстетическую ценность и предназначенные для использования в природоохранных, просветительских, научных, культурных целях и для регулируемого туризма.

Таблица 11.12

Национальные парки Российской Федерации

№ п/п	Название	Год создания	Площадь, тыс. га	Местоположение
1.	«Сочинский»	1983	191,3	Краснодарский край
2.	«Лосиный остров»	1983	11,8	Москва, Московская обл.
3.	«Самарская Лука»	1984	127,2	Самарская обл.
4.	«Марий Чодра»	1985	36,2	Республика Марий Эл
5.	«Башкирия»	1986	92	Республика Башкортостан
6.	«Забайкальский»	1986	269,1	Республика Бурятия
7.	«Прибайкальский»	1986	418,0	Иркутская обл.
8.	«Приэльбрусье»	1986	101,2	Кабардино-Балкарская Республика
9.	«Куршская коса»	1987	7,9	Калининградская обл.
10.	«Плещево озеро»	1988	23,79	Ярославская обл.
11.	«Шорский»	1989	338,3	Кемеровская обл.
12.	«Валдайский»	1990	158,5	Новгородская обл.
13.	«Водлорехский	1991	468,3	Республика Карелия, Архангельская обл.
14.	«Кенозерский»	1991	139,7	Архангельская обл.
15.	«Нижняя Кама»	1991	25,8	Республика Татарстан
16.	«Таганай»	1991	56,4	Челябинская обл.
17.	«Тункинский»	1991	1183,7	Республика Бурятия
18.	«Мещера»	1992	118,9	Владимирская обл.
19.	«Мещерский»	1992	103,0	Рязанская обл.
20.	«Паанаярви»	1992	104,5	Республика Карелия
21.	«Русский Север»	1992	166,4	Вологодская обл.
22.	«Смоленское Поозерье»	1992	146,2	Смоленская обл.
23.	«Чаваш вармане»	1993	25,2	Чувашская Республика
24.	«Зюраткуль»	1993	88,2	Челябинская обл.
25.	«Припышминские боры»	1993	49,2	Свердловская обл.
26.	«Орловское полесье»	1994	84,2	Орловская обл.
27.	«Хвалынский»	1994	25,5	Саратовская обл.
28.	«Югыд ва»	1994	1926,5	Республика Коми
29.	«Смольный»	1995	36,5	Республика Мордовия
30.	«Шушенский бор»	1995	39,2	Красноярский край
31.	«Себежский»	1996	50,0	Псковская обл.
32.	«Нечкинский»	1997	20,75	Удмуртская Республика
33.	«Угра»	1997	98,6	Калужская обл.
34.	«Алания»	1998	54,926	Республика Северная Осетия – Алания
35.	«Алханай»	1999	109,6	Читинская обл.

По состоянию на 1 января 2000 г. в Российской Федерации имелось 40 национальных парков общей площадью 6,787 млн га (0,4% площади страны).

В 2000 г. национальные парки посетили свыше 1,3 млн чел., включая 30 тыс. иностранных туристов. К услугам посетителей действовали 74 гостиницы и 156 турбаз, 23 музея, 16 визит-центров, 92 лесных приюта, 76 экологических лагерей, 105 парковок для машин, 947 обустроенных мест отдыха.

В 2000 г. под охраной органов лесного хозяйства находилось 2920 памятников природы и заказников. Памятники природы выделены на площади 1058 тыс. га, заказники — на площади 9691 тыс. га. Распределение памятников природы и заказников в лесном фонде по профилю представляется в следующем виде: памятники природы биологические — 40%, гидрологические — 25, геологические — 4, комплексные — 31; заказники биологические — 14%, гидрологические — 8, комплексные — 78%.

Природные парки регионального значения — относительно новая категория особо охраняемых природных территорий России. Природные парки являются природоохранными рекреационными учреждениями, находящимися в ведении субъектов Российской Федерации, территории (акватории) которых включают в себя природные комплексы и объекты, имеющие значительную эколого-гическую и эстетическую ценность, и предназначены для использования в природоохранных, просветительских и рекреационных целях.

Сеть природных парков находится в стадии формирования, в настоящее время в России насчитывается 20 особо охраняемых природных территорий, подпадающих под статус природных парков в соответствии с Федеральным законом «Об особо охраняемых природных территориях» (табл. 11.13).

С 1972 г. действует Конвенция ЮНЕСКО по охране Всемирного культурного и природного наследия. По состоянию на 1 января 2000 г. в список объектов природного наследия ЮНЕСКО от Российской Федерации включено 6 природных объектов. Объекты природного наследия представляют:

«Девственные леса Коми»;

«Золотые горы Алтая», «Озеро Байкал»;

«Вулканы Камчатки»;

«Западный Кавказ» (территория Кавказского заповедника, его охранная зона в границах Республики Адыгея);

Куршская коса (Калининградская обл.).

Таблица 11.13

Природные парки Российской Федерации

№ п/п	Название	Год создания	Площадь, тыс. га	Местоположение
1.	«Озеро Джека Лондона» (природный)	1975	100,0	Магаданская обл.
2.	Самурский государственный (природный)	1991	7,1	Республика Дагестан
3.	«Берингия» (природно-этнический)	1993	3053,0	Чукотский автономный округ
4.	«Малая излучина Дона»	1993	4,0	Волгоградская обл.
5.	«Березовский сосновый бор»	1993	0,03	Волгоградская обл.
6.	«Быстринский» (природный)	1995	1400,0	Камчатская обл.
7.	«Южно-Камчатский» (природный)	1995	980,0	Камчатская обл.
8.	«Налычево» (природный)	1995	266,0	Камчатская обл.
9.	«Ленские столбы» (национальный природный)	1995	485,0	Республика Саха (Якутия)
10.	«Остров Монерон» (природный)	1995	2,0	Сахалинская обл.
11.	«Момский» (природный)	1996	2175,0	Республика Саха (Якутия)
12.	«Сиинэ»	1996	1467,5	Республика Саха (Якутия)
13.	«Усть-Вилюйский»	1997	1016	Республика Саха (Якутия)
14.	«Хасанский»	1997	35,0	Приморский край
15.	«Белуха»	1997	131,3	Республика Алтай
16.	«Большой Тхач»	1997	3,8	Республика Адыгея
17.	«Нумто»	1997	721,8	Ханты-Мансийский автономный округ
18.	«Приморский»	1998	445,0	Архангельская обл.
19.	«Сибирские увалы»	1998	299,6	Ханты-Мансийский автономный округ
20.	«Кондинские озера»	1998	36,0	Ханты-Мансийский автономный округ
21.	«Царицино» (природно-исторический)	1999	1,3	Москва
22.	«Измайлово» (природно-исторический)	1999	1,5	Москва
23.	«Битцевский лес»	1999	2,2	Москва
24.	«Останкино» (природно-исторический)	1999	0,6	Москва
25.	«Тушинский»	1999	0,7	Москва
26.	«Покровское-Стрешнево» (природно-исторический)	1999	0,2	Москва
27.	Москворецкий	1999	3,7	Москва
28.	«Ровеньский»	1999	1,3	Белгородская обл.

Они в целом включают территории 8 заповедников, 4 национальных парков, 5 природных парков, 3 государственных природных заказников федерального значения, а также ряд иных особо охраняемых природных территорий.

Суммарная площадь участков, отнесенных к всемирному природному наследию в России, — 17 млн га, включая 3,3 млн га акватории, в том числе озеро Байкал (8,8 млн га), морскую акваторию Кроноцкого заповедника (135 тыс. га), Телецкое озеро (23 тыс. га).

Охрана недр и использование минерального сырья. Серьезной проблемой охраны недр и окружающей среды является состояние фонда отработанных глубоких нефтяных и газовых скважин. На территории Тюменской, Архангельской, Астраханской областей, Республики Коми находится более 15 тыс. разведочных скважин. Контроль за состоянием этого фонда ведется неудовлетворительно. Вместе с тем, частью скважин вскрыты пласты с высоким содержанием токсичных и агрессивных компонентов, и эти объекты потенциально опасны. Крупной проблемой остается погашение пустот, образовавшихся в толще пород при разработке Верхнекамского месторождения калийных солей (Пермская область), что особенно опасно для городов Березники и Соликамск.

На нефтяных месторождениях Российской Федерации действует более 248 тыс. км промысловых трубопроводов различного назначения, по которым транспортируются высокоагрессивные продукты — нефть, пластовая вода, попутный нефтяной газ, сероводород. Это приводит к интенсивной коррозии нефтепроводов и авариям.

Тяжелое экономическое положение предприятий, несовершенство законодательных и эффективных экономических механизмов, регулирующих недропользование, ведет к усилению вредного влияния горных работ на окружающую природную среду.

В народном хозяйстве сложился к настоящему времени форсированный режим эксплуатации основных видов первичных природных ресурсов (минеральных, земельных, водных, лесных и др.). Главная его особенность — превышение скорости количественного и качественного истощения запасов природных ресурсов по сравнению с компенсаторными возможностями экономики. Результатом этого стало прогрессирующее падение эффективности добывающих отраслей народного хозяйства, увеличилась доля ресурсов, направляемых в эти отрасли для поддержания сбалансированности экономики, что замедляет общие темпы развития, приводит

к стагнации отраслевой структуры, снижает эффективность всех отраслей хозяйства. Высокие выбросы загрязнений и нерациональное природопользование наряду с сырьевой ориентацией экспорта во многом обусловливают усиление экологически кризисных явлений в ряде регионов. Идет процесс расширения особо неблагоприятных экологических зон, дальнейшее развитие которых (Кузбасс, Норильск, Ангаро-Усольский район, Братск, Нижний Тагил, северо-запад Кольского полуострова и др.) без надлежащих мер по охране природы может способствовать образованию сплошных зон экологического бедствия.

В табл. 11.14 приведена сравнительная оценка экономических районов России по уровню обеспеченности некоторыми видами природных ресурсов.

Таблица 11.14

Сравнительная характеристика экономических районов Российской Федерации по обеспеченности некоторыми видами природных ресурсов за 2000 г.

Экономические районы	Ресурсы речного стока на 1 жителя, тыс. м³/г	Эксплуатационные запасы подземных вод на 1 жителя, тыс. м³/г	Количество сельскохозяйственных угодий на 1 жителя, га	Лесистость территорий, % от общей территории	Удельный вес территорий заповедников и природных национальных парков, %
Российская Федерация	28,7	1,5	1,49	45,2	1,43
Северный	83,4	4,7	0,47	51,2	1,34
Северо-Западный	0,01	1,1	0,39	52,9	1,66
Центральный	3,72	0,6	0,67	41,9	1,15
Волго-Вятский	43,6	2,3	2,9	50,6	0,26
Центрально-Черноземный	2,7	1,2	1,73	8,8	0,32
Поволжский	16,6	0,7	2,43	8,9	0,71
Северо-Кавказский	4,1	0,5	1,43	10,3	2,21
Уральский	6,5	0,8	1,72	43,3	1,08
Западно-Сибирский	38,4	4,2	2,39	37,1	0,89
Восточно-Сибирский	122,3	1,6	3,13	56,9	2,18
Дальневосточный	225,6	4,9	1,0	45,1	1,19
Калининградская обл.	...	...	0,92	17,6	0,40

В качестве целевых параметров с учетом имеющейся статистической информации предлагается использовать следующие показатели: ресурсы речного стока в расчете на одного жителя, эксплуатационные запасы подземных вод в расчете на одного жителя, количество сельскохозяйственных угодий в расчете на одного жителя, а также удельный вес особо охраняемых природных территорий в общей площади экономического района. Данные показатели позволяют выполнить ранжирование экономических районов по указанным целевым параметрам и сформулировать предложения по усилению учета экологических факторов при принятии решений, в том числе с учетом природоемкости тех или иных производств, технологий, соблюдения рациональных норм потребления природных ресурсов (воды, лесоматериалов, земельных, минеральных и других ресурсов) на душу населения (см. табл. 11.14).

В расчете на одного жителя в наибольшей мере природными ресурсами обеспечены следующие экономические районы:

а) по ресурсам речного стока — Северный, Волго-Вятский, Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский, Дальневосточный;

б) по эксплуатационным запасам подземных вод — Северный, Волго-Вятский, Западно-Сибирский, Дальневосточный;

в) по количеству сельскохозяйственных угодий — Волго-Вятский, Поволжский, Уральский, Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский.

В настоящее время в Российской Федерации имеются следующие наиболее значительные экологические обобщенные проблемы, решение которых является приоритетным:

- неудовлетворительное состояние приземного слоя атмосферного воздуха в больших городских центрах, агломерациях и городах с наибольшим уровнем загрязнения (диоксины азота и серы, оксид углерода, свинец, кадмий, мышьяк, фенол, бензол, бенз(а)пирен и др.);
- неудовлетворительное состояние водных объектов — источников питьевого водоснабжения и качества питьевой воды;
- угроза качественному и количественному разнообразию животного и растительного мира, прежде всего, редких и исчезающих видов;
- неудовлетворительное состояние лесов в основных районах лесозаготовок;
- деградация земель, в том числе сельскохозяйственных угодий;
- трансграничное загрязнение окружающей природной среды;
- загрязнение природной среды диоксинами и диоксиноподобными токсикантами, отходами производства и потребления;

- радиоактивное загрязнение территорий в результате аварий на ПО «Маяк», Чернобыльской АЭС и прошедшей деятельности предприятий атомного комплекса;
- разрушение озонового слоя Земли.

Следует отметить, что состояние окружающей среды и уровень использования природных ресурсов в различных регионах страны отличается большим разнообразием. Это связано как с уровнем развития производительных сил региона и степенью хозяйственной освоенности территории, видами хозяйственной деятельности, так и со способностью окружающей среды данного региона нейтрализовать и обезвредить отрицательные последствия хозяйственной и иной деятельности.

Харатеристика экологических проблем Московского региона. В качестве иллюстрации рассмотрим проблемы охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности в Московской обл. Центрального экономического района России.

Ведение народного хозяйства Московской обл., как и страны в целом, на протяжении многих десятилетий осуществлялось вследствие экстенсивного развития экономики, которая в основном существовала за счет привлечения дополнительных трудовых, производственных и природных ресурсов. При этом производственные затраты росли многократно быстрее, чем расходы на социальные нужды, охрану окружающей среды и воспроизводство природных ресурсов.

Московский регион отличается крайне высоким уровнем общей антропогенной нагрузки, представляющей экологическую опасность. Это выражается в том, что:

- район характеризуется высокой плотностью населения — более 300 чел. на 1 км^2;
- район имеет разветвленную транспортную инфраструктуру, оказывающую воздействие на окружающую среду; более 70 городов и 130 поселков промышленного типа соединены сетью железных и шоссейных дорог. В лесопарковой зоне на 1 км^2 приходится 10 км путей сообщения;
- на территории области производится до 10% продукции от общего объема промышленного производства страны, в том числе по таким природоемким видам деятельности, как химическая промышленность, металлургия, горная промышленность, производство химических удобрений. Промышленные предприятия формируют здесь порядка 50 узлов устойчивого загрязнения окружающей среды. Примером может служить Воскресенский промышленный узел;

- рост территории городов, в том числе и Москвы, происходит за счет сокращения площади лесов и земель сельскохозяйственного назначения;
- техногенное потребление кислорода промышленностью в 3,5 раза превышает его воспроизводство растительностью. Это превышение становится десятикратным с учетом Москвы. Область «дышит» за счет соседних регионов и их ассимиляционного потенциала территории;
- водообеспечение в области в 50 раз ниже, чем в среднем по стране. Наиболее напряженная обстановка создалась в Подольском районе и в группе районов северо-востока области: Сергиево-Посадском, Щелковском, Ногинском, Орехово-Зуевском, где высокий уровень изъятия вод сочетается с большим объемом загрязненных стоков;
- высокая степень загрязнения открытых водоемов. Например, гидрохимическое состояние р. Москвы выше города характеризуется 4 классом — «грязная», ниже города — 6 классом — «очень грязная». Наибольшее загрязнение в бассейнах рек Пахра и Клязьма. Очистные сооружения не обеспечивают очистку сточных вод из-за перегрузки, морального и физического износа. Ежегодно в них накапливается 14 млн т осадков, значительная часть которых токсична;
- резко понизился уровень подземных вод, глубокозалегающие подземные воды также загрязнены. В области существует 16 очагов химического и 10 бактериологического загрязнения (например, в районе деятельности предприятий «Акрихин», «Металлоконструкция», Витаминный» в Ногинском районе, «Фосфаты» — в Воскресенском районе);
- на территории области размещено 210 полигонов твердых бытовых отходов (ТБО). Ежегодно на них вывозится около 6 млн $м^3$ твердых бытовых отходов, а с учетом Москвы — около 12 млн $м^3$ отходов;
- отсутствуют полигоны для размещения токсичных отходов, в результате чего последние складируются совместно с обычными ТБО, либо на промышленных площадках, создавая угрозу для людей и окружающей природной среды;
- многие предприятия на территории области используют и хранят значительные объемы сильнодействующих ядовитых веществ, что создает угрозу для экологической безопасности региона.

Экологическую опасность в Московской обл. представляют также периодически повторяющиеся некоторые природные явления, такие как наводнения, ураганы, лесные и торфяные пожары.

В городах и промышленных узлах региона экологическую опасность представляют:

- высокая плотность застройки (10–70%), в том числе — промышленной застройки (10–25%);
- высокий уровень водопотребления (в среднем городе 100–300 тыс. $м^3$ в сутки) и сброс загрязненных вод в открытые водоемы;
- подтопление территории из-за нарушения подповерхностного стока (в результате строительства) и утечек из водопровода, канализации, теплотрасс;
- более 800 предприятий области, а также автотранспорт имеют значительные выбросы в атмосферу; в каждой десятой пробе атмосферного воздуха обнаруживалось пятикратное превышение ПДК вредных веществ (Воскресенск, Дмитров, Егорьевск, Мытищи, Подольск, Ступино, Сергиев Посад, Клин, Чехов, Щелково, Железнодорожный, Королев).

На сельскохозяйственных территориях экологическую опасность представляют:

а) загрязнение водоемов и источников питьевого водоснабжения от животноводческих комплексов, объектов свиноводства, птицефабрик. В санитарных зонах Московского водопровода находится около 200 таких комплексов и птицефабрик;

б) увеличение площади переувлажненных и заболоченных земель;

в) происходящие в почвах процессы эрозии, снижения содержания гумуса, а также уменьшение урожайности культур.

На лесных территориях специфическими экологическими проблемами являются:

а) в лесохозяйственные территории «вписано» более 800 тыс. садовых участков, которые оказывают влияние на состояние окружающей среды: нерегулируемые бытовые стоки, засорение территории, порубки леса, самовольные захваты земли, распашка;

б) вытаптывание леса в рекреационных зонах, переуплотнение грунта;

в) старение и перерождение леса, снижение его способности выделять кислород и ассимилировать вредные выбросы.

Состояние окружающей среды отражается на здоровье населения Московской обл. У горожан в сравнении с сельским населением чаще в 2,5–3 раза регистрируются болезни нервной системы и органов чувств; в 2 раза — эндокринной системы; у взрослых горожан новообразования встречаются в 3 раза, а болезни кожи — в 4 раза чаще.

Наиболее высокие уровни по злокачественным новообразованиям, нарушениям эндокринной системы у взрослых по сравнению с другими городами России отмечаются в городах Клин, Мытищи, Щелково. Имеет место сокращение числа родившихся и увеличение числа умерших людей.

В соответствии с Концепцией экологической безопасности Московской обл., главный приоритет обеспечения экологической безопасности и обеспечения устойчивого развития в регионе — минимизация отходов и загрязнения окружающей среды и неистощительное использование природных ресурсов. С этой целью предусмотрено:

1. Сохранение природной среды на ненарушенных территориях, ее восстановление на нарушенных территориях, минимизация загрязнения всех природных сред.

2. Принятие неотложных мер на экологически опасных территориях и предупреждение аварий и катастроф на экологически опасных объектах.

3. Рациональное использование природно-ресурсного потенциала.

4. Экологическое воспитание и образование.

5. Введение регламентации (запретов и ограничений) на экологически опасные виды деятельности.

6. Совершенствование экономического механизма природопользования и охраны окружающей среды.

Сравнительные данные по удельным показателям загрязнения окружающей среды по Центральному экономическому району приведены в табл. 11.15.

Как видно из таблицы, по выбросам загрязняющих веществ в атмосферу в расчете на душу населения наиболее неблагоприятные показатели имеет Костромская, Рязанская, Тульская и Ярославская области. По сбросам загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты в расчете на одного жителя наибольшие удельные показатели имеют Владимирская, Ивановская обл., Москва, Тульская и Ярославская области. Что касается образования токсичных отходов в расчете на одного жителя, то наибольшее количество таких отходов образуется во Владимирской, Орловской, Смоленской и Тульской областях, что предполагает принятие соответствующих управленческих решений.

Таким образом, в результате анализа экологической ситуации в России можно выделить следующие приоритетные проблемы по регионам страны:

Таблица 11.15

Удельные показатели загрязнения окружающей среды Центрального экономического района России в 1999 г.

Область	Площадь, тыс. кв^2	Численность населения, млн чел.	Выброшено загрязняющих веществ в атмосферу		Сброшено загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты		Образовалось токсичных отходов	
			т/км^2	кг/чел.	тыс. м^2/км^2	м^3/чел.	т/км^2	кг/чел.
Брянская	34,9	1,47	0,9	21	2,9	69	0,3	8
Владимирская	29	1,63	2,1	37	6,5	115	71,2	1267
Ивановская	21,8	1,25	2,0	35	7,9	138	1,0	18
Калужская	29,9	1,09	0,5	13	3,5	97	1,1	30
Костромская	60,1	0,80	1,4	102	1,0	78	0,1	5
Москва	1,0	8,63	131,3	15	2298,8	266	42,3	5
Московская	46	6,57	3,4	23	13,7	96	11,1	78
Орловская	24,7	0,91	0,8	23	3,5	94	13,7	372
Рязанская	39,6	1,31	4,1	123	1,1	33	10,3	310
Смоленская	49,8	1,16	1,2	52	2,2	92	11,9	510
Тверская	84,1	1,64	0,8	39	1,4	70	1,1	56
Тульская	25,7	1,79	9,3	133	10,1	144	54,3	780
Ярославская	36,4	1,44	4,3	108	8,5	216	7,3	186

- неблагоприятная экологическая обстановка на реке Волга и ее притоках;
- неудовлетворительное состояние окружающей среды в городах Нижний Тагил (Свердловская обл.), Братск (Иркутская обл.), Чапаевск (Самарская обл.); в Кемеровской, Московской, Оренбургской, Тульской, Самарской областях и промышленных центрах Красноярского края;
- охрана экосистемы озера Байкал;
- последствия нерационального использования природных ресурсов Черного и Азовского морей и прилегающих территорий;
- экологическая ситуация в бассейне Балтийского моря;
- экологические последствия затопления и подтопления ряда населенных пунктов и объектов, расположенных на побережье Каспийского моря, а также в Астрахани;
- экологическая ситуация, складывающаяся в результате наводнений в Приморском крае, а также на территориях, подвергшихся воздействию Краснодарского водохранилища (Республика Адыгея);
- состояние окружающей среды в регионе Кавказских Минеральных Вод.

11.4. Основные направления охраны окружающей среды в Российской Федерации

Решение задач охраны окружающей среды и обеспечения экологически устойчивого развития осуществляется путем совершенствования действующих, разработки и внедрения новых механизмов экологической политики (включая нормативно-правовую базу, экономическую и финансовую систему, методы государственного экологического мониторинга и контроля, экологическую экспертизу), а также проведения научных исследований в целях более глубокого понимания экологических проблем и поиска путей их решения, формирования общественного экологического сознания.

Принципы и положения долгосрочной экологической политики Российской Федерации были сформулированы в таких основополагающих документах, как «Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», Государственной стратегии устойчивого развития Российской Федерации, планах действий Правительства Российской Федерации в области охраны окружающей среды.

Экологическая политика должна быть совместима с экономической политикой и обеспечивать ее результатами эколого-экономического учета и оценки природных ресурсов; стимулировать эффективные экономические, финансовые, а также институциональные механизмы управления и формирования рынка, чтобы сделать выгодным для хозяйствующих субъектов переход на принципы ресурсосбережения; стимулировать экологически ориентированное и экономически эффективное управление предприятий (с использованием соответствующих нормативов и стандартов, например, экологического аудирования, международных экологических стандартов ISO-14000).

Тем самым экологическая политика также должна быть совместимой с социальной политикой, способствуя улучшению здоровья населения, созданию экологически благоприятных условий для проживания, развитию экологического сознания и образования, усиление экологических факторов при формировании структуры потребления и спроса, общественного участия в принятии решений, относящихся к окружающей природной среде.

«Государственная стратегия устойчивого развития» определяет долговременные приоритеты развития экономики и природопользования как единого целого. Она рассматривает государственную политику по важнейшим направлениям на длительную перспективу как стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы.

Согласно «Концепции социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2005 года» долгосрочные и среднесрочные цели экономического развития страны предполагают сохранение уникального экологического потенциала. Государственная политика в сфере природопользования должна быть взаимоувязана с макроэкономической политикой, налоговым и кредитным регулированием, инвестиционной деятельностью, институциональными преобразованиями естественных монополий, предприятий, рынка ценных бумаг, банковского сектора. Экологизация страны и отдельных ее регионов включает элементы структурной перестройки экономики, исключение из производства и потребления экологически вредных продуктов.

Целью государственной экологической политики является создание необходимых условий для реструктуризации и снижения антропогенного воздействия на окружающую среду до экологически допустимого уровня, поддержания жизнеобеспечивающих функций биосферы, для охраны и воспроизводства природных ресурсов.

Для достижения этой цели необходимо решение целого ряда задач в сфере природопользования и охраны окружающей среды.

В сфере природопользования к таким задачам относится:

- совершенствование системы управления природопользованием, включая осуществление обоснованного разграничения полномочий между федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления;
- развитие института государственной собственности на природные ресурсы с учетом возможного разграничения прав собственности между Российской Федерацией и ее субъектами;
- реформирование и развитие системы учета и экономической оценки природных ресурсов, систем экологических ограничений и лицензирования природопользования;
- проведение постепенного реформирования налоговой системы, направленного на увеличение доли ресурсных платежей в доходной части бюджета при снижении ставок по другим видам налогов;
- совершенствование экономических и финансовых механизмов воспроизводства природных ресурсов (плата за природопользование, оценка и возмещение причиненного вреда, экологическое страхование и др.), развитие рынка работ и услуг в области природопользования;

- развитие систем мониторинга состояния природных ресурсов и контроля за использованием и охраной природных ресурсов;
- проведение научных исследований, развитие новых методов и технологий в области охраны, воспроизводства и рационального использования природных ресурсов, а также стимулирование внедрения ресурсо- и энергосберегающих технологий, увеличение доли использования вторичных ресурсов, повышение степени утилизации отходов.

Совершенствование хозяйственного механизма в сфере охраны окружающей среды предполагает:

- развитие методов экономической оценки негативных воздействий хозяйственной и иной деятельности на состояние окружающей среды;
- совершенствование платежей за загрязнение окружающей природной среды;
- последовательный переход на систему международных стандартов технологических процессов и производимой продукции;
- выделение и реабилитация территорий с опасными изменениями качества окружающей природной среды, возмещение ущерба здоровью и имуществу граждан, нанесенного в результате негативных экологических последствий;
- усиление деятельности по сохранению биологического разнообразия, экосистем и ландшафтов, развитие сети особо охраняемых природных территорий и территорий с уникальными природными ресурсами и свойствами, расширение зон ограниченного природопользования;
- широкое распространение достоверной и своевременной информации о состоянии окружающей природной среды;
- поддержка общественных экологических движений и привлечение неправительственных организаций к решению экологических проблем;
- обоснование и проведение внешней политики в сфере обеспечения экологической безопасности, отвечающей национальным интересам России и отдельных регионов страны.

Задача по обеспечению эффективного управления природопользованием включает в себя следующие направления:

- учет и социально-экономическая оценка природных ресурсов территории, ведение кадастров природных ресурсов;
- совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы рационального природопользования;

- разработка и реализация региональных целевых программ по использованию, воспроизводству природных ресурсов и охране окружающей среды;
- организация на лицензионной основе и установление природоохранных и экологических лимитов использования природных ресурсов (лимитов на выбросы, сбросы загрязняющих веществ в окружающую среду и размещение отходов и лимиты на изъятие природных ресурсов из экосистемы);
- определение размеров доходов, которые должны быть получены от использования или передачи природных ресурсов в пользование, обеспечение использования соответствующей части платежей за природопользование для воспроизводства природных ресурсов;
- обеспечение условий для финансирования деятельности по управлению охраной, использованием и воспроизводством природных ресурсов;
- лицензирование деятельности в сфере работ и услуг в области охраны окружающей среды и природопользования;
- развитие сети охраняемых природных территорий на региональном уровне;
- осуществление международного сотрудничества в области охраны окружающей среды и рационального природопользования на региональном уровне.

В качестве ориентировочных критериев финансирования региональных проектов, программ и мероприятий может быть рекомендован ряд требований, систематизированных на рис. 11.1.

Рис. 11.1. Схема определения приоритетности финансирования региональных природоохранных проектов, программ и мероприятий

К общестатистическим индикаторам оценки выполнения региональных проектов и программ в области охраны окружающей среды относятся:

- доля инвестиций, выделяемых на природоохранные цели из расходной части бюджета региона;
- валовые выбросы загрязняющих веществ, необходимость снижения которых определена в числе приоритетов (динамика снижения);
- степень превышения предельно допустимых концентраций (ПДК) по основным загрязняющим веществам в населенных пунктах — «горячих точках»;
- доля населения, обслуживаемого системами водопровода и канализации;
- количество неочищенных сточных вод, сбрасываемых в водоемы;
- степень превышения предельно допустимого сброса (ПДС) по основным загрязняющим веществам водных объектов;
- количество производимых промышленных и бытовых отходов в расчете на 1 жителя и на 1000 дол. ВВП и доля их хозяйственного использования;
- площадь особо охраняемых природных территорий (в % от общей территории), в том числе территорий со строгим природоохранным режимом;
- использование химических удобрений (в том числе азотных) и пестицидов в т/км^2 пахотных земель.

К обобщающим показателям природоохранных эффектов относятся показатели:

- сокращение выбросов сернистого ангидрида, оксидов азота, оксидов углерода и других основных загрязняющих веществ за период реализации региональных проектов и программ в области охраны окружающей среды;
- процент снижения общего количества загрязненных промышленных и бытовых стоков, отводимых в водоемы за рассматриваемый период;
- пропускная способность модернизированных и новых коммунальных сооружений;
- мощность новых установок по сжиганию (обезвреживанию) опасных и бытовых отходов, а также мощность новых установок по переработке промышленных отходов для их хозяйственного использования и рекуперации;
- емкость (млн т) новых полигонов опасных отходов, минеральных и малоопасных отходов, бытовых отходов;
- площадь рекультивации существующих полигонов для складирования промышленных и бытовых отходов.

Возможности поддержания темпов экономического роста за счет увеличения масштабов использования природных ресурсов уже практически исчерпаны. Все очевиднее становится ограниченность энергетических, водных, лесных, земельных и других естественных ресурсов. В этих условиях разработка и реализация мероприятий по охране и оздоровлению окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов является одним из стратегических направления обеспечения экологической безопасности национальной экономики и обеспечения благоприятного качества окружающей среды для настоящего и будущего поколений.

Таким образом, цель устойчивого развития в долгосрочной перспективе — гармонизация взаимоотношений общества и природы на различных иерархических уровнях (глобальном, национальном, региональном, экосистемном) за счет развития хозяйственной деятельности в пределах хозяйственной емкости биосферы.

Контрольные вопросы к главе 11

1. Проанализировать основные направления согласования экономических и экологических интересов развития на региональном уроне. Раскрыть содержание понятия устойчивого развития относительно задач региональной экономики.

2. Дать характеристику основных задач Национального плана действий Российской Федерации по охране окружающей среды.

3. Показать состояние окружающей среды (атмосферный воздух, водные ресурсы и т. д.) и дать характеристику экологических проблем по отдельным регионам России и показать пути их решения.

4. Проанализировать регионы страны с высоким уровнем нагрузки на состояние окружающей среды. Использовать для этих целей экологическую карту России и отдельных ее регионов.

5. Выполнить оценку выбросов (сбросов) загрязняющих веществ в окружающую среду и размещения отходов в динамике в целом по стране и по отдельным регионам.

6. Раскрыть роль и место особо охраняемых природных терриорий, заповедников, национальных парков в сохранении биоразнообразия.

7. Показать возможность развития экологического туризма в отдельных регионах страны (например, на озере Байкал) как одного из направлений обеспечения устойчивого развития территории.

8. Дать характеристику состояния окружающей среды и природно-ресурсного потенциала на примере одного из регионов страны.

9. Проанализировать основные направления охраны окружающей среды и обеспечения устойчивого развития в Российской Федерации.

10. Раскрыть содержание экономического механизма охраны окружающей среды и рационального природопользования и показать его региональную специфику.

11. Дать характеристику основных положений экологической доктрины Российской Федерации.

12. Раскрыть основные направления регулирования и управления в области охраны окружающей среды в соответствии с Федеральным законом РФ «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 4

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ 6

1.1. Предмет, методы и задачи региональной экономики 6

1.2. Закономерности, принципы и факторы размещения производительных сил 12

1.3. Региональная экономика и региональная политика 40

1.4. Методы экономического обоснования территориальной организации народного хозяйства 58

ГЛАВА 2. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 90

2.1. Экономическое районирование как метод территориальной организации народного хозяйства 90

2.2. Определение макрорегиона и экономического района, их главные признаки и районообразующие факторы 91

2.3. Формирование территориальных пропорций размещения производительных сил 108

ГЛАВА 3. СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ 117

3.1. Основные подходы к стратегии экономического развития регионов 117

3.2. Специфика региональных комплексных программ развития, их структура и типовой классификатор 124

3.3. Структура и методические подходы к разработке региональных отраслевых программ 138

ГЛАВА 4. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ РОССИИ 147

4.1. Природно-ресурсный потенциал 147

4.2. Экономический потенциал 180

4.4. Научный потенциал и научно-технический прогресс 212

ГЛАВА 5. РЫНОК ТРУДА И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНОВ 232

5.1. Основные показатели современного российского рынка труда 232

5.2. Структурные изменения на российском рынке труда 238

5.3. Региональные особенности рынка труда 249

5.4. Государственная политика в области занятости и рынка труда 261

5.5. Цели и содержание социальной политики на переходном этапе развития рыночных отношений в России 264

5.6. Приоритетные направления реорганизации социальной сферы РФ 286

ГЛАВА 6. РЕГИОНАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ И ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА 302

6.1. Региональные финансы — составная часть финансовой системы России 302

6.2. Региональные бюджеты Российской Федерации 323

6.3. Региональная финансовая политика 354

ГЛАВА 7. РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА 382

7.1. Основные понятия, значение и организационные формы инвестиционно-инновационной политики 382

7.2. Основные черты формирования региональной инвестиционно-инновационной политики на современном этапе 392

7.3. Распределение инвестиций из федерального бюджета по регионам России 401

7.4. Роль иностранного капитала в решении задач инвестиционно-инновационной политики в регионах России 411

7.5. Инвестиционно-инновационный потенциал регионов России 422

ГЛАВА 8. ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЬНЫЕ БАЛАНСЫ 441

8.1. Основные понятия, роль и значение территориальных материальных балансов и общие положения методики их разработки 441

8.2. Методика разработки топливно-энергетического баланса 447

8.3. Методика разработки продовольственных балансов 452

8.4. Территориальные материальные балансы важнейших видов продукции по Российской Федерации 466

8.5. Территориальные материальные балансы важнейших видов продукции по экономическим районам Российской Федерации 471

ГЛАВА 9. ТОВАРНЫЕ РЫНКИ 477

9.1. Геоэкономические факторы и предпосылки формирования региональных товарных рынков России 477

9.2. Топливно-энергетический комплекс 492

9.3. Металлургический комплекс 516

9.4. Машиностроительный комплекс 542

9.5. Химическая промышленность 555

9.6. Лесопромышелнный комплекс 569

9.7. Продовольственные рынки России 589

ГЛАВА 10. МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ 612

10.1. Особенности организации региональной системы природопользования 612

10.2. Моделирование природоохранной деятельности в системе «предприятие—регион» 622

ГЛАВА 11. ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ 640

11.1. Согласование экономических и экологических интересов развития на региональном уровне 640

11.2. Состояние окружающей среды и характеристика экологических проблем в регионах Российской Федерации 643

11.4. Основные направления охраны окружающей среды в Российской Федерации 675

По вопросам приобретения книг обращайтесь:

Отдел продаж «ИНФРА-М» (оптовая продажа):
127282, Москва, ул. Полярная, д. 31в, тел.: (495) 380-4260; факс: (495) 363-9212
E-mail: books@infra-m.ru

•

Магазин «Библиосфера» (розничная продажа):
109147, Москва, ул. Марксистская, д. 9, тел. (495) 670-5218, 670-5219

•

Отдел «Книга—почтой»:
тел. (495) 363-4260 (доб. 232, 246)

•

Центр комплектования библиотек:
119019, Москва, ул. Моховая, д. 16 (Российская государственная библиотека, кор. К)
тел. (495) 202-9315

Учебное издание

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Учебник

Редактор *М.Ю. Киселева*
Корректор *Л.Б. Герцвольф*
Компьютерная верстка *Л.Д. Афанасьевой*
Оформление серии *А.Н. Антонов*

Издательский Дом «ИНФРА-М»
127282, Москва, ул. Полярная, д. 31в
Тел.: (495) 380-05-40, 380-05-43. Факс: (495) 363-92-12
E-mail: books@infra-m.ru http://www.infra-m.ru

КНИГИ ИНФРА-М ПОЧТОЙ

ООО «Издательский Дом ИНФРА-М» осуществляет рассылку книг по почте на территории Российской Федерации.

Информацию о наличии книг можно получить, воспользовавшись прайс-листом Издательского Дома «ИНФРА-М», который можно бесплатно заказать и получить по почте. Также информацию о книгах можно посмотреть на сайте http://www.infra-m.ru в разделах «Прайс-лист» и «Иллюстрированный каталог».

Для оформления заказа необходимо прислать заявку, где следует указать:

- для организаций:

название, полный почтовый адрес, банковские реквизиты (ИНН/КПП), номера телефона, факса, контактное лицо (получателя), наименование книг, их количество;

- для частных лиц:

Ф.И.О., полный почтовый адрес, номер телефона для связи, наименование книг, их количество.

При заполнении заявки необходимо указывать код книги что значительно ускорит оформление Вашего заказа.

Заказ оформляется по оптовым ценам, указанным в прайс-листе. На основании заявки Вам будет выставлен счет на имеющуюся в наличии литературу с учетом почтовых расходов (при сумме заказа свыше 5000 рублей, предоставляются скидки).

Произвести оплату вы можете:

по безналичному расчету:

перечислите сумму на расчетный счет ООО «Издательский Дом ИНФРА-М»;

за наличный расчет:

- на почте: почтовым переводом отправьте сумму на расчетный счет ООО «Издательский Дом ИНФРА-М»:
- в отделении Сбербанка: по квитанции-извещению на сумму счета, где получатель платежа - ООО «Издательский Дом ИНФРА-М».

В течение 5 рабочих дней с момента зачисления денежных средств на расчетный счет заказ будет подобран и отправлен по указанному в заявке адресу с сопроводительными документами (счет-фактура, накладная).

Заявку можно прислать по факсу или по адресу, указанным ниже.

127282, г. Москва, ул. Полярная, д. 31 в
Телефон: (495) 363-4260 (доб. 236, 249)
Факс: (495) 363-4260 (доб. 249)
E-mail: books@infra-m.ru